

Acad. 49 ^{Pf}
(1858, 2)

Dubel, \bar{v} -893.

+

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

С
ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЕДНИКЪ,

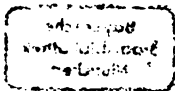
ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1858.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАЗАНЬ.

—
ВЪ ТИПОГРАФИИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.
—

А 165/427

Отъ Комитета духовной цензуры при Казанской Академіи печатать дозволяется. Марта 19 го дня 1858 года.

Цензоръ, ординарный профессоръ, *Архимандритъ Веніаминъ*.

ОХРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ

ВЪ ОТЕЧЕСТВѢ.

Нѣтъ нужды доказывать важность такого дѣла, какъ охраненіе православной вѣры въ отечествѣ. Довольно сказать, что сохраняя вѣру, отечество сохраняетъ само себя: потому что вѣра составляетъ главнѣйшій источникъ внутренней, духовной жизни и нравственныхъ силъ отечества. Пока этотъ источникъ чистъ, не изсякъ, не принялъ неправильнаго теченія: отечество само въ себѣ твердо, сильно и на вѣрномъ пути къ истинному совершенствованію и благоденствію. Но для того, чтобы православная вѣра была сохраняема во всей чистотѣ и твердости народомъ, се исповѣдующимъ, она должна быть охраняема неослабнымъ дѣйствіемъ законовъ и понеченіемъ власти. Прежде всего этотъ долгъ существенно принадлежитъ пастырямъ и служителямъ Церкви, которые обязываются къ тому и самымъ званіемъ своимъ, и положительными законами Церкви и отечества. Къ тому обязывается у

СОБ. П. 1*

насть высшее начальство церковное,—св. Синодъ, который, по Духовному регламенту, долженъ наблюдать: «аще все правильно, и по закону христіанскому дѣется, и не дѣется ли гдѣ и что, закону оному противное; также, аще довольное христіанамъ наставленіе употребляется» (1). Къ тому обязывается каждый епархіальный епископъ, при самомъ посвященіи своемъ обещающій:—«во страхъ Божіи, и боголюбивымъ правомъ ввѣренное ему стадо отъ всякаго зазора лукаваго, и отъ всѣхъ ересей сохранять учительски, со всякимъ усерднымъ тщаніемъ» (2). Также и каждый священникъ обязывается «ввѣренные ему люди учить благовѣрію, заповѣдямъ Божиимъ, и всѣмъ прочимъ христіанскимъ добродѣтелямъ по вся дни» (3).

Въ частности, этотъ пастырскій долгъ заключается въ себѣ слѣдующіе главные предметы: а) надзирать, чтобы догматы православной Церкви служителями ея и православными христіанами исповѣдуемы были во всей чистотѣ; б) прилагать особенное попеченіе, чтобы

(1) Регл. ч. 2. дѣла общія.

(2) См. Клятвенное обѣщаніе архіерейское при рукоположеніи въ этотъ санъ.

(3) Ставленная грамота іерейская.

міряне неослабно исполняли всѣ обязанности православной вѣры, особенно важнѣйшія,—въ отношеніи къ ея таинствамъ, крещенію, исповѣди, приобщенію св. таинъ, и соблюдали всѣ другія постановленія св. Церкви; в) отвращать православныхъ отъ всякихъ суевѣрій и суевѣрныхъ обрядовъ, и надлежащими мѣрами прекращать ихъ; г) вразумлять заблуждающихъ въ вѣрѣ, охранять отъ ересей и расколовъ, и пресѣкать ихъ; д) надзирать, чтобы православные не совращались въ другую вѣру; е) утверждать новообращенныхъ къ православной Церкви въ ученіи св. вѣры и отвращать отъ прежнихъ заблужденій и обрядовъ; ж) соблюдать всѣ постановленія государственныя, относящіяся до сохраненія православной вѣры ⁽¹⁾.

Итакъ общая мѣра къ охраненію православной Церкви, принадлежащая собственно церковному начальству и пастырямъ, есть *пастырскій надзоръ*. Епархіальные архіереи наблюдаютъ за чистотою вѣры въ своихъ паствахъ, какъ непосредственно, такъ и чрезъ подвѣдомыя имъ мѣста и лица, и если открывається что либо противное, доносятъ св. Синоду ⁽²⁾.

(1) Уст. конс. ст. 7. 15. 18. 20. 21. 23. 27. 32. св. Св. зак. т. XIV. разд. I. гл. 2. 3. 4.

(2) Устав. консист. ст. 7.

Кромѣ своего постоянного наблюденія, они осведомляются о состояніи вѣры при личномъ обзорѣніи епархій, и все, усмотрѣнное въ народѣ противное ученію и правиламъ православной Церкви, прекращаютъ дѣйствіями своей пастырской власти, поученіемъ, обличеніемъ и запрещеніемъ, независимо отъ мѣръ, какія обязано, по законамъ, въ такихъ случаяхъ, предпринимать и мѣстное гражданское начальство (1). Тоже наблюденіе принадлежитъ благочиннымъ и приходскимъ священникамъ—каждому въ своемъ округѣ и приходѣхъ (2).

Особенный, самый необходимый способъ охраненія православной вѣры составляетъ неослабное проповѣданіе слова Божія, или составленіе церковныхъ поученій. *Како увѣруютъ, елико не услышаша, какоже услышатъ безъ проповѣдующаго? Какъ въра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божиимъ, то послѣ этого, свыше откровеннаго слова, которое есть источникъ вѣры, необходимо церковное неумолкающее слово, которое изъ того источника небеснаго должно проводить въ народъ живыя струи спасительной истины, рас-*

(1) Уст. конс. ст. 18. Св. зак. т. XIV. разд. I. гл. 2. отд. 3. ст. 39.

(2) Устав. консист. ст. 20. 21. 22. Св. зак. тамже ст. 26. 38.

крывать его свѣтъ и передавать умамъ, почерпать изъ него жизнь и силу, и сию воодушевлять сердца вѣрующія, согрѣвать въ любви къ Богу, утолять духовную жажду души и питать ее для жизни будущей, вѣчной. Такимъ образомъ не только сохраняется православная вѣра, очищаются религіозныя понятія, утверждаются нравственныя убѣжденія, но и укореняются самыя твердыя и чистыя начала истиннаго, народнаго просвѣщенія. Въ русской Церкви живую проповѣдь слова Божія съ самыхъ равныхъ временъ находимъ въ пастырскихъ посланіяхъ и поученіяхъ, хотя проповѣдь собственно церковная, съ кафедръ, большею частію и долго замѣнялась уставнымъ чтеніемъ изъ св. отцевъ ⁽¹⁾. На сѣверѣ Россіи только уже съ XVII столѣтія являются избранные *проповѣдники* ⁽²⁾. При составленіи Духовнаго регламента (1720), положены опредѣленные правила для проповѣдниковъ. Эти правила весьма замѣчательны, какъ свидѣтельства новаго взгляда на духовное и народное просвѣ-

(1) Ист. русск. Церкви. пер. III, § 25. IV, § 21. Впрочемъ на югѣ Россіи проповѣдь была дѣломъ обыкновеннымъ и даже составляла особую должность опредѣленныхъ на то лицъ. тамже IV, § 19.

(2) Извѣстные: Симеонъ Полоцкій, Епифаній Славеницкій, Дмитрій Ростовскій.

щеніе и основанія его дальнѣйшаго развитія. Вотъ извлеченіе изъ нихъ: 1) никто не имѣеть права проповѣдывать въ церкви, не получивъ образованія въ духовныхъ училищахъ, и безъ свидѣтельствванія отъ духовнаго начальства; 2) проповѣдывать должно на твердыхъ основаніяхъ слова Божія, о благочестіи, исправленіи нравовъ, почитаніи властей, особенно выеочайшей власти царской, и о должностяхъ всякаго званія, истреблять суевѣріе, вкоренять въ сердца страхъ Божій, и пр.; 3) о грѣхахъ и порокахъ общества говорить дозволяется, но не указывая на лица, и не упоминая о проступкахъ, приписываемыхъ извѣстнымъ лицамъ; 4) не укорять ни кого въ проповѣди, но какимъ либо личнымъ отношеніямъ; 5) неприлично проповѣднику, особенно юному, говорить о грѣхахъ людскихъ *властительски*, и съ прямыми обличеніями на слушателей, но говорить съ кротостію, не отдѣляя себя отъ слушателей; 6) каждый проповѣдникъ долженъ имѣть у себя писанія св. Іоанна Златоустаго и прилежно изучать ихъ, чтобы, по этому образцу, образовать для себя слово чистое и ясное; а иновѣрнымъ проповѣдникамъ не подражать; 7) не превозноситься успѣхами своего проповѣданія, и не раздражаться неуспѣхами; 8) и словомъ и всѣми дѣйствіями при проповѣданіи высказывать не самомнѣніе, но смире-

ніе, и вообще не позволять себѣ въ словѣ ничего излишняго, неблагообразнаго и для слушателей непріятнаго; но и послѣ проповѣданія вести себя благоразумно и осторожно, не говорить съ другими о своихъ проповѣдяхъ, и т. д. (1).

По настоящимъ постановленіямъ, какъ вообще церковное начальство обязано наблюдать, есть ли въ церкви достаточное въ вѣрѣ и благочестіи назиданіе христіанъ православныхъ, такъ и въ частности, каждое епархіальное начальство обязывается заботиться о томъ, чтобы духовенство, ему подвѣдомственное, проповѣдывало неослабно слово Божіе въ церквахъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ поучало народъ истинамъ вѣры и спасенія (2).

Тѣ изъ священнослужителей, которые получили достаточное образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, обязываются произносить собственныя свои поученія, приспособляя ихъ къ понятію и потребностямъ мѣстныхъ слушателей; а тѣ, которые не получили надлежащаго образованія, обязуются при богослуженіи читать поученія изъ св. отцевъ и назначенныхъ для того книгъ (3). Кромѣ сего, пре-

(1) Регл. ч. 2. гл. 23, о проповѣдникахъ.

(2) Регл. ч. 2. дѣла общія. Уст. кон. ст. 8.

(3) Уст. конс. ст. 9. Собранія поученій,—одно на воскресные и праздничные дни (въ 3 частяхъ),

освященнымъ архіереямъ, имѣющимъ преимущественный долгъ назидать паству, вмѣнено въ обязанность снабжать собственными поученіями тѣ церкви и приходы, гдѣ священнослужители сами не довольно способны къ проповѣди слова Божія. Для непрерывности поученій, по городамъ въ соборныхъ церквахъ учреждается очередное проповѣданіе городскихъ и окрестныхъ священнослужителей, въ воскресные и праздничные дни, по назначенію епархіальнаго начальства и подъ личнымъ надзоромъ преосвященныхъ ⁽¹⁾. Сверхъ такихъ поученій, назначаются на цѣлый годъ особыя катихизическія поученія, въ дни воскресные, сообразно мѣстнымъ потребностямъ приходовъ и способностямъ священниковъ ⁽²⁾. Катихизическія бесѣды назначаются для паста- вленія въ законѣ Божіемъ народа, всякаго по-

другое—краткое на каждый день года,—составлены еще въ прошедшемъ столѣтіи митр. Гавріиломъ и Платономъ, изъ разныхъ отеческихъ, древнихъ и отечественныхъ, сочиненій. Сиб. и М. 1776. 1781.

(1) Уст. конс. ст. 10 и 11. Въ очередное проповѣданіе положено вводить и воспитанниковъ академій и семинарій, кончившихъ курсъ ученія, но еще не получившихъ опредѣленныхъ должностей и мѣстъ службы. тамже.

(2) Тамже ст. 11—13.

ла и возраста, для утверждёнiя въ немъ чистыхъ понятiй о вѣрѣ, и предохраненiя отъ лжеученiй. По этому духовное начальство особенно заботится о распространенiи такихъ ученiй. Для сего избираются въ особенности такiя церкви, въ которыхъ, по особенному состоянiю прихожанъ (напр. при недостаткѣ въ нихъ ясныхъ и точныхъ понятiй о вѣрѣ, при явленiи между ними мнѣнiй ложныхъ, при усиленiи раскола, и пр.), открывается особенная нужда въ полномъ и усиленомъ преподаванiи православнаго ученiя вѣры, также—которыя отличаются многочисленнымъ стеченiемъ разнородныхъ слушателей. Въ случаѣ же недостатка при такихъ церквахъ способныхъ священнослужителей, могутъ быть назначаемы для катихизическихъ бесѣдъ и постороннiе, смотря по удобности, по усердiю, или по очереди (1). Въ настоящее время такiя бесѣды излагаются почти во всѣхъ епархiяхъ, при нѣсколькихъ тысячахъ церквей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ катихизисъ изъясняется на особыхъ мѣстныхъ парѣчiяхъ. Въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, излагается православное ученiе съ нѣкоторою подробностiю, о предметахъ,

(1) Указ. 1821. генв. 25. Правила ученiя въ церквахъ § 1. 2.

ложно понимаемыхъ раскольниками, также сопровождается указаніями и объясненіями изъ книгъ, особенно уважаемыхъ ими (1).

Внѣ епархіальнаго вѣдомства обязанность назидать православныхъ христіанъ въ вѣрѣ и благочестіи принадлежитъ также мѣстнымъ священникамъ, другихъ вѣдомствъ, подѣ надзоромъ и руководствомъ своего духовнаго начальства. Такъ напр. въ войскахъ священники и оберъ-священники полевые обязаны проповѣдывать слово Божіе воинамъ въ удобное и особо назначенное отъ военнаго начальства время, и внушать имъ христіанскія правила жизни, любовь къ вѣрѣ, государю и отечеству (2).

Общія правила для составленія церковныхъ поученій состоятъ въ томъ, чтобы они были написаны въ чистомъ духѣ Православія и примѣнительно къ понятіямъ и потребностямъ мѣстныхъ слушателей. Всѣ поученія, сочиняемыя самими священнослужителями,

(1) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ священникамъ вмѣнено въ обязанность прочитывать въ церквахъ книгу: *Прав. исповѣданіе вѣры* по вопросамъ и отвѣтамъ, и каждый отвѣтъ сопровождать краткимъ и самымъ простымъ объясненіемъ, по мѣрѣ нужды.

(2) Ук. 1808 сент. 28. 1812 генв. 27. § 246. Инструкція полевымъ оберъ-священникамъ и армейскимъ благочиннымъ.

прежде произнесенія представляются для разсмотрѣнія благочиннымъ, или особымъ цензорами (1). Для вѣрнѣйшаго руководства въ проповѣданіи, очередныя поученія, произносимыя въ епархіальномъ городѣ, епархіальный архіерей предварительно разсматриваетъ самъ, сколько другія завятія позволяютъ. Катихизическія поученія представляются ему цензорами по окончаніи года, и тогда разсматриваются имъ самимъ, или, по его порученію, довѣренными лицами (2). Уклоненіе отъ произнесенія поученій, какъ вообще, такъ особенно очередныхъ по соборнымъ церквамъ, равно и недостатокъ должнаго тщанія при составленіи ихъ, вмѣняются священнослужителямъ въ неисправность по службѣ (3). Объ отличяющихся усердіемъ и успѣхами въ семъ спасительномъ дѣлѣ епархіальное начальство обязывается представлять св. Синоду, по усмотрѣнію котораго лучшія изъ поученій могутъ быть обращаемы на общую пользу Церкви (4).

(1) Уст. конс. ст. 9. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ означается, сколько священнослужителями произнесено собственныхъ поученій, тамже и ст. 12.

(2) Тамже ст. 13.

(3) Тамже ст. 9. 12.

(4) Ук. 1808 мар. 19. 1821. генв. 25. Правила о ученіи въ церквахъ. § 12.

Сверхъ сего, для впечатлѣнія въ памяти простыхъ, неграмотныхъ людей символа вѣры и необходимѣйшихъ, повсядневныхъ молитвъ, установлено, чтобы священники сельскихъ церквей, по окончаніи богослуженія, произносили среди церкви символъ и молитвы (молитву Господню, и пр.), также и заповѣди Божіи, громко и внятно, чтобы народъ могъ каждое слово повторять за ними. Мѣра эта вездѣ, гдѣ введена, оказывается самою дѣйствительною, при всей простотѣ своей. Прихожане стараются слышанное въ церкви повторять у себя дома, прибѣгая къ пособію грамотныхъ, и священникамъ легко становится потомъ испытывать простой народъ въ чтеніи молитвъ. Къ краткимъ молитвамъ прибавляются постепенно болѣе обширныя и важнѣйшія, утреннія, вечернія, нѣкоторые псалмы, и т. д. Духовенству предписано повторять эти уроки и въ домахъ прихожанъ, при исправленіи духовныхъ требъ. Этотъ способъ имѣетъ еще ту пользу, что возбуждаетъ вниманіе и къ другимъ церковнымъ поученіямъ и приготавливаетъ къ слушанію катихизиса.

Но однимъ изъ самыхъ важныхъ и необходимыхъ средствъ къ сохраненію Православія всегда признаваемы были духовныя училища. Они имѣютъ назначеніе не только образовывать достойныхъ служителей Церкви, но и рас-

пространять чрезъ нихъ въ народъ основательныя познанія вѣры, поддерживать убѣжденія въ ея истинности, предупреждать и пресѣкать всякія въ ней заблужденія. «Когда нѣтъ свѣта ученія, сказано въ Духовномъ регламентѣ, нельзя быть доброму Церкви управленію, и нельзя не быть нестроенію, и многимъ суевѣріямъ, еще же и раздорамъ и безумнымъ ересемъ.—Убо ученіе доброе и основательное есть, всякой пользы, какъ отечества, такъ и Церкви, аки корень и сѣмя и основаніе. Но сіе накрѣпко наблюдать подобаетъ, чтобъ было ученіе доброе и основательное» (1).

Въ этихъ видахъ твердое устройство духовныхъ училищъ, ихъ умноженіе и постепенное усовершенствованіе какъ въ учебномъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, началось преимущественно со временъ Петра великаго, по учрежденіи св. Синода. Однимъ изъ самыхъ первыхъ правилъ Духовнаго регламента постановлено: «чтобъ всякъ епископъ имѣлъ въ домѣ, или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ, или и прочихъ, въ надежду священства опредѣленныхъ. А въ школѣ той былъ бы учитель умный и честный, который бы дѣтей училъ не только чисто, ясно, и точ-

(1) Духовн. реглам. стр. 41 на обор. и 43.

но по книгамъ честь, (что хотя нужное, обаче еще недовольное дѣло), но учили бы честь, и разумѣть. Таковыхъ же единыхъ въ школахъ архіерейской наставленныхъ учениковъ, (когда уже за помощію Божіею довольное ихъ число покажется), производить на священство» (1). Это постановленіе многократно было подтверждено. Въ самомъ регламентѣ предначертанъ проектъ устава духовныхъ академій и семинарій, съ указаніемъ какъ предметовъ образованія (наукъ словесныхъ, историческихъ, математическихъ, философскихъ и богословскихъ), такъ и порядка духовно-учебнаго управленія. Замѣчательны слѣдующія главныя мысли регламента, опредѣляющія направленіе, назначеніе и преимущества духовнаго образованія:

1) «Въ богословіи собственно приказать, чтобъ изучены были главныя догматы вѣры нашея, и законъ Божій. Цель бы учитель богословскій священное писаніе, и учился бы правилъ, какъ прямую истую знать силу, и толкъ писаній: и вся бы догматы укрѣплялъ свидѣтельствомъ писаній. А въ помощь того дѣла, цель бы прилежно св. отецъ книги; да таковыхъ отецъ, которые прилежно писали о

(1) Духов. реглам. стр. 22 и 23 на об.

догматѣхъ, за нужду распрѣ въ Церкви случившихся, съ подвигомъ на противныя ереси. Ибо суть древніи учителя, собственно о догматахъ, тотъ о семъ, а другой о иномъ писавшіи».

2) «Къ тому же зѣло полезны дѣянія вселенскихъ и помѣстныхъ синодовъ (соборовъ). И отъ таковыхъ учителей при священномъ писаніи, не тщетное будетъ ученіе богословское. А хотя можетъ богословскій учитель и отъ новѣйшихъ иновѣрныхъ учителей помощи искать: но долженъ не учиться отъ нихъ, и полагатися на ихъ сказки, но только руководство ихъ принимать, какихъ они отъ писанія и отъ древнихъ учителей доводовъ употребляютъ; наипаче въ догматѣхъ, въ которыхъ съ нами иновѣрцы согласны суть; а однако доводамъ ихъ не легко вѣрять, но посмотрѣть, есть ли таковое въ писаніи, или въ книгахъ, отеческихъ слово; и тую ли имѣетъ силу, въ яковой они приѣмлютъ. Многожды бо лгутъ господа оныя, и чего не бывало, приводятъ. Многожды же слово истинное развращаютъ».

3) «Всѣмъ повсюду извѣстно буди, что гдѣ будетъ человекъ ученый во академіи, и отъ академіи свидѣтельствованный, того на степень духовныя, или гражданскія чести, не можетъ упредить неученый, съ великимъ

штрафомъ на власти оныя, которые бы инако сдѣлали».

4) «Которые семинаристы по совершеніи ученія, угоднѣйшіи покажутся къ дѣлу духовному, и они бѣ у епископовъ были ближайшіи къ всякимъ степенемъ властелинскимъ, паче прочіихъ, хотя бы и равно онымъ искусныхъ, но не въ семинаріи воспитанныхъ, развѣ бы нѣкій важный порокъ на семинаристѣ показался».

5) «Никтоже да дерзаетъ проповѣдать, не въ академіи ученый, и отъ синода духовнаго не свидѣтельствованный. Но если кто учился у иновѣрцовъ, тотъ бы явилъ себе прежде въ синодѣ и тамо его испытать, какъ искусенъ въ священномъ писаніи; и слово бы сказалъ о томъ, о чемъ ему повелить синодъ. И если искусенъ покажется, то дать ему свидѣтельство, что аще похочетъ быти въ чину священническомъ, мощно ему проповѣдать» (1).

Начертаніемъ новыхъ правилъ для духовныхъ училищъ, при Императорѣ Александрѣ I (1808), указаны новые пути къ большому и лучшему развитію ихъ и всего духовнаго образованія. Главнымъ предметомъ этихъ пра-

(1) Духовн. реглам. стр. 47 на обор. 48 на об. и 49. 53 на обор. 62 и на обор.

вплъ было установленіе общей, единообразной по училищамъ системы образованія, точное разграниченіе наукъ по степенямъ этихъ училищъ, которыя раздѣлены на три разряда: высшій—академіи, средній—семинаріи, и низшій—училища уѣздныя; учрежденіе правильного порядка въ управленіи ихъ; опредѣленіе въ некоторыхъ новыхъ предметахъ ученія и распространеніе другихъ, болѣе нужныхъ и полезныхъ для духовнаго званія. По такому предначертанію были устроены академіи: сѣвѣро-петербургская (1809), московская (1814) и кіевская (1819); въ то же время введено преобразование въ семинаріи. Затѣмъ, когда время и опытъ показали пользу преобразования: составлены подробные проекты уставовъ по тремъ главнымъ частямъ управленія училищнаго: 1) учебной, 2) нравственной и 3) экономической. Общее назначеніе духовныхъ училищъ утверждено въ томъ духѣ, въ какомъ оно всегда должно быть: «вести учащихъ къ истиннымъ источникамъ знанія, и тѣми способами, коими само Евангеліе учитъ, указывая путь, истину и жизнь во Христѣ; словомъ, образованіе юношей къ дѣятельному Христіанству всегда имѣть единственною, высшею цѣлію духовныхъ училищъ» (1). «Главное пред-

(1) Слова Имп. Александра I при утвержденіи правилъ.

назначеніе духовнаго юношества,—продолжаетъ училищный уставъ,—состоить въ утвержденіи и распространеніи истиннаго благочестія; духовное ученіе должно образовать благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей слова Божія. Поэтому всѣ установленія, въ составъ духовныхъ училищъ входящія, должны непосредственно относиться къ сему главному предвазначенію ихъ, и отъ него заимствовать свою силу» (1).

Въ руководство къ этой главной цѣли, уставъ даетъ слѣдующія мысли о началахъ нравственнаго управленія духовныхъ училищъ: «Начало премудрости страхъ Господень. Этотъ спасительный страхъ долженъ быть вперяемъ не словами только, которыхъ частое повтореніе дѣлается безплоднымъ, но болѣе утвержденіемъ и распространеніемъ въ юношествѣ здравыхъ понятій о нашихъ отношеніяхъ къ Богу, о непрерывности и необходимости этихъ отношеній, о дѣйствіяхъ промысла Его на всѣ мгновенія нашей жизни. Понятія сіи должны быть въ особенности укрѣпляемы добрымъ примѣромъ наставниковъ и начальниковъ. Благочестіе ихъ есть основа христіанскаго воспитанія».

(1) См. Уставъ дух. училищъ: введеііе.

«Всѣ упражненія, располагающія къ благочестію, а особенно молитва, по уставу духовныхъ училищъ, должны быть свято сохраняемы. Въ духовныхъ училищахъ, отсутствіе или небрежность въ положенныхъ часахъ молитвы, должно считать большимъ зломъ, нежели упущеніе самыхъ важныхъ уроковъ. Для духовныхъ упражненій должны быть доставляемы юношамъ всѣ удобства, чтобы во время этихъ упражненій они не развлекались другими предметами.—Но послѣ духовныхъ упражненій, ничто столько не укореняетъ началъ христіанской нравственности, какъ привычка къ послушанію. Не можетъ быть покоренъ Богу тотъ, кто строптивъ предъ людьми. Поэтому всѣ установленія, утверждающія повиновеніе и уваженіе къ начальству, должны быть, особенно въ духовныхъ училищахъ, строго сохраняемы».

«Нравственность юношей отлично утверждается добрымъ употребленіемъ времени и непрерывною дѣятельностію. Поэтому все время учащихся такъ должно быть распределено, чтобы всякое понятіе о праздности было отъ нихъ удалено. Самые часы отдохновенія должны имѣть свой родъ занятій; самыя прогулки должны быть поучительны».

«Во всѣхъ возрастахъ, особенно же въ юности, добрыя правила и добрыя привычки

должны быть охраняемы надзоромъ. Поэтому учащіеся, во всѣхъ положеніяхъ своихъ, должны быть окружены самымъ внимательнымъ призоромъ. Попечительное око надзирателей должно быть обращено на нихъ въ классахъ, слѣдовать за ними въ классовъ, и невидимо сопровождать ихъ даже въ училища» (1).

Въ правилахъ о методѣ ученія, уставъ даетъ слѣдующія особенно замѣчательныя мысли о развитіи философскаго мышленія и отношеніи его къ ученію вѣры: «въ толпѣ разнообразныхъ человѣческихъ мнѣній есть нить, которой необходимо держаться. Эта нить есть истина евангельская. Духовный наставникъ долженъ быть внутренно увѣренъ, что ни онъ, ни ученики его никогда не увидятъ свѣта высшей философіи, единой истинной, если не будутъ искать его въ ученіи христіанскомъ; что тѣ только теоріи основательны и справедливы, кои укоренены на истинѣ Евангелія. Ибо истина есть одна, а заблужденія безчисленны».

«Вообще да не будетъ никогда слышано въ духовныхъ академіяхъ то различіе, которое къ соблазну вѣры и въ укоризну даже

(1) Проектъ устава духовныхъ училищъ: введеніе § 7—12.

простаго добраго смысла, такъ часто въ школахъ было допускаемо,—что одна и таже мысль можетъ быть справедлива въ понятіяхъ философскихъ и ложна въ понятіяхъ христіанскихъ. Все, что не согласно съ истиннымъ разумомъ св. Писанія, есть сущая ложь и заблужденіе, и безъ всякой пощады должно быть отвергаемо. Этимъ-то расколомъ разума отъ вѣры вводится та ложная философія, о которой великій учитель языковъ говоритъ: блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прельщати философіею и тщетною лестію» (Кол. 2, 8. 1 Тим. 6, 5. 4. 20) (1).

Такія начала уже указывали вѣрный путь духовному образованію. Но, что касается до подробностей устава, то съ теченіемъ времени открылась нужда въ еще болѣе строгомъ примѣненіи наукъ къ назначенію духовнаго юношества и чрезъ него къ потребностямъ духовнаго просвѣщенія въ народѣ. Поэтому духовное начальство не замедлило принять мѣры къ улучшенію учебной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ особенности въ семинаріяхъ. Чтобы проникнуть всѣ классы ихъ ученіемъ вѣры и каждому изъ нихъ дать направленіе, соотвѣтственное глав-

(1) Проектъ устава акад. § 160. 162.

ной цѣли воспитанія, т. е. образованію достойныхъ служителей алтаря и проповѣдниковъ слова Божія въ народѣ, начальство постановило: а) изученіе (толковательное, филологическое, историческое) св. Писанія расположить по всѣмъ отдѣленіямъ семинарій, на каждый годъ по нѣскольку книгъ в. и н. завѣта; б) въ преподаваніи богословія избѣгать излишнихъ отвлеченностей, соблюдая общевразумительную простоту, чтобы тоже ученіе, безъ большаго труда, могло быть, въ случаѣ нужды, приспособлено и къ бесѣдѣ съ простолюдинами; особенно же стараться, чтобы ученіе проникало и согрѣвало сердца слушающихъ; безъ чего естественно не возможно сообщить имъ ревности къ озаренію другихъ живымъ и спасительнымъ свѣтомъ истины; в) изъ философскихъ наукъ извлекать прямую пользу убѣжденіемъ, что человѣческой разумъ самъ собою не въ силахъ вполнѣ познать истину, и что спасительнаго познанія ея должно искать въ Откровеніи; г) въ словесныхъ наукахъ обращать полное вниманіе на образцы духовнаго краснорѣчія, на высокое и безыскусственное изящество свѣщенныхъ пѣснописцевъ; д) преподаваніе исторіи ограждать отъ усильнаго и односторонняго критицизма, посягающаго на разрушеніе историческихъ памятниковъ, и особенно древней исторіи; так-

же отъ произвольнаго систематизма и ложныхъ политическихъ направлений; напротивъ указывать въ исторіи слѣды Божественнаго провидѣнія и связь между нравственнымъ улучшеніемъ народовъ и ихъ благосостояніемъ; е) въ классѣ древнихъ языковъ употреблять преимущественно церковныхъ писателей; а при изученіи новыхъ языковъ соблюдать строгость въ выборѣ книгъ для чтенія, и всякую, несогласную съ Православіемъ мысль исправлять замѣчаніемъ, чтобъ она не оставляла ложнаго впечатлѣнія въ умахъ неопытныхъ. Сверхъ того признано полезнымъ, чтобы въ воскресные дни предъ литургіею предлагаемы были воспитанникамъ бесѣды, которыя бы въ теченіе одного, или двухъ лѣтъ составили полный кругъ катихизическихъ поученій и служили образцами для бесѣдъ священника съ прихожанами (1).

Не ограничиваясь такими мѣрами, которыя не требовали отлагательства, духовное начальство положило всѣ уставы духовныхъ училищъ подвергнуть новому и полному пересмотру и соображенію ихъ какъ съ требованіями православнаго ученія, такъ и съ прямыми нуждами духовнаго юношества, котора-

(1) Изъ постановленій по духовно-учебной части. 1838 г.

го большая часть готовится въ сельскіе пастыри, чтобы дѣйствовать на улучшеніе народной нравственности. Для сего надлежало, съ одной стороны, примѣнить всю систему духовнаго (именно семинарскаго) образованія къ потребностямъ отечественной Церкви, съ другой—согласить его съ нуждами нравственнаго состоянія сельскихъ приходоѡ, такъ, чтобы воспитанники, при основательномъ изученіи богословскихъ наукъ, умѣли нисходить къ понятіямъ простаго народа и вразумительно бесѣдовать съ нимъ объ истинахъ и обязанностяхъ христіанскихъ; а между тѣмъ, и по части вспомогательныхъ наукъ получали такія познанія, которыя могли бы съ пользою для себя и для будущихъ своихъ прихожанъ прилагать къ сельскому быту, и такимъ образомъ, содѣйствуя улучшенію его, пріобрѣтали бы тѣмъ болѣе средствъ къ вліянію нравственному на этотъ многочисленный классъ народа. Исполняя все это, впрочемъ не упуская изъ вида и приготовленія лучшихъ воспитанниковъ къ дальнѣйшему образованію въ академіяхъ, признано полезнымъ: 1) изъ главныхъ предметовъ духовнаго ученія, особенно приспособить къ обязанностямъ сельскаго священника богословіе пастырское и собесѣдовательное; 2) изъ вспомогательныхъ наукъ преподавать всѣмъ ученикамъ логику и психологію, изученіе свя-

то-отеческихъ писаній, русскую словесность, исторію, физику и геометрію, и языки греческій и латинскій; 3) ввести новые предметы, полезныя въ общежитіи, какъ то: науки естественныя, начала медицины и сельское хозяйство; и 4) учредить въ семинаріяхъ приготовительный классъ для кандидатовъ священства, чтобъ воспитанники, по окончаніи курса готовящіеся къ столь важному званію, имѣли средства ближе ознакомиться съ обязанностями его, подъ руководствомъ особыхъ, просвѣщенныхъ и опытныхъ наставниковъ, и подъ особеннымъ надзоромъ мѣстныхъ архіереевъ ⁽¹⁾.

Такое преобразование курса семинарскихъ наукъ, ближе примѣненное къ потребностямъ паствъ, для которыхъ воспитанники назначаются, уже приноситъ постепенно свои плоды, направляя образуемое въ наукахъ духовенство къ дѣятельности пастырской—всесторонней. Въ этомъ духѣ новыя, постоянныя улучшенія въ методѣ духовнаго образованія, не прекращаются, по непрерывно, касаясь разныхъ частей воспитанія, ведутъ его къ полному усовершенію. Незыблемость началъ, основательность всего хода образованія и примѣненія его къ

(1) Изъ постановленій по духовно-учебной части. 1840 г.

потребностямъ православной Церкви и народа, суть главные виды Правительства въ этомъ необходимомъ и въ высшей степени важномъ трудѣ. При этомъ преимущественная и самая священная забота духовнаго начальства состоитъ въ томъ, чтобы святилища духовныхъ знаній неослабно озарялись чистымъ, неизмѣннымъ свѣтомъ Православія, въ духѣ апостольскаго вселенскаго ученія и отеческихъ преданій, сохранныхъ изначала православнымъ Востокомъ и нашимъ отечествомъ, и сохранившимъ его отъ всѣхъ губельныхъ слѣдствій вольномыслія и чуждыхъ вѣрѣ мнѣній, подъ личиною (ложнаго) просвѣщенія. Такимъ образомъ охраненіе чистой православной вѣры всегда было и есть цѣль духовныхъ училищъ и всего духовнаго образованія, а утвержденіе ихъ самихъ на неизмѣнныхъ началахъ этой вѣры составляетъ необходимое средство къ тому, чтобы самый народъ, видя въ своихъ пастыряхъ и учителяхъ поучительную для себя и примѣрную преданность вѣрѣ отцевъ, тѣмъ искреннѣе и усерднѣе внималъ и покорялся ихъ назиданіямъ; есть вмѣстѣ съ симъ средство, необходимое для успѣшнаго вразумленія заблудшихъ чадъ Церкви, для прочности единенія съ нею тѣхъ, которые возвратились къ ней отъ заблужденій, наконецъ и для обращенія къ ней виновцевъ.

Туже неизмѣнную чистоту вѣры наше Правительство заботится утвердить и сохранить въ училищахъ свѣтскихъ, и чрезъ нихъ, въ обществѣ, въ которое они проливаютъ изъ себя свѣтъ наукъ и образованія. Для сей цѣли, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, казенныхъ и частныхъ, не исключая и состоящихъ подъ управленіемъ иновѣрныхъ лицъ, поставлено кореннымъ правиломъ—обученіе православнаго юношества закону Божію, по ученію православному (¹).

Преподаваніе закона Божія въ училищахъ всѣхъ вѣдомствъ принадлежитъ къ обязанностямъ священнослужителей. Они опредѣляются на мѣста законоучителей епархіальнымъ начальствомъ по сношенію, съ училищными начальствами, или прямо по его собственному назначенію (²). Они должны быть съ нужными къ тому способностями и достаточно приготовлены въ правильномъ познаніи вѣры, закона Божія и нравственнаго ученія. Кромѣ того должны быть сами свидѣтельствуемы въ чистой нравственности и доброй жизни (³).

(1) Указъ 1811. нояб. 16. Собр. закон. XXXI. № 24874.

(2) Указы 1824 авг. 10. 1838. апр. 30.

(3) Указы 1824 авг. 10. 1831. мая 4. и 1836. іюл. 31. въ Собр. зак. Въ послѣднемъ изъ сихъ ука-

Надзоръ какъ за преподаваніемъ закона Божія въ училищахъ, такъ и за успѣхами учащихя въ познаніи вѣры, предоставляется мѣстнымъ епархіальнымъ преосвященнымъ, которые поддерживаютъ этотъ надзоръ и непосредственно, и чрезъ довѣренныхъ духовныхъ лицъ. Кроме сего, въ столицахъ, гдѣ учебныя заведенія разныхъ вѣдомствъ особенно многочисленны, для надлежащаго единства въ направленіи ученія о законѣ Божіемъ избираются мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ особые главные наблюдатели по этой части, которымъ подчиняются всѣ законоучители учебныхъ и воспитательныхъ заведеній въ каждой столицѣ

зовъ опредѣлено: священникамъ и діаконамъ, имѣющимъ академическія степени, или окончившимъ полный учебный курсъ въ семинаріяхъ, предоставить право обученія, безъ особаго испытанія, закону Божію и всѣмъ другимъ предметамъ, въ знаніи коихъ имѣютъ они училищныя аттестаты; не окончившимъ семинарскаго курса дозволяется только обученіе катихизису, грамматѣ и ариметикѣ; причетниковъ же допускать къ обученію симъ послѣднимъ предметамъ не иначе, какъ по испытаніи въ семинарскомъ правленіи, или особо назначенными отъ мѣстнаго архіерея лицами, и по снабженіи надлежащимъ о томъ свидѣтельствомъ; наконецъ наблюденіе за симъ предоставитъ епарх. начальству. Всѣ сія правила Высочайше утверждены 1836 г.

и ея окрестностяхъ. Въ особенности, для сихъ наблюдений назначаются открытыя испытанія по закону Божию, на которыя училищныя начальства обязаны приглашать высшее, мѣстное духовенство и епархіальныхъ (гдѣ они пребываютъ) преосвященныхъ. Какъ при этомъ случаѣ, такъ и во всякое другое время, преосвященные могутъ и должны, по своему усмотрѣнію, дѣлать свои замѣчанія о методѣ и успѣхахъ преподаванія закона Божія, о способностяхъ преподавателей, и давать имъ нужныя наставленія (1).

Между тѣмъ, въ постепенности народнаго образованія, одною изъ самыхъ благонадежныхъ и дѣйствительныхъ мѣръ къ утвержденію въ народѣ православной вѣры должно почитать раннее просвѣщеніе дѣтей первоначальнымъ ученіемъ вѣры. Эта мѣра въ настоящее время распространена повсемѣстно въ нашемъ отечествѣ. Въ правилахъ, данныхъ на этотъ предметъ приходскимъ священникамъ, особенно въ селеніяхъ, опредѣляется домашній, и притомъ безмездный способъ добровольнаго обученія, которое должно состоять въ чтеніи церковной и гражданской печати, въ изу-ст-

(1) Ук. 1808 мая 13. 1811. нояб. 16. 1836. іюл. 31.

номъ затверживаніи повседневныхъ молитвъ, въ разговорныхъ объясненіяхъ важнѣйшихъ сказавій изъ св. исторіи, въ письмѣ, въ началахъ счисленія, также въ церковномъ пѣніи. Все духовенство приглашается къ открытію такихъ школъ въ приходахъ, равно и при монастыряхъ, мужескихъ и женскихъ; а епархіальному начальству, по Высочайшей волѣ, вмѣняется въ обязанность поощрять къ тому духовенство ⁽¹⁾. Быстрое распространеніе такихъ школъ, въ самое короткое время, показываетъ совершенное соотвѣтствіе этой мѣры духовнымъ потребностямъ простаго народа. Школы существуютъ безъ всякаго пособія отъ казны, на счетъ собственныхъ средствъ прихожанъ и духовенства и помѣщаются болѣею частію въ домахъ священниковъ. Обучающіяся въ нихъ дѣти, усвоивъ себѣ начала закона Божія, вмѣстѣ съ другими необходимыми познаніями, и ближе знакомясь съ богослуженіемъ, (что располагаетъ ихъ къ частому, въ послѣдствіи, посѣщенію св. храмовъ), утверждаются въ православномъ духѣ. Прочитывая потомъ дома церковныя молитвы и духовныя книжки, приносятъ пользу и неграмотнымъ. Съ другой стороны, эти школы

(1) Уст. конс. ст. 14. Постановление 1836 г.

предохраняють учащихся отъ раскола и даже даютъ имъ возможность нечувствительно передавать здравыя понятія о вѣрѣ сверстникамъ своимъ изъ дѣтей раскольниковъ. Есть примѣры, что между учащимися бываютъ и дѣти раскольниковъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ заведены особыя школы для дѣтей единовѣрческихъ.

Кромѣ училищъ при церквахъ и монастыряхъ, въ томъ же видѣ распространено обученіе закону Божію въ приходскихъ школахъ разныхъ вѣдомствъ, по министерствамъ: Двора, удѣловъ, народнаго просвѣщенія, государственныхъ имуществъ и пр., а также и въ помѣщичьихъ. Законоучителями въ эти школы также опредѣляются отъ мѣстныхъ архіереевъ способнѣйшіе изъ священнослужителей, съ пужавыми наставленіями къ исполненію своей обязанности (1).

Не менѣе важнымъ пособіемъ въ дѣлѣ вѣры служитъ изданіе духовныхъ книгъ, руководствующихъ какъ народъ православный, такъ и самихъ служителей Церкви къ истинно-

(1) Постан. 1843 г. При недостаткѣ способныхъ священнослужителей, допускаются въ приходскія школы для преподаванія закона Божія и воспитанники дух. семинарій, кончившіе курсъ, но еще не получившіе мѣсть при церквахъ. Постан. 1847 г.

му разумѣнію ея ученія, духа, правилъ. Съ этою цѣлію еще въ 1852 году предписано было духовенству заботиться объ устроеніи при церквахъ библіотекъ изъ книгъ, содержащихъ въ себѣ истинносъ вѣроученіе. Нѣкоторыя особенно важныя изъ такихъ книгъ издаются отъ высшаго духовнаго начальства; изданіе другихъ предоставлено частнымъ лицамъ. Къ первымъ относятся: книги св. Писанія ветхаго и новаго завѣта, (въ греческомъ текстѣ и славянскомъ переводѣ); книги богослужебныя, и вообще церковныя; образцы православнаго вѣроисповѣданія и догматическія руководства къ точному познанію его; каковы именно: православное исповѣданіе вѣры каѳолической Церкви восточной, изд. м. Петромъ Могилою; изложеніе вѣры православной восточныхъ патріарховъ въ посланіи къ британскимъ христіанамъ (1723), въ русскомъ переводѣ; православный катихизисъ, по Высочайшему повелѣнію назначенный для употребленія въ училищахъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, и др.

Нѣкоторыми изъ этихъ изданій, напр. православнымъ исповѣданіемъ и изложеніемъ вѣры восточныхъ патріарховъ, положено снабжать отъ св. Синода всѣ церкви. Частнымъ лицамъ предоставляется сочиненіе и изданіе книгъ, служащихъ къ изъясненію св. Писанія, изслѣдованію

предметовъ Христіанской вѣры и нравственности, къ исторіи и древностямъ церковнымъ ⁽¹⁾.

Сюда относятся также а) церковныя слова и бесѣды духовныхъ лицъ, въ особенности вышшихъ пастырей Церкви; б) повременныя духовныя изданія при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, имѣющія догматическое, нравственное, церковно-историческое содержаніе. Впрочемъ всѣ вообще сочиненія духовнаго содержанія издаются не иначе, какъ по разсмотрѣніи духовною цензурою, а особенно важныя,—и съ разрѣшенія св. Синода ⁽²⁾.

Что касается собственно до составленія церковныхъ библіотекъ: то предписывается вносить въ нихъ вообще такія книги, которыя относятся къ церковному служенію, познанію слова Божія, наставленію священнослужителей въ ихъ должностяхъ, утвержденію народа въ Православіи и благочестіи, также и церковныя поученія. Но никакихъ, къ частнымъ предметамъ знаній относящихся, или къ свѣтской литературѣ, также не одобренныхъ духовною цензурою, или св. Синодомъ, имѣть въ церквахъ, или принимать отъ кого-либо не дозволяется ⁽³⁾. Сами епархіальные архіереи обя-

(1) Уставъ духовной цензуры §§ 46—50.

(2) Цензурный уставъ § 76. см. ниже.

(3) Указ. 1826. іюн. 16. при чемъ приложенъ и

зываются наблюдать, чтобы церкви снабжены были всѣми нужными книгами, равно наблюдать и то, чтобы въ церквахъ православныхъ (исключая единовѣрческихъ) не было книгъ старопечатныхъ, неисправленныхъ, особенно изъ тѣхъ, которыя относятся къ церковному богослуженію ⁽¹⁾.

Теперь обратимся къ мѣрамъ гражданскимъ. На основаніи общаго, кореннаго закона Имперіи, по которому верховная защита и охраненіе вѣры, покровительство Православія, и всякаго въ Церкви святой благочинія принадлежитъ самому престолу и царской власти ⁽²⁾,—государство содѣйствуетъ охраненію православной вѣры всѣми зависящими отъ него мѣрами,—какъ помощію духовнымъ мѣрамъ самой Церкви, такъ и своими положительными узаконеніями. Такимъ образомъ начальники губерній, мѣстныя городскія и сельскія полиціи, и вообще всѣ мѣста и лица гражданскія и военныя, имѣющія начальство, обязаны каждое по своей должности, дѣйствовать къ наблюденію въ народѣ должнаго ува-

списокъ книгъ, считаемыхъ нужными и полезными при каждой церкви.

(1) Указ. 1744 г. март. 12. и 1776 декаб. 27.

(2) Св. зак. т. I. основн. ст. 42.

женія вѣры, къ охраненію благочинія и благоустройства церковнаго, къ пресѣченію всякихъ дѣйствій, клонящихся къ нарушенію правъ, мира и блага Церкви православной (1). Духовному начальству, въ особенно важныхъ дѣлахъ этого рода, предоставляется вступать въ сношенія съ гражданскимъ, и требовать, на основаніи законовъ, его содѣйствія, въ которомъ ни въ какомъ случаѣ не должно быть отказано (2).

Въ частности, подробныя гражданскія постановленія относительно православной вѣры можно раздѣлить на два вида: одни изъ нихъ направлены къ охраненію самаго *исповѣданія* вѣры, чистоты и неприкосновенности догматическаго ученія Церкви; другія—къ сохраненію *дѣятельныхъ* правилъ и постановленій св. вѣры въ жизни общественной.

Въ отношеніи къ исповѣданію православной вѣры государственные законы постановляютъ:

а) Какъ рожденнымъ въ православной вѣрѣ, такъ и обратившимся къ ней отъ другихъ

(1) Св. зак. т. XIV. о предупрежденіи преступленій ст. 1. см. т. II. общ. учрежд. губерн. ст. 321, 324. 1008—1117—1122. 1810. и пр.

(2) Св. зак. т. XIV. о предуп. прест. гл. 2. отд. 3. гл. 3. см. Уст. конст. ст. 19—25.

вѣрь, запрещается отступать отъ нея и принимать иную вѣру, хотябы и христіанскую (1).

б) Хотя всѣ иновѣрцы, въ Россіи пребывающіе, пользуются повсемѣстно свободнымъ исповѣданіемъ своей вѣры и отправленіемъ обрядовъ своего богослуженія (2): но не иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы не дѣлали ни малѣйшаго помѣшательства Церкви православной въ ученіи, правилахъ ея и священнослуженіи, не оскорбляли ничѣмъ ея служителей и никоимъ образомъ отъ нея не отвлекали (3).

в) Вообще иновѣрцы, имѣя свободу исполнять правила своихъ Церквей, не менѣе обязываются въ точности сохранять и исполнять все, что въ отношеніи ихъ къ господствующей Церкви, законами государственнымъ и указами Высочайшими повелѣно, или запрещено. Какъ вообще запрещается всѣмъ, ради различія вѣры, начинать распри, или ссоры, или дѣлать другъ другу поношеніе: такъ на всякаго, кто начнетъ споры, противныя Православію, повелѣвается безъ суда наложить молчаніе. Начальствамъ вмѣняется въ обязанность охранять между всѣми, въ одномъ мѣстѣ живущими, людьми

(1) Св. зак. т. XIV. разд. 1. гл. 3. ст. 46. 14.

(2) Св. зак. т. XIV. разд. 1. гл. 4. ст. 87.

(3) Тамже ст. 99.

разныхъ вѣрѣ, доброе гражданское согласіе, миръ и тишину ⁽¹⁾.

г) Равнымъ образомъ, и русскимъ раскольникамъ весьма строго запрещается оказывать какія-либо дерзости противу православной Церкви, или противъ ея священнослужителей, и вообще уклоняться отъ соблюденія общихъ правилъ церковнаго благочинія, законами опредѣленныхъ ⁽²⁾.

д) Посланныхъ отъ духовнаго начальства проповѣдниковъ слова Божія губернскаго начальства не только охраняютъ между иновѣрными отъ всякихъ оскорбленій и противодѣйствій, но и оказываютъ имъ, во время проповѣди, великое вспомошествованіе ⁽³⁾.

е) Дѣтей иновѣрческихъ и раскольническихъ, по особымъ обстоятельствамъ крещенныхъ православными священниками, родители обязываются уже воспитывать въ правилахъ исповѣданія православнаго ⁽⁴⁾. Равно и бракъ иновѣрнаго лица съ православнымъ признается дѣйствительнымъ,—и тогда только признается, когда совершается православнымъ священникомъ въ православной церкви, по правиламъ

(1) Св. зак. т. XIV. разд. 1. гл. 4. ст. 88, 89, 90.

(2) Тамже гл. 3 ст. 60.

(3) Тамже гл. 4. ст. 34.

(4) Тамже ст. 35.

и обрядамъ православной вѣры; дѣти, отъ такихъ браковъ рожденные, должны быть крещаемы и воспитываемы въ правилахъ господствующей Церкви (1).

ж) При производствѣ дѣлъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, относящихся къ православной Церкви, въ присутствіи духовныхъ депутатовъ, не допускаются къ присутствію члены изъ нехристіанъ, и не имѣютъ права голоса (2). раскольники по дѣламъ лицъ православныхъ во свидѣтели не принимаются (3).

з) Рожденные и воспитанные въ православной вѣрѣ, живущіе съ новокрещенными въ однихъ селеніяхъ, обязываются наблюдать за поступками новокрещенныхъ, и если будетъ замѣчено, что кто-либо изъ нихъ поступаетъ не такъ, какъ правовѣрному должно, и иновѣрческихъ обычаевъ держится: то увѣщавать такихъ и объявлять о нихъ приходскимъ священникамъ, которые обязываются въ такихъ случаяхъ дѣйствовать по своимъ церковнымъ постановленіямъ (4).

(1) Св. зак. т. XIV. разд. 1. гл. 4. ст. 96. и т. X. зак. гражд. ст. 69. 71. сл. 74. Есть исключеніе для коренныхъ жителей Финляндіи.

(2) Указ. 1838. декабр. 30.

(3) Св. закон. т. X. закон. гражд. ст. 2369.

(4) Св. зак. т. XIV. разд. 1. гл. 3. ст. 56.

и) Если между новокрещеными и иновѣрцами, въ однихъ селеніяхъ живущими, возникнутъ несогласія (напр. относительно владѣнія землями), или соблазны при совершеніи богослуженія: то, смотря по числу новокрещенныхъ и иновѣрцевъ, губернское начальство предлагаетъ имъ переселиться въ особыя мѣста жительства. Только никакого принужденія къ переселенію не дозволяется дѣлать, прекращая нарушеніе церковнаго благочинія и всякое насиліе обыкновенными мѣрами, по общимъ правиламъ (1).

і) Гражданскія начальства наблюдаютъ, чтобы иновѣрные молитвенные дома были строены на извѣстномъ, опредѣленномъ правилами, разстояніи отъ церквей православныхъ, и чтобы иновѣрцы совершали свои богомоленія только въ назначенныхъ для нихъ мѣстахъ, не смѣшиваясь съ православными (2).

к) Равнымъ образомъ и въ обществѣ самихъ православныхъ сыновъ Церкви запре-

(1) Св. зак. т. XIV. разд. 1. гл. 3. ст. 57.

(2) Св. зак. т. XIV. разд. 1. гл. 3. отд. 2. ст. 116, 117. 119. Еврейскія синагоги, или молитвенныя школы воспрещено строить на одной улицѣ или площади съ православными церквами—иначе, какъ на разстояніи по крайней мѣрѣ 100 сажень; на другой же улицѣ отъ церкви не ближе 50 сажень. Достаовленіе 1844 года.

щается все, что может клониться къ нарушенію чистоты исповѣданія вѣры: какъ то—всякія лжевѣрныя мнѣнія, суевѣрные обряды, обычаи, не согласныя съ духомъ православной Церкви, колдовство, чародѣйство, лжепредсказанія, или лжепредзнаменованія, и т. п. Каждое мѣстное, по городамъ и селеніямъ, начальство обязывается законами не допускать народъ къ совершенію подобныхъ дѣйствій, или обычаевъ, и для прекращенія ихъ предпринимать свои мѣры, сверхъ тѣхъ мѣръ, какія для той-же цѣли предоставляются духовному начальству ⁽¹⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, охраняя важность и силу дѣятельныхъ правилъ вѣры и постановленій Церкви, наше Правительство—

аа) обращаетъ эти правила и постановленія въ законы гражданскіе, для всеобщаго исполненія ихъ по всему государству, какъ напр. постановленія о исполненіи христіанскаго долга—покаянія и причащенія св. таинъ. Гражданскимъ и военнымъ начальствамъ оно вмѣняетъ въ обязанность наблюдать за симъ въ кругу подчиненныхъ; допускаетъ положенныя Церковію за нарушеніе сего долга духовныя наказанія (епитиміи), а о тѣхъ, которые

(1) Св. зак. т. XIV. разд. 1. гл. 2. отд. 3. ст. 33—45.

остаются пераскальными и совершенно пренебрегают исполненіемъ сего долга, предлагаютъ духовному начальству сообщать начальству гражданскому, на его судъ ⁽¹⁾.

бб) Священныя времена Церкви вполнѣ предоставляетъ благоговѣйному, безпрепятственному почитанію народа, и не только освобождаетъ отъ общественныхъ трудовъ и работъ но не дозволяетъ и въ частномъ быту дѣль, несообразныхъ съ назначеніемъ этихъ временъ и препятствующихъ священному ихъ празднованію; какъ напр. въ дни праздничныя, какъ общіе, такъ и мѣстные (въ городахъ и селеніяхъ) ⁽²⁾ запрещается помѣщикамъ употреблять крестьянъ на свои господскія работы. За симъ обязываются строжайшимъ образомъ наблюдать губернскія начальства.

вв) охраняетъ, чрезъ мѣстныя начальства, благочиніе, безопасность и тишину при священствѣ, совершаемыхъ въ православныхъ храмахъ, или внѣ ихъ, (напр. во время крестныхъ ходовъ, и пр.) ⁽³⁾.

гг) для устраненія всякаго препятствія къ сохраненію народомъ православной вѣры и

(1) Св. зак. т. XIV. разд. 1. гл. 2. отд. 1. ст. 24—27. 28.

(2) Тамже отд. 2. ст. 29—32.

(3) Тамже гл. 1. отд. 1. 2. ст. 3—23.

исполненію правилъ ея, особенно въ мѣстахъ, наполненныхъ иновѣрцами, помѣщики обязываются обеспечивать своихъ крестьянъ, при переселеніи ихъ изъ одного мѣста въ другое, въ способахъ къ исполненію обязанностей вѣры, а въ случаѣ отдаленности православныхъ церквей отъ мѣстъ поселенія, представлять отъ себя обязательства, что сами озаботятся устроить тамъ церкви и обеспечить при нихъ содержаніе церковныхъ причтовъ (1).

д) всѣмъ новокрещеннымъ повелѣвается внушать, чтобы ходили въ церковь нелицемерно, а особливо въ праздничные дни, ежегодно исповѣдывались и приобщались св. таинъ, и удалялись отъ иновѣрныхъ обычаевъ. Хотя попеченіе объ этомъ непосредственно принадлежитъ приходскимъ священникамъ, которые обязываются отвращать новокрещенныхъ отъ прежнихъ обрядовъ: но въ случаѣ нужды духовныя начальства входятъ въ сношеніе по этому предмету съ гражданскими (2).

Общія постановленія о сохраненіи православной вѣры дополняются особенными, необходимыми мѣрами къ предупрежденію и пресѣченію могущихъ возникнуть преступленій противъ нея.

(1) Постан. 1838 года.

(2) Св. зак. т. XIV. разд. 1. гл. 3 ст. 55. 59.

Преступленіе предупреждается, когда устраняются поводы, или причины, приводящія къ преступленію; оно пресѣкается, когда подавляется въ самомъ началѣ, не допускается до усиленнаго развитія, когда зло, имъ произведенное, врачуется своевременнымъ возстановленіемъ нарушеннаго имъ порядка въ обществѣ. Предупреждая преступленіе, законъ угрожаетъ за всякое покушеніе къ нему; пресѣкая его, законъ преслѣдуетъ его судомъ и наказаніемъ. Впрочемъ, вообще говоря, выше разсмотрѣнныя постановленія объ охраненіи православной вѣры относятся уже и къ предупрежденію преступленій. Здѣсь нужно обратить вниманіе на то, какъ устраняются поводы къ преступленіямъ, какъ подавляются возникающія начала преступленій, и какъ онѣ преслѣдуются въ своемъ развитіи.

Преступленіями противъ православной вѣры должно почитать: 1) совращеніе въ иную вѣру, 2) расколы и ереси, 3) мнѣнія и дѣйствія, вообще противныя чистому ученію вѣры и колеблющія его въ обществѣ, какъ то—разнаго рода суевѣрія, вольномысліе, и проч.

1. Для предупрежденія совращеній въ иновѣріе, собственныя (древнія) правила Церкви опредѣляютъ слѣдующія общія мѣры: 1 не допускать православныхъ къ безразличному въ дѣлахъ вѣры, напр. въ молитвѣ и богослуж-

женіи, общенію съ иновѣрными; 2) не дозволить между ними смѣшанныхъ браковъ, безъ разбору и безъ надлежащаго огражденія Православія отъ вліяній иновѣрія, какъ напр. допускать не иначе, какъ съ условіемъ, чтобы дѣти отъ такихъ браковъ были воспитаны въ православной вѣрѣ; 3) удалять православныхъ отъ подражанія, или участія въ обычаяхъ и нравахъ иновѣрныхъ, имѣющихъ связь съ ихъ вѣрою, напр. въ разныхъ суевѣрныхъ обрядахъ, въ празднованіяхъ, и пр.; 4) воспитаніе православныхъ въ вѣрѣ и благочестіи довѣрять только лицамъ православнымъ, и устранять иновѣрныхъ отъ вліянія на нихъ въ дѣлахъ совѣсти; 5) при неизбѣжныхъ въ общественной жизни случаяхъ подчиненія (гражданскаго) православныхъ лицъ иновѣрнымъ, ограждать неприкосновенность православной вѣры и религіозныхъ обязанностей и убѣжденій; или даже, въ особенныхъ случаяхъ (наприм. въ случаѣ обращеній къ вѣрѣ изъ нехристіанъ) освобождать православныхъ отъ власти совершенно чуждыхъ вѣрѣ лицъ, напр. язычниковъ, евреевъ, и пр. Православная русская Церковь всегда соблюдала эти правила, въ видахъ охраненія вѣры господствующей; а государство своими законами всегда ей въ этомъ содѣйствовало. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по ходатайству патріарха Филарета, повелѣлъ всѣхъ

людей православнаго исповѣданія, бывшихъ въ услуженіи, или рабствѣ у иноземцевъ некрещенныхъ, взять отъ нихъ, «и впредь православнымъ у некрещенныхъ во дворѣхъ не быти, чтобы христіанскимъ душамъ оскверненія не было». Это постановленіе подтверждено *уложеніемъ* (1649). Здѣсь сказано: «у иноземцевъ некрещенныхъ русскимъ людямъ во дворѣхъ не быть ни которыми дѣлы. А которые рускіе люди учнутъ у некрещенныхъ во дворѣхъ служити по крѣпостямъ, или добровольно, и тѣмъ чинити жестокое наказаніе» (1).

За отвращеніе въ иную вѣру отъ православной *уложеніе* опредѣляетъ слѣдующее наказаніе: «а будетъ кого басурманъ какими либо мѣрами, или насильствомъ, или обманомъ русскаго человѣка къ своей басурманской вѣрѣ принудить, или обрѣжетъ, и сыщется про то до прями, и того басурмана по сыску казнить, зжечь огнемъ безъ всякаго милосердія. А кого онъ русскаго человѣка обасурманитъ, того отослать къ патріарху, или ко иной (духовной) власти, и велѣть ему учинить указъ по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ» (2).

(1) Улож. гл. 20. ст. 70.

(2) Улож. гл. 22. ст. 24.

Въ послѣдующее время (въ XVIII ст.) находимъ еще примѣры подтвержденія смертной казни за совращеніе отъ православной вѣры и за самое отступленіе (1). Но вообще совратившихся положено было сначала вразумлять увѣщаніями духовенства; и только въ случаѣ неравнанія предавать гражданскому суду (2). Особенными мѣрами къ предупреденію совращеній было: а) запрещеніе православнымъ допускать иновѣрныхъ христіанъ къ воспитанію дѣтей въ законѣ Божіемъ; б) строгій надзоръ надъ прибывающими въ Россію иностранцами, особенно духовнаго званія, и ограниченіе самыхъ правъ ихъ на прибытіе изъ за-границы; в) строжайшее взысканіе за всякое покушеніе противъ господствующей вѣры; г) ограниченіе смѣшанныхъ браковъ строгими условіями въ пользу Православія, и т. д. (3). Иновѣрцамъ всегда запрещалось обращать въ свою вѣру не только природныхъ россіянъ, но и подданныхъ Россіи изъ разныхъ другихъ племенъ, какъ напр. магометанамъ не дозволялось обра-

(1) Собран. зак. т. X. № 7612. т. XX. № 14313.

(2) Собр. зак. т. V. № 3294. т. VI. № 3889. т. XIX. № 13148. 14231. т. XXVI. № 19352.

(3) Собр. зак. VIII. № 5238. 5251. 5322. XXI. № 15819. XXIII. № 17199. XXV. № 18416. XXVIII. 21588.

щать къ себѣ мордву, чувашей, черемисъ, остяковъ, вотяковъ и другихъ инородцевъ ⁽¹⁾. Бѣглыхъ, перемѣнившихъ вѣру за границую, самовольно, или по принужденію, и послѣ опять къ Православію обращающихся, постановлено было предавать одному церковному покаянію, не подвергая гражданскимъ наказаніямъ ⁽²⁾.

Законы настоящаго времени представляютъ полное и твердое развитіе основныхъ началъ неприкосновенности православной вѣры въ отечествѣ.

Такъ какъ общимъ и кореннымъ правиломъ постановляется, чтобы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ былъ преподаваемъ законъ Божій: то не исключаются изъ сего и заведенія, состоящія въ управленіи иновѣрнаго духовенства, такъ, чтобы дѣтямъ православнаго исповѣданія, въ такихъ заведеніяхъ находящимся, законъ Божій, и все, вѣры касающееся, было преподавано чрезъ православныхъ священнослужителей ⁽³⁾. Иновѣрному духовенству запрещается православныхъ дѣтей уѣздныхъ училищъ посылать въ свои иновѣрные храмы,

(1) Соб. зак. VIII. № 5333.

(2) Соб. зак. IX. № 6534. XXIX. № 22092.

(3) Св. зак. т. XIV. разд. I. отд. 2. ст. 101.

для слушанія церковной службы, вмѣстѣ съ дѣтьми иновѣрными; также запрещается и всякія духовныя требы, или таинства преподавать православнымъ (1). Вообще строго воспрещается всякой духовной власти и всякому частному лицу иновѣрнаго исповѣданія, касаться въ дѣлахъ вѣры совѣсти и убѣжденій лицъ православныхъ, или дѣлать имъ какія либо, въ духѣ своего исповѣданія, внушенія, вѣры касающіяся; а тѣмъ менѣе дозволяется входить въ какое либо посредство, сношеніе, ходатайство, или представленіе о желающихъ отступитъ отъ Православія (2). За нарушеніе сихъ постановленій иновѣрныя духовныя власти подвергаются лишенію своихъ должностей и мѣсть, и—суду (3).

Иновѣрцы, имѣющіе въ супружествѣ лица православныя, и обольщеніями, или угрозами, отвлекающіе ихъ отъ Православія, или препятствующіе имъ въ свободномъ сохраненіи своей вѣры, или дѣтей своихъ, вопреки обязательствамъ брака, воспитывающіе не въ православной вѣрѣ, подвергаются суду и гражданскимъ наказаніямъ. Дѣти ихъ передаются

(1) Св. зак. т. XIV. разд. I. отд. 2. ст. 102. 103.

(2) Тамже ст. 99. 102.

(3) Тамже ст. 114.

на воспитаніе родственникамъ православнаго исповѣданія, или, если ихъ вѣтъ, назначаемымъ отъ правительства опекунамъ, также православной вѣры (1).

Римско католическому духовенству, бѣлому и монашествующему, особенно въ западныхъ губерніяхъ, запрещается имѣть въ домахъ, церквахъ и монастыряхъ своихъ для служенія, людей православнаго исповѣданія (2). А нехристіанамъ и вообще запрещается держать у себя христіанъ для постоянныхъ услугъ, кромѣ работы и занятій временныхъ, по найму, или по должностямъ постороннимъ, каковы напр, должности повѣренныхъ по дѣламъ торговымъ, и т. п. (3). Новообращенные въ

(1) Улож. о наказ. ст. 198. Магометане и евреи также подвергаются суду за вступленіе въ многоженство, при существованіи ихъ супружества съ лицами, обратившимися въ Хр. вѣру; ибо, при сохраненіи этого супружества, обязываются законами къ едибрачію. Св. зак. т. XIV. разд. I. отд. 2. ст. 113.

(2) Тамже ст. 100. Ук. 1830 іюн. 10. 1839 янв. 24. сн. Улож. о наказ. разд. II. гл. 2. ст. 203.

(3) Христіанскія лица женскаго пола, необходимыя для домашнихъ услугъ христіанамъ, состоящимъ при домахъ евреевъ, должны жить не въ однихъ домахъ съ евреями, но отдѣльно: иначе нѣльзя ихъ евреямъ запрещается. Крестьяне христіанской вѣры, употребляемые евреями для наемныхъ ра-

Христіанство изъ нехристіанъ освобождаютелъ отъ власти прежнихъ своихъ нехристіанскихъ владѣльцевъ (1).

Добровольное уклоненіе самихъ православныхъ въ иную вѣру отъ Православія, также нетолько принужденіе къ тому другихъ, но и допущеніе къ тому лицъ, состоящихъ подъ властію, напр. женъ, дѣтей, подвергается суду по законамъ (2).

Когда открываются дѣйствительныя совращенія и совращенные отъ православной вѣры, то епархіальное начальство, на основаніи предписанныхъ ему правилъ, дѣйствуетъ на совращенныхъ мѣрами вразумленія и убѣжденія, а относительно совратителей входитъ въ сношенія съ начальствомъ гражданскимъ, и обо

ботъ, должны состоять въ исключительномъ заведываніи повѣреннаго изъ христіанъ отъ своего помѣщика и не состоять въ зависимости отъ евреевъ. Наблюденіе за симъ возлагается на мѣстныя начальства, а въ заграничныхъ мѣстахъ—на русскія миссіи и консульства.—ст. 107. 108. Ук. 1839. 1841. 1842.

(1) Св. зак. т. V. уст. о податяхъ ст. 263. т. IX. кн. I. ст. 1087. и прим. къ ней. Крѣпостные люди нехристіанскаго закона, получившіе свободу по принятіи вѣры, переводятся для поселенія въ слободы, вмѣстѣ съ другими новокрещенными.

(2) Св. зак. т. XIV. ст. 48.

всемъ доносить св. Синоду (1). Удостовереніемъ въ преступленіи должно быть признано: 1) собственное признаніе отступившаго отъ православной вѣры; 2) обнаруженное установленнымъ порядкомъ совращеніе (2). Если обличено будетъ въ томъ лицѣ, имѣющее во владѣніи своемъ крѣпостныхъ людей: то, независимо отъ другихъ мѣръ, для охраненія вѣры состоящихъ въ крѣпостномъ владѣніи лицъ, налагается опека на недвижимое имѣніе отступившаго отъ вѣры; онъ не можетъ имѣть въ услуженіи своихъ крѣпостныхъ людей православнаго исповѣданія, ни жить въ своихъ помѣстьяхъ, гдѣ находятся православные (3). Но такія распоряженія прекращаются, какъ скоро совратившійся, въ слѣдствіе духовныхъ вразумленій и увѣщаній, возвратится къ Православію. Тогда, для очи-

(1) Св. зак. т. XIV. ст. 47. Уст. конс. ст. 24.

(2) Обнаруженіе совращенія отъ Православія дѣлается на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ объ открытіи преступленій. ст. 52. Ук. 1840 март. 21. § 4.

(3) Въ опекѣ надъ имѣніемъ не можетъ участвовать ни мужъ отступившей отъ Православія, ни жена отступившаго. Если въ семействѣ ихъ будутъ малолѣтніе дѣти, то объ особенныхъ мѣрахъ къ охраненію ихъ Православія представляется на Высочайшемъ усмотрѣніи. ст. 49. 50. 53. 54. Ук. 1840. март. 21. § 1. 2. 5. 6.

щенія совѣсти, онъ подвергается только церковному покаянію. Упорствующіе въ отступленіи лишаются правъ званія и состоянія: а пновѣрцы, обличенные въ увлеченіи православныхъ къ отступленію отъ православной Церкви, подлежатъ уголовнымъ наказаніямъ по мѣрѣ виновности (1).

(продолженіе будетъ)

(1) Уложен. о наказ. разд. 2. гл. 2. ст. 190-196.

НАЧАЛО УНІИ

ВЪ ЮГОЗАПАДНОЙ РОССІИ (1).

Церковная унія, возникшая въ концѣ XVI вѣка на югозападѣ Россіи, представляетъ въ исторіи русской Церкви безспорно одно изъ самыхъ важныхъ явленій. Между тѣмъ до сихъ поръ исторія этого великаго событія остается не довольно разработанною и даже почти не тронута рукою исторической критики. Относительная скудость матеріаловъ, при видимомъ ихъ богатствѣ, и недостаточная ихъ разработка, даже при существованіи нѣкоторыхъ специальныхъ изслѣдованій по этому предмету, не даетъ возможности вполне удовлетворительно разрѣшить для исторіи столь важный вопросъ. Нельзя не замѣтить также, что въ отдѣльныхъ

(1) Эта статья, въ отношеніи къ князю Константину Острожскому, котораго по дѣламъ уніи касается, служитъ продолженіемъ статей объ этомъ князѣ, помѣщенныхъ въ предъидущихъ книжкахъ «Прав. Собесѣдника».

изслѣдованіяхъ большею частію сводятся факты, относящіеся болѣе къ внѣшней, видимой сторонѣ событія, но не довольно раскрываются его смыслъ, содержаніе и внутреннія причины, его породившія.

Желая остановить вниманіе читателей на самомъ началѣ русской уніи, мы имѣли въ виду, по мѣрѣ своихъ средствъ, раскрыть яснѣе внутреннюю связь этого важнаго событія съ состояніемъ самаго общества русскаго, среди котораго оно возникло въ концѣ XVI вѣка. Касаясь событія, почти неожиданно и до глубины потрясшаго собою все мѣстное общество, мы, съ другой стороны, не могли обойти характеристики лицъ, принимавшихъ въ устроеніи уніи главное участіе; мы старались, воздерживаясь впрочемъ отъ окончательнаго приговора, выставить на видъ ихъ нравственный характеръ, образъ мыслей и убѣжденій, какой высказывался въ ихъ дѣятельности.

Становясь на почву событій, предшествовавшихъ открытію уніи и послѣдовавшихъ за нею, невольно чувствуешь, что въ этой почвѣ гораздо болѣе было зародышей для явленій, совершенно противоположныхъ тому, каково было торжество, по крайней мѣрѣ видимое, латинства въ югозападной Россіи. Достаточно вспомнить объ открывшихся, благо-

даря стараніямъ Константина князя Острожскаго, задолго до возникновенія уніи, постоянныхъ сношеніяхъ южно-русской Церкви съ восточными патріархами, одного слова, одного посланія которыхъ, казалось бы, довольно было, чтобы уничтожить все обаяніе латинства, съ какой бы благовидной стороны оно себя ни выдавало предъ православными;—достаточно вспомнить, что не только русскіе православные богословы, которыхъ, среди живой борьбы мнѣній и религіозныхъ вопросовъ, успѣли образовать православныя училища, но и простой, необразованный классъ народа русскаго не могъ никогда примириться въ душѣ своей съ мыслию дать торжество латинству надъ Православіемъ (1); —достаточно, наконецъ, вспомнить

(1) Ссылаемся на слова Поссевина, который имѣлъ случай и средства хорошо познакомиться съ русскими понятіями. Въ своемъ сочиненіи de Moscovia онъ между прочимъ дѣлаетъ такіе отзывы о русскихъ: въ нихъ *никогда не прѣникала и мысль, что они находятся въ схизмѣ*; у русскихъ самое поносное слово, которымъ обязываютъ другаго, есть—*латинянинъ*; онъ же замѣчаетъ, что *incolae in Russia, Podolia, Volynia, Litvania et Samogitia graecum schisma retinent obstinate* (Supp. ad. L. R. M. p. 2, 30). Всѣ эти отзывы были писаны незадолго до уніи. Здѣсь кстати вспомнить, что уніи предшествовало одно очень замѣчательное событіе на югѣ

почти общее изумленіе и негодованіе, съ которыми было принято русскими извѣстіе объ униі, едва она открылась, ужасныя пытки и кровавыя гоненія, которыя нужны были для временнаго ея утвержденія: достаточно, говоримъ, вспомнить все это, дабы понять, что униа была явленіемъ совершенно новымъ, неожиданнымъ въ жизни и исторіи русскаго народа; даже, нельзя сказать, чтобы это явленіе было неизбѣжно. Слабая, шаткая при самомъ первомъ своемъ возникновеніи униа мало имѣла твердыхъ ручательствъ за свое развитіе въ будущемъ. Причины ея возникновенія

Руси, показывавшее, какъ далекъ былъ народъ православный отъ самаго благовиднаго служенія латинству,—именно борьба православныхъ съ попытками латинскаго правительства и духовенства ввести въ русскую Церковь новый календарь. Сколь ни продолжительны и сильны были усилія латинства по этому дѣлу, какъ ни жестоки и безчеловѣчны средства, которыя оно употребляло, народъ все вынесъ и не принялъ рѣшительно этого, по видимому, незначительнаго измѣненія въ церковной обрядности. Тогда какъ православные богословы протестовали противъ этого нововведенія въ своихъ сочиненіяхъ, а нѣкоторые изъ лицъ высшаго сословія въ судебныхъ актахъ и официальныхъ жалобахъ, народъ протестовалъ благодушнымъ и несокрушимымъ перенесеніемъ всѣхъ насилій.

скрывались не столько въ повременномъ ходѣ событій, съ историческою необходимостію приводящихъ всегда къ опредѣленнымъ послѣдствіямъ, сколько въ ткани явленій мѣстныхъ и временныхъ.

Какія же были эти явленія, въ чемъ заключалась ихъ сила и сущность? Вникнемъ ближе въ исторію и характеры главныхъ дѣятелей эпохи. При всеобщемъ упадкѣ духовнаго просвѣщенія въ южной Руси, предшествовавшемъ сильнымъ религіознымъ волненіямъ, Церковь русская находилась вообще въ разстроенномъ состояніи. Разстройство простиралось сколько на внутреннее состояніе Церкви, столькоже и на внѣшнее; оно отразилось не въ одномъ упадкѣ образованія, и церковное управленіе и нравственность общественная сильно пострадали отъ него. Многія обстоятельства историческія и мѣстныя произвели это печальное явленіе. Довольно, если не касаясь подробностей, только напомнимъ ихъ. Отдѣленіе южно-русской митрополіи отъ сѣверной (1461 г.), и почти одновременное съ этимъ завоеваніе турками Константинополя, — событія прекратившія почти совершенно сношенія и общеніе южной Руси какъ съ Греціею, такъ и съ сѣвальною Русью по дѣламъ вѣры, образованія и церковнаго управленія; постоянное господство надъ юго-западною Русью ино-вѣрной свѣтской власти, считавшей, между

прочимъ, прямою своею обязанностию угнетеніе Православія, присвоившей себѣ права верховной власти и суда надъ православнымъ высшимъ и низшимъ духовенствомъ, обратившей раздачу духовныхъ должностей и мѣстъ въ ленное право, въ средство награждать заслуги людей, которые не только были совершенно бесполезны на занимаемыхъ ими іерархическихъ мѣстахъ для православной Церкви, но даже часто положительно вредны, неопредѣленность взаимныхъ отношеній свѣтской и духовной власти, возроставшее со дня на день самоуправство высшихъ государственныхъ сословій въ ущербъ власти королевской, постоянные внутренніе мятежи и возмущенія, почти непрерывныя войны Польши и Литвы съ сосѣдями, театромъ которыхъ была югозападная Русь, наконецъ испоконное коварное приращеніе къ православному обществу латинскаго духовенства,—всѣ эти причины очень извѣстны и очень сильны были для того, чтобы разстроить внутренній миръ Церкви, произвести самыя неотрадныя послѣдствія. Съ одной стороны много возникло безпорядковъ во вѣшнемъ управленіи. Православные монастыри и церкви, не смотря на свои богатыя матеріальныя средства, заключавшіяся иногда въ очень обширныхъ населенныхъ имѣніяхъ, далеко не пользовались тѣмъ благосостояніемъ

емъ, котораго можно бы ожидать; и частію, особенно монастыри, утратили то живое и благодѣтельное нравственное вліяніе на православное населеніе, которымъ отличаются первыя времена русской Церкви. Причина заключалась, между прочимъ, въ зависимости духовенства отъ свѣтскихъ властей, необходимо слѣдовавшей за приобрѣтеніемъ монастырями и церквами обширныхъ имѣній и породившей буйное своеволие помѣщиковъ и вообще свѣтскихъ властей по отношенію къ лицамъ духовнымъ. Въ XVI вѣкѣ, когда на югѣ сильно разбогатѣли церкви и монастыри имѣніями приобрѣтенными и дарственными, особенно частыя слышимъ жалобы на то, что свѣтскія власти постоянно вмѣшивались въ духовныя суды и управленіе, именно: дозволяли незаконные браки, расторгали законные, не хотѣли выдавать по требованію духовной власти на судъ людей, уклонявшихся отъ исполненія необходимыхъ христіанскихъ обязанностей—крещенія дѣтей, исповѣди, самовольно, безъ сношенія съ высшимъ духовнымъ начальствомъ, судили, заключали въ тюрьмы, отрѣшали отъ мѣстъ и должностей лица духовныя, опредѣляли другихъ «выіймующи ихъ изъ послушенства владычняго», вступались въ церковныя имѣнія и доходы при жизни, особенно по смерти духовныхъ властей, забирали не только ихъ

имѣнне, но и церковныя книги и утвари, раззоряли монастыри свои наѣздами (1). Эти многочисленныя и повсемѣстныя безпорядки, въ борьбѣ съ которыми власть церковная постепенно слабѣла и теряла вліяніе на общество, условливались прежде всего неопредѣленностію взаимныхъ отношеній, правъ и обязанностей властей свѣтскихъ и духовныхъ (2), а часто и завистию, какую питали бѣдныя свѣтскія власти къ обширнымъ и богатымъ имѣніямъ церковнымъ (3). Какъ ни были постоянны и сильны протестаціи духовныхъ властей противъ непріязненныхъ вгорженій совѣвъ въ права церковныя, но зло было такъ сильно и повсемѣстно, что духовное управленіе, слабѣя со дня на день, отъ этихъ протестацій никогда и никакой пользы не получало.

Если подъ тяжестію мѣстныхъ обстоятельствъ просвѣщеніе пало, управленіе разстроилось, то не удивительно, что слѣдствія

(1) А. З. Р. т. 2. №№ 51, 65, 77, 109, 112, 230. т. 3. №№ 1, 9, 22, 43, 46, 111, 133, 152 и пр.

(2) Акт. З. Р. т. 3, стр. 11, просьба 16; стр. 30, просьба 21. тамже № 231. т. 2, № 65.

(3) Въ 1554 году шляхта и рыцарство даже просили короли уничтожить право помѣщиковъ жертвовать свои имѣнія Церкви. Но король не согласился. (Акт. З. Р. т. 3. стр. 54).

такого безпорядка дѣлъ сильно отразились и въ состояніи общей нравственности не только народа, но и духовенства. Не должны поэтому казаться намъ странными тѣ горькія, вопіющія жалобы на нравственные недостатки русскаго южнаго духовенства, которыми исполнены памятники второй половины XVI вѣка (1).

(1) Изображая печальное состояніе русской іерархіи въ началѣ послѣдней четверти XIV в., острожскій пресвитеръ Василій писалъ: «вся сія грѣхъ ради нашихъ случаются, для неискующихъ пастырей чужихъ посѣтителей, не священныхъ архіереевъ, по великому Діонисію, волковъ на Божіе стадо въ кожу овчюю облеченныхъ; паче же нашего ради нераденія и нечувствія, яко попускаемъ таковымъ на священныя сани взиматися. Гдѣ бо нынѣ въ насъ обрящещи изокграфовъ, рекше иконописцевъ, искусно и съ благоговѣніемъ страху Господня по первообразному священныя образы написующе и таковыми храми святыя молитвенныя украшающе? Гдѣ нарочитые книгописцы? Гдѣ строители и экономы въ епископіяхъ, хранящіи церковное богатство и строюще имѣніе по правиломъ св. апостолъ, ниспадшимъ спомогающе? и прочія лики благолѣпія св. храмовъ соборныхъ гдѣ нынѣ въ насъ обрящещи? Вся бо сія таковыхъ ради пастырей разоришаея (рки. Сол. № 603, л. 295). Еще выразительнѣе изображаетъ состояніе іерархіи того времени другой писатель: «недостойность осѣдала епископскія и митрополичьи престоли... и слышати бяше на нихъ двоеженцевъ и

Безпорядки въ управленіи и жизни русской іерархіи усилились до степени едва вѣроятной, особенно въ правленіе митрополита Онисифора, человѣка, какъ выражались современники его, вѣры сомнительной, который, занимая незаконно митрополичій престолъ, нисколько не обращалъ вниманія на обязанности своего званія и на то, что дѣлалось вокругъ него. «Владыкове, говоритъ о русской іерархіи одинъ изъ писателей—очевидцевъ правленія Онисифора, видячи митрополита не по предавію ходящаго и сами вельми уклонилися отъ пути истиннаго (1).

мужеубійць и нерядниковъ, ниже по божественнымъ правиламъ ничтоже сохранишихъ. Пресвитери же отъ нихъ посвящаеміи смятіе бяху человѣческое. Ибо уже къ таковому безчестію святое пресвитерское достоинство пришло бяше, яко на оно человѣку доброму дати потягнути, яко на мірскую яковую хулу постуити бяше: отколѣ до него едини точію гладніи и неученіи тако наполнилися быша, яко не бяше раззнати, идѣже былъ частшій пресвитеръ въ корчмѣ или церкви (кн. о вѣр. л. 205. 206).

(1) А. З. Р. 4, стр. 207. Рѣзкое описаніе іерархическихъ неустройствъ въ Церкви русской, въ особенности при митрополитѣ Онисифорѣ, находимъ въ посланіи (1585) галицко-русскаго дворянства къ этому митрополиту. (А. З. Р. 3, № 146). «За вашего пастырства, писали они между прочимъ, вси мы вельмицѣ утиснени, плачемъ и скитаемъ, яко овцы пас-

Кромѣ митрополита въ то время южная высшая іерархія состояла изъ семи епископовъ,—и вотъ въ какихъ чертахъ представляють намъ ихъ и управляемое ими духовенство несомнѣнные историческіе памятники, къ концу правленія Онуфимова: 1) Архіепископъ полоцкій Теофанъ Ринскій (1576—1588) не отличался внимательностію къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ. Его нерадѣніемъ допущено было, между прочимъ, то, что въ 1582 г. въ полное владѣніе езуитовъ перешли всѣ православные монастыри и церкви полоцкія со всѣми отчинами, имуществами и угодьями. Езуиты стали твердою ногою въ Полоцкѣ, въ видахъ противодѣйствія Православію и начали тѣмъ, что основали тамъ свою коллегію и закрыли всѣ монастыри православные (числомъ семь), которыми допустили ихъ овладѣть (1).

тыря немущіе, але ваша милость подвизатися и працы чинити (стараться), словесныхъ овецъ отъ волковъ губящихъ боронити и ни троха (ничуть) ни въ чемъ святому благочестію ратунку (помощи) дивати не рачишь.... *за пастырства вашей милости досыть всего злаго въ законъ нашемъ стало».....*

(1) А. З. Р. 3, № № 137 и 143. На тогоже арх. Теофана все посольство могилевское жаловалось въ 1585 г. королю, что церковь св. Спаса, въ правленіе Теофана, вельми опала съ тыхъ причинъ, иже де

Преемникомъ ему былъ Наѳаннаѣ Селицкій, возведенный на архіепископство изъ «ротми-стровъ» въ награду за военные подвиги. 2) Епископъ пивскій Леонтій Пельчицкій (съ 1385 г.). Въ королевской грамотѣ о возведе-ніи его на пивскую кафедру сказано, что этимъ онъ вознаграждается за услуги, оказан-ныя имъ королю *зъ молодости лѣтъ*, т. е. за услуги гражданскія, которыя не ручались, конечно, за то, что онъ будетъ хорошимъ пас-тыремъ, какъ дѣйствительно и оказалось вскорѣ. Леонтій на епископской кафедрѣ жилъ съ женою и обличенъ былъ въ допущеніи къ священству двоеженцевъ и троеженцевъ, а въ послѣдствіи сдѣлался ревностѣйшимъ уни-атомъ. 3) Епископъ хельмскій Діонисій Збируйскій на епископскомъ престолѣ жилъ также съ женою ⁽¹⁾. 4) Епископъ луцкій Кириллъ Терлецкій (1385 г.) былъ изъ двоежен-цевъ, и велъ жизнь развратную, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ. 5) Епископъ львовскій Ге-

самъ архіепископъ никогда въ Могилевѣ не бываетъ, а арендаторъ оный не оправуетъ, только пожитковъ своихъ, а не хвалы Божія стережетъ, для чего между людьми частые и неслучные разводы дѣются». тамже № 152.

(1) Ак. З. Р. т. 4, пр. 49. т. 3, № 156. т. 4 стр. 43, и № 17.

Гедеонъ Балобанъ, человекъ характера неспокойнаго; гордый, честолюбивый и притязательный, часто ничѣмъ недорожившій для удовлетворенія своимъ честолюбивымъ и властолюбивымъ видамъ. За это нѣсколько разъ подвергался онъ самымъ строгимъ обличеніямъ и даже отлученію и низверженію изъ сана отъ цареградскаго патріарха (1). 6) Епископъ владимірскій Мелетій Хребтовичъ (до 1593), человекъ знатнаго рода, воспитанный для барской жизни, обремененный дряхлою старостію, велъ не совсемъ трезвую жизнь и былъ замѣченъ въ разныхъ несправностяхъ самимъ патріархомъ цареградскимъ (2). 7) Епископъ перемышльскій Арсеній Брылинскій такъ невнимательно управлялъ своею паствою, что, по смерти его, она найдена разстроенною во всѣхъ отношеніяхъ (3). Словомъ, епископы вели

(1) По случаю разныхъ притѣсненій, которыя несправедливо дѣлалъ Гедеонъ львовскому братству, патріархъ писалъ ему въ 1587 г: «судивше и истинно испытавше, обрѣтохомъ тя убійцу и ненавистника добру, не яко архіерей сынъ побѣждаеши, но яко врагъ Божій и чужій вѣры Его». А. З. Р. 3, № 167. Подобныя же рѣзкія обличенія Гедеону—см. тамже 4, №5. 22.

(2) Тамже.—Книга о вѣрѣ, л. 208 на об. также Зубриц. Начало ушн въ Чг. об. ист. годъ 3.

(3) Вотъ что писалъ епископъ львовскій Гедеонъ духовенству одного повѣта перемышльской епархіи,

такую жизнь, говоритъ современникъ, что каждый изъ нихъ имѣлъ свою причину бояться строгаго суда ⁽¹⁾. При такихъ высшихъ пастыряхъ, жизнь прочаго духовенства также не представляла ничего привлекательнаго. Мы видѣли отчасти, каково было низшее духовен-

обозрѣвъ эту епархію, по смерти Арсенія: «великое безчиніе промежду васъ священниковъ и слабость въ законѣ святомъ недбалствомъ (нерадѣніемъ) вашимъ пастырскимъ дѣтсн. Напередъ послушенства повиннаго (должнаго) ко пастырю своему епископу не чините, на соборѣ не бываете, а святости мѣра святаго для крещенія дѣтей не поновляете, о законѣ святой недбаете, незаконные браки кровосмѣшенія, сватства, кумства спускаете и благословляете, хватанья дѣвки вѣнчаете, малженства (браки) законные распускаете и всѣ незаконства промежку посполитыхъ людей вашимъ недбалствомъ умножились. Такъ посполитые люди разсвѣрѣшли, же другіи и о Господу Богу мало знаетъ, вѣрити и молитися Ему не умѣетъ, больше волхвами и чародѣями ся бавятъ (занимаются) нежели Богу служатъ. Штожь еще большая и горшая вина есть, же попове по малжонкахъ (женахъ) своихъ, съ сего свѣта зошлыхъ (умершихъ), блудницъ себѣ держатъ, безпечно, безъ сорому и боязни Божой, а другіи во второженствѣ будучи, смѣютъ на ся потрахель брати и священническія sprawy дѣйствовать, дѣти крестити и литургисати (А. З. Р. 4, № 20).

(1) Тамже стр. 207.

ство въ епархіяхъ перемышльской и пинской; но вотъ общій отзывъ современниковъ о всемъ духовенствѣ въ правленіе Онисифора: «онъ (Онисифоръ) позволялъ епископамъ быть двоеженцамъ, а инымъ епископамъ жить съ женами, несмотря на монашескіе обѣты, и напояжилъ пѣсколько тысячъ поновъ двоеженцевъ и троеженцевъ, подозрѣваемыхъ въ разныхъ преступленіяхъ» (1). Очевидно, что беспорядочная жизнь духовенства, виновнаго въ разныхъ

(1) Журн. мин. нар. просв. 1849. май. отд. 2. стр 83. Другой современникъ пишетъ: «речетъ ли кто, яко и прежде сихъ время въ тацѣмъ же невоздержаніи чловѣцы обрѣтахуса; азъ же пакы истинно реку, яко не обрѣтошеса таково въ чловѣцѣхъ невоздержное піанство и неточію въ христіанехъ, но и въ поганныхъ, въ турцѣхъ, жидѣхъ и нѣмцехъ и во иныхъ, иже и нынѣ въ трезвости хранять себе, а мниміи христіане, неточію мирстін, но и духовніи уже, и въ грѣхъ піанства не вмѣняютъ и преданныя посты своевольнѣ разоряютъ. За чимъ отъ главы заразливая немощь піанственная разширившися все тѣло зарази... Что сего вина? сія наигоршая, яко духовніи и мирстін, начальніи и подначальніи работою напоевъ пожитковъ себѣ доставаютъ, въ городѣхъ великихъ и малыхъ кабаковъ умпожилоє, наипаче же въ Руси и Литвѣ... Нынѣ прелестніи мнихи мясо жругъ, а въ посты рыбы и напои хмѣльныя и въ грѣхъ того не считаютъ, а и отъ нашихъ мнѣ-

порокахъ, не располагала его быть внимательнымъ къ нуждамъ и состоянію Церкви православнои, отсюда возмущаемой иновѣрцами. «Егда уже къ таковой послѣдней простотѣ, пишетъ современникъ, архіереомъ духовнымъ народа нашего прииде, иже въ прешедшихъ лѣтѣхъ въ павствахъ корупныхъ и въ литовскихъ, а въ русскихъ наипаче, кромѣ иновѣрныхъ были въ побужденіи, не имѣюще въ справахъ и во урядѣ церковномъ сномъ спяще, едва обуженомъ, и такъ твердымъ, яко за пришествіемъ на повѣренную ихъ справованія русійскую церковь разныхъ вѣр и ересей, вихровъ и шумовъ, и пробудився очей протерти и въ себѣ принти о себѣ же и о повѣренныхъ попеченію душамъ людскихъ сматряти яко да злымъ тѣмъ еретическимъ повѣтріемъ не заражены будутъ, не возмогше, оставили, и повѣренныя себѣ души по ихъ воли ходити пустиша, иже по разныхъ вѣрахъ, яко безъ настырей разбѣгшеса, погибашу» (1).

Такое разстройство въ церковной іерархіи, такіе безпорядки въ жизни клира, не могли не обратить на себя вниманія современнаго

ан въ той же сѣти увязаютъ и еще дерзаютъ глаголати, яко иѣсть грѣха» (кн. о вѣрѣ. л. 130 и 131 на обор.).

(1) Книга о вѣрѣ. л. 205.

ревнителя вѣры и благочестія, Константина князя Острожскаго. Всѣ эти неустройства не только стояли въ противоположности съ его добрыми, полными самоотверженія и усердія къ Церкви, предначинаніями, но и прямо разрушали ихъ. Князь хорошо понималъ, что сколько бы ни усиливался онъ, ничего не успеетъ сдѣлать ко благу Церкви, если не будетъ ему содѣйствія со стороны духовенства. «Для каждаго изъ насъ очевидно, писалъ онъ въ лицѣ епископа владимірскаго всѣмъ русскимъ пастырямъ, что люди нашего исповѣданія тяжело грѣшатъ предъ Богомъ. Такъ они лѣнливы, небрежны, невнимательны къ своимъ религіознымъ обязанностямъ, что не только не хотятъ усердно исполнять ихъ, и ратовать противъ враговъ за Церковь Божию, и за вѣру свою отеческую, но даже многіе изъ нихъ сами насмѣхаются надъ нею и, оставляя св. Церковь, уклоняются въ различныя еретическія секты. Если вы—пастыри не будете предупреждать подобныхъ явленій, не будете прилагать заботъ, сами знаете кто за это долженъ будетъ отдать предъ Богомъ отвѣтъ: «кровей бо, сказано, ихъ отъ руку вашею взыщу». *Вы возжди, вы наставники и пастыри паствы Христовой. А не отъ чего другаго усилилась между людьми такая небрежность, сонливость и отступленіе отъ вѣры, какъ на-*

и болѣе отъ того, что нѣтъ у нихъ учителей, нѣтъ проповѣдниковъ слова Божія, не учатъ ихъ и не назидаютъ» (1). Эта жалоба князя на нерадѣніе духовенства относится къ 1593 году. Но еще гораздо прежде этого времени онъ началъ дѣятельно вникать въ церковное управленіе и состояніе іерархіи, употребляя и изыскивая завнеѣвшія отъ него средства къ устраненію многочисленныхъ безпорядковъ и неустройствъ. Такъ, когда случаи незаконнаго вмѣшательства въ церковные суды и самоуправства въ нихъ свѣтскихъ властей открывались въ его обширныхъ владѣніяхъ и въ мѣстахъ, ввѣренныхъ его управленію, онъ тотчасъ своими распоряженіями пресѣкалъ зло (2). Вѣдая свѣтскимъ властямъ не вмѣшиваться незаконно въ церковные суды и управленіе, онъ писалъ: «бо мы не только въ чемъ приобжати церковная наданія смѣемъ, но еще примножати повинны есьмы». Что это не одни слова, а выраженіе истинныхъ расположеній князя, увѣряемся изъ словъ его современника, свидѣтельствующаго объ усердіи, съ каковымъ князь, по примѣру благочести-

(1) Акт. З. Р. 4, стр. 65.

(2) Тамже 3, № 57; т. 4, № 30. Чт. въ общ. истор. и древн. годъ 3, № 4, смѣсь, стр. 140.

выхъ предковъ, жертвовалъ своими средствами на устройство и поддержаніе православныхъ монастырей и церквей (1). Но независимо отъ этихъ случайныхъ обстоятельствъ, вызывавшихъ благочестивое усердіе князя, онъ старался пріобрѣсти рѣшительное вліяніе на ходъ церковныхъ событій, па церковное управление и на главныхъ дѣйствователей эпохи,— и достигъ, чего желалъ. Для этой цѣли прежде всего онъ вошелъ въ самыя близкія и тѣсныя, дотолѣ почти совершенно прерванныя, сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ, какъ съ высшнмъ іерархическимъ лицомъ, отъ котораго зависѣла южно-русская митрополія. Цареградскій патріархъ вполне цѣнилъ и понималъ благочестивое усердіе къ Церкви князя, видѣлъ пользу, какую человѣкъ, стоявшій столь высоко, можетъ принести своимъ вліяніемъ на дѣла церковныя и до того простеръ къ нему свое вниманіе и благоволеніе, что князь Острожскій, уже при самомъ началѣ своего служенія Церкви, является какъ-бы высшимъ блюстителемъ хола церковныхъ событій, охранителемъ и поборникомъ порядка, карателемъ всякой злонамѣренности,—

(1) Акт. З. Р. т. 4, стр. 205. 206. Времен. кн. 14, стр. 45.

словомъ «окомъ церковнымъ», какъ справедливо назвалъ его въ одномъ изъ своихъ писемъ митр. Рагоза (1). Вліяніе на Церковь,

(1) Прежде мы видѣли, что сношенія князя Острожскаго съ цареградскимъ патріархомъ открылись въ первый разъ по случаю задуманнаго княземъ изданія библии, устройства училища и выписки изъ Греціи способныхъ учителей. Кроме послѣднихъ двухъ обстоятельствъ, поддерживавшихъ постоянныя сношенія его съ Востокомъ, были и особенные случаи, по которымъ необходимы были эти сношенія. Такъ, когда открылось со стороны латинскаго правительства въ 1582 году намѣреніе ввести новый календарь въ православную Церковь, патріаршее воспрещеніе принимать это нововведеніе и ученое опроверженіе его были переданы изъ Цареграда въ южно-русскую митрополию чрезъ князя Острожскаго. Современникъ и приближенный къ князю Острожскому писатель Перестороги говоритъ вообще о сношеніяхъ князя съ цареградскимъ патріархомъ: «чрезъ долгій часъ святѣйшіе патріархове панства нашего не навѣжали особами своими... того часу благочестивый князь умыслилъ утвердити православную вѣру... и на первѣй старался у святѣйшаго патріарха... и такъ почалъ святѣйшій патріархъ константинопольскій обѣ овечькахъ своихъ старанья имѣти, которые ся до него утекали; а видячи его (князя Остр.) таковую горячую милость до Церкви Божіей, свят. патріархъ часто и часто его навѣжалъ, утвержалъ посланцами своими и письмены своими» (Ак. З. Р. т. 4, стр. 205. 206). Открытіе и поддержаніе непрерывныхъ сноше-

утвержденное особеннымъ благоволеніемъ патріарха, князь укрѣпилъ и возвысилъ еще болѣе правами, какія далъ ему въ церковномъ отношеніи король польскій. Одинъ изъ современниковъ пишетъ, что король Стефанъ Баторій князю Острожскому особою привилегіею далъ право завѣдывать высшимъ православнымъ духовенствомъ и обѣщаль, по его представленію, митрополити и епископѣ раздавать лицамъ православнаго исповѣданія, и дѣйствительно такъ дѣлалъ (1). Желаніе имѣть эту привилегію; конечно, было вызвано въ князѣ настоящимъ пониманіемъ состоянія русской іерархіи, желаніемъ имѣть и видѣть повсюду истинныхъ пастырей. Не трудно понять, какъ важна была эта привилегія, какъ высоко въ глазахъ всѣхъ православныхъ поставила ова князя Острожскаго. Отсюда объясняется особенный характеръ отношеній, какія возникли тогда между княземъ и высшими іерархическими властями южно-рус-

ній съ восточнымъ патріархомъ, въ то смутное и тяжкое для Церкви время, составляетъ истинную заслугу князя. Здѣсь кстати вспомнить также, что въ Острогѣ постоянно такъ много жило грековъ, что одна улица была ими заселена и называлась греческою.

(1) Акт. З. Р. т. 4, стр. 207.

ской митрополит. Эти отношенія между духовными властями и княземъ не были чѣмъ нибудь случайнымъ, не условливались съ той и другой стороны только благочестивымъ усердіемъ ко благу Церкви; они носили на себѣ характеръ болѣе оффиціальній. Сохранившіеся памятники свидѣтельствуютъ, что высшія лица православной іерархіи свои сношенія съ княземъ по дѣламъ церковнымъ считали для себя необходимыми, обязательными. Мало того, они оказываютъ предупредительность князю; его совѣтъ, просьба принимаются ими какъ прямое распоряженіе, даже какъ приказаніе, за неисполненіемъ котораго немедленно слѣдуютъ объясненія, извиненія; всякій слухъ, дошедшій до князя, встревожившій его благочестивую ревность о православной Церкви, заставляетъ епископовъ въ предупредительныхъ письмахъ успокоивать его, сохранять и поддерживать къ себѣ его расположеніе и довѣріе. Случалось, что между пасыремъ и пасомыми возникали взаимныя неудовольствія, недоразумѣнія, усиливавшія внутреннее волненіе въ Церкви; тогда голосъ князя являлся рѣшительнымъ, примиряющимъ. Все это служитъ достаточнымъ свидѣтельствомъ того, сколь сильно было вліяніе князя Острожскаго на дѣла церковныя, сколь законны, справедливы и

возвышенны были начала, во имя которыхъ онъ дѣйствовалъ.

Но какую силу могло имѣть вліяніе князя, даже подкрѣпляемое королевскою привилегією, въ борьбѣ съ жизнію и направленіемъ цѣлаго сословія? Могъ ли онъ рѣшительно пресѣчь зло, которымъ страдало цѣлое общество, вдругъ исцѣлить болѣзнь, которая подготавлилась вѣками, которой корни крылись въ многообразномъ сплетеніи обстоятельствъ? Онъ былъ силенъ, уважаемъ духовенствомъ, голосъ его рѣшителенъ, но и все это было еще недостаточно. Онъ могъ сдерживать дальнѣйшее распространеніе зла, могъ не допускать до высшихъ церковныхъ степеней людей недостойныхъ, но что оставалось дѣлать съ тѣми, которые были на лицо? Лишить ихъ мѣстъ и степеней? На это онъ не имѣлъ права безъ высшаго духовнаго суда. Даже въ случаѣ призванія новыхъ лицъ, что могло ему поручиться, что среди тогдашняго общества, выборъ его будетъ удаченъ, счастливъ? А между тѣмъ время не ждало. Русское духовенство вошло въ притчу. Иновѣрцы осмѣивали недостатки и пороки русскаго духовенства, обращали ихъ въ укоризну православнымъ; особенно латины на внутреннее разстройство Церкви православной указывали, какъ на слѣдствіе гнѣва небеснаго, постигшаго православныхъ русскихъ, наравнѣ

съ греками, за ихъ будтобы отступленіе отъ истинной вѣры, хранимой въ Церкви западной, за упорное нежеланіе соединиться съ этою Церковію. Нужно пзмѣрить всю глубину безотраднaго положенія русскаго общества, при сильномъ внутреннемъ разстройствѣ, открыто и ожесточенно преслѣдуемаго за вѣру, намѣренно стѣсняемаго во всѣхъ своихъ правахъ; нужно представить всю силу, съ какою были возбуждены въ то время религіозные вопросы, дабы понять, что не напрасно поборники латинства всюду сѣяли свои клеветы. Сѣмена ихъ скоро взошли. Многіе изъ православныхъ, особенно принадлежавшіе къ высшимъ слоямъ общества, на которыя главнымъ образомъ и прежде всего были обращены дѣйствія папистовъ, начинали колебаться въ довѣрїи къ Православію своей и греческой Церкви. И вотъ печальное объясненіе приведенныхъ нами выше словъ князя, что многіе изъ православныхъ не только не хотѣли заставляться за Церковь Божію и за вѣру старожитную, но еще посмѣзвaючіея надъ нею, до различныхъ сектъ утекаютъ.

Медлить было некогда и не къ чему. Князь, а съ нимъ и всѣ ревнители Православія приступили къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Извѣстили о безпорядкахъ въ іерархіи и о сильныхъ волненіяхъ церковныхъ цареградскаго

патріарха, просили его помощи и содѣйствія. И знаменитый пастырь, патріархъ Іеремія рѣшился лично устроить и успокоить Церковь русскую. Въ 1588—89 годахъ онъ былъ на югѣ Россіи (1). «Благовѣрные князья паны и все христіанство православное» обратили прежде всего вниманіе патріарха на состояніе русской іерархіи (2). Главное участіе въ дѣлѣ принадлежало князю Острожскому, какъ лицу, имѣвшему право завѣдывать состояніемъ Церкви. Князь вмѣстѣ съ Феодоромъ Скуминнымъ, воеводою новгородскимъ, исходатайствовалъ у короля письменное дозволеніе распорядиться

(1) Что патріархъ Іеремія былъ извѣщенъ о печальномъ состояніи русской Церкви вообще, и въ особенности о разстройствѣ церковной іерархіи, это видно изъ королевскаго полномочія, даннаго Іереміи въ 1589 г. для распоряженій въ южно-русской Церкви. Въ грамотѣ между прочимъ сказано, что Іеремія пріѣхалъ въ южную Русь, «умысливъ, хотечи церкви закону греческаго и служителей ихъ, т. е. архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, поповъ и нисшихъ слугъ церковныхъ съ повинности своя навѣдѣти и духовенства ихъ дозрѣти, якобы се всякіе sprawy церковныя, водлугъ (по) закону ихъ христіанскаго и правилъ св. отецъ, вцалѣъ захованы и отправованы (вполнѣ соблюдаемы и исполняемы) были». Акт. З. Р. 4, № 16.

(2) Тамже № 17.

патріарху въ южно-русскихъ областяхъ съ полною властію и свободою, какъ въ зависящей отъ него епархіи (1). Это дозволеніе было необходимо какъ для того, чтобы не открылось препятствій дѣйствіямъ патріарха со стороны поборниковъ латинства, которые именно разстроеннымъ состояніемъ Церкви православной хотѣли воспользоваться для своихъ цѣлей, такъ и для того, чтобы не встрѣтить сопротивленія со стороны самого мѣстнаго духовенства, для исправленія котораго приходилось употребить самыя рѣшительныя и строгія мѣры. Патріархъ лично обративъ вниманіе на состояніе Церкви, нашель дѣйствительно многія безчинія въ ней (2), и первымъ его дѣйствіемъ было низложеніе митрополита Онисифора, нерадѣніемъ котораго, какъ выражались его современники, «всякое зло въ русской Церкви сталося» (3). Съ митрополитомъ подверглись

(1) А. З. Р. 4, стр. 206. слич. примѣч. предыдущія.

(2) Акт. З. Р. 4, № 22. II.

(3) Напрасно историки ищутъ причинъ къ низложенію этого митрополита только въ его двоеженствѣ. Въ то время быть двоеженцемъ на епископской или низшей степени клира было, какъ мы видѣли выше, дѣломъ обыкновеннымъ. Онисифоръ былъ низложенъ именно за нерадѣніе въ управленіи Церковію и за тѣ многочисленныя безпорядки и неустрой-

строгимъ наказаніямъ и другія виновныя изъ духовенства лица. Но патріархъ не имѣлъ возможности долго быть между русскими. Юля 15-го 1389 г. имъ получена была королевская привилегія на безпрепятственныя дѣйствія въ южно-русской митрополіи, а 14 августа онъ былъ уже въ Замостьѣ (1). «Обличивъ каждого злость универсальными граматами», патріархъ поручилъ новому митрополиту Михаилу Рагозѣ созвать соборъ для окончательнаго устройства Церкви и особенно для изслѣдованія жизни и поведенія духовенства.

Соборъ этотъ не состоялся. Прежде всего, конечно, потому, что, пока патріархъ находилъ

ства, которые онъ допустилъ въ русскомъ духовенствѣ и вообще въ Церкви. Достаточно для убѣжденія въ этомъ прочесть въ А. З. Р. З. № 146 грамату, которая показываетъ, какъ сильно православные были недовольны правленіемъ Онисифора; отсюда можно предположить и то, какіе отзывы слышалъ о немъ патріархъ, по прибытіи въ Русь. Неудовольствіе патріарха на Онисифора, безъ сомнѣнія, еще болѣе усилилось, когда Онисифоръ, вопреки повелѣнію патріарха, не собралъ собора для разсужденія о дѣлахъ церковныхъ во весь годъ, который Іеремія пробылъ въ великой Россіи.

(1) Слич. въ А. З. Р. № 16 и 21.

ся въ польскихъ владѣніяхъ, нельзя было въ скорости созвать всѣхъ епископовъ. По отбытіи изъ Бреста литовскаго (въ авг. 1589), патріархъ остановился въ Замостьѣ. Сюда явились къ нему на судъ епископы владимірскій, львовскій и луцкій, по неблагопріятнымъ слухамъ о жизни и поведеніи ихъ, дошедшимъ до патріарха. Хотя патріархъ и отпустилъ ихъ во всемъ прощенныхъ и благословенныхъ, но какъ въ тоже время до него доходили «дивныя рѣчи» и о другихъ епископахъ русскихъ, то, пославъ къ митрополиту вновь повелѣніе о созваніи собора съ писаремъ Григоріемъ, онъ самъ отправился далѣе въ Тарнополь, по направленію къ волошской границѣ. Въ Тарнополь явился къ патріарху самъ митрополитъ Рагоза и пять русскихъ епископовъ. Здѣсь, подъ предѣтельствомъ самого патріарха, митрополитъ и епископы составили соборное опредѣленіе, осуждавшее дѣйствія епископа львовскаго въ отношеніи къ тамошнему братству. Опредѣленіе было скрѣплено подписью членовъ собора уже въ Каменецъ-Подольскѣ 13 ноябрю 1589 года на границахъ Валахій. Такимъ образомъ почти всѣ высшіе русскіе іерархи сопровождали патріарха до границъ королевства. Здѣсь, безъ сомнѣнія, Рагоза снова получилъ отъ патріарха подтвержденіе о созваніи собора. Но патріархъ жилъ уже нѣ-

сколько времени въ Валахіи, а на Русь собора не было. До него дошелъ даже слухъ, что луцкій епископъ, Кирилль Терлецкій его посла—нисая Григорія на дорогѣ избилъ, а грамоты патріаршія отъ него отнялъ. Патріархъ послалъ тотчасъ на Русь своего экзарха разузнать дѣло, настоятъ предъ митрополитомъ на созваніе собора и вмѣстѣ съ тѣмъ вытребовать у него уплаты издержекъ, которыя сдѣлалъ патріархъ, проживая въ Вильнѣ до посвященія Рагозы. Мелетію же, епископу владимірскому, который донесъ патріарху о поступкѣ Кирилла, экзархъ вручилъ патріаршую грамоту, уполномочившую его «карати на соборѣ Кирилла». Но митрополитъ, столь внимательный и предупредительный къ патріарху, когда тотъ былъ въ предѣлахъ Руси, теперь безъ всякой причины совершенно отказался исполнить волю патріарха «Митрополитъ, говоритъ современникъ, не благоумудрствующи о томъ, а ни слушаючи пастыря але разумѣючи, ижъ южъ не треба пастыря, коли опъ самъ южъ пастыремъ, ни съ чимъ экзарху отправалъ, повѣдаючи же-мъ не повиненъ дати ничего и собору теперь учинити не могу». Между тѣмъ Мелетій, получивъ патріаршую грамоту на осужденіе Кирилла, хвастался этимъ и грозилъ Кириллу. Луцкій епископъ не задумался и съ Мелетіемъ сдѣлать тоже, что

сдѣлалъ прежде съ писаремъ Григоріемъ. Онъ ночью тайно похитилъ у «подпилаго» Мелетія патріаршую грамату.

Всего болѣе страннымъ въ ходѣ изложенныхъ нами обстоятельствъ представляется поведеніе митрополита. Четыре раза получалъ онъ отъ патріарха и личныя и письменныя настоятельныя повелѣнія о созваніи собора,—и между тѣмъ постоянно отлагалъ ихъ исполненіе и наконецъ совсѣмъ отказался, тогда какъ казалось, что строгое и скорое исполненіе патріаршей воли, долженствовавшее слѣдствіями своими успокоить православныхъ, удовлетворить общему и настоятельному желанію порядка и спокойствія въ Церкви, представляло Рагозѣ самый удобный случай выразить свою ревность о Православіи и доказать, что онъ вполне былъ достоинъ того высокаго довѣрія, которымъ почтили его православные, избравъ въ санъ митрополита, при самыхъ смутныхъ обстоятельствахъ Церкви.

Нельзя сказать, что Рагоза не зналъ или не понималъ дѣйствительнаго состоянія Церкви и какъ-бы не чувствовалъ нужды въ соборѣ, потому что, спустя полгода, по отбытіи патріарха, уже на первомъ русскомъ соборѣ въ 1590 г., Рагоза говорилъ, что замѣчаетъ въ православной Церкви «великія нестроенія межъ духовенствомъ, нѣкоторыхъ христіанъ

развращенія, несогласія, непослушанія, безчинства и на многихъ мѣстахъ не подѣйству измѣненіе хвалы Божія», что съ внѣшней стороны Церковь русская терпитъ «частыя гоненія, преслѣдованіе великое, угнетенія отъ становъ разныхъ пезвыкые и неслыханные», что все это было замѣчено и патріархомъ во время его пребыванія на Руси (1). Съ другой стороны, Рагоза въ продолженіи всего управленія южно-русскою православною Церковію, до той минуты, когда онъ рѣшительно присталъ къ сторонѣ поборниковъ униі, находился въ постоянныхъ сношеніяхъ, по дѣламъ Церкви православной, съ княземъ Острожскимъ, признавалъ всѣ его требованія въ пользу Православія совершенно законными, подчинялся имъ, слушался совѣтовъ князя, старался всегда успокоивать и ублажать его, признавался, что, только при вліяніи, силѣ и дѣятельномъ пособіи князя, онъ митрополитъ, высшее правительственное лице въ Церкви, можетъ успѣшно дѣйствовать въ пользу Православія, облизывалъ себя и другихъ обо всякомъ важномъ событіи церковномъ доводить до свѣдѣнія князя (2). Понятно, что при-

(1) Акт. З. Р. 4, № 25.

(2) Такъ за полтора года до формальнаго открытія униі, когда до князя Острожскаго дошелъ

чине, по которымъ Рагоза уклонился отъ созванія, по волю патріарха, собора, нельзя не-
 кать ни въ непониманіи имъ дѣйствительнаго
 состоянія Церкви, ни въ недостаткѣ средствъ,
 ни въ чувствѣ независимости отъ настоятель-
 ныхъ требованій православнаго міра, предста-
 вителемъ котораго былъ князь Острожскій,
 такъ искренно желавшій умиротворенія Церк-

слухъ, что Гедеонъ, епископъ львовскій задумалъ объ
 униі, Рагоза писалъ князю въ успокоеніе, что взялъ
 съ Гедеона клятвенное увѣреніе въ несправедливости
 этого слуха и обязательство: о всемъ до его кня-
 жацкой милости вѣдомость чтобы слышалъ давати.
 «Въ чомъ особливѣ, писалъ далѣ Рагоза, вашей кня-
 жецкой милости, яко православному оку церковному
 старанье и вывѣдыванье чинити годится для бого-
 мольства всѣхъ за себе христіанъ, а меновите (имен-
 но) же бы вашей милости оногю зміи райскаго и ли-
 са хитраго, о которомъ предъ вашею милостию мо-
 вилъ, стеречися рачилъ и о немъ промыслъ пильный
 въ живогѣ своемъ чинилъ, абы неприятель церков-
 ный рогъ не подносилъ и в яму впалъ». Черезъ пять
 мѣсяцевъ послѣ этого письма Рагоза снова писалъ
 къ князю, что безъ подпори его княжацкой милости
 каждая справа (дѣло, предпріятіе) утла быти мусить,
 что все лацне (легко) его княжецкая милость у его
 королевской милости зъеднати рачилъ (выхлопотать
 можетъ), если будетъ нато воля его княжецкой ми-
 лости (см. въ Апокриз. письма Рагозы ко князю въ
 мартѣ и августѣ 1595 года).

ви, искорененія многочисленныхъ безпорядковъ въ іерархіи.

Гдѣ же причина этой уклончивости, медлительности Рагозы? Вопросъ тѣмъ болѣе занимательный и важный, что онъ равно можетъ быть приложенъ не только къ первымъ годамъ, но и ко всему послѣдующему времени дѣятельности Рагозы въ санѣ православнаго митрополита,— тѣмъ болѣе требующій разрѣшенія, увлекающій любопытство, что самъ собою возбуждаетъ много другихъ важныхъ вопросовъ. Какъ, не опасаясь всеобщаго неудовольствія православныхъ, Рагоза съ перваго же раза уклоняется отъ тѣхъ задачъ, для разрѣшенія которыхъ онъ призванъ былъ на митрополичій престолъ, къ которымъ возбуждено было всеобщее вниманіе, — и самъ онъ, какъ видѣли, не былъ равнодушенъ? Откуда въ новомъ митрополитѣ непослушаніе патріарху, грубый и дерзкій отвѣтъ? Въ какихъ отношеніяхъ Рагоза долженъ былъ находиться послѣ этого къ князю Острожскому? Чѣмъ успокоилъ онъ его и православныхъ современниковъ, когда послѣдніе видѣли, что воля патріарха, служившая только выраженіемъ ихъ собственныхъ желаній, не исполняется?

Сколько открываютъ историческіе памятники, можно видѣть, что Рагоза, успокоивалъ князя Острожскаго тѣмъ представленіемъ, что

предметъ настоятельныхъ желаній православнаго міра,—разсужденіе о дѣлахъ и состояніи Церкви, будетъ открыто на соборѣ, созваніе котораго предполагалось въ слѣдующемъ 1590 году въ Брестѣ (1). Но вотъ наступилъ

(1) Что разрѣшеніе вопросовъ, указанныхъ патріархомъ и православными, было отложено Рагозою до брестскаго собора, это показываютъ слова Рагозы, которыя читаемъ въ актахъ собора 1590 г., что соборъ былъ созванъ для разсужденій о тѣхъ безчиніяхъ, которыя указаны были патріархомъ въ бытность его на Руси. (Ак. З. Р. 4, № 25. стр. 30). Что Рагоза именно обѣщаніемъ брестскаго собора успокоилъ князя, можно видѣть изъ того, что князь дѣйствительно надѣялся видѣть на брестскихъ соборахъ исполненіе воли патріаршей и желаній православнаго міра. Потому, въ послѣдствіи, когда увидѣлъ себя обманутымъ, онъ и укорялъ епископа Ипатія, что на брестскихъ соборахъ ничего не было сдѣлано въ пользу Православія. «Припоминать ми рачишь, писалъ ему въ отвѣтъ Ипатій уже въ 1595 г., синоды берестейскіе, ижъ зъ стороны школь и друкарни и иишихъ рѣчей (предметовъ) Церкви Божой потребныхъ, же ся тому досыть недѣтъ. Ино то еще не за моего пастырства становилося» (Ак. З. Р. 4, стр. 89). Послѣднія слова показываютъ, что князь жаловался на недѣятельность брестскихъ соборовъ, бывшихъ нетолько въ то время, когда Поцѣй сдѣлался уже епископомъ, то есть въ 1593—96 годахъ, но и тѣхъ соборовъ, которые были въ предшествующее время, въ 1590—92 годахъ.

1590 годъ, собрался соборъ. Времени, кажется, было довольно для того, чтобы всѣ предварительныя приготовленія къ нему были выполнены надлежащимъ образомъ, потому что прошелъ цѣлый годъ съ тѣхъ поръ, какъ Рагоза въ первый разъ получилъ повелѣніе о созваніи этого собора. Но что же оказывается? Кромѣ епископовъ, духовенства явилось на соборъ такъ мало, что надлежащаго обсужденія вопросовъ быть не могло, ничего нельзя было постановить опредѣленнаго, ни принять какой нибудь рѣшительной, общей мѣры для устройства и успокоенія Церкви. Соборъ говорилъ, что ему нужно обратить вниманіе не только на «незвычайныя и неслыханныя гоненія», воздвигаемыя на Церковь русскую «отъ становъ розныхъ», на внутреннія «нестроенія и безчинства», но и «всѣ sprawy духовныя въ порядокъ привести, обмыслити о школахъ, наукахъ, о шпиталехъ» и пр., а между тѣмъ всѣ эти вопросы остались на соборѣ почти не тронутыми. Ежегодно къ назначенному сроку являться духовенству въ большомъ числѣ на соборъ брестскій, не отдавать православныхъ монастырей въ управленіе людямъ недостойнымъ; одному епископу не вмѣшиваться въ дѣла и управленіе другаго, не ставить «любезныхъ поповъ», явиться на слѣдующій соборъ съ бланкетами—вотъ всѣ постановленія перваго брест-

скаго собора, относящіяся къ общему благу Церкви! Какъ они скудны; какъ далеко не удовлетворяюгъ той обширной программѣ, которую самъ для себя начерталъ соборъ! Какъ обмануты ожиданія православныхъ! Наступаетъ 1891 годъ, слѣва собирается соборъ въ Брестъ. Съѣздъ былъ гораздо многочисленнѣе прежняго:—но было ли лучше? Православные прямо называли этотъ соборъ *безчинымъ* и говорили, что онъ ничего не сдѣлалъ въ пользу Православія,—рѣшеніе дѣла на немъ, какъ и на предыдущемъ, было отложено до слѣдующаго 1892 года ⁽¹⁾. Вотъ и 1892 годъ. Но не радость, не миръ, не торжество принесъ онъ съ собою православнымъ, а горькое, тяжелое сознаніе, что *погибати время настотитъ*. Грустное явленіе! Предвидѣть опасность, вполне обладать средствами къ ея устраненію, постоянно и неослабно, съ безукоризненною чистотою намѣреній, усиливаться приложить ихъ къ дѣлу, къ дѣлу святому и великому—каково утвержденіе и охраненіе Церкви—и вдругъ, послѣ ряда этихъ усилій, видѣть себя на краю гибели, въ безвыходномъ, безотрадномъ положеніи, при сознаніи, что все должно пропасть невозвратно,—вотъ состояніе, въ

(1) А. З. Р. 4, стр. 43.

какомъ увидѣли себя православные въ 1592 году. «Мы усиливались, говорили они, заступати и обороняти св. Церковь, у себя и въ окрестныхъ странахъ искали помощи, стремились съ рязностію къ искорененію зла, къ возстановленію, по возможности, порядка—и что же оказалось теперь?—*Безначаліе во многа началіи нашемъ обрѣтается и законы отеческіе поправаны, нечестіе обожися въ насъ, а враги наши торжествуютъ, готовятся по своему хотѣнію совершати;* пришло время, когда къ намъ могутъ вполне быть приложенными слова пророка: се азъ предаю тя въ руцѣ, ихъже ненавидиши и отъ нихъже отступи душа твоя и сотворятъ тебѣ въ несправности и возмугъ вся труды твоя и вся дѣлеса твоя и будеша нагъ и со студомъ». Чтобы понять печальный смыслъ этихъ словъ, посмотримъ, что дѣлалось на соборѣ брестскомъ въ 1592 году—послѣ того, какъ до этого собора уже два года дѣла постоянно отлагались.

(продолженіе будетъ)

АВВАКУМЪ,

ЕГО МНѢНІЯ И СЕКТА—АВВАКУМОВЩИНА.

Въ первоначальной исторіи русскаго раскола особенную извѣстность получилъ протопопъ Аввакумъ; это—одинъ изъ первыхъ расколоучителей;—онъ родился въ селѣ Григоровѣ нижегородской губерніи, княгининскаго уѣзда недалеко (около 10 верстъ) отъ родины патріарха Никона, села Вельдеманова. Не извѣстно, гдѣ Аввакумъ получилъ образованіе, только онъ славился ученостію; потому что изъ Юрьевца повольскаго, гдѣ былъ протопопомъ, вызванъ былъ при патріархѣ Іосифѣ въ Москву для наблюденія за книгопечатаніемъ. Должность *справщика* книгъ была очень важною въ то время, когда книги или только въ первый разъ печатались съ рукописей, или перепечатывались съ новыми исправленіями. П. Іосифъ, удрученный старостію, не могъ бдительно слѣдить за исправностію церковнаго книгопечатанія и предоставилъ полную свободу справщикамъ, людямъ дерзкимъ и невѣ-

жественнымъ. Зараженные лживыми мнѣніями справщики внесли эти мнѣнія въ книги, напечатанныя подь ихъ надзоромъ, и притомъ въ видѣ догматовъ, а не мнѣній. Когда п. Никонъ, по указанію восточныхъ іерарховъ, рѣшился исправить погрѣшности, внесенныя въ церковныя книги: то удалилъ виновниковъ этихъ погрѣшностей, прежнихъ справщиковъ, и на мѣсто ихъ вызвалъ новыхъ. Но такое распоряженіе патріарха, родомъ поселянина, должно было особенно непріятно подѣйствовать на его соотчича Аввакума; по пріѣздѣ въ Москву Аввакумъ жилъ у извѣстнаго Іоанна Неронова, ключаря Успенскаго собора и потомъ протопопа Казанскаго собора, и лично извѣстенъ былъ самому царю (1); кромѣ того онъ считалъ

(1) Самъ Аввакумъ рассказываетъ даже, что онъ совѣтовалъ царю, по смерти Іосифа, избрать на патріаршій престолъ Никона: «попущеніемъ Божиимъ вкрался на престолъ патріаршій бывший попъ Никита, въ чернецахъ Никонъ; оболести святую душу протопопа духовника царева Стефана, являясь ему яко ангель, а внутрь діаволь. Протопопъ же увѣща царя и царицу, да поставятъ Никона на Іосифово мѣсто, а я окаянный яко о благочестивомъ патріархи въ челобитной писалъ своею рукою, яко врага выпросили и бѣду на свою душу». (Посланіе Аввакума, подь названіемъ «бытія о московскомъ паденіи», рук. библ. Каз. Д. Ак. л. 1). Но это совершенная ложь.

себя весьма ученымъ человѣкомъ и любилъ провозглашать: «азъ вся священная божественная писанія пронодохъ» (1). Такого то человѣка Никонъ обличилъ въ невѣжество, съ безчестіемъ удалилъ отъ должности справщика книгъ и осудилъ его погрѣшительныя мысли, внесенныя въ книги. Аввакумъ въ числѣ первыхъ противниковъ книжнаго исправленія со всею злобою возсталъ на н. Никона: «никтоже, говоритъ Деписовъ, оная новшества возражающъ кромѣ Павла, доблаго епископа коломенскаго, и великоревностнаго протопопа Аввакума, въ самое первособоріа время сія возразившихъ, и прочихъ малыхъ» (2). *Оная новшества*; противъ которыхъ Аввакумъ возсталъ, были: тренерстное крестное знаменіе и полевые поклоны во св. четьредесятницу, вмѣсто земныхъ, которые будто-бы положены въ дре-

Царь Алексѣй Михайловичъ твердо положилъ назначить Никона патриархомъ по смерти Іосифа и назначилъ его не смотря на то, что жребій быть преемникомъ Іосифа выпалъ-было Антонію, іеромонаху Юнгенскаго Космодемьянскаго Спасскаго монастыря (Москвит. 1854. № 19. отд. 5; здѣсь и о роднѣ Аввакума).

(1) Сборн. соч. Аввак. рук. библ. Каз. Д. Ак. л. 2.

(2) Сборникъ, начинающійся исторіею о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ, л. 11.

внихъ уставахъ (1). «Повелѣно тремя персты креститися, говоритъ Аввакумъ, и въ постъ великій въ церкви въ поясъ творити метаніе; мы же со отцы и съ братіею не умолчали, почали обличать еретика и предтечу антихриста» (2). Мало того, они обратились съ жалобою на эти новшества къ самому государю, хотя послѣдній дѣйствовалъ вмѣстѣ съ патріархомъ на соборахъ, разсуждавшихъ объ исправленіи церковныхъ книгъ и обрядовъ: «мы съ Даниломъ (протопопомъ костромскимъ), говоритъ Аввакумъ, написавъ изъ книгъ выписки о сложеніи перстѣ и о поклонахъ, подали государю: много писано было. Опъ же, не вѣмъ, гдѣ скрылъ; мнитя, Никону отдалъ» (3). Послѣ:

(1) О крестномъ знаменіи треперстномъ вмѣсто двуперстнаго очень часто говорится въ Скрижали, изданной п. Никономъ въ началѣ 1656 года; о поклонахъ въ св. четыредесятницу также опредѣленіе константинопольскаго собора 1655 года въ отвѣтъ 26, стр. 743 и 744.

(2) Бытія о москов наденія, посл. Авв. л. 2 и на об.

(3) «Поясные поклоны, говоритъ Денисовъ, въ церкви во святой постъ творятъ повелѣваше (Никонъ), кромѣ четырехъ великихъ; таже мало покосиѣвъ, и триперстное сложеніе въ крестномъ знаменіи утвержительно начать износити. Увидѣша тогда бывшіи отцы: Павелъ епископъ коломенскій и священніи про-

собора 1656 года Аввакумъ, какъ противникъ церковной власти, вмѣстѣ съ другими расколотыми учителями преданъ былъ градскому суду и сосланъ со всѣмъ своимъ семействомъ въ Сибирь, на берега Байкала (1). На всемъ пути своемъ въ ссылку дерзкій раскольникъ съ жаромъ проповѣдывалъ свое ученіе, и въ самой Сибири многихъ увлекъ къ неповиновенію св. Церкви (2).

Около шести лѣтъ прожилъ Аввакумъ въ Сибири; только по удаленіи Никона съ патриаршаго престола обстоятельства его переѣзди-

топии Аввакумъ, Данилъ, Логвиъ, Іоаннъ Нероновъ... собравшеса написаша общее прошеніе на многомятежнаго Никона и самому всежалобно царю подаша». (*Виног. Росс.* въ предв. статьѣ о Никонѣ, рук. библ. Каз. Д. Ак. неполная).

(1) Путь отъ Москвы до береговъ Байкала показался Аввакуму столь далекимъ, что онъ писалъ въ послѣдствіи: «меня въ Барскую (Даурскую) землю послалъ (будго-бы Никонъ), отъ Москвы, чаю, будетъ тысящъ 20 за Сибирь». (*Бытія о моск. пад.*, посл. Авв. л. 3).

(2) Объ этомъ свидѣтельствуетъ Игнатій, митрополитъ тобольскій: «кто изречеть, говоритъ онъ между прочимъ, юже сіи сквернии чловѣцы, Аввакумъ и Астомень, изрыгаша, и какова чадѣнія, сирѣчь угару, прежде въ Россіи, потомъ же и въ Сибирской сей странѣ не исполниша». (*Посл. 3-е, гл. 24*).

лись. По ходатайству сильныхъ покровителей своихъ, Аввакумъ возвращенъ былъ въ Москву въ 1662 году, съ распротертыми объятіями принять врагами Никона и даже, будто-бы, обласканъ самимъ царемъ (1). Въ Москвѣ, подъ покровительствомъ сильныхъ людей, Аввакумъ продолжалъ, по свидѣтельству собора 1666 года, разсѣивать въ народѣ свое зломысліе и лжеученіе словомъ и писаніемъ, прельщалъ многихъ и отторгалъ отъ единства св. Церкви. Онъ писалъ хулы на исправленіе св. сумвола, на сложеніе трехъ перстовъ въ крестномъ знаменіи, на исправленіе книгъ и на исправителей, на партесное пѣніе; клеветалъ на московскихъ священниковъ, будто они не вѣруютъ въ вочеловѣченіе Христа, не исповѣдуютъ Его воскресенія, проповѣдуютъ, что Онъ несовершенно царствуетъ со Отцемъ на небеси, не исповѣдуютъ Духа Святаго истиннымъ; писалъ и многія другія подобныя клеветы; наконецъ возбранялъ принимать св. причастіе отъ служившихъ по новымъ книгамъ (2). Православные пастыри

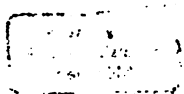
(1) Въ своихъ сочиненіяхъ Аввакумъ указываетъ въ особенности на боярынь—Морозову, Урусову и Данилову; извѣстны и другіе покровители и знатные друзья Аввакума, напр: Плещевы, Долгорукій, Исаія любимецъ и дворецкій Салтыкова.

(2) Доп. къ Акт. ист. т. V. № 102. стр. 448. Къ этому времени пребыванія Аввакумова въ Москвѣ

жаловались царю Алексѣю Михайловичу на вредныя дѣйствія Аввакума; царь послалъ Семена Стрѣшнева посовѣтовать ему, чтобъ онъ пересталъ распространять свои хулы въ народѣ. Въ отвѣтъ на эти совѣты Аввакумъ подалъ царю прошеніе о низверженіи п. Никона и восстановленіи старой вѣры. Царь повелѣлъ сослать дерзкаго расколуучителя на Мезень ⁽¹⁾. Но чрезъ полтора года онъ снова явился въ Москвѣ и снова началъ тоже; тогда сосланъ былъ въ боровскій Пафнудіевъ монастырь и содержался здѣсь годъ въ оковахъ. Наконецъ, когда состоялся соборъ въ 1666 году для окончательнаго рѣшенія по дѣлу раскола, Аввакумъ потребованъ былъ на соборъ и предсталъ предъ пастырями въ четвертомъ засѣданіи его. Здѣсь Аввакумъ, «злобу злобѣ прилагая укори въ лице весь освященный соборъ,

относится совѣщаніе его съ другими расколуучителями «о никоніанскомъ еретическомъ крещеніи, по новопечатнымъ книгамъ бывающемъ».

(1) Должно быть, Аввакумъ и здѣсь не переставалъ дѣйствовать ко вреду Церкви, и Правительство находило нужнымъ ограничивать его вредныя дѣйствія. Въ одномъ письмѣ своемъ онъ жалуется: «на Мезени изъ дому моего двухъ человекъ удавили никоніане еретики». (Бытія о московскомъ паденіи, посланіе Аввакума. л. 3 на об.)

вся неправославными нарицая; тѣмъже правильно осудися іерейства лишень быти и анаѳемъ предагися». Мая 15-го 1666 года онъ лишень сана въ Успенскомъ храмѣ и предаень анаѳемъ: загѣмъ еще увѣщавали его обратиться къ Церкви, но увѣщанія остались напрасны. Тогда Аввакумъ переданъ былъ градскому суду и по опредѣленію его посланъ на заточеніе въ Пустозерскій острогъ ⁽¹⁾. Великій соборъ 1667 года, продолжавшій дѣло собора 1666 въ отсутствіи восточныхъ патріарховъ, подтвердилъ законность клятвы, положенной на Аввакума съ единомышленниками ⁽²⁾, и опредѣлилъ: «та клятва и проклятіе возводится на

(1) Доп. къ Акт. ист. т. V. № 102. стр. 448. Къ этому времени относится наказаніе, которому Аввакумъ (будто-бы) подвергнутъ былъ передъ ссылкой: «изъ за 12 лѣтъ (отъ начала сопротивленія Церкви, 1654-66) наки къ Москвѣ вытащили, яко не погребенаго мертвеца, зло тамъ уютчивали палками по бокамъ и кнутомъ по спинѣ 70 ударовъ». (Быт. о моск. пад., посл. Авв. л. 3).

(2) Кажется, опредѣденіе о ссылкѣ Аввакума въ Пустозерскій острогъ не было приведено въ исполненіе до этого окончательнаго рѣшенія о немъ и его единомышленникахъ, положеннаго на великомъ соборѣ 1667 года. По крайней мѣрѣ діаконъ Ѳеодоръ рассказываетъ: «Егда приведены быша три новыя страстотерпцы Хистовы предъ владыки гре-

Аввакума бывшего протопопа, и на Лазаря попа, и Никифора, и Епифанца чернца соло-

чекія и турскія, сташа предъ ними темными власть-ми: священнопротопопъ Аввакумъ сильный Христовъ воевода противъ сатанина полка, и священникъ Лазарь храбрый Божій слуга, и преподобный старецъ Епифаній воинъ небеснаго Царя Христа... и коварную ихъ (властей) лесть обличивша, и сего ради лишаеми бывають два, Лазарь—священнаго чина, Епифаній же—иноческаго образа, *третій же* (Аввакумъ) *прежде ихъ за годъ лишень* такожде священнаго чина, и остризаются отъ нихъ, и градскому суду предани быша, двумъ отъ третяго отлученнымъ, Лазарю и Епифанію повелѣ царь богосложенныя ихъ языки отрѣзати... И съ болотныя площади въ то время ихъ по заграду отвезоша въ село Братовицину, идѣ же и протопопъ Аввакумъ привезень» (Истор. о отц. и страд. сол. л. 186 на об. и 187). По этому сказанію, Аввакумъ являлся на соборъ 1667 года вмѣстѣ съ Лазаремъ и Епифаніемъ и вмѣстѣ съ ними отправленъ въ ссылку. Но Лазарь на соборѣ 1666, когда Аввакумъ уже лишень былъ сана, получилъ срокъ для покаянія, преданъ анаѳемѣ черезъ годъ на великомъ соборѣ въ 17 день іюля, потомъ за новыя хулы на Церковь царскимъ судомъ лишень языка и за тѣмъ уже посланъ въ заточеніе въ «далечайшія страны» (Доп. къ Акт. ист. т. V. № 102. стр. 457); опредѣленіе о Епифаніи изречено также только на великомъ соборѣ 1667 года (стр. 473). Съ ними посланъ былъ на заточеніе въ Пустозерскій острогъ и самъ рассказчикъ этой повести діаконъ Ѳеодоръ (тамже стр. 452 и 457).

вещкаго, и Ѳедора діакона, и на прочихъ ихъ единомысленниковъ и совѣтниковъ ихъ дондеже пребудуть въ упрямствѣ и непокореніи» (1). Но Аввакумъ съ своими единомысленниками: Лазаремъ, Епифаніемъ и Ѳедоромъ около 14 лѣтъ прожилъ въ Пустозерскомъ острогѣ въ упрямствѣ и непокореніи св. Церкви, и хотя содержался довольно строго, впрочемъ не переставалъ своими письмами къ разнымъ лицамъ въ Москвѣ возмущать миръ Церкви (2).

(1) Доп. къ Акт. ист. т. V. № 102. стр. 473. О Епифанцѣ чернецѣ Аввакумъ рассказываетъ, что «два языка у него никоніане вырѣзали за исповѣданіе вѣры, да и руку отсѣкли, а я паки третій языкъ Богъ далъ» (Бытія о моск. пад., посл. Авв. л. 3 на об.). По словамъ діакона Ѳедора, отрѣзаніе языка у Епифанія совершено въ Москвѣ, а исцѣленіе въ селѣ Братовищинѣ, въ которомъ встрѣтились посланные на заточеніе Аввакумъ и Епифаній: здѣсь «прошаше (Епифаній) у пресв. Владычицы языка себѣ, и зреть абіе протопопа Аввакума къ себѣ грядуща... И егда пришедеъ протопопъ и начать глаголати «Достойно естъ»... и въ то время Епифаніевъ языкъ отрасте... и отъ того часа добръ паки начать глаголати» (Ист. о отц. и стр. сол. л. 187 и 188). Расколоучителямъ для поддержанія своего неправого дѣла, осужденнаго Церковію, оставалось только придумывать разныя чудеса, которыхъ никто не видѣлъ и не засвидѣтельствовалъ!

(2) Аввакумъ писалъ изъ этого заточенія: «въ землю посаженъ и жена моя протопопица Настасья

Наконецъ Аввакумъ и единомышленники его: Лазарь, Епифаній и Феодоръ, по повелѣнію царя Феодора Алексѣевича, «за великія на царской домъ хулы сожжены были» въ Пустозерскомъ острогѣ 1 апрѣля 1681 года ⁽¹⁾. Такъ кончилъ свою многоятежную жизнь «храбрый христіанскаго полка воевода священникъ протопопъ Аввакумъ» ⁽²⁾.

съ дѣтьми въ землѣ же сидитъ, и старецъ Соловецкія пустыни Епифаній нагъ въ землѣ же сидитъ... и Лазарь попъ нагъ же сидитъ въ землѣ» (Бытія о моск. пад., посл. Авв. л. 3. на об.). Эти слова не то значать, что они въ самомъ дѣлѣ посажены были въ землю,—иначе Аввакумъ не просидѣлъ бы въ ней 14 лѣтъ и не могъ бы писать, но только то, что они, какъ говоритъ Матвѣевъ въ своихъ запискахъ, «за тотъ свой расколь и ересь въ Пустозерскій острогъ въ земляныя тюрьмы заточены». (Зап. русск. люд. пзд. Сахаров. Спб. 1841. стр. 38). Аввакумъ, чтобы возвеличить страданія раскольниковъ, любить выражаться такимъ образомъ, или даже еще сильнѣе, напр: «боярыни Федосья Прокофьевна Морозова и Марія Герасимовна съ прочими мучатся въ Боровскѣ, въ землю живы закованы» (Быт. о моск. пад., посл. Авв. л. 5 на об.),—это значить, онѣ заточены въ боровскій Пафнугіевъ монастырь.

(1) Записк. Матв. над. Сахар. стр. 38.

(2) Такъ называется онъ въ раскольнической «новѣстѣ о рожденіи и о воспитаніи и о житіи Никона» (рук. библ. Каз. Д. Ак., начинаю даяся извѣстнымъ

Аввакумъ, по отпаденіи отъ Церкви, написалъ очень много сочиненій догматическихъ, историческихъ, истолковательныхъ, полемическихъ (противъ пр. Церкви) и посланій. Намъ известны по названіямъ болѣе 30-ти его сочиненій (1); кромѣ того мы имѣемъ подъ руками цѣлый сборникъ его сочиненій, состоящій изъ 20 главъ полемическаго содержанія, изъ отвѣта его на письмо Плецѣева, бесѣды о двуперстномъ крестѣ и разказа о видѣніи Елеазара Анаерскаго. Нѣтъ нужды считать всѣ сочиненія Аввакума; но считаемъ не лишнимъ сказать о характерѣ его сочиненій и потому изложить ученіе этого перваго расколотчика, весьма уважаемаго всѣми раскольниками—поповцами и безноповцами.

Аввакумъ училъ простяковъ *яко власть имъяй*. Въ сочиненіяхъ его прежде всего выставляется его личность. Начинаются они обыкновенно такою, или подобною рѣчью, свойственною только посланіямъ апостольскимъ: «неключимый рабъ пресвятыя и животворящія и нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, единого истиннаго Бога, юз-

раскольническимъ сочиненіемъ «объявленіе премънь и новинъ въ Церкви російстѣй сущихъ», л. 368 на об).

(1) Списокъ раск. сочиненій (рук).

никъ по вѣрѣ и Церкви Христовѣ и поборникъ благочестивыхъ отеческихъ догматовъ, протопопъ Аввакумъ возлюбленнымъ святымъ братіямъ, сіонскимъ чадамъ, всѣмъ православнымъ христіанамъ афеторосійскаго рода, радоватися», и пр; или: «азъ протопопъ Аввакумъ, рабъ и посланникъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, даю заповѣдь вамъ, христолюбцы» (1), и пр. Онъ величаетъ себя то многоученымъ мужемъ, изучившимъ всѣ божественныя писанія; то столпомъ Церкви, страждущимъ за Христа, имѣющимъ право раздавать благословеніе единомышленникамъ и предавать проклятію всѣхъ, несогласныхъ съ его мыслями; то ходатаемъ предъ Богомъ, испрашивающимъ у него вѣнцы нетлѣнія и царство небесное своимъ послѣдователямъ; то *атаманомъ* полка Христова послѣ всеобщаго воскресенія (2). Отдавая себѣ такія почести Аввакумъ безпощадно поноситъ своихъ противниковъ: въ этомъ отношеніи грубый тонъ его сочиненій переходитъ всякіе предѣлы приличія, и оскорбляетъ даже чловѣческое достоинство. Самыя сильныя нападенія его направлены противъ п. Никона:

(1) Сборн. соч. Авв. л. 1 и на об. и 99.

(2) Тамже л. 2, 106, 82, 48 на об. 102 и др. розыск. ч. 1. гл. 26.

по словамъ Аввакума, Никопъ былъ «злой пастьрь, во овчей кожѣ волкъ, зломудренный патриархъ; пагубный еретикъ, чуждый правыя вѣры Христовы, ученіемъ богопротивенъ, учитель лукавый, воръ церковный; отступникъ, злоковарный врагъ креста Христова, окаянный, мерзокъ Богу и святымъ его; наkostenикъ лживаго сатаны, другъ діавола и предтеча антихристовъ», и пр. Такія же хулы Аввакумъ изрыгалъ на всѣхъ епископовъ и вообще учителей правосл. Церкви: «ваши нынѣшніе *дождями* прокислые мудрецы трясущимися руками пишутъ, ползающіе по землѣ, яко гадове, что могутъ доброе начати? Всегда съ похмѣлья пишутъ, составляюще лукавыя догматы (1); о небесныхъ тайнахъ не смыслятъ, понеже по скотски ко всякому беззаконію ползки, святыхъ ученію и преданію не вѣрятъ, и книги святыя долживили и отложили, предлагатаи льстивіи, вожди слѣпін, подобныхъ себѣ слѣпыхъ водяще и прельщающе и вси вкупѣ въ прелесть и въ погибель ввалившися» (2), и пр. Оставляемъ другія еще большія хулы на лица; замѣтимъ только, что такія грубыя выход-

(1) Сборн. соч. Авв. л. 4 на об. 20 на об. 31 на об. 32 на об. 33 на об. 40. 41. 56. 104. 97. 94 на об. и др.

(2) Сборн. соч. Авв. л. 41 на об. 42. 72.

ки не простое слѣдствіе раздраженія противъ пастырей, но существенный плодъ души Аввакумовой, характера грубаго, заносчиваго и въ высшей степени дерзкаго. Его хула простирается и на священныя вещи; его грубый, площадный языкъ не измѣняется и въ то время, когда онъ разсуждаетъ о самыхъ возвышенныхъ, священнѣйшихъ предметахъ. Онъ сознается напр., что четырехконечный крестъ «вещь такова же образомъ, якову Церковь содержитъ на ризахъ и пеленахъ», слѣд. истинный крестъ Христовъ; но при всемъ томъ языкъ Аввакума не удерживается называть этотъ крестъ въ тоже время «умысломъ дѣвольскимъ, кумиромъ антихриста». За что же? За то, что «разнство веліе и заблужденіе, — какъ объясняетъ онъ, обращаясь къ православному, — въ вашемъ разумѣ», т. е. только за то, что православные въ этомъ случаѣ наравнѣ, не менѣе осмиконечнаго почитаютъ и крестъ четырехконечный, который почитается и латинами, и слѣд. (по логикѣ Аввакума) «римскую блудницу возлюбивше — четвероконечный и широкоперый крыжъ латинскій, паче истиннаго креста почитаютъ сіе мудрованіе римскаго костела и выроdkовъ его поляковъ» (1). Что

(1) Тамже л. 9. 30 и на об.

напр. священнѣе для размышленія догмата о св. Троицѣ? Но Аввакумъ и объ этомъ величайшемъ догматѣ умѣлъ писать такимъ образомъ: «Федька! по твоему кучею надобе, единолице и единъ образъ; охъ, собака косая, дуракъ страдникъ! коли не знаешь въ книгахъ силы, и ты вопросы бабы поселянки: скажи-де, государыня, о святѣй Троицѣ, Троица-де что есть, такъ она тебѣ отвѣщаетъ и скажетъ: и ты, су, Федька, ну лбомъ поселянкѣ той о землю» (1). Или что вождельнѣе царства небеснаго? Аввакумъ желаетъ быть въ немъ, но выражаетъ свое желаніе такъ: «безумная душа! путка опрянися, исповѣждь Христа Сына Божія явственнѣ; полно украсатися! Много времени долго такова ждаты: само царство небесное въ ротъ валится, а ты откладываешь» (2).

Сочиненія Аввакума проникнуты ожесточеннымъ фанатизмомъ: онъ безпощадно нападаетъ на всѣ мнѣя *новшества* правосл. Церкви, безусловно отвергаетъ всѣ исправленія въ церковныхъ книгахъ и обрядахъ, вовсе не доказывая ихъ неправильности; готовъ броситься въ огонь и въ воду за мнимо-старую

(1) Розыск. ч. 1. гл. 25.

(2) Бытія о моск. пад., посл. Авв. л. 6 на об.

вѣру и постоянно увѣщаетъ къ тому же своихъ послѣдователей. «Ей, радуемся, хвалимся въ скорбехъ своихъ, гоними, мучими отъ васъ никоніанъ... И намъ правовѣрнымъ гораздо любо, что русская наша земля освятилася кровію мученическою. Тако больно намъ и жалостно, что мать нашу любимую святую Церковь ограбили, яко царя отъ порфиры благолѣпія своего обнажили, измѣнили чинъ и преданія святыхъ отецъ, и святыхъ книги и вѣру нарушили, да еще мы же бы молчали. Но не молчимъ никакоже воровству ихъ никоніанъ и по смерти своей, якоже Авелева кровь и Захаріина и глава Крестителява, таже и мы вопіемъ: слыши небо и внуши земле, и вы свѣтила небесныи, солнце и луна со звѣздами, вы будете свидѣтели нашей крове, изливающейся за правовѣріе. Возлюбленная братія, терпите всякую нужду правды ради и умирайте за догматы церковныя и за правую вѣру и съ первыми мученики неглыбныя вѣнцы пріимете отъ Христа и безсмертную славу и царство небесное» (1). Такими возгласами наполнены все сочиненія Аввакума: онъ сравниваетъ состояніе свое и своихъ послѣдователей съ страданіемъ Христа

(1) Сборн. соч. Авв. л. 19 и 20, 21 и на об. 83.

и апостоловъ, гонимыхъ отъ іудеевъ и язычниковъ; въ душахъ избіенныхъ за слово Божіе, видѣнныхъ св. Іоанномъ Богословомъ подъ алгаремъ (Апок. 6, 9—11), Аввакумъ видитъ души мятежныхъ раскольниковъ, вопіющихъ о мщениіи виконіанамъ ⁽¹⁾.

Отъ чего происходитъ такой фанатизмъ Аввакума? Конечно, главная причина была въ озлобленіи гордой души противъ справедливыхъ и вполне заслуженныхъ наказаній за упорство и хулы; но чемъ возбуждено было самое это озлобленіе? Изувѣрное упорство Аввакума происходило отъ самой слѣпой, безразсудной привязанности къ буквѣ въ церк. книгахъ, болѣзненно раздражавшейся отъ всякаго прикосновенія къ буквѣ. И всѣ мнимыя *новшества* правосл. Церкви, зазираемыя Аввакумомъ вмѣстѣ съ другими раскольниками, могли быть осуждаемы только людьми, сильно привязанными къ буквѣ; но привязанность къ ней Аввакума доходила до крайней степени ослѣпленія и убивала въ немъ всякую живую мысль, всякое здоровое разсужденіе. Въ своемъ разсказѣ объ откровеніи Елеазару касательно Никона, которое «послѣди преподано въ благочестіи яко солнце сіяющему всечестнѣйше-

(1) Сборн. соч. Авв. л. 15. 12 на об. и 13.

му и многопострадавшу за Христову вѣру протопопу Аввакуму», оиъ такъ смотритъ на книги, изданныя подъ его присмотромъ: «повѣждь (говоритъ голосъ отъ жертвенника Елеазару) о видѣнїи томъ столпамъ Церкви: протопопу Аввакуму, епископу Павлу, да попамъ Лазарю и Никитѣ, дабы они не допускали ни единого измѣненїя въ книгахъ отеческихъ, въ коихъ самыя точки и всѣ слова сказаны премудро и боговдохновенно» (1). Въ силу этого мнѣшаго видѣнїя Аввакумъ утверждалъ, что невозможна никакая погрѣшность въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, хотя бы даже оиъ Аввакумъ былъ справщикомъ этихъ книгъ: «въ ней (Церкви) Христосъ живетъ и въ ней царствуетъ и не дастъ ей погрѣшити ни мало что не токмо въ вѣрѣ и догматѣхъ вѣры, но ни въ малѣйшей чертицѣ въ божественныхъ церковныхъ догматѣхъ канонѣхъ и пѣсней; вся бо церковная цѣла суть и ничимъ же вредима» (2). По такимъ убѣжденїямъ Аввакумъ и укорялъ православную Церковь за то, что «въ старопечатныхъ книгахъ *во ѿмля*, а въ новыхъ *во ѿмля*, въ старыхъ *Израиль*, а въ новыхъ *Исраиль*, въ старыхъ *въколѣ*, а въ новыхъ *въковѣ*. Малое

(1) Сборн. соч. Авв. л. 104, 106 и на об.

(2) Тамже л. 91 на об.

бо сіе слово,—говорилъ онъ,—велику ересь со-
дѣваетъ» (1). Понятно, что такая привязанность
къ буквѣ должна была убить всю умственную
и нравственную жизнь въ Аввакумѣ, если
только она была когда-нибудь въ немъ. Кому
напр., имѣющему здравый смыслъ, придетъ въ
голову доказывать, что четырехконечный крестъ
не истинный крестъ Христовъ, такимъ обра-
зомъ: «Апостоль Павелъ глаголетъ: *да не ис-
спразднится крестъ Христовъ* (1 Кор. 1, 17;
также св. Григорій Богословъ глаголетъ: «да
не истощится крестъ Христовъ». Истощаніе
креста Христова есть измѣненіе совершеннаго
образа его. Зри всякъ правобѣрный! почто
новые учителя измѣнили и истощили крестъ
Христовъ? О нихъ Павелъ апостоль, плача
глаголетъ *враги ихъ быти креста Христова*
(Филипп. 3, 18), яко испразднили и истощили
крестъ Христовъ, еже истинный и совершен-
ный образъ его измѣнили» (2), (т. е. уменьшили
количество 8 концевъ на 4, упразднили 4 кон-
ца и слѣд. испразднили крестъ Христовъ!). Та-
кія остроумныя толкованія нерѣдко встрѣча-
ются въ сочиненіяхъ Аввакума. Какому чело-
вѣку, имѣющему хотя малое понятіе объ ис-

(1) Сборн. соч. Авв. л. 7 на об.

(2) Тамже л. 28 на об. и 29.

тиино-христіанской жизни и желающему отъ сердца угождать Богу, придетъ мысль утверждать, что «на сицевомъ (употребляемомъ раскольниками) перстосложеніи виситъ весь законъ Христовъ», что «аще грѣси будутъ мнози яко песокъ морской, то чрезъ единъ истовый крестъ Христовъ отпустятся» (1). А «благочестіемъ сіяющій отецъ протопопъ Аввакумъ» написалъ цѣлую «бесѣду о томъ, что истинный двуперстный крестъ Христовъ спасетъ христіанъ и очиститъ отъ всѣхъ грѣховъ» (2).

Такъ какъ Аввакумъ большею частію не считаетъ нужнымъ доказывать свои мнѣнія, или вмѣсто доказательствъ повторяетъ только дикіе вопли и ругательства: то намъ остается только перечислить разныя обвиненія, взводимыя имъ на православную Церковь. Кромѣ общихъ укорищъ что «истинную православную Христіанскую вѣру зломудренныи Никонъ и его единомышленники похулили, и весь церковный чинъ и уставъ нарушили, и св. отецъ преданіе похулили и измѣнили и развратили до конца» (3), что всѣ православные, приняв-

(1) Сборн. соч. Авв. л. 100 и 101 на об.

(2) Тамже л. 99—103.

(3) Тамже л. 62 на об. и 63. ср. 4. 21 и мн. др.

шіе исправленія, «сопротивники Божіи, отступники благочестиваго стараго Православія» (1), зараженные разными ересями, «антихристова чада» (2),—кромѣ такихъ укоризнь, постоянно повторяющихся, Аввакумъ такъ исчисляетъ въ частности разныя *новшества* православной Церкви: **измѣнили, говоритъ онъ,** 1) «на священіи церкви св. престоль, 2) антиминосъ, 3) истинный крестъ на просвирахъ, 4) анбонъ (3), 5) посохъ, 6) шапку, вмѣсто ея кидарь возложили; 7) иноческій чинъ исказили, параманъ и камплавку и благоговѣнія и страха Божія клобукъ измѣнили, параманъ и камплавку не накладываютъ; 8) благословляютъ обѣма рукама, не по предавію св. отецъ, но нѣкакостранно; 9) велятъ креститься щепотью тремя персты; 10) въ молитвѣ Сына Божія не велятъ говорить; 11) трисвятую ангельскую пѣснь аллилуіа четверять; 12) въ символѣ Духа Святаго истиннаго не именуютъ; 13) на крещеніи

(1) Сборн. соч. Авв. л. 2.

(2) Тамже л. 22 на об. и 100.

(3) Въ чемъ состоитъ измѣненіе амвона, ни Аввакумъ, ни другіе расколоучители нигдѣ не указываютъ. Можетъ быть, Аввакумъ разумѣетъ здѣсь соизволеніе собора 1667 года на устроеніе амвоновъ въ тѣхъ церквахъ, гдѣ ихъ не было. (Доп. къ Акт. ист. т. V. № 102. стр. 470).

въ молитвѣ говорятъ: «молимся тебѣ, духъ лукавый» (1); 14) печать на миропомазаніи тайнства христіанскаго—стихи оставили; 15) на крещеніи и вѣнчаніи ходять вѣкругъ и обращаются на шуюю страну, отводятъ людей отъ десвья страны, еже есть отъ Бога, и на шуюю уклоняются, еже есть къ діаволу (2); 16) во исповѣданіи и покаяніи молитвы многія оставили прощальныя и разрѣшальныя; 17) вся службы церковныя: вечерню, и повечерню, и нолуощницу, и заутреню, и часы,—весь чинъ и уставъ нарушили; 18) во св. и божественной литургіи въ дѣйствѣ и молитвахъ и во эктепніяхъ все превратили, молитвы причастныя и по причаетіи многія оставлены, и 19) двѣ просфоры отложили» (3). Въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій Аввакумъ указываетъ слѣдующія измѣненія: 20) «книги все печатныя и письменныя похулили, превратили и перепечатали на свой разумъ богопротивно; 21) имена преложили на странныя пословцы,

(1) Сборн. соч. Авв. л. 58 на об.; дополненіе: «на отрицаніи и на сочетаніи имени младенцу не воспоминается,—и то есть тайное отрицаніе».

(2) Сборн. соч. Авв. л. 26 на об.; дополненіе: «также и на освященіи церквей». (л. 59).

(3) Обвиненія 1—19 въ Сборн. соч. Авв. л. 4 на об.—6.

глаголють Исуса Христа Исусомъ, Николу чудотворца Николаемъ, великомученицы Парасковіи—Параскева, да многимъ святымъ имена предложили и премѣнили; 22) честный и животворящій крестъ трисоставный возненавидѣли и сняли, и вмѣсто того поставили крыжъ латинскій, и почитаютъ паче истиннаго и кланяются; 23) на просвирѣ предотечевѣ и всѣхъ святыхъ, что тараканы изгрызли, 9 диръ сдѣлали, а говорятъ 9 чиновъ силъ небесныхъ, такъ-де надо было, а надъ прочима двѣма просвирами кудесятъ, диръ до 50 и больше наворачтъ, вынимая щипкомъ,—и то есть мертвая жертва; 24) а егда части вынимають, о здравіи и о спасеніи Бога не молятъ, токмо рекутъ: помяни Господи имръ; 25) многіе стихи и тропари оставили, а иные вновь прибавили, а молитвы архіерейскія вонъ выкинули; 26) все церковное пѣніе на всѣхъ службахъ нарушили и премѣнили на свой разумъ богопротивно; 27) пишутъ образы не по существу: лицо одутловато, уста червленны, руки и бедра и мышцы толсты, перси что надутыя... да и много у нихъ измѣненія въ иконахъ: власы расчесаны, ризы измѣнены»; 28) наконецъ «зломудреншій Никонъ завелъ въ нашей Русіи со единомышленниками своими самое худое и небогоугодное дѣло: вмѣсто жезла святителя Петра доспѣлъ святительскіе

жезлы съ проклятыми зміями, погубльшими Адама и весь міръ (1).

Итакъ Аввакумъ обвинялъ православную Церковь въ тѣхъ же мнимыхъ новшествахъ, въ которыхъ обвиняли ее и другіе расколоучители; эти обвиненія давно уже разсмотрѣны и опровергнуты. Нѣкоторыя только обвиненія Аввакума обращаютъ на себя вниманіе своими особенностями. Обвиненія о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія (8 и 9) и о крестѣ (22) отличаются страшными хулами. «Нѣкако странно, говоритъ Аввакумъ, тремя персты запечатлѣшася въ сокровищи всегубителя, глаголю печатію антихристовою, въ нейже тайна тайнамъ змій, звѣрь и лжепророкъ. Скверныи три персты, а мерзкіи пять перстовъ, словомъ молвить печать антихристова на главѣ стала и на обѣихъ плечахъ и запечатлѣвшася бываетъ умъ темень и мраченъ, не разумѣетъ таковой истины церковныя и омрачився злѣ погибаетъ. Всякъ, кто крестится тремя персты, по Никонову проклятому мудрованію, таковой отшельникъ есть Христовъ,... богострастникъ еретикъ, Троицу ко кресту пригвождаетъ... и отъ всѣхъ св.

(1) Обвиненія 20—28 въ Сборн. соч. Авв. л. 7. 26. 34 и др. 38 и на об. 63 и на об. 64 на об.

отецъ семи соборовъ проклятъ. Проклятіи шепотники съ печатью антихристовою какое бы добро не сотворили, не будетъ имъ отпущенія ни въ сей вѣкъ, ни въ будущей жизни, но они прямо пойдутъ въ муку вѣчну. Благословляютъ нѣкакo странно, развращенно, раскарякою пяти перстѣ, по преданію врага и адова пса Малаксы протопопа. Обѣ тайны ихъ беззаконны: крестятся,—не исповѣдаютъ вочеловѣченія Христова, а благословляютъ,—и все тріупостасное Божество отмещутъ» (1). О четырехконечномъ крестѣ хулу его мы уже слышали и другихъ не считаемъ нужнымъ передавать (2). Обвиненіе относительно архіерейскихъ

(1) Сборн. соч. Авв. л. 40 на об. (ср. Роз. ч. II. тл. 26) также л. 42 и на об. ср. л. 48 на об.—л. 102.

(2) Сбор. соч. Авв. л. 9. 26. 29 на об. 32. 37 на об. Замѣтимъ, что Аввакумъ противорѣчитъ себѣ, когда хулитъ священный предметъ и допускаетъ его употребленіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Онъ говоритъ, что четырехконечный крестъ «вещь такова же образомъ, якову церковь содержитъ на ризахъ и пеленахъ» (л. 9), и въ другомъ мѣстѣ: «слышите, яже глаголю: да будетъ истинный крестъ Христовъ тричастный на главѣ церкви, и на престолѣ, и на пресвирахъ, и на иконахъ, и повсюду въ поклоненіе непремѣнно; держимъ же нерукотворенный (четыреконечный) въ церкви по преданію св. отецъ на ризахъ и стихаряхъ и епитрахляхъ и пеленахъ и на пору»

посоховъ со зміями (вмѣсто крюковъ) замѣчательно *молитвою*, которую сложилъ Аввакумъ для избавленія отъ этого мнимаго повшества: «потреба есть, братіе, слезамъ и молитвѣ во время сіе, якоже псаломщикъ рече: не предаждь насъ, Господи, звѣремъ, двумъ зміямъ душа исповѣдующихтися, душъ убогихъ твоихъ не забуди до конца. Не предаждь насъ, Господи, крамолѣ зміинѣ и желанію сатанину не остави насъ. Господи, избави насъ отъ устъ пагубнаго змія антихриста» (1).

Прочія обвиненія не представляютъ ничего особеннаго и, какъ давно опровергнутыи, не заслуживаютъ вниманія. Замѣчательнѣе для насъ ученіе Аввакума о происхожденіи мнимыхъ ересей въ правосл. Церкви и объ отношеніи раскольниковъ къ Церкви. Аввакумъ вмѣстѣ съ другими расколоучителями любитъ

чахъ, а нже учинить его на просвиряхъ, или на немъ—образъ Распятаго, таковой мерзокъ есть, взринуть его подобаетъ» (л. 29 на об.). Почему же четыреконецный крестъ въ одномъ случаѣ достоинъ священнаго употребленія—*по преданію св. отецъ*, а въ другихъ—осужденія и хулы? На это ни Аввакумъ, ни его единомышленники не представляютъ и не могутъ представить никакой удовлетворительной причины.

(1) Сборн. соч. Авв. л. 65.

обвинять правосл. Церковь въ томъ, что она приняла латинскую вѣру, заразилась со временъ Никона латинскими ересями (1). «То все (отступленіе отъ вѣры) устроили римскія блудницы предлагаямъ зломысленнымъ врагомъ (Никономъ) злохитрою козвію вселукаваго діавола, врага и суностата рода христіанскаго. Самыя главнѣйшія нашей истинныя вѣры начальницы славою свѣта сего предъстишася и

(1) Объ этомъ предметѣ, весьма важномъ въ исторіи раскола, можно бы сказать очень много; но чтобы не прерывать нашего главнаго предмета, ограничимся нѣсколькими замѣчаніями, необходимыми для поясненія. Русскіе, при самомъ обращеніи въ Христіанство, заняли отъ грековъ справедливое отвращеніе отъ латинскихъ заблужденій и всегда сильно ратовали противъ латинства. Это отвращеніе поддерживаемое разными политическими и церковными событіями, достигло высшей степени въ XVI и въ первой половинѣ XVII вѣка. Достаточно было назвать какое-либо мнѣніе или обычай латинскимъ, чтобы сдѣлать это мнѣніе или обычай ненавистнымъ для русскаго народа. Расколуучители, воспитанные на книгахъ, которыя были наполнены жаркими нападеніями на латинъ, и не имѣвшие на своей сторонѣ правды, съ радостію схватили эту мысль и стали обвинять пр. Церковь въ отступленіи къ латинству, въ принятіи латинскихъ ересей (см. Жезл. правл. Увѣт. дух. и ми. раск. сочин.); такъ дѣйствовало и Аввакумъ.

тьмою сластолюбія помрачишася, мнѣніи пастырин и учителіе, митрополиты со епископы въ водки претворшася и единыя истинныя вѣры правыя и святыя восточныя Церкви отрекшася къ *западнымъ* приложившася, точію еще лжею лицемѣрія своего, яко овчиною закрывающе въ себѣ внутренняго волка, не ѹ является съ тѣмъ, но потаенно согласившася съ собою окаянніи, яко хриstopродавецъ Іюда съ жидами, умыслиша всѣхъ благочестивыхъ въ здѣшней области христіанъ безъ вѣсти отторгвуть и съ собою въ погибель вринуть, яко же самая пагубная самая сокровенная(?) писанія ихъ являютъ и вся превращенныя новоизданныя книги» (1). «Увы, како ослѣпилъ сатана! водими духомъ противнымъ обаче и поступки возлюбилъ римскаго костела и мудрованіе выбл... его поляковъ, а свои истинныя христіанскіе возненавидѣли и отвергли со многимъ тщаніемъ» (2). «Охъ бѣдная Русь! чего тебѣ захотѣлось? латинскихъ ли обычаевъ и поступковъ нѣмецкихъ? а свои истинныя за-

(1) Сборн. соч. Авв. л. 72 и 73.

(2) Тамже л. 38. «О костелѣ томъ, яко Іуліанъ царь о святая святыхъ, прїидеть ваша година и область темная, даже той же огонь изскочитъ и пожежетъ ваша души и тѣлеса, яко и при Іуліанѣ отступницѣ на отцы ваши жидове» (л. 9.).

коны позненавидѣли и отвергли». Какіе же это римскіе обычаи и поступки? «четвероугубую аллилуію творять, говоритъ Аввакумъ, раболѣпно, якоже латыни римскаго костела; приѣмлють Формоса папы еретика ученики вселукавый римскій догматъ, въ трехъ перстахъ сокровенный и лестію хулу на Св. Духъ наводящій; вмѣсто истиннаго креста положили на просвирахъ крыжъ латинскій двучастный широкоперый; единъ воръ за главу невѣсту Христову хватилъ и вѣнецъ богоукрашенный сорвалъ, еже есть древо жизни и спасенія честный и животворящій крестъ три составный возненавидѣли и вмѣсто того поставили крыжъ латинскій» (1); «отвергли старыя служебники, не съ латинскихъ преложеныя и преведеныя, но съ греческихъ древнихъ письменныхъ и печатныхъ въ добрыя времена, до взятія Царяграда и до истребленія греческихъ книгъ отъ римлянъ за многое лѣта» (2); наконецъ, что всего гибельнѣе, измѣнили символъ вѣры по примѣру римлянъ, и

(1) Сборн. соч. Авв. л. 63 на об. 64. 56 (ср. Стогл. гл. 42) 95. 43. 50. 35 на об. 26. ср. Роз. ч. II. гл. 24.

(2) Тамже л. 34. Въ одномъ мѣстѣ Аввакумъ невольно проговорился, что заставляло его взводить на Церковь клевету, будто новыя книги печатаны съ книгъ испорченныхъ латинами: «книги всѣ печат-

даже больше, нежели они, и чрезъ то вступили въ царство антихристово, начавшееся съ отпаденія римлянъ. «По тысящи лѣтъ отъ воищенія Слова Сына Божія, говоритъ Аввакумъ, наде Римъ отъ вѣры,—символь повредиша приложеніемъ *и отъ Сына*, потомъ и инныя многія ереси доставиша; второе уніаты, егда отетуннша отъ вѣры,—по тысящи лѣтъ по числу звѣря 666 исполнися тогда,—такожъ символъ повредиша, съ латынниками соединившеся, истину негребнша. Посемъ же, егда при-

ныя и письменныя похулили... а указываютъ на старыя книги, и лгутъ, будто въ греческихъ книгахъ такъ написано и *мы недоисправили*, и тѣми они своими новыми книгами все благочестіе и вѣру истребили». (л. 60 на об.).—Но въ другомъ мѣстѣ Аввакумъ противорѣчитъ себѣ: «нынѣ, говоритъ онъ, егда расколъ творять книги еретическая отъ римлянъ, отъ парижанъ, отъ венетовъ и продаемыя грекомъ, прочее умолчу до времени; и тѣмъ зазорнымъ кангамъ, сквозъ еретическія руки прошедшимъ, святѣйшіе вселенскіе патріархи ни въ чемъ не послѣдуютъ, но аще и съ великимъ трудомъ препишутъ себѣ книги съ непорочныхъ книгъ письменныхъ и потомъ правятъ слова истины, имъже въ семь послѣдуютъ моравы, болгары, сербы, мултаны, волохи и угрове, тѣ всѣ непорочныя книги печатаютъ словенскимъ языкомъ, а не тако, яко ваши нынѣшніе мудрецы пишутъ». (Сборн. соч. Авв. л. 96 на об. и 97.).

иде и исполнился по 1600 лѣтъхъ 66,—охъ, горе и увы!—въ великой Россіи наста возвращеніе вѣры: лукавѣе и мудрѣе первыхъ символъ также повредилъ Никошъ, отступникъ зломудренный, злоковарный врагъ креста Христова, истиннаго истребилъ и Духа Св. истиннаго не глаголати дерзнулъ» (1).

Ученіе Аввакума объ отношеніи раскольниковъ къ правосл. Церкви основывается на изложенномъ нами взглядѣ его на Церковь, какъ зараженную латинскими ересями, какъ царство антихриста. По ученію Аввакума, епископы «мѣста держать святительская и апостольская неправо, одеждамъ украсители, а не книгамъ, оставльше слово Божіе и чреву служаще, ихъже богъ чрево и слава въ студѣ ихъ; сами власти и поставленіи отъ нихъ

(1) Сборн соч. Авв. л. 55 на об. и 56. также 71 на об. и др. Замѣтимъ, что Аввакумъ и другіе расколоучители, опредѣляя время явленія антихриста, основываются на опасеніи писателя книги о вѣрѣ (Моск. 1648), что онъ явится по прошествіи 1666 лѣтъ отъ Р. Х. (гл. 30. л. 270, 271 и 272 на об.). Въ этомъ году начался великій московскій соборъ, окончательно осудившій раскольниковъ, и потому они утвердились въ томъ убѣжденіи, что съ мнимымъ отступленіемъ русской Церкви въ латинство, въ которомъ, по книгѣ о вѣрѣ, уже царствовалъ антихристъ, и въ Россіи началось его царствованіе.

канонамъ и суду подлежатъ и анаѳемѣ за то, что нарушили и премѣнили всѣхъ св. отецъ преданіе» (1). Посему они не имѣютъ права, по ученію Аввакума, осуждать и предавать анаѳемѣ раскольниковъ.—Съ другой стороны, такъ какъ «никоніане заблудили, отъ чрева глаголаша лжу, едино смышляютъ о правовѣрныхъ, како убіютъ и погубятъ, да не спасутъ и къ Богу приведутъ, но сами лстящи въ пагубу идутъ и повинующихся имъ за собою ведутъ въ челюсти адовы стремглавъ»: то «человѣколюбецъ Господь не попускаетъ въ конецъ лукавому умыслу ихъ совершиться; и сего ради посылаетъ Богъ вѣрныхъ своихъ свидѣтелей (Аввакума, Лазаря и подобныхъ?!), пже обличаютъ злая мудрствующихъ и римская носящихъ преданія» (2). Но обличеніе такихъ свидѣтелей остается безплоднымъ, правосл. Церковь торжествуетъ и Правительство наказываетъ непокорныхъ; поэтому* раскольникамъ, по ученію Аввакума, остается во-первыхъ страдать отъ *гонителей* и во-вторыхъ прервать съ ними всякое общеніе. Заслуженныя наказанія, какимъ подвергало Правительство раскольниковъ за упорство и хулы, Аввакумъ

(1) Сборн. соч. Авв. л. 71. 80 на об. и 81.

(2) Сборн. соч. Авв. л. 40 и на об. 73.

представляетъ страдапіями «за имя Божіе, и за вѣру, и за крестъ Христовъ истинный, и за догматы церковныя, за слово Божіе и за свидѣтельство старопечатныхъ книгъ» (1); а наказывающихъ — гонителями, мучителями, подобными жидамъ, язычникамъ и еретикамъ (2); послѣдователей своихъ онъ постоянно увѣщаетъ къ мнимымъ страдапіямъ въ надеждѣ получить вѣчное блаженство. «Станемъ добръ, братіе, станемъ мужески, любиміи, и не предадимъ благочестія нашего; аще и покушаются никоніане разлучити насъ отъ Христа томленіемъ и мукою и смертію, и мы паче ополчимся во броня вѣры терпѣніемъ и упованіемъ за Христа, и не оставитъ насъ глава наша Христовъ; потернимъ мало здѣ отъ никоніанъ всяку нужду и скорбь, да тамо мзду отъ Бога пріимемъ, и вѣчно съ нимъ возрадуемся

(1) Сборн. соч. Авв. л. 16. 13. 10.

(2) «Богаты вы, говорятъ Аввакумъ православнымъ, тѣмъ и сильны; да кто прежде такъ дѣлалъ, кромѣ гонителей нечестивыхъ царей и мучителей еретиковъ? Сердиты были и жидаы, якоже и вы; они самого Христа Сына Божія на крестѣ распяли и по немъ апостоловъ его различно умучили. Почтите то, и вы не меньше той бѣды наклочили: сколько уже людей примучили, и огнемъ прижгли, и прирубали, мняся службу приносить Богу» (л. 19 на об. и 20; ср. 11. 16. 18 и мн. др.).

и возвеселимся» (1). Во-вторыхъ, Аввакумъ не допускаетъ ни малѣйшаго общенія раскольниковъ съ правосл. Церковію, по его ученію, еретическою, латинствующею, антихрисловою. «Которые люди въ никоніанскіе храмы не ходятъ и съ ними не соединяются и не молятся, тѣи добръ творятъ; не подобаеъ бо благочестивому съ нечестивыми соединитися, по писанному: кака часть естъ вѣрному съ невѣрными, кое общеніе свѣту со тмою (2 Кор. 6, 14. 15)? Все они прелогатан отступницы; таковымъ отнюдь не приобщатися вѣрнымъ христіанамъ, ни службы, ни крещенія, ниже коея святыни, ни молитвы, ниже благословенія приимати отнюдь не подобаеъ, и въ церквахъ съ ними не молитися, ниже въ дому,—то естъ часть антихрестову полку, отъ исполненія церковнаго самовольнѣ отсѣкшаяся. Отнюдь православному христіанину служенія ихъ не подобаеъ причащатися и антидору ихъ принимать. Суетно бо ихъ кадило и мерзостно приношеніе: понеже бѣсомъ жрутъ никоніане, а не Богови» (2).

(1) Сборн. соч. Авв. л. 17 и на об. 16. 13. и др.

(2) Сбор. соч. Авв. л. 80 на об. 73 на об. также 81. и 6.

Ученіе Аввакума, по своему характеру, не можетъ быть отнесено ни къ поповщинѣ, ни къ безпоповщинѣ. Онъ утверждаетъ необходимость священства и даже позволяетъ принимать бѣглыхъ поповъ, поставленныхъ по новымъ книгамъ: «въ православныхъ церквахъ, гдѣ есть пѣвіе безъ примѣса внутрь алтаря и на крылосахъ, а попъ новопоставленъ, о семъ посудимъ: аще попъ онъ проклинаетъ никоніанскую ересь и службу ихъ и всюю крѣпостию любитъ старину, по нуждѣ настоящаго ради времени да будетъ попъ,—какъ міру быти безъ поповъ?—и къ тѣмъ церквамъ приходити». Но съ другой стороны онъ опредѣляетъ перекрещивать православныхъ, свращающихся въ расколъ,—существенный признакъ безпоповщины. «Аще никоніане крестятъ дѣтей, подобаетъ послѣ ихъ крестити православному попу съизнова и молитвы вся говорить и отрицаніе, понеже отъ отступника крещены, масломъ и муромъ помазывать и около купѣли обвести по солнцу... Понеже еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче скверненіе, и се писано есть: лучше не молитися, нежели злѣ помолитися, и умрети не причастився, нежели неправеднаго агнца приобщитися» (1).

(1) Тамже л. 81 и на об. 59 на об.

Еще: «выиѣшніе новописанные образы и близко не подходят, какъ они еретики умыслили... Не подобаетъ правовѣрнымъ много и глядѣть, не токмо кланяться неподобнымъ образомъ; аще ли образа подобна не случится, и ты на востокъ на небо поклонися, а такимъ неподобнымъ не кланяйся» (1). Мысли о крещеніи, причащеніи и поклоненіи иконамъ, высказанныя Аввакумомъ, болѣе свойственны безпоповщинѣ, которая многія дѣйствія священныя считаетъ маловажными въ дѣлѣ спасенія, нежели поповщинѣ. Это объясняется тѣмъ, что при Аввакумѣ еще не было яснаго раздѣленія между поповщиной и безпоповщиной; у другихъ современныхъ Аввакуму расколуучителей встрѣчается такое же смѣшеніе понятій поповщины и безпоповщины.

Вотъ все, что можно было сказать объ ученіи Аввакума на основаніи его сочиненій, имѣющихся у насъ подъ руками. Ученіе это, очевидно, не выходитъ изъ предѣловъ такъ называемаго старообрядчества, и съ нимъ Аввакумъ остался бы только уважаемымъ у старообрядцевъ учителемъ, подобно Лазарю, Никитѣ, Фёдору и другимъ; но въ сочиненіяхъ его, кромѣ ученія мнимо-старообрядческаго,

(1) Сборн. соч. Авв. л. 63 на об.

встрѣчаются мысли вполне еретическія. Последователи Аввакума, усвоившіе себѣ эти еретическія мысли, образовали особую секту подъ именемъ *Аввакумовщины* около 1690 года, т. е. чрезъ 9 только лѣтъ послѣ его казни и въ то время, когда еще не было видимаго раздѣленія мнимаго старообрядчества на двѣ главныя вѣтви и тѣмъ болѣе—на мелкія секты. Хотя подлинность сочиненій Аввакума, содержащихъ еретическія мысли, отвергается нѣкоторыми раскольниками: но существованіе и исторія секты Аввакумовщины дѣлаютъ несомнѣнною подлинность этихъ сочиненій (1).

Въ своихъ еретическихъ сочиненіяхъ Аввакумъ училъ, 1) что св. Троица трисуцна, что каждое лицо и существо сѣдитъ на особомъ престолѣ; 2) что Христосъ сидитъ на особомъ четвертомъ престолѣ и соцарству-

(1) Денисовъ говоритъ, что «Димитрій Ростовскій и Пращицы списатель неправедными поношеньми не истинныя баснословія сшили на вседоблаго». (Вин. рос. въ стат. объ Авв.). Но если бы письма Аввакумовы были и неподлинны, все же несомнѣнно, что секта Аввакумовщина возникла именно по поводу этихъ писемъ.

еть св. Троицѣ (1); 3) что Сыиъ Божій воплотился отъ пресвятой Дѣвы Маріи не существомъ, а благодатною силою; 4) что «Христова душа отъ креста на небо ко Отцу пошла; воскресши же отъ гроба Христось сниде во адъ съ тѣломъ по воскресеніи отъ мертвыхъ»; 5) что душа человѣческая тѣлесовидна и плотовидна (2); наконецъ 6) особенная черта въ ученіи Аввакума, отличающая его отъ другихъ современныхъ ему расколоучителей,—заповѣдь о самоожженіи: «всякъ вѣрный много не раздумывайся, гряди со дерзновеніемъ во огонь и постражди съ радостію Господа ради своего, яко добръ воинъ и вѣрный рабъ Ісусъ Христовъ, правля ради вѣры Христовы, и св. Церкви, и преданія св. отецъ догматовъ, и за крестъ Христовъ» (3).

Письма Аввакума, содержащія еретическое ученіе его, принесены были старцемъ Сергіемъ нижегородцемъ въ Керженскіе завожскіе скиты и стали распространяться межъ-

(1) Розыск. ч. 1. гл. 17; Полн. ист. изв. о раск. изд. 1795. ч. 1. стр. 81, 82 и 83.

(2) Розыск. ч. 1. гл. 18 и 19; Полн. ист. изв. о раск. ч. 1. стр. 81 и 82. Ист. раск. пр. Мак. стр. 176. прим. 319.

(3) Сборн. сочин. Авв. л. 16 на об. и 17; ср. Роз. ч. III. гл. 20.

ду скитниками. Старецъ одного скита, по имени Онуфрій, перечитывая письма Аввакума, заразился со все́мъ своимъ братствомъ его еретическими мыслями и съ жаромъ защищалъ письма, когда другіе называли ихъ «неправыми и божественному писанію несогласными» (1). Онуфрій усвоилъ все еретическія мысли Аввакума, кромѣ ученія о самосожженіи, о которомъ онъ говорилъ, что хотя Аввакумъ и похваляетъ самосожженіе, но не запovídуетъ. Ученіе Аввакума распространилось, кромѣ Онуфріева скита, и въ нѣкоторыхъ другихъ Керженскихъ скитахъ, и какъ многіе скитники отвергали это ученіе, то принявшіе его отдѣлились и составили особый толкъ подъ именемъ *Аввакумовщины* или *Онуфріевщины*, по имени главнаго защитника ученія—Онуфрія. Чтобы заставить Онуфрія отказаться отъ Аввакумовыхъ писемъ и мыслей, жители другихъ скитовъ придумали обличить еретика *собориль*. Первое сборище скитниковъ, называемое у раскольниковъ *соборомъ*, происходило въ

(1) Исторія раздоровъ между скитниками по поводу Аввакумова ученія изложена самими раскольниками въ одномъ сборникѣ библиот. Каз. Д. Ак. на л. 369 на об.—373, также въ Полн. ист. изв. о раск. ч. III. стр. 2—7.

1595 году въ деревнѣ Зиновьевѣ. На этомъ сборищѣ присутствовалъ вѣкто бояринъ Федоръ Яковлевъ Токмачевъ, который особенно сильно обличалъ Онуфрія, но безъ успѣха. Второе сборище, составившееся подъ предѣтельствомъ старца Евфросина въ селѣ Семеновскомъ (нынѣ г. Семеповъ), также не имѣло успѣха. На третьемъ сборищѣ, бывшемъ въ 1698 году въ деревнѣ Песочной, Онуфрій хотя и открекся отъ Аввакумовыхъ писемъ, сказавши: «аще въ нихъ обрящется противность Церкви, то и мы не пріемлемъ оныхъ»; однако на дѣлѣ защищалъ мысли Аввакума. Тогда скитники рѣшились составить общую великую сходку, которая и собрана была въ 1699 году въ такъ называемой Иларіоновой починкѣ. Здѣсь, послѣ напрасныхъ убѣжденій, предложенныхъ Онуфрію, отказаться отъ Аввакумовыхъ писемъ, старцы и бѣльцы совокунно рассмотрѣли эти письма, нашли ихъ несогласными съ словомъ Божіимъ и составили общее опредѣленіе: «отвергаемъ и держати оныя всякому подѣ церковною клятвою запрещаемъ». Тогда снова призвали Онуфрія, «обличили тыя письма отъ божественнаго писанія; и той Онуфрей, уразумѣвъ въ тѣхъ письмахъ многія несогласія съ божественнымъ писаніемъ, тѣ письма отложилъ и за подписаніемъ руки своея письмо далъ, что впредь никому за тѣ письма не за-

ступать и правыми не нарицать и по нихъ не мудрствовать». Но и самъ Онуфрій не совѣмъ твердо соблюдалъ данную подинску, а по смерти Онуфрія старецъ его скита Арсеній и нѣкоторые другіе и совѣмъ «на томъ письмѣ не устояли» и опять стали защищать письма Аввакума. Снова пропозошелъ раздоръ между скитниками, продолжавшійся до 1717 года. Только въ этомъ году собралось послѣднее собраніе скитниковъ, на которомъ Арсеній отказался отъ писемъ Аввакума, какъ неправославныхъ. Составлено было слѣдующее общее опредѣленіе о спорныхъ письмахъ: «нынѣ мы вси обще съ тѣмъ старцемъ Арсеніемъ и со всѣми его сожителн завѣщаемъ всѣмъ нашего соединенія послунникамъ, тыя письма ником не оправивать и не заступать, но вѣдать съ томъ извѣстно, яко они съ божественнымъ писаніемъ несогласны, но и противны святой Церкви. А буде кто впредь въ скитахъ нашихъ или въ скитовъ по тѣмъ письмамъ станетъ вѣрвать и тыя заступать и согласными божественному писанію нарицать, иноки ил бѣльцы, или хвалящихъ укривать, и тѣ несогласныя письма не станутъ обличать, и обличающимъ возбранять: и такового мы чужды быти вмѣняемъ святыя, соборныя, апостольскія Церкви, и церковной казни подлагаемъ яко разрушителя мира церковнаго, и кресто-

попирателя и клятвенпреступника вмѣняемъ, и да отсѣчется отъ церковнаго тѣлеси, яко гниль удъ и непотребенъ, допелѣже исправится и въ покаяніе приндетъ, и тогда паки къ церковному тѣлеси присовокупится» (1). Это опредѣленіе почему-то не всѣми жителями Опуфріева скита было принято; они «на семь писемъ миритися не изволили». Но вскорѣ составленъ былъ *общій мировой свитокъ*, который нанесъ сильный ударъ Аввакумовщизнѣ (2). По этому мировому свитку, положено было отдать письма Аввакумовы старцу Сергію, принесшему ихъ на Керженецъ, и никому изъ скитниковъ не позволять держать ихъ у себя. Однакожъ приверженцы Аввакумова ученія не вдругъ отказались отъ нихъ: они «стали за нихъ, мо свидѣтельству современника, наипаче прежняго», сильно укоряли старцевъ, составившихъ мировой свитокъ, за то, «что письма отняли и скрыли, и выны никакой не объявили». Поэтому вѣтковскій настоятель черпецъ Феодосій совѣтовалъ керженскимъ скитникамъ выписать изъ писемъ Аввакумовыхъ еретическія мысли, противныя Писанію и ученію св. отцевъ, и по-

(1) Сборн. библ. Каз. Д. Ак. л. 369 на об.—373.

(2) Этотъ мировой свитокъ напечатанъ въ Полю. вѣст. изв. о раск. ч. III. стр. 4—7.

слать въ Москву и въ другіе города, а по скитамъ ходить свѣдущимъ старцамъ и убѣждать жителей оставить печестивое ученіе (1). Но и такими дѣйствіями секта не могла быть скоро искоренена, особенно въ Керженскихъ скитовъ. По свидѣтельству св. Дмитрія Ростовскаго, толкъ Онуфріевщины былъ обширнѣе всѣхъ и распространился по многимъ городамъ ростовской епархіи (2). Это сказано еще до составленія митрополита свитка; впрочемъ и послѣ примиренія Онуфріева скита съ прочими Керженскими скитами существованіе Онуфріевщины именно на Керженцѣ было извѣстно православнымъ пастырямъ, не смотря на тогдашнюю скрытность раскольниковъ (3). Хотя мало помалу имя Аввакумовщины и Онуфріевщины стало исчезать, но слѣды самаго лжеученія еще замѣтны были въ концѣ прошедшаго столѣтія (4).—Послѣдователи Онуфріевщины чрезвычайно уважали Аввакума: по свидѣтельству св. Дмитрія Ростовскаго, они «по-

(1) Полн. ист. изв. о раск. ч. IV. стр. 12. 13.

(2) Розыск. ч. III. гл. 18.

(3) См. Обличеніе неправды раск., написанное въ 1723 г., а изданное въ 1745 г., въ прибавленіи о толкахъ л. 1 на об.

(4) Полн. ист. изв. о раск. ч. III. стр. 7.

читали его во святыхъ, нарицали новымъ стратотерпцемъ, написали его образъ и поклонялись ему, какъ святому, сочинили ему службу и совершали празнество памяти его» (1).

Должно замѣтить, что еретическое ученіе Аввакумово принято было и въ другомъ толкѣ—*Софонтіевщинъ* или *Стариковщинъ*, который впрочемъ не назывался Аввакумовщиной. Софонтій, первый бѣглый попъ, поставленный по новоизданнымъ книгамъ, называлъ еретическія письма Аввакумовы боговдохновенными; только вопреки Аввакуму и Онуфрію училъ, что Христосъ сходилъ во адъ не плотию, но обоженной душою (2); за то съ особеннымъ жаромъ защищалъ ученіе Аввакума о самосожженіи, не одобряемое Онуфріемъ, и самъ *людей жигалъ* (3). Этой-то особенно вѣтви послѣдователей Аввакума должно приписать распространеніе его ученія о самосожженіи и всѣ ужасы самосожженія, пронеходившаго какъ въ нижегородскихъ предѣлахъ,

(1) Розыск. ч. III. гл. 18.

(2) Объ этомъ предметѣ были споры между Софонтіевщиной и Онуфріевщиной. см. Облич. неправды раск. въ прибавлен. о толкахъ л. 2.

(3) Пош. ист. изв. ч. IV. стр. 12.

такъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи и въ Сибири въ то время, когда еще не образовалась особая секта саможигателей—Филиповцевъ (1).

(1) Посл. 3-е Игн. тоб. гл. 28. 31. 33.—Одинъ священникъ, собиравшій матеріалы для исторіи Христіанства въ Сибири и изучившій тамошній расколъ, говоритъ о протопопѣ Аввакумѣ, что «онъ именно, а не другой кто посѣялъ первыя сѣмена раскола въ Сибири, и именно въ слѣдствіе его ученія—«съ дерзновеніемъ и радостію Господа ради страдати, древнихъ ради книгъ святыхъ»—такъ часты и такъ многочисленны были въ прежнее время саможженія сибирскихъ раскольниковъ» (Москвит. 1849. № 15. отд. 3). Мнѣніе вполне справедливое и согласное съ исторіей.

ПРОИСХОЖДЕНЕ РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО УЧЕНІЯ

ОБЪ АНТИХРИСТЪ.

Раскольническое ученіе объ антихристѣ представляетъ самую странную смѣсь нелѣпныхъ лже-апокалипсическихъ толкованій о православной Церкви и предержащихъ властяхъ. Общая и основная мысль этихъ толкованій такова: «въ великой Россіи со времянъ патріарха Никона, или съ 1666, воцарился духовно антихристъ или богоборный духъ отступленія, который истребилъ въ ней древнее Православіе и благочестіе, осквернилъ таинства и далъ боговраждебное направленіе всѣмъ дѣйствіямъ власти церковной и гражданской». Эта фанатическая мысль составляетъ коренной догматъ раскола и непосредственное выраженіе его духа; отъ нея, какъ отъ корня, получаютъ жизнь и силу всѣ прочія догматическія и нравственныя заблужденія раскола. Раскольники, напримѣръ, чтутъ только осмиконечный крестъ и употребляютъ для крестнаго знаменія двушерстное сложеніе, по тому убѣж-

денію, что четвероконечный крестъ и треперстное знаменіе будто-бы есть печать антихристова (1); они говорятъ и пишутъ Іеусъ, а не Іисусъ, потому, что подъ именемъ Іисуса, какъ они богохульствуютъ, православная Церковь поклашается не едиnorodному Сыну Божію, а сыну погибельному—антихристу; удаляются, кромѣ необходимыхъ случаевъ, общенія съ православными, потому, что почитаютъ ихъ слугами антихристовыми и т. д. Какъ могла возникнуть и доселѣ сохранить свою силу въ расколѣ такая изувѣрвая мысль? Догматическія основанія ея, изъ рода въ родъ повторяемыя раскольниками, такъ шатки, что сами по себѣ не могли бы имѣть такого сильнаго и продолжительнаго вліянія на умы заблуждающихъ. Православные русскіе пастыри, Сте-

(1) По свидѣтельству св. Димитрія Ростовскаго, въ его время были между раскольниками такіе, которые боялись даже полагать на себѣ крестное знаменіе, изображающее крестъ четвероконечный, чтобы чрезъ это не запечатлѣть себя печатью антихриста. Розыскъ, ч. 1. стр. 466. Извѣстно также, что раскольники даже для примѣра не сдѣлаютъ треперстнаго сложенія перстами правой руки, а всегда—перстами лѣвой, боясь, чтобы и на ихъ сложеніи (двуперстномъ) не осталось слѣдовъ антихристовой печати.

фанъ Яворскій, Димитрій Ростовскій и др., со всею основательностію и пастырскимъ терпѣніемъ опровергали раскольническіе толки объ антихристѣ, и опровергали ученіемъ тѣхъ же самыхъ книгъ, на основаніи которыхъ и раскольники толкуютъ объ антихристѣ; но эти опроверженія, говоря вообще, не произвели въ раскольникахъ желаемаго дѣйствія; они только вызвали ихъ на новыя самодѣльные толкованія объ антихристѣ. Отсюда открывается важность вопроса объ историческомъ происхожденіи раскольнической мысли объ антихристѣ. Когда мы откроемъ историческіе источники этой мысли, то будетъ ясно, что нужно для ослабленія того обаятельнаго дѣйствія, какое эта мысль производитъ на умы, по крайней мѣрѣ, большинства раскольниковъ.

Особенную, замѣчательную черту раскольническаго ученія объ антихристѣ составляетъ то, что раскольники выводятъ своего антихриста изъ «ветхаго Рима», утверждая, будто богоборный духъ антихриста, первоначально воцарившійся въ римской Церкви, распространился мало помалу на Востокъ, потомъ во времена патріарха Никона достигъ великой Россіи и здѣсь основалъ послѣднее свое царство. «Настоящая сія вражія прелесть,—писалъ одинъ изъ первыхъ расколуучителей діаконъ Федоръ о Никоновомъ церковномъ исправле-

ніи,—паче же рещи и злоба прелукавѣйшая, лютейши обрѣтается перваго звѣря римскаго помраченія или тьмы. Понеже тогда глава его въ смертномъ заколѣніи бѣше духовнымъ мечемъ,—рекше, словомъ Божиимъ отъ правовѣрныхъ восточныхъ пастырей римское неистовство и нечестіе вѣчнымъ отлученіемъ проклято. Нынѣ же, по исполненіи имени его, сирѣчь 666 лѣтъ, наки оная закланная глава воскресе и язва смѣрти его исцѣлѣ, сирѣчь, первая ересь римскаго нечестія въ третьемъ семѣ Римѣ—Россійскомъ царствѣ возобновися. По развязаніи своемъ, сирѣчь по 1000 лѣтъ, діаволь, изшедъ изъ бездны своѣя, Римъ нечестіемъ порази со всеми западными странами. Въ 595 лѣто, пошедъ оттуду до нашего царства, на пути Польшу, Литву и поляки отступленіемъ плѣни. Также, по исполненіи имени его 666, наки Россійское царство нечестіемъ похити и конечяѣ воцарися всякимъ нечестіемъ надо всею вселенною, яко Августъ» (1). Вообще все церковныя исправленія Никона раскольники называютъ «*римско-латинскими прелестями*» (2). Вотъ что писалъ знаме-

(1) *Теодоръ діаконъ*, рукопись библіотеки Каз. Дух. Акад. л. 175. 176.

(2) Напримѣръ, треперстное сложеніе, по ученію раскольниковъ, есть нечестивая ересь Формоса, про-

питый расколоводитель Семень Денисовъ о церковныхъ книгахъ, исправленныхъ Никономъ: «если кто хочетъ искати латинскихъ догматствованій, въ нихъ обрящетъ; если польскихъ припѣваній, въ нихъ обитають; если папешкихъ обычаевъ, въ нихъ узаконяются» (1).—Откуда возникъ этотъ раскольникскій взглядъ на папство, какъ на воплощеніе духа антихристового, и на церковныя исправленія Никона, какъ на введеніе латинскихъ прелестей, подчинившее русскую Церковь власти антихриста?

1. Мистико-апокалипсическій взглядъ на Римъ, какъ на царство антихриста, возникъ и развился у насъ въ продолженіи той великой борьбы Православія съ папствомъ, которая началась флорентійскою унією, продолжалась въ уніи литовской и кончилась, по крайней мѣрѣ для сѣверо-восточной Россіи, изгнаніемъ изъ Москвы поляковъ. Предкамъ нашимъ казалось противнымъ Православію самое намѣреніе грековъ держать соборъ съ папою о соединеніи Церквей. Великій дѣвизъ Василій Ва-

клятаго папежа римскаго; четвероконечный крестъ—крыжъ латинскій; трегубое аллилуія—богопротивное мудрованіе римскаго костела и пр.

(1) *Виноградъ російскій*, рки. л. 32 на обор.

силевичъ, отпуская митрополита Исидора на соборъ въ Италию, говорилъ ему: «ты идешь на сѣмый соборъ, ему же недостойно быти по правиламъ св. отецъ; да аще возвратишия отъ туду къ намъ, и то принеси къ намъ древнее благочестіе, еже пріяхомъ отъ прародителя нашего Владимера, понеже, аще что принесети къ намъ ново, то намъ непріятно будетъ» (1). Исидоръ принесъ, дѣйствительно, непріятную новость: при первомъ же богослуженіи митрополита-уніата русскіе услышали въ своемъ православномъ храмѣ чуждое имя папы,—и тогда, говоритъ лѣтописецъ, «великій князь позна Сидора волкохыщнаго ересь, и тако не пріять и благословенія отъ руки его, и латыньскимъ ереснымъ прелестникомъ нарече его, и скоро обличивъ посрами его и вмѣсто пастыря и учителя волкомъ назва его, и скоро повелѣ съ митропольскаго стола съвреци его, яко безумна прелестника и отступника вѣры» (2). Тотъ же лѣтописецъ, рассказывая о намѣреніи новгородцевъ подчиниться кіевскому митрополиту Григорію, поставленному по проскамъ бѣжавшаго въ Римъ Исидора,

(1) Полное собраніе русскихъ лѣтописей. т. VI. стр. 152.

(2) Тамже, стр. 162.

такъ выражаетъ взглядъ своихъ соотечественниковъ и современниковъ на латинство: «не воспоминаша окаянїи (новгородцы) написанїя: кое бо приобщенїе свѣту ко тмѣ, или кое соединенїе велиару, рекше діаволу, съ Христомъ? Такжеже и поганому латинству съ нашимъ православнымъ христіанствомъ» (1). Описывая посольство папы къ Іоанну Васильевичу III, отправленное съ греческою царевною Софією Палеологъ, лѣтописецъ дѣлаетъ такое замѣчанїе о папѣ: «да посла съ нею (Софією) легатоса своея Церкви, божницы; тѣхъ деи у себя держитъ 70, а кардиналовъ 12 противу 12 апостолъ, а самъ имя Божїе держитъ въ службѣ» (2). Это презрѣнїе къ латинству русскїе въ то время отчасти перенесли и на грековъ, потому что со времени флорентїйскаго собора сочли-было ихъ такимиже измѣнниками Православію, какъ и ихъ соотечественникъ митрополитъ Исидоръ. Извѣстно, что послѣ Исидора у насъ не хотѣли болѣе требовать и принимать изъ Греціи митрополита. Самое паденїе Константинополя, послѣдовавшее вскорѣ за флорентїйскою унією, у насъ приписывали

(1) Полное собранїе русскаихъ лѣтописей. т. VI. стр. 191. Это было въ 1471 году.

(2) Тамже, стр. 197.

гнѣву Божию на грековъ за ихъ отступленіе отъ Православія. «Девяностъ лѣтъ, како греческое царство разорися и не созиждется, писалъ старецъ Елеазарова монастыря Филовей дьяку Мунехину. Сія же случися, продолжаетъ онъ, грѣхъ ради нашихъ, понеже они предаша греческую вѣру православную въ латынство» (1).

Считая бѣдственную судьбу греческой имперіи необходимымъ слѣдствіемъ отпаденія грековъ отъ Православія въ латынство, русскіе тѣмъ болѣе должны были имѣть мистическій страхъ въ отношеніи къ латинскому Западу, какъ царству антихриста, что у насъ, какъ и въ Греціи, было вѣрованіе, будто-бы съ паденіемъ римской имперіи долженъ рушиться и весь міръ. Извѣстно, что даже изъ древнихъ отцевъ и учителей Церкви нѣкоторые держались мысли, что римская имперія служитъ тою удерживающею силою, которая препятствуетъ явленію антихриста (2 Сол. 2, 6), имѣющему быть предъ кончиною міра (2). Въ послѣдствіи,

(1) Хронографъ, ркп. Солов. библиот. № 53. л. 345.

(2) Св. Златоустъ въ толкованіи на 2 главу втораго посланія къ Солунянамъ говоритъ: «что убо есть *одержажее* явится ему (антихрсту), сирѣчь, *возбранающее*? Иніи убо Духа благодать глаголють, иніи же римскую власть: имже азъ наипаче слагаюся».

когда греческой имперіи грозила очевидная опасность отъ невѣрныхъ, греки для своего утѣшенія и успокоенія выражали эту мысль еще сильнѣе и рѣшительнѣе. Іосифъ Врѣенвій, жившій не задолго до паденія Константинополя, сказавши, что градъ Константина не долженъ погибнуть, какъ посвященный Богоматери, продолжаетъ: «и подлинно, великій сей городъ уничтожится, когда уничтожится самый міръ сей... Если же не вѣрите словамъ моимъ, то повѣрьте чудесамъ, которыя совершаются донынѣ въ защиту его. Ибо въ немъ совершается то, что и создало его, т. е. то, что совершается и въ Церкви Христовой. Сколько вооружалось противъ него царей, тирановъ, сатраповъ, невѣрующихъ еретиковъ и нечестивыхъ? Персы и скиѣны—съ востока, сарматы и готы—съ сѣвера, болгаре и пеоны—съ запада, агаряне и арабы—съ юга, и всѣ вмѣстѣ и порознь никогда не переставали дѣлать на него нападенія; не смотря на то, осаждаемый

Тертуліанъ писалъ въ своей апологіи: «намъ весьма необходимо молиться за императоровъ и за всѣ состоянія и дѣла римской имперіи, потому что мы знаемъ, что величайшая сила, угрожающая всему міру и самый конецъ міра, имѣющей сопровождаться ужасными бѣдствіями, удерживаются силами римской имперіи (apolog. cap. XXXII. t. 1, p. 447. a.).

готовсюду, онъ останется непобѣдимъ, пока будетъ вѣра православная» (1). Туже тѣсную связь судебъ римской имперіи съ судьбами самой Церкви Христовой, несокрушимаго царства Божія, изображаетъ другой тогоже времени писатель, составившій топографію Христіанства. «Римская имперія, говоритъ онъ, есть служительница планамъ домостроительства Христова. Ибо въ то время, когда Августы назывались вѣчными и, бывъ властителями всего міра, повелѣвали дѣлать переписи, изъ коихъ первая, по словамъ Евангелиста, была при Кесарѣ Августѣ,—въ то время родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ и не гнушался быть записаннымъ въ римской землѣ и платить дань. Итакъ римское царство участвуетъ въ преимуществахъ царства Христова, остается непобѣдимымъ до скончанія міра. Ибо, сказано, во вѣки не рассыплется (Дан. 7, 14). Когда говорится «во вѣки» о Христѣ Господѣ, показывается, что Его царство никогда не будетъ имѣть конца, какъ и Гавріилъ говоритъ Дѣвѣ: и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца (Лук. 1, 33). А о римской имперіи, поелику она со Христомъ

(1) Leo Allatius, de consensione Ecclesiarum lib. II. cap. 3. n. 3.

получила начало, разумѣется, что она въ настоящемъ вѣкѣ не сокрушится. Я смѣло утверждаю, что хотя, по грѣхамъ нашимъ, въ извѣстныя времена варвары нападаютъ на Романію, однако, по всемогуществу Владыки, имперія остается непобѣдимою, дѣла христіанъ не стѣсняются, а распространяются. Ибо она прежде другихъ царствъ увѣровала во Христа и служить планамъ домостроительства Христова, потому и Богъ, Господь всяческихъ, до конца сохраняетъ ее непобѣдимою» (1). Отъ грековъ эта мысль перешла и къ намъ въ Россію. Въ сборникахъ XV и XVI вѣка часто встрѣчается «житіе Андрея юродиваго» (2), въ которомъ рассказывается, что этотъ святой мужъ имѣлъ откровенія о судьбахъ Царяграда, согласныя съ общимъ вѣрованіемъ грековъ о его несокрушимости до скончанія вѣка (3), и «житіе Іакова жидовина» или по-

(1) Leo Allat. loc. cit.

(2) Оно встрѣчается во многихъ сборникахъ Солов. бібліотеки.

(3) На вопросы ученика своего Елифанія: «какъ хочетъ быти скончаніе мира сего? коли же есть, еже глаголетъ, начало болѣзни? откуда хотять разумѣти челоуѣцы, яко близъ есть уже при дверехъ?.. и како градъ царевъ, новый Іерусалимъ, кончатися хочетъ? и сушая здѣ церкви камоя дѣнута, и

вѣсть о вѣрѣ и противденіи крестившихся іудей во Африкѣ и Карфагенѣ. Въ этой повѣсти обратившійся въ Греціи жидовинъ Іаковъ представляется убѣждающимъ своихъ единоплемянниковъ увѣрывать во Христа—тѣмъ, что скоро будетъ пришествіе ожидаемаго ими ложнаго мессіи—антихриста и кончина міра, потому что греческая имперія близка къ паденію (1). Когда Константинополь, дѣйстви-

кресты честніи, и иконы, и книги, и святыхъ мощи».—святый Андрей юродивый отвѣчалъ: «о градѣ нашемъ да вѣси, яко до кончины не боимся ни единого языка,—не сотворитъ ему зла, ни возможетъ его; не буди тако! Вданъ бо есть въ даръ Богородицы, да никтоже можетъ отъяти отъ честныхъ рукъ ея». Сбор. Солов. библиот. № 233, л. 152.

(1) Іустъ жидовинъ спрашивалъ Іакова: «Господине, Іакове, съкрушаемъ гречестѣи земли и раздѣляемъ отъ языкъ подобаетъ ли льстецу діаволу пріити»? Іаковъ отвѣчалъ: «ей, поистинѣ, ермолай льстець хошетъ пріити раздѣляемъ гречестѣи земли, и горесть пріймающему его». Сборникъ Солов. биб. № 859, л. 64. Іаковъ спрашивалъ Іуста: «греческа земля како ти является? стоитъ-ли, яко испрва, или охудѣла есть»? Іустъ: «аще охудѣла есть малы, уповаемъ, яко пакы стоитъ четвертый звѣрь—греческая земля». Іаковъ: «аще исполнишася 69 седмиць лѣтъ съ начала римскаго царства, видимъ же, яко греческа земля охудѣла... Благо явѣ есть,—яко грядеть Христось». л. 54.

тельно, палъ и въ слѣдъ за тѣмъ приближался конецъ седмой' тысячи лѣтъ отъ созданіи міра, когда, по другому древнему мнѣнію, должна была послѣдовать кончина міра, то у насъ такъ сильно и всеобще было ожиданіе втораго пришествія Христова, что, когда роковой 1492 годъ прошелъ благополучно, многіе повѣрили хуламъ появившихся тогда еретиковъ жидовствующихъ, будто христіанская вѣра содержитъ въ себѣ ложныя пророчества,—и совратились въ ересь. Но и послѣ того у насъ не переставали еще ждаты кончины міра. Воображеніе, однажды мистически настроенное и не управляемое просвѣщеннымъ разумомъ, не скоро оставляетъ запугивающія его мечтанія. Этимъ мистическимъ настроеніемъ невѣжественныхъ умовъ воспользовался, для распространенія въ русскомъ народѣ латинскихъ заблужденій, извѣстный Николай «нѣмчина родомъ, латинянинъ вѣрою»; на основаніи астрологическихъ наблюденій онъ доказывалъ, что въ 32 году осмой тысячи лѣтъ «будетъ вселенныя странамъ, и царствамъ, и обычаямъ, и градомъ, и достоинствамъ, и скотомъ и бѣлугамъ морскимъ, вкупѣ всѣмъ земнороднымъ несумнѣнное измѣненіе и премѣненіе» (1). На такое со-

(1) Хронографъ, ркп. Солов. библиот. № 53, л. 341.

мненіе Николая нѣмчина писалъ отвѣтъ упомянутый уже нами старецъ Филофей для дьяка Мунехина. Старецъ хотя не вѣрилъ астрологическимъ бреднямъ Николая нѣмчина, но по современнымъ судьбамъ міра и Церкви заключалъ, что близка уже кончина міра. «О царствахъ и странахъ, писалъ онъ, превѣненіе не отъ звѣздъ приходитъ, но отъ вседающаго Бога... Да внемли, Господа ради, въ которую звѣзду стали христіанская царства, яже нынѣ вси поправи отъ невѣрныхъ.. Девяносто лѣтъ, како греческое царство разорися и не соиздается» (1). Западно-римская имперія, продолжаетъ Филофей, также со времянь царя Калуроса и папы Формоса сдѣлалась еретическою, своевольцо отпадшею отъ православныя вѣры Христіанскія, и потому напрасно хвалится латинянинъ Николай, что ихъ царство римское недвижимо пребываетъ (2). «И да вѣси, христороубче и боголюбче, яко вся христіанская царства придоша въ конецъ, и снидошася во едино царство нашего государя; по пророческимъ книгамъ, то есть російское царство. Два убо Рима падоша, а третій (Москва) стоитъ, а четвертому не быть» (3). Если

(1) Хронографъ, № 53, л. 345.

(2) Тамже.

(3) Тамже, л. 348.

же таково въ послѣднія времена значеніе русскаго царства, то—внушаетъ старецъ—подобаетъ царствующему держати съ великимъ опасеніемъ и къ Богу обращеніемъ, не уповати на злато и богатство исчезновенно, но уповати на вседающаго Бога, а звѣзды, якоже предрѣкомъ, ни помогутъ ничимъ: ни придадутъ, ни уимуть» (1). И всѣмъ православнымъ должно помнить, что «богословный наперсникъ во откровеніи своемъ глаголетъ: въ послѣднее время спасая спаси душу свою, да не умремъ второю смертію геенскою, но обратимся ко всемогущему спасти насъ Богу съ молбами прилежными и теплыми слезами приплачемся предъ Нимъ, яко да умилился и отвратитъ ярость свою отъ насъ и помилуетъ насъ и сподобитъ насъ услышати сладкій и блаженный и вождельный Его гласъ» (2). По свидѣтельству Максима Грека, который неутомимо обличалъ «астрологическія прелести» Николай нѣмчина, этотъ нѣмчинъ къ нѣкому отъ своихъ друговъ писалъ о началѣ турковъ, како же и откуду начася, каковыми судьбами Божиими въ толико вознесошася; потомъ предрекалъ разореніе ихъ, како и когда и гдѣ и отъ кого бу-

(1) Хроногр. л. 348 на обор.

(2) Тамже, л. 349.

деть. «Тогда, рече, (продолжаетъ Максимъ, передавая содержаніе сочиненія Николаева), приведутся царства и начальства и Церкви: Елма же Стерцовы (1) чада превозмогутъ и проженууть злость Кронову, сирѣчь тоурковъ въ кратка времена, при державѣ Максиміановѣ, или послѣдователя его, и тогда вси злости преставши, Зевсоонъ доброкодный чистотою и благочестіемъ блистающее время оустроитъ, и тако злыхъ всѣхъ слѣдъ сотрется, и турки вездѣ истребятся, чрезъ море же человѣцы узрятся прелѣтати, яко моухи, и церковь святая Софіи прииметъ мощь и боудеть ново преобразование, и новъ законъ, и ново царство. Тогда возрастетъ Церковь въ пребываніи любви вѣчныя..... даже до лѣта Господня 6376» (2). Но и самъ просвѣщенный Максимъ, преслѣдовавшій своими сочиненіями и Николая и русскихъ, внимавшихъ его бреднямъ, раздѣлялъ общее убѣжденіе грековъ о несокрушимости греческой имперіи до самой кончины міра; «идѣже аще, писалъ онъ, вселенныя простреши мысленное око души, тамо всяко обрящещи множащуся и омрачающе тмоу нечестія христіаноборцовъ измаильтянъ, наченшу убо отъ

(1) Такъ въ рукописи.

(2) Максимъ Грекъ, ркп. Солов. биб. № 495, л. 590.

лѣтъ Ираклія, царя греческаго, и простершу даже и до сего времени, ей убо, и послѣдующее пребыти хотящу, якоже азъ отъ божественныхъ писаній учимъ бываю, даже и до явленія самаго богоборца антихриста, еже не зѣло далече есть, но при дверехъ оуже стоитъ, яко же божественная писанія оучатъ насъ, явственнѣ глаголюща: на осмомъ вѣцѣ быти хотящу всѣхъ устроенію, сирѣчь и греческія области преставію и началу мучительства богоборца антихриста, и второму на земли Спасу Христа пришествію (1). И всѣ вообще памятники нашей письменности XVI вѣка проникнуты, такъ сказать, чаяніемъ близкой кончины міра. Свято-отеческія и собственно-русскія сочиненія объ антихристѣ, о второмъ пришествіи Христовомъ, о страшномъ судѣ, о кончинѣ міра, толкованія на Апокалипсисъ: вотъ что составляетъ главное содержаніе тогдашнихъ сборниковъ, въ которыхъ книжные люди того времени высказывали свои мысли и гаданія (хотя большею частію и не отъ своего лица) о судьбахъ міра и Церкви (2).

(1) Тамже, л. 91 на обор.

(2) Таковы: слово Ефрема Сирина объ антихристѣ (Опис. рукоп. Царскаго. стр. 33. 40); Андрея константинопольскаго— о послѣднемъ времени и о пришествіи отъ бездны антихриста (Толст. стр. 291);

Судьбы нашей Церкви и отечества въ концѣ XVI и первой четверти XVII вѣка дали новую и обильную пищу этому мистическому настроенію умовъ. Въ указанный періодъ времени православная Россія должна была въ первый разъ выдержать открытую, кровавую борьбу съ враждебнымъ ей латинствомъ. Унія 1595 года отторгла отъ православной Церкви большую часть южной Россіи и положила начало жестокимъ страданіямъ православныхъ. Въ этой-то борьбѣ и развился вполнѣ тотъ мистико-апокалипсическій взглядъ на папу, какъ на антихриста, который потомъ усвоенъ и освященъ расколомъ. Съ особенною силою и рѣшительностію выраженъ этотъ взглядъ въ двухъ появившихся тогда противъ папы полемическихъ сочиненіяхъ: въ толкованіи XV слова св. Кирилла іерусалимскаго *объ анти-*

Ипполита, папы римскаго—объ антихристѣ; въ одномъ сборникѣ XVI в., находящемся въ Солов. библиотекѣ, оно помѣщено въ сокращеніи и съ слѣдующимъ русскимъ послѣсловіемъ: «аще кто имать умиленіе и слезы въ молитвахъ и молитца Господеви, да избавитъ отъ скорби тоя великія, хотящія прійти на землю, да не увидитъ отнюдь, ни паки же да слышитъ страшныхъ, на всѣхъ мѣстѣхъ бывающихъ: трусъ, гладъ, смерти различны, крѣпце убо быти душею, могуще удержати свое житіе посредеѣ соблазвъ» (сбор. Сол. биб. № 848, л. 230); и др.

христъ—Стефана Зизанія, который посвятилъ свое тóлкованіе (изд. въ 1596 году) князю Константину Острожскому, и въ «словѣ объ антихристѣ», которое напечатано въ концѣ *книги о вѣрѣ*. Такъ какъ оба эти сочиненія составляютъ краеугольный камень раскольническаго ученія объ антихристѣ, то не лишне будетъ представить, хотя въ общихъ чертахъ, сущность ихъ содержанія.

(продолженіе будетъ)

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВЛЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО АНТОНІЯ РИМЛЯНИНА.

Житіе преподобнаго Антонія римлянина написано ученикомъ его Андреемъ, бывшимъ съ 1147—1157 года игуменомъ основаннаго Антоніемъ монастыря. Такъ значится во всѣхъ нынѣ извѣстныхъ спискахъ житія (1). «Увѣдѣ преподобный свое отшествіе къ Богу, говоритъ самъ жизнеописатель, призва мене священноинока Андрея, и нарече себѣ мене отца духовнаго, и добръ исповѣдавъ со слезами, повѣда моему окаянству преподобный свое пришествіе изъ Рима и о камени и о сосудѣ древяномъ, о делви, сирѣчь о бочки, еже исперва писано, и повелѣ ми вся сія написать по преставленіи своемъ и церкви Божіи предати чтущимъ и

(1) Въ сборн. Соловец. библ. XVI в. №№ 834 и 912. Царскаго № 132, 133, 135, 450. Опис. Рум. муз. стр. 207.

послушающимъ на пользу души». Въ 1598 году, по открытіи мощей преподобнаго Антонія (въ 1597), Нифонтъ постриженникъ Антоніева монастыря подвергъ это древнее жизнеописаніе новой редакціи, описалъ въ Сергіевой лаврѣ чудеса преподобнаго съ 1578 по 1597 годъ, присовокупилъ витіеватый приступъ и многорѣчивое похвальное слово, сохранивъ, впрочемъ, за исключеніемъ двухъ вставокъ, первоначальный, основной составъ древняго житія. Онъ, безъ сомнѣнія, внесъ въ житіе анахронизмъ, будто преподобный построилъ и расписалъ каменную церковь въ своемъ монастырѣ при епископѣ Никитѣ, тогда какъ, по достовѣрному свидѣтельству новгородской лѣтописи, св. Никита скончался въ 1108 г., а каменная церковь заложена Антоніемъ уже въ 1117 г. и расписана въ 1125 г. (1). Точно также замѣчаніе относительно «гривеннаго слитка», предложеннаго Антоніемъ рыболовамъ: «понеже въ то время у новгородскихъ людей не бысть денегъ, но ліяша слитки серебряныя, ово въ гривну, ово въ полтину, ово въ рубль»,— это замѣчаніе принадлежитъ, конечно, редактору XVI вѣка, когда въ 1535 году царь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ дѣлать деньги се-

(1) П. С. Л. т. III, стр. 4—5.

ребрянныя новыя, и начаша въ Новгородѣ дѣлать новыя деньги» (1). Предлагаемъ житіе по списку XVI вѣка, находящемуся въ сборникѣ Соловецкой бібліотеки подъ № 834.

СКАЗАНИЕ

О ЖИТИИ ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО АНТОНІА РИМЛЯНИНА. И О ПРИХОЖДЕНІИ ИЗЪ РИМА ВЪ ВЕЛИКІИ НОВЪ ГРАДЪ. И О ЗАЧАТІИ МОНАСТЫРЯ. СПИСАНО БЫТЬ ОУЧЕНИКОМЪ ЕГО СВЯЩЕННОИНОКОМЪ АВДРЕЕМЪ. ИЖЕ БЫТЬ ПО НЕМУ ТОЯЖЕ ОБИТЕЛИ ИГУМЕН (2).

Сей преподобныи и богоносныи отецъ нашъ Антоніе родися въ градѣ во велицѣмъ римѣ. иже отъ западныхъ части отъ италіискіа земля. отъ латынска языка отъ христіану родителю. и навиче вѣрѣ христіанствѣи. еяже держаста

(1) Соф. врем. ч. II, стр. 387.

(2) По языку и способу писанія предлагаемый списокъ принадлежитъ къ такъ называемой синкретической или смѣшанной рецензії. Потому въ немъ древніе палеографическіе признаки перемѣшаны съ новыми знаками, входившими въ письменность въ XVI в.

родителие его втайнѣ, крыющесея в домѣхъ своихъ. понеже римъ отпаде вѣры христіанскіа, и предложиса в латыню. конечнѣ отпаде от папы фармоса, даже и доднесь. и многа о отпаденіи римскомъ повѣда ми, и о богомерской ереси ихъ. но убо о семъ да премолчимъ, о преподобнемъ же да глаголемъ. Отецъ же его и мати, в добрѣ исповѣданіи, отъидоша к Богу. преподобныи же навиче грамотѣ. и изъоучи вся писанія греческаго языка. и прилѣжно начатъ чести книги ветхаго и новаго завѣта. и преданіе святыхъ отецъ седми соборовъ, еже изложиша и изъясниша вѣру христіанскую. и вождель въспріяти иноческіи образъ. и помолився Богу, и раздая имѣніе родителей своихъ нищимъ. а прочее отъ имѣніа своего положи въ сосудъ древянъ в дельву, рекше в бочку. и заковавъ и всякою крѣпостію утвердивъ, сокры, и вверже в море. самъже поиде от града в далніе пустыни взыскати мниховъ живущихъ и тружającychся Бога ради. крыющесея отъ еретикъ, в пещерахъ и в расѣлинахъ земныхъ. и Божіимъ промысломъ вскорѣ избобрѣте мнихы, в пустыни живущихъ. в нихже бѣ единъ имѣяше презвитерскій чинъ. преподобныи же Антоніе много моляшесея имъ со слезами, дабы его присочетали къ своему Богомъ избранному стаду. ониже много его вопрошаху о христіанствѣ. и о ереси римстѣи. боящесея искушенія

отъ отступникъ и отъ еретикъ. онъ же имъ христіана себе исповѣдавъ. они же ему рекоша. чадо Антоніе, понеже юнъ еси и не можеш. трыѣти постническаго житія и трудовъ чѣрнеческихъ. понеже ему бывшу въ то время осминадесяти лѣтъ. и ина многа ему повѣдаху узкаго и прискорбнаго пути шествія иноческаго трыѣтіа. онъ же неослабно моляшеся имъ и кланялся с великимъ умиленіемъ о воспріятіи мнишескаго образа. и едва получи желаніе свое. и постригоша его во иноческїи образъ. и пребысть же преподобный с ними в пустыни той двадесять лѣтъ, тружаяся и постясь, и моляся Богу день и ночь. Бысть же рече. вдалѣ насъ яко ѧ попрїишь в пустыни вознаградена отъ ту живущихъ иноковъ церкви мала. во имя боголѣннаго преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. обычанъ же бѣше всѣмъ инокомъ ис пустыни сходящеся к велицѣи суботѣ. презвитери же и діакони литургисавъ божественную и святую службу. и вси причастившеся божественныхъ таинъ. весь же день той и ночь подоше и молящеся. во утрїи же на самый праздникъ свѣтлаго Христова тридневнаго воскресенія на святую пасху, пѣвъ заутренюю. и святую и божественную литургію. также причащавшеся святыхъ пречистыхъ божественныхъ и животворящихъ таинъ Христовыхъ, и отходяду кїждо во свою пустыню.

непавидя же добра діаволь въздвиже гоненіе конечное на христіаны. послаша князи града того и богомерзкіи отступникъ папа римскіа области по пустынямъ. и пачаша имати мнихы, и предаяху на мученіе. преподобнымъ же онѣмъ отцемъ богоизбраннаго Христова стада, отъ страха того разшедшимся по пустыни, и невозвѣдша другъ друга. преподобныи же Антоніе начатъ жителство имѣти при моріи в непроходныхъ мѣстахъ. толко на камени всцію и во дни безпрестани стоя и моляся Богу. и никакогожъ покрова и хнжа не имѣя. точію мало нищи вкушая отъ ведѣля до ведѣля. еже принесе изъ пустыни своея. и пребысть ту на томъ камени преподобныи годищисе время и мѣсяца два. и толко трудися къ Богу моляся в постѣ и во бдѣніи и молитвахъ и безъ пища пребывая, елико ангеломъ подобенъ бысть. понеже убо таню царскую подобаеъ хранить. похвально и безбѣдно есть и вельми полезно хранящимъ ю. да никимъже невѣдомо будетъ. да не внако будетъ царское повелѣніе. дѣла же Божіа и чудеса преславная подобаеъ вездѣ и повсюду и всяко съ высокимъ проповѣданіемъ и извѣщеніемъ сія проповѣдати. и ничтоже отъ нихъ скрыти или забвенію предати. но во общую ползу и спасеніе всѣмъ христонменнымъ людемъ. но на преже реченная возвратимся. Бысть же въ лѣто ̅҃҃҃҃. носъ ̅҃. днѣ. мѣсяца сентября въ ̅҃ день

на память святаго пророка Захаріи отца предтечева. восташа вѣтри велицы зѣло. и море восколебася. яко николиже быша тако. и волнамъ морскимъ до камени восходящимъ, на немъ же пребываше стоя и безпрестанни молитвы Богови возсылая. и абіе внезапно, единая волна напругшися, и подъятъ камень на немъ же преподобныи стояше. и несе его на камени, якоже на корабли легцѣ. ни какоже ничимъ не повреди ни устраши его. преподобныи же стояше и безпрестани моляся Богу. возлюби убо Бога всею душею своею. сладость бо и просвѣщеніе и радость присно есть любящимъ его. и якоже возлюби и, присно такоже и въ немъ живетъ Богъ. преподобныи же имѣя образъ его въ сердца своемъ присно. икону Божию преславну, не шаромъ образовану, или на иномъ нѣчемъ. но ту глаголю икону Божию, бываемую добрыми дѣлесы. постомъ воздрѣжаніемъ. исправленіи добрыми. бдѣніемъ и молитвами. вписуя себѣ сокровепо въ сердца своемъ выну шаромъ иконнымъ образъ небеснаго Владыки. и зряше умными сердечными очима изъ облака. пречистую Богородицу. деръжащую пречистыми своими руками предвѣчнаго младенца Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. и не свѣтъ рече когда день когда ли ночь. но свѣтомъ неприкосновеннымъ объятъ бысть. ка-

мени же текущую по водамъ, ни кормилца и мущи ни кормъчїа. ни разумъ чловѣчь можетъ изрещи. ни страхъ. ниже скорбь. ни туга. ни ина которая печаль. ни алчба. ни жажда не прииде ко преподобному. но токмо пребыть моляся Богу во умѣ своемъ, и веселяя душею. и всесильному Богу и пречистѣй Богородицѣ, велие благодареніе воздая. и отъ римскїа страны шествіе его бысть по теплому морю. из негоже в рѣку певу. и из неvy рѣкы въ невое озеро. из неваж озера вверхъ по рѣдѣ волхову. противу быстринь неизреченныхъ. даж и до великаго нова града. до оуреченнаго мѣста камень не приста нигдѣже. и приста камень. на немже преподобныи стоя и моляшеся. при брезѣ великіа рекы нарицаемѣи волхова. на мѣстѣ идѣже нынѣ Божїею благодатию и пречистыа Богородица и преподобнаго отца нашего Антонїа молитвами обитель стоитъ. в таже времена бысть в третью стражу нощы. въ сельцы. еже именуемо волховскомъ (*). начаша во градѣ звонити к заутреннему пѣнію, якоже обычаи есть и услыша преподобныи звонъ великъ во градѣ, и ста на многъ часъ во страхъ мнозѣ и в недоумѣніи. и от страха начатъ быти въ размышленїи, и во ужасѣ велицѣ, и чаяше яко ко граду риму принесенъ бысть на камени. ношдѣ

(*) и во время заутрення пѣвіа.

же мимошедши. и дневному свѣту солнцу возсіявшу. преподобному же на камени стоящу. стекошася людѣе к нему иже ту живуще. и зряще на преподобнаго дивящеся. и прїидоша къ нему и начаша вопрошати о имени и о отечествѣ и отъ коея страны прїиде. преподобному же ни мало русску языку умѣющу, и ни котораго отвѣта не доумѣяше имъ сказати. но токмо кланялся, самъ же с камени не поступи. и пребысть ту три дни и три ноци. на камени стоя и моляся Богу. въ четвертын же день преподобныи помолися Богу на многъ часть о увѣдѣнїи града и о людехъ. и дабы ему послалъ Богъ таковаго человѣка. иже бы ему повѣдалъ о градѣ и о людехъ. и сииде преподобныи с камени, и поиде во градъ. и обрѣте человѣка греческіа земли гостбу (1) дѣюща, купецкїи чинъ имуща. иже умѣяше римскимъ и греческимъ и русскимъ языкомъ. узрѣвъ же преподобнаго, вопроси его о имени и о вѣрѣ. преподобныи же ему повѣдаше имя свое. и христїана себе нарече и грѣшна шюка и недостойна ангельскаго иноческаго образа. купецъ же оны паде къ ногамъ святаго, прошаше благословенїа отъ него. преподобныи же ему благословенїе дарова и о Христѣ цѣлованїе. вопросившу же его преподобному о градѣ семь

1) Т. е. куплю, торговлю.

и о людехъ и о вѣрѣ и о святыхъ Божіихъ церквахъ. готфинъ же преподобному повѣдаше вся по ряду глаголя. градъ сей есть великій новъ градъ. людіе же въ немъ православную христіанскую вѣру имуще. соборная же церкви святая Софіа премудрость Божіа. святитель же Никита во градѣ семъ епископъ. владѣющу градомъ симъ благочестиву великому князю Мстиславу Владиміровичю Манамаху. внуку Всеволодову. преподобныи же слышавъ отъ греченина сего повѣсти сія, возрадовася душею. и всесильному Богу веліе благодареніе воздаше во умѣ своемъ. вопроси же преподобныи греченина готфина глаголя. еще мнѣ повѣжь друже. колико разстояніе отъ града рима до града сего. и в колико время преходятъ людіе путь сей; онъ же рече. дальшая страна есть, и нуженъ путь по морю и по суху. едва преходятъ въ полгодащное время, аще кому Богъ поспѣшитъ. преподобному же размышляющу и дивящуся въ себѣ о величїи Божїи. како в два дни и въ двѣ нощи. толику долготу пути преиде. нашаче же, яко и выше естества на камени по водамъ. и едва отъ слезъ удержася въ то время, и поклонися ему да земля, миръ и прощеніе ему даровавъ. и видѣ преподобныи во градѣ помолитися святѣй Софїи премудрости Божїей, и великаго святителя Никиту видѣти. и видѣвъ церковное благо-

гѣпїе и чппъ, и святительскій санъ, вельми возрадовася душею. и помолився ѹ обхождаше всюду. и наки отыде на мѣсто свос. святителю же Никитѣ въ то время никако не явися преподобныи. понеже еще не навиче словенску и русску обычаю и языку. Начатъ же преподобныи молитися стоя на камени своемъ день и ношь, дабы ему Богъ открылъ русскїи языкъ. и видѣвъ Господь Богъ преподоблаго подвиги и труды. и начаша приходити к нему, шже ту близъ живущей людїе и гражане, молитвы ради и благословенїа. и Божїимъ промысломъ, преподобныи вскорѣ отъ нихъ начатъ разумѣти, и глаголати русскимъ языкомъ. людемъ же вопрошающимъ его о отечествѣ, и коея земля рожденїе, и воспитанїе. и о пришествїи его. преподобныи же никако не повѣдаше о себѣ, токмо себѣ грѣшна именуя. По малѣ же времени донде въ слухъ о немъ до святителя Никиты тогоже великаго новаграда. святитель же Никита посла по него и повелѣ его привести предъ себя. преподобныи же во страхѣ велицѣ бывъ, еще же и радостїю одержимъ бысть, и иде ко святителю въ велицѣ смиренїи. святитель же введе его в келїю свою и сотворивъ молитву преподобныи, и рече аминь. и прїемлетъ благословенїе отъ святителя со страхомъ и с любовїю, яко отъ Божїа руки. святитель же Никита провидѣ святымъ духомъ

еже о преподобнемъ. и начатъ вопрошати его о отечествѣ. и о пришествіи его въ великіи новградъ. откуда и како прииде. преподобныи же святителю не хотя повѣдати таины, славы ради человѣческіа. но токмо грѣшна себя именуя. святитель же Никита с великимъ прещеніемъ, еще же и съ заклинаніемъ, вопрошаша преподобнаго и рече. мнѣ ли брате не повѣси таины своея. а вѣси яко Богъ имать открыти нашему смиренію яже о тебѣ. ты же судъ преслушанія приимеши отъ Бога. преподобныи же надъ предъ святителемъ на лица своемъ, и плакаше горко. и моля святителя. да не повѣсть таины сея никомуже, дондеже преподобныи в жизни сеп. и повѣда о себѣ таину на единѣ святителю Никитѣ вся поряду. о отечествіи своемъ, и о воспитаніи. и о приходе нн своемъ изъ рима в великіи новградъ. яже исперва писана. святитель же Никита сія слышавъ отъ преподобнаго, не мняше его яко чловѣка, (но) яко ангела Божіа. и воставъ отъ мѣста своего. и отлагаеть жезлъ пастырскіи. и на многъ часъ ста и моляся, и дивяся бывшему. яко же прославляетъ Богъ рабъ своихъ. по молитвѣ же рече преподобныи аминь. святитель же Никита падъ предъ преподобнымъ на землю, прося благословенія и молитвы отъ него. преподобныиже надъ предъ святителемъ на землю, моляся и прося благословенія отъ святителя.

себе же недостойна и грѣшна именуя. и облажаста на земли, плакастася, помочая землю на многъ часъ. другъ у друга благословеніа просяще и молитвы. святитель же Никита рече къ преподобному. ты великаго дара сподобленъ еси отъ Бога. и древнимъ чудесемъ уподобился еси Илии Фезвитянину, или апостоломъ, иже на успеніе пречистѣи Богородицы принесенъ быша на облацѣхъ. тако и градъ нашъ Господь присѣти тобою своимъ угодникомъ. новопросвѣщенныхъ людеи благослови и присѣти. преподобныи же рече ко святителю. ты еси іереи Бога вышняго, ты помазанникъ Божій. тебѣ довлѣетъ о насъ молитися. святитель же воставъ отъ земля и не можаше утѣшитися отъ слезъ. воздвизаетъ преподобнаго отъ земля. давъ ему благословеніе и о Христѣ цѣлованіе. и много бесѣдовавъ съ преподобнымъ. и никакоже можаше насытитися сладкихъ и медоточныхъ словесъ тѣхъ отъ преподобнаго. и хотѣ прославити чудо, но не хотяше преподобнаго моленіа презрѣти! святитель же Никита много моляше преподобнаго, дабы избралъ себѣ мѣсто потребно у него. и пребывавъ съ нимъ до исхода душа своая, преподобныи же никако восхотѣ сего сотворити. и отвѣщавъ рече. Господа ради святче Божій не нуди мене. довлѣетъ бо ми на томъ мѣстѣ терпѣти, идѣже ми Бодъ повелѣ. святитель же Никита давъ

благословеніе, и отпусти преподобнаго съ миромъ на богоизбранное мѣсто. Не помнозѣ времени поѣха Никита епископъ ко преподобному Антонію видѣти камень и мѣсто. преподобныи же стояше на камени, аки на столпѣ, и никакоже сходяше моляся Богу день и ноцъ. и якоже узрѣ святителя грядуща к нему, съшедъ с камени, и понде во срѣтеніе ему, и приимъ благословеніе и молитву отъ святителя. начатъ же святитель дивитися в себѣ о чудеси. и обходяше мѣсто села того сюду и сюду. и рече ко преподобному святитель Никита, изволяяъ Богъ и пречистая Богородица, и избра мѣсто сіе. хочеть, да воздвигнется твоимъ преподобствомъ храмъ пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея рождества. и будетъ обитель велія во спасеніе мнихомъ. понеже на предпразднство того праздника на се поставилъ тя Богъ на мѣстѣ семъ. преподобныи же рече. воля Господня да буди. святитель же хотя поставити ему хижню близъ камени, преподобныи же сего никакоже восхотѣ, но всяку скорбь терьяше Бога ради. святитель же Никита хотя исгѣе увѣдѣти о чудеси. бояся искушенія. начатъ развода на единѣ селянѣ тѣхъ вопрошати о явленіи преподобнаго. они же единодушно рѣша ему, вопитину святче человекъ сін Божіи по водамъ принесенъ бысть на камени, и вся поряду ему

извѣстно изрекоша о преподобнемъ. святитель же нашаче возгорѣся духовною любовію ко преподобному. и дасть благословеніе преподобному и отѣха ко святѣй премудрости Божіей Софѣи во дворъ свои.

Святитель же Никита посылаетъ по посадниковъ. по Ивана и по Проконіа по Ивановыхъ дѣтей посадничих, и рече имъ. чада моя послушайте мене. есть во отечествѣ нашемъ сельцо близъ града рекомое волховско. Богъ изволи и пречистая Богородица на мѣстѣ томъ воздвигнутися храму пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея рождества, и устроитися обители страннымъ симъ преподобнымъ Антоніемъ. и возшлется молитва къ Богу о спасеніи душъ вашихъ, и воспамяновеніе будетъ родителемъ вашимъ. посадницы же с любовію послушаша святителя. и отмѣриша подъ церковь и подъ монастырь земли на вся страны по пятидесяти сажень. и повелѣ епископъ Никита возградити церковь древяну малу, и освяти ея. и едину келейцу постави на прибѣжище мнихомъ.

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

Въ предыдущей (апрѣльской) книжкѣ «Православнаго Собесѣдника» вкрались двѣ важныя опечатки:—на 464 страницѣ въ 17 строкѣ *напечатано*: «(7882)», а *должно быть*: «(788 г.)»;—на 482 страницѣ въ 1 и 2 строкахъ снизу *напечатано*: «о содержаніи стражи», а *должно быть*: «о содержащихся подъ стражею».

О ЧТЕНИИ КНИГЪ

(О ПОЧИТАНІИ КНИЖНОМЪ)

ВЪ ДРЕВНІЯ ВРЕМЕНА РОССІИ.

Добро есть, братіе, почитаніе книжное... книги бо суть глубинъ моря подобны, въ нюже поныряюще износятъ бисеръ драгый...

(изъ стариннаго русскаго поученія).

Несмотря на недостатокъ училищъ и вообще на скудость прѣсвѣщенія въ древнія времена Россіи, пользу чтенія книгъ весьма хорошо понимали наши древніе учителя и усердно старались распространить въ народѣ любовь къ почитанію книжному. Извѣстно, съ какимъ одушевленіемъ преп. Несторъ рассказываетъ о прѣсвѣтительной дѣятельности св. Владиміра и Ярослава, впервые взоравшихъ и засѣявшихъ книжными словесы землю русскую. Выставляя послѣдняго всему народу русскому въ примѣръ неусычнаго почитанія книжнаго, онъ говоритъ: «велика, брасоб. II.

тіе, бывасть польза отъ ученія; книгамъ бо кажемъ и учимъ есмь пути покаянью; мудрость бо обрѣтаемъ и воздержаніе отъ словесъ книжныхъ; се бо суть рѣкы, панаяущи все-ленную, се сугъ исходища мудрости; книгамъ бо есть неисчетная глубина; симъ бо въ начахъ утѣшаемъ есмь, си суть узда въздержанію... аще бо поинцеси въ книгахъ мудрости прилежно, то обрящеси великую пользу души своей» (1). Примѣру этого перваго проповѣдника *ученія книжнаго* слѣдовали вообще всѣ наши древніе настыри. Кромѣ отрывочныхъ наставленій по этому предмету, въ старинныхъ рукописяхъ встрѣчается даже нѣсколько отдѣльныхъ краткихъ словъ или поученій о *почитаніи книжномъ*. Такъ въ рукописномъ *измаратдѣ* (Соловецкой библіотекѣ № 270—272) помѣщены четыре такихъ поученія. 1-е поученіе надписывается: *«слово святаго Григорія папы римскаго; 2-е: слово Павла апостола, истолковано Іоанномъ Златоустымъ и Василіемъ великимъ; 3-е: слово Іоанна Златоустаго, како не льнитися чести книги; 4-е: слово святаго Ефрема како слушати книги»* (2). Въ другихъ руко-

(1) Полн. Соб. Р. Л. т. I. стр. 65—66.

(2) Поученія эти называются именами св. Василия в., Златоуста, Ефрема и Григорія папы римскаго

писяхъ иногда всѣ эти четыре поученія соединяются въ одно подъ общимъ заглавіемъ: «слово святыхъ отецъ о почитаніи книжномъ». Общая мысль всѣхъ этихъ поученій таже, что и приведеннаго выше наставленія Нестора, именно, что книги суть источникъ мудрости, наставники спасенія, оружіе противъ страстей. Но въ поученіяхъ есть и мѣста особенно любопытныя, характеризующія наши древнія понятія. Въ древнихъ понятіяхъ объ ученіи книжномъ особенно рѣзко выдавалась одна черта, на которую прежде всего обращается вниманіе и въ поученіяхъ: многіе изъ нашихъ предковъ ученіе книжное понимали какъ принадлежность церковно-служебную, думая, что оно необходимо только для духовенства и монашества, обязаннаго совершать службы и поучать народъ, и потому высоко цѣня его въ этомъ сословіи, не видѣли необходимости его для людей *мірскихъ*, которые, будучи заняты разными дѣлами, не имѣютъ и времени читать книги. «Не глаголи, сказано противъ этого въ одномъ поуче-

потому, что мысли, въ нихъ заключающіяся, большею частію выбраны изъ сочиненій сихъ отцевъ. Въ разныхъ спискахъ они изложены неодинаково, но въ однихъ короче, въ другихъ пространнѣе.

нѣн (1), яко жепу имамъ или дѣти, или домъ строю, или власть держу, или ремество имѣю; се не наше есть дѣло, но чернечское, еже книги чести. О человекѣ, что глаголеши; чернецы бо, убѣжавше мѣрскихъ мятежей, и въ затишии сѣдяще, много утверженія пріемлютъ; мы же въ велицѣ мятежи и въ бурѣ мѣра сего живуще, много творяще грѣхи, достоятъ ны часто почитающе святыя книги отгоняти печали и тѣмни искати пути спасенья; воды бо, часто капля каплющая, и камень удолятъ, тако и книги, часто чтомы, наведутъ на истинный путь и разрѣшаютъ грѣховныя соузы». Но отказываясь отъ ученія книжнаго, многіе однакожь любили разсуждать о предметахъ духовныхъ, и весьма естественно, что не подготовленные къ этому никакимъ образованіемъ, весьма часто впадали въ заблужденія. «Аще кто не имѣя книги мудруеть, сказано въ другомъ поученіи (2), таковой подобенъ оплоту, безъ подпоръ стоящу; аще будетъ вѣтръ, падется; тако и мудръ а не книжникъ; аще пань грѣховный пахнетъ вѣтръ, падеть, не имый подпора словесъ книжныхъ... Велия стремнина и глубока пропасть писаніемъ невѣдѣніе, велие пре-

(1) Слово Павла апостола, истолковано Іоанномъ Златоустымъ и Василиемъ великимъ.

(2) Слово Іоанна Златоуста, како не ѣнитися чести книги.

дательство спасенію, еже ничтоже вѣдѣти отъ божественныхъ законъ. Сіе и ереси родило есть; сіе и житіе растлѣнно введе; сіе и горняя долу сѣтвори». Но средства къ ученію книжному въ древнія времена были такъ ограниченны, что по всей вѣроятности много находилось такихъ людей, которые и желали бы читать книги, но не могли, потому что не умѣли читать. Въ поученіяхъ не забыто и это обстоятельство. Тамъ сказано между прочимъ: «аще не вѣси чести, прилѣпися, вѣдѣесть слышати и пользоваться. Пишетъ бо, аще видиши мужа разумна, утренней къ нему и степенми двери его да входитъ погатовая». При слабомъ распространеніи грамотности такой способъ ученія прежде конечно былъ въ большемъ употребленіи, какъ въ большемъ употребленіи оупъ еще и нынѣ въ простомъ народѣ, гдѣ подлѣ одного грамотнаго чловѣка всегда собирается много неграмотныхъ слушателей.—Всѣ эти поученія о почитаніи книжномъ, какъ направленныя къ возбужденію охоты къ чтенію книгъ, обыкновенно помѣщались вначалѣ нѣкоторыхъ книгъ и особенно вначалѣ сборниковъ, составленныхъ для чтенія изъ разныхъ книгъ ⁽¹⁾.

(1) Такъ этими поученіями начинаются сборники Солов. библи. № № 813. 832 и др.

Предки наши, какъ извѣстно, каждое дѣйствіе чловѣка любили подчинять определенному уставу, для того, чтобы все совершалось правильно, благообразно и по чину. Тѣмъ болѣе они не могли оставить безъ особеннаго устава почитанія книжнаго, на которое они смотрѣли не только какъ на полезное занятіе, но и какъ на дѣло душеспасительное. Сюда прежде всего надобно отнести то, что въ началѣ книгъ, какъ предисловіе къ содержащимся въ нихъ наставленіямъ, весьма часто помѣщалась евангельская притча о сѣятелѣ, подѣ такимъ заглавіемъ: «аще кто чести хочетъ, первіе прочти сію притчу, юже Спасъ въ Евангеліи рекъ есть о насъ: изыде сѣвецъ сѣяти семени»... За притчею слѣдовало ея толкованіе, въ которомъ объяснялось, что чтеніе писаній можетъ быть плодотворнымъ только въ душахъ людей кроткихъ и смиренныхъ, вѣрующихъ писанію и исполняющихъ его ⁽¹⁾. Но главнымъ образомъ уставъ для почитанія книжнаго выражается въ слѣдующихъ правилахъ, сопровождаемыхъ особою молитвою, которая, подобно притчѣ о сѣятелѣ и иногда рядомъ съ нею, помѣщаются также въ началѣ книгъ подѣ такимъ заглавіемъ: «предисло-

(1) Измарагдъ рки. Солов. библ. № 270 — 272.

вѣе вѣмъ поученіямъ и притчамъ, иже въ книгахъ сихъ на утвержденіе вѣрнымъ». «Рече свягый Іоаннь Златоустъ: сѣдѣшу ти на почитаніи и послушающу словесъ Божіихъ, первіе помолися Богу, да ти отверзеть очи сердечныя не токмо написанная чести, но и творити ѱ, да не въ грѣхъ себѣ ученія и житія святыхъ прочитаешъ, не сотворяюще. Егда убо чтеши книги тѣ, прилѣжно чти, вѣмъ сердцемъ внимаи, и двократы прочитай словеса, а не тщися, листы токмо обращая, но бездѣльности чти, да плодъ пріимеши спасенія, и страхъ Божій вселится въ тя. Егда чести хочещи, первіе со умиленіемъ помолися глаголя: Господи Іисусе Христе, отверзи ми уши и очи сердечныя услышати слово твое и разумѣти ѱ и творити волю твою, яко пришлецъ есмь азъ па земли. Не скрый отъ мене заповѣди твоя, но открой очи мои, да уразумѣю чудеса отъ закона твоего. Скажи ми безвѣстная и тайная премудрости твоя, на тя бо уповаю Боже мой, да ты ми просвѣтиши умъ и мысль свѣтомъ разума твоего не токмо чести написанная, но и творити ѱ, да не въ грѣхъ себѣ ученія и житія святыхъ прочитаю, но въ обновленіе и въ просвѣщеніе и въ спасеніе души моей и въ провоженіе въ вѣчную жизнь. Яко Ты еси просвѣщеніе лежащимъ во тмѣ, Господи Боже, и Тебе славлю со Отцемъ и Святымъ

Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки аминь» (1). Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ послѣ этой молитвы прибавляется еще слѣдующее наставленіе: «и пріими въ руку книгу и прочти повѣсть всю, и вѣдомая убо удержи, невѣдомая же и неявленная многажды пройди. И аще не возможеша частымъ прочитаніемъ обрѣсти глаголемое, поиди къ мудрѣйшему, пріиди ко учителю, скажи о реченныхъ, много покажи тщанія. И аще видитъ тя Богъ, толико имуща усердіе, не презритъ ти бдѣніе и попеченіе, но аще и человекъ не научитъ тя искомое (обрѣсти), той откроетъ ти всяко» (2). Поступать такимъ образомъ предписывалось вообще при чтеніи книгъ; но при нѣкоторыхъ книгахъ прилагались еще особыя правила. Такъ въ началѣ псалтыри помѣщался особый уставъ, состоящій изъ двухъ молитвъ (предъ чтеніемъ и послѣ чтенія) и правила, когда и сколько псалмовъ должно прочитывать; въ началѣ евангелія также помѣщалась краткая молитва предъ чтеніемъ его и указаніе главъ для ежедневнаго чтенія (3); лѣствица преп. Іоанна Лѣстничника, какъ сочиненіе, особенно часто употреблявшееся у нашихъ предковъ,

(1) Измарагдъ рки. Солов. библ. № 270—272.

(2) Сборн. Солов. библ. № 832.

(3) Опис. рки. синод. библ. № 3. 48. 51. 53.

была также раздѣлена на нѣсколько чтеній по днямъ и часамъ великаго поста (1).

Характеръ поученій о почитаніи книжномъ и вообще приведенныхъ выше свидѣтельства показываютъ, что предки наши читали преимущественно книги священныя. Какія же это были книги?—«Иже бо книги чтеть, говоритъ преп. Несторъ, то бесѣдуетъ съ Богомъ и святыми мужами, почитая пророческія бесѣды и евангельскія ученія и апостольскія, и житія святыхъ отецъ» (2). Въ одномъ изъ упомянутыхъ выше поученій между прочимъ сказано, что «велика есть польза слышати ученье святаго Василія и Иоанна Златоустаго и Ефрема и Кирилла философа и иныхъ святыхъ» (3). Въ XIV в. митрополитъ Кипріанъ писалъ къ игумену Аѳанасію: «Евангеліе толковое въ церкви чести, а на трапезѣ чтутъ патерикъ и св. Ефрема и св. Доротея; а неколи остается на праздникъ чтеніе праздничное, и не поспѣютъ на заутрени прочести, и то прочтутъ на трапезѣ, и такожде шестодневъ св. Василія и св. Иоанна Златоустаго» (4). Особен-

(1) Опис. ркп. Рум. муз. стр. 269.

(2) Полн. Собр. Р. Л. т. I. стр. 66.

(3) Слово св. Григорія папы римскаго.

(4) Истор. акт. т. I. стр. 478.

ное значеніе, при опредѣленіи книгъ для чтенія, имѣетъ статья о книгахъ истинныхъ и ложныхъ, встрѣчающаяся въ старинныхъ рукописяхъ подъ такимъ заглавіемъ: «*правило святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ о книгахъ, ихъже подобаетъ чести и внимати и ихъже не внимати, ни чести не подобаетъ*» (1). Статья эта, несмотря на то,

(1) Такъ названа эта статья конечно потому, что первоначальнымъ основаніемъ ея служитъ тотъ самый канонъ священныхъ книгъ, который составился на основаніи 85 правила апостольскаго и постановленій соборовъ лаодикійскаго и карфагезскаго, и встрѣчается у св. Аѳанасія александрійскаго и другихъ св. отецъ. Но когда включены въ нее писанія отеческія и другія сочиненія, перечисляемые въ ней, опредѣлить трудно. Въ русскихъ рукописяхъ въ первый разъ она встрѣчается въ XIV в. въ требникѣ митр. Кипріяна. Сравнивая разные списки этой статьи, мы открываемъ значительныя разности и въ порядкѣ, въ какомъ перечисляются книги, и въ числѣ этихъ книгъ. Въ позднѣйшихъ спискахъ встрѣчается много такихъ сочиненій и писателей, которыхъ нѣтъ въ спискахъ болѣе древнихъ. Это показываетъ, что въ ней постепенно дѣлались дополненія относительно тѣхъ книгъ, которыя входили въ употребленіе. Наконецъ въ XVII в. (1644 г.) она была напечатана въ сборникѣ, извѣстномъ подъ именемъ *Кирилловой книги*. Здѣсь она представляется полнѣе всѣхъ извѣстныхъ списковъ, хотя такъ же несправна, какъ и въ этихъ

что она называется правиломъ св. апостолъ и св. отецъ, не имѣла, да и не могла имѣть силы правила каноническаго, опредѣляющаго книги для церковнаго употребленія ⁽¹⁾, потому что въ ней, какъ мы увидимъ, между книгами св. Писанія и писаніями отеческими, помѣщаются книги, не принадлежащія не только къ канону священныхъ книгъ, но и къ писаніямъ отеческимъ, перечисляются даже сочиненія апокрифическія; но на эту статью, по всей справедливости, можно смотрѣть какъ на болѣе или менѣе полный и вѣрный каталогъ тѣхъ книгъ, которыя были въ постоянномъ обращеніи у нашихъ предковъ и составляли ихъ библіотеку. Поэтому конечно она и была распространена такъ, что мы постоянно встрѣчаемъ ее въ рукописяхъ и между тѣми книгами и сочиненіями, которыя преимущественно употреблялись у нашихъ предковъ. Посмотримъ, какія книги

спискахъ. Впрочемъ въ ней сочиненія и писатели перечисляются въ болѣе правильномъ порядкѣ; сдѣланы нѣкоторыя поправки; прибавлены тѣ сочиненія, которыя вошли въ употребленіе въ позднѣйшее время. По всему видно, что издатели хотѣли представить самый полный и вѣрный списокъ статьи, хотя, по необразованности своей, и не успѣли сдѣлать этого.

(1) Такое значеніе приписывается этой статьѣ въ Кирилловой книгѣ.

исчисляются въ этомъ древнемъ каталогѣ нашей древней письменности.

Въ статьѣ «о книгахъ истинныхъ и ложныхъ» прежде всего перечисляются книги св. Писанія въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они помѣщены въ св. Библии (1). Эти книги дѣйствительно и были первыми и главными книгами для чтенія у нашихъ предковъ. Примѣръ этого мы имѣемъ отъ самыхъ первыхъ временъ въ нашихъ св. инокахъ подвижникахъ и особенно въ преп. Никитѣ, который, по сказанію его жизнеописателя, такъ хорошо зналъ св. Писаніе, что *«никтоже можаше стязатися съ нимъ книгами ветхаго завета; весь бо изусть умѣаше, бытіе, исходъ, левиты, числа, судіи, царства и вся пророчества по чину и всѣ книги жидовскыя свѣдаше добръ»* (2). Всего болѣе конечно читались тѣ священныя книги, которыя употреблялись въ церкви при богослуженіи, т. е. *псалтырь, евангеліе и апостолъ (дѣянія апостольскія и посланія)*. Чтеніе этихъ книгъ начиналось иногда съ самаго дѣтства особенно людьми, приготовлявшимися къ должностямъ

(1) Между книгами в. з. въ рукописяхъ упоминается еще *палея*, о которой мы скажемъ ниже.

(2) Патер. печер.

церковнослужительскимъ, у которыхъ оно входило въ составъ приготовительнаго образованія. Что касается въ частности евангелія, то мы выше указали на молитву предъ его чтеніемъ, которая прежде помѣщалась въ рукописныхъ и даже печатныхъ евангеліяхъ. Послѣ этой молитвы находятся слѣдующія слова, ясно указывающія на обычай читать евангеліе каждый день: *«сицевья ради надежды прочитати должно есть святое евангеліе на койждо день. Глаголетъ Христосъ: оны прїидохъ во вѣщи на землю; сподателенъ же сей вещи лукаваго естества, иже и възжещися вскорѣи хощетъ, сирѣчь евангеліе проповѣданіе, еже образомъ огня очищаетъ и погубляетъ согрѣшенія въпрующихъ»* (1). О чтеніи псалтыри говорить излишне: извѣстно, что она была настоятельною книгою у нашихъ предковъ и многіе изъ нихъ знали ее наизусть. Кромѣ псалтыри изъ книгъ ветхозавѣтныхъ предки наши любили читать притчи и премудрость Соломона, Екклесіаста и премудрость Иисуса сына Сирахова. Глубоко поучительный характеръ

(1) Обычай читать евангеліе ежедневно перенесенъ къ намъ съ Аѳонской горы, гдѣ подвижники упражнялись въ такомъ чтеніи (Опис. рук. синод. библ. стр. 291).

этихъ книгъ, ихъ богатое и разнообразное содержаніе, заключающее въ себѣ превосходныя правила и наставленія на всѣ случаи человѣческой жизни, и наконецъ простая и въ высшей степени доступная форма изложенія, не могли не увлекать нашихъ предковъ. Въ старинныхъ сборникахъ мы постоянно встрѣчаемъ выписки изъ этихъ книгъ. Многія мѣста изъ нихъ чрезъ частое чтеніе проникли въ самую жизнь народную и перешли въ народныя пословицы (1). Кромѣ книгъ св. Писанія въ пол-

(1) Между русскими пословицами весьма много такихъ, которыя составились на основаніи разныхъ мѣстъ этихъ книгъ. Въ старинныхъ сборникахъ встрѣчаются разныя статьи съ именемъ Соломона и Исуса сына Сирахова. Такъ въ рукоп. Златоустѣ XVI в. (Опис. Рум. муз. стр. 231) есть русское ученіе христолюбца, составленное изъ однихъ ссылокъ на притчи; въ сборникѣ XVI в. (Опис. Рум. муз. стр. 514) встрѣчается также русское сочиненіе въ родѣ притчей Сираховыхъ подъ названіемъ: слово о наказаніи всякому христіанину; въ рукоп. кормчей XVII в. (Опис. Рум. муз. № 238) помѣщенъ одинъ отрывокъ подъ такимъ заглавіемъ: «премудрость Исуса сына Сирахова, вопросъ и отвѣтъ всякому христіанину съ жидовиномъ. вопросъ. почто жидовине не вѣруеши въ св. Тронцу»... Въ рукоп. алфавитѣ Солов. библ. (№ 19) находится собраніе разныхъ священныхъ загадокъ подъ заглавіемъ: «премудрость

номъ видѣ, въ прежнія времена были еще въ употребленіи нѣкоторыя выбранныя мѣста изъ этихъ книгъ, такъ называемые *паремейники* или *пареміи*, т. е. церковныя чтенія, читаемыя на утреннихъ и вечернихъ богослуженіяхъ въ воскресные дни, господскіе и богородичные праздники и дни святыхъ. Эти паремейники, составленные для церковнаго употребленія, весьма часто читались и дома людьми благочестивыми. Наконецъ, какъ на явленіе особенно замѣчательное въ нашемъ древнемъ образованіи, мы должны указать здѣсь еще на особенное распространеніе толкованій на св. Писаніе. Наши предки любили читать священныя книги преимущественно съ толкованіемъ. Такъ псалтырь употреблялась съ толкованіемъ св. Афанасія александрійскаго, блаженнаго Феодорита, епископа кпрскаго, и Брунопа, епископа вюрцбургскаго: всѣ эти три толкованія, или какъ прежде ихъ называли, *толковья* псалтыри, были весьма распространены у нашихъ предковъ. Въ такомъ же употребленіи были *толковья* евангелія и апостолы, которыя сущест-

царя Соломона». Именами Соломона и Иисуса сына Сирахова эти сочиненія назывались подобно тому, какъ древнія русскія поученія называются именами Василія в., Златоуста и др. Это были своего рода *псевдонимы* въ древней нашей письменности.

вовали въ нѣсколькихъ видахъ. Изъ нихъ особенно замѣчательно толкованіе на четвероевангеліе Теофилакта, архіепископа болгарскаго, и *толковое или учительное* евангеліе Каллиста, архіепископа константинопольскаго, содержащее въ себѣ поученія на всякую недѣлю, изъ евангельскихъ чтеній. Апокалипсень употреблялся съ толкованіемъ св. Андрея кесарійскаго и былъ также весьма распространенъ. При этомъ наши древніе учителя имѣли въ виду то, что съ толкованіемъ можно удобнѣе понимать текстъ священныхъ книгъ и что при немъ не такъ легко впасть въ заблужденіе, чего особенно можно было опасаться при слабомъ образованіи читателей.

За книгами св. Писанія въ статьѣ «*о книгахъ истинныхъ и ложныхъ*» слѣдуютъ сочиненія отцевъ и учителей Церкви, разные сборники и другія сочиненія въ слѣдующемъ порядкѣ (1): «книга Діонисій ареопагитъ. Иконоей аѳинскій. Василій нарійскій. Василій амасійскій (2). Ипполитъ папа римскій. Силь-

(1) Мы перечисляемъ ихъ здѣсь по списку, напечатанному въ Кирилловой книгѣ, какъ болѣе вѣрному и полному сравнительно съ другими списками.

(2) Въ ркп. Василю амасійскому приписывается, хотя и невѣрно, житіе св. Θεодора едесскаго. (Опис. ркп. Царск. № 361, 687).

встрѣ папа римскій. Василій в. о постниче-
ствѣ, и яже въ псалтыри и въ евангеліи тол-
кованія его, и торжественныя словеса на Гос-
подскіе праздники, и шестодневъ, и житіе его.
Аванасій в. александрійскій на аріаны и толко-
ванія на псалтырь и на евангеліе и на апо-
столь, и торжественныя словеса на Господскіе
праздники и прѣвіе его со Аріемъ. Григорій
богословъ и толкованіе его на псалмы Дави-
довы и на евангеліе и апостоль и торжествен-
ная словеса. Григорій неокесарійскій. Книга
Іоанна Златоустаго бесѣды на евангеліе и на
четыренадесять посланій апостола Павла и на
дѣянія святыхъ апостоль съ нравоученіями, и
словеса торжественныя на Господскіе праздники,
и толкованіе на псалмы и на евангеліе и на
апостоль. Маргаритъ. Златоструй. Андриа-
тисъ. Книга о священствѣ. Іоаннъ Дамаскинъ.
егоже посланіе къ Козмѣ майумскому и
прочія списанія его. Іоаннъ экзархъ (1). Іо-
аннъ дѣствичникъ. Синодикъ. Григорій Дека-

(1) Сочиненія Іоанна экзарха болгарскаго (X в.):
шестодневъ или толкованіе первыхъ главъ книги
Бытія, составленное изъ сочиненій св. Василія в., св.
Златоуста и др.; переводъ богословія, діалектики и
грамматики Іоанна Дамаскина и два слова—на вше-
ствіе и на погребеніе Господне. смотр. Экзархъ
болгар. Калайд.

полить. Григорій папа римскій. Григорій великія Арменіи. Григорій двословецъ. Григорій синайскій. Кирилль alexандрійскій. Кирилль іерусалимскій. Григорій архієпископъ селуискій. Григорій омиритскій (1). Григорій Цамблакъ (2). Григорій акраганскій. Кирилль словенскій (3). Козма пресвитеръ (4). Амфилохій иконійскій. Палладій мнихъ (5). Иривій лугдунскій. Петръ Дамаскинъ. Спиридоній тримуніискій. Златая чепь. Анастасій Синайскія горы. Симеонъ Богопріимецъ. Симеонъ Дивногорецъ. Симеонъ іерусалимскій. Симеонъ новый богословъ. Евводій. Варлаамъ. Іоасафъ царевичъ (6). Ефремъ Сирипъ. Максимъ исповѣдникъ. Мак-

(1) Въ рукописяхъ часто встрѣчается «прѣпіе Григорія омиритскаго съ іудеємъ Ерваномъ».

(2) Сочиненія Григорія Цамблака (слова и жизнеописанія святыхъ) въ рукописяхъ встрѣчаются подъ именемъ Григорія архієпископа російскаго.

(3) Подъ именемъ Кирилла словенскаго разумѣется св. Кирилль, просвѣтитель славянъ, который съ братомъ своимъ Меѳодіємъ перевелъ книги св. Писанія и книги богослужебныя на славянскій языкъ.

(4) Въ рукописяхъ встрѣчается «слово Козмы пресвитера на Богомилы».

(5) По рукописямъ извѣстно слово Палладія мниха о второмъ пришествіи Спасителя.

(6) Въ рукописяхъ часто встрѣчается житіе Варлаама и Іоасафа индійскихъ.

спмъ Грекъ. Данилъ (1). Никошъ. Нилъ. Феодоръ едесскій. Павель монасійскій (?). Геннадій зовомый Златогрубъ. Гранографъ. Родословіе. Глубина. Бисеръ. Кришица. Меѳодій патрскій. Пчела. Лѣтописецъ великія горы. Макарій великій. Нендоръ Челусіотъ. Исихій пресвитеръ. Діонтра, зовомое зеркало миро-зрительное. вгорое зеркало, бесѣдословіе души съ тѣломъ: Августинаъ, Нинона града епископъ: Пларіонъ великій. Георгій Писидъ (2). Іосифъ Маттафіншъ. Козма Индикопловъ (3). Козма халкидонскій. Феодоръ Студитъ. Феодоръ Авукаръ карійскій (4). Исаакъ Сиринъ. Дорошеи. Уставъ св. отецъ. Пандектъ. Лимошъ. Исусъ: Сираховъ. Словоположникъ. Законникъ. Сто-

(1) Въ нѣкоторыхъ спискахъ статьи означено: *Данилъ странникъ*, т. е. игуменъ Данилъ паломникъ, описавшій свое путешествіе въ Іерусалимъ (въ XI в.).

(2) Съ именемъ Георгія Писиды въ рукописяхъ встрѣчается *«похвала къ Богу о сотвореніи вся твари, переведена съ греческаго въ 1385 г. Димитріемъ З. графомъ»*. Опис. рук. Царск. № 404.

(3) Козмы Индикоплова—*«книга о Христвъ, обимающая весь міръ, избрана отъ божественныхъ писаній»*. Опис. ркн. Царск. № 210. 391.

(4) Феодора Авукара, епископа карійскаго—*«книга противу различныхъ еретиковъ іудей и сарацинъ»*. Опис. ркн. Царск. № 668.

главъ. Андрей уродивый ⁽¹⁾: Густинъ философъ. Нифонтъ. Епифаній кипрскій. Иаковъ жидовинъ ⁽²⁾. Судебникъ. Миней общая. Дванадцать миней мѣсячныхъ четыхъ, въ нихъже написана житія святыхъ пророкъ и апостолъ и святитель и преподобныхъ отецъ и страсти мученическія. Патерикъ египетскій. патерикъ скитскій. патерикъ іерусалимскій патерикъ пещеры кievскія. патерикъ азбучный. патерикъ святяя горы. Петръ Дамаскинъ. Нилъ Спнантъ. То суть предавныя книги, ихъже подобаетъ почитати».

Къ сожалѣнію, трудно опредѣлнить въ точности, какія именно разумѣются сочиненія неречисленныхъ здѣсь писателей. Составители, а потомъ издатели этой статьи не держались никакого опредѣленнаго правила. Выставляя большею частію одни имена писателей, не указываютъ ихъ сочиненій и самыя имена перечисляютъ неопредѣленно (Евводій, Варлаамъ, Никонъ), а иногда, указывая на сочиненія, не называютъ ихъ автора (діоптра, лимонисъ);

(1) Вѣроятно, разумѣется здѣсь житіе св. Андрея уродиваго.

(2) Съ именемъ Иакова жидовина встрѣчается въ рукописяхъ сочиненіе подъ заглавіемъ «*спра и противленіе крестившихся іудей во Африкии и Каравинь*» (Опис. рки. Царск. № 169. 738).

наконецъ упоминается много сочиненій совершенно неизвѣстныхъ или апокрифическихъ (Симеонъ богословъ, Иисусъ Сираховъ, глубина, словоположникъ). Какъ бы то ни было впрочемъ, эта статья показываетъ, что нашимъ предкамъ были извѣстны сочиненія почти всѣхъ отцевъ и учителей Церкви. Кромѣ сочиненій св. Златоуста, бывшаго любимымъ отцемъ и учителемъ у нашихъ предковъ, особеннымъ уваженіемъ пользовались огласительныя поученія св. Кирилла іерусалимскаго, постническія правила св. Василия, слова противъ Аріанъ св. Аѳанасія, слова Григорія богослова, дѣйствица Іоанна дѣствичника, сочиненія св. Ефрема и Исаака Сирина и сочиненія Іоанна Дамаскина (его богословіе, грамматика и діалектика). Сочиненія сихъ отцевъ, а равно и выше упомянутыхъ, употреблялись въ двухъ видахъ—въ отдѣльныхъ болѣе или менѣе полныхъ собраніяхъ, или же разсѣяны были по разнымъ сборникамъ. Трудность, а для многихъ и совершенная невозможность имѣть полныя сочиненія, заставляла въ древнія времена въ Греціи, Болгаріи и другихъ странахъ прибѣгать къ извлеченіямъ, дѣлать выборы и составлять *исборники* и *сборники*. Одни изъ сборниковъ составляютъ нѣчто цѣлое въ родѣ отдѣльныхъ книгъ, состоящихъ большею частію изъ од-

нихъ и тѣхъ же статей, а часто изъ сочиненій одного и тогоже писателя, и имѣютъ свои особыя названія; другіе—и самая большая часть изъ нихъ—не имѣя никакого названія не имѣютъ и никакого опредѣленнаго характера и состоятъ изъ статей самаго разнообразнаго содержанія. Къ замѣчательнымъ сборникамъ перваго рода, находившимся въ особенномъ уваженіи у нашихъ предковъ, относятся: *златоустъ*, *златоструй*, *маргаритъ*, *андріатисъ*, *измарагдъ*, *златая чепь* и *пчела*.

Подъ именемъ *златоуста*, какъ отдѣльнаго сборника, разумѣлось прежде собраніе поучительныхъ словъ и бесѣдъ преимущественно св. Іоанна Златоуста, расположенное по недѣлямъ, начиная съ недѣли мытаря и фарисея, на всѣ дни великаго поста и потомъ на всѣ недѣли до недѣли всѣхъ святыхъ включительно. Въ рукописяхъ этотъ сборникъ какъ по главному характеру сочиненій, его составляющихъ, такъ и потому, что его читали въ церкви вмѣсто проповѣдей, называется иногда *учительнымъ златоустомъ* (1). Иногда собраніе словъ въ немъ оканчивается словомъ на первый день пасхи: въ такомъ случаѣ онъ называется *постнымъ златоустомъ* (2). Въ

(1) Опис. рип. Цар. № 179.

(2) Тамже № 180,

печатныхъ изданіяхъ онъ имѣеть такое заглавіе: «книга, глаголема златоустъ, въ нейже всяко ухищреніе божественнаго писанія истолковано святымъ великимъ Іоанномъ Златоустымъ и святыми отцы». Въ печатныхъ изданіяхъ всѣхъ словъ 112; но въ рукописяхъ встрѣчается иногда гораздо болѣе. Кромѣ словъ Златоуста въ сборникѣ помѣщались слова и другихъ отцевъ, напр. св. Ефрема Сирина, Василія в., Нектарія патріарха, Григорія антиохійскаго; изъ русскихъ писателей въ немъ встрѣчаются слова св. Кирилла еп. туровскаго (1). Отъ этого сборника надобно отличать другое собраніе словъ Златоуста, сдѣланное Каллистомъ патр. константинопольскимъ, известное подъ именемъ *учительнаго* и также *воскреснаго евангелія*. Это собраніе также содержитъ въ себѣ слова Златоуста и другихъ отцевъ, но большею частію не тѣ, какія заключаются въ *златоустъ*; оно также начинается съ недѣли мытаря и фарисея и заключаетъ бесѣды на весь постъ, но только на недѣли, а не на каждый день поста, какъ въ *златоустъ*.— *Златоустъ* былъ въ большомъ употребленіи у нашихъ предковъ: въ разныхъ сборникахъ

(1) Опис. ркп. Рум. муз. № 181. 182.

мы встрѣчаемъ весьма много словъ, заимствованныхъ изъ него (1)

Златоструй составленъ въ Болгаріи знаменитымъ царемъ болгарскимъ Симеономъ книголюбомъ въ IX в. Въ старинныхъ спискахъ встрѣчается предисловіе, подъ названіемъ «*прилогъ самаго христомлюбиваго царя Суміона*», въ которомъ объясняется какъ происхожденіе, такъ и содержаніе его въ слѣдующихъ словахъ: «вся книги, ветхія и новыя, вѣшпа и внутренняя благовѣрный царь Суміонъ божественнаго писанія испытавъ и всѣхъ оучитель нравы и обычая и мудрость разума всего блаженнаго же Іоанна Златоустаго почюдився словеснѣй мудрости и благодати святаго Духа, и яко извыкъ ему чести вся книги, избравъ его вся словеса изъ всѣхъ книгъ его въ сія едины сложи книги, яже и прозва златостроуя... сима же и Духа святаго оученіи, акы златыми струями чловѣческими сладкыми рѣчи, спасеннымъ покааніемъ отъ всякаго грѣха омыа, къ Богу приводитъ, и акы ослою гладкими словесы вся скверны очищая, тѣлесныя и душевныя, и исполнити жадитъ всѣмъ крестьяномъ благонаравіа дѣлы» (2).

(1) Опис. рук. Цар. № 361. 365. 367.

(2) Между рукописями Солов. библ. есть два прекрасныхъ списка златоструя XVI в. подъ № 258, 259. Последній списокъ данъ въ даръ Соловецкому

Весь сборникъ состоитъ изъ 156 словъ, выбранныхъ изъ разныхъ бесѣдъ Златоуста на книгу Бытія, на посланія ап. Павла и другихъ его твореній, какъ показываетъ приведенное выше предисловіе и самыя заглавія нѣкоторыхъ словъ: «отъ поученій римскаго епископа, отъ поученія филиппійскаго посланія, поученіе отъ слова 26» и проч. Изъ этого собранія нѣсколько словъ заимствовано въ прибавленія къ *маргариту* ⁽¹⁾, но особенно много словъ вошло въ разные сборники ⁽²⁾. Въ немъ между прочимъ находится и «слово о женахъ злыхъ и самовластныхъ и язычныхъ и богобойныхъ» (слово 68), послужившее, по всей вѣроятности, образцемъ для тѣхъ поученій о *злыхъ женахъ*, которыя такъ часто встрѣчаются въ старинныхъ рукописяхъ, а равно и для изображенія злой жены въ словѣ Даниила Заточника.

Кромѣ этого златоустуя Златоустаго въ статьѣ о книгахъ упоминается *златоуструй Геннадіевъ*. Этимъ именемъ называется сто краткихъ статей догматическаго и нравствен-

монастырю благовѣщенскимъ священникомъ Сильвестромъ въ 1552.

(1) Опис. ркп. Царск. № 177.

(2) Такъ напр. въ сборникъ XIV в. (Опис. рук. Царск. № 361) помѣщены четыре слова изъ златоуструя.

наго содержанія Геннадія патр. цареградскаго (1). Собственное же названіе этого сборника есть *стословъ стословець*. Въ сборникахъ также весьма часто встрѣчаются выписки изъ стослова Геннадія.

Маргаритъ есть особый сборникъ словъ Златоуста, бывшій, подобно указаннымъ выше сборникамъ, въ большомъ употребленіи у нашихъ предковъ и нѣсколько разъ напечатанный (2). Въ предисловіи къ первому его изданію въ Острогъ 1596 г. между прочимъ сказано: «сія книга не бездѣлье маргаритъ спрѣчь бисеръ, или жемчугъ именуется.... слова убо, яже суть въ книзѣ сей, якоже въ златѣмъ перстени драгый камень веселитъ иѣ како взирающаго на нь, сице и разумъ словесъ тѣхъ отъ богодухновенныхъ и златолаголевыхъ устъ блаженнаго Іоанна». Маргаритъ собственно состоитъ изъ 6 отдѣловъ. Въ 1-мъ отдѣлѣ помѣщено 6 словъ о непостижимомъ Божественномъ существѣ; во 2-мъ — 6 словъ противъ Іудеевъ; въ 3-мъ—6 словъ о серафимахъ и прочихъ безплотныхъ силахъ; въ 4-мъ—

(1) Опис. Рум. муз. стр. 519.

(2) Сах. обзор. библиогр. № 97. 400. Въ Солов. библ. есть три экземпляра печатн. изданія маргарита—Острогъ 1596. (№ 731—733) и три рукописныхъ списка подъ № 491—493.

5 словъ о богатомъ и лазарѣ; въ 5-мъ—3 слова о Давидѣ и Саулѣ; въ 6-мъ—4 слова о блаженномъ Іовѣ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ ⁽¹⁾ маргаритъ и оканчивается этими словами. Но въ другихъ спискахъ, а равно и въ печатныхъ изданіяхъ, послѣ нихъ слѣдуютъ еще прибавленія подъ заглавіемъ: «слова, яже суть приложенны къ маргариту», которыя составляютъ 7-й отдѣлъ. Всѣхъ словъ 14: они также принадлежатъ Златоусту и замѣтованы изъ разныхъ сборниковъ, и между прочимъ изъ Златоструя.

Именемъ *андріатисъ* (съ греч: *ανδριας*, статуя) называется въ рукописяхъ собраніе тѣхъ бесѣдъ св. Златоуста, которыя имъ произнесены были въ Антиохіи, во время его пресвитерства, по случаю сверженія антиохійцами императорскихъ статуй. Всѣхъ бесѣдъ по этому случаю сказано св. Златоустомъ, какъ извѣстно, 19-ть; но въ андріатисѣ помѣщается 21 бесѣда. Двѣ бесѣды, именно 1-я и послѣдняя, произнесены были Златоустомъ въ другое время и по другому случаю. Первая бесѣда «о словѣ Апостола: мало вина приеми сырища своего ради и частыхъ недуговъ»; послѣдняя бесѣда «объ оглашеніи хотящихъ просвѣтитися» ⁽²⁾.

(1) Спис. Солов. библ. № 491.

(2) Ркп. Солов. библ. № 32. ркп. Царск. № 696.

Измарагдъ есть сборникъ разныхъ словъ и поученій, помѣщаемыхъ подъ именами св. Златоуста, св. Василия, св. Ефрема, св. Григорія Двоеслова, Кприлла александрійскаго и другихъ; но многіе изъ нихъ не принадлежатъ симъ писателямъ и, судя по содержанию и по складу, суть чисто русскаго происхожденія. Такъ въ измарагдѣ Соловецкой библіотеки (№ 270) подъ именемъ св. Ефрема помѣщены нѣкоторыя слова Серапіона еп. владимірскаго; есть и много другихъ русскихъ поученій, названныхъ именами св. Златоуста, Василия в. и другихъ отцевъ. Число поученій въ разныхъ спискахъ не одинаково. Въ спискахъ Солов. библіотеки (№ 270—272) помѣщено 120 поученій; но въ другихъ спискахъ число ихъ простирается до 200 и болѣе (1). Поэтому опредѣлить точно составъ измарагда весьма трудно; можно сказать только, что нѣкоторыя статьи встрѣчаются постоянно во всѣхъ спискахъ этого сборника.

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

(1) Опис. ркп. Царск. № 142.

ОХРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ

ВЪ ОТЕЧЕСТВѢ.

(окончаніе)

Что касается мѣръ противъ ересей и расколовъ въ самомъ русскомъ народѣ, то мѣры эти вообще соображаются съ свойствами ихъ и съ обстоятельствами, дѣйствующими въ ихъ происхожденіи, распространеніи, усиленіи. Мѣры предупрежденія главнымъ образомъ направляются къ самымъ источникамъ ересей и расколовъ, чтобы подавлять ересь или расколъ въ самыхъ началахъ и зародышахъ ихъ; мѣры пресѣченія дѣйствуютъ уже противъ распространенія возникшихъ и обнаружившихся лжеученій. Но при этомъ, смотря по духу самаго лжеученія и по обстоятельствамъ, можетъ быть еще соблюдаема опредѣленная мѣра терпимости, которая, не потворствуя злу, не употребляетъ противъ него дѣйствій принудительныхъ и насильственныхъ, могущихъ болѣе вредить, нежели приносить пользу въ дѣлѣ его исправленія; тогда какъ благоразумныя мѣры предупрежденія могутъ дѣлать то, что съ уничтоженіемъ источниковъ заблужде-

ній, ереси сами собою теряютъ свою силу и исчезнутъ. Такими мѣрами могутъ быть: 1) распространеніе и усиленіе духовнаго просвѣщенія,—такъ какъ весьма многія ереси и расколы происходятъ отъ невѣжества и заблужденій непросвѣщенного ума; 2) строгое воспитаніе дѣтей въ духѣ православной Церкви, которое должно предохранять молодыхъ поколѣнія отъ всякаго лжевѣрія, вольномыслія, предразсудковъ собственныхъ и увлеченій со стороны другихъ; 3) образованіе и охраненіе народной нравственности въ строгомъ духѣ благочестія, благомыслія, чести и совѣсти. Ибо поврежденіе нравственности само собою ведетъ къ поврежденію понятій о вѣрѣ, назидательной и охраняющей нравственность, и легко увлекаетъ въ заблужденія и всякое вольномысліе, благопріятствующее страстямъ и порокамъ; 4) наблюденіе за образомъ мыслей въ самомъ просвѣщеніи, въ наукахъ, искусствахъ, общежитіи, чтобы предупреждать всякое уклоненіе отъ коренныхъ началъ истиннаго просвѣщенія, заключающихся въ вѣрѣ и благочестіи; 5) благоразумное и осторожное исправленіе народныхъ понятій, предразсудковъ и обычаевъ, свойственныхъ простымъ и малообразованнымъ людямъ; неосторожное, насильственное, нескромное, грубое обращеніе съ народными понятіями и обычаями, хотя и нево-

бодными отъ нѣкоторыхъ заблужденій, дѣлаеть то, что еще болѣе утверждаются въ народѣ такія заблужденія; а отсюда и происходятъ расколы; тогда народъ непріязненно смотритъ на самое просвѣщеніе, и—его ложныя мнѣнія и обычаи дѣлаются несправимыми.

Изъ прежнихъ временъ дѣятельнѣйшими мѣрами противъ расколовъ отличалось царствованіе Петра великаго. Замѣчательны правила, изложенныя на этотъ предметъ въ духовномъ регламентѣ. Послѣ утвержденія обязанности каждаго русскаго православнаго христіанина причащаться св. таинъ, хотя однажды въ годъ, регламентъ опредѣляетъ: 1) еще который христіанинъ покажется, что онъ весьма отъ св. причастія удаляется, тѣмъ самымъ являетъ себе, что не есть сынъ Церкви, но раскольникъ; и нѣсть лучшаго знаменія, почему узнать раскольника. Сіе прилежно подобаетъ наблюдать епископомъ и приказывать, чтобы приходскіе священники имъ повсягдно доносили о своихъ прихожанахъ: кто изъ нихъ не приобщался въ тотъ годъ, кто чрезъ два года, и кто никогда. 2) Таковыхъ (не причащающихся никогда) понуждать къ клятвенному исповѣданію: еще суть они сыны Церкви, и проклинаяють ли вся толки раскольническія, которыя гдѣ ни есть въ Россіи обрѣтаются. Понужденіе же то къ клятвѣ не иное имать

быти, а только угроженіемъ: что если не похотятъ клятися и прокливать вся раскольническія согласія, то объявленіе о нихъ издается, что они суть раскольники. 3) А когда такимъ, или инымъ способомъ объявленъ будетъ раскольникъ, тогда епископъ долженъ о немъ дать знать тому, подъ чьимъ онъ судомъ (властію), который имѣеть послать его въ Синодъ. 4) Полезно имѣть въ Синодѣ свѣдѣнія, сколько во всѣхъ епархіяхъ обрѣтается раскольниковъ: сіе бо ко-многимъ, разсужденія требующимъ случаямъ пособно есть. 5) Великій грѣхъ и не терпящій молчалиа духовныхъ есть, что нѣкіе мірскіе господа, въ своихъ областяхъ (помѣстьяхъ) вѣдая раскольниковъ, покрываютъ ихъ. Иное дѣло о раскольникахъ явныхъ: ибо отъ тѣхъ напасти блюстися (опасаться) такой не можно. Но раскольниковъ, подъ видомъ Православія живущихъ, покрывать, сіе дѣло есть безбожіемъ смердящее. И за сіе должны суть епископи ревновать и доносить о семъ Синоду, а Синодъ, по розыскѣ, таковыхъ господъ, аще не восхотятъ въ томъ исправитися, можетъ предать церковному наказанію (отлученію). Дѣло сіе о тайныхъ раскольникахъ, если они простой народъ суть. Если же учителя и акибы пастыріе раскольническіе суть, о тѣхъ, какъ тайныхъ такъ и явныхъ, дѣло равно есть. 6) По всей Россіи никого изъ рас-

кольниковъ не возводитъ на власти, не токмо духовныя, но и гражданскія, даже до послѣдняго (самаго низшаго) начала и управленія, чтобы не вооружать намъ на насъ же лютыхъ враговъ; а если кто въ подозрѣніи будетъ раскольничества, хотя бы и видъ на себѣ Православія являлъ, и того первѣе привести къ присягѣ, купно съ клятвою на себя, что онъ не есть и не думаетъ быть раскольникомъ, и объявить ему жестокое наказаніе, если бы послѣ противно на немъ оказалось; вина же тому сія есть, когда кто важнымъ дѣломъ сотворитъ себе подозрѣнна, напр. аще никогда не пріобщается св. тайнамъ, безъ всякой благословной вины (причины), аще учителей раскольническихъ въ дому своемъ покрываетъ съ вѣдѣніемъ, что таковы суть, и аще милостыню посылаетъ въ раскольныя обители, и проч. ⁽¹⁾.

Въ то же время, какъ изданы такія узаконенія, особымъ указомъ повелѣно было отбирать старыя харатейныя и старопечатныя книги, какъ у книгопродавцевъ, такъ и у частныхъ лицъ, и выдавать въ замѣнъ тѣхъ книги новоправленныя ⁽²⁾. Вообще дѣла о расколѣ

(1) Реглам. ч. 2. о мірскихъ п. 1—6. Собр. зак. т. VI. № 3718.

(2) Тамже № 3784.

предоставлены Синоду. Духовнымъ лицамъ, или приставникамъ духовнаго вѣдомства поручено и забирать раскольническихъ учителей, впрочемъ съ участіемъ свѣтскаго начальства, для законнаго надъ ними суда ⁽¹⁾. Но для отвращенія невѣжествующихъ отъ лжевѣрія и для убѣжденія въ истинѣ, св. Синодъ (1722 г.) объявилъ всенародно: «да всякъ, кто бы ни былъ, ежели въ книгахъ прежде печатанныхъ, равно и вновь печатаемыхъ съ разрѣшенія Синода, представится нѣкое сомнѣніе, приходилъ бы съ объявленіемъ своего сомнѣнія въ самый Синодъ, безъ всякаго опасенія, и такому въ Синодѣ сомнѣніе то изъяснено будетъ отъ святаго Писанія, и сомнящійся, по тому разсужденію, удовольствуется рѣшеніемъ» ⁽²⁾. Равнымъ образомъ и самые расколоучители были публично вызываемы въ Синодъ (или въ другое мѣсто, по ихъ желанію), для общаго разсужденія о предметахъ спора, «не скрытно, безъ всякой боязни. И ежели которые на разглагольствіи признаютъ свою совѣсть зазрѣну, и пожелаютъ не отъ припужденнаго, но отъ произвольнаго своего усмотрѣнія къ святѣй Церкви обратитися и св. Синоду соединитися,

(1) Тамже № 3853.

(2) Тамже № 3891.

тѣ приняты будутъ усердно, со всякимъ прежней ихъ противности отпущеніемъ; а которые явятся непреклонны, тѣмъ дана будетъ неужданная свобода; и Его Величество принужденіе имъ, безъ самопроизвольной ихъ склонности (къ обращенію), чинить не повелитъ. Но аще пріити на толь пужное дѣло не восхотятъ, за опредѣленный срокъ, и тогда, кто, яко раскольный учитель, сысканъ, позванъ и обличенъ будетъ, таковой подпадетъ градацкому суду и казни безъ помилванія» (1).

Относительно присоединенія къ православной Церкви обратившихся раскольниковъ были постановлены слѣдующія правила: 1) при обращеніи отъ раскола, крещенныхъ раскольническими священнослужителями не крестить, а окрещенныхъ простыми людьми невѣжествующими, снова крестить; 2) постриженія въ монашество, принятаго въ расколъ, не признавать: но если кто, по обращеніи, желаетъ остаться въ монашествѣ, тѣго предварительно подвергать трехлѣтнему испытанію въ монастырѣ (на основаніи общихъ правилъ); а лица женскаго пола принимать въ иночество не

(1) Срокомъ для явленія въ Синодъ назначенъ былъ годъ, отъ марта 1722, до марта 1723, для раскольниковъ всѣхъ мѣстъ россійской Имперіи. Собр. зак. т. VI. № 3925.

прежде 50-лѣтняго возраста; не желающимъ, по обращеніи отъ раскола, оставаться въ монашествѣ, дозволять супружество; 3) смѣшанныхъ браковъ между православными и раскольниками не дозволять иначе, какъ по принятіи этими послѣдними Православія; 4) дѣтей, раждаемыхъ отъ прежнихъ браковъ между православными и раскольниками, крестить въ православной церкви, и не иначе, какъ при воспріемникахъ православныхъ; родителей обязывать, чтобы раскольническихъ понятій такимъ дѣтямъ не внушали, а чрезъ семь лѣтъ возраста ихъ приводили къ исповѣди и причастію св. таинъ въ православной церкви; 5) обоихъ лицъ изъ раскола, вступающихъ въ супружество, въ православной церкви не вѣнчать: но и вѣнчанія раскольническаго, равно и простаго сожитія ихъ между собою, законнымъ бракомъ не признавать; 6) за новое со-
вращеніе въ расколъ, послѣ обращенія къ Церкви, подвергать гражданскому суду; а за совращеніе въ расколъ православнаго, хотябы и одного только лица, виновнаго осуждать на казнь; 7) потасныхъ и незаписныхъ (не объявившихъ себя публичною записью въ расколъ) раскольниковъ, по открытіи, мірскихъ отсылать на каторгу, а монашествующихъ заточать въ монастыри подъ строгій надзоръ; 8) обращающихся принимать въ Церковь съ

прощеніемъ недомочныхъ окладовъ; 9) влщеннослужителей, потворствующихъ расколу, лишать священства и предавать гражданскому суду; 10) возвращающихся отъ раскола священнослужителей допускать къ священнодѣйствию, если по испытаніи окажутся способны и достойны; 11) отъ раскольниковъ свидѣтельства на судѣ противъ лицъ православныхъ не принимать. Въ тоже время раскольникамъ запрещено строить свои скиты ⁽¹⁾.

Такія мѣры царствованія Петра в. были вообще подтверждаемы въ послѣдующее время. Раздѣленіе раскольниковъ на явныхъ или записныхъ, которые добровольно объявили себя въ расколѣ и приняли на себя всѣ повинности его, и тайныхъ, не обнаруживающихъ себя, продолжалось. Послѣдніе, при открытіи ихъ, были преслѣдуемы и судимы съ особенною строгостію; первые должны были вносить всѣ возложенныя на нихъ оклады (двойные), носить особо установленную для нихъ одежду и пр.: но они были нѣкоторымъ образомъ терпимы и Правительство дѣйствовало на нихъ болѣе мѣрами вразумленія и убѣжденія. Только учителя и распространители раскола, какъ тайные, такъ и явные, были равно не терпимы.

(1) Собр. зак. т. VI. № 4009 и 4022. § 15—17. 44.

Раскольникамъ также запрещалось называть себя старовѣрцами, свитскими общежителами, или пустынножителами, и т. п. (1). Противъ ожесточеннаго изувѣрства нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр. противъ самоожженія, были приняты особыя сильныя мѣры. Средства, собственно духовныя, къ ихъ обращенію, какъ то—пастырскія наставленія, обличенія, словесныя и книжныя не прекращались (2). Но съ теченіемъ времени, особенно съ царствованія имп. Екатерины II, мѣры противъ раскола были мало по малу смягчены. Духовенству воспрещено дѣйствовать противъ раскола мѣрами принудительными, или безъ нужды употреблять свѣтскую команду; многократно подтверждаемо было ему обращать раскольниковъ только убѣжденіями, обхожденіемъ кроткимъ и миролюбивымъ, усмирять только мечемъ духовнымъ (3). Равно и гражданскія строгія мѣры противъ нихъ были ограничены. Такъ въ 1762 году повелѣно было намѣренное преслѣ-

(1) Собр. зак. т. IX—XIV по различнымъ статьямъ.

(2) Такъ напр. особымъ указомъ 1745 г. повелѣно издать въ свѣтъ сочиненія митр. Дмитрія ростов. и архіеписк. тверскаго Θεофилакта, написанныя противъ раскола.

(3) Собр. зак. г. XV. № 11277. 11305.

дованіе ихъ, какъ то забираіе подь стражу, и т. п., остановитъ; никакихъ притѣсеній имъ не дѣлать, и вообще дать имъ льготы противъ прежнихъ указовъ; даже удалившимся за границу дозволено, по возвращеніи въ отечество, не только снова пріобрѣтать права званія и состоянія, но и удерживать свои старинные обычаи, обряды, употребленіе старопечатныхъ книгъ и пр., съ тѣмъ только, чтобы они помѣщались отдѣльными поселеніями по особымъ, назначеннымъ отъ Правительства, мѣстамъ Россіи ⁽¹⁾. Тѣхъ, которые не совсѣмъ чуждаются православной Церкви, не встаютъ противъ нея, и таинства Церкви отъ православныхъ священниковъ принимать готовы, а только по суевѣрію удерживаютъ свои застарѣлые обычаи, тѣхъ опредѣлено не отлучать ни отъ Церкви, ни отъ таинствъ, не смѣшивать ихъ съ другими раскольниками, освобождать отъ двойныхъ окладовъ, и только кроткими и благоразумными средствами склонять къ совершенному единенію съ православными. Только съ пошлыми (не объявляющими себя) и упорными

(1) Тамже № 11420. 11434. 11435. XVI. № 11683. 11725. Дозволено имъ селиться въ Сибири и другихъ краяхъ Россіи, а изъ внутреннихъ губерній въ казанской, воронежской и курской. № 11738.

раскольниками положено поступать по всей строгости законовъ (1). Между тѣмъ, съ одной стороны сами раскольники живо чувствовали необходимость имѣть правильное священство, чтобы имѣть правильныя священнодѣйствія, для удовлетворенія своимъ духовнымъ потребностямъ: съ другой—и само Правительство видѣло наибольшій, нравственный вредъ отъ раскола для общества въ томъ, что, не имѣя священства, онъ допускалъ величайшіе внутри себя нравственные беспорядки и распространялъ ихъ далеко въ народѣ, и внѣ своихъ общинъ. Так. обр. желанія раскольниковъ сходились съ добрыми видами Правительства; и по взаимному соглашенію положено: допустить не только гражданскую, но и церковную терпимость въ отношеніи къ расколу, основанному только на мнимомъ старообрядствѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ призналъ и принялъ законную зависимость въ церковныхъ дѣлахъ отъ православнаго священноначалія. На этомъ основаніи разрѣшено старообрядцамъ имѣть для себя свои особыя церкви, съ тѣмъ, чтобы они принимали къ себѣ только православныхъ, правильно рукопо-

(1) Собр. зак. т. XVI. № 12067. Ук. 1724 г. № 12272. 12281. Срокъ для объявленія потаенныхъ раскольниковъ назначенъ былъ отъ 4-хъ до 7 мѣсяцевъ. Тамже и XVII. № 12315.

ложенныхъ священниковъ; предоставлено имъ совершать церковную службу по старопечатнымъ книгамъ, но не измѣнять церковнаго устава и установленнаго Церковію совершенія таинствъ; соблюдать свои обычаи, но не касаться догматовъ вѣры, и во всемъ церковномъ управленіи подлежать власти епархіальныхъ архіереевъ (1). Такъ основалось *единовѣріе* и произошли *единовѣрческія* церкви (1785—1800 г.).

Изъ духовныхъ мѣръ ближайшаго къ намъ времени (1825 г.) замѣчательны слѣдующія постановленія: 1) чтобы епархіальныя начальства обращали особенное вниманіе на приходскихъ священниковъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ существуютъ расколы и ереси, входили въ ближайшее разсмотрѣніе и испытаніе нравственнаго состоянія, качествъ, познаній и опытности сихъ священниковъ, относительно того, могутъ ли они словомъ и примѣромъ дѣйствовать съ успѣхомъ въ обращеніи заблуждающихъ; не оставлять безъ соображенія и того, не былъ ли кто изъ священниковъ подъ судомъ и въ штрафахъ и т. д. А по сему испытанію, тѣхъ священниковъ, которые окажутся неблагопадежными, устранивать отъ мѣстъ ихъ службы и замѣнять

(1) Собр. зак. т. XXII. № 12239 § 9. XXV. № 18428. XXVI. № 19621. Единовѣрческія церкви были основаны сначала въ новороссійскомъ краѣ, потомъ въ губерніяхъ нижегородской, московской и др.

достойными; 2) кромѣ того, избирать особо изъ духовенства достойныхъ и извѣстныхъ предъ прочими въ ученіи и благоразуміи, и въ способностяхъ, дознанныхъ опытами въ приведеніи заблуждающихъ на путь истины, и сколько такихъ окажется пужно, отправлять ихъ въ тѣ мѣста, гдѣ особенно сильны ереси и расколы, и тамъ имъ дѣйствовать независимо отъ приходскихъ священниковъ; 3) такихъ миссіонеровъ, при оправленіи ихъ, когда потребуютъ того обстоятельства, снабжать наставленіями, которыя бы преимущественно содержали въ себѣ слѣдующія правила: а) дѣйствовать на умы и сердца заблуждающихъ съ кротостію и смиреніемъ; б) избирать къ тому только удобные и приличные случаи; в) въ обличеніяхъ и убѣжденіяхъ своихъ не показывать имъ никакого вида настоятельности и усилія, но являть болѣе простоты и непринужденности, обыкновенному разговору свойственныхъ; г) въ самомъ изъясненіи имъ св. Писанія, не столько водиться своимъ умствованіями, сколько указаніями изъ писаній отцевъ Церкви, болѣе другихъ отличающихся ясностію мыслей и слою слова (1).

Изъ такихъ разновременныхъ мѣръ образовались наши постоянные, положительные

(1) Собр. зак. XL. № 30437.

законы относительно ересей и расколовъ. Изъ этихъ законовъ мы представимъ здѣсь только болѣе общіе и такіе, которые болѣе касаются духовнаго, или церковнаго быта заблуждающихъ.

1) Законами положительно воспрещается заводить, или распространять между православными какія либо ереси. Кто свѣдаетъ о начальникахъ, или распространителяхъ какой либо ереси, тотъ обязанъ доносить о томъ мѣстному начальству. Какъ покушеніе къ совлеченію другихъ въ ереси, такъ и всякое внѣшнее оказательство ереси, со стороны послѣдователей ея, или всякое ихъ дѣйствіе, къ явнымъ соблазнамъ для православныхъ поводъ подавать могущее, строжайшимъ образомъ воспрещаются (1).

2) О состояніи раскола, гдѣ онъ есть, мѣстные священники доносятъ епархіальному

(1) Св. зак. т. XIV. о предуп. прест. противъ вѣры: ст. 72. 73. 77. Подъ *внѣшнимъ оказательствомъ* ереси разумѣются въ законахъ собранія послѣдователей ея въ одинъ домъ для моленій, обрѣзаніе, вѣчаніе, и др. обряды, не имѣющіе сходства съ православными христіанскими; подъ *соблазнами* разумѣются всякія дѣйствія еретическія въ присутствіи христіанина, противныя его вѣрѣ, и въ особенности хула и насмѣшки надъ правилами Церкви и надъ тѣми, кто имъ слѣдуетъ. Ук. 1825 г. Собр. зак. № 30436.

архіерею, съ описаніемъ своихъ дѣйствій, какъ по охраненію Православія, такъ и вразумленію заблуждающихъ. Епархіальное начальство, руководствуясь церковными правилами и государственными постановленіями, наставляетъ подчиненное духовенство въ семь важномъ предметъ служенія его, и оказываетъ пособіе ему чрезъ сношеніе съ гражданскими начальствами, обязанными также на основаніи законовъ ограждать православную Церковь отъ непріязненныхъ прираженій раскола (1).

5) Если бы кто изъ православныхъ, сверхъ чаянія, совратился въ расколъ, или ересь, то наблюдается слѣдующее: а) мѣстные приходскіе священники немедленно приступаютъ къ мѣрамъ вразумленія и увѣщанія, которыя, если бы не достигли своей цѣли, новторяются со стороны епархіальнаго начальства, чрезъ тѣхъ же священниковъ, или другихъ духовныхъ лицъ; б) при безуспѣшности такихъ мѣръ, совратившійся вызывается, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ, въ присутствіе духовнаго правленія, или консисторіи, и увѣщевается, или, смотря по надобности, и лично архіереемъ; в) убѣдившійся такимъ образомъ

(1) Св. зак. т. XIV. о предупр. прест. противъ вѣры: ст. 74. см. Уст. конс. ст. 20. изд. 1843.

возвращается въ общеніе Церкви и не подвергается никакой дальнѣйшей отвѣтственности; г) о преслушавшемъ Церковь и совратителѣ, если онъ извѣстенъ, и если при всѣхъ убѣжденіяхъ со стороны духовенства не придетъ въ раскаяніе и не обратится къ Церкви, сообщается гражданскому начальству, для зависящихъ отъ него по этому дѣлу распоряженій; д) если замѣченное совращеніе простирается на значительное число людей, или соединено съ опасностію дальнѣйшихъ совращеній, или же открываема новыи расколъ, или секта, то по донесеніи объ этомъ высшему начальству, принимаются особенныя мѣры, смотря по обстоятельствамъ дѣла. е) Вразумленнаго въ истинной вѣрѣ и желающаго отъ раскола присоединиться къ Православію, приходскій священникъ присоединяетъ по правиламъ церковнымъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ, прежде присоединенія испрашивается разрѣшеніе отъ епархіальнаго начальства ⁽¹⁾.

4) Въ предупрежденіе усиленія расколовъ, запрещается раскольникамъ разводить скиты, монастыри, и т. п., также именовать себя (официально) старовѣрцами, скитскими общежителами или пустынножителями и тому подобными имъ несвойственными именами. Особые

(1) Св. зак. т. XIV. ст. 76. Уст. конс. 21. 22.

молитвенные дома, или часовни, подъ разными именованиями, для раскольниковскихъ молитвословій и обрядовъ, не только вновь строить, но и возобновлять старыя подобныя зданія, ни по какому случаю не дозволяется (1). Мѣстныя, духовныя и гражданскія начальства имѣютъ строгое наблюденіе, чтобы крестьянскія избы не были обращаемы въ публичныя молебни, чтобы также въ часовняхъ не были устрояемы престолы, принадлежащіе только церквамъ православнымъ (2). Равнымъ образомъ запрещается печатать и продавать раскольниковскія богослужебныя книги, кромѣ издаваемыхъ, по особому разрѣшенію, изъ особо назначенной для того типографіи, сходно съ старопечатными, въ пользу единовѣрческихъ цер-

(1) Св. зак. т. XIV. о предупр. преступленій противъ вѣры: ст. 61. 62. см. Собр. зак. 2. т. I. № 584 и 1842. окт. 13. Высочайшее повелѣніе. Сюда не относятся церкви, основанныя для раскольниковъ на правахъ единовѣрія. О нихъ существуютъ особыя положенія. Для погребенія умершихъ раскольниковъ отводятся отдѣльныя мѣста при общихъ кладбищахъ: но устройство часовень, или молитвенныхъ домовъ на сихъ кладбищахъ воспрещается. Св. зак. ст. 63. Высочайшее повелѣніе 1838. ноября 3.

(2) Св. зак. ст. 64.

квей (1). Остающимся у раскольниковъ лицамъ, подъ видомъ церковпослужителей запрещается исправлять духовныя требы, а тѣмъ болѣе переводить для того изъ одного мѣста въ другое. Въ случаѣ переездовъ ихъ, если не будутъ имѣть надлежащихъ видовъ, они причисляются къ бродягамъ. Если же откроется, что исправляющій духовныя требы у раскольниковъ есть бѣглецъ изъ духовенства православной Церкви, сдѣлавшій важное преступленіе: то онъ отсылается къ духовному епархіальному начальству, которое, по снятіи съ него священнаго сана, предастъ его гражданскому суду (2).

Другія, болѣе частныя и подробныя постановленія о расколѣ относятся или собственно къ гражданскому быту раскольниковъ, или къ текущимъ дѣламъ о расколѣ, вмѣстѣ и по духовному и по гражданскому вѣдомству; поэтому мы ихъ не касаемся.

Обратимся къ другимъ видамъ преступленийъ противъ вѣры. Суевѣріемъ вообще называется какое либо религіозное мнѣніе, убѣж-

(1) Св. зак. ст. 65. 66. Типографія для изданія старопечатныхъ книгъ учреждена къ Москвѣ. Высоч. повел. 1839. Мая 9.

(2) Св. зак. ст. 68. 69. Высочайшее повелѣніе 1839. Мая 9.

деніе, или дѣйствіе, основанное на суетной вѣрѣ въ предметы не существующіе, или ложно понимаемые, или даже въ предметы дѣйствительные, но вѣра заблуждающая, ни здравымъ разумомъ не управляемая, ни яснымъ ученіемъ слова Божія не огражденная. Такимъ образомъ основаніемъ суевѣрій всегда служитъ недостатокъ познанія истины, ограниченность понятій, легкомысліе и слабость духа. Суевѣріе поэтому принадлежитъ большею частію простому народу. Совершенное изкорененіе суевѣрій конечно и не возможно, какъ не возможно для простаго народа совершенно ясное пониманіе возвышенныхъ предметовъ вѣры, или какъ не доступно для него высшее научное просвѣщеніе. Притомъ суевѣріе есть умственная немощь или болѣзнь души, къ которой склонность есть въ самой природѣ человѣка. Но ничто столько не вредитъ въ дѣлѣ народнаго образованія, какъ насильственное исторженіе его понятій, чувствъ, хотя и несвободныхъ отъ суевѣрія, по глубоко укорененныхъ въ духѣ и въ жизни его. Такого рода мѣры не исправляютъ, а только ожесточаютъ суевѣріе и еще болѣе укореняютъ его въ народѣ. Есть много суевѣрій, только такъ называемыхъ, потому что для людей просвѣщенныхъ, особенно свѣтомъ не столько духовнымъ, сколько мірскимъ, кажется многое смѣшнымъ и жалкимъ суевѣ-

ріємъ, что въ простомъ быту и для простыхъ умовъ имѣетъ свое немаловажное основаніе; есть много суевѣрій безвредныхъ, не повреждающихъ ни Православія, ни нравственности народной, а только показывающихъ недостатокъ ясныхъ понятій о предметахъ вѣры; есть немало суевѣрій, даже неопровержимыхъ, которыя тѣмъ тверже держатся, чѣмъ труднѣе отвергнуть ихъ, или дать ясное понятіе о тѣхъ предметахъ, которыхъ они касаются. Вообще же суевѣріе есть болѣзнь души упорная и раздражительная, которой врачеваніе требуетъ чрезвычайной оскорожности, оытности, искусства, нравственной силы, свѣтлости ума и чистоты вѣры, для того, чтобы дѣйствовать на суевѣрную душу.

Но есть суевѣрія не только грубыя и невѣжественныя, а и вредныя, потому что колеблютъ истинную вѣру въ самомъ ея основаніи, злонамѣренныя, потому что вредятъ нравственности, благу частному и общественному. Противъ такихъ суевѣрій всегда нужны мѣры строгія и сильныя, прямо къ уничтоженію ихъ направленныя,—тогда какъ противъ суевѣрій перваго рода, о которыхъ мы выше замѣчали, гораздо полезнѣе средства мирныя, и даже не столько прямыя, для нападенія на нихъ, сколько косвенныя, для открытія и ослабленія источниковъ, изъ которыхъ они проис-

текають: таковы вообще средства,—достаточное просвѣщеніе, церковныя поученія, знакомство съ разнообразными явленіями физическими, и т. п.

Очищеніе вѣры отъ суевѣрій было всегда постояннымъ предметомъ заботливости нашихъ пастырей. Въ прежнія времена, среди общаго недостатка просвѣщенія, благоразумные и твердые въ Православіи пастыри зорко примѣчали всякое уклоненіе отъ чистаго духа вѣры, въ народныхъ мнѣніяхъ, правахъ, обычаяхъ. Обыкновенно они обличали и исправляли такія уклоненія своими пастырскими наставленіями, съ духомъ кротости, миролюбія, терпѣнія ⁽¹⁾. Упорство въ суевѣрїи они наказывали духовными эпитиміями ⁽²⁾. Но когда это упорство соединялось съ явными преступленіями противъ Церкви, съ открытыми соблазнами и нарушеніемъ общественнаго порядка, тогда дѣла о суевѣрїяхъ переходили на судъ гражданскій. По статьямъ судебника, открытое и возмутительное лжеученіе подвергалось *суду по град-*

(1) См. Акт. ист. т. I. № 112. Дополн. I. № 22. 28. 43. Акт. Эксп. т. I. № 369.

(2) См. правила митрополита Іоанна, еп. Нифонта, митр. Кирила II. Стоглав. гл. 41-92-93, и выше указ. №№ актовъ.

скимъ законамъ, т. е. гражданскимъ казнямъ ⁽¹⁾. Тоже было подтверждено постановленіями слѣдующихъ временъ ⁽²⁾. Морскимъ уставомъ Петра в. повелѣно различать въ суевѣрїи—отверженіе вѣры, или богохульство, или злохульство,—и одни мысленныя заблужденія и повѣрья: за первыя опредѣлена смертная казнь, за послѣднія—обыкновенное, исправительное наказаніе, съ публичнымъ церковнымъ покаяніемъ ⁽³⁾. Духовнымъ регламентомъ вмѣнено въ особенную обязанность духовному правительству,—очищать отъ всякихъ вымысловъ и суевѣрїй какъ обряды религіозныя, такъ и духовныя сочиненія, и особенно такихъ вымысловъ, которые ведутъ къ худымъ дѣламъ и вредятъ народной нравственности ⁽⁴⁾. Запрещено также оглашать какія либо чудеса, безъ нарочитаго, соборнаго изслѣдованія и удостовѣренія въ нихъ ⁽⁵⁾. Въ

(1) Акт. ист. 1. № 154. ст. 2. см. Акт. Экспед. 1. № 244.

(2) Ак. ист. т. 3. № 72. т. 4. № 35. Ак. Экспед. 3. № 204. т. 4. № 82. Собр. зак. 1, т. II. № 1101. т. III. № 1362. т. V. № 2985. § 6. № 3006.

(3) Устав. морск. кн. 4. гл. 1. § 1. въ Собр. зак. т. VI. № 3485.

(4) Духов. реглам. ч. 2. дѣла общія. § 1-10.

(5) Тамже § 6. 7. О причтѣ церков. § 19. За ложное разглашеніе чуда, ради корысти, или по фанат-

ХVIII столѣтіи еще подтверждалась смертная казнь за волшебство и чародѣйство, не по признанію какой либо тайной силы ихъ, которую просвѣщенное Правительство всегда признавало только мечтою легковѣрныхъ и явнымъ обманомъ, но по вниманію къ тѣмъ злодѣйствамъ, которыя подъ видомъ ихъ производились въ простомъ народѣ. Какъ явный обманъ, въ религіозномъ отношеніи, и какъ гражданское зло, въ отношеніи общественномъ, мнимое волшебство даже было изъято изъ вѣдомства духовнаго суда и вполнѣ предано суду гражданскому (1).

По законамъ положительнымъ, настоящаго времени, а) запрещаются вообще обычаи, несогласные съ чистымъ духомъ православной вѣры, и основанные на старинныхъ преданіяхъ суевѣрія или язычества, особенно, когда такіе обычаи соединяются съ священными временами и установленіями православной Церкви, какъ напр. народные суевѣрные обычаи въ дни святочные и пасхальные, и проч.

тизму, опредѣлено было тѣлесное наказаніе и вѣчная ссылка. Собр. з. т. VI. № 3163. § 16.

(1) Собр. з. т. VIII. № 3761. т. XI. № 6778. т. X. № 7450. 7959. т. XVI. № 11698. т. XIX. № 13427. т. XXI. № 15379. устав. благочин. ст. 212. 224. 256.

б) Запрещаются лжепредсказанія и лжепредзнаменованія, колдовство, и всѣ тому подобныя обманы, основанныя на суевѣрїи, невѣжествѣ, или злоумышленїи. Обличенные въ этомъ предаются суду.

в) Приходскіе священники обязываются прихожанъ своихъ отворачивать отъ всякихъ суевѣрїй, а мѣстное полицейское начальство — не допускать къ совершенію суевѣрныхъ дѣйствій и обрядовъ. Епархіальные архіереи, кромѣ постоянного наблюденія за симъ, чрезъ мѣстныхъ священниковъ и благочинныхъ, освѣдомляются о томъ при обзорѣнїи епархій, и возникающія суевѣрїя прекращаюгъ своими поученіями и духовнымъ запрещеніемъ, независимо отъ мѣръ, какія обязано принимать по симъ предметамъ мѣстное гражданское начальство.

г) Въ случаѣ суевѣрныхъ дѣйствій, или разглашеній, производящихъ въ народѣ замѣтное впечатлѣніе, особенно съ признаками злонамѣренности и корыстныхъ видовъ, епархіальное начальство употребляетъ мѣры вразумленія и увѣщанія, а между тѣмъ относится къ начальству губерніи, и, смотря по важности дѣла, доноситъ Синоду, отъ котораго и ожидаетъ дальнѣйшихъ рѣшеній.

д) Кто для своихъ выгодъ, или суетной славы, принудитъ священниковъ огласить ка-

ное либо чудо, или допустить подобное тому суевѣріе, тотъ подвергается суау (1).

Въ противоположность суевѣрціо, которое хотя заблуждаетъ, но не отрицаетъ вѣры, вольномысліе, враждебное вѣрѣ и духу Церкви, прямо стремится къ противодѣйствию имъ, къ колебанію и отверженію ихъ въ самыхъ основаніяхъ. Иногда вольномысліе происходитъ отъ легкомыслія, отъ одной, такъ сказать, суетности ума, по самоиѣвнѣю, или по лживому просвѣщенію, не желающаго покорствоватъ вѣрѣ, будтобы несовмѣстной съ его самобыгнѣстію и просвѣщенными взглядами на высшіе предметы знанія. Иногда же вольномысліе развивается путемъ ложно-направленнаго мышленія, которое исходя отъ ложныхъ началъ, приходитъ къ ложнымъ убѣжденіямъ, колеблющимъ вѣру, отъ излишней требовательности ума и усиленнаго критицизма въ отношеніи къ истинамъ вѣры, наконецъ отъ недостатка въ твердости основаній и неправильнаго приложенія къ жизни положительныхъ познаній, особенно физическихъ и историческихъ. Во всякомъ случаѣ вольномысліе въ высшей степени вредно и

(1) Св. з. т. XIV. о предупр. преступленій противъ вѣры, отд. 3. ст. 33-45. см. Уст. консист. ст. 18-19.

гибельно тѣмъ, что оно всегда бываетъ чрезвычайно дерзко и неудержимо посягаетъ на самые священные предметы вѣры, на самыя лучшія убѣжденія сердца, на самыя чистыя и высокія идеи нравственной жизни человѣка, и еще тѣмъ, что всегда бываетъ весьма заразително и потому никакъ не можетъ быть терпимо въ благоустроенномъ обществѣ, гдѣ вѣра составляетъ первѣйшее основаніе внутренней жизни.

Противъ этого зла необходимыми мѣрами должны быть: 1) сильное и неизмѣнно-строгое охраненіе духа вѣры въ самомъ просвѣщеніи народа и 2) строгое наблюденіе за письменными произведеніями мысли въ жизни общественной. Самое тщательное наблюденіе первой изъ этихъ мѣръ въ нашемъ отечествѣ свидѣлствуется уже вышеизложенными постановленіями. Въ особенности надобно замѣтить три, чрезвычайно важныя въ этомъ отношеніи, распоряженія; *первое*: повсемѣстное преподаваніе закона Божія, чрезъ священниковъ, въ самомъ строгомъ духѣ Православія, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ казенныхъ, по всѣмъ вѣдомствамъ, такъ и частныхъ, не исключая и тѣхъ, которыя состоятъ подъ управленіемъ иновѣрныхъ лицъ, свѣтскихъ и духовныхъ; *второе*: порученіе духовнымъ законоучителямъ преподаванія филосо-

Фіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства, съ тою цѣлію, чтобы самыя начала мышленія соображать и соединять съ началами вѣры и самыя идеи философскія проникать духомъ и истиною Бож. откровенія, которое не только не противорѣчитъ идеямъ здоровой философіи и не отвергаетъ ихъ, но и само въ себѣ заключаетъ основанія высшаго и чистѣйшаго любомудрія (1); *третіе*: усиленіе духовно-нравственнаго назиданія народа, какъ непосредственнымъ, пастырскимъ вліяніемъ православнаго духовенства на его образъ мыслей, чувствъ и нравовъ, такъ и распространеніемъ въ народѣ поучительнаго чтенія, проникнутаго духомъ вѣры, добрыхъ нравовъ, преданности престолю и отечеству, чтенія, могущаго быть особенно благотворнымъ при развивающемся въ народѣ стремленіи къ грамотности (2).

Что касается до наблюденія за произведеніями письменности, въ области наукъ, словесности, литературы и проч., то наблюденіе это принадлежитъ особому, постоянному учрежденію, — ценсурѣ. Укажемъ здѣсь главныя основанія ценсуры, въ отношеніи къ вѣрѣ:

(1) Высоч. повел. 1850 года.

(2) Высоч. повел. 1855 года.

1) Произведенія словесности, наукъ и искусствъ подвергаются запрещенію цензуры, какъ скоро содержится въ нихъ что либо, клонящееся къ поколебанію ученія православной Церкви, ея преданій и обрядовъ, или вообще истинъ и догматовъ христіанской вѣры; также когда въ нихъ оскорбляются добрые нравы.

2) Цензура обязана отличать благонамѣренныя сужденія и умозрѣнія, основанныя на познаніи Бога, человѣка и природы отъ дерзкихъ и буйственныхъ мудрованій, равно противныхъ истинной вѣрѣ и истинному любоумудрію. Она должна притомъ различать творенія дидактическія и ученныя, назначаемыя для употребленія однихъ ученыхъ, отъ книгъ, издаваемыхъ для общенароднаго употребленія: ибо образъ разсужденій и изслѣдованій въ тѣхъ и другихъ долженъ быть неодинаковъ: въ ученыхъ онъ можетъ быть и умозрительный и болѣе или менѣе испытательный, въ общенародныхъ онъ долженъ быть положительный, основанный на прямомъ, точномъ разумѣніи источниковъ вѣры и церковнаго ученія.

3) Книги собственно духовнаго содержанія, то есть: заключающія въ себѣ изложеніе догматовъ вѣры, толкованія священнаго Писанія, проповѣди и т. п., на славянскомъ и рус-

скомъ языкахъ, разсматриваются и одобряются особою ценсурою духовною, состоящею подъ главнымъ начальствомъ святѣйшаго Синода.

4) Изъ книгъ духовнаго содержанія подвергаются запрещенію всѣ тѣ, кои заключаютъ въ себѣ умствованія и мѣнїя, противныя главнымъ началамъ христіанской вѣры, или опровергающія ученіе православной Церкви, или же ведущія къ невѣрію, лжевѣрію, неуваженію священнаго Писанія, и т. п.

5) Впрочемъ ученіе всякой христіанской Церкви инаго исповѣданія, изложенное съ благонамѣренностію и скромностію, не подвергается запрещенію, если токмо въ немъ не заключается опроверженія догматовъ, ученія или преданій православной Церкви; и если издатель, или переводчикъ (православный) будетъ это ученіе сопровождать здравыми примѣчаніями, для указанія отступленій его отъ православной Церкви и огражденія самого Православія отъ чуждой ему примѣси.

6) Философскія системы и изслѣдованія, не заключающія въ себѣ ничего противнаго общимъ ценсурнымъ правиламъ, не подвергаются запрещенію.

7) Предполагаемая къ гравированію или литографированію при книгахъ духовнаго содержанія изображенія предметовъ, относящихся

до вѣры, христіанскаго богослуженія и священной исторіи, также подлежатъ разсмотрѣнію духовной ценсуры, которая не должна допускатьъ въ нихъ ничего не приличнаго и несообразнаго съ свойствами изображаемыхъ предметовъ.

8) Сочиненія, въ которыхъ подь предлогомъ благонамѣреннаго и основательнаго изслѣдованія вопросовъ, касающихся христіанской вѣры и Церкви, приводятся въ сомнѣніе важныя истины вѣры, или постановленія православной Церкви, признаются неблагонамѣренными, и потому не допускаются къ напечатанію.

9) Но еслибы въ ценсуру представлена была рукопись, исполненная мыслей и выраженій, явно противныхъ духу Христіанства и разрушающихъ начала нравственнаго ученія, устройство и миръ Церкви: то ценсура обязывается доносить о такомъ сочиненіи своему высшему начальству ⁽¹⁾.

Наконецъ, если бы вольномысліе соединилось съ дерзкими и злонамѣренными дѣйствіями противъ вѣры и Церкви, какъ напр. ст

(1) Уставъ ценсуры гражданской и духовной— въ Свод. зак. т. XIV. прилож.

богохульствомъ, съ оскорбленіемъ святыни и т. д., тогда оно судится, какъ уголовное преступленіе (1).

—

(1) Свод. зак. т. XIV. о преступл. противъ вѣры ст. 130. Улож. о наказ. ст. 182 и слѣд. По уложенію царя Алексія Михайловича, за такія преступленія опредѣлялась смертная казнь. гл. 1; по регламенту Петра в.,—церковная анаѣма, независимо отъ гражданского суда. Регл. дѣла еписк. ст. 16.

НАЧАЛО УНИИ

ВЪ ЮГОЗАПАДНОЙ РОССИИ.

(продолженіе).

Вопросъ объ исправленіи безпорядковъ въ управленіи и поведеніи клира нетолько не потерялъ для 1592 года своей важности, но и стоялъ на первомъ планѣ. Онъ былъ предложенъ и на соборѣ, имъ занялись даже съ большимъ противъ прежняго вниманіемъ; да и нельзя было его миновать; зло возрасло до возможной степени. «мнящіеся быти святители (такъ отзывались во всеуслышаніе православные о современномъ собору 1592 года духовенствѣ) сущіи поистинѣ сквернители, иночествовати обѣщавшеся и съ женами невозбранно живуще; вѣщцы же и многобрачни святительствующе, прочіи же съ блудницами чада родиша. Аще сидевы святители суще, священникомъ таковымъ мнится пребыти». Не обратитъ вниманія, говоримъ, на эту печальную картину соборъ не могъ, и митрополитъ обличалъ духовенство на соборѣ; онъ началъ съ священниковъ и предъ всѣми увѣщевалъ ихъ, для устраненія соблазна, оставить свя-

щенство. Чтожь ему отвѣчали? Священницы же отвѣщаша: «да престануть первѣе святители своего святительства, послушаютъ закона, таже и мы ихъ слушаемъ». Отвѣтъ достойный вѣка! На томъ же соборѣ было «взысканіе о монастырехъ». Что оказалось? «Обрѣтеся, яко епископи похитивше себѣ архимандритства, и игуменства и введше въ монастыри соплеменниковъ своихъ и урядниковъ мірскихъ, имѣнія вся церковная истощиша и иночество испрадниша, коней же и лаятелей и псовъ въ монастыри введоша... и того ради вездѣ иноковъ и священноиноковъ не обрѣтается въ монастырехъ». Далѣе было «взысканіе о ересѣхъ». Что оказалось? «Егда же о ересѣхъ взысканію бывшу, обрѣтеся Церковь нашего Православія всякаго зловѣрія и зловоленія исполнена. Зѣло вси негодуютъ и въ своя ереси расходятся *претыканій ради и соблазновъ церковныхъ*. Вотъ въ какомъ состояніи была Церковь, послѣ двухъ соборовъ 1590 и 1591 годовъ, собиравшихся именно для устроенія порядка церковнаго. Замѣтимъ, что приведенныя нами слова о дѣйствіяхъ собора 1592 года принадлежать не только современникамъ, но и очевидцамъ, участникамъ собора ⁽¹⁾. Что же наконецъ сдѣлалъ въ свою

(1) Акт. 3. Р. 4, № 33.

очередь соборъ 1392 года, когда на немъ такъ ясно и опредѣленно раскрыта была вся глубина зла? Сдѣлалъ не болѣе, сколько и предшествовавшіе ему соборы: зло, какъ мы знаемъ, осталось во всей своей силѣ и на послѣдующее время. И объ этомъ соборѣ православные писали, что на немъ ничего не было сдѣлано для блага Церкви, что и на немъ отложено было рѣшеніе дѣла до «принудшаго лѣта».

Прежде намъ представлялась странною медлительность, нерѣшимость Рагозы созвать соборъ по волѣ патріарха для разсужденій по дѣламъ русской Церкви, теперь этотъ предметъ получаетъ еще больше важности и занимательности. Рагоза наконецъ созываетъ соборъ и не одинъ, а уже три собора. И между тѣмъ,—странное явленіе,—ни на одномъ изъ нихъ не видно съ его стороны не только дѣлательнаго усердія ко благу Церкви, но даже и охоты разсуждать, обмыслить дѣло, не говоримъ уже о рѣшительныхъ мѣрахъ къ искорененію зла. Духовенство, какъ виновное, подверженное суду, конечно, могло желать отклонить подобныя намѣренія соборовъ, но митрополитъ? Его жизнь была чиста, безукоризненна, положеніе совершенно независимое отъ прочаго духовенства. Опираясь на общее желаніе православнаго міра, на рѣши-

тельную волю патріарха, онъ могъ судить, исправлять, приступать къ рѣшительнымъ мѣрамъ, ничего не опасаясь, тѣмъ болѣе, что самъ глубоко чувствовалъ нужды Церкви. И при всемъ этомъ не видно съ его стороны ни одной рѣшительной мѣры, — все показываетъ въ его дѣятельности не только какую-то боязливость, но даже какъ-бы коварство, укрывательство зла, для всѣхъ очевиднаго и, по общему сознанию, приблизившаго православныхъ на край пропасти. Такое поведение Рагозы тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что онъ въ эти три года не былъ свободенъ и отъ вліянія князя Острожскаго. Дѣйствія брестскихъ соборовъ не только были извѣстны князю, но онъ за ними слѣдилъ и принималъ въ нихъ дѣятельное участіе (1). Спрашивается, какія побужденія управляли дѣятельностію Рагозы, что заставляло его идти путемъ лжи, какъ могло мириться его направленіе съ собственнымъ сознаниемъ долга пастыр-

(1) Такъ извѣстно, что князь Острожскій принималъ участіе въ примиреніи еп. Гедсона съ Львовскимъ братствомъ, споръ которыхъ былъ предметомъ, между прочимъ, брестскихъ разсужденій. Князь исходатайствовалъ у короля утвержденіе правъ Львовскаго братства, изложенныхъ на брестскомъ соборѣ 1592 года. (см. Лѣт. Зубрицкаго, Журн. м. н. пр. 1849, мѣсяцы апрѣль и май).

скаго, нуждѣ Церкви, что могло отклонять отъ него бдительный надзоръ православныхъ, какъ мирилъ онъ свое поведеніе съ требованіями православныхъ?

Всѣ эти вопросы легко находятъ себѣ объясненіе въ исторіи воспитанія Рагозы и жизни его до возшествія на митрополичій престолъ. Рагоза происходилъ изъ дворянской литовской фамиліи, но вѣрѣ принадлежалъ онъ къ православнои Церкви; но первоначальное образованіе получилъ въ виленской езуитской коллегіи. Онъ казался очень образованнымъ и ревностнымъ къ Православію, но уроки езуитовъ глубоко запали въ его душу. Не извѣстно, что расположило его принять монашество, но весьма вѣроятно, что эту дорогу указали ему езуиты для своихъ цѣлей. По крайней мѣрѣ извѣстно, что онъ не выходилъ изъ подъ ихъ опеки и въ санѣ архимандрита. Кромѣ минскаго Вознесенскаго монастыря, Рагоза, до возведенія своего на митрополичій престолъ, въ санѣ архимандрита, управлялъ еще двумя монастырями Слущкимъ и Мороцкимъ. Последніе два находились во владѣніи и распоряженіи князей слущкихъ—Омельковичей. Все семейство этихъ князей: отецъ мать и три сына, еще въ 70-хъ годахъ XVI вѣка были совращены езуитами изъ Православія въ латинство и сдѣлались ревностнѣйшими поборни-

сов. II. 16

ками этого исповѣданія (1). Зная силу, какую имѣли польскіе помѣшники того времени въ своихъ владѣніяхъ, зависимость, въ какой находилось отъ нихъ духовенство, можемъ предполагать, что ихъ ревность къ латинству, преданность езуитамъ, которымъ они помогали даже строить и содержать школы, имѣли вліяніе на утвержденіе и любимаго ихъ архимандрита въ езуитскихъ правилахъ и мысляхъ, которыя онъ захватилъ еще въ виленской коллегіи (2). Езуиты готовили себѣ сильное

(1) О монастыряхъ, которыми управлялъ Рагоза, см. въ А. З. Р. 3, № 110 и 132; 4, № 15. О князьяхъ слуцкихъ, ихъ обращеніи чрезъ езуитовъ въ латинство и ревности по нему, см. Niesecky, Korona. t. III, str. 433, t. IV, st. 346. Также Ossolinski Wiadomosci t. IV, str. 26.

(2) Въ жалованной грамотѣ Михаилу Рагозѣ на управленіе Троицкимъ монастыремъ, князья слуцкіе говорятъ, что ихъ мать ввѣрила управленіе этимъ монастыремъ Михаилу Рагозѣ, какъ человѣку *глаголюму и въ законѣ греческомъ доскопалъ ученому и добръ сталому (твердому)*. Но эта похвала твердости Рагозы въ Православіи не болѣе, какъ официальная, и даже, можетъ быть, намѣренная. Троицкій монастырь былъ православный, а въ православныхъ монастыряхъ нельзя было ставить архимандритомъ латинца; по крайней мѣрѣ, православные, если бы это случилось, могли жаловаться, просить себѣ право-

орудіе въ Рагозѣ. Какъ скоро Рагоза (въ іюль 1589) былъ возведенъ на престолъ православной митрополіи, езуиты тотчасъ обратились къ нему съ подробною инструкціею, какъ и что ему дѣлать въ этомъ новомъ для него положеніи (1). Изъ этой инструкціи узнаемъ, между прочимъ, что Рагоза въ польскомъ государствѣ, особенно въ Литвѣ, имѣлъ у себя многихъ покровителей и сильныхъ приверженцевъ, дѣйствовавшихъ въ видахъ езуитовъ.

славнаго архимандрита, и король долженъ былъ удовлетворять ихъ просьбѣ (см. А. З. Р. 3, № 110). Слѣд. ни князьямъ, въ видахъ услужить латинству, во вредъ православію и въ угоду езуитамъ удержаніемъ у себя преданнаго езуитамъ архимандрита, ни тѣмъ болѣе Рагозѣ самому, который, конечно, надѣялся чрезъ своихъ учителей быть и не архимандритомъ, не было никакой нужды объявлять всѣмъ, что въ Троицкомъ монастырѣ архимандритъ очень не твердъ въ Православіи. Чѣмъ болѣе у латинства было видовъ на Рагозу, тѣмъ болѣе его нужно было хвалить въ ревности къ Православію и чѣмъ честолюбивѣе были расчеты самого Рагозы, тѣмъ болѣе онъ имѣлъ побужденій тайно придерживаться езуитовъ и лукавить предъ православными, въ чемъ, какъ увидимъ, и прошла вся жизнь этого человѣка.

(1) Отрывки изъ этой инструкціи помѣщены въ *Geschichte der reformirten Kirchen in Lithauen*, von *Lukaschewicz*. В. 1. s. 40. 48.

Вліяніємъ этой стороны, безъ содѣйствія православнаго дворянства, онъ избранъ былъ и на митрополичій престолъ, съ цѣлію дѣйствовать въ духѣ езуитовъ и помогать имъ въ достиженіи цѣлей, которыя имѣли они по отношенію къ православной Церкви. Рагоза, естественно, по восшествіи на престолъ, не зналъ, какъ и за что взяться. Съ одной стороны тайныя связи съ езуитами, которымъ онъ обязанъ былъ достиженіемъ столь высокаго и почетнаго мѣста, обязывали его слушаться ихъ, служить латинству; съ другой— Рагоза, сдѣлавшись представителемъ православной Церкви, видѣлъ, что теперь взоры всѣхъ православныхъ устремлены на него, что, послѣ слабаго и нерадиваго Онисифора, всѣ ждуть отъ митрополита самыхъ твердыхъ и рѣшительныхъ мѣръ къ благоустроенію Церкви, что при малѣйшемъ признакѣ склонности къ латинству ему грозитъ низложеніе. Изъ этой затруднительности положенія вужно объяснять перѣшительность, какую видимъ въ дѣйствіяхъ Рагозы съ перваго времени его вступленія на митрополию. Нужно еще прибавить, что Рагоза, при всемъ честолюбіи, которое расположило его войти въ связи съ езуитами и обѣщать имъ содѣйствіе, въ тоже время понималъ и правоту православной Церкви и неблагонамѣренность езуитскую: со-

вѣсть сильно заговорила въ немъ, когда ему пришлось обманывать православныхъ, окружавшихъ его полнымъ довѣріемъ, любовію и преданностію, какъ своего высшаго пастыря; не могло не возмущаться его нравственное чувство, когда езуиты стали предлагать ему самыя неблагонамѣренныя и вечныя средства, при помощи которыхъ они надѣялись восторжествовать надъ Православіемъ. Эта внутренняя борьба между добромъ и зломъ отразилась, какъ увидимъ, и во всей послѣдующей дѣятельности Рагозы. Но хитрый и оборотливый умъ давалъ ему возможность скрывать свое положеніе до послѣдней минуты. Весьма вѣроятно что Рагоза, при вступленіи на митрополию, потому медлилъ исполнить волю патріаршую (что потребовало бы отъ него, судя по цѣли, для какой предназначался соборъ, мѣръ рѣшительныхъ и строгихъ), что, поставивъ себя въ крайне затруднительное положеніе между двумя сторонами—православною и латинскою, онъ еще не имѣлъ возможности рѣшить вдругъ, къ чему поведетъ его строгое и точное исполненіе воли патріаршей, если бы онъ на то рѣшился; ему не хотѣлось съ перваго же раза унижить себя во мнѣніи которой либо стороны, а потому нужно было довольно времени чтобы обдуматься, обсудить свое положеніе и избрать, по возмо-

жности, самый лучший путь, какой только дозволило его двусмысленное положеніе. Онъ все предоставлялъ пока времени, и обстоятельства не замѣдлили явиться къ нему на помощь.

Луцкій епископъ Кирилль Терлецкій, проводивъ патріарха въ Валахію, явился къ митрополиту, и первымъ дѣломъ его было расположить Рагозу къ непослушанію и разрыву съ патріархомъ. «Патріархъ отъ тебя требовалъ аспрь, говорилъ Рагозъ Терлецкій, а вотъ подожди, потребуеть и золотыхъ червонцовъ» (1). Терлецкому, который предварительно перехватилъ и скрылъ отъ митрополита два патріаршихъ повелѣнія о созваніи собора, нужно было поселить въ душѣ митрополита неудовольствіе на патріарха, для того, чтобы тѣмъ удобнѣе отклонить его отъ созванія собора, на которомъ Терлецкій оказался бы, безъ сомнѣнія, всѣхъ преступнѣе и долженъ бы былъ первый быть низложеннымъ. Понятно, что Терлецкій легко успѣлъ въ своихъ видахъ, тѣмъ болѣе, что былъ сдѣланъ экзархомъ рус-

(1) Акт. З. Р. т. 4, стр. 209. Этимъ Терлецкій указывалъ на деньги, уплаты которыхъ требовалъ патріархъ отъ Рагозы въ вознагражденіе издержекъ, какія онъ сдѣлалъ живя въ Вильнѣ, въ ожиданіи посвященія Рагозы, а потомъ въ Замостьѣ и Валахіи, въ ожиданіи собора русскаго. Акт. З. Р. т. 4, стр. 208,

ской митрополіи, съ властію «каратъ самого митрополита, если что на него пайдеть»—⁽¹⁾. Итакъ рѣшено было собору не быть. Между тѣмъ Рагоза и съ другой стороны получилъ побужденіе идти по той дорогѣ, на которую навондлъ его Терлецкій,—именно со стороны езуитовъ, въ упомянутой нами инструкціи ихъ ⁽²⁾.

Еще до возшествія на митрополию Рагоза высказывалъ, если не полное согласіе, то полное одобреніе на замыслы езуитовъ (тогда еще оставшіеся совершенною тайною для православныхъ)—ввести въ русскую Церковь унию. Сдѣлавшись митрополитомъ, Рагоза не измѣнилъ этому намѣренію; даже по признанію самыхъ езуитовъ, высказывалъ постоянно болѣе и болѣе склонности къ латинству и къ намѣреніямъ езуитовъ. Можетъ быть, эта склон-

(1) Акт. З. Р. т. 4, стр. 208.

(2) Эта инструкція должна быть отнесена, по времени, къ самому началу правленія Рагозы русскою Церковію, въ чемъ можно удостовѣриться изъ самаго ея содержанія. Въ ней учатъ Рагозу езуиты отношеніямъ, въ какія онъ долженъ былъ поставить себя теперь на новомъ мѣстѣ ко всѣмъ русскимъ сословіямъ для достиженія унии, и даютъ, между прочимъ наставленіе: *заранѣе распространять въ народъ слухъ объ унии*. Очевидно, что инструкція писана въ то время, когда езуиты только что замышляли объ унии при помощи Рагозы; слѣд. въ началѣ его правленія.

ность не была на самомъ дѣлѣ такъ искренна, какъ казалось езуитамъ, но уже долгъ благодарности за достиженіе высокаго сана обязывалъ Рагозу не показывать и вида охлажденія къ тому, на что онъ прежде соглашался, можетъ быть, добровольно. Какъ бы то ни было, Рагоза находился въ самомъ затруднительномъ положеніи. О чемъ казалось возможнымъ для него мечтать въ санѣ архимандрита, что тогда представлялось удободостижимымъ, на что легко было дать согласіе и обѣщаніе, то теперь оказалось гораздо труднѣе. Рагоза стоялъ уже такъ высоко, что малѣйшее его движеніе, котораго бы никто не замѣтилъ въ архимандритѣ, не могло укрыться отъ бдительнаго взора православныхъ, ожидавшихъ отъ него такъ много въ пользу своего исповѣданія. Но езуиты поспѣшили тотчасъ къ нему на помощь. Выразивъ ему въ тайномъ письмѣ свою признательность за неослабное сочувствіе къ латинству, ученики Лойолы старались разсѣять всѣ опасенія, которыми могъ смущаться Рагоза при новомъ своемъ положеніи, и указывали давно обдуманная ими средства къ достиженію цѣли; кратко и ясно начертали образъ дѣйствій, котораго онъ можетъ теперь безопасно держаться, указали отношенія, въ какія долженъ Рагоза поставить себя ко всѣмъ сословіямъ православнаго міра—къ духовенству, дво-

ряиству и народу, поставитъ такъ, чтобъ никто не могъ и подозрѣвать его въ какихъ либо тайвыхъ намѣреніяхъ. Между прочимъ въ инструкціи езуиты наставляли, какъ на первомъ и важнѣйшемъ условіи къ достиженію своихъ цѣлей: на необходимости немедленнаго и совершеннаго разрыва русской митрополіи съ патріархомъ цареградскимъ. «Велика будетъ радость всѣхъ, принадлежащихъ къ нашей (латинской) Церкви, писали езуиты Рагозѣ, когда мы увидимъ счастливое совершеніе столь давно желаемой уніи. Не менѣе блистательно будетъ, когда вы, въ качествѣ примаса восточной Церкви, будете засѣдать въ сенатѣ рядомъ съ примасомъ королевства. Но всего этого рѣшительно нельзя будетъ достигнуть, пока вы будете находиться въ *малѣйшей зависимости отъ патріарха*, подчиненнаго власти язычниковъ, или имѣть съ нимъ какія либо сношенія. Доколѣ эта связь не будетъ прервана, дотолѣ не только восточная вѣра, исповѣдуемая русскими, но и политическое состояніе русскаго общества будутъ большою помѣхою для его величества, короли польскаго, и государственныхъ сословій;—и области греко-восточной вѣры, находящіяся въ составѣ королевства польскаго, должны будутъ оставаться еще въ худшемъ состояніи, чѣмъ области московскаго государства, гдѣ есть

свой патриархъ. Не бойтесь. Счастіе вамъ благопріятствуетъ. Вы, вопреки суевѣрному мнѣнію грековъ, въ которомъ они утвердились живя среди бусурмановъ и вдали отъ средоточія истины (т. е. Рима), не допскивались посвященія у патриарха, и теперь можете обойтись безъ него. Да не устрашаютъ васъ разныя препятствія; они могутъ быть устранены предусмотрительностію, осторожностію и рѣшительностію. . . Никого и ничего не бойтесь; вы вошли на митрополичій престолъ по опредѣленію короля; вы имѣете въ государствѣ нашемъ, особливо въ Литвѣ, покровителей, связи и сильныхъ приверженцевъ. Мало этого,— за васъ вся наша (латинская) Церковь; будьте увѣрены, что во время нужды она не откажется оказать вамъ помощь». Этихъ совѣтовъ было болѣе, нежели достаточно для Рагозы. Ему дѣлали не двусмысленные намеки, а высказывали прямо и рѣшительно, что онъ долженъ дѣлать, и подтверждали все это такими доказательствами, надъ которыми могъ задуматься и не поборникъ езуитовъ. Тѣмъ болѣе не могъ колебаться въ своемъ рѣшеніи ученикъ езуитовъ. Представлялось только одно важное затрудненіе. Унія не могла состояться безъ предварительнаго согласія всего духовенства. Какъ открыться митрополиту предъ духовенствомъ въ своихъ намѣреніяхъ? Какъ

расположить, приготовить его къ мысли объ униі? Предусмотрительные руководители Рагозы не опустили изъ виду и этого. Въ томъ же письмѣ къ Рагозѣ они предлагали ему средства, какъ удержать въ повинновсіи всѣмъ своимъ намѣреніямъ русское духовенство. «Не поставляйте, писали езуиты митрополиту, на вакантныя духовныя мѣста людей знатныхъ. Занимая выгодныя и высокія должности, они бываютъ горды и заносчивы. Напротивъ, поставляйте людей незнатныхъ, бѣдняковъ и такихъ, которые бы были отъ васъ въ полной зависимости. Если же между духовными найдутся противники, то вы подъ разными предлогами низлагайте ихъ, а на мѣста ихъ возводите людей преданныхъ вамъ, содержа ихъ на жалованьѣ. Но, чтобы и эти лица, получивъ содержаніе, не возгордились, то подозрительныхъ пересылайте на другія мѣста, или низлагайте, по требованію обстоятельствъ. Полезно будетъ также иныхъ удалять подъ видомъ почести, напр. назначать въ какія нибудь посольства. Протопоповъ и поповъ берите съ собой при обзорѣніи епархій, чтобы заравѣе расположить ихъ къ себѣ и привлечь къ послѣдованію вашимъ правиламъ. За духовенствомъ надобно тщательно наблюдать, чтобы оно безъ васъ—своего верховнаго пастыря, не смѣло составлять съѣздовъ или сеймовъ между со-

бою, а кто осмѣлился бы нарушить ваше приказаніе, того можно и въ тюрьму». Смысль этихъ совѣтовъ ясенъ. Митрополиту предлагали при избраніи на духовныя должности обращать вниманіе не на нравственныя и умственныя качества лица, а исключительно на его готовность или способность безусловно повиноваться желанію и волѣ митрополита. Не въ этомъ ли езуитскомъ совѣтѣ заключалась причина, по которой Рагоза не хотѣлъ созвать соборъ по волѣ патріарха, для разсужденій о состояніи іерархіи? Если въ іерархіи того времени, начиная отъ высшаго лица и до низшаго, всякій имѣлъ причину, какъ говоритъ современникъ, бояться суда, то чѣмъ лучше митрополитъ могъ привязать къ себѣ это духовенство, удержать въ повиновеніи себѣ, какъ не потворствомъ его нравственнымъ слабостямъ, какъ не освобожденіемъ отъ суда грознаго? Не то ли въ самомъ дѣлѣ и видимъ мы на соборахъ брестскихъ? Сдѣлано ли было на нихъ хотя одно постановленіе, предпринята ли хотя одна рѣшительная мѣра для прекращенія разлива зла? Особенно важны для насъ въ настоящемъ случаѣ приведенные выше акты собора 1592 года. Митрополитъ, которому хорошо была извѣстна жизнь православнаго духовенства, начинаетъ обличать на соборѣ прежде всего низшій клиръ церковный, убѣждаетъ свя-

щенниковъ престати священства. Обличаемые отвѣчаютъ, да престануть прежде святители своего святительства, послушаютъ закона, таже и мы ихъ послушаемъ. Сколько этотъ отвѣтъ, какъ возраженіе на образъ дѣйствій митрополита, справедливъ, столько же онъ обличалъ въ обвиняемыхъ безстыдство и нравственное растлѣніе: виновные считаютъ достаточнымъ для себя оправданіемъ порочную жизнь другихъ. Съ другой стороны, въ какомъ неблагопріятномъ свѣтѣ выставляется здѣсь митрополитъ! Когда обвиняемые, по зазорной жизни и поведенію были всемъ извѣстны и такъ безстыдны, неужели истинный ревнитель св. вѣры и Церкви, сталъ бы тратить время на бесполезныя обличенія? не слѣдовало ли ему прямо излагать ихъ, тѣмъ болѣе что этого требовалъ общій голосъ православныхъ? Въ оправданіе митрополита можно бы сказать, что ему одному трудно было противопоставить свой образъ дѣйствій направленію цѣлаго сословія, что онъ видѣлъ трудность, почти невозможность управиться, ожидалъ встрѣтить при своихъ благонамѣренныхъ и рѣшительныхъ мѣрахъ не только сопротивленіе, но и явное неповиновеніе, возмущеніе, и потому бездѣйствовалъ. Но эти предположенія не имѣютъ никакой силы уже потому, что, вмѣстѣ съ сознаніемъ своей порочности и виновности, духовенство

того времени было глубоко проникнуто и страхомъ наказанія, какъ показываютъ дѣйствія Терлецкаго, дважды похищавшаго патріаршія грамоты о созваніи собора по дѣлу исправленія клира, и потомъ дѣйствія его и другихъ епископовъ при замыслахъ объ уніи, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ. Слѣд. нужно было митрополиту быть только благонамѣреннымъ и рѣшительнымъ, и онъ не встрѣтилъ бы никакого сопротивленія, тѣмъ болѣе, что его подрѣпляло общее желаніе православныхъ. Но этихъ именно двухъ качествъ недоставало Рагозѣ. Онъ не могъ быть вполнѣ благонамѣреннымъ потому, что былъ связанъ тайнымъ обязательствомъ дѣйствовать въ пользу латинства, не могъ быть рѣшительнымъ потому, что это было не въ его характерѣ. Онъ положилъ себѣ за правило до послѣдней возможности держаться такъ, чтобы рѣшительно не приставать ни къ православнымъ, ни къ латинамъ, но вмѣстѣ поддерживать въ каждой сторонѣ мнѣніе о себѣ, какъ человѣкѣ самомъ преданномъ ея интересамъ.

Итакъ къ чему же привели православныхъ всѣ усилія устроить, умиротворить Церковь? Чѣмъ увѣнчалось благочестивое усердіе ко благу Церкви, съ которымъ выступилъ князь Острожскій, представитель православнаго русскаго міра? Какія были послѣдствія отъ принятыхъ имъ мѣръ къ устройству цер-

ковной русской іерархіи: приглашеніе въ южную Русь патріарха, испрошенное имъ у короля полномочіе самому завѣдывать духовенствомъ и патріарху распоряжаться безпрепятственно, низложеніе нерадиваго митрополита и возведеніе другаго ученаго, образованнаго? Тяжело, но должно сознаться, что послѣдствія не только неувѣнчали благонамѣреннаго князя, но поставили Церковь русскую еще въ болѣе опасное положеніе, чѣмъ прежде. Въ цѣломъ составѣ іерархіи не произошло никакой перемѣны къ лучшему; лица остались тѣже и съ тѣми же пороками и недостатками, съ тѣмъ только различіемъ, что при гласности, съ какою они были облечены теперь, эти недостатки обозначились еще ярче и рѣзче къ общему соблазну. Но что всего важнѣе,—русская Церковь въ лицѣ новаго митрополита пріобрѣла себѣ сильнаго, но тайнаго, скрытнаго врага. Вотъ почему восшествіе Рагозы на митрополичью кафедру составляетъ эпоху въ русской Церкви. Отселѣ ходъ церковныхъ событій принимаетъ новый видъ. Чего не могли теперь надѣяться враги Православія для успѣха своихъ замысловъ отъ порочнаго духовенства, управляемаго митрополитомъ, тайнымъ ихъ сообщникомъ?

Побужденія, руководившія дѣятельностію Рагозы, его сообщничество съ езуитами оста-

валпсь глубокою тайною для православныхъ. Митрополитъ пока еще никому даже изъ духовенства не открывался въ своихъ намѣреніяхъ. Между тѣмъ всѣ его дѣйствія клонилпсь болѣе въ пользу латинства, чѣмъ Православія. Совѣтъ езуитовъ мало по-малу распростраять между православными слухъ о необходимости и святости уніи Православія съ западною Церковію, Рагоза успѣлъ въ 1592 году исполнить настолькоъ, что православная Церковь тогда уже сильно смущалась отъ этого слуха. Никто не зналъ надлежащаго источника и опоры этого слуха, но многіе были сильно смущены. Тогда какъ поборники Запада всюду громогласно хвалили римское единоначаліе, безмятежность, спокойствіе жизни латинъ подъ правленіемъ папы, порядокъ и устройство латинской Церкви, Рагоза съ своей стороны поддерживалъ своимъ перадѣніемъ и нерѣшительностію безпорядки и растройство въ Церкви православной, какъ-бы желая усилить противоположность, находимую езуитами въ состояніи двухъ Церквей, и оправдать, поддержать взглядъ на русскую Церковь со стороны Запада. Въ это же время латины распространяли слухъ, что унія не должна повлечь за собою никакихъ измѣненій въ прежнихъ порядкахъ правосл. Церкви, что все останется въ догматахъ и обрядахъ греческихъ, какъ было и

до соединенія; что унія не будетъ являемъ новымъ, незаконнымъ, потому (будтобы) что римскій папа изначала былъ признаваемъ за главу и греческою Церковію. Въ доказательство же своей благорасположенности къ Церкви восточной, уваженія къ ея обрядамъ, искренняго желанія соединенія, латины сдѣлали какъ-бы уступку съ своей стороны: по повелѣнію папы, они стали совершать въ своихъ храмахъ миссу на квасномъ хлѣбѣ. Слухи объ уніи такъ усилились и переходили всюду въ такой оболъсгительной формѣ, что, по извѣстію современниковъ, относящемуся къ 1592 году, тогда уже *«мнози совѣтъ утвердиша предатися римскому единоначалію архіерейству, утвержающе себе, да пребудутъ подѣ папою римскимъ, свершающе вся своя въ Церкви по закону греческія вѣры невозбранно. Людѣ сіе разсудиша: яко можетъ Христова вѣра подѣ римскою властію правовѣрно исповѣдатися, якоже изначала бысть»*. Почему эти, очевидно езуитскія, внушенія въ 1592 году пріобрѣли себѣ между православными вѣру и возмутили ихъ спокойствіе, — объясняется изъ причинъ, породившихъ подобныя же волненія въ 1591 году. О состояніи Церкви въ этомъ году православные писали: «вельми смущается Церковь и вспять возвращается, паче же *санособ. п.*

витыи, въ различные ереси внадшіи и хотящій возвратитися къ своему правовѣрію, нывѣ отщетеваются, хуляще церковное безчиніе; людіе же вси единогласно вопіюще глаголютъ: «яко аще не устроится церковное развращеніе, въ конецъ розойдемся и во отступленіи римскаго послушанія и въ покои безмятежно пребудемъ» (1). Изъ этого описанія мы ясно видимъ, что главною внутреннею причиною, по которой такъ сильно возмутились умы православныхъ слухомъ объ униі, было церковное *развращеніе* и *безчиніе*. Это тѣ многочисленныя безпорядки въ управленіи русскою Церковію, открытыя пороки, нерадѣніе и невѣжество въ духовенствѣ, о которыхъ мы уже говорили прежде. На всю совокупность этихъ безпорядковъ, горечь которыхъ вполнѣ сознавалась и чувствовалась въ обществѣ, никто изъ православныхъ, конечно, не могъ смотрѣть равнодушно, тѣмъ болѣе, что эти безпорядки не были исправляемы и устраняемы, а, нарушая благосостояніе общества, служили еще причиною насмѣшекъ, укоровъ, презрѣнія и гоненій со стороны иноверцевъ. Не естественно ли было всякому члену общества желать выйти изъ такого положенія? Но куда было обратиться? Тѣ, въ рукахъ которыхъ сосре-

(1) Акт. 3. Р. т. 4. стр. 43 и 46.

доточена была власть надъ русскимъ обществомъ, и которые злоупотребляли этою властью, обѣщали однакоже покой и безмятежіе всякому, кто бы вздумалъ пристать къ ихъ сторонѣ. И вотъ слухъ объ униі, съ которой соединена была мысль объ устройеніи общества, волнуетъ православный міръ, паче же *сановитыхъ*, для которыхъ не столько дорога была вѣра, сколько собственное спокойствіе и безопасность власти и положенія въ обществѣ. Но церковное развращеніе и безчиніе—неужели эти явленія не могли быть устранены собственными средствами православныхъ, тѣмъ болѣе, что они были глубоко сознаваемы? Они могли и должны были быть устранены, такъ какъ средства къ тому были дѣйствительныя и на лицо. Вотъ почему въ дѣйствіяхъ митрополита Рагозы, который, по выраженію современника, могъ бы первый бросить камень и не бросилъ, мы видимъ злопамѣренное нерадѣніе. Впрочемъ Рагоза, несмотря на данное при своемъ возведеніи на митрополичій престолъ езуитамъ обѣщаніе содѣйствовать униі, не могъ вскорѣ открыто взяться за это дѣло. Кромѣ того, что онъ не осмѣливался еще признаться въ тайныхъ своихъ намѣреніяхъ предъ духовенствомъ русскимъ, онъ ясно видѣлъ, что кромѣ многихъ изъ дворянства,

почти никто изъ православнаго народа не былъ склоненъ къ уни.

Но вотъ наступилъ 1592 годъ. Слухъ объ уни быстро распространился въ русскѣмъ обществѣ. Митрополитъ, видимо оказывая полное усердіе къ православной Церкви, не переставалъ между тѣмъ тайно содѣйствовать езуитамъ,—именно онъ злонамѣренно поддерживалъ разстройство въ православной Церкви. Изъ дѣйствій митрополита, выражавшихъ его злонамѣренность и нерадѣніе о внутреннемъ устройствѣ Церкви, особенно замѣчательнымъ было то, что въ 1592 году онъ, не смотря на прямое повелѣніе патриарха не возводитъ на перемышльскую кафедру, (которая по смерти своего епископа Арсенія Брылинскаго сдѣлалась вакантною), человека недостойнаго, къ общему соблазну возвелъ на нее Михаила Копыстенскаго, человека женатаго, слабаго въ религіозныхъ убѣжденіяхъ ⁽¹⁾. Вскорѣ обнаружилась и истинная цѣль этого дѣйствія Рагозы. Какъ скоро изъ посланія Львовскаго братства узналъ объ этомъ противозаконномъ поступкѣ митрополита патриархъ, тотчасъ въ письмѣ къ братству выразилъ свое крайнее неудовольствіе на митрополита, даже запре-

(1) Акт. З. Р. т. 4. пр. 28.

тилѣ братству повиноваться ему (1). Рагозу и епископа перемышльскаго это сильно встрѣвило. Патріархъ могъ низложить обонхъ. Рагоза и Копыстенскій тотчасъ прибѣгли къ средству, которое казалось имъ самымъ надежнымъ для того, чтобы удержаться на ка- есдрахъ. Они объявили тайно предъ польскимъ правительствомъ въ концѣ 1592 года согласіе на унію. Но слухъ объ этомъ скоро разнесся по православному міру и обвиненные спѣшили оправдаться предъ Львовскимъ братствомъ, котораго боялись, потому что оно находилось въ непрестанныхъ сношеніяхъ съ константинопольскимъ патріархомъ (2). Въ то же время, неза-

(1) Акты З. Р. т. 4. стр. 44. 2-й столб.

(2) Акты Зап. Р. т. 4. № 42. Такъ, а не иначе, кажется намъ, нужно объяснить темный слухъ, разнесшійся въ 1592 году о согласіи митрополита и епископа перемышльскаго на унію. Ибо въ противномъ случаѣ будутъ непонятны 1) гнѣвъ патріарха на Рагозу, когда православное Львовское братство дѣлало о немъ патріарху самые лестные отзывы, и вообще никто изъ православныхъ по видимому не имѣлъ причинъ прямо укорить въ чемъ нибудь митрополита; 2) безпрекословное, какъ увидимъ въ послѣдствіи, (въ 1594 г.) согласіе Рагозы на унію, когда тайно согласились на нее только *нѣкоторые* еще, а не всѣ епископы. На такой шагъ Рагоза, по своему характеру боязливому и нерѣшительному, не со-

висимо отъ Рагозы и Копыстенскаго, по побужденіямъ честолюбія и корыстолюбія, и также тайно, только по другому поводу, принялъ сторону езуитовъ и третій русскій епископъ Гедеонъ Валобанъ. Къ этому расположила его

гласился бы, если бы уже не былъ связанъ предварительнымъ объявленіемъ согласія на унію въ 1592 году. Съ другой стороны, на мысль о тайномъ согласіи епископа перемышльскаго на унію наводить самое оправданіе, которое онъ представилъ Львовскому братству. Въ этомъ оправданіи, между прочимъ, читаемъ такой отзывъ епископа о дѣйствіяхъ въ то время латинъ по отношенію къ православной Церкви: «сіи волцы нещаднѣ и немилостивнѣ растерзають церковь Божию и разными ранами ее узвляють. Такжеже маю на себе и на сію епископію льва велезубнаго, который завше пзвѣщаваеть о миѣ, гдѣ быхъ ѣхалъ, хотяще убити мя тѣлеснѣ, а убивши яко левъ хоцеть пожрети сію епископію. Сіи же непріятели наши и Церкви святѣй льву сему помощни суть и до скончанья хотящи уничтожити ее, такомужде стараются въ рукъ своихъ тую епископію до рукъ подати, который абы не по Писанію божественному и правдѣ Божіей жилъ, но по повелѣнію сего льва, всѣ добра Церкви святыя въ руки имъ отдавалъ». Чтобы понять это загадочное объясненіе, довольно припомнить обстоятельства возведенія епископа Михаила на перемышльскую кафедру. По смерти его предшественника Арсенія Брылинскаго, искателемъ перемышльской кафедры былъ племянникъ Арсенія. Перемышльскіе градоначальники

несчастная вражда съ братствомъ Львовскимъ, которое, пользуясь патриаршею привиллегіею, считало себя независимымъ отъ власти епископа, а епископъ напротивъ, не смотря на многократныя увѣщанія патриарха оставить въ

просили письменно патриарха константинопольскаго возвести пменно этого претендента. Но патриархъ, узнавъ, что претендентъ воинъ, младъ, жену имѣеть и недостойнъ архіерейства, подъ опасеніемъ запрещенія и отлученія вѣчнаго, запретилъ своею грамотою Рагозѣ хиротонисать его. Нѣтъ сомнѣнія, что сторона, желавшая возвести родственника Арсеніева, была латинская. Къ этому заключенію приводитъ насъ а) то, что православные не стали бы посылать въ Константинополь къ патриарху просьбу о возведеніи на кафедру епископскую человека вопліи недостойнаго, когда всѣ усилія ихъ въ это время направлены были къ тому, чтобы исправить клиръ и видѣть всюду ревностныхъ къ благу православной Церкви пастырей; б) изъ упомянутой нами выше инструкціи езуитовъ Рагозѣ, мы знаемъ, что въ это время усилія езуитовъ были направлены, между прочимъ, къ тому, чтобы возводить на кафедры православныхъ епископій людей, чѣмъ-нибудь обязанныхъ езуитамъ и тайныхъ приверженцевъ ихъ. «Русское (т. е. православное) дворянство, писали Рагозѣ въ инструкціи езуиты, начинаетъ, въ слѣдствіе нашихъ стараній, терять право избранія лицъ для занятія епископскихъ и митроличьихъ мѣстъ. Такъ какъ дворянство пользовалось этимъ правомъ большею частію для противодѣйствія намъ въ обращеніи русскаго народа, то нужно ста-

покоѣ Львовское братство, хотѣлъ подчинить его своей власти и прибѣгалъ для этого къ насиліямъ, едва вѣроятнымъ. Когда никакія средства не помогали Балобану побѣдить братство, потому что патріархъ постоянно стоялъ противъ его усилій, то Балобанъ наконецъ обратился къ езуитамъ, обѣщавъ имъ, вѣроятно,

раться, чтобы оно духовныя должности, зависящія отъ вась, не передавало лицамъ, которыя въ силахъ противодѣйствовать нашимъ намѣреніямъ и разрушать ихъ». в) Когда лицамъ, желавшимъ видѣть на кафедрѣ Арсеніева родственника, не удалось это,—они начали злобно преслѣдовать Михаила Копыстенскаго, возведеннаго митрополитомъ, хотѣли его низвергнуть, даже убить, а кафедру *до рукъ подати другому*, т. е. они не отставали отъ прежнихъ своихъ намѣреній; г) дѣйствія стороны, противной Копыстенскому, представляются какъ дѣйствія враговъ Церкви православной,—«волковъ, нещаднѣ и немилостивнѣ терзающихъ Церковь и разными ранами ее уязвляющихъ, желавшихъ возвести на епископію челоуѣка, который не по божественному Писанію и не по правдѣ Божіей жилъ, который бы врагамъ Церкви передавалъ всѣ добра церковныя». Не очевидно ли, что за Брылинскаго ходатайствовали не православные, а латинны, потому что никто изъ другихъ иновѣрцевъ, кромѣ латинъ, въ это время не имѣлъ побужденій такъ дѣйствовать противъ православной Церкви.—Съ своей стороны, Михаилъ Копыстенскій, хотя въ оправданіи представляетъ себя ревнителемъ православной Цер-

согласіе на унію и началъ передавать во владѣніе ихъ православныя братскія церкви. Въ 1592 году это случалось уже два раза; братству возвращались отнятыя церкви: но оно писало патриарху, что если Гедеонъ съ своими помощниками—двосженцами и троеженцами священниками, въ третій разъ передается на

кви,—въ виду опасности, грозившей ему лишеніемъ не только кафедръ, но и жизни, чтобы обезопасить себя со стороны ожесточенныхъ латинъ, могъ дать имъ тайное согласіе на унію, тѣмъ болѣе, что ему нужна была опора противъ опасности съ другой стороны. Онъ былъ возведенъ на престолъ женатый, а патриархъ предъ этимъ только временемъ далъ самое строгое и точное повелѣніе Рагозѣ не возводить на епископскія кафедры женатыхъ—и вообще почему бы то ни было недостойныхъ. Хотя въ послѣдствіи, послѣ брестскаго собора 1596 г., Михаилъ рѣшительно не согласился на унію, но положительно извѣстно, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, что до этого времени онъ принималъ въ замыслахъ уніи участіе, наравнѣ съ другими ревностными поборниками ея. Мы также увидимъ сейчасъ, что къ изъявленію согласія на унію и къ опорѣ на латинскую сторону, какъ средству для удержанія за собой епископскаго сана, прибѣгали въ то время не одинъ Копыстенскій, а и другіе епископы. И трудно предположить въ самомъ дѣлѣ, чтобы Копыстенскій среди тѣхъ опасностей, которыя онъ описываетъ въ своемъ оправданіи, могъ удержаться на кафедрѣ, если бы не нашегъ какого-нибудь средства смягчить своихъ враговъ.

сторону латинства, то уже не будетъ никакой возможности держаться Православію во Львовѣ: ибо здѣсь поселились уже езуиты, которые хотя не завладѣли рѣшительно еще ни одною церковію, но *присно причины назираютъ, да возмогутъ похитити* (1). Среди этихъ волшебній и безпорядковъ езуиты дѣйствовали такъ успѣшно, что уже «много русскихъ церквей поосѣдали». Сторона западная чувствовала себя на столько сильною, что къ льстивымъ убѣжденіямъ и обмачивымъ слухамъ начала присоединять и насилія противъ православныхъ (2). Такъ прошелъ печальный 1592 годъ. Такъ уже три епископа русскихъ, безъ всякихъ особенныхъ цѣлей, единственно по побужденію страстей и личныхъ интересовъ, объявили свое на унію согласіе, хотя нерѣшительное и тайное. Столько принесть съ собою горя православнымъ этотъ годъ, такъ ясно раскрылъ опасность ихъ положенія, что если бы даже нечаянно и представилась въ слѣдующемъ году какія

(1) Акт. З. Р. т. 4. стр. 47. Подробное описаніе злобныхъ угнетеній на Львовское братство, столь дорогое для православной Церкви въ то время по своей твердости въ Православіи и столь дѣятельное къ его поддержанію, — см. въ лѣтоп. Зубр. въ Ж. м. п. п. за 1849 годъ.

(2) Акт. З. Р. т. 4. стр. 46 и №№ 39 и 42.

либо дѣйствительныя мѣры поправить дѣло, едвали уже можно было бы надѣяться на успѣхъ. Но слѣдующій годъ не только не принесъ съ собою этихъ средствъ, а еще усилилъ обстоятельства, неблагопріятныя для православныхъ.

(продолженіе будетъ)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО УЧЕНІЯ

О Б Ъ А Н Т И Х Р И С Т Ъ .

(окончаніе)

Сочинитель толкованія XV слова Кирилла іерусалимскаго принимаетъ за несомнѣнно-Богооткровенную истину, что кончина міра и второе пришествіе Христова должны послѣдовать въ осьмой тысячѣ лѣтъ отъ сотворенія міра и находитъ въ современныхъ судьбахъ міра и Церкви вѣрные признаки скорого исполненія этой истины. Первый признакъ—отступленіе людей отъ правой вѣры: «нынѣ есть уже видимо отступленіе, отступиша бо чловѣцы отъ правыя вѣры... и ожидаемъ врага, иже помалу пошлетъ предъ собою предотечевъ своихъ, даже и самъ, на готовое пришедъ, останокъ уловить» (1). Это отступленіе, составляющее духъ антихриста или самую личность его (Визаній постоянно смѣшиваетъ эти понятія) (2),

(1) Кириллова книга, л. 38 на обор.

(2) Напримѣръ: «иже самъ чинится вмѣсто Христа главою церкви Христовы, той есть антихриетъ.

«тогда въ началѣ зачалося, егда отъ святыхъ, восточныхъ, соборныхъ и апостольскія Церкве греческаго Православія отступили папа и вси духовніи римскія Церкве и расколъ · учиниша въ Христіанствѣ» (1). По силѣ этого отступленія «вышѣшимъ многимъ антихристомъ единъ есть наивысшій папа, иже одному послѣднему антихристу предотеча, иже на престолѣ въ древнемъ Вавилонѣ, яко св. Кириллъ пишетъ, въ старомъ Римѣ» (2). Въ качествѣ предтечи или самаго антихриста, папа совершаетъ слѣдующія богоборныя дѣйствія: а) восхищаетъ на себя власть царскую, святительскую и даже Божію: «папаримскій, отринувся отъ греческія области и царства и взявъ на ся не токмо престолъ и власть царскую и святительскую, но и Божію, начатъ по тысячѣ лѣтъ въ старомъ Римѣ ста-

И якоже Симонъ волхвъ, онъ первый антихристъ въ Римѣ, Петра апостола предвари, всю славу Христову на себе восхотѣ пріяти, но Христосъ съ небесъ его поразивъ: такоже и послѣдняго антихриста убіетъ духомъ устъ своихъ, который здѣ на земли Христа предваряетъ и, всему тѣлу Церкви Христовы главою учинився, къ себѣ вся чловѣки привлачитъ, себе вмѣсто Христа предложивъ... И то есть явное знаменіе антихристово духа». л. 24 на обор.

(1) Кириллова книга, л. 39.

(2) Тамже, л. 47.

рѣйши быти»; б) подчиняетъ себѣ царей и царства и отъ всѣхъ требуетъ божескаго поклоненія: «послѣдній князь міра сего—человѣкъ отъ всѣхъ царей земныхъ къ себѣ въ повиновеніе привлечетъ, якоже первое на греки, тако и на иныя начнетъ восвати, и всѣхъ христіанъ всяко начнетъ лѣстити, дабы ему, яко Богу, поклонилися»,—говоритъ Зизаній о папѣ, какъ послѣднемъ антихристѣ; «во всей вселеннѣй пословъ посылаетъ, всѣхъ царей къ себѣ и своему престолу совокупяя»,—говоритъ онъ о папѣ, какъ предтечѣ или орудіи антихриста; в) измѣняетъ календарь, во исполненіе пророчества Даниілова объ антихристѣ, какъ имѣющемъ преиѣнить времена и лѣта (гл. 7), и все это «слуги антихристовы того ради творятъ, да мѣсто своему властелю-антихристу приготовить»; г) поставляетъ мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ, повелѣвъ приносить на жертвенникахъ въ таинствѣ евхаристіи хлѣбъ опрѣсночный (1). Имѣя, такимъ образомъ, всѣ свойства антихриста, папа воздвигаетъ наконецъ (въ уніи) послѣднюю брапь на православную Церковь и многихъ привлекаетъ въ свою вѣру: вотъ второй несомнѣнный признакъ близкой кончины міра. Папа употребляетъ всѣ средства,

(1) Кирил. кн. л. 26. 46 на обор. 21. 33. 26.

«дабы никто не пребывалъ въ прежней православной вѣрѣ,... но на его римскія, полныя еретичества, уставы приступили», и плодомъ его богоборныхъ усилій было то, что многіе «ниже сами духовныя мужи, плотское все разумѣюще и въ міръ семь по плоти живуще, а не по духу, и ради своего житія законы превращаютъ, и отъ вѣры отступаютъ, а Православіе со еретичествомъ соединяютъ, скоро же и пришествіе антихриста и скончаніе вѣка содѣваться имать» (1).

Тѣже мысли, но еще съ большею рѣшительностію, высказываетъ сочинитель слова объ антихристѣ, напечатаннаго въ книгѣ *о вѣрѣ*. Безымянный авторъ (2) этого слова твердо вѣруетъ, что скоро явится антихристъ. «Извѣстно вѣдаю, говоритъ онъ въ предисловіи своей книги, яко время—послѣднее, анти-

(1) Кирил. кн. л. 15.

(2) Замѣчательное свидѣтельство о писателѣ книги *о вѣрѣ* находимъ въ одномъ изъ писемъ извѣстнаго расколуучителя Θεодора діакона. «Книга о вѣрѣ правой, говоритъ онъ, писана нѣкоимъ игуменомъ Наванайломъ Михайловскаго монастыря на уніатское отступленіе, и на Москвѣ въ печать изда на повелѣніемъ царевымъ и предстательствомъ благого духовника его Стефана Воицѣтьевича, благовѣщенскаго нашего протопопа, во время благочестивное и тихое». Θεодоръ діаконъ, ркп. л. 8.

христово царство распространяется, и скоро самъ явится» (1). На основаніи произвольныхъ апокалипсическихъ толкованій, онъ гадательно назначаетъ самый годъ явленія антихристова. «Много предотечъ (антихристовыхъ), говоритъ онъ, но и самъ уже близъ есть, по числу, еже о немъ, 666-ти. Число бо человѣческо есть антихристово (Апок. 13, 18). Кто вѣсть, аще въ сихъ лѣтѣхъ 1666 явственныхъ предотечевъ его или того самого не укажетъ» (2)? Дѣйствіе въ мірѣ предтечь антихристовыхъ и распространеніе царства его, по мнѣнію писателя, началось съ того времени, какъ по прошествіи тысячи лѣтъ отъ Рождества Христова, сатана, связанный искупительною смертію Богочеловѣка, получилъ свободу (Апок. 20, 2), «и отъ того времени повѣтріемъ тяжкимъ пораженъ бысть Западъ». Это повѣтріе, распространяясь мало помалу на Востокъ, въ 1595 году поразило Литву и Польшу, потому что въ этомъ году «явственное бысть отступленіе и прельщеніе нарицающихся юнитовъ отъ святыхъ восточныхъ Церкве къ западному костелу». Предостерегая и великую Россію отъ этого еретическаго повѣтрія, воздвигнутаго антихри-

(1) Книга о вѣрѣ, л. 3.

(2) Тамже, л. 270.

стіанскимъ духомъ папы, сочинитель говоритъ: «по исполненіи лѣтъ числа 666 не непотребне и намъ отъ сихъ вишь опасеніе имѣти, да не вѣкое бы что зло пострадати.... и вѣсть ли быти готовымъ подобаеть, аще кто достигнетъ тѣхъ временъ, на брань съ самимъ діаволомъ» (1)?

Такихъ рѣзкихъ мыслей о папѣ не высказывали прежде ни у насъ въ Россіи ни въ Греціи. Явное сходство ихъ съ лютеранскимъ ученіемъ о папѣ-антихристѣ даетъ основаніе думать, что онѣ заимствованы у лютеранъ, которые тогда въ пылу ненависти къ римской Церкви, такъ долго державшей христіанскія души въ узахъ религіознаго рабства, усердно разглашали, что папа—антихристъ. Главное, что лютеране видѣли въ папствѣ антихристіанскаго,—это мірской духъ папства и самая идея папства, какъ всемірной духовной монархіи, въ которой папа долженъ быть неограниченнымъ владыкою душъ христіанскихъ. Такъ какъ идея папства развивалось и осуществлялась въ продолженіи столѣтій, то протестанты, желая изобразить какъ можно болѣе мрачными чертами своего воображаемаго антихриста, совокупили въ своемъ понятіи объ ан-

(1) Книга о вѣрѣ, л. 271.

тихристѣ все, что только идея папства въ своемъ историческомъ развитіи представляла, дѣйствительно, мрачнаго и противнаго духу Христову. Но понятіе объ антихристѣ, такимъ образомъ составленное, очевидно, не могло быть согласно съ понятіемъ о немъ православною Церквію. Тогда какъ православная Церковь учитъ, что антихристъ будетъ одно опредѣленное лице, имѣющее явиться предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, протестанты утверждали и утверждаютъ, что антихристъ есть рядъ многихъ лицъ, преемственно занимающихъ одно и тоже мѣсто и совершающихъ одно и тоже богоборное дѣло, такъ что подъ именемъ антихриста должно разумѣть вѣкое боговраждебное царство, каково и есть царство папы (1). И по понятію Стефана Зизанія и писателя книги *о вѣрль*, антихристъ не одно опредѣленное лице, а духъ богоборнаго отступленія, издавна дѣйствующій въ папахъ, и отъ нихъ, какъ смертоносное повѣтріе, распространяющійся на всѣ христіанскія земли; различіе—только въ частностяхъ. Лютеране, изображая постепенное внутреннее разви-

(1) Philippi a Limborch Theologiae Christianae lib. VII, c. XI, n. IV. Sviceri Thesaur. ecclesiast. sub voce: Αντιχριστος.

тіе и вѣдншее распротраненіе антихротова царства, имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, западный же хротоанскій міръ, въ котормъ папы дѣйствовали своєю неогранчченною властію. Напротівъ Стефанъ Зизаній и писатель книги *о вѣрѣ* видятъ въ папѣ антихрота, преимущественно по дѣйствіямъ его въ отношеніи къ восточной Церкви и судятъ объ этихъ дѣйствіяхъ съ точки зрѣнія православной догматики, видятъ, напримѣръ, въ папѣ антихрота, между прочимъ, потому, что онъ узаконилъ употреблять въ евхаристіи хлѣбъ опрѣсночный, измѣнилъ календарь, принятый восточною Церковію, хотя честолюбивыя попытки папъ подчинить себѣ восточную Церковь и лютеране также признаютъ за выраженіе антихротоанскаго духа папы (1). Извѣстно также, что протестанты, въ мистическомъ изступленіи, усердно занимались въ прежнее время опредѣленіемъ времени кончины міра и втораго прішествія Христова. И замѣчательно, что, по ихъ выводамъ, годъ кончины міра падалъ именно на послѣднюю половину XVII столѣтія (2); а нѣкоторые, принимая въ основаніе

(1) Смотр. магебургскія центуріи IX, XI и др.

(2) Одни изъ лютеранъ (Раймеръ) полагали конецъ міра въ 1673 году; другіе, напримѣръ Ме-

своихъ гаданій тоже самое апокалипсическое пророчество, которымъ руководился и писатель книги *о вѣрѣ* въ своихъ гаданіяхъ, годъ кончины міра относили на тотъ же самый 1666 годъ (1).

Есть факты, побуждающіе изъяснять это сходство, дѣйствительно, такъ, что Зизаній и писатель книги *о вѣрѣ* заимствовали свои мысли и побужденія къ систематическому развитію ихъ именно отъ лютеранъ. По крайней мѣрѣ несомнѣнно извѣстно, что протестанты, гдѣ только ни встрѣчались съ православными, старались внушить имъ, что папа—антихристъ. Такъ, въ бытность въ Москвѣ Антонія Поссевина, одинъ англичанинъ подалъ царю Іоанну IV свое сочиненіе, въ которомъ излагалось лютеранское ученіе о папѣ, какъ антихристъ (2). Что касается до югозападной Россіи, то здѣсь въ бѣдственные для православныхъ времена уни было много протестантовъ, которые терпѣли здѣсь, какъ и православные, жестокое гоненіе отъ папистовъ. Между гонимыми естественно образовалось нѣкоторое сочувствіе, основаніемъ котораго служило общее имъ чув-

ланхтонъ—въ 1680 году; третьи—въ 1688. См. *Diatriba de signo filii hominis, Matheri, lib. III, p. 83.*

(1) См. *Cornelii a Lapide in Math. 24, 36.*

(2) *Histor. Ruthen. scrip. t. II, p. 326—330.*

ство ненависти къ панистамъ. Притомъ же въ это время лютеранскіе богословы вели переписку съ восточными патріархами о своемъ соединеніи съ греческою Церковію. Не удивительно, поэтому, если ревнитель и защитникъ Православія въ Литвѣ и Польшѣ князь Константинъ Острожскій поручалъ даже одному лютеранину, по прозванію Мотовилъ, писать опроверженіе на сочиненіе противъ православной Церкви езуита Скарги. Для насъ весьма важень отзвъвъ объ этомъ сочиненіи, сдѣланный другимъ поборникомъ Православія, княземъ Андреемъ Курбскимъ. Упрекая Острожскаго за то, что онъ поручилъ еретнику защищать православную Церковь, Курбскій, между прочимъ, писалъ о Мотовилъ, что онъ «толкуеть и выкладаетъ, яко ему видится, тако и слова его свидѣлствуютъ, называюще римскихъ епископовъ антихристовыхъ» (1). Стефанъ Зизаній былъ въ то время дидакаломъ острожскаго училища и пользовался довѣренностію князя Константина. Ничего не можетъ быть правдоподобнѣе, что Зизаній, лично гонимый латинянами и раздѣлявшій ненависть къ нимъ протестантовъ, заимствовалъ мысли Мотовилы и, чтобы придать имъ болѣе православный видъ,

(1) Сказанія Курбскаго, изд. Устр. Сиб. 1842. стр. 281-286.

приложилъ ихъ къ толкованію слова объ авти-христѣ св. Кирилла іерусалимскаго.

Борьба русской Церкви съ папствомъ, начавшаяся литовскою уніею, вскорѣ перешла и въ сѣверовосточную Россію. Въ смутныя времена самозванцевъ и междуцарствія сѣверовосточная Россія также потерпѣла много отъ папистовъ. Внутренняя неурядица русской земли давала широкій просторъ фанатизму и дикимъ страстямъ латинявъ-поляковъ. Православные видѣли, какъ латины кощунствовали надъ русскою святынею,—обращали храмы въ стойла для лошадей, въ олтаряхъ кормили псовъ, священныя ризы и сосуды обращали на постыдное употребленіе; мѣстныя иконы и царскія врата дѣлали ложемъ для непотребства, или столами для игры въ кости, или кололи ихъ на дрова; видѣли, какъ латины позорили священный санъ, заставляя духовныхъ исправлять для нихъ самыя черныя работы, какъ они безчестили православныхъ женъ, дѣвъ и инокинь; какъ, въ изступленіи фанатизма, безчеловѣчно убивали и увѣчили всякаго, кто ни попадалъ имъ въ руки. Куда ни являлись поляки, вездѣ они оставляли за собою «горы могилъ», развалины храмовъ, монастырей, селеній и городовъ (1).

Не удивительно, если православный русскій

(1) Сказанія Палицына, гл. 6.

народъ, видя такіа страшныя бѣдствія своего отечества, думалъ, что настали послѣднія времена. «Сбытся,—говорить одно современное сказаніе о бѣдствіяхъ междуцарствія,—сбытся по великому апостолу и евангелисту Ивану Богослову, иже бѣ ему откровено Духомъ Святымъ: ангель Господень, возливая фіалы на землю и въ море и на всю тварь, да погибнетъ, да останется третія часть во всей твари живущихъ. Пыль же азъ не смѣю глаголати, не вѣмъ чужихъ странъ, что ся тамо творить? Здѣ же въ велицѣй Россіи вси оставшіи человѣды свѣдять, яко не остася отъ сихъ злыхъ бѣдъ и напастей ни тысячная часть, понеже идѣже преже 1000 или 100 живущихъ бѣ, тамо человѣкъ въ 1000 или 100 едва единъ человѣкъ оста... Мню же тако и во всей вселеннѣй творится пыль, понеже никтоже отъ страны во страну не прехождаетъ ни землею ни моремъ, якоже и сами свѣдѣтельствуютъ и пишуть во всю вселенную, гдѣ что бысть отъ Бога за грѣхи ихъ, якоже и у насъ быша: овѣи плѣнени быша, нѣи же голодомъ и моромъ погибоша, нѣи же каменіемъ отъ небеси, якоже Содомъ, побіени быша, овѣи же трусомъ падошася, нѣхъже море потопи грады и веси, и вѣмъ тѣмъ землямъ имена и градомъ описуютъ онѣ, кто чѣмъ погibe. И вся сія видѣвшіе знаменія, скорби и бѣды, по реченному

Господемъ нашимъ Іесусъ Христомъ, яко симъ
 всѣмъ подобаетъ быти, и яко пришествіе Его
 на землю уже приближися судити всѣмъ» (1).
 Виновниковъ всѣхъ этихъ бѣдствій, латинянь,
 современныя сказанія называютъ слугами ан-
 тихриста, «духовную главу ихъ папу—самимъ
 антихристомъ». «Отъ лѣтъ убо святаго Влади-
 мера, крестившаго русскую землю,—говорить
 Палицынъ,—даже и до днесь змій всепагубный,
 возгнѣздившійся въ костелѣ италійскомъ, все-
 гда звѣзды небесныя отторгая, не токмо во
 Европѣ, четвертой части вселенныя, но и на
 востоцѣ, и югѣ, и сѣверѣ, не почивая гонитъ,
 и леть того отъ много лѣтъ протязуется на
 Россіи» (2). Въ послѣднее время папа нашель
 себѣ пригодный сосудъ—въ самозванцѣ, ко-
 торый «приложися къ вѣчнымъ врагомъ хри-
 стіанскимъ, къ латинскимъ ученикомъ, и объ-
 щая пеложно имъ съ записаніемъ, еже всея
 Россія къ стрывени антихристову подѣ благо-
 словеніе привлеци, и не причащающихся мер-
 зости запустѣнія-опрѣсночному хлѣбу всѣхъ
 предати смерти» (3). Состояніе православной
 Церкви, гонимой латинянами, представлялось

(1) Полное собраніе русск. лѣтоп. т. V, стр. 55—57.

(2) Сказанія Палицына, стр. 28.

(3) Тамже, стр. 19. 20.

столь бѣдственнымъ, что опасался совершенной гибели на Руси Православія. Такъ благочестивый іерей Іоаннъ Насѣдка, свидѣтель всѣхъ бѣдствій, причиненныхъ Церкви латинянами, рассказываетъ о себѣ, что онъ однажды, сидя въ своей келліи послѣ вечерней молитвы и размышляя о настоящихъ напастяхъ, вспомнилъ написанное въ Апокалипсисѣ о женѣ, бѣгущей отъ змія въ пустыню, и помыслилъ со слезами, что невѣрные могутъ со всѣмъ одолѣть православныхъ, и тогда уже не быть на Руси Православію ⁽¹⁾. Какую ненависть вынесли русскіе изъ борьбы своей съ латинянами, видно изъ соборнаго изложенія патріарха Филарета, который самъ много потерпѣлъ отъ панистовъ. «Всѣхъ убо еретическихкихъ вѣръ,—говорится въ этомъ изложеніи,—сквернѣйши и лютейши есть латиняне, папѣжницы. Понеже всѣхъ древнихъ еллинскихъ, и жидовскихъ, и агарянскихъ, и еретическихкихъ вѣръ ереси проклятыя въ законъ свой пріятша. И со всѣми съ погаными языки, и съ проклятыми со всѣми же еретиками обще все дѣйствуютъ и мудрствуютъ» ⁽²⁾.

(1) Исправленіе богослужебныхъ книгъ при и. Филаретѣ, примѣч. стр. 25, въ Чтен. въ обществѣ русск. ист. и древн. 1848. № 7.

(2) Потребникъ Іосифовскій, изд. 1652 г. л. 561 на обор.

2. Таковы были отношенія православной Церкви къ латинскому Западу, развившія въ русскомъ народѣ мистическій взглядъ на латинскій міръ, какъ на царство антихриста, и давшія поводъ къ суевѣрному опасенію, какъ бы и православной Россіи не пострадать отъ «тяжкаго» еретическаго повѣтрія, неудержимо распространяющагося изъ ветхаго Рима на весь христіанскія земли. Если теперь мы обратимся ко внутренней, церковно-народной жизни русскаго царства въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка, то найдемъ здѣсь объясненіе и того, какимъ образомъ этотъ взглядъ расколомъ перенесенъ съ латинства на саму православную Церковь и правительствующія въ ней лица,—приложенъ къ церковному исправленію Никона и потомъ къ преобразованіямъ Петра великаго и въ этомъ приложеніи развитъ до изумительно-пелѣныхъ крайностей.

Внутренняя, нравственно-религіозная жизнь русскаго народа въ XVI вѣкѣ прекрасно характеризуется сочиненіями и самою судьбою знаменитаго въ церковной и гражданской исторіи нашего отечества Максима Грека. Сочиненія Максима исполнены сильныхъ обличеній противъ недостатковъ церковной жизни русскаго народа. Сущность этихъ обличеній выражена въ слѣдующихъ краткихъ словахъ, которыя Максимъ изрекаетъ отъ лица Божія:

«вы книгу моихъ словесъ (Евангеліе) внутрь уду и виѣ уду зѣло обильно украшасте серебромъ и златомъ, силу же писанныхъ въ ней моихъ повелѣній ниже пріемлете, ниже исполнити хочете» (1). Какъ мало «принимали» или понимали живой смыслъ и силу Евангелія русскіе люди того времени, видно изъ того, что они рабски благоговѣли предъ буквою церковно-богослужебныхъ книгъ, искаженною невѣжествомъ переписчиковъ и потому встолько грамматически, но и еретически искажавшею самый смыслъ церковныхъ чиновъ и пѣсней, и что за исправленіе этой буквы Максима осудили, «яко еретика, богодухновенныя книги растлѣвающа, а не правяща» (2). Какъ мало правственная жизнь мнимыхъ ревнителей Православія была проникнута духомъ Евангелія и истинно-православной церковности, видно изъ прекраснаго письма Максима къ пострадавшимъ отъ пожара жителямъ Твери, которое онъ озаглавилъ такъ: «какія рѣчи рѣклъ бы оубо къ Содѣтелю всѣмъ епископъ тверскій, сожжену бывшу соборному храму и всемоу двору его, и всѣмъ имѣніюмъ, и самому граду и множайшимъ инымъ храмомъ и

(1) Максим. Грек. ркп. Сол. библ. № 495 л. 279.

(2) Тамже л. 113 на об.

дворомъ, и людемъ погорѣвшимъ гнѣвомъ Божиимъ въ лѣтъ 45 осмыа тысячи, іюліа 22». Епископу влагаются въ уста такіа рѣчи: «Прости мя, милосердѣ буди ми, Владыко, печали и безумія глаголы смѣюща ми рѣщи къ высотѣ твоей, отъ скорби зѣльныа имже одержимъ есмь злыми. Николиже бо не нерадихъ, Ты же ми послухъ, Владыко, о твоихъ божественныхъ пѣніи и прочей твоей благолѣпнѣй службѣ, безпрестани праздники духовныа совершая Тебѣ, пѣвіи красногласными боголѣпныхъ священниковъ и шумомъ доброгласныхъ свѣтлошумныхъ колоколовъ и различными муръ благоюханными, и твоя честныа и пречистыа Ти Матере иконы велелѣпнѣ оукрашая златомъ и серебромъ и многоцѣнными каменіи. Но въ нихже чаяхъ благоугажати Тебѣ Царю, въ тѣхъ обрѣтохся прогнѣвая паче» (1). А Господь представляется отвѣщающимъ: «вы наипаче прогнѣваете моя оутробы, доброгласныхъ пѣній и колоколовъ шумъ предлагающе Ми и многоцѣнное иконъ оукрашеніе и различныхъ миръ благоюханіе, яже аще приносите Ми отъ законныхъ свисканіихъ и праведныхъ трудовъ вашихъ, и правою мыслию, яко и Авель древле, и любезна Ми та, и на нихъ призрю, и боже-

(1) Макс. Грек. ркн. Сол. библ. л. 275 на об. 276.

ственными дарованіи воздарую васъ» (1). Въ такомъ же тонѣ слѣдуетъ рядъ обличеній въ страсти къ шумнымъ увеселеніямъ, въ пьянствѣ, лихоимствѣ, жестокости, развратѣ не только мірянъ, но и духовныхъ (2). Но предавашіеся этимъ порокамъ успокоивали свою совѣсть тѣмъ, что вычитывали ежедневно каноны и молитвы святымъ угодникамъ. Обличая это, Максимъ говоритъ: «вѣдомо оубо да есть намъ благочестивымъ, яко дондеже пребываемъ во грѣсѣ, еже есть въ преступленіи божественныхъ заповѣдей Христа Бога, аще и вся молитвы преподобныхъ и тропари и кондаки и молебныя каноны глаголемъ по вся дни и часы, ничтоже отнюдь исправляемъ» (3). Максимъ, понимавшій, что главная причина пороковъ и заблужденій относительно церковности заключалась въ невѣжествѣ русскаго народа, указывалъ ему на просвѣщенный Западъ, откуда русскіе могли бы заимствовать главныя способы общечеловѣческаго образованія, необходимаго для обновленія и оживленія ихъ умственной и нравственной жизни. Съ одушевленіемъ описываетъ Максимъ русскимъ Парижъ, какъ средоточіе тогдашняго

(1) Тамже л. 276.

(2) Тамже л. 279—284.

(3) Тамже л. 191.

европейскаго просвѣщенія. «Паризіа, говорятъ онъ, градъ есть парочитъ и многочеловѣченъ въ Галіяхъ, яже нынѣ глаголются Франза,— держава велія и преславна и богатыща безчисленными благами, ихже первое и изрядное есть еже о философскихъ и богословскихъ догматѣхъ наказаніе и тщаніе тоуне подаваемо всѣмъ вкунѣ рачителемъ сицевыхъ изрядныхъ ученій. Наказателемъ бо сицевыхъ ученій оброки обильны даются по вся лѣта отъ царскихъ сокровищъ, по многому любочестію царствующаго тамо..... Тамо обрящеша всякое художество, неточію богословія и философіи священныя, но и вишняяго наказанія всяческая ученія, въ совершенно достиженіе свое руководяща рачители своя, ихже множество многочисленно зѣло, якоже слышахъ отъ нѣкихъ. Огвсюду бо западныхъ сгранъ и сѣверскихъ собираются въ предреченномъ великомъ градѣ Паризіа желаніемъ словесныхъ художествъ, не точію сынове простѣйшихъ чловѣкъ, но и самѣхъ, иже на царской высотѣ, и боярскаго и княжскаго сана, овѣхъ убо сынове, овѣхъ же братья, овѣхъ же внучата и шако сродники, ихже каждо, время довольно во ученіихъ прилѣжно оупражнися, возвращается во свою страну преполонъ всякія премудрости и разума, и есть сицевый оукрашеніе своему отечеству. Совѣтникъ бо ему есть предобръ и и пред-

статель искусенъ и способникъ ему добрейшій во вся, елика потребна емоу будутъ. Такиимъ подобаетъ быти же и бывати своимъ отечествомъ,—продолжаетъ Максимъ, обращаясь къ нашимъ боярамъ,—ниже оу насъ о благородіи и изобиліи богатства зѣло хвалящеся, ниже отъ священнаго наказанія словесныхъ оученій наставляеми и просвѣщаеми возмогутъ неточію сами своимъ непохвалнымъ страстемъ одолѣти, и о вѣшномъ женолѣпномъ украшеніи не радѣти, и вѣ сребролюбія и всякаго лихоиманія себе блюсти, но еще и иныхъ понудятъ подражателемъ ихъ бывати, любителямъ всякаго богоугоднаго жительствова (1). Но нисколько не сочувствовали Максиму русскіе люди, заботясь только объ одномъ, о сохраненіи своего Православія. Они глубоко были убѣждены, что истинная христіанская вѣра существуетъ въ одной только Россіи, а всѣ прочія христіанскія царства впали въ латинское еретичество или въ руки невѣрныхъ. Это убѣжденіе происходило не отъ того только, что русскіе, по вѣшнимъ отношеніямъ Православія къ латинству, опытно познали еретичество и нечестіе латинскаго Запада, но главнымъ образомъ отъ того, что въ самомъ основаніи и характерѣ собствен-

(1) Максим. Грек. ркп. Сол. библ. л. 551.

наго быта и жизни русскаго народа твердо укоренялось начало Православія, соединенное съ обращеніемъ отъ вѣры и духа прочихъ народовъ. Доселѣ общественная и частная жизнь Россіи развивалась по началамъ и въ формахъ жизни церковной. Русскій человѣкъ вель свое времясчисленіе не иначе, какъ по церковнымъ праздникамъ; всѣ свои занятія и дѣла поставлялъ подѣ наблюденіе и покровительство святыхъ, прославляемыхъ Церковію; въ пищѣ и питіи строго слѣдовалъ уставамъ церковнымъ; самая одежда и внѣшній видъ имѣли для русскаго высшее религіозное значеніе (вспомнимъ мысли о брадобритіи и пр.). При такой религіозной исключительности, русскій народъ естественно долженъ былъ смотрѣть на все иноземное, хотя бы оно и не относилось къ вѣрѣ, какъ на еретическое, антихристіанское. Поэтому-то своими похвалами просвѣщенному Западу Максимъ навелъ лишь подозрѣніе не только на свое Православіе, но и на Православіе всей греческой Церкви. Ему въ глаза говорили, что греки, находясь подѣ владычествомъ турокъ, едвали не поэгрjali свою вѣру (1), и Максимъ въ опро-

(1) Берсень говорилъ съ Максимомъ «о книгахъ и царѣградскихъ обычаяхъ: нынѣ у васъ цари бесерменскіе и гонители, и вамъ дей отъ нихъ люта времена, и какъ вы отъ нихъ проживаете?» Максимъ

верженіе этихъ оскорбительныхъ подозрѣній, долженъ былъ писать и доказывать, что «святѣя не оскверняется отъ того, что ею владѣютъ невѣрные» (1).

Правда, были на Руси люди, которые понимали необходимость сближенія русскаго народа съ просвѣщеннымъ Западомъ. То были великіе князья московскіе, которые со временъ Іоанна III явно стали стремиться къ устроенію общественной жизни русскаго народа по новымъ началамъ, по идеѣ государства. Но тѣмъ не менѣе близость къ царскому престолу самыхъ грековъ, пришедшихъ въ Россію съ царицею Софіею, которыхъ со времени Флорентинской уніи у насъ не считали уже единовѣрцами, казалась многимъ изъ русскихъ опасною для блага Россіи и самой православной вѣры. «Богъ уже покаралъ грековъ за ихъ измѣну Православію, думали люди русскіе, чего добраго ждать отъ нихъ и нашей русской землѣ»? Такія мысли высказывалъ Максиму Греку бояринъ Берсень: «какъ пришла сюда

отвѣчалъ: «цари у васъ злочестивые, а у патриарховъ и митрополитовъ въ ихъ судъ не вступаются». И Берсень молвилъ: «хотя у васъ цари злочестивые, а хотятъ такъ; ино у васъ еще Богъ есть». Сборникъ кн. Оболенскаго, № 3. Москва. 1838. стр. 1.

(1) Максимъ Грекъ, л. 417.

матр великаго князя, великая княжна Софія съ вашими греки, говорилъ ошъ, такъ наша земля замѣшалася и пришли нестроенія великія, какъ и у васъ въ Царѣ городѣ при вашихъ царяхъ... Вѣдаешь и самъ, господине, продолжалъ Берсень, а и мы слышали у разумныхъ людей, которая земля переставливаетъ обычаи свои, и та земля недолго стоитъ, а здѣсь у насъ старые обычаи князь Василій перемѣнилъ, ино на насъ котораго добра чаяти» (1).

Такъ съ конца XV вѣка начинается у насъ внутренняя борьба новыхъ идей со старымъ порядкомъ,—борьба, которая въ глазахъ большинства была внутреннею борьбою съ тѣмъ же ненавидимымъ «поганимъ» латинствомъ, съ которымъ, со времени флорентинской уніи, стала открыто бороться православная Церковь русская. Мистическій страхъ, какой русскіе люди со времени паденія Константинополя имѣли въ отношеніи къ латинскому Западу, нашелъ теперь себѣ нищу въ дѣйствіяхъ самихъ царей русскихъ. Недаромъ старецъ Филофей въ посланіи къ Мунихину высказывалъ свои предостереженія царю русскому (Василію Іоанновичу)—не забывать, что онъ одинъ на землѣ царь христіанскій и не полагать-

(1) Сборникъ кн. Оболенскаго, № 3. стр. 5.

ся на злато и сребро, а на вседающаго Бога. Есть подобное посланіе, вѣроятно, тогоже старца Филовея, и къ самому Василю Іоанновичу ⁽¹⁾. Въ этомъ посланіи таже мысль о чрезвычайномъ значеніи земли русской въ современныхъ судьбахъ Церкви и всего міра и таже предостереженія царю русскому высказываются еще съ большею силою и настойчивостію. «И да вѣсть твоя держава, благочестивый царю, пишетъ старецъ, яко вся царства православныя христіанскія вѣры сподобаша въ твое едино царство. Единъ ты во всей поднебеснѣй христіаномъ царь. Подобаеть тебѣ, царю, сіе держати со страхомъ Божиимъ; убойся Бога, давашаго тебѣ сія, не уповай на злато, богатство и славу». Умоляя царя имѣть попеченіе главнымъ образомъ о Церкви Божіей и о христіанскихъ правахъ своихъ подданныхъ, старецъ, послѣ каждаго изъ этихъ моленій, повторяеть вышеизложенную мысль съ новою силою ⁽²⁾. Если мы сообразимъ эти увѣщанія

(1) Въ сборникѣ Солов. бібліотеки № 875 это посланіе помѣщено рядомъ съ извѣстнымъ уже намъ посланіемъ къ дьяку Мушхину, и имѣеть такое заглавіе: «посланіе къ великому князю Василю, въ немже о исправленіи крестнаго знаменія».

(2) Напримѣръ, заключая все свое посланіе, старецъ говоритъ: «да аще добръ устроиши свое царст-

и предостереженія царю Василю Іоанновичу съ извѣстными уже намъ словами современника Филоосева Берсея, то поймемъ, чего боялся протосердечный старецъ и что онъ хотѣлъ сказать русскому царю, внушая ему не уповать на золото и серебро и славу, а на вседающаго Бога. Боялся старецъ, очевидно, тогоже «перевращенія древнихъ обычаевъ» т. е. мысли русскихъ царей устроить свое царство по внушеніямъ иноземцевъ, иначе сказать—боллса за Православіе.

Лѣтописцы XVI в. со всею откровенностію высказываютъ свой взглядъ на дѣйствія русскихъ царей, вводившихъ новыя формы въ общественную жизнь и руководившихся при этомъ внушеніями иноземцевъ, или примѣромъ иныхъ «латинскихъ» государствъ. Такъ исковскій лѣтописецъ, сказавъ, что царь Василій

во, будеши сынъ свѣта и гражданинъ вышняго Іерусалима; якоже выше писахъ и нынѣ глаголю: блюди и внемли, благочестивый царю, яко вся христіанскія царства снисхося во твое едино, яко два Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быти. Уже твое христіанское царство инѣмъ не останется... Святый Ипполитъ рече, егда узримъ обстоимъ Римъ перськими вои и персы на насъ со скиенны сходящися на брань, тогда неблаженно познаваемъ, яко той есть антихристъ».

Іоанновичъ «обычай псковскій перемѣнилъ и старину порушилъ, да свои обычаи и новыя пошлины уставилъ», продолжаетъ: «а все то за наше согрѣшеніе такъ Богъ повелѣлъ быти. Занеже писано во Апѳкалипсисѣ: пять бо царей минуло, а шестый есть, но не ѹ бѣ пришелъ, шестое бо царство именуеть въ Руси скиѳскаго острова; си бѣ именуеть шестый, и седьмый потомъ еще, а осьмый антихристъ Се бо Христось во святомъ Евангеліи глагола: да не будеть бѣжество ваше зимѣ, ни въ субботу; се убо приде на ны зима. Сему бо царству разширятся и злодѣйству умножатися. Охъ, увы! да насъ Ісусъ Христось, Богъ нашъ, избавить отъ всего зла и вѣчнаго мученія» (1). Объ Іоаннѣ IV говоритъ тотъ же лѣтописецъ: «князь великій женися и поять княгиню Настасью.... и быша вѣнчаны царскими утварми, и восхотѣ царство устроить на Москвѣ, якоже написано во Апѳкалипсисѣ: пять бо царевъ минуло, а шестой есть, но не у бо пришло, но се абіе уже настало и приде» (2). Жестокости Грознаго лѣтописецъ объясняетъ тѣмъ, что «прислали къ царю нѣмчина лютаго волхва, нарицаемаго Елисея, и бысть ему любимъ, въ

(1) 1 Псков. лѣт. стр. 282.

(2) 1 Псков. лѣт. стр. 307.

приближеніи. И положи на царя страхование, и выбѣглець отъ невѣрныхъ находенія, и конечи былъ отвелъ царя отъ вѣры: на русскихъ людей царю возложи свирѣпство, а къ вѣмцемъ на любовь предложи. Повеже безбожніи узнали своими гаданіи, что было имъ до конца разоренымъ быти, того ради такового злаго еретика и прислаша къ нему... и много множество роду боярскаго и княжеска взусти убити цареви, послѣди же и самого приведе на колець еже бѣжати въ английскую землю и тамо женитися, а свои было бояре оставшіе побити. Того ради и не даша ему тако сотворити, но самого смерти предаша, да не до конца будетъ русское царство разорено и вѣра христіанская» (1).

Съ конца XVI в. цари рускіе еще рѣшительнѣе стремятся къ сближенію съ просвѣщеннымъ Западомъ. Рѣшительнѣе и темные люди сопротивляются дѣйствіямъ царей русскихъ, какъ еретическимъ нововведеніямъ. Дѣтописецъ замѣчаетъ о Борисѣ Годуновѣ,—при которомъ такъ великъ былъ наплывъ въ Россію иноземцевъ,—что «овъ въ ненависть бысть всему міру, и отай уже вси поношаху ему ради дѣлъ нововводимыхъ» и ради того, что «оцъ

(1) 1 Царск. лѣт. стр. 318.

среси арменстѣй и латинстѣй послѣдующимъ добръ потаковникъ бысть, и зѣло отъ него таковѣи любими быша, и старѣи мужи брады своя постризаху, во юноши премѣняхуся» (1). Намѣреніе Бориса вызвать просвѣщенныхъ европейцевъ для обученія русскаго юношества иностраннымъ языкамъ встрѣтило сильное сопротивленіе со стороны духовенства, которое боялось, что съ разноязычіемъ настанетъ между русскими и разновѣріе (2). Вообще сближеніе съ иностранцами, въ какомъ бы то ни было отношеніи, казалось крайне опаснымъ для вѣры и вѣчнаго спасенія. «Россіяне, говоритъ Беръ, особливо знатнаго рода, согласятся скорѣе умерить, нежели отравить своихъ дѣтей въ чужія земли: развѣ царь ихъ принудитъ. Они думаютъ, что одна Россія есть государство христіанское; что въ другихъ странахъ обитаютъ люди доганые, некрещенные, невѣрующіе въ истинаго Бога; что ихъ дѣти навсегда погубятъ свою душу, если умрутъ на чужбинѣ, между невѣрными» (3). Кошкинъ свидѣтельствуетъ также, что «люди Россійскаго государства для науки и обычая

(1) Сказаніе Палицына, стр. 77. 18.

(2) Беръ, изд. Устр. Спб. 1837. стр. 12. 13.

(3) Тамже стр. 105.

въ пныя государства дѣтей своихъ не посылають, страшась того: узнавъ тамошнихъ государствъ вѣру и обычаи, начали бѣ свою вѣру отмѣнять и приставать къ инымъ, и о возвращеніи къ домоу своимъ и сродникомъ никакого бы попеченія не имѣли и не мыслили» (1). Но такъ какъ, не смотря на это отвращеніе отъ всего иноземнаго, какъ отъ поганаго, еретическаго, антихристіанскаго, въ государственную и частную жизнь русскаго народа въ царствованіе Годунова и самозванца вошло много иноземнаго, то ревнители старины стали открыто выражать свое суевѣрное убѣжденіе, что настали уже времена послѣдвія, что православная вѣра гибнетъ, а зараза латинскаго еретичества неудержимо разливается по землѣ русской. Самозванца, за его приверженность къ латинскимъ обычаямъ и пренебреженіе къ русскимъ, въ глаза называли еретикомъ, образомъ антихриста, посланникомъ сатаны, и терпѣли мученическую смерть за свои обличенія (2). Въ бѣдствіяхъ, послѣдовавшихъ за паденіемъ самозванца, видѣли божественную кару, поражающую русскихъ за принятіе поганныхъ обычаевъ. Страхъ суевѣровъ за Право-

(1) Кошвицъ стр. 41.

(2) Сказ. Птаицына стр. 25. 21.

славіе доходилъ до мистическаго изступленія. По сказанію одного хронографа, въ 1607 году, въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, предъ царемъ (Василіемъ Шуйскимъ), патриархомъ, князьями, боярами, дворянами, гостями и торговыми людьми и предъ всѣми православными христіанами читана была повѣсть о видѣніи нѣкоего старца, «емуже имя Богъ вѣсть». Въ этой повѣсти рассказывалось, какъ помннутый старецъ видѣлъ въ Успенскомъ соборѣ Богоматерь, молящуюся Иисусу Христу объ отвращеніи страшныхъ бѣдствій, имѣющихъ вскорѣ постигнуть Россію. И Господь отвѣчалъ своей Матери: «они (русскіе) зѣло стужаютъ Ми злобами своими и лукавыми своими нравы. Понеже бо Церковь мою оскверняютъ злыми нравы и злыми своими дѣйствы и праздными своими бесѣдами, и Мнѣ ругатели бываютъ паче поганыхъ языкъ. Скверныя бо и мерзкія ихъ обычаи воспріали суть: брады убо своя постризаютъ и содомскія дѣла творятъ» (1). Чтобы впредь не подвергнуться такимъ бѣдствіямъ, ревнители старины, по изгнаніи изъ Москвы латинянь, хотѣли жить навсегда однимъ своимъ прошедшимъ, жить неподвижно, замкнуто со всѣхъ сторонъ, въ

(1) Хроногр. рки л. 786.

безопасности отъ всякихъ прираженій шовѣрнаго духа. Старая буква церковно-богослужебныхъ книгъ получила достоинство богодухновенности и неопровержимости. Исключеніе слова *и огнемъ* изъ молитвы при освященіи воды въ день Богоявленія, сдѣланное справщиками богослужебныхъ книгъ архимандритомъ Діонисіемъ и старцемъ Арсеніемъ Глухимъ, подало неразумнымъ ревнителямъ вѣры поводъ обвинять ихъ въ памфлетѣ—истребить огонь на землѣ. Чтобы убѣдить такихъ людей, что исключеніе слова *и огнемъ* не есть ересь, патріархъ Филаретъ считалъ уже недостаточнымъ свидѣтельство одного восточнаго патріарха—іерусалимскаго (Феофана), о ложности этого прибавленія, а вынужденъ былъ требовать и отъ прочихъ патріарховъ удостовѣренія, что этого слова нѣтъ въ древнихъ греческихъ служебникахъ. Дѣло книжнаго исправленія при патріархѣ Филаретѣ показало, съ какимъ предубѣжденіемъ въ то время смотрѣли у насъ и на самыхъ грековъ. Греческимъ книгамъ, при исправленіи нашихъ богослужебныхъ книгъ, тогда не довѣряли, потому что они были печатаны въ латинскихъ типографіяхъ, въ Римѣ, Венеціи и Парижѣ. Исправители катихизиса Зизаніева, Исаія и Григорій Онисимовы, говорили Зизанію: «новыхъ переводовъ греческаго языка и всякихъ

книгъ не приѣмлемъ, потому что греки нынѣ живутъ въ тѣспотахъ великихъ между невѣрными, и по своимъ волямъ печатати имъ книгъ своихъ не умѣтъ. И для того вводятъ нпныя вѣры въ переводы греческаго языка, что хотятъ. И намъ такихъ переводовъ новыхъ греческаго языка не надобны, хотя что и есть въ нихъ отъ новаго обычая напечатано, и мы тотъ новый ввoдъ не приѣмлемъ» (1). Дѣйстви-тельно, въ послѣсловіи требника, исправленнаго и изданнаго при патріархѣ Филаретѣ (въ 1624 г.), о греческихъ книгахъ, какъ руководствѣ при исправленіи, не говорится ни слова (2). Духъ раскола, духъ заклѣтой вражды противъ всего новаго, иноземнаго, какъ противъ еретическаго, антихристіанскаго, дѣй-ствовалъ уже въ разсматриваемое нами время во всей своей силѣ, и если дѣло книжнаго исправленія, совершенное при патріархѣ Фила-

(1) Большой катихизисъ, ркп. Сол. библ. № 469, л. 294.

(2) «И повелѣша (царь и патріархъ) книги хатраейныя добрыхъ преводовъ (списковъ) древнихъ собрати и во свидѣтельство божественныхъ писаній благоразсудный свой совѣтъ преподавати, и отъ тѣхъ древнихъ божественныхъ писаній стихословіе исправляти, яже не исправленіемъ отъ преписующихъ и многолѣтнихъ обычаевъ погрѣшена быша».

реть, прошло безъ сильныхъ раскольническихъ волненій, это потому, что устранены были все поводы подозрѣвать въ этомъ дѣлѣ что нибудь чуждое, еретическое. «Отцы наши, писалъ старецъ Аврамій объ исправленіи книгъ при патріархѣ Филаретѣ, отцы наши, вѣдая въ грекахъ блуженіе въ вѣрѣ, и не вѣрили имъ и безъ мятежа въ православной вѣрѣ жили и Богу угодили. А Никонъ, хотя погубити своимъ коварствомъ всѣхъ и отвести отъ Бога, и будто отъ грекъ исправляетъ, а вы ему и грекамъ повѣрили, и великъ раздоръ и мятежъ въ великой Россіи учинили, и православную вѣру потеряли, а не исправили» (1).

Но дѣло церковнаго и земскаго исправленія, однажды сознанаго и начатаго, не могло быть остановлено невѣжествомъ суевѣровъ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича общественная и частная жизнь Россіи быстро стала измѣняться подъ вліяніемъ новыхъ потребностей, новыхъ обычаевъ. Тѣмъ болѣе явно обозначалось и раздѣленіе между новымъ и старымъ порядкомъ вещей. Приверженцы послѣдняго говорили съ горькими воздыханіями: «охъ, охъ бѣдная Русь! чего тебѣ захотѣлось?»

(1) Старецъ Аврамій, рки. л. 186.

латинскихъ обычаевъ и поступковъ нѣмецкихъ? А свои старыя законы возненавидѣли и отвергли» (1). Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, ревнители старины, сосредоточиваясь около патріарха Іосифа, имѣли почти неограниченную власть надъ умами невѣжественнаго большинства. Изъ этой мистически-настроенной среды вышелъ цѣлый рядъ книгъ, которыя въ послѣдствіи послужили основаніемъ раскольническихъ толковъ объ антихриствѣ. Такъ въ 1644 году издана такъ называемая *Кириллова книга*, въ началѣ которой напечатано извѣстное уже намъ толкованіе Стефана Зизанія на XV слово Кирилла іерусалимскаго объ антихриствѣ; въ концѣ *книги о вѣрѣ*, изданной въ 1648 году, напечатано также извѣстное намъ слово объ антихриствѣ съ пророчествомъ о явленіи его въ Россіи въ 1666 году. Съ особенною же ясностію выразилось такое настроеніе мыслей въ *большомъ Іосифскомъ сборникѣ* (издан. въ 1647 г.). Въ составъ этого сборника, составляющаго настольную книгу каждаго раскольника-начетчика, вошли почти все святоотеческія сочиненія объ антихриствѣ, кончинѣ міра, о второмъ пришествіи Христовомъ и о страш-

(1) Протопопъ Аввакумъ, ркн. л. 63.

номъ судѣ,—которыя составляли главное содержаніе рукописныхъ сборниковъ XVI и начала XVII вѣка (1). Кромѣ этихъ печатныхъ книгъ, стали появляться рукописныя апокрифическія статьи, въ которыхъ предрекалось, при какомъ царѣ и патріархѣ превращена будетъ вѣра въ московскомъ государствѣ. Такова была книга «*Орелъ*», которая, по словамъ Феодора діакона, «сказа время и имена начальнымъ отступникамъ прежде даже и прадѣдовъ ихъ не бысть» (2). Особенно страшило суевѣровъ пророчество *книги о вѣрѣ*, впушавшее православнымъ велико-россіянамъ бояться 1666 года, какъ времени явленія антихриста и борьбы православныхъ съ самимъ діаволомъ. Дѣло церковнаго исправленія, предпринятое патріархомъ Никономъ со всею ревностію добраго пастыря именно не задолго до этого роковаго года, казалось суевѣрамъ предвозвѣ-

• (1) Напр. слово Кирилла александрійскаго о исходѣ души отъ тѣла и о второмъ пришествіи (л. 108); слово Иполита, папы римскаго, о скончаніи міра и о антихристѣ, и о второмъ пришествіи (л. 120); Палладія мнixa—о второмъ пришествіи и о страшномъ судѣ и о будущей муцѣ (л. 140); слово св. Григорія Богослова на св. пасху съ толкованіемъ о кончинѣ міра послѣ седми тысячъ лѣтъ (л. 692).

(2) Феодоръ діаконъ, ркп. л. 16 на об. л. 80.

щеніемъ и началомъ дѣла антихристова, уже по тому самому, что оно началось въ *последнія времена*; а въ *последнія времена*—думали темные люди—какое можетъ быть исправленіе вѣры? Когда въ 1654 году изданы были исправленныя Никономъ книги, а духовныя лица, хулившія ихъ, сосланы въ разныя мѣста на заточеніе, пѣято Плещеевъ писалъ протопопу Неронову, заточенному за расколъ въ Каменскій монастырь: «входитъ въ слухи моя грѣшныя, яко и нѣи пѣции раздоры винти хошуть». Затѣмъ, оговорившись, что онъ не можетъ причислить себя къ могущимъ вѣдати таковая, Плещеевъ продолжаетъ: «обаче мноу сбытися пѣкимъ хѣлящимъ быти раздорамъ, по прореченію книги *о вѣрѣ*, въ нейже писано о отпаденіи Запада и отступленіи и прельщеніи юнитовъ отъ святаго восточныя Церкви къ западному костелу, по числу еже отъ антихриста. Новель бо и намъ отъ таковыхъ винъ опасеніе имѣти, егда исполнитя отъ воплощенія Сына Божія 1666 лѣтъ; се бо нынѣ таковое число исполняется, и раздоры таковыя, по прореченію предреченныя сея книги, вводятся» (1). Первые расколуучители, по личной ненависти къ Никону, или и по

(1) Протопопъ Неронъ, ркп. л. 96 на об. 97.

убѣжденію, ухватились именно за эту мысль о невозможности исправленія вѣры *въ послѣднее время*, чтобы заподозрить въ глазахъ суевѣровъ святое дѣло патріарха. «Не буди ми похвалитися,—писалъ протопопъ Аввакумъ,— истину реку, яко азъ вся священная божественная писанія проидохъ, ветхая и новая, а не обрѣтохъ, что въ послѣдняя времена исправляти вѣру—добрѣ; нѣсть, нѣсть; но вси пророцы и апостоли Христовы и учителя и вси св. отцы вопіють гласомъ, согласно Христу, яко въ послѣдняя времена востануть лжехристи и лжепророки и св. Писанія исказятъ и превратятъ и отступятъ отъ вѣры» (1). Самому царю Алексѣю Михайловичу писалъ старецъ Аврамій: «воистину засвидѣтельствуемъ тебѣ, государь, вси Христовы раби небомъ и землею и всею тварію, яко нѣсть нынѣшнихъ книгъ разумъ исправленіе, но отъ вѣры отступленіе, по числу 666.—О презлишества бѣдъ великороссіянамъ, яко состоящія въ сихъ временахъ на концѣ послѣдняго вѣка учитися хотимъ» (2)! Народъ вообще не разбиралъ побужденій, которыми руководились расколоучители, оглашая дѣло Никона—антихристовымъ дѣломъ; народъ только убѣждался, что точно грозитъ опас-

(1) Протопопъ Аввакумъ, ркп. л. 2.

(2) Старецъ Аврамій, ркп. л. 65.

ность его вѣрѣ: «велятъ власти креститься
 тремя перстами, служить по новымъ кни-
 гамъ, молиться новымъ, нѣмецкимъ иконамъ
 и латинскому крѣжу»—все это въ глазахъ
 темныхъ людей было явнымъ доказатель-
 ствомъ, что въ церковныхъ властяхъ дѣй-
 ствуетъ духъ антихристовъ. «Бѣ, государь, пи-
 салъ Плещеевъ Неронову, ей впряду нынѣ лю-
 та зима и люто истомленіе, еже Церковь объ-
 ятъ. Якоже бо море, зримо отъ самыя бездны
 глубинѣ возмутившееся, тако и духъ антихрис-
 товъ широкимъ путемъ и пространнымъ, веду-
 щимъ въ погибель, нача крѣпко возмущати
 истинный корабль Христовъ». Описывая со-
 стояніе людей, взволнованныхъ мыслію о яв-
 леніи антихриста, Плещеевъ говоритъ далѣе:
 «есть мнози ревнители Церкви Христовы, но
 къ возмущенію духа антихристова не доумѣва-
 ются, плачутъ и скорбятъ, а какъ помощи, не
 домыслятъ» (1). При такихъ обстоятельствахъ,
 расколоучителямъ, къ которымъ со всѣхъ сто-
 ронъ обращались недовольные дѣломъ Никона
 съ вопросами, какъ смотрѣть на дѣйствія цер-
 ковной власти и сохранить свою душу отъ
 всякихъ прираженій антихристова духа, слиш-
 комъ легко было овладѣть умами и совѣстями
 людей некнижныхъ; оставалось только при-

(1) Протопопъ Нероновъ, ркп. л. 101. 102.

братъ догматическія доказательства на то, чему народъ вѣрилъ по одному непосредственному, безотчетному чувству. И расколоучители сдѣлали свое дѣло со всѣмъ жаромъ фанатизма, со всѣмъ мистическимъ увлеченіемъ, такъ сильно дѣйствующимъ на простой народъ. Всѣ исправленія Никоновы оглашены *латинскими прелестями*, а самъ Никонъ—слугою, предтечею, сосудомъ антихристовымъ, или самимъ антихристомъ. Какъ быстро распространилось въ народѣ это изувѣрное мнѣніе, видно изъ словъ большаго московскаго собора, который, изобразивъ современную картину раскола, возникшаго не задолго предъ тѣмъ (съ 1654 года), говоритъ: «во многихъ отъ народа мнѣніе вниде, яко ересьми многими и антихристовою скверною осквернены церкви, и чины, и таинства, и послѣдованія церковная» (1). Но такъ какъ въ дѣлѣ церковнаго исправленія принимала дѣлительное участіе и власть гражданская, содѣйствуя власти церковной и преслѣдуя противящихся ей своимъ судомъ, то и на державныя лица изувѣры перенесли свои толкованія объ антихристѣ. Въ этомъ отношеніи выраженіемъ тогдашнихъ раскольническихъ мыслей можно считать слѣдующія слова Феодора діакона: «Невидимый змій, проклятый діаволь и сатана,

(1) Дополн. къ акт. историч. т. V. стр. 483.

входитъ во избрѣтенныя своя сосуды, въ двоичу окаянныхъ человѣкъ—царя и патріарха, и бываетъ нечистая троица, юже видѣ Богословъ Іоаннъ въ трехъ нечистыхъ духахъ—змія, звѣря и лживаго пророка. Исполить же св. и прочіи исповѣдницы Христовы истолковаша змія въ діавола, звѣря во антихриста, сирѣчь царя лукаваго, мучителя, лживаго пророка—духовнаго чина, рекше, въ патріарха, и тако бываетъ троица пребеззакономъ, пречистѣй и иреспятѣй Троицѣ противница» (1).

Такъ издавна слышимые, разрозненные возгласы темныхъ людей, недовольныхъ живымъ благодатнымъ свѣтомъ Евангелія и естественнымъ свѣтомъ обще-человѣческаго образования, къ которому вела ихъ власть церковная и гражданская, соединились въ одинъ фанатическій вопль раскола. Изъ этого краткаго изслѣдованія о происхожденіи раскольническаго ученія объ антихристѣ достаточно видно, что это ученіе неразрывно связано съ самымъ существомъ раскола; оно возникло и зрѣло вмѣстѣ съ первыми сѣменами раскола, какъ непосредственное выраженіе его духа, и до такой степени въ немъ укоренено, что можетъ уничтожиться только вмѣстѣ съ расколомъ.

(1) Феодоръ діаконъ, рки. л. 217.

АКТЪ XVII СТОЛѢТІЯ

О ПОСТРОЕНІИ ОБЫДЕННОЙ ЦЕРКВИ.

Благочестивые предки наши въ години тяжкихъ, народныхъ бѣдствій, особенно во время моровыхъ язвъ, нерѣдко давали общенародный обѣтъ Богу построить въ одинъ день церковь, въ надеждѣ такимъ усердіемъ умиловитъ Бога. Такія церкви обыкновенно назывались *обыденными*,—название, которое доселѣ сохранилось при нѣкоторыхъ старинныхъ церквахъ во многихъ мѣстахъ Россіи. Всѣ мѣстные граждане, всякаго званія и состоянія, возраста и пола, дружно принимались за построение храма, обыкновенно деревяннаго, собирали и носили своими руками матеріалы, работали—кто, что и какъ могъ; въ тоже время жертвовали церковную утварь; дѣло шло живо и чрезъ полдня храмъ былъ готовъ. За тѣмъ тотчасъ начиналось освященіе его. Въ обыденномъ храмѣ усиливались пламенные молитвы къ Богу о помилованіи, и благочестивое преданіе сохраняетъ твердо

память о томъ, какъ такая усиленная, благочестивая ревность преклоняла Бога къ милосердію; бѣдствіе, перѣдко въ тотъ же самый день, прекращалось. Но внезапно устроенный храмъ надлежало обезпечить на будущее время, какъ въ еовершеніи церковныхъ службъ, такъ и въ способахъ содержанія. Въ тотъ же день составляли по общему согласію письменный актъ, которымъ опредѣлялся къ новому храму причтъ, по сношенію съ духовнымъ начальствомъ, и назначалось содержаніе отъ всего города храму и причту. Изъ такихъ актовъ одинъ, относящійся къ построенію обыденной церкви въ Вологдѣ, въ XVII столѣтіи, недавно найденъ въ архивѣ тамошней консисторіи. Этотъ любопытный актъ сообщенъ ⁽¹⁾ въ редакцію нашего «Собесѣдника» съ слѣдующими свѣдѣніями.

Открытый письменный документъ относится къ исторіи Спасообыденной Всеградской, въ Вологдѣ, церкви и есть современный ея началу. Онъ писанъ въ тотъ самый день: 18-го октября 1655 года, въ который, по свидѣтельству вологодской лѣтописи, первоначально построена и освящена эта церковь и съ котораго прекратилась губительная мо-

(1) Изъ Вологды отъ преосвящен. епископа Христофора.

ровая язва, семь недѣль опустошавшая Вологду и ея окрестности. Этотъ документъ, писанный старинною скорописью на свиткѣ, длиною въ четыре аршина съ четвертью, заключаетъ въ себѣ: во 1-хъ—общественный приговоръ всѣхъ жителей города Вологды, которымъ они общаются за себя и за своихъ потомковъ, на вѣчныя времена, каждагодно, изъ городскихъ доходовъ, обезпечивать содержаніе Спасообыденной церкви и ея причта, во 2-хъ—обѣтную грамоту тогдашняго вологодскаго архіепископа Маркелла, тогоже дня писанную, въ которой сей архипастырь, утверждая приговоръ жителей Вологды, присовакупляетъ къ ихъ благочестивому обѣту и свой собственный—каждагодно, изъ соборныхъ и изъ своихъ архіепископскихъ житницъ, доставлять причту Спасской церкви извѣстное количество хлѣбнаго содержанія, завѣщавая на вѣчныя времена дѣлать это и своимъ преемникамъ на епископскомъ престолѣ. Въ общественномъ приговорѣ вписаны имена 234 человекъ вологодскихъ обывателей, которыхъ фамильныя прозванія весьма многія донинѣ сохраняются въ Вологдѣ, а, по переселенію нѣкоторыхъ жителей, и въ другихъ городахъ вологодской епархіи; обѣтная грамота скрѣплена въ началѣ и концѣ рукою архіепископа Маркелла. Бывшій нѣкогда епископъ вологодскій, въ

послѣдствіи митрополитъ кіевскій, Евгеній, ревностнѣйшій изыскатель вологодскихъ и вообще отечественныхъ древностей, кажется, не зналъ о существованіи этого документа: ибо ни въ печатныхъ его сочиненіяхъ, ни въ рукописномъ, составленномъ имъ въ 1811 году, «собраніи разныхъ извѣстій о вологодской губерніи и епархіи», хранящимся въ ризницѣ кафедральнаго собора въ Вологдѣ, нѣтъ никакого на этотъ предметъ указанія.

Вѣѣ, кому по какимъ либо обстоятельствамъ случилось жить въ Вологдѣ, конечно знаютъ о тамошней Всеградской церкви, съ самаго основанія своего прославленной и нынѣ прославляемой чудотворною иконою всемилостиваго Спаса, писанною четыре дня спустя по устройствѣ обыденнаго деревяннаго храма; многіе изъ нихъ обязаны этой святынѣ особеннымъ благодатнымъ утѣшеніемъ и помощію въ своихъ житейскихъ болѣзняхъ и скорбяхъ.

Помѣщаемъ здѣсь самый актъ.

«Лѣта 7163 году, октября въ 18 день, на памягъ святаго апостола и евангелиста Христова Луки, изволеніемъ пресвятаго, въ Троицы единаго славимаго Господа Бога Вседержителя, и за молитвъ пресвятые Владычицы нашей и Богородицы и Приснодѣвы Маріи и

всѣхъ святыхъ, по благословенію великаго господина преосвященнаго Маркѣла, архіепископа вологодскаго и великопермскаго, на Вологдѣ, на старой площади, во имя всемилостиваго Спаса Господа Бога Вседержителя, церковь поставлена и освящена во единъ день, но обѣщанію, всѣмъ міромъ, отъ мороваго повѣтрія. И къ той Божіи церквѣ вологжаня посатцкіе люди: земской староста Давыдъ, Кондратьевъ сынъ, прозвище Третьякъ Желвунцевъ, да земской ларечной целовальникъ Филиппъ Исаевъ сынъ Будаевъ, да земскіе жъ целовальники: Евсѣвей Носковъ, Акинфей Давыдовъ, Первой Катромецъ, Ефимъ Суботинъ, Емельянъ Нестеровъ, Третьякъ Яковлевъ, Филиппъ Бовыгинъ, Афонасей Петелинъ, Патрикѣй Пахотинъ, Дружина Михайловъ, Афонасей Анфимовъ, Иванъ Аверкіевъ, да вологжаня посатцкіе люди..... (слѣдуютъ имена и прозванія) обѣщались есмь, по своему мірскому обѣщанію, нынѣ да и впредь, дѣтямъ и внучатамъ нашимъ, и хто будутъ по насъ на Вологдѣ посатцкіе люди, по вся годы, безпремѣнно, строить изъ земскіе избы, изъ мірскаго ларца, своими мірскими денгами, и въ тойже церквѣ, къ образу всемилостиваго Спаса Господа Бога Вседержителя неугасимыя свѣчи въ лампаду, воскъ, и къ настоящимъ иконамъ и на всякой церковной обиходъ менять свѣчи да по полунода ладаву, да по два

ведра вина церковнаго, да на просвиры и на кутью по полтора рубли денегъ, да священнику, которой у тое Спасовы церкви служить учнетъ, на всякой же годъ по семи рублевъ денегъ, да дьякону по четыре рубли, да пономарю, что и дьячить, емужь пономарю по три рубли. Да ко церкви же святаго великомученика Димитрія селуньскаго, что у убогихъ дому, на всякой же годъ по шти фунтовъ свѣчь, да по два фунта ладану, да священнику, что ему въ убогихъ дому усопшихъ класть съ надгробнымъ пѣніемъ и по вся пятницы и субботы отслужи у церкви сватыя литоргіи, въ убогихъ же дому въ часовнѣ пѣть понахиды, по два рубли, да пономарю, что и дьячить, емужь пономарю по рублю, да скуделнику по два рубли, да на просвиры и на кутью по полтинѣ. И на томъ мы своемъ обѣщаніи и приговоръ написали и въ предидущія лѣта, и для непремѣннаго своего обѣщанія, положили мы сесь приговоръ на Вологдѣ въ соборной и апостольской церкви Софьи Премудрости Божія Слова и пречистые Владычицѣ нашей и Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Успевія, передъ великимъ господиномъ преосвященнымъ Маркѣломъ архіепископомъ вологодцкимъ и великоперскимъ и передъ всѣмъ освященнымъ его соборомъ въ вѣкъ, покаместъ Го-

сподь Богъ Вседержитель благоволитъ быти. А приговоръ писалъ, по мірскому велѣнію, вологжанинъ же посадцкой земской дьячекъ Якимко Горотчиковъ».

Въ слѣдъ за симъ, въ тотъ же актъ включена грамота архіепископа Маркелла.

«СМИРЕННЫЙ БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
163 года, октября въ 18 день, великій господинъ, преосвященный Маркель, архіепископъ вологодцкій и великопермьскій, сего мірскаго обѣщаннаго приговору всѣхъ вологжанъ посадцкихъ людей слушалъ, и по своей вѣрѣ указалъ: церкви всемилостиваго Спаса попу Викулу, да дьякону ⁽¹⁾, и хто по нихъ впредь у той церкви попы и дьяконы будутъ, давать изъ софѣйскихъ и изъ своихъ архіепископлихъ житныхъ анбаровъ хлѣбную ругу съ нынѣшняго 163 году, и въ предидущія лѣта, по вся годы, непременно, попу на годъ по пяти чети ржи, да по пяти чети овса, а дьякону по четыре чети ржи, да по четырежъ чети овса: и заповѣдаемъ о Христѣ Бозѣ сіе наше обѣщаніе хранить и непреступно соблю-

(1) Въ подлинникѣ на этомъ мѣстѣ оставленъ пробѣлъ для имени діакона, вѣроятно, по скорости въ тотъ день еще не назначеннаго.

дати въ предидущія вѣки, еможъ благоволилъ Богъ епископскій престоль управляти по насъ, братіи нашей въ предбудущая многая лѣта, донележъ благоволилъ Богъ міру стояти; и сіе свое обѣщаніе указалъ къ мірскому приговору для вѣчного подкрѣпленія принисать; да пономарю тойжъ церкви давать на годъ по четвертѣ ржи, да по четвертѣ овса.—**МАРКЕЛЪ** архіепископъ вологодцкій и великопермскій».

На оборотѣ мірскаго приговора написаны рукоприкладства вологодскихъ посадскихъ людей, въ числѣ 68 (1).

(1) Въ нѣкоторыхъ подписяхъ вмѣсто: «къ сему приговору»..., написано: «къ сему *выбору*»... это ошибка рукоприкладчиковъ, вѣроятно отъ поспѣшности.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВЛЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО АНТОНІЯ РИМЛЯНИНА.

(окончаніе)

Но лѣтъ же единомъ пришествіи препо-
добнаго. близ камени преподобнаго рыболовцы
ловитву дѣюще. и объ всю ночь тружавшеса
и не яша ничтоже. и отъ труда изнемогоша.
и излекоша мрежа своя на брегъ и в велицѣи
скорби быша. преподобныи же скончавъ мо-
литву, иде къ ловцомъ и глагола имъ. чадца
моя. токмо имамъ гривенный слитокъ сребра.
понеже въ то время у новгородскихъ людей
не бысть денегъ. но ліаша слитки сребрянныя.
ово в гривну, ово в полтину, ово в рубль. и
тѣмъ куплю дѣяху. и сію гривну слитокъ
вдаю вамъ. послушайте мене (*). вверзите
мрежа своя въ великую сію рѣку вол-
ховъ. и аще что имете, то вдамъ пречистыя
Богородица. они же не восхотѣша сего сотво-

(*) наша худости.

рѣшити и отвѣщавше рѣша. объ всю ночь тру-
 жавшеся и ничтоже яхомъ, толико изнемого-
 хомъ. преподобныи же съ прилежаніемъ мо-
 ляше ихъ, дабы послушали его. они же по по-
 велѣнію преподобнаго ввергоша мрежа своя
 въ рѣку волховъ. и извлекоша на брегъ мно-
 жество много великихъ рыбъ молитвами свя-
 таго. едва не проторжеся мрежа. яко николи-
 же тако яша. еще же извлекоша сосудъ дре-
 вянь дельву, сирѣчь бочку, оковану всюду об-
 ручиими желѣзными. преподобныи же благо-
 словяше ловцовъ глаголя. чадца моя, вѣди-
 те милость Божию, како Богъ промышляетъ
 рабы своими. азъ же васъ благословляю и
 вдаю вамъ рыбу, себѣжь сосудъ дельву сирѣчь
 бочку. повеже ми Богъ вручи на созданіе мо-
 настыря. ненавиדיи же добра діаволъ хотя на-
 кость сотворити преподобному. порази и оже-
 сти сердца лукавствомъ ловцовъ тѣхъ. и на-
 чаше рыбу давати преподобному, бочку же
 хотяще взяти себѣ. и рекоша къ преподобно-
 му. се мы наяхомся у тебе рыбы ловити, а
 бочка наша есть. еще же и жестокими сло-
 весы досаждающе укоряху преподобнаго. пре-
 подобныи же отвѣщавъ рече. господіе моя.
 азъ с вами не имамъ никоеяже прѣ о семъ. но
 идемъ во градъ, и повѣдаемъ градскимъ су-
 діамъ. судія бо есть учиненъ отъ Бога, еже
 разсуждати люди Божія. ловцемъ же угоденъ

бысть совѣтъ преподобнаго. и вложиша бочку
 в лодицу свою, и взяше преподобнаго. и
 вшедшимъ имъ во градъ. и пришедшимъ предъ
 судіа, и начаша стязатися съ преподобнымъ.
 преподобныи же рече. сіи ловцы обь всю
 ночь тружавшеся и ничтоже яша, и отъ труда
 изнемогоша. азъ же много молихъ ихъ, да быша
 взяли наемъ у мене, еже имѣяхъ у себе гривну
 слитокъ серебрянъ. они же не хотѣша послу-
 шати мене. и едва повпнувшеся нашеи худости.
 взяше наемъ, и ввергоша мрежа своя. и из-
 влекоша множество рыбъ. еще же и бочку сію.
 азъ же имъ уступавъ вся рыбы глаголя. боч-
 ку сію вручи ми Богъ на созданіе монастыря
 пречистыя владычица нашея Богородица и
 приснодѣвы Марія. они же мнѣ даше рыбы.
 а бочку емлюще себѣ. судіа же вопросиша
 ловцовъ. рцыте намъ. таколи якоже рече ста-
 рець сен. они же рекоша. мы бо налхомся рыбы
 ловити. рыбу и даемъ ему. а бочка наша есть.
 понеже мы ввергохомъ ю в воду сію. на соблю-
 деніе себѣ. старецъ же рече. господіе мои. во-
 прашайте ловцовъ сихъ. что они имуть вло-
 женое в бочку сію. ловцы же недоумѣющеся,
 что отвѣщати ктому. преподобныи же рече.
 сіа бочка нашея худости. вdana моретѣи водѣ
 в римѣ сушемъ отъ нашихъ грѣшныхъ рукъ.
 вложеное же в бочку сосуди церковній, златіи
 и сребреніи и хрустальніи. потпри и блюда. и

нвая многа отъ священныхъ вещей церковныхъ. и злато и сребро отъ имѣнїи родителей моихъ. вверженое же в море сокровище сіе тоя ради вины еже бы не осквернились священнѣйшіи сосудїи отъ богомерзкихъ еретикъ. и отъ опрѣсночныхъ ихъ бѣсовскихъ жертвъ. подписа же на сосудахъ римскимъ языкомъ написаны. судїя же повелѣша разбити бочку. и обрѣтоша вся по словеси преподобнаго. и даша преподобному бочку и отпустиша его е миромъ. и ктому никтоже смѣяше вопросити его. ловцы же отыдоша посрамленн. преподобныи же Антонїе иде ко святителю Никитѣ. радуяся и благодаря Бога о обрѣтенїи бочки. и повѣда вся святителю. святитель же о семъ многу хвалу воздавъ Богу. и разсудивъ благоразсуднымъ своимъ разсуждевіемъ и рече. преподобне Антонїе. на се бо ты Богъ предпостави по водамъ на камени из рима. въ великомъ новѣградѣ. еще же и бочку вверженую в римѣ вручи тебѣ. да воздвигнеши церковь камени пречистѣи Богородицы. и устроиши обитель. преподобныи же Антонїи полагають сокровище свое во святительстѣй ризницы на соблюденїе. а самъ возьмъ благословенїе у святителя. и начатъ строити обитель. и купи землю около монастыря у посадниковъ градскихъ, и съ живущими иже на той земли людьми прилучившимися. и въ прочая лѣта.

доколе Божиимъ строеніемъ миръ вселенный стоитъ. и при великой рѣцѣ волховъ рыбную ловитву купи на потребу монастырю. и межинами отмежавъ, и писму вдавъ, и въ духовную свою грамату написавъ (1). и начать тружатися безпрестани, чрезъ весь день. и труды къ трудамъ прилагая. нощи же без сна пребывая. на камени стоя и моляся. и видя его богоподобное ангельское житіе. князь великий Мстиславъ. и святитель Никита. и вси старѣишины града того и людіе начаша блажити и велию вѣру имѣти. таины же о пришествіи его не вѣдяхе никтоже. развѣ епископъ Никита. и начаша прибиратися братіа ко преподобному. опъ же съ любовію пріимаше. Мнѣ же недостойному священноиноку Андрею Богъ сподобилъ воспріяти ангельскій образъ во обителя сси,—и быхъ в послушаніи и во ученіи преподобнаго.

Потомъ начать святитель Никита совѣтъ совѣщевати съ преподобнымъ о церкви каменной. дабы заложити церковь каменну. глаголя. на се бо Богъ сокровище вручи тебѣ. и начать преподобныи разчитати обрѣтеное въ

(1) Духовн. граматы преп. Антонія см. у Карамзина въ И. Г. Р. т. II, стр. 210, въ Истор. росск. іер. ч. III, стр. 123—125.

бочкѣ сребро и злато на строеніе храму. и рече преподобнии. надѣюся на Бога и на пречистую Богородицу и на святыя молитвы. токмо ты благословеніе намъ даруй. святитель же Никита. размѣривъ мѣсто церковное и сотворивъ молитву. и начатъ подшву церковную своими честными руками копати, (*) и соверши Богъ. и подписа чудно. и всякимъ украшеніемъ украси ея, образы и сосуды церковными златыми и серебряными. и ризами, и книгами божественными. въ славу Христа Бога нашего и пречистыи его Матери. якоже подобаше церкви Божіей. и потомъ обложиша трапезницу каменную. присо-
вокупивъ ей и церковь во имя срътеніа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. и кѣли вознагради. и ограду устрои, (**) якоже годѣ. имѣнія же преподобнии ни отъ когоже не воспріятъ, ни отъ князей ни отъ епископа, ни отъ вельможъ градскихъ. но токмо благословеніе отъ чудотворца Никиты епископа. по все строяше из бочки сей, еже из рима Богъ постави водами въ великомъ повѣградѣ. и поты и труды своими. и аще кто что пршесеть Бога ради потребная отъ имѣнія своего, или нищу. преподобнии же тѣмъ братію питая. еше же и спротъ и вдовицѣ убогихъ, и нищихъ питая. и

(*) и заложилъ церковь камену.

(**) и всѣмъ обиліемъ добръ устрои.

потомъ преподобныи з братією. и с сиротами
своими начать прилагати ко трудомъ труды.
не по мпозъ же времени святитель Христовъ
Исихита спшекопъ начать изнемогати. и призва
преподобнаго. и повѣда ему отшествіе свое
отъ жизни сея. и много наказавъ его отиде къ
Богу. преподобныи же в велицѣи скорби и в
слезахъ бысть о преставленіи святителя Иси-
киты. полежа великъ духовный совѣтъ имѣя-
ху между собою.

Божією помощію и пречистыя Богороди-
ца и молитвами преподобнаго начать обитель
распространятися. и братія собиратися. и на-
чать преподобныи з братією совѣтъ совѣща-
вати, дабы избрати игумена себѣ во обитель.
многу же избранію бывшу, и не обрѣтоша та-
кова челоуѣка. и начаша братія молити пре-
подобнаго Антоніа, глаголюще ему. отче пре-
подобныи Антоніе. молимъ тя мы убози, по-
слушан насъ нищихъ. да приѣмши чинъ свя-
щенническіи. еще же и совершенныи намъ
отець буди игумевъ. да приношиши жертву Бо-
гу чисту и безкровну о нашемъ согрѣшеніи.
да пріяга будетъ жертва твоя к Богу въ
пресбесныи жертвенникъ. видѣхомъ бо толи-
кы твоя труды и подвиги въ мѣстѣ семъ. яко
никакоже мощи по плоти челоуѣку толикихъ
трудоу пошести, аще не Господь поможетъ, и
рече преподобныи, добръ совѣтъ вашъ братіе-

но азъ недостойнъ есмь такового великаго сана. но изберемъ себѣ отъ братіи мужа добродѣтельна и достойна на толикое дѣло. братіа же со слезами вопіяху. отче святини. не преслушанся насъ нищихъ. но спаси ны. преподобныи же рече. буди воля Господня. аще что восхоцетъ Богъ. то и сотворитъ. шедше же братія ко архіепископу Нифонту со преподобнымъ Антоніемъ. бѣ бо въ то время ему святительскіи престолъ дръжащу. и возвращають ему о вещи. святитель же Нифонтъ вельми радъ бысть благому совѣту ихъ. бѣ бо любляше преподобнаго за премногую его добродѣтель. и поставляетъ преподобнаго въ діаконъ. потомъ въ священники, также и игуменомъ, и поживе преподобныи во игуменствѣ лѣтъ 51, в добрѣ исправленіи упасе стадо Христово.

И увѣдъ преподобныи о своемъ отшествіи к Богу. призвавъ мене священноинока Андрея. и нарече себе мене отца духовнаго. и добрѣ исповѣдавъ со слезами. и повѣда моему окаянству преподобныи своѣ пришествіе изъ рима. и о камени, и сосудѣ древяномъ, о делви. сирѣчь бочки. еже исперва писана. и повелѣ ми вся сіа написати по преставленіи своемъ и церкви Божіей предати, чтущимъ и слушающимъ на пользу души и на исправленіе добрыхъ дѣлъ. въ славу и честь святѣй и живовоначальнѣй Троицы Отцу и Сыну и свято-

му Духу и пречистѣи Богородицы. мнѣ же о семъ въ велицѣ удивленіи бывшу. и посемъ призва братію прече имъ. братія моя и спостницы. молю убо васъ, се иднѣ отхожду отъ жизни сея ко Господу Богу моему Иисусу Христу, да молитѣ за мя и пречистую Богородицу въ преставленіи моемъ. да измуть ангели милостивіи душу мою. и да избѣгну сътей вражінхъ отъ воздушныхъ мытарствъ вашими святыми молитвами, повеже грѣшпъ есмь. вы же изберите себѣ на игуменство отъ братіи на мое мѣсто отца и учителя. и пребудите у него въ постѣ в молитвахъ и в трудѣхъ, во бдѣніи и в слезахъ. еще же молю вы. о немъже изыдосте о томъ и подвизантесе и о своемъ спасеніи не перадите, и миръ и любовь между собою имѣйте. и милостыни прилежитѣ. и страннолюбіа не забывацте. и аще тако пребудете обитель сія пречистыя Богородица никогдаже не оскудѣетъ. еще же молю вы, пребудите въ послушаніи ко игумену и ко отцемъ своимъ духовнымъ. ко старѣйшимъ братіи. писано бо есть. блажени нищии духомъ яко тѣхъ есть царство небесное. блажени плачущеся, яко тии утѣшатся. блажени кротци. яко тии наслѣдятъ землю. блажени алчущии и жаждущии правды яко тии насытятся. блажени милостивии, яко тии помиловани будутъ, блажени чистіи сердцемъ яко тии Бога узрятъ. бла-

жени миротворцы яко тїи сынове Божїи наре-
 кутся. блажени изгнани правды ради яко тѣхъ
 есть царство небесное, блажени есте, егда по-
 носятъ вамъ и пѣденуть вы и рекутъ всякъ
 золь глаголь на васъ лжуще имени моего ра-
 ди: радуйтеся и веселитесь, яко мада ваша
 многа будетъ на небеси. и ипа многа наказавъ
 преподобныи братїи и получивъ яже ко спасе-
 нію. братїя же видѣвше преподобнаго в по-
 слѣднемъ издыханїи. быша в велицѣхъ умиле-
 нїи и в сѣтованїи, и в слезахъ многихъ. и
 рекоша. о добрый нашъ пастырю и учителю. се
 нынѣ уже зримъ тя в послѣднемъ издыханїи
 на кончинѣ вѣка. и нынѣ къ кому прибѣгнемъ
 ѿ отъ кого насладимся медоточныхъ словесъ
 ученїя. и кто попечется о нашихъ грѣшныхъ
 душахъ. но молимъ тя угодниче Спасовъ. аще
 обрящещи предъ Богомъ благодать и милость
 ѿ по отшествїи своемъ отъ жизни сей моли о
 насъ неослабиѣ Бога и пречистую Богороди-
 цу, ты бо отецъ нашъ. при тлѣннемъ семъ жи-
 тїи имѣлъ еси попеченїе о нашемъ смиренїи.
 молимъ тя, не остави насъ сырыхъ и по тво-
 емъ отшествїи къ Богу. а иже извѣсти отше-
 ствіе твое къ себѣ на вѣчныи покои Владыка
 Христосъ Богъ нашъ, той можетъ тобою по-
 дати намъ пастыря и учителя егоже хочетъ и
 правителя нашему спасенїю. и твоего пре-
 подобьствїя благословенїе и молитвы. и сія

рекше, умолчаша, плачуще рыданіемъ многимъ. блаженныи же глагола имъ. чадца моя. се уже предаю васъ въ руку Господни и пречистыи Богородицы. а о игуменѣ возложите на Господа Бога и пречистую Богородицу и на наше смиреніе. то уже ваставникомъ вамъ вмѣсто мене да будетъ отецъ мой духовныи священноиннокъ Андреи. и тако предастъ ему монастырѣ и братію ему, вручивъ глаголя. се убо брате Андрее, оставляю ты съ Богомъ строителя и кормника обители сеи святѣи и всю братію о Бозѣ собранную. но блюди брате прочее, да ничтоже оставится отъ монастырскихъ законъ, отъ святыхъ апостолъ и пророкъ, и святыхъ вселенскихъ соборъ. иже имать церкви Божіа. и на пѣніи соборнемъ. и на транезѣ ястіа и питія, и весь чинъ монастыря сего. и обычаи уставленныи нашимъ смиреніемъ. и Господь Богъ исправитъ стопы ваша къ дѣланію заповѣдей его молитвами пречистыи Госпожи владычицы нашея Богородицы и всѣхъ святыхъ. и Господь нашъ Исусъ Христосъ да сохранитъ вы въ любви своеи и утвердитъ вы. азъ же аще тѣлеснѣ отхожду отъ васъ но духомъ съ вами неотступно пребуду. и о семъ разумно да будетъ вамъ, аще обрѣлъ буду благодать предъ Богомъ. то обитель сіа по моемъ отшествіи умножится навпаче. и соберутся братіи множество въ духовной любви. и умно-

житя святая сія обитель всѣмъ обильствомъ духовнымъ. и въ тѣлесныхъ потребахъ не будете скорбни. и тако учивъ ихъ довольно. и духовнымъ лобзаніемъ цѣловавъ ихъ. и когождо по единому. и одаривъ ихъ молитвами и благословеніемъ печатлѣ. и впредъ полагаветъ братіи заповѣдь аще лучится избрати игумена то избирати отъ братіи. иже кто на мѣстѣ семъ тръпнѣ. и аще князь нашлетъ игумена. или епископъ по насилію или по мздѣ. или который братъ нашъ отъ мѣста сего. а начнетъ хотѣти игуменства кромѣ братскаго соборнаго изволенія. его же не произволятъ братія на игуменство. тоиже мздою или насиліемъ отъ князя или отъ епископа поставленъ будетъ, тѣхъ преподобныи проклятію предаетъ. таже и о земли утверждая п глаголетъ: о братія моя. егда сѣдохъ на мѣстѣ семъ купилъ есмь село сіе и землю. и на рѣцѣ сепъ рыбную ловитву. на строеніе монастырю, цѣною изъ пречистыя сосуди, сирѣчь изъ бочки. и аще кто начнетъ обидѣти васъ, или наступати на сію землю. ино имъ судитъ Мати Божія. и давъ братіи послѣднее прощеніе и о Христѣ цѣлованіе. и ставъ на молитвѣ и воздвигъ руцѣ горѣ. и знамена вся животворящимъ крестомъ перекрести лице свое рекъ. миръ всѣмъ. и помолився на многъ часъ. аще убо и радостно тому бяше, еже разрѣшится отъ

плоти, и съ Христомъ быти. но показуя яко
всѣмъ страшна чаша смертная. и многія же по
воздухомъ истязателя и мамы. наче же смире-
ніемъ ведыся, помолися къ Богу сице гла-
голя. Владыко челоуѣколюбче Господи, явися
Господи и помози ми. и избави мя отъ руки
князя и властен и миродержителеи тмы. да
не покрываетъ мене темныи тѣхъ воздухъ. ниже
дымъ ихъ помрачить душу мою. укрѣпи мя
Господи мой, Господи, да преиду огненныя
волны, и глубины бездонныя. яко да не потоп-
ленъ буду въ нихъ. да не обрящеть врагъ окле-
ветати мя. но да преиду миродержителя и лу-
каваго вождя ихъ. и отъ темныхъ князи тар-
таръ избавленъ буду. и тако да явлюся предъ
тобою чистъ и непороченъ. и сподоби мя
одесную тебя стати. и воспріяти тобою обѣ-
щанная благая святымъ твоимъ, егда пріидеши
въ славу судити живымъ и мертвымъ и воз-
дати комуждо по дѣломъ его! Оле великаго и
богоподражаннаго смиренномудрія, богоноснаго
отца и апостоломъ подобна. како можаху тому
прикоснутися темнии князи. егоже Господь по
водамъ на камени, аки безплотна во плоти
управляше. и не ктому нарече раба. но искрен-
няго друга. и обѣща идѣже будетъ самъ и
тому вселитися. еже зрѣти славу его. сія вся
вѣдѣй. смиренная наче изволи. иже не повреж-
даютъ. но наче укрѣпляютъ таковая. сего

ради таковыя молитвы источи глаголы. и сіа рекъ. и повелѣ священнопоку Андрею отцу своему духовному себе покадити и отходная пѣти. и возлегъ на одрѣ свосмъ и отыде къ Богу въ вѣчныи покой. и погребенъ бысть чество архіепископомъ Нифонтомъ съ священнымъ соборомъ и со множествомъ народа града того. со свѣщами и съ кадилы. со псалмы и пѣніи и пѣсньми духовными. в лѣто 85. хлїе. мѣсяца августа въ 7 день. на память преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Исакіа далматіа и Фавста, и положено бысть чество тѣло его въ церкви пречистыя Богородицы. юже самъ созда. поживе же съ пришествіа своего до игуменства лѣт 41, въ игуменствѣ же бысть лѣт 51. и всѣхъ лѣт поживе во обители 11. и по благословенію преподобнаго архіепископъ Нифонтъ поставляетъ во игумены ученика преподобнаго священнопока Андрея. сеп же Андрей повѣда архіепископу Нифонту и княземъ града того и всѣхъ людемъ. еже слыша отъ преподобнаго о чудесѣхъ сихъ. архіепископъ же и вси людіе вельми почудившеся и воздаша хвалу Богу и пречистѣй Богородицы. и великому чудотворцу Антонію. и оттолѣ начатъ зватися Антоніи римлянинъ. и повелѣ архіепископъ Нифонтъ сіе житіе преподобнаго изложити и написати и церкви Божіи предати. на утверженіе вѣрѣ христіан-

стѣй и на спасеніе душамъ нашимъ. а римляномъ еже отступниша отъ православныя греческія вѣры, и преложиса въ латынскую вѣру, на посрамленіе и на укоризну, и проклятіе, въ славу же и въ честь животворящей Троицы. Отцу и Сыну и святому Духу. нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь (1).

(1) Окончаніе, вѣроятно, прибавлено уже редакторомъ XVI вѣка (Нифонтомъ?).

ОСНОВАНИЯ

ЦЕРКОВНАГО СУДА.

Церковный судъ есть особенное полномочіе Церкви, по которому она, на основаніи своихъ законовъ, изслѣдываетъ, повѣряетъ и оцѣняетъ дѣйствія своихъ членовъ, по предметамъ, подлежащимъ ея управленію, пресѣкаетъ нарушеніе своихъ правилъ въ обществѣ вѣрующихъ, и своею духовною властію дѣйствуетъ на совѣсть ихъ.

Церковный судъ имѣетъ одно происхожденіе съ церковнымъ управленіемъ — вообще, какъ его часть и существенная принадлежность. Но, по своей особенной важности, этотъ судъ особеннымъ образомъ установленъ и выраженъ самимъ Иисусомъ Христомъ, какъ власть *взять и рѣшить*. Еще прежде воскресенія своего Спаситель обѣтовалъ своимъ апостоламъ такую власть. *Аминь глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на не-*

бесѣхъ (Матѣ. 18, 18. сн. 16, 19). А по воскресеніи дѣйствительно даровалъ ее: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 25). При этомъ особенное дарованіе Св. Духа апостоламъ, соединенное съ даромъ этой власти (22), особенная духовная сила, въ ней заключенная, простирающаяся до того, что связанное на землѣ будетъ связано на небесахъ, и разрѣшенное на землѣ будетъ разрѣшено на небесахъ, — такія особенности показываютъ, что это не есть установленіе только внѣшнее, естественно необходимое для порядка въ обществѣ вѣрующихъ, но установленіе духовное, священное и таинственное. Такъ понимали свою судную власть въ Церкви сами апостолы, когда называли ее оружіемъ *не плотскимъ, но крѣпкимъ силою Божіею, дѣйствующимъ* не по внѣшней, но по духовной жизни человека, *на раззореніе твердемя: помышленія низлагающе, и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій, и плымяюще всякъ разумъ въ послушаніе Христова* (2 Кор. 10, 2—3. сн. 13, 10). Такъ и дѣйствительно апостолы употребляли свое право, когда связывали и разрѣшали духовнымъ судомъ падшихъ (1 Кор. 5, 4. 5. сн. 2 Кор. 2, 8—11), когда извергали изъ общества вѣрующихъ непокорныхъ ученію и правиламъ ихъ

(2 Сол. 3, 8. 1 Тим. 1, 20), и т. д. Но какъ Спаситель сообщилъ эту власть не исключительно однимъ своимъ апостоламъ, а вообще—своей Церкви (Матѳ. 18, 18): то апостолы въ свою очередь передали, въ той же силѣ, эту власть своимъ преемникамъ, пастырямъ Церкви (1 Тим. 3, 20. 4, 2. Тит. 2, 15. 3, 10). Такимъ образомъ установился церковный судъ. Церковныя правила всѣхъ вѣковъ, обыкновенно соединяющія въ себѣ узаконенія съ угрозами и наказаніями для непокорныхъ имъ, служатъ положительными свидѣтельствами этого, во всѣ вѣка самостоятельно дѣйствовавшаго въ Церкви, права суднаго.

И такъ сущность церковнаго суда заключается въ правѣ—отпускать или удерживать грѣхи людей,—разумѣя здѣсь не одни внѣшніе поступки людскіе, (для сужденія которыхъ конечно не требовалось бы особеннаго полномочія, какое даетъ самъ Спаситель церковному суду), а въ связи ихъ съ совѣстію. Поэтому сущность церковнаго суда можно заключать вообще—въ сужденіи и рѣшеніи дѣлъ совѣсти. Такъ опредѣляется этотъ судъ и въ положительныхъ правилахъ Церкви. VI вселенскаго собора правило 102 говоритъ: «пріявшіе отъ Бога власть рѣшити и вязати, должны разсматривати качество грѣха, и готовность согрѣшившаго къ обращенію, и тако употребляти приличное

недугу врачеваніе, дабы, не соблюдая мѣры въ томъ и въ другомъ, не утратить спасенія недугующаго. Ибо не одинаковъ есть недугъ грѣха, но различенъ и многообразенъ, и производитъ многія отрасли вреда, изъ которыхъ зло обильно развивается, и далѣе распространяется, доколѣ не будетъ оставлено силою врачующаго» (тоже выражаютъ и другія правила: I всел. 12. каре. 52. Вас. в. 5. Григ. нисск. 1. 4. 5. 8. и мн. др.) (1). Совѣсть можетъ быть *связана*: 1) извѣстными обязательствами, возложенными на нее закономъ, впрочемъ не безъ собственнаго ея расположенія и убѣжденія, 2) собственными поступками человѣка, совершенными свободно, съ сознаніемъ и намѣреніемъ, 3) судомъ, требующимъ отъ нея отчета и удовлетворенія закону по ея обязательствамъ и по свойству свободныхъ поступковъ человѣка. Наоборотъ, *разрѣшить* совѣсть—значить: снять съ нея вполнѣ, или до нѣкоторой степени, извѣстное обязательство; не вмѣнять ей извѣстныхъ поступковъ человѣка, или даже вмѣняя ихъ, освободить отъ

(1) Также судъ церковный простираютъ на совѣсть св. отцы: Кипріанъ (ep. 62. ad Pompon.), св. Кирилъ александр. (lib 12 in Joh. 20, 23. Opp. t. 4), св. Влатеустъ (de sacerdotio lib. 3. cap. 6), св. Амвросій (de poenitent. 1, 8) и др.

слѣдующаго по суду удовольствованія за нихъ закону, т. е. наказанія, и т. д. Разсматривая человѣческую совѣсть по законамъ правды Божіей, какимъ образомъ представили бы мы такое разрѣшеніе совѣсти возможнымъ? По закону нѣтъ такихъ обязанностей, отъ которыхъ можно было бы освободить человѣка: *иже бо весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. 2, 10. см. Гал. 3, 10);—нѣтъ поступковъ, которые, бывъ совершаемы свободно и съ сознаниемъ, не вмѣнялись бы человѣку: *за не отъ дѣла закона не оправдится всяка плоть предъ нимъ; закономъ бо познаніе грѣха* (Рим. 3, 20. см. 7, 13.);—нѣтъ поэтому возможности кому либо избавиться отъ суда и наказанія: *елицы бо отъ дѣла закона суть, подъ клятвою суть: писано бо есть: проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ писанныхъ въ книзѣ законнѣй, яко творити я. А яко въ законъ никтоже оправдается отъ Бога, явь, яко праведный отъ вѣры живъ будетъ* (Гал. 3, 10. 11). Но Сынъ Божій, своею крестною жертвою удовлетворивъ правдѣ Божіей, преподавъ намъ свою спасительную благодать, по которой и обязательства закона для насъ облегчаются (Рим. 3, 21 слѣд.), и грѣхи, по силѣ нашей вѣры и раскаянія въ нихъ, прощаются намъ

(Рим. 5, 13 слѣд.), и самый судъ соединяется съ милостию: еще болѣе, но вѣрѣ мы оправдываемся и наслаждаемъ жизнь вѣчную (Иоан. 5, 22—24. Рим. 8, 1 слѣд.). Одно изъ величайшихъ дѣйствій этой спасительной благодати и есть церковный судъ,—право вязать и рѣшить совесть человѣческую,—право, данное самимъ же человѣкамъ, служителямъ и орудіямъ благодати, дабы тѣмъ очевиднѣе было ея могущество и нестоимость (Рим. 9. 25) (1). Здѣсь сущность дѣла въ томъ, что грѣхн человѣка су-

(1) Такъ говоритъ св. Златоустъ: «священники еще живутъ на землѣ, а поставлены распоряжать небеснымъ, и получили власть, которой не далъ Богъ, ни ангеламъ, ни архангеламъ. Ибо не священникамъ ли сказано: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Мат. 18, 18)? Земные владыки имѣютъ власть связывать только тѣло; а тѣ узы связываютъ душу, проникаютъ небеса такъ, что опредѣленное священниками на землѣ Богъ утверждаетъ на небѣ. Господь еоглашается съ мнѣніемъ рабовъ своихъ; что же это вручилъ Онъ имъ, какъ не всю власть небесную? *имже, говоритъ Онъ, отпустите грѣхи, отпустятся: и имже держите, держатся* (Иоан. 20, 23); какая власть можетъ быть болѣе сей?—Отецъ весь судъ далъ Сыну (Иоан. 5, 22): теперь вижу, что Сынъ весь судъ сей передалъ священникамъ» (слово 3 о священствѣ).

дятся уже не по одной строгости закона, но и по снисхожденію къ немощамъ чловѣческимъ, за которыя удовлетворяетъ правдѣ Божіей жертва крестной смерти Богочловѣка (Евр. 4, 15. 16. 2 Кор. 12, 9.),—не по одному вѣчному правосудію, но и по вѣчной любви, желающей спасти чловѣка (Рим. 5, 5 слѣд.);—не по силѣ только виновности его и глубинѣ грѣхопаденія, но и по силѣ всемогущей и неистощимой благодати, которая *преизбыточествова, идѣже умножися грѣхъ* (Рим. 5, 20). При этомъ самая власть *вязать* служитъ не къ уменьшенію даровъ благодати Божіей, но только къ правильному, а не безразсудному, употребленію ихъ, *въ назиданіе* (чловѣка), *а не въ разореніе* (2 Кор. 10, 8. 13, 10). «Ибо у Бога, говорятъ св. отцы VI всел. собора, и у пріавшаго пастырское водительство, все попеченіе о томъ, дабы овцу заблудшую возвратити, и уязвленную зміемъ уврачевати. Не должно ниже гнати по стремнинамъ отчаянія, ниже опускати бразды къ разслабленію жизни и къ небреженію: но должно непременно, которымъ либо образомъ, или посредствомъ суровыхъ и влжущихъ, или посредствомъ болѣе мягкихъ и легкихъ врачевныхъ средствъ, противодѣйствовать недугу, и къ заживленію раны подвизатися: и плоды покаянія испытывати, и мудро управлять чловѣкомъ, призываетъ

мымъ къ горнему просвѣщенію » (пр. 102)
Такова сущность церковнаго суда!

Само собою разумѣется, что будь, данный
I. Христомъ своей Церкви, долженъ состоять
не въ произвольномъ дѣйствованіи церковной
власти,—не въ томъ, чтобы пастыри рѣшили и
вязали совѣсть или дѣла человѣческія по сво-
ему личному усмотрѣнію. Чѣмъ же опредѣляет-
ся законность церковнаго суда? На какихъ осно-
ваніяхъ, или по какимъ правиламъ онъ дѣй-
ствуетъ? Самъ Спаситель указалъ для него слѣ-
дующія законныя основанія: 1) законы Бож.
откровенія, Имъ самимъ возвѣщеннаго лю-
дямъ. Такъ, сообщая ап. Петру власть вязать
и рѣшить, Онъ положилъ въ основаніе этой
власти Богооткровенное исповѣданіе Петра, или
благодатную силу истинной вѣры, на которой,
(а не на личной власти апостола), и обѣтовалъ
создать, чрезъ апостоловъ, свою Церковь
(Мат. 16, 16—19) ⁽¹⁾;—2) законы своей все-
ленской Церкви: *повѣждь Церкви; аще же и
Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже
язычникъ и мытарь. Амицъ бо глаголю*

(1) Такъ изъясняютъ это: св. Златоустъ (hom. 54
in Math. et al.), Кирилль александр. (in cap. 44 Jes. et.
dial. 4. de ss. Trinitate), Епифаній (haer. 59), Тео-
доритъ (ep. 77) и мн. др.

вамъ: елика аще свяжете на земли, будетъ связана на небеси (Матѣ. 18, 17. 18), и пр.;—5) законное призваніе и благодатное отъ Св. Духа освященіе пастырей Церкви, въ порядкѣ церковн. священноначалія: яко же посла Мя Отець, и Азъ посылаю вы; и сія рекъ дуну и глагола имъ: приимите Духъ Святъ; имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, имже держите, держатся (Іоан. 20, 21—23). На этихъ трехъ главнѣйшихъ основаніяхъ утверждаются дѣйствія судной власти въ Церкви, и ея судъ пріобрѣтаетъ свою полную, законную силу. На эти основанія указывали и апостолы пастырямъ Церкви. Ап. Павелъ, поручая еп. Тимоѣю правительственную и судную власть въ ефесской Церкви, для правильнаго употребленія этой власти, напоминаетъ ему:—о законахъ Божескихъ—откровенныхъ: *яко измлада священная писанія умъеши, могущая тя умудрити во спасеніе, върою, яже о Христвъ Іисусъ. Всяко писаніе бо-годухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ: да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ (2 Тим. 3, 15—17);—о законахъ Церкви: аще же замѣдлю, да увѣси, како подобае въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины*

(1 Тим. 3, 15);—о благодатныхъ дарахъ Св. Духа, сообщенныхъ Тимоѳею, въ таинствѣ апостольскаго рукоположенія, которые онъ долженъ былъ *воззрѣвать* въ себѣ, чтобы, воодушевляясь ими, дѣйствовать своею властію въ духѣ силы, любви и здравомыслія (2 Тим. 1, 6. см. 1 Тим. 4, 14).

Отсюда, относительно церковнаго суда, существуютъ въ православной Церкви слѣдующіе основные законы, положенные на вселенскихъ соборахъ:

а) Не имѣютъ власти и суда въ дѣлахъ духовныхъ, или церковныхъ, лица, къ православной Церкви не принадлежащія. Поэтому въ дѣлахъ Церкви, вѣры, совѣсти, и пр. судъ, такими лицами составляемый, или произносимый, законной силы для Церкви имѣть не можетъ: «аще который областной митрополитъ, отступивъ отъ святаго и вселенскаго собора, приложился къ отступническому сонмищу, или по семъ приложится, или еретическое мудрованіе пріялъ, или приметъ, таковой противъ епископовъ своей области что либо дѣлати отнюдь не можетъ, яко отнынѣ соборомъ отъ всякаго церковнаго общенія уже отверженный, и недѣйствительный» (III всел. пр. 1). «Аще же въ некоторымъ пѣзъ принадлежащихъ къ клиру въ каждомъ градѣ, или селѣ, Несторіемъ и его сообщниками, возбранено священство за

православное мудрованіе, таковымъ мы дали право воспріяти свою степень. Вообще повелѣваемъ, чтобы еднотворствующіе съ православнымъ и вселенскимъ соборомъ члены клира отнюдь, никакимъ образомъ, не были подчипены отступившимъ, или отступающимъ отъ Православія епископамъ» (прав. 5) (1).

б) Не есть законный судъ и тотъ, который составляется несогласно съ положительными правилами самой Церкви, или — виѣ правилъ, по одному произволу судящихъ лицъ. *І всел. собора прав. 5-е*: «о тѣхъ, которыхъ епископы, по каждой епархіи, удалили отъ общенія церковнаго, принадлежатъ ли они къ клиру, или къ разряду мірянъ, должно въ сужденіи держаться правила, которымъ постановлено, чтобы отлученные одними, не были приемымы другими. Впрочемъ да будетъ изслѣдывано, не по малодушію ли, или распрѣ, или по какому либо другому неудовольствію епископа, подпали они отлученію. И такъ, дабы о семъ происходить могло приличное изслѣдованіе, за благо признано, чтобы въ

(1) По правиламъ еретикъ не только судіею, но и обвинителемъ православныхъ, по дѣламъ церковнымъ, быть не можетъ (Ап. пр. 75. *І всел. 6*). см. ниже.

каждой области дважды въ годъ были соборы; чтобы все вообще епископы области, собравшись воедино, изслѣдывали таковыя недоумѣнія». *III всел. собора прави то 5-е*: «аще нѣкіе за неприличныя дѣла осуждены святымъ соборомъ, или собственными епископами, Несторіи же, и его единомышленники, вопреки правиламъ, по его во всемъ произвольному дѣйствованію, покусились или покусятся возвратити имъ общеніе съ Церковію, или степень священства: праведнымъ признали мы, да будетъ имъ сіе бесполезно, и да остаются они тѣмъ не менѣ изверженными изъ священнаго чина».

в) Судъ церковный, по праву принадлежитъ только тѣмъ лицамъ, въ которыхъ сохраняется преемство власти священноначальственной, апостольской. Поэтому судная власть и въ церковныхъ правилахъ постоянно приписывается, и въ практикѣ всегда принадлежала по преимуществу епископамъ, какъ въ цѣлой Церкви, такъ и въ каждомъ помѣстномъ ея предѣлѣ. *Апостольское правило 37*: «да бываетъ соборъ епископовъ и да разсуждаютъ они другъ съ другомъ о догматахъ благочестія, и да разрѣшаютъ случающіяся церковныя прекословія». *I всел. соб. 5*: «дабы о судныхъ дѣлахъ происходить могло приличное изслѣдованіе, за бла-

го признано, чтобы въ каждой области дважды въ годъ были соборы; чтобы всѣ вообще епископы области, собравшеся во едино, изслѣдывали таковыя недоумѣнія: и такимъ образомъ достовѣрно оказавшіеся несправедливыми противъ епископа, основательно всѣми признаны быги недостойными общенія, доколь не заблагоразсудить собраніе епископовъ произнести о нихъ болѣе снисходительное рѣшеніе». Тѣже правила повторяются на всѣхъ соборахъ.

г) Церковный судъ такъ существенно соединенъ съ церковнымъ священноначаліемъ, что въ зависимости отъ сего послѣдняго не только лица неосвященныя, но и освященныя—низшихъ степеней,—въ дѣлахъ церковныхъ, ни дать другимъ, ни получить себѣ законнаго суда не могутъ. *II всел. соб. 6:* «аще нѣкоторые имѣютъ нѣчто донести на епископа по дѣламъ церковнымъ, таковымъ св. соборъ повелѣваетъ представить свои обвиненія всѣмъ епископамъ области..., или собору епископовъ всего округа, для этого созванному. Но кто, презрѣвъ постановленное рѣшеніе, дерзнетъ... суды мірскихъ начальниковъ утруждати, таковой отнюдь да не будетъ приѣмлемъ съ своею жалобою, яко манесшій оскорбленіе правиламъ и нарушившій церковное благочиніе». *Каролен. соб. 15:* «разсуждено такожде,

чтобы кто бы то ни былъ изъ епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконовъ, или причетниковъ, аще имѣя возникшее въ Церкви дѣло обвинительное или тяжбное, отречется отъ церковнаго суда, и восхощетъ оправдаться предъ судилищами свѣтскими, лишается своего мѣста, хотя бы и въ пользу его рѣшеніе послѣдовало». Также *прав. 117*: «постановлено, да аще кто изъ клира будетъ просити отъ царя, разсмотрѣнія о себѣ въ свѣтскихъ судилищахъ, лишеть будетъ своея чести. Аще же будетъ отъ царя себѣ просити суда епископскаго; отнюдь да не возбранится ему сіе» (сн. IV всел. 9 и др.). Самоуправный судъ священнослужителей, или мірянь,—независимо отъ законнаго священноначалія, хотя бы и въ правомъ, по видимому, дѣлѣ,—церковныя правила пазываютъ расколомъ. *Собора двукратнаго прав. 13*: «если пресвитеръ, или діаконъ, по нѣкоторымъ обвиненіямъ, зазрѣвъ своего епископа, *прежде соборнаго изслѣдованія и разсмотрѣнія, и совершеннаго осужденія его*, дерзнетъ отступити отъ общенія съ нимъ, и не будетъ возносити имя его въ священныхъ молитвахъ на литургіяхъ, по церковному предаію: таковой да подвергнется изверженію, и да лишится всякія священнической чести. Ибо поставленный въ чинъ пресвитера и восхищающій себѣ судъ, митрополитамъ предоставленный, и, прежде су-

да, самъ собою осуждати своего отца и епископа усиливающейся, не достоинъ ни чести, ниже наименованія пресвитера. Последующіе же таковому, аще суть нѣкіе отъ священныхъ, также да будутъ лишены своей чести, аще же монахи или міряне, да отлучатся вовсе отъ Церкви, доколѣ неотвергнутъ *сообщенія съ раскольниками* и не обратятся къ своему епископу» (см. тогоже собора прав. 14. 15). Также считается и непокорность священноначальственному суду: *Карѣ. соб. 10*: «аще который пресвитеръ, отъ своего епископа осужденный, возпеснись надмѣніемъ нѣкіимъ и гордостію, должнымъ быти возмнить отдѣльно приносить Богу святыя дары, или умыслить воздвигнути ный олтаре, вопреки церковной вѣрѣ и уставу: таковой да не будетъ оставленъ безъ наказанія. Соборъ рекъ: аще который пресвитеръ, противъ своего епископа возгордясъ, сотворитъ *расколъ*: да будетъ анаѳема» (тоже-11).

Пространство церковнаго суда опредѣляется двояко,—смотря по тому, какой стороны Церкви онъ касается: внутренней, духовной, или вѣншей, такъ сказать, общежительной. Но внутренней сторонѣ Церкви предметами суда, какъ и вообще управленія церковнаго, служатъ: ученіе вѣры, священнодѣйствіе и священноначаліе. Ибо хотя эти предметы уже опредѣлены въ основаніяхъ своихъ судомъ древней вселен-

ской Церкви, чрезъ апостоловъ, соборы и св. отцевъ: но и во всякое время по этимъ же предметамъ могутъ возникать разные случаи и вопросы, требующіе новаго изслѣдованія и суда. По вѣшной сторонѣ Церкви суду ея подлежатъ собственныя дѣла ея членовъ—вѣрующихъ: но опредѣляя точнѣе кругъ этихъ дѣлъ, мы должны разумѣть здѣсь дѣла нравственныя, или дѣла совѣсти,—какъ уже видно было изъ разсмотрѣнной нами самой сущности церковнаго суда. Впрочемъ,—такъ какъ всякое дѣло, совершаемое человекомъ по свободной волѣ его, имѣетъ связь съ его совѣстію,—то, чтобы еще точнѣе опредѣлить пространство церковнаго суда, мы будемъ разумѣть здѣсь дѣла совѣсти въ предѣлахъ собственно *церковнаго* управленія,—т. е. вѣроученія, тайнодѣйствія и духовнаго пасенія стада Христова. Такимъ образомъ въ христіанахъ, какъ членахъ Церкви, суду ея должны подлежать: ихъ вѣроисповѣданіе, ихъ религіозныя обязанности и жизнь духовная, нравственная, по совѣсти и положительнымъ правиламъ Церкви. Съ этихъ сторонъ суду Церкви подлежатъ какъ личныя дѣла каждаго изъ членовъ ея, такъ и общія дѣла ихъ, т. е. происходящія во взаимныхъ отношеніяхъ между ними, и болѣе или менѣе касающіяся всего общества вѣрующихъ.

Итакъ собственное пространство церковнаго суда составляетъ религіозная жизнь вѣрующихъ. Но по существенной связи, какую эта жизнь имѣетъ съ жизнью внѣшнею, общественною, въ которой она проявляется и дѣйствуетъ, и на которую имѣетъ величайшее вліяніе,—словомъ по связи Церкви съ гражданскимъ обществомъ, судъ церковный по тѣмъ же предметамъ, въ которыхъ дѣйствуетъ внутри самой Церкви, можетъ касаться и внѣшней, общественной жизни христіанъ. Здѣсь Церковь охраняетъ православную вѣру, совершаетъ общественное богослуженіе, наблюдаетъ состояніе христіанской правственности,—и слѣдовательно также, не выходя изъ предѣловъ собственнаго назначенія,—имѣетъ право дѣйствовать своимъ судомъ. Такимъ образомъ церковный судъ открывается въ двухъ видахъ: 1) по существу своему это есть судъ *духовный*, который, дѣйствуя въ предѣлахъ самой Церкви, касается собственно духовныхъ предметовъ, къ управленію ея принадлежащихъ, каковы: ученіе вѣры, богослуженіе, дѣла совѣсти и жизни духовной; но 2) тотъ же судъ, въ своемъ дѣйствіи по внѣшней жизни Церкви, дѣлается судомъ *общественнымъ*: ибо по извѣстнымъ предметамъ касается общества, въ которомъ существуетъ Церковь и религіозная, духовная жизнь христіанъ соединяется съ общественною (гражданскою). Самъ Спаситель,

СОБ. П. 23

можно сказать, предвзначаетъ это двойное дѣйствіе церковнаго суда,—когда съ одной стороны подчиняетъ ему, со властію вязать и рѣшить, дѣла совѣсти (Мат. 16, 19. Іоан. 20, 22. 23), а съ другой—относитъ къ нему дѣла общественной правдивости христіанъ,—для огражденія ея духовнымъ вліяніемъ Церкви (Мат. 18, 15—18). Также находимъ въ изображеніи церковнаго суда у апостоловъ. (1 Кор. главы: 5. 6. 7. см. также посланія ап. Павла къ Тимофею и Титу, которымъ апостолъ поручаетъ и церковное управленіе и наблюденіе нравовъ въ обществѣ христіанъ).—

Судъ вообще, наблюдая за исполненіемъ законовъ въ обществѣ, предупреждая и пресекая всякое нарушеніе ихъ, дѣйствуетъ слѣдующимъ образомъ: 1) онъ прилагаетъ правила законовъ къ даннымъ случаямъ, или дѣйствіямъ лицъ, законамъ подчиненныхъ, и по законамъ повѣряя эти дѣйствія и случаи, открываетъ *преступленія*; 2) по этимъ даннымъ судитъ самыя *лица*, совершившія преступленіе, вмѣняетъ имъ его, и опредѣляетъ степени ихъ виновности; 3) соображая то и другое,—важность преступленія и степень виновности,—опредѣляетъ мѣру необходимаго *удовлетворенія* законамъ (наказанія), для очищенія виновности и пресѣченія преступленій. Такимъ же образомъ и церковный судъ составляютъ три

главныя дѣйствія: а) обнаруженіе церковныхъ преступленій, б) опредѣленіе мѣры ихъ и вмѣненіе виновнымъ,—что составляетъ порядокъ самаго церковнаго судопроизводства,—и в) церковное очищеніе преступленій.

Преступленіемъ вообще называется нарушеніе положительнаго правила, или закона, допущенное съ сознаниемъ и свободою и соединенное со вредомъ для себя и для другихъ. Также должно разумѣть и церковныя преступленія. Такъ какъ церковныя правила опредѣлены положительно св. апостолами, соборами и св. отцами, составляютъ для насъ, какъ членовъ Церкви, сознательныя обязательства по отношенію къ Церкви, такъ какъ опредѣленіе и исполненіе церковныхъ правилъ составляетъ нравственную необходимость для блага Церкви и каждаго члена ея, и слѣдовательно неисполненіе правилъ не можетъ быть безъ вреда для Церкви и для каждаго вѣрующаго: то всякое произвольное нарушеніе церковныхъ правилъ или законовъ по справедливости судится, какъ *преступленіе* (Іак. 4, 17. 1 Іоан. 3, 4). На собственно-церковномъ языкѣ нарушенія правилъ Церкви называются общимъ именемъ *грѣховъ*,—такъ какъ эти правила вообще основываются на божественныхъ законахъ откровенной вѣры, и судъ церковный, разсматривая всѣ свободныя дѣла человѣка, съ рели-

гіозной, по преимуществу, точки зрѣнія, судить ихъ въ прямомъ отношеніи къ совѣсти человѣка. Теперь мы рассмотримъ разные виды преступленій противъ правилъ церковныхъ, по раздѣленію предметовъ церковнаго управленія, и покажемъ, въ какой степени эти преступления подлежатъ церковному суду.

Первое и самое необходимое для христіанина условіе ко спасенію есть вѣра. Поэтому Церковь прежде всего и болѣе всего требуетъ отъ христіанъ истинной вѣры и соблюденія ея во всей чистотѣ Православія; поэтому же болѣе строгимъ судомъ, чѣмъ другія преступленія, всегда судила преступленія противъ вѣры. Величайшее изъ этихъ преступленій—*отпаденіе отъ вѣры*. Въ церковныхъ правилахъ различаются нѣсколько видовъ отпаденія: 1) совершенное отпаденіе отъ вѣры, или иначе, *отрѣченіе отъ Христа* (или отступничество) и переходъ въ иную вѣру не-христіанскую (Вас. в. прав. 73. Григ. нисс. 2);—2) отпаденіе несовершенное, или смѣшеніе вѣры христіанской съ язычествомъ, или іудействомъ и пр. (Ап. пр. 71, 72. лаод. 29. 39 и др.);—3) отпаденіе временное, по принужденію, страху мученій во времена гоненій и т. п. (Апост. прав. 62. Вас. 81. Григ. нисс. 2 и пр.).

Другаго рода преступленія противъ вѣры состоятъ въ томъ, что своевольные умы, не отступая рѣшительно отъ вѣры, не хотятъ исповѣдывать ее такъ, какъ учитъ католическая Церковь, а составляютъ свое вѣроученіе, по своевольному разумѣнію, и основываютъ цѣлыя общества своихъ послѣдователей. Другіе не измѣняютъ ученію Церкви, по крайней мѣрѣ въ сущности и главныхъ предметахъ вѣры, но по самомнѣнію, предубѣжденіямъ и пр., отступаютъ отъ общенія съ прочими православными въ единствѣ Церкви, и также составляютъ свои отдѣльныя общества подъ видомъ церкви. Перваго рода преступленія называются *ересями*, послѣднія—*расколами*. Первые отдѣляются отъ Церкви въ самыхъ основаніяхъ вѣроученія, послѣдніе—въ частныхъ какихъ либо мнѣніяхъ, обрядахъ, и пр. Такъ различаетъ ереси и расколы св. Василій в. «Древніе, говорятъ онъ, положили приняти крещеніе, ни въ чемъ не отступающее отъ вѣры: посему иное нарекли они ересію, иное расколомъ, а иное самочиннымъ сборищемъ. Еретиками назвали они совершенно отторгшихся и въ самой вѣрѣ отчуждившихся; раскольниками—раздѣлившихся въ мнѣніяхъ о пѣкоторыхъ предметахъ церковныхъ и о вопросахъ, допускающихъ уврачеваніе. О покаяніи напр. мыслити иначе, нежели какъ сущіе въ Церкви, есть расколъ

Ереси же суть напрімѣръ: манихейская, валентиніанская, маркіонитская, и пр. Ибо здѣсь есть явная разность въ самой вѣрѣ въ Бога» (прав. 1).

Ереси и расколы обыкновенно составляютъ свои *секты*, или *общества*; но есть много частныхъ, разнаго рода, преступленій, въ которыхъ, не отдѣляясь видимо отъ Церкви, человекъ *лично* измѣняетъ вѣрѣ и ученію Церкви, или по развращенію сердца, или по заблужденіямъ непросвѣщеннаго ума, и обнаруживаетъ только оскудѣніе вѣры, ослабленіе ея въ душѣ, или же превратное направленіе. Сюда относятся: 1) безразличіе и равнодушіе въ вѣрѣ (индифферентизмъ), которое противно Церкви, требующей отъ своихъ членовъ искренняго и опредѣленнаго исповѣданія вѣры, на основаніи положительнаго Богооткровеннаго ученія (VI всел. соб. 1); 2) изувѣрство, фанатизмъ, нетерпимость въ вѣрѣ, и т. п., которыя Церковь, какъ противныя духу ея, осуждаетъ и отвергаетъ (Ап. 27. карѣ. 74. 80. 103. 122. двукр. 9.); 3) суевѣріе, какъ вообще, такъ и въ разныхъ видахъ его: каковы напр. лживыя предвѣщанія, гаданія, ложныя чудеса и откровенія, волшебство, или чародѣйство, и проч. (агкр. 24. 25. лаодик. 36. VI всел. 60—63. Вас. 65. 72. 83. Григ. нисс. 4). Наконецъ къ преступленіямъ противъ церковнаго ученія относится, въ порядкѣ церковнаго управленія, и

учительное самозванство лицъ, непризванныхъ и неосвященныхъ къ учению (VI всел. 64).

Есть преступленія противъ правъ и законовъ церковнаго священнодѣйствія. Изъ такихъ преступленій одни подлежатъ суду Церкви въ лицахъ священнослужащихъ, другія—вообще во всѣхъ членахъ Церкви, обязанныхъ участвовать въ общественномъ богослуженіи, пользоваться, сообразно церковнымъ правиламъ, священнодѣйствіями, въ своихъ духовныхъ нуждахъ, ко спасенію. Что касается до первыхъ, то преступленія могутъ быть: а) въ самомъ избраніи и поставленіи церковнослужителей, б) въ служеніи ихъ, и в) въ нравственномъ поведеніи. Укажемъ здѣсь въ общихъ чертахъ преступленія противъ основныхъ правъ и законовъ священства. Сюда относятся: 1) въ самомъ избраніи на свящ. степени и должности: а) незаконность власти избирающей, какъ то—свѣтской вмѣсто духовной (Ап. пр. 30. VII всел. 3),—или духовной, но неправильно поставленной (II всел. 4. сардик. 18); б) незаконность способовъ избранія, въ особенности—симонія, когда кто сообщаетъ, или получаетъ свящ. санъ, или какія либо духовныя должности—за деньги (Ап. пр. 29. IV всел. 2. VI всел. 22 и мн. др.); в) незаконность, или несовершенство лицъ избираемыхъ,—аа) въ отношеніи къ ихъ вѣрѣ, какъ напр. было постано-

влено не посвящать въ клиръ новообращенныхъ къ вѣрѣ (Ап. 30. I. всел. 2),—бб) въ отношеніи къ ихъ Православію,—даже напр. случайное отпаденіе отъ Церкви, хотябы и покаяніемъ заглаженное (I всел. 10. св. Аѳанас. 1),—вв) въ отношеніи къ ихъ умственнымъ качествамъ и образованію (Ап. 30. VII всел. 2),—гг) въ отношеніи къ ихъ виѣшней жизни,—какъ напр. ихъ неправильное, или нечистое супружество, или двубрачіе, бракъ съ иновѣрными, и пр. (Ап. 17. 18. 19. IV всел. 14. VI всел. 3. 72. Вас. 12),—дд) нравственности ихъ,—какъ то грѣхи, прежде рукоположенія подлежавшіе церковному суду и открытому покаянію, хотябы и невольные (напр. невольное убійство) (I всел. 10. каре. 68. Гргг. нисс. 5),—скопечество (Ап. 22. I всел. 1), и пр. и пр.; г) незаконность самаго поставленія священныхъ лицъ, напр. не отъ своего мѣстнаго епископа, а, безъ воли его, отъ посторонняго (Ап. 14. 35. I всел. 15 и пр.), опредѣленіе въ чужую епархію (I всел. 16. IV всел. 20 и пр.), или поставленіе безъ опредѣленнаго назначенія (IV всел. 6).

2) Въ самомъ служеніи духовныхъ лицъ: а) нарушеніе церковныхъ правилъ въ священнодѣйствіи,—хотябы одного изъ нихъ; б) произвольное измѣненіе въ церковныхъ уставахъ, особенно—противное православному исповѣданію вѣры (Ап. 49. 50. VI всел. 32. 81); в) продолжи-

тельное опущеніе церковныхъ службъ (VI всел. 80. сард. 12); г) самочиніе, или совершеніе священнодѣйствій внѣ зависимости отъ законной власти (Ап. 51. каре. 10. 11); д) святокупство, или обращеніе свящ. дѣйствій въ предметъ корыстолюбія и продажи (VI всел. 23); е) злоупотребленіе духовной власти вязать и рѣшить (Ап. 52); ж) совмѣщеніе церковнаго служенія съ мірскими званіями и должностями (IV всел. 3. 7. VII всел. 10) и пр.

3) Въ нравственномъ поведеніи клира Церковь осуждаетъ какъ всѣ вообще грѣхонныя дѣла, такъ въ особенности нѣкоторыя, наиболѣе оскорбляющія святость духовнаго сана и противныя чистотѣ нравовъ, требуемой священнослуженіемъ. Таковы: грѣхи плотскіе (Ап. 23. неокес. 1. Вас. в. 32. 51); лихонмство (Ап. 41. I всел. 17. VI всел. 10); многобрачіе (Ап. 17. Вас. 12); нетрезвое поведеніе (Ап. 42); отреченіе отъ своего сана, по страху гоненій (Ап. 62); отпаденіе отъ вѣры, хотябы и временное и невольное (I всел. 10. Петр. алекс. 10. агкир. 1. 2); оставленіе своего званія и переходъ въ мірское (IV всел. 7).

Во всѣхъ членахъ Церкви—вообще, относительно свящ. предметовъ и дѣйствій, преступленіями почитаются: а) самочинныя сборища, составляемыя буйными и упорными людьми, не признающими законнаго священства и свя-

щенноначалія, и мечтающими имѣть у себя свои самостоятельныя священнодѣйствія (Апост. 31. VI всел. соб. 58. гангр. 6. двукр. соб. 19. Вас. 1),—б) перадѣніе о исполненіи релігіозныхъ обязанностей вообще, и въ особенности уклоненіе отъ св. таинъ (Апост. 9. антиох. 2. VI всел. 80. сардик. 11),—в) поруганіе святыни (VI всел. 97. VII всел. 9),—г) святотатство,—не только похищеніе церковн. вещей, но и своевольное, несвященное употребленіе ихъ, несогласное съ ихъ назначеніемъ (двукрат. 10. Григ. нисск. 6. 8),—д) несоблюденіе уставовъ Церкви въ общественномъ и домашнемъ быту, напр. постовъ, праздничныхъ дней и пр. (Ап. 64. 69. VI всел. 57. 66. лаод. 29),—е) смѣшеніе обрядовъ христіанскихъ съ языческими, и пр., также съ суевѣріями, и т. п. (Ап. 70. 71. лаодик. 39. VI всел. 62),—ж) духовное общеніе (напр. въ молитвахъ) съ еретиками, или отлученными отъ Церкви (Ап. 10. 45. 65. лаодик. 33, 37) и пр.,—з) принятіе къ себѣ церковнослужителей запрещенныхъ, или изверженныхъ (антиох. 4. Вас. 88),—и) пренебреженіе общихъ церковныхъ собраній во храмѣ, уклоненіе отъ нихъ, или неблагочинное поведеніе въ нихъ (Апост. 9. гангр. 6. антиох. 2),—и т. д.

Накопецъ есть преступленія противъ законовъ церковнаго управленія и правилъ христіан-

ской жизни. Въ порядкѣ церковнаго управленія самимъ пачальствующимъ лицамъ вмѣняется въ преступленіе: а) смѣшеніе Церквей, или нарушеніе предѣловъ помѣстнаго ихъ управленія, по областямъ и городамъ (II всел. 9. III всел. 8. IV всел. 17); б) нарушеніе мѣстныхъ правъ и преимуществъ, принадлежащихъ разнымъ Церквамъ (III всел. 8. IV всел. 28. VI всел. 29); в) распространеніе епископской власти изъ одной епархіи на другія (антіох. 9. каро. 64 и пр.), какъ напр. ученіе въ чужой епархіи (VI всел. 20. сардик. 11), священнодѣйствіе и особенно рукоположеніе клириковъ (Ап. 14. 33. I всел. 15. II всел. 2. IV всел. 5) и пр.; г) принятіе и удержаніе въ своей Церкви чужихъ клириковъ (VI всел. 18. каро. 91); д) неуваженіе, или измѣненіе въ своей Церкви законнаго суда другихъ Церквей, какъ напр. общеніе съ отлученными или изверженными отъ другихъ Церквей (Ап. 16. I всел. 5. антіох. 3), и т. п.; е) самовольное отступленіе отъ общихъ правилъ и постановленій, признанныхъ всѣми Церквами (VI всел. 2. VII всел. 1. каро. 2); ж) самоуправное дѣйствованіе отдѣльной власти (напр. епархіальнаго епископа), въ важныхъ дѣлахъ, безъ согласія, или противъ рѣшенія высшаго церковнаго правительства (собора) (Апост. 14. антіох. 6. 9. 16 и др.).

Такъ какъ клиръ каждой Церкви законами привязанъ къ мѣсту своего служенія и долженъ быть въ полномъ подчиненіи у своего мѣстнаго начальства,—то для подчиненныхъ лицъ преступленіемъ почитается: а) самовольный переходъ отъ одной Церкви (или епархіи) къ другой (Апост. пр. 15. IV всел. 5. 20. VI всел. 17. антиох. 3 и др.); б) отдѣленіе клириковъ отъ своего епископа, и самочинное ихъ служеніе (Ап. пр. 31. IV всел. 8. антиох. 5. сард. 14); в) самоуправное осужденіе отъ нихъ своего епископа, безъ высшаго суда, хотябы и въ случаѣ дѣйствительныхъ преступленій епископа (двукр. 13); г) неуваженіе суда своей мѣстной власти,—напр. служеніе не смотря на запрещеніе, и т. п. (антиох. 4); д) незаконное перенесеніе суда,—отъ начальства духовнаго къ свѣтскому (II всел. 6. IV всел. 9. каро. 15); отъ согласнаго рѣшенія всѣхъ мѣстныхъ властей къ посторонней власти,—напр. отъ одной Церкви къ другой (антиох. 13. каро. 37. 113. 139). Что касается мірянъ, то по церковному управленію для нихъ есть преступленіе: непризнаніе поставленныхъ къ нимъ пастырей и самоволіе въ ихъ избраніи (Ап. пр. 36. антиох. 18. лаод. 15); самозторженіе изъ подъ власти законнаго священноначалія (Ап. 31. IV всел. 4); непокорность церковному суду и его наказаніямъ, напр. спитиміямъ (Ап. 12. 13. двукр. 9);—вооб-

ще нарушеніе положительныхъ церковныхъ за-
коновъ и правилъ христіанской жизни, раскры-
тыхъ и утвержденныхъ Церковію (VI всел. 2).

Хотя всё, указаннаыя нами, преступленія
относятся ко внутреннему быту самой Церкви,
и находятся въ прямомъ противорѣчій съ ея
собственными, положительными законами: од-
накожь не по всёмъ преступленіямъ всегда
было равно пространство церковнаго суда. Толь-
ко въ первые вѣка, когда Церковь жила отдѣль-
ною отъ гражданскаго общества жизнию и
вполнѣ самостоятельно управлялась,—судъ ея
вполнѣ обнималъ и рѣшалъ всё этого рода
дѣла⁽¹⁾. Но когда Церковь соединилась въ одно
цѣлое съ государствомъ,—судъ ея по многимъ
дѣламъ уже началъ дѣйствовать обще съ гра-
жданскимъ; потому что преступленія, против-
ныя, по суду Церкви, званію и обязанностямъ
ея членовъ, гражданскій судъ также судилъ,
какъ несообразныя съ званіемъ христіанъ—
гражданъ, и считалъ ихъ столько же вредными
для общества, сколько Церковь—чуждыми для
стада Христова. Съ другой стороны и то, что Цер-

(1) *Constit. apost. lib. 2. cap. 46—52. сн.* По-
сланія ап. Павла къ Тимоѳею и Титу, которымъ
апостоль предоставляетъ въ Церкви полное право
суда.

ковъ въ первые вѣка могла почитать исключительно своею собственностію, въ послѣдствіи сдѣлалось также принадлежностію государства, какъ напр. самое сословіе священнослужачихъ лицъ получило, кромѣ собственного, духовнаго значенія, еще гражданское, какъ особый классъ членовъ общества и подданныхъ государства. Въ нѣкоторыхъ же преступленіяхъ гражданскій судъ дополнял рѣшенія церковнаго, который вообще простирался только на духовную, нравственную жизнь людей, а тотъ—и на внѣшнюю. Такимъ образомъ, когда довольно опредѣлились взаимныя отношенія Церкви и государства, церковный судъ раздѣлился на нѣсколько степеней, по свойству разныхъ преступленій и преступниковъ.

I. Въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ судъ вполне принадлежалъ Церкви, какъ надъ самыми *дѣйствіями* преступными, такъ и надъ *лицами*—преступниками. Таковы именно были *духовныя* преступленія *духовныхъ* лицъ, т. е. непосредственно касающіяся ихъ священнослуженія, дѣлъ совѣсти, соединенныхъ съ нимъ, духовныхъ обязанностей священноначальственной власти, основныхъ правъ и законовъ внутренняго церковнаго управленія. Собственныя правила Церкви вполне подчиняли, въ этихъ дѣлахъ, духовенство его духовному начальству (II всел. 6.

антиох. 12). По этимъ же правиламъ определялась мѣра преступленій и степени наказаній, какъ то: отрѣшеніе отъ мѣста службы, запрещеніе священнодѣйствія, лишеніе степени сана, изверженіе изъ клира. Все это было въ распоряженіи церковной власти. Судъ Церкви былъ при этомъ такъ самостоятеленъ, что она не только не допускала своихъ служителей до перенесенія своихъ дѣлъ къ судамъ свѣтскимъ, но еще, въ случаѣ непослушанія виновныхъ, усиливала свой судъ до совершеннаго изверженія ихъ изъ духовнаго сословія, не уважая вмѣшательства, или ходатайства свѣтской власти (II всел. 6. антиох. 12. каро. 73. 117). Она не допускала посредства этой власти даже въ одномъ избраніи лицъ на свящ. степени и должности (Ап. пр. 30. VII всел. 3). Гражданскіе законы, съ своей стороны, признавали эти права церковной власти, и не препятствовали, а подтверждали ихъ (1). Но какъ судъ Церкви простирался только на санъ, званіе и должности духовныхъ лицъ, и могъ дѣйствовать только своими духовными мѣрами, т. е. запрещеніемъ, изверженіемъ,—не имѣя въ своемъ распоряженіи ни-

(1) Cod. Theod. de episc. (16. 2) cap. 1. Novel. Valentin. III de episc. jud. (Nov. lib. 2. tit. 35) c. 29. § 4. Nov. Justin. 83. c. 1.

какихъ впѣшнихъ понудительныхъ мѣръ,—то, въ разсужденіи этихъ послѣднихъ мѣръ, нерѣдко нужно было содѣйствіе гражданской власти: ибо буйные клирики иногда производили возмущеніе противъ своихъ духовныхъ властей. На эти случаи Церковь имѣла положительныя правила—непокорныхъ предавать гражданской власти, какъ то—клириковъ, непокорныхъ суду епископа (антіох. 5), даже епископовъ, непокорныхъ соборамъ (карѣ. 59. 64) (1).

II. Равнымъ образомъ духовныя лица вполне подлежали своему церковному суду и въ доносахъ, или обвиненіяхъ, по церковнымъ дѣламъ, отъ духовныхъ же лицъ, или отъ свѣтскихъ. Въ послѣднемъ случаѣ церковный судъ простирался, нѣкоторымъ образомъ, и на свѣтскія лица: ибо онъ разсматривалъ качества лица, обвинявшаго лице духовное (II всел. 6. IV всел. 21. карѣ. 8. 28 п др.), и сообразно церковнымъ

(1) Примѣры этого содѣйствія гражданской власти церковному суду находимъ въ самые первые вѣка, даже въ языческихъ государствахъ. Такъ напр. когда антіохійскій соборъ (264), лишивъ сана Павла, еп. самосатскаго, не могъ принудить его къ тому, чтобы онъ оставилъ архіерейскій домъ, то соборъ просилъ содѣйствія у имп. Авреліана, и императоръ велѣлъ силою изгнать Павла, а домъ отдать тому, кому присудятъ христ. епископы. *Ессее*, ист. 7, 30.

правиламъ, могъ не уважать доносовъ нѣкоторыхъ людей, даже не приступая къ изслѣдованію обвиненій (см. Ап. 75. II всел. 6. каро. 144); или, въ случаѣ недоказаннаго обвиненія, могъ доносителя подвергнуть своему духовному наказанію. (каро. 28). Гражданскіе законы также не противорѣчили, въ этихъ случаяхъ, рѣшеніямъ церковнаго суда (1).

III. Въ нѣкоторыхъ дѣлахъ судъ Церкви касался только самыхъ *преступленій*, по рѣшеніе участи *лицъ* виновныхъ предоставлялъ суду гражданскому, (если только они не были изъ духовнаго званія). Таковы именно были: отступничество, еретичество, расколъ, святотатство, волшебство, смѣшеніе христіанства съ язычествомъ и разнаго рода суевѣрныя дѣйствія въ народѣ, поруганіе святыни, и нѣк. др. Въ такихъ дѣлахъ церковная власть только изслѣдывала свойство преступленій, опредѣляла, по правиламъ Церкви, важность и мѣру ихъ, и произносила только общій свой (духовный) судъ на преступное дѣло и совѣсть преступника; но, что касалось его личности, правъ званія и состоянія въ обществѣ,—то все принадлежало рѣшенію власти гражданской; она наказывала

(1) Nov. Justin. 123. cap. 21. 22. cf. Cod. Justin. lib. I. tit. 3. cap. 29.

преступника по своимъ законамъ (каро 69. 71. 72. 94. 104. 105) (1).

IV. Въ иныхъ дѣлахъ судъ Церкви падалъ на *лице*, обличенное въ преступленіяхъ,—но самое *дѣйствіе* преступное судилъ судъ гражданскій, такъ что церковный судъ дѣйствовалъ уже въ слѣдствіе мнѣній гражданской власти. Таковы были открытыя, правтвенныя преступленія духовныхъ лицъ, особенно въ связи съ гражданскими преступленіями, какъ напр. нетрезвое поведеніе, участіе въ позорныхъ играхъ, воровство, лихоимство, клятвенное преступленіе, и т. п. Исслѣдовавъ преступленіе, гражданскій судъ препровождалъ виновнаго съ своимъ мнѣніемъ къ его начальству, которое, сообразно церковнымъ правиламъ, опредѣляло виновному наказаніе, т. е. запрещеніе священнодѣйствія, или совершенное изверженіе изъ сана, послѣ чего онъ поступалъ въ гражданское вѣдомство (2).

V. Наконецъ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ,—хотя по свойству своему и церковныхъ, судъ впол-

(1) Photii Nomocanon tit. 9. cap. 25.

(2) Photii Nomocan. ibidem. cap. 27. Balsamon: «iisdem legibus, quibus et laici, clerici conveniuntur». Легкія гражданскія преступленія духовныхъ лицъ могло судить и духовное начальство. Cod. Theod. de episc. (16. 2) cap. 12. 41. 47.

нѣ принадлежалъ гражданской власти, какъ въ отношеніи къ лицамъ виновнымъ, такъ и самымъ дѣйствіямъ преступленія. Таковы были—открытыя и упорныя нарушенія свѣтскими лицами церковнаго порядка и священныхъ каноновъ⁽¹⁾; уклоненіе мірянъ отъ Церкви и общеніе ихъ съ еретиками, или язычниками⁽²⁾; возмущеніе духовныхъ лицъ противъ своихъ властей, или свѣтскихъ лицъ—противъ церковнаго правительства (антіох. 5. двукрат. 9. кар. 59. 78); оставленіе духовными (благотворными или монашескую сословія) своего званія и переходъ въ свѣтское⁽³⁾.

Вообще же, при тѣсной связи на Востокѣ Церкви и государства, при мирномъ и единомышленномъ союзѣ властей, церковной и гражданской, тотъ и другой судъ дѣйствовали соединенно и общими силами, въ отношеніи къ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ; законы были общіе для Церкви и государства; поэтому и совершеннаго отдѣленія церковнаго суда отъ гражданского, и наоборотъ, не было. А полнота и опредѣленность законодательства, осо-

(1) Photii Nom. tit. 13 de laicis.

(2) Basilic. lib. 1. tit. 1. cap. 16-20. cf. Cod. Justin. lib. 7. de haeticis.

(3) Photii Nom. tit. 9. cap. 32.

бенно обработаннаго при имп. Юстиціанѣ, не много допускала въ судахъ замѣшательствъ, или непріязненныхъ столкновеній.

ОБЩЕСТВО ЛЮДЕЙ БОЖИХЪ,

СОСТАВЪ ЕГО И БОГОСЛУЖЕБНЫЯ СОБРАША (1).

Еретики, называющіеся *Людьми божіими*, нелегко узнаются и повидимому даже ничѣмъ особеннымъ не отличаются въ обществѣ между православными. Главная причина сему—та, что всякій при вступленіи въ общество *Людей божіихъ* даетъ клятву никому

(1) Источниками свѣдѣній объ этихъ предметахъ, кромѣ известной уже рукописи «о скопцахъ и хлыстахъ», оставшейся послѣ пр. Іакова, были:

1, сочиненія одного пророка *Людей божіихъ*, рукопись на 52 стр.

2, рукопись «о молоканахъ», оставшаяся послѣ пр. Іакова и нынѣ принадлежащая нижегородской семинарской библиотекѣ подъ № 3775. Въ этой рукописи, кромѣ свѣдѣній о молоканахъ, помѣщены свѣдѣнія и о *Людяхъ божіихъ*, особенно объ ихъ обрядахъ (на л. 305—345).

3, рукопись соловецкой библиотеки № 628, подъ названіемъ: «открытіе богомерзской и богопротивной

ничего не открывать изъ ученія и обрядовъ ереси и, чтобъ успѣшнѣе скрыть свое участіе въ ереси, обязывается, по возможности, выполнять всѣ уставы Церкви и правила христіанской жизни. Другая причина въ томъ, что многіе изъ послѣдователей ереси весьма мало посвящены въ таинства ея ученія и обрядовъ и потому, естественно, могутъ оставаться незамѣченными, особенно въ глазахъ людей, незнакомыхъ съ ересію. Для этого рода членовъ пророки *Людей божіихъ* предлагаютъ ученіе повидимому согласное съ ученіемъ православной Церкви. «Братія моя, пишетъ напр. про-

скопческой ереси, сочиненное въ Соловецкомъ монастырѣ 1834 года». Хотя въ этой рукописи излагаются происхожденіе, ученіе и обряды собственно скопцевъ, впрочемъ описаніе особенно скопческихъ обрядовъ легко можетъ быть приложено и къ обрядамъ *Людей божіихъ*, съ весьма немногими исключеніями, которыя мы укажемъ въ послѣдствіи. Ереси *Людей божіихъ* и отдѣлившіеся отъ нихъ скопцевъ, весьма сходныя по ученію, почти ничѣмъ не отличаются въ обрядахъ; поэтому скопцы, гдѣ ихъ мало, безпрепятственно участвуютъ въ собраніяхъ *Людей божіихъ* и наоборотъ *Люди божіи*, не чуждые по временамъ и скопчества, принимаютъ участіе въ скопческихъ моленіяхъ.

4, духовныя пѣсни *Людей божіихъ* и скопцевъ, которыхъ мы имѣемъ подъ руками до 50.

рокъ своимъ послѣдователямъ, будьте усердны ко св. Церкви; что въ ней установлено, то свято; три поклона въ ней дороже трехъ сотъ домашнихъ. Почитайте іереевъ по премногу, и весь причетъ церковный любите; пороки ихъ не смотрите, но санъ и должность ихъ великую. Они служители Бога вышняго; Господу зѣло угодно ихъ почитать; кто ихъ почитаетъ, Бога почитаетъ; великой они чести достойны» (1). Руководясь такимъ наставленіями, *Люди божіи*, еще непользя посвященные въ таинства ереси, дѣйствительно посѣщаютъ церковныя службы, повидимому благоговѣнно молятся въ православныхъ церквахъ и чтятъ священнослужителей. Даже *Люди божіи* нерѣдко исповѣдуются и приобщаются св. таинъ: потому что пророки заповѣдуютъ имъ «яко на страшномъ судѣ предъ Богомъ вся своя согрѣшенія до малѣйшаго открытъ и признаться предъ Богомъ и духовнымъ отцемъ.... Господь сіе повелѣваетъ творить, глаголя: *покайтесь, приближибося царствіе Божіе*». «Братія моя и други мои, совѣтуетъ пророкъ своимъ ученикамъ, почаще причащайтесь; велия польза—частое причащеніе великой тайны. Самъ Христось говорилъ: ядый мою плоть и пійй

(1) Сочин. прор. Л. б. стр. 49.

мою кровь, во мнѣ сей пребываетъ, азъ же въ мемь» (1). *Люди божіи* гораздо чаще, нежели православные, путешествуютъ по святымъ мѣстамъ, набожнѣе проводятъ праздники и т. д. Но уже и этимъ, еще несовершеннымъ, членамъ своего общества пророкъ *Людей божіихъ*, на обыкновенныхъ бесѣдахъ, гдѣ читаются только свящ. Писаніе и назидательныя духовныя криги, говоритъ, что «хотя Церковь снасти можетъ, но понѣ такъ скоро къ царству небесному не приведетъ, какъ онъ (пророкъ), и притомъ не приведетъ такъ высоко, какъ онъ». Также этимъ ученикамъ, мало помалу уже привыкающимъ видѣть въ немъ вдохновеннаго пророка, онъ говоритъ, противопоставляя свое ученіе ученію Церкви: «что вы здравое ученіе, вамъ подаваемое, не принимаете, а ложное ученіе по вашимъ волямъ и хотѣнію ложному принимаете? какъ вы елѣны! которое ученіе праведнѣе—буквальное человѣческое, или Духа Святаго, во мнѣ дѣйствующаго» (2)?

Убѣжденіе въ дѣйствительномъ пребываніи Св. Духа въ пророкъ и въ недостаточности къ спасенію средствъ, предлагаемыхъ Церкви, совершенно разрываетъ внутреннюю связь между *Людьми божіими* и Церковію. Они

(1) Соч. прор. Л. б. стр. 30. 50.

(2) Тамже стр. 21.

дѣлаются совершенно холодными, даже дерзко насмѣшливыми исполнителями церковныхъ уставовъ. Они, правда, часто ходятъ въ церковь, но молятся притворно, стоятъ потупившись, а нѣкоторые оборотятся къ стѣнѣ, часто качаютъ головой, что-то шепчутъ и нерѣдко плачутъ о мнимыхъ заблужденіяхъ православныхъ чадъ Церкви; а по выходѣ изъ церкви смѣются. Они часто исповѣдуются и причащаются св. таинъ: но исповѣди не приписываютъ уже никакого значенія, а тѣло и кровь Христовы считаютъ простымъ хлѣбомъ и виномъ; иногда даже вовсе не принимаютъ внутрь себя св. таинъ, а относятъ ихъ къ своимъ пророкамъ и пророчицамъ, которые бросаютъ ихъ въ нечистыя мѣста. Они наружно принимаютъ и прочія таинства Церкви, выполняютъ и обряды, но ни тѣмъ ни другимъ не приписываютъ никакого значенія. Они поклоняются св. иконамъ, но увѣрены и увѣряютъ другихъ, что иконамъ поклоняться не должно, а лучше вмѣсто иконъ посадить кого-нибудь изъ ихъ секты и предъ нимъ молиться, потому что это живые люди и не хуже лицъ, написанныхъ на иконахъ. Злобно отвергаютъ они таинство брака, называя соединенныхъ брачнымъ союзомъ *гнѣздицами*, а сами, предаваясь разврату, воображаютъ, что имѣютъ *ложе нескверно*. Но это отрицательное противленіе Церкви и

ея учрежденіямъ, иногда не скрываемое даже предъ православными, скрываетъ за собой гораздо сильнѣйшую ненависть ко всему, что дышетъ Православіемъ. Ненависть ихъ къ Церкви высказывается какъ въ частныхъ откровенныхъ бесѣдахъ между собою, такъ особенно въ ихъ богослужебныхъ собраніяхъ, куда допускаются только жаркіе приверженцы ереси. Вотъ что рассказывала одна дѣвица, обратившаяся изъ ереси: «была я въ одномъ собраніи, гдѣ находились хлыстовской секты одна солдатка, а другая дѣвица; онѣ между прочими разговорами хулили грекороссійскую христіанскую вѣру со всѣми ея обрядами и почитали ее хуже всѣхъ вѣръ; крещеніе младенцевъ, исповѣдь и св. причастіе совсѣмъ отвергали; священниковъ называли жидами, фарисеями и распинателями Христовыми, а христіанъ—еретиками; оуждали супружество и наемѣхались надъ женщинами, родившими дѣтей, называя ихъ скверными и нечистыми, не могущими за чадородіе наследовать царствія небеснаго; давали наставленіе старухамъ, чтобъ онѣ отъ болѣзней молебновъ не служили, а молились бы на зарю; себя же самихъ почитали истинными послѣдователями Христовыми и соучастниками съ мучениками, говоря, что какъ въ древности гнали и мучили христіанъ, такъ нынѣ насъ гонятъ священники,

которые предлагают намъ какія-то увѣщанія» (1). Въ тайныхъ же собраніяхъ *Людей божіихъ* ненависть ихъ къ православной Церкви доходитъ до страшнаго богохульства, издѣвающагося не только надъ священными предметами, но и надъ самымъ существомъ Божіимъ. Хулы столь велики, что повторять ихъ не позволить и слабое нравственное чувство, до того гнусны, что и простое приличіе не допустить выслушивать ихъ. Скажемъ только, что еретки отъ гордой увѣренности, будто въ нихъ дѣйствуетъ Духъ Святой, доходятъ до самообожанія, думаютъ *обладать самимъ Богомъ* и безнаказанно распорядятся Его властію и силою по своему произволу (2). Ненависть къ православной Церкви заставила

(1) Рук. о молок. л. 321 на об.; также рук. о скопц. и хлыст. л. 1, 32 и др. -

(2) Пѣсни *Людей божіихъ* нерѣдко выражаютъ это *обладаніе Богомъ*, напр:

«..Какъ я тебѣ, дѣвица,
Загадаю шесть загадокъ.
Отвѣчала ему дѣвица:
Какъ я Богомъ завладаю,
Всѣ твои загадки отгадаю».

или: «Да поди, братецъ, поради,
Живымъ Богомъ завладѣй!
Да пошелъ братецъ, поради,
И живымъ Богомъ завладѣлъ», и пр.

еретиковъ принять въ свое вѣроученіе даже чуждую имъ мысль объ антихристѣ, будто бы царствующемъ въ православной Церкви. Эта мысль, какъ извѣстно, по характеру своему есть крайнее выраженіе ненависти; только мысль объ антихристѣ, общая всѣмъ старобрядческимъ сектамъ, въ ереси *Людей божіихъ* приняла совершенно другое направленіе. Еще второй лжехристосъ Лупкинъ проповѣдывалъ своимъ послѣдователямъ—якобы тогда уже наставшее послѣднее время, и *есть де антихристъ на земли отъ монашескаго чина* (1). Тоже ученіе, значительно развитое, содержатъ и современные намъ пророки *Людей божіихъ*.

Такимъ образомъ *Люди божіи* совершенно вышли изъ подчиненія Церкви, разорвали внутреннюю связь съ нею, отвергнувши ея ученіе, іерархію и таинства. Въмѣсто ученія Церкви, по ихъ мнѣнію, буквального, человѣческаго, они измыслили ученіе мнимо-духовное, которое, начавши духомъ, окапчиваеетъ плотію; вмѣсто таинствъ и обрядовъ Церкви они выдумали свои особаго рода таинства и обряды, о которыхъ мы скажемъ ниже; наконецъ они составили изъ себя релігіозное общество, въ

(1) Собр. зак. 1. т. IX. № 6613.

которомъ можно различать родъ пастырей и пасомыхъ.

Нѣсколько еретиковъ, отправляющихъ вмѣстѣ свое богослуженіе, составляютъ общество, называемое *кораблемъ*. Въ этомъ, образно представляемомъ, кораблѣ или обществѣ еретиковъ всегда есть *кормщикъ корабля* или правитель общины, *тайнственно воскресшій пророкъ Людей божіихъ*, называемый также *богословомъ*, *богомольщикомъ*, *архангеломъ* и другими именами. Кормщикъ имѣетъ неограниченную власть въ своемъ кораблѣ; все дѣйствія *Людей божіихъ*—въ его полномъ распоряженіи. Онъ непрестанно поучаетъ свой корабль по своимъ понятіямъ; особенно твердитъ ученикамъ о безусловномъ повиновеніи ему; даетъ имъ разные совѣты въ духовныхъ нуждахъ, рѣшаетъ недоумѣнія въ предметахъ вѣры. Власть его простирается даже на житейскія мелочи. Обыкновенно кормщикомъ бываетъ болѣе способный и смысленный изъ еретиковъ и самый ловкій обманщикъ. Онъ отличается знаніемъ св. Писанія, аскетическихъ твореній св. отцевъ и даже мистическихъ произведеній прошедшаго вѣка. Онъ также отличается между другими еретиками даромъ слова и крѣпкой волей, развитой самообольщеніемъ. Онъ раздѣляетъ своихъ посядователей на разряды и каждому изъ нихъ

дастъ особыя правила, касающіяся отношенія къ православной Церкви и къ таинствамъ ересп. Одинъ кормщикъ имѣетъ право собирать богослужебныя собранія, когда ему вздумается, и приглашаетъ на нихъ своихъ послѣдователей высшихъ разрядовъ. Въ богослужебныхъ собраніяхъ онъ занимаетъ первое мѣсто и вполне распоряжается ходомъ богослуженія. Въ обыкновенной жизни онъ отличается преимущественно предъ всѣми еретиками строгимъ поведеніемъ, крайнимъ воздержаніемъ въ пищѣ и питіи; обыкновенно бываетъ холостъ, а если женатъ, то никакъ не позволяетъ себѣ имѣть супружескія отношенія къ женѣ, хотя нерѣдко бываетъ нечистъ въ поведеніи съ посторонними женщинами; онъ живетъ большею частію въ особой кельѣ, даже отдѣльно отъ своего семейства, если имѣетъ его. У кормщика корабля всегда есть *помощникъ*, который участвуетъ въ управленіи общиной, насколько позволяетъ ему это кормщикъ, а въ случаѣ отсутствія послѣдняго вполне замѣняетъ его. Помощникъ, подобно кормщику, есть также *таинственно воскресшій* и немногимъ отличается отъ кормщика какъ въ жизни, такъ и въ духовныхъ дарованіяхъ, по понятіямъ еретиковъ. Наконецъ кормщикъ считаетъ своимъ особеннымъ долгомъ совращать православныхъ въ ересь,

преимущественно мужчинъ, и воспитываетъ у себя въ кельѣ или въ постороннемъ домѣ одного или двоихъ мальчиковъ, изъ которыхъ одинъ въ послѣдствіи долженъ будетъ занять его мѣсто.—Во всякомъ кораблѣ *Людей божіихъ* есть также *кормица*, участвующая въ управленіи общиной; она обыкновенно называется *пророчицей, спасительницей, богомольницей* и другими именами. Пророчица непременно также изъ *таинственно воскресшихъ* женщинъ, и потому власть ея, какъ власть пророка, неограниченна въ общинѣ. Обыкновенно пророкъ и пророчица совокупно управляютъ кораблемъ, только занятія послѣдней касаются большею частію богослужебныхъ принадлежностей и распоряженій въ богослужебныхъ собраніяхъ. Пророчица непременно должна быть дѣвой непорочною, или женщиной, прервавшей супружескія отношенія; живетъ уединенно въ особой кельѣ, иногда съ нѣсколькими старухами; считаетъ своимъ долгомъ совращать православныхъ въ ересь, особенно женщинъ; воспитываетъ, по примѣру пророка, одну или двухъ дѣвочекъ, изъ которыхъ одна въ послѣдствіи должна будетъ замѣнить ее въ общинѣ, Въ этихъ воспитанникахъ и воспитанницахъ, еще въ рапней молодости, по увѣренію пророковъ, уже видимо дѣйствуетъ благодать Св. Духа: поэтому они пользуетъ

ются особеннымъ уваженіемъ въ обществѣ, какъ первые послѣ пророковъ и пророчицъ проводники благодати Св. Духа.

Подъ неограниченнымъ управленіемъ пророковъ и пророчицъ находятся всѣ ихъ послѣдователи, такъ называемые *рядовые Люди божіи*,

«Братья, сестры духовные,
Духовные, Богомъ любовные,
Святымъ Духомъ избранные,
Сыномъ Божьимъ порожденные» (1).

Люди божіи, называющіеся также *духовными христіанами*, носятъ еще множество другихъ названій, большею частію иносказательныхъ: это *братья-корабельщики, племя израилено, зеленый виноградъ, бѣлые лебеди, стадо Христово*, и пр. Всѣ братья-корабельщики безусловно вѣрятъ, что въ кормщикахъ неотлучно пребываетъ Духъ Святой, что ученіе ихъ несомнѣнно истинное, что воля ихъ божественная, спасительная. Не возможно описать степень благоговѣнія и подчиненія еретиковъ мнимо-божественной волѣ пророковъ. Ни одинъ корабельщикъ не задумается броситься въ огонь и въ воду, если прикажетъ кормщикъ корабля; всякій послѣдователь съ

(1) Пѣсн. *Люд. бож.*

благоговѣніемъ сдѣлаетъ самый безирравственный поступокъ, по желанію пророка, въ полной увѣренности, что исполняетъ волю Божию. Еретики все дѣло спасенія своего ввѣряютъ пророкамъ и пророчицамъ и стремятся единственно къ тому, чтобы достигнуть такого же состоянія по духу, какого достигли ихъ пророки. Для сего они въ точности выполняютъ ученіе пророковъ о молитвѣ Іисусовой, о самоотверженіи и самоуничженіи, производящихъ, по мнѣнію ихъ, таинственное воскресеніе, когда Духъ Божій вселяется въ человѣка и за него дѣйствуетъ. Внѣшніе подвиги благочестія ихъ, какъ то: постъ, молитва, путешествіе по св. мѣстамъ, вполнѣ зависятъ отъ пророковъ, равно какъ и вся общественная и домашняя жизнь еретиковъ. Впрочемъ въ этомъ отношеніи пророки не даютъ имъ опредѣленныхъ правилъ: *Люди божіи* иногда постятся произвольно, иногда не соблюдаютъ и положенныхъ Церковію постовъ; то воздерживаются отъ нѣкоторыхъ видовъ пищи и питья, какъ то: мяса, вина и др., то разрѣшаютъ на вся: все зависитъ отъ того, какъ прикажетъ или дозволитъ пророкъ. Болѣе общимъ, дѣйствующимъ во всѣхъ корабляхъ, правиломъ считается цѣломудріе и безбрачіе; вступившіе въ общество ихъ супруги обязаны воздерживаться отъ супружескихъ отношеній и жить, какъ братья съ

сестрой. Но и это правило въ жизни *Людей божіихъ* терпитъ различныя изключенія: не только супруги вступаютъ въ супружескія отношенія между собою, но и все еретики по временамъ предаются цѣлымъ обществомъ самому гнусному разврату.

Рядовые *Люди божіи* раздѣляются обыкновенно на нѣсколько степеней или разрядовъ, изъ которыхъ особенно замѣтны три разряда: одни участвуютъ только въ простыхъ бесѣдахъ *Людей божіихъ*, — это низшій разрядъ; другіе допускаются только на обыкновенныя моленія или *радльнѣ* ихъ, — средній; третьи наконецъ, составляющіе высшій разрядъ, производятъ вмѣстѣ съ пророками годовыя и другія чрезвычайныя *радльнѣ*. Эти-то простые бесѣды, обыкновенныя и чрезвычайныя *радльнѣ*, составляютъ богослужебныя собранія, замѣняющія для еретиковъ церковныя собранія; здѣсь совершаются имъ тѣ странныя обряды, которые замѣняютъ для нихъ таинства и обряды Церкви.

Такъ называемыя *бесѣды Людей божіихъ* не заключаютъ въ себѣ ничего особеннаго. Бесѣды обыкновенно бываютъ въ праздники православной Церкви и преимущественно въ храмовыя, на которые, по давнему обычаю, стекается много и постороннихъ богомольцевъ. *Люди божіи* пользуются стеченіемъ народа

для удобнѣйшаго совращенія православныхъ въ ересь. Въ какой-нибудь домъ собираются они толпами, человекъ до 30 и болѣе, и приглашаютъ православныхъ, сосѣдей и знакомыхъ, особенно предрасположенныхъ уже къ ереси. Впрочемъ нѣкоторые изъ православныхъ сами спѣшаютъ на бесѣды *Людей божіихъ*, чтобы послушать пророка: потому что онъ всегда между жителями окрестныхъ селъ пользуется славою святаго человека. Здѣсь краснорѣчивый пророкъ читаетъ слово Божіе и дѣлаетъ мистическія толкованія, которымъ слушатели удивляются, часто не понимая смысла его толкованій. *Люди божіи* увѣрены и увѣряютъ православныхъ слушателей бесѣды что они слушаютъ не простыя рѣчи, но богомудрыя бесѣды вдохновеннаго, пророка, что

«Духъ въ пророкъ разблажился,

Читаетъ онъ книгу евангелъ,

А за правымъ плечомъ ангелъ» и т. д. (1).

Страшностью своихъ дѣйствій пророкъ старается подтвердить эти увѣренія: онъ кричитъ, юродствуетъ, кривляется и ломается до обморока, и *Люди божіи* увѣряютъ православныхъ, что такъ говорить и дѣйствовать повуждаетъ его Духъ Святый; потому-то слова и

(1) Пѣсн. *Люд. бож.*

дѣйствія его и непонятны для нихъ. Въ такомъ состояніи пророкъ не забываетъ однакожъ укорять и хулить пастырей православной Церкви, чтобы потрясти довѣріе къ нимъ православныхъ. Кромѣ слова Божія на простыхъ бесѣдахъ *Люди божіи* читаютъ писанія св. отцевъ, особенно аскетическія, житія святыхъ, богослужебныя книги, и всегда съ толкованіями; читаютъ иногда и мистическія произведенія; часто также поютъ церковныя пѣсни или псалмы, иногда и народныя духовныя стихи, напр. объ Іосифѣ прекрасномъ, объ Іоасафѣ царевичѣ и другіе. Всѣ чтенія и толкованія пророка, а равно и пѣнія направлены къ тому, чтобы научить слушателей непрестанному употребленію молитвы Иисусовой, самоотверженію и преданности волѣ Божіей, воздержанію и цѣломудрію, терпѣнію напастей и скорбей, удаленію отъ всѣхъ игръ и забавъ простаго народа. Но никакихъ обрядовъ и ничего, что могло бы навести подозрѣніе на *Людей божіихъ* въ уклоненіи ихъ отъ православной Церкви, на простыхъ бесѣдахъ не совершается.

Не то бываетъ на другихъ собраніяхъ, такъ называемыхъ *радѣніяхъ* ихъ. Радѣнія *Людей божіихъ* раздѣляются на *обыкновенныя* и *чрезвычайныя*: они различаются между собою не только обстоятельствами, ихъ вызывающими, но и самымъ содержаніемъ. Вотъ

ходъ обыкновеннаго радѣнія *Людей божіихъ*.

Въ субботу, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ во вторникъ или въ четвертокъ, или въ другой день, смотря по удобству и по особенному назначенію пророка (1), *Люди божіи* двухъ высшихъ разрядовъ собираются въ какой-нибудь домъ, въ которомъ устроена особенная моленная комната. Собранія дѣлаются всегда по предварительному извѣщенію пророка и пророчицы. Пришедши въ означенную комнату *Люди божіи* садятся по лавкамъ, мужчины по правую сторону, а женщины по лѣвую; впереди сидятъ пророкъ и пророчица. Когда соберутся всѣ приглашенные, начинается чтеніе слова Божія, церковныхъ книгъ, пѣніе церковныхъ пѣсней и псалмовъ, какъ и въ простыхъ бесѣдахъ. Это продолжается часа четыре, пять, до самой полночи, и только въ полночь начинается собственно *радѣніе*. Предъ радѣніемъ они снимаютъ съ себя обыкновенное свое платье и бѣлье и одѣваются какъ мужчины, такъ и женщины, въ особаго покроя *радѣль-*

(1) Въ разныхъ корабляхъ *Люди божіи* собираются на моленіе въ различные дни, но особенно накануне праздниковъ, чтобы свободнѣе спать въ праздникъ послѣ ночнаго утомительнаго бдѣнія и не быть замѣченными со стороны православныхъ.

ныя рубашки всегда бѣлыя ⁽¹⁾. Каждый почти послѣдователь ереси имѣетъ собственную радѣльную рубашку: но въ моленной въ распоряженіи пророчицы имѣется много запасныхъ рубашекъ, и если кто не принесетъ своей, пророчица выдаетъ изъ запасныхъ; потому что въ рубашкахъ другаго покроя и цвѣта нельзя молиться, по мнѣнію *Людей божіихъ*. Пророки и пророчицы также одѣваются въ бѣлыя, только искусно вышитыя шелками и обыкновенно кисейныя сорочки. На ноги всѣ радѣльщики надѣваютъ вѣтливыя чулки и остаются или въ однихъ чулкахъ, или сверхъ нихъ на-

(1) По объясненію самихъ еретиковъ, «бѣлыя рубашки и особаго покроя употребляются у нихъ въ память того, что когда содрали (будтобы) съ Ивана Тимоѣева живаго кожу, то нѣкоторыя дѣвцы обвили его полотномъ; полотно приросло къ тѣлу его и сдѣлалась опять кожа» (рук. о скопц. и хл. л. 84 на об.). Скопцы также употребляютъ на моленіяхъ бѣлыя сорочки въ память того, что ученицы основателя ереси Селиванова, по наказанію его кнутомъ, сняли съ него окровавленную сорочку и надѣли другую бѣлую. (рук. Сол. библи. № 628. л. 20). Кромѣ историческаго значенія, бѣлыя сорочки имѣютъ еще таинственное значеніе, именно означаютъ чистоту душъ *Людей божіихъ*, радѣющихъ Богу, и считаются священными наравнѣ съ богослужебными одеждами православной Церкви.

дѣвають легкіе башмаки. Потомъ залигають восковыя свѣчи, всѣ садятся по своимъ мѣстамъ и начинаютъ пѣть протяжнымъ плачевнымъ голосомъ, нанѣвомъ простонародныхъ пѣсней:

«Святый Боже, святый крѣпкій,
Святый безсмертный, помилуй насъ! (трижды).
Дай намъ, Господи, Исуса Христа,
Дай намъ, Сударь, Сына Божія
И помилуй, Сударь, насъ!
«Сошли намъ Духа Святаго, Утѣшителя» (1) и пр.
Тотчасъ послѣ этой пѣсни нѣсколько мужчинъ вскакиваютъ, начинаютъ прыгать и пѣть скорымъ голосомъ:

«Ай у насъ на Дону,
Самъ Спаситель во дому,
И со ангелами,
Со архангелами» (2), и пр.

По окончаніи пѣсни всѣ присутствующіе раздѣляются на двѣ половины и принимаютъ участіе въ *радѣніяхъ*; одни производятъ собственно такъ называемыя радѣнія или пляски, другіе поютъ во время этихъ радѣній пѣсни, называемыя *роствѣцы*.

Радѣнія бываютъ троякаго рода: *хороводное* или *круговое*, *корабельное* и *крестное*.—

(1) и (2) Пѣсн. *Люд. бож.* сборникъ.

Послѣ пѣсни «ай у насъ на Дону» мужчины, присутствующіе на моленіи, воставляютъ кругъ, становясь другъ подлѣ друга, подобно какъ въ обыкновенныхъ хороводахъ простолюдиновъ. Около круга мужчинъ составляется другой кругъ изъ женщинъ. Подъ пѣніе распѣвцовъ, сопровождаемое ударами въ тактъ по ногѣ, тѣ и другія ходятъ кругомъ другъ за другомъ, и потомъ, когда ускорится пѣніе, бѣгаютъ одинъ за другимъ, строго наблюдая тактъ. Набѣгавшись въ хороводномъ радѣніи до усталости, круги останавливаются и нѣсколько отдыхаютъ, чтобы съ новой силой начать собственно такъ называемое *круговое*, *хороводное* радѣніе. Не разстроивая прежнихъ круговъ, начинаютъ вертѣться каждый по-одиночкѣ, мужчины въ правую сторону, а женщины въ лѣвую, такъ что не подвигаясь впередъ или въ сторону, каждый кружится на одномъ мѣстѣ такъ проворно, что слышанъ только шумъ, но нельзя уже распознавать лицъ. При этомъ длинныя и широкія бѣлыя рубашки, надувшись отъ круженія, представляютъ какъ-бы вертящіеся столбы—стравное зрѣлище для посторонняго наблюдателя. Въ срединѣ круговъ, смотря по пространству комнаты также вертятся нѣсколько человекъ, особенно пророкъ или пророчица, которые постоянно приговариваютъ: «плотей не жалѣйте,

Марѳу не щадите», или вмѣстѣ съ другими пѣвцами припѣваютъ:

«Ай вы, нуте-ка, други, порадѣйте-ка,
И вы въ батюшки сударя во зеленомъ саду.
Ай милость его божья, благодать его свя-
тая!» (1) и пр.

Круговое радѣніе продолжается до тѣхъ поръ, пока рубашки совершенно не взмокнутъ отъ пота; тогда радѣльщики перестаютъ кружиться, выжимаютъ рубашки и отдыхаютъ (2). Послѣ отдыха они или продолжаютъ тоже радѣніе, или начинаютъ новое—*корабельное*; или наконецъ, если позволяетъ число и искусство радѣльщиковъ, плясавшіе садятся пѣть, а пѣвцы начинаютъ снова круговое радѣніе (3).—

(1) Замѣчательно, что эта пѣсня, считаемая въ рук. о скопц. и хлыст. самой древней изъ пѣсней *Людей божіихъ*, вовсе почти не имѣетъ вариантовъ, что постоянно видимъ въ другихъ пѣсняхъ; только въ нѣкоторыхъ корабляхъ она поется отъ лица Христа:

«Мемя Христа Бога поутѣшите-ка,
Мою мать Богородицу порадуйте».

(2) Скопцы, а иногда и *Люди божіи* употребляютъ въ своихъ радѣніяхъ бѣлые платки, чтобъ обмахиваться и отирать потъ, льющійся съ лица.

(3) Хотя пѣніе, распѣвцовъ устроено по напѣву простонародныхъ пѣсней, но особымъ, только *Людемъ божіимъ* свойственнымъ образомъ; равно и пля-

Люди божіи говорятъ, что образецъ круговаго радѣнія взятъ ими съ какой-то картины, на которой изображены стоящіе въ кругу ангелы и посреди ихъ Спаситель съ овцей на рукахъ; вокругъ Спасителя надпись: *обръ-тохъ погибшую овцу*; по краямъ картины изображены евангелисты и апостолы съ разными музыкальными инструментами; надпись на картинѣ *ликовствованіе*. *Люди божіи* говорятъ, что «какъ на небеси ангелы, такожде и человекъ да творять на земли, и что все оное изображеніе должно показать въ натурѣ» (1). Съ этимъ объясненіемъ сообразно и содержаніе первой пѣсни, которую поютъ во время круговаго радѣнія; она начинается такъ:

«Веселится весь соборъ,
Катится къ намъ Соколъ,
Полной Духъ, Сударь, Святой» (2), и пр.

ска имѣеть свою опредѣленную мѣру или тактъ. Поэтому не всѣ могутъ участвовать въ пѣніи и пляскѣ.

(1) Рук. о скопц. и хл. л. 40 и на об.—*Люди божіи* саратовской губерніи, балашевскаго уѣзда, не отличавшіеся, какъ видно, порядочнымъ смысломъ, объясняли (въ 1827 г.) круговое радѣніе словами кондака на Р. Хр. «земля вертепъ неприступному приносить», которыя они произносили: «земля вертѣтъ» и пр. (рук. о молок. л. 327).

(2) Рук. о скопц. и хлыст. л. 38 на об.

Другое радѣніе, совершаемое *Людми божіими*, называется *корабельнымъ* или *давидовымъ*. Оно совершается послѣ круговаго слѣдующимъ образомъ. *Люди божіи* составляютъ изъ себя продолговатый (эллиптической) кругъ и начинаютъ бѣгать подѣ пѣніе распѣвцовъ въ тактъ другъ за другомъ противъ солнца; потомъ оборачиваются другъ къ другу и, по объясненію одного пророка, «ставъ лицомъ къ лицу понемногу припрыгиваютъ на пальцахъ вверхъ, ходя вокругъ моленной комнаты отъ сѣвера на западъ, отъ запада на югъ и т. д.» (1). Во время этого радѣнія *Люди божіи* крестятся, бьютъ себя въ грудь кулакомъ и по ладвіямъ ладонями, приговаривая постоянно: «ой Духъ, Святыи Духъ!» Въ кругу иногда, также какъ и въ хороводномъ радѣніи, прыгаютъ пророкъ съ пророчицей, или старшіе еретики.—Это радѣніе *корабликомъ* (ковчегомъ) *Люди божіи* основываютъ на примѣрѣ Давида, когда онъ «предѣ сѣннымъ ковчегомъ скакаше, играя», а люди Божіи—израильтяне веселились вмѣстѣ съ своимъ царемъ. Поэтому, называя корабельное радѣніе *пивомъ духовнымъ, чувствительнымъ*, они поютъ во время его пѣснь, искаженно соста-

(1) Рук. о скопц. и хлыст. л. 40 на об.

вленную изъ стиховъ четвертой и пятой пѣсней пасхальнаго канона: «Людіе Божіи святыя предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаша, играя веселыми ногами, въ образъ бытія зряще, пасху хвалятъ спасительную». Хлопаніе руками и пѣніе распѣвцовъ основываютъ на словахъ Писанія: *вси язъци восплещите руками, воскликните Богу гласомъ радованія* (Псал. 46, 2).

Наконецъ слѣдуетъ крестное радѣніе. Мужчины или женщины, ставши по всѣмъ четыремъ угламъ комнаты, по одному, по два и по три человѣка, смотря по числу радѣльщиковъ и пространству комнаты, перебѣгаютъ съ угла на уголъ, одни противъ другихъ, сколько возможно скорѣе. Во время этого перебѣганья они притопываютъ ногами въ тактъ пѣсни, размахиваютъ руками и приговариваютъ по-прежнему: «ой Духъ, Святыи Духъ!» Перебѣгаютъ изъ одного угла въ другой до 40 разъ, до 50 и болѣе, пока не придутъ въ сильный потъ, что называется у нихъ *банею накибытія*.—Это крестное радѣніе они совершаютъ будтобы въ слѣдствіе повелѣнія Иисуса Христа: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ ирдетъ* (Мате. 16, 24). Взять крестъ и идти въ слѣдъ за Спасителемъ, по ихъ толкованію, значить, умерщвлять свою

плоть; но ничто, по ихъ мнѣнію, не можетъ такъ изнурить плоти и усмирить плотскихъ страстей, какъ это крестное радѣніе.—Къ концу крестнаго радѣнія пророкъ вдругъ вскакиваетъ и восклицаетъ, одинъ или вмѣствъ съ другими: «вогъ катить, вогъ катить! Духъ Святый катить! накатилъ, накатилъ!» Это значитъ сошелъ Духъ Святый на весь корабль и въ особенности на пророка съ пророчицей; тогда оканчиваются пляски и начинаются пророчества.

Замѣтимъ вообще о *радѣніяхъ*, что представленный нами порядокъ ихъ есть обыкновенный порядокъ, но не единственный. Онъ зависитъ большею частію отъ воли пророка и пророчицы, также отъ числа и искусства радѣльщиковъ, отъ устройства и пространства моленной комнаты. Такъ напр. радѣніе совершается иногда одними мужчинами подъ пѣсни женщинъ, особенно въ большихъ корабляхъ, и наоборотъ—одними женщинами подъ пѣсни мужчинъ; иногда же мужчины и женщины раздѣляются по равному числу, и одна половина пляшетъ, другая поетъ; среди круговъ иногда прыгаютъ и вертятся пророки и старшіе еретики, а иногда никого не бываетъ. Самыя пляски не всегда совершаются представленнымъ порядкомъ: иногда овѣ перемѣшиваются, т. е. послѣ радѣній всѣхъ трехъ ро-

довъ, совершенныхъ мужчинами, радѣютъ женщины и на оборотъ; или послѣ круговаго радѣнія, произведеннаго одной половиной, другая начиняетъ радѣть корабликомъ, и потомъ первал—корабличкомъ, а вторая—снова круговымъ радѣніемъ; иногда и вовсе оставляются нѣкоторыя радѣнія и производится радѣніе только одного или двухъ родовъ. Наконецъ должно еще замѣтить, что и на представленныхъ нами, обыкновенныхъ радѣніяхъ допускается иногда бичеваніе *святыми жгутиками*, всегда употребляемое на чрезвычайныхъ радѣніяхъ, о которыхъ мы скажемъ ниже.

Другую половину радѣній *Людей божіихъ* составляютъ такъ называемые у нихъ *роспѣвцы*, т. е. духовныя пѣсни или канты, которыя поются во время пляски, отъ чего и самые еретки называются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *кантовщиками*. Объ нихъ тоже должно сказать, что и о радѣніяхъ: нѣтъ опредѣленныхъ пѣсней для того или другаго радѣнія; даже, исключая развѣ немногихъ пѣсней, нѣтъ такихъ роспѣвцовъ, которые бы непременно пѣлись при всякомъ собраніи *Людей божіихъ*; нѣтъ и такихъ пѣсней, въ которыхъ бы для всѣхъ кораблей выражалось что-нибудь положительно-опредѣленное, относящееся къ ученію или обрядамъ;

обыкновенно же въ нихъ набросаны какія нибудь частныя и притомъ неразвитыя мысли. Роспѣвцы обыкновенно состояются самими пророками и потомъ поются въ корабляхъ, управляемыхъ этими пророками. Немногія только изъ пѣсней можно считать болѣе общими и древними сравнительно съ другими; и замѣчательно, что эти пѣсни отличаются отъ другихъ болѣе стройнымъ теченіемъ мыслей, болѣе искусной отдѣлкой картинъ и образовъ и даже большей чистотой языка. Но и такія пѣсни въ рукописяхъ встрѣчаются съ вариантами; это зависитъ, безъ сомнѣнія, отъ того, что онѣ первоначально сохраняются въ устахъ еретиковъ и рѣдко записываются ими, а послѣ терпятъ перемѣны и искаженія.

Роспѣвцы *Людей божіихъ* представляютъ замѣчательныя произведенія народной поэзіи, развивающейся, къ сожалѣнію, подъ вліяніемъ ложныхъ еретическихъ воззрѣній: многимъ изъ нихъ нельзя отказать въ искусномъ соединеніи мысли и образа, въ глубинѣ чувства и живости фантазіи. Причина этого главнымъ образомъ заключается въ томъ, что и вся ересь *Людей божіихъ* есть не что иное какъ выраженіе на русскій ладъ во внѣшнихъ образахъ тонкихъ лже-мистическихъ, или лучше мистико-пантеистическихъ воззрѣній на міръ и на отношенія Бога къ человѣку. По

содержанію своему пѣсни *Людей божіихъ* не могутъ быть строго обозначены никакимъ особымъ именемъ; впрочемъ можно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ преобладаетъ ученіе (догматическія), въ другихъ—обрядъ (обрядовыя), а въ нѣкоторыхъ—правила жизни и разныя чувствованія (нравственныя).

Въ догматическихъ пѣсняхъ *Людей божіихъ* и отдѣлившихся отъ нихъ скопцовъ воспѣвается большею частію вторичное или многократное воплощеніе Сына Божія въ нѣкоторыхъ избранникахъ, его житіе на землѣ, его страданія въ лицѣ этихъ избранниковъ; передаются бредни о пребываніи его въ Иркутскѣ, о пришествіи на страшный судъ, о воцареніи съ своими дѣтушками, и пр. Нѣкоторые изъ этихъ пѣсней прямо возмутительны и питаютъ враждебныя чувства противъ существующаго порядка. Особенно *Люди божіи* любятъ воспѣвать страшный судъ, на которомъ они надѣются быть подъ особеннымъ покровительствомъ своего лжехриста. Въ распѣвахъ выражаются и другія догматическія мнѣнія, напр. о радѣніяхъ Бога съ ангелами на седмомъ небѣ, въ небесныхъ полкахъ или корабляхъ, куда по смерти переселятся и всѣ усердные радѣльщики; о вдохновеніи пророка *Людей божіихъ*; о преимуществахъ общества ихъ предъ православною Церковію; о присут-

ствіи трехъ лицъ Божества на радѣніяхъ, и пр. Замѣтно, что нѣкоторые пророки, составители этихъ пѣсней, плохо понимали не только православное, но и свое ученіе: въ пѣсняхъ ихъ встрѣчаются напр. такіа выраженія:

«Агница-то мати Варвара прекрасна
Въ Троицѣ три Бога познала, три окна создала»;

или:

«Глаголетъ ему (Христу) мати:
Возлюбленный дражайшій свѣтъ Сынъ Божій,
Избранъ со седьма неба свѣтъ созданный,
Саваооомъ свѣтъ созданный», и пр.

Въ обрядовыхъ распѣвцахъ воспѣваются разныя дѣйствія, относящіяся къ радѣніямъ, какъ-то: пѣсни, пляски, пророчества и пр. Между ними встрѣчаются такіа пѣсни, которыя сполна воспѣваютъ радѣнія и представляютъ какъ-бы идеалъ радѣній, на которыхъ, по ихъ ложнымъ понятіямъ, присутствуетъ и участвуетъ вся св. Троица, со всею силою небесною.

Нравственные распѣвцы и пѣсни, излагающія разныя чувствованія души, не имѣютъ въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго. Должно сказать только, что онѣ тѣсно связаны съ догматическимъ ученіемъ и изъ нравственныхъ предписаній, едва ли когда строго выполняемыхъ, выводятъ догматическое ученіе о соединеніи съ Иисусомъ Христомъ и Св.

Духомъ, тогда какъ православная нравственность, по здравому пониманію дѣла, сама основывается предварительно на догматическомъ ученіи и перестаетъ быть чистого, когда нечисто разумнѣе догматовъ. Поэтому у еретиковъ на ряду съ хорошими правилами нравственности и даже сильнѣе ихъ предписываются правила вредныя для нравственности; на ряду съ вѣрными способами богоугожденія предписывается участіе въ нелѣпныхъ пляскахъ и въ награду за усердіе обѣщается участіе въ небесныхъ *радѣніяхъ*. Въ пѣсняхъ, излагающихъ разныя чувствованія, описываются: то плачь Богородицы о *Людяхъ божіихъ*, не имѣющихъ возможности свободно производить свои *радѣнія*; то плачь души о недостаточномъ усердіи къ радѣніямъ; то стремленіе души изъ мнимой неволи въ православной Церкви къ безумной волѣ въ ереси у *Божьего рода*; то восторги души, участвующей въ радѣніяхъ; то желаніе души побывать на радѣніяхъ. Чувствованія души въ пѣсняхъ *Людей божіихъ* излагаются иногда съ замѣчательной силой, свойственной русской душѣ, но подъ такими образами, которые вовсе не дѣлаютъ чести нравственному чувству этихъ людей.

Вообще должно замѣтить, что хотя въ пѣсняхъ *Людей божіихъ* есть поэтическія картины, но на ряду съ ними встрѣчаются об-

разы самые неприличные; что истинны догматическія и правила чистой нравственности перемѣшаны въ нихъ съ самыми недѣльными заблужденіями, недостойными человѣческой вѣры. Притомъ же онѣ поются напѣвомъ мірскихъ пѣсней и большею частию плясовыхъ, напѣвомъ неприличнымъ духовному содержанию ихъ. Но *Люди божіи* считаютъ своимъ долгомъ изучить какъ содержаніе ихъ, изучить и перевести въ жизнь заблужденія, воспѣваемые въ пѣсняхъ, такъ и самый напѣвъ, хотя сходный съ напѣвомъ простонародныхъ пѣсней, но довольно искусственный, отличающійся своимъ особымъ характеромъ и слѣдующій немалого труда. *Люди божіи* гордятся даже тѣмъ, что воспѣваютъ заблужденія, какъ будто новыя истины, и притомъ напѣвомъ труднымъ, къ которому не всякій способенъ; они думаютъ, что къ нимъ относятся слова Апокалипсиса: *и (слышахъ) поющихъ яко пѣснь нову предъ престоломъ и предъ четыри животными и старцы; и никтоже можахъ навъкнути пѣсни, токмо сіи сто и четыредесять и четыре тысячи искуплены отъ земли. Сіи суть, иже съ женами не осквернишася, зане дѣвственницы суть* (Апок. 14, 3. 4).

Когда при концѣ плясокъ и пѣсней, по мнѣнію *Людей божіихъ*, сойдетъ Духъ Свя-

тѣй на весь корабль или, по выраженію ихъ, *накатитъ* особенно на пророка и пророчицу, тогда послѣдніе приходятъ въ изступленіе и пророчествуютъ. Пророчества, называемыя у нихъ прореченіемъ *судьбы*, излагаютъ обыкновенно прошедшее, настоящее и будущее, и происходятъ слѣдующимъ образомъ. Когда пророкъ воскликнетъ, что *накатилъ* Святой Духъ, немедленно пляски прекращаются, пѣсни умолкаютъ, всѣ съ благоговѣніемъ садятся по своимъ мѣстамъ и съ трепетомъ ожидаютъ своей судьбы: простяки отъ души вѣрятъ, что самъ

«Милосердый ихъ отецъ
 Всѣхъ пророковъ перебираетъ,
 На святой кругъ поставляетъ,
 Святаго Духа въ нихъ вселяетъ,
 Судить судьбу благословляетъ» (1).

Пророкъ, преполезанный крестообразно черезъ плеча полотенцемъ или, по ихъ выраженію, *знаменемъ*, выступаетъ на средину комнаты, дѣлаетъ предъ иконами нѣсколько поклоновъ, раскланивается всему собранію и начинаетъ произносить на распѣвъ:

«Благослови, мой Государь,
 Благослови, батюшка родной,

(1) Пѣсн. Люд. бож.

На кругъ твой стать,

Изволь мною Святымъ Духомъ завладать! Всѣ присутствующіе съ благоговѣніемъ падаютъ на колѣна, крестятся; а пророкъ, стоя предъ ними или прохаживаясь, произноситъ пророчество для всего корабля, называемое у нихъ *общей судьбою*. Содержаніемъ общей судьбы бываютъ разныя догматическія заблужденія еретиковъ, напр. о скоромъ наступленіи царства небснаго, въ которое войдутъ только усердные радѣльщики—*Люди божіи*; разныя правила, напр. о глубокомъ хравеніи тайнъ ереси, о презрѣніи къ православнымъ; обѣщанія небсныхъ и земныхъ наградъ, и пр. Пророкъ не заботится о вѣрности своихъ мыслей, но старается только подбирать въ словахъ однозвучія или рѣомы;—и какой вздоръ выслушиваютъ простодушные невѣжды отъ хитраго обманщика! Вотъ примѣръ общаго пророчества: «я, возлюбленные, Саваоѣ вамъ скажу, въ сердца ваши благодать вложу, покровомъ васъ покрою, и отъ злыхъ звѣрей закрою. Я Богъ васъ награжу, и хлѣбушка на весну вамъ урожу. Я Св. Духъ васъ защищу, и сюда никакихъ араповъ не допущу. Я Богъ благодать вамъ со седьма неба принесу, и всю вселенную потрясу. Вы живите, возлюбленные, какъ птицы, никакія не попадутъ на сердце къ вамъ спицы. Я васъ, возлюблен-

ные, защиту, и до явнаго-то острога не допущу. Я васъ не оставлю, и ко всѣмъ къ вамъ ангеловъ приставлю, и отъ всѣхъ-то злодѣевъ васъ избавлю. Я вами вѣдь много дорожу и явной казпой васъ награжу. Я сошлю вамъ со седьма неба манву, что не узнаеть объ ней никакая и Анна. Если на васъ падѣнуть путы, я вею ихъ долой столкнуть» (1), и пр. Изреченіе общей судьбы, продолжающееся полчася и болѣе, пророкъ всегда оканчиваетъ словами: «вотъ вамъ отъ Бога указъ! оставайтесь Богъ съ вами! покровъ Божій надъ вами!» Въ каждое собраніе пророкъ говоритъ разныя рѣчи, подобныя здѣсь представленной.— Затѣмъ пророкъ каждому радѣльщику прорекаетъ или, по ихъ выраженію, *отпѣваетъ* еще *частную судьбу*, въ которой высказываетъ или похвалу за усердіе къ вѣрѣ или порицаніе недостатковъ. Каждому радѣльщику пророкъ говоритъ о разныхъ предметахъ: одному совѣтуетъ больше молиться, другому больше поститься, третьему усерднѣе радѣть, и пр. Частное пророчество, подобно общему, всегда заключается словами:

(1) Рук. о сконча. и хлыст. л. 3; тоже 47 на об. и 48.

«вотъ тебѣ отъ Бога указъ! оставайся, Богъ съ тобою! покровъ Божій надъ тобою!» Ты, которымъ пророкъ отпѣваетъ судьбу, стоять на колѣнахъ, крестятся на него и нерѣдко плачуть, или, по выраженію одной ихъ пѣсни, «стоять всѣ во страхъ во блаженномъ духу», будучи увѣрены, «что неложный у нихъ ходитъ живой пророкъ на кругу». Если пророкъ говоритъ глупости, никто не смѣетъ подумать, что это глупости, но стараются найти въ его словахъ смыслъ, котораго они не имѣютъ. У нихъ существуетъ и поговорка на всѣ, довольно искусственныя принадлежности радѣній: «овому дается, говорятъ они, пѣніе, овому радѣніе, овому пророчество, овому сказаніе пророчества». Убѣжденія къ вѣрованію въ пророческія рѣчи постоянно внушаются *людямъ божіимъ* и въ священныя пѣсняхъ ихъ. Должно замѣтить еще, что когда много радѣльщиковъ, то въ отпѣваніи судьбы помогаютъ пророку помощникъ его, пророчица и другіе старшіе еретики, какъ-бы внезапно вдохновленные Св. Духомъ. Но отъ усиленной болтовни пророкъ утомляется до того, что почти всегда появляется у рта его пѣна и нерѣдко онъ падаетъ въ обморокъ: это происходитъ, по мнѣнію еретиковъ, отъ чрезмѣрнаго изліянія на него Св. Духа.

По окончаніи пророчествъ, всѣ еретики становятся предъ иконами и поютъ заключительную молитву о благополучномъ возвращеніи въ дома. Послѣ этой молитвы снова садятся по мѣстамъ и угощаются чаемъ, разными сластями, ужиномъ или обѣдомъ, если радѣніе случится въ утреннее время. На радѣніе каждый членъ приноситъ съ собой чай, сахару, сластей, или съѣстные припасы, изъ которыхъ приготавливаютъ обѣдъ или ужинъ; всѣ также приносятъ деньги, смотря по состоянію, и все это поступаетъ въ полное распоряженіе пророчицы. Послѣ обѣда или ужина расходятся по домамъ.

Таковъ ходъ обыкновенныхъ радѣній или богослужебныхъ собраній *Людей божіихъ*. Но бываютъ еще особенныя, *чрезвычайныя* радѣнія. Такія радѣнія бываютъ: 1) по случаю приема новаго члена въ общество; 2) по особеннымъ какимъ-нибудь обстоятельствамъ въ жизни *Людей божіихъ*. Сюда относится и такъ называемое *годовое* радѣніе.

Когда *Люди божіи* успѣютъ совратить кого-нибудь въ ересь и увѣрятъ въ твердомъ желаніи совращеннаго вступить въ ихъ общество: для принятія вновь совращеннаго назначаютъ собраніе, по возможности, изъ всѣхъ членовъ мѣстнаго общества. Совращенный идетъ къ пророку, падаетъ къ ногамъ его и

со слезами просить принять въ его общество. Пророкъ еще разъ спрашиваетъ совращеннаго: «не съ обманомъ ли онъ пришелъ, не подослалъ ли его попъ и усердно ли онъ желаетъ принять ихъ вѣру» (1)? Получивъ нужные отвѣты, пророкъ приказываетъ совращенному придти къ нему въ извѣстное время, до котораго заповѣдуетъ больше поститься и молиться. Въ назначенное время совращенный вмѣстѣ съ пророкомъ отправляется въ собраніе еретиковъ. Въ моленной уже все приготовлено: *Люди божіи* сидятъ по лавкамъ съ зажженными свѣчами, по одну сторону мужчины, по другую женщины: впереди за столомъ, покрытымъ бѣлой скатертью, сидитъ пророчица. При входѣ въ моленную пророкъ беретъ въ правую руку икону нерукотвореннаго образа (иногда крестъ), въ лѣвую—зажженную свѣчу, и вводитъ совращеннаго въ комнату, повелѣвая ему креститься на порогъ. Потомъ ставятъ совращеннаго

(1) Мы описываемъ принятіе въ ересь совращеннаго мужчины; также принимаютъ и женщину, съ тою только разностью, что въ этомъ случаѣ дѣло пророка отправляетъ пророчица, а дѣло пророчицы—пророкъ, т. е. они совершенно мѣняются своими обязанностями.

посреди комнаты и приказываютъ молиться предъ иконами въ землю и въ поля, кланяться братьямъ и сестрамъ также въ землю. Пророчица спрашиваетъ совращеннаго: «зачѣмъ ты пришелъ», и послѣдній, заранѣе наченный, что говорить, отвѣчаетъ: «душу спасти». «Хорошее дѣло ты вздумалъ душу спасти, говоритъ пророчица, а кого даешь порукою?» «Самого Христа», отвѣчаетъ новопріемлемый. «Хорошо, говоритъ пророчица, что даешь порукою Христа; смотри, чтобъ онъ не былъ отъ тебя поруганъ», и затѣмъ повелѣваетъ произносить клятву, сущность которой состоитъ въ томъ, чтобъ никогда не оставлять ереси, ничего не открывать изъ ся тайнъ ни отцу, ни матери, ни сродникамъ, ни пріятелямъ, и терпѣть за новопріянутую вѣру все, что случится, даже самую смерть. Послѣ клятвы пророчица передаетъ вновь принимаемому главнѣйшія заповѣди ереси, т. е. не пить хмѣльнаго, не ходить на свадьбы и крестины, не жепиться, или, если онъ женатъ, прекратить супружескія отношенія, не пѣть мірскихъ пѣсней, не участвовать въ играхъ,—и другія, сходныя съ извѣстными заповѣдами Данилы Филиппова. Послѣ обѣщанія совращеннаго свято соблюдать эти заповѣди, ему приказываютъ просить прощенія въ томъ, что онъ доселѣ не принадлежалъ къ обществу *Людей*

божїихъ. Послѣ молитвы, въ которой повопринятый проситъ прощенїя у Бога, Богоматери и ангеловъ, у неба, земли и всѣхъ тварей, ояъ обращается къ еретикамъ съ земнымъ поклономъ и крестнымъ знаменїемъ и говоритъ: «простите меня, простите меня, братцы и сестрицы; виновать я, виновать грѣшный; и помолитесь за меня, за грѣшную и за новую душу; благодарю васъ на вашихъ молитвахъ праведныхъ и святыхъ». При этомъ иногда заставляютъ его произносить разныя хулы на православную Церковь. По просьбѣ новаго члена, всѣ встаютъ и начинаютъ молиться за него; моленїе продолжается часа два и болѣе и сопровождается чтенїемъ разныхъ молитвъ и пѣнїемъ церковныхъ пѣсней. Далѣе поютъ двѣ начальныя пѣсни, предшествующія ихъ *радїніямъ*, т. е. «дай намъ, Господи, Исуса Христа, дай намъ, Сударь, Сына Божїя», и другую: «ай у насъ на Дону самъ Спаситель во дому». Потомъ онолсывають новаго члена полотевцами и водятъ вокругъ комнаты съ пѣнїемъ церковнаго тропаря: «во Иорданѣ крещающуся тебѣ, Господи»..., и собственнаго роспѣвца:

«Благодатный Богъ, понусти намъ Богъ,
 Съ нами пребудь Богъ до скончанїя вѣка. Аминь.
 Елицы отъ Христа въ Христа крестистесея,
 Во Христа облекостесея. Аллилуїа».

Затѣмъ повелѣваютъ новому члену приложиться къ иконѣ и прикладываются сами всѣ (1). Въ это время пророчица говоритъ новопринятому: «вотъ и мы всѣ за тебя присягнули; вотъ тебѣ и духовное крещеніе; вотъ тебѣ здѣсь и братья и сестры духовныя». Между тѣмъ надѣваютъ на него радѣльную рубашку, которую подпоясываютъ черной лентою, всѣ цѣлуютъ его, подводятъ къ пророчицѣ и какъ сами, такъ и вновь принятый, цѣлуютъ у нея колѣно. Въ это время пророчица три раза креститъ новаго члена горячей свѣчкой и, по мнѣнію ихъ, онъ крестится въ то время *Духомъ Святымъ и огнемъ* (Матѣ. 3, 11). Послѣ того совершается радѣніе еретиковъ обыкновеннымъ порядкомъ. Разсказываютъ, что радѣніе при приѣмѣ новаго члена иногда соединяется съ бѣганіемъ около чана, наполненнаго водой, и съ бичеваніемъ.

Но бѣганіе вокругъ чана съ бичеваніемъ непремѣнно бываетъ на всякомъ радѣніи, въ званномъ какими-нибудь особенными обстоятельствами въ жизни *Людей божіихъ* и на

(1) Въ нѣкоторыхъ корабляхъ въ тоже время новому члену приказываютъ плюнуть на эту икону для выраженія презрѣнія къ православной Церкви и ея учрежденіямъ (рук. о молок. л. 307).

годовомъ радѣніи. Обстоятельства, по которымъ назначаются чрезвычайныя собранія *Людей божіихъ*, суть: особенная просьба одного или нѣсколькихъ членовъ общества помолиться объ нихъ; несчаствіе цѣлаго общества; желаніе узнать будущее; обращеніе какого-нибудь еретика къ православной Церкви и подобныя. Эти собранія бываютъ или въ тѣ дни, когда производятся и обыкновенныя радѣнія, или въ другіе, по усмотрѣнію пророка и пророчицы. Чрезвычайныя моленія совершаются слѣдующимъ образомъ. Въ срединѣ моленной комнаты подъ поломъ выкопана большая яма и надъ ней къ полу прикреплена рѣшетка; надъ рѣшеткой ставится круглый чанъ, наполненный свѣжей водой и освѣщенный восковыми свѣчами. Собранныя *Люди божіи* подходятъ къ пророчицѣ, которая сидитъ обыкновенно впереди, прикладываются къ ея колѣну и потомъ становятся около чана въ два круга, мужчины ближе къ чану, а женщины позади ихъ, тѣ и другіе лицомъ къ чану. Пророкъ и пророчица читаютъ разныя молитвы и нерѣдко со слезами; всѣ радѣльщицы часто падаютъ ницъ передъ чаномъ. Такое моленіе продолжается до полуночи. Въ самую полночь мужчины спускаютъ рубашки по поясъ, а женщины—сзади по поясъ, спереди же по груди, и оноясываютъ себя долгими ру-

кавами рубашки или полотепцамп. Полуоблаженные такимъ образомъ *Люди божіи* подходят къ пророчицѣ, и она даетъ каждому изъ нихъ *свѣтой жгутикъ*, свитый изъ узкихъ полотенцевъ, или пукъ вербы, составленный изъ трехъ прутьевъ, ударяя предварительно каждаго тѣмъ или другимъ по два раза, чрезъ правое и лѣвое плечо. Тогда всѣ снова становятся около чана, мужчины въ одинъ кругъ, женщины въ другой, производятъ хороводное радѣніе, т. е. бѣгаютъ другъ за другомъ и бьютъ задній передняго, приговаривая:

«Хлыщу, хлыщу, Христа ищу,
Сниди къ намъ, Христе, со седьмаго небесе,
Походи съ нами, Христе, во святомъ во кругу,
Сокати съ небесе, Сударь Духъ Святый!»

Это радѣніе продолжается смотря по важности предметовъ моленія и по усмотрѣнію пророка, и непременно прекращается, какъ только замѣтятъ колыханіе воды въ чанѣ, которое бываетъ не на всякомъ радѣніи. Какъ только это усмотрятъ, тотчасъ припадаютъ лицомъ къ полу и, рассказываютъ, будто слышать изъ подъ чана глухой голосъ, который и потому пророки и пророчицы объясняютъ примѣнительно къ обстоятельствамъ, вызвавшему чрезвычайное радѣніе. Затѣмъ выпускаютъ изъ чана воду чрезъ рѣшетку; всѣ радѣльщики сжигаютъ одинъ пруть изъ вер-

бы на свѣчахъ, зажженныхъ вокругъ чана, цѣлуютъ у пророчицы колѣно и расходятся. Если кто изъ *Людей божіихъ* усмотритъ на своей вербѣ кровь, то непременно беретъ этотъ пруть съ собой, называя его *обновленіемъ тѣла кровію*; при болѣзняхъ такой пруть жгутъ и глотаютъ отъ него дымъ. Всѣ *Люди божіи* уносятъ также съ собой огарки свѣчей, горѣвшихъ на чапѣ, и сохраняютъ ихъ до смерти; при концѣ жизни еретика эти огарки зажигаютъ около него, а которые останутся, кладутъ съ нимъ въ гробъ, равно какъ и вербу, употреблявшуюся на радѣніи.

Наконецъ къ числу чрезвычайныхъ радѣній принадлежитъ такъ называемое *годовое радѣніе*. Отъ другихъ чрезвычайныхъ радѣній оно отличается особенной продолжительностью: въ самый долгой іоньскій день, большею частию около нашей пятидесятницы, еретики радѣютъ съ бичеваніемъ вокругъ чана часовъ шесть до полночи и часовъ шесть послѣ полночи. Когда всколышется вода въ чапѣ, изступленные и измученные изувѣры падаютъ на колѣна, воображаютъ видѣть надъ чаномъ туманъ, а въ туманѣ младенца сіяющаго золотистымъ свѣтомъ. Отъ этого видѣнія они приходятъ въ сильный трепетъ, падаютъ безъ чувствъ и потомъ, опомнившись, кланяются другъ другу и поздравляютъ съ *видѣніемъ*

Христа. Тогда пророчица помазываетъ всѣхъ радѣльщиковъ водою изъ чана, приговаривая: «даромъ Св. Духа помазайтесь, Духомъ Святымъ наслаждайтесь и въ вѣрѣ не поколебайтесь». Затѣмъ берутъ въ сосуды воды изъ чана, уносятъ по домамъ и употребляютъ для исцѣленія отъ болѣзней и при самой смерти. Пророчица болѣе другихъ беретъ этой воды и употребляетъ ее, когда послѣдователи обращаются къ ней съ разными духовными нуждами.

На чрезвычайныхъ радѣніяхъ *Людей божіихъ* совершаются и нѣкоторые другіе обряды, напр. причащеніе хлѣбомъ и водою, употреблявшееся, какъ мы видѣли, и при Лупкинѣ, второмъ лжехристѣ. Но между ними особенно замѣчательны гнусные обряды *причащенія тѣломъ и кровью и свальнаго грѣха*, какъ нельзя лучше опровергающіе чистоту и цѣломудріе мнимыхъ дѣвственниковъ. Первый обрядъ совершается въ то время, когда кто-нибудь изъ ихъ общества пожелаетъ оскопиться. Вотъ разсказъ самихъ *Людей божіихъ*, переданный ими одному довѣренному лицу. «Во время моленія сажаютъ въ чанъ, наполненный теплой водою, 15-ти или 16-ти лѣтнюю дѣвицу, которую успѣли склонить къ оскопленію разными обѣщаніями. Когда дѣвица усядется въ чанъ, подходятъ къ ней ста-

руки, дѣлають глубокій надрѣзь на ея груди, потомъ отрѣзываютъ одинъ изъ сосцовъ (лѣвый) и съ удивительной ловкостью останавливаютъ теченіе крови. Во время этой страшной операціи даютъ ей въ руки икону Св. Духа, чтобъ она, углубившись въ благоговѣйное созерцаніе, легче переносила страшную муку. Потомъ отрѣзанный членъ тѣла кладутъ на блюдо, разрѣзываютъ на мелкіе куски и раздаютъ присутствующимъ еретикамъ, которые ѣдятъ ихъ. Когда кончится это гнусное людоедство, дѣвицу сажаютъ на возвышенное мѣсто, для нея особо устроенное, и все собраніе пускается плясать около нея, припѣвая: «поплясахомъ, погороахомъ (?) на Сіонскую гору». Пляска дѣлается живѣе и живѣе, и скоро переходитъ въ истое бѣшенство; безуміе достигаетъ высшей степени; вдругъ свѣчи гаснутъ и начинается сцена, для которой напрасно будемъ искать примѣровъ и въ язычествѣ. Эта сцена и есть *свальный грѣхъ*, или общій развратъ всего корабля, бывающій гораздо чаще, нежели причащеніе тѣломъ и кровью (1). Именно послѣ бѣшенной пляски

(1) Въ немъ сознаются всѣ *Люди божіи*; въ нѣкоторыхъ корабляхъ свальный грѣхъ бываетъ почти на каждомъ чрезвычайномъ радѣніи.

Люди божіи гасятъ огни, валяся на полѣ и любодѣйствуютъ, не разбирая ни возраста, ни родства. Дѣти, зачатыя отъ этого грѣха, признаются зачатыми по наитію Св. Духа, и когда родятся, еретики богохульно говорятъ о нихъ: *не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія; но отъ Бога родишася* (Іоан. 1, 15). Такія дѣти воспитываются обыкновенно—мужескій полъ у пророковъ, а женскій—у пророчицъ, и въ послѣдствіи заступаютъ ихъ мѣсто въ обществѣ еретиковъ.

Мы описали только богослужебныя собранія *Людей божіихъ*, какъ самую замѣчательную часть внѣшней стороны ереси. Само собою разумѣется, что эти собранія, еще не заключають въ себѣ всей внѣшности ереси: общество, имѣющее у себя родъ пастырей и своего рода богослуженіе, не можетъ оставаться безъ религіозныхъ обрядовъ въ разныхъ обстоятельствахъ жизни. Есть у нихъ дѣчто подобное православному крещенію младенцевъ; есть обряды покаянія и причащенія, погребенія и поминovenія; есть и другіе обряды (1). Но мы не станемъ описывать ихъ частію потому, что они не заключають въ се-

(1) Рук. о скопц. и хлыст. л. 59 на об.—65.

бъ ничего особенно замѣчательнаго, частію и потому, что не можемъ сказать опредѣленно, во всѣхъ ли корабляхъ совершаются они непремѣнно и неизмѣнно, или только въ нѣкоторыхъ. Думаемъ, что и представленнаго описанія обрядовъ достаточно, чтобы видѣть, какъ нелѣпо богослуженіе мнимодуховныхъ христіанъ—*Людей божіихъ*.

НАЧАЛО УНИИ

ВЪ ЮГОЗАПАДНОЙ РОССИИ.

(продолженіе)

Въ 1592—3 году умеръ епископъ владимірскій Мелетій; князь Острожскій, имѣвшій право завѣдывать назначеніемъ іерархическихъ мѣстъ, предложилъ владимірскую кафедру Ипатію Поцѣю, бывшему до того времени каштеляномъ брестскимъ. Въ двѣ недѣли совершилось возведеніе Ипатія въ санъ епископа, по королевской грамотѣ, которую исходатайствовалъ князь Острожскій. Ипатій былъ челоуѣкъ ученый, хорошо образованный, изъ довольно значительной дворянской фамиліи, имѣлъ вѣсь въ государствѣ, какъ сенаторъ, высказывалъ ревность о Православіи. Эти достоинства, безъ сомнѣнія, расположили князя Острожскаго уговорить Ипатія къ занятію православной кафедры въ смутное время, когда подобные люди могли оказать Церкви существенную пользу. Сколько надеждъ возлагалъ князь на Поцѣя, какъ многого ждалъ отъ него для блага Церкви,—доказательствомъ можетъ служить письмо, посланное княземъ къ Ипа-

тию, спустя вѣсколько дней по возведеніи его на епископскую кафедру. Письмо это тѣмъ болѣе замѣчательно, что, объясняя положеніе русской Церкви въ 1595 году, среди успій латинства какимъ бы то ни было образомъ устроить унию, служить вмѣстѣ памятникомъ глубокой ревности князя о мирѣ Православія, чистоты и возвышенности его намѣреній и неутомимости, съ какою онъ стремился къ достиженію предположенной себѣ цѣли. Здѣсь князь ясно высказываетъ, что «не славы ради житейскія, а токмо сѣтующи паденія Церкви Христовой и паруганія ради еретикъ» взялъ онъ на себя великое и достохвальное дѣло—изыскать способы, посредствомъ которыхъ можно было бы, при настоящихъ церковныхъ замѣшательствахъ и нестроеніяхъ, приступить къ возстановленію въ православной Христовой Церкви, высшей всѣхъ Церквей, теченія дѣль, сообразнаго высокимъ ся цѣлямъ и тому состоянію, въ которомъ она должна находиться; и выражаетъ, что это благочестивое желаніе было у него «съ давняго времени и теперь не только не ослабѣваетъ, но еще болѣе и болѣе усиливается». Въ самомъ дѣлѣ, дабы видѣть, что князь дѣйствительно не оставался празднымъ зрителемъ при тогдашнихъ волненіяхъ и смутахъ, а все видѣлъ и зналъ, за всѣмъ слѣдилъ, все глубоко принималъ къ

сердцу, достаточно, если мы, припомнивъ выше представленное состояніе русской Церкви въ 1592 году, обратимъ вниманіе на слѣдующія глубоко-трогательныя слова въ его посланіи къ Поцѣю: «дошло наконецъ до того, что пѣтъ въ состояніи нашего церковнаго общества ничего такого, что бы могло насъ радовать и утѣшать. Справедливо могли бы мы теперь говорить о себѣ словами пророка: «ктожь дастъ главѣ нашей воду и очима нашимъ источникъ слезъ», чтобы могли мы денно и ноцно оплакивать упадокъ и обнищаніе вѣры и закона своего? *Все ниспроверлось и упало, со всѣхъ сторонъ скорбь, стѣнованіе и бѣда: и если дальше объ этомъ заботиться не будемъ, Богъ вѣсть, что съ нами наконецъ будетъ!* Я съ своей стороны, во второй и въ третій разъ прошу васъ пастырей—Бога ради, какъ по долгу своему пастырскому, такъ и по страху гнѣва Божія, имѣйте въ виду одно,— какъ бы найти и исполнить доброе и полезное для нашей Церкви въ настоящемъ ея состояніи». Не слышится ли въ этихъ словахъ голосъ глубокой душевной скорби челоуѣка, обманутаго въ своихъ надеждахъ, поставленнаго, вопреки его давнимъ желаніямъ и стремленіямъ, почти въ безвыходное положеніе? Да, въ такомъ состояніи чувствовалъ себя въ это время, какъ мы могли видѣть изъ предъ-

идущаго, не одинъ князь Острожскій, а весь православный міръ русскій; князь былъ только его представителемъ и такъ сказать—ораторомъ. Слова князя, что съ давнихъ часовъ и до сихъ поръ онъ не перестаетъ выискивать средства къ успокоенію и защитѣ Церкви, показываютъ, что всѣ средства предшествовавшего времени, принятія имъ и православными къ устройству Церкви, не принесли ожидаемыхъ плодовъ. Несмотря впрочемъ на это и вообще на печальный тонъ письма, все оно до глубины проникнуто тѣмъ благодатнымъ воодушевленіемъ и упованіемъ, которое въ самыя трудныя минуты не оставляетъ сердце человѣка, столько благочестиваго, не измѣняющаго святымъ цѣлямъ своей дѣятельности. Люди, дѣйствующіе чисто, безукоризненно и самоотверженно для святой цѣли, часто тѣмъ болѣе способны бываютъ воодушевляться упованіемъ, чѣмъ болѣе окружающія ихъ обстоятельства какъ-бы успиваются похитить у нихъ это заветное сокровище ихъ души,—основаніе ихъ нравственнаго мужества, чѣмъ сильнѣе и глубже чувствуютъ они сами свои неудачи. Такъ обр. и князь, котораго ревность о Церкви въ столкновеніи съ неудачами только болѣе и болѣе распалялась, не только не терялъ еще надеждъ на успѣхъ, но и совершенно далекъ былъ отъ мысли—видѣть въ

лицахъ, содѣйствія которыхъ онъ болѣе всего желалъ, нерадѣніе, измѣну, или заботу болѣе о своихъ личныхъ интересахъ, управляемыхъ честолюбіемъ и страстями, чѣмъ о благѣ Церкви. Несмотря на то, что въ томъ же письмѣ онъ явно жалуется и сѣтуетъ на недѣятельность русскихъ іерарховъ и вообще духовенства, нисколько не поддерживающаго его въ дѣлѣ благоустроенія Церкви (1), даже дѣлаетъ духовенству родъ выговора и увѣщанія (2), несмотря на это, съ первыхъ словъ письмо его дышетъ тою вѣрою въ нравственное

(1) Въ письмѣ князь совѣтуетъ епископу заботиться особенно «о закладаніи школъ и наукъ вольныхъ и злѣща для цвиченья (особенно для образованія) духовныхъ: ибо *милыи тою потреба* (сильная настоять необходимость), *же быхмо млыи ученые презвитеры и казноплы* (проповѣдниковъ) *добрые*, бо за тымъ, ижъ наукъ нѣтъ *великое грубіяство* въ нашихъ духовныхъ умножилось».

(2) Изобразивъ въ письмѣ печальное состояніе русской Церкви, возмущаемой внутренними волненіями, князь прибавляетъ, обращаясь въ лицѣ Ипатія ко всему русскому духовенству: «чому если ваша милость забѣгати и о томъ дбати (пещись) не будете, и сами ваша милость вѣдаете, кто за то слово и отвѣтъ воздати будетъ повиненъ: кровей бо, рече, ихъ отъ руку вашею взыщу: вы бо есте вожди, наставницы и пастыри паствы Христовы» и проч. Ак. З. Р. 4, стр. 65.

достоинство окружающихъ его лицъ, къ какой способенъ только человѣкъ, вполне сознающій самого себя чистымъ, безукоризненнымъ предъ судомъ собственной совѣсти. Тѣмъ болѣе неспособенъ былъ князь подозрѣвать злонамѣреннаго измѣнника въ высшемъ іерархѣ Церкви—въ митрополитѣ, думать, что дѣятельность духовенства во благо Церкви задерживается не какими-нибудь посторонними препятствіями, а его собственною недобросовѣстностію. Вотъ почему въ его письмѣ нѣтъ и слѣда подозрѣній на Рагозу или на нечистоту дѣйствій духовенства. Не можетъ быть, чтобы слухъ, разнесшійся въ концѣ 1592 года о преклонности митрополита и перемышльскаго епископа къ униі (о чемъ мы упоминали выше), въ теченіе полгода не дошелъ до князя, находившагося въ самыхъ частыхъ сношеніяхъ съ львовскимъ братствомъ. Но князь, безъ сомнѣнія, въ простотѣ души, оставилъ это безъ вниманія какъ клевету, оставилъ тѣмъ охотнѣе, что къ тому же могло расположить его и братство львовское, которое доселѣ обманутое хитрымъ поведеніемъ Рагозы, въ письмѣ 1592 года къ цареградскому патріарху дало самый лестный отзывъ объ усердіи митрополита къ православной Церкви. Равно во всѣхъ неудачахъ, которыя претерпѣли православные въ своихъ на-

мѣреніяхъ и предпріятіяхъ касательно устройства Церкви и главною виною которыхъ, по смыслу пьесма князя, было духовенство, онъ былъ однакожь такъ далекъ отъ намѣренія—осуждать духовенство, что скорѣе относилъ все это къ собственной неопытности, недостоинству братья за высокохвалебныя рѣчи, за трудное дѣло благоустроения Церкви (1). Кромѣ того неблагопріятное теченіе обстоятельствъ, разрушавшихъ надежды православнаго міра, такъ усилилось въ это время, что нельзя было прямо и во всемъ винить людей, на которыхъ лежала прямая обязанность противодѣйствовать этимъ обстоятельствамъ. Неожиданно поражающія печальныя событія иногда дѣйствуютъ на духъ человѣка и общества такъ же губительно, такъ же убиваютъ, хотя на время, его энергію, и сокрушаютъ самую твердую волю, какъ и послѣдовательный рядъ этихъ событій, начавшихся издавна и мало помалу, но непрерывно дѣйствующи-

(1) «Але якъ вижу достойнимъ достойная создатисе и честная честными совершатися обыче, и чрезъ годныхъ людей годныя рѣчи бывають справованы. Такъ же и миѣ або въ чомъ несчастье загородило, або тежъ негодность въ такъ высокохвалебныхъ рѣчахъ же бымъ къ началу яковому благому тоѣ рѣчи поводъ слушний взяти могъ».

щихъ. А что было въ то время русское общество, какъ не жертва, предапная на мученіе и терзаніе тѣмъ «велезубнымъ львамъ и злохитрымъ волкамъ, которые ищадиѣ и немилостивнѣ терзали Церковь Божию и разными рапами ее уязвляли» (1). И теперь ли только начались эти уязвленія, мученія? Нѣтъ, въ продолженіи цѣлыхъ предшествовавшихъ вѣковъ, томилось, страдало русское общество подъ гнетомъ непрерывныхъ гоненій за самое драгоценное достояніе свое—вѣру, и теперь оно вполне чувствовало, что прежнія безпорядочныя гоненія смѣнились для него со стороны враговъ систематическимъ, рассчитаннымъ угнетеніемъ, основаннымъ на глубокомъ эгоизмѣ человѣческихъ страстей, воспламененныхъ до степени фанатизма и религіознаго изуверства. Долгъ правды и уваженія къ человѣческому достоинству обязываетъ историка, переносащагося мыслію въ отдаленныя эпохи прошедшаго, становиться на всестороннюю точку зрѣнія, не уклоняться отъ суда, но не высказывать его односторонне, а тѣмъ болѣе пристрастно, надъ обществомъ, съ безмол-

(1) Такъ писалъ о состояніи Церкви въ 1592 году перемышльскій епископъ Михаилъ, см. Ак. 3. Р. 4, № 42.

віемъ умершаго предстоящимъ его взору. Мы сказали и должны были сказать, что православное русское общество разсматриваемаго нами времени, въ высшихъ своихъ представителяхъ—духовенствѣ и большей части дворянства, представляетъ печальную картину шаткости нравственныхъ убѣжденій и религіозныхъ вѣрованій, даже сильной привязанности къ пороку, своеволю и неурядицѣ, лучшимъ доказательствомъ чего могутъ служить приведенныя нами выше слова современниковъ о необыкновенныхъ волненіяхъ въ русскомъ обществѣ, при появленіи слуха объ униі, то легковѣріе, съ какимъ принимались въ немъ ложныя основанія справедливости задуманнаго езуитами дѣла, та нравственная непослѣдовательность въ убѣжденіяхъ общества, которая располагала многихъ изъ православныхъ открыто укорять свое же родное общество въ церковномъ развращеніи, при видѣ гибельныхъ беспорядковъ не скорбѣть и сокрушаться, не подать руку помощи, полезный совѣтъ, слово утѣшенія, но вызывать на свои уста насмѣшку, радующую враговъ, улыбку негодованія, отворачиваться, презирать это общество, быть готовымъ ежедневно мѣнять свои религіозныя и нравственныя убѣженія,—и въ то же самое время считать себя совершенно правымъ и чистымъ, ни въ чемъ невиннымъ,—

наконецъ тотъ недостатокъ нравственнаго мужества, уваженія и любви къ закону, къ обществу, который располагалъ людей дѣйствительно виновныхъ, порочныхъ, любить порокъ, безурядицу, уклоняться не только отъ суда за свои грѣхи оффиціального, общественнаго, но и отъ суда собственной совѣсти, не желать жертвовать личными, мелочными интересами общему благу, извинять грубую собственную порочность указаніемъ на пороки другихъ. Мы говоримъ это о людяхъ той эпохи, но мы должны помнить, что они были люди и люди своего вѣка, что часто, при доброй волѣ и уваженіи къ закону, даже при стремленіи выполнить его во всей строгости, человѣкъ—дитя вѣка, невольно и противъ сознанія увлекается слабостями и недостатками своего времени и окружающаго общества, при готовности сдѣлать добро чувствуетъ вполнѣ свое безсиліе, ничтожество и отдается на волю обстоятельствъ. Что въ исторіи жизни одного человѣка возможно, то возможно въ исторіи нѣсколькихъ лицъ, принадлежащихъ къ одному и тому же обществу, призванныхъ къ одному и тому же служенію, то возможно наконецъ и для цѣлаго общества известной эпохи. Не потому оно глухо къ высшимъ нравственнымъ потребностямъ, что бы не было въ немъ глубоко всажденной, неискоренимой въ чело-

вѣкъ любви къ добру, справедливости и добродѣтели,—не потому превратно понимаетъ то, что казалось бы гораздо легче и скорѣе можно понять прямо, что лишилось способностей здраваго мышленія,—не потому соглашается съ рѣшительностію изумительно-быстрою на то, къ чему въ другое время не посмѣло бы приступить и въ мысли, что потеряло всякую сообразительность, что закрылись у него глаза;—нѣтъ, у него и нравственный и тѣлесный организмъ цѣлъ; но такова сила обстоятельствъ въ эпохи коренныхъ переворотовъ въ жизни общества или цѣлаго народа, что общество или народъ какъ-бы пехотя, невольно подчиняется влеченію обстоятельствъ, не размышляя и не стараясь разобрать, куда и къ чему они влекутъ его. Только люди передовые, вожди эпохи, одаренные сильною волею, могуществомъ разума и чувства, могутъ возвышаться тогда надъ общимъ уровнемъ, провидѣть будущее нѣсколько яснѣе толпы, размышлять, останавливаться, содѣйствовать или противиться общему теченію, или давать ему иное направленіе. Но и эти люди часто погибаютъ, падаютъ подъ напоромъ обстоятельствъ.

На этихъ мысляхъ сочли мы нужнымъ остановиться, чтобы уяснить для себя нѣсколько то, доселѣ не объясненное въ исторіи

нашей Церкви явленіе,—почему мысль объ уни въ какіе нибудь два-три года могла приобрести такую силу въ русскомъ народѣ, что русское общество сильно возмутилось ею. Явленіе тѣмъ болѣе, повидимому, странное, что мысль о единеніи въ религіозныхъ убѣжденіяхъ православнаго съ латиномъ, вѣковымъ гонителемъ, стѣспителемъ всего русскаго, русской жизни, народности, правъ, языка и вѣры до этихъ двухъ лѣтъ самымъ же русскимъ казалась нелѣпою, невозможною. А теперь многіе требовали униіи громогласно и открыто, требовали шумно, хотя и безотчетно, потому что основанія, на которыхъ утверждался эти требованія, какъ то: внутреннее разстройство и безпорядки въ православной Церкви, догматическая и историческая законность униіи, какъ понимали ее сзупты,—даже, при поверхностномъ вниманіи, легко могли оказаться ложными, не настоящими основаніями. Но таковы эти основанія для насъ и для нашего времени, таковыми, можетъ быть, были бы они и для общества русскаго въ XVI вѣкѣ, если бы этому обществу пришлось, какъ и намъ, только обсуживать ихъ со стороны, а не быть подъ непосредственнымъ ихъ влияніемъ, не быть, такъ сказать, пробнымъ камнемъ, на которомъ пытались эти основанія, не живъ въ то время, когда согласіе или несогласіе на принятіе униіи

было для общества почти вопросомъ о жизни или смерти, а не пустою мыслию, не предметомъ ученой диссертациі. Когда человѣкъ отовсюду стѣсненъ печальными обстоятельствами и не видитъ нигдѣ выхода, тогда, по одному инстинкту самосохраненія, только для того, чтобы выйти изъ бѣды, онъ безъ дальнихъ размышленій готовъ рѣшиться на то, надъ чѣмъ въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ онъ подумалъ, и подумалъ бы крѣпко. Мысль о самосохраненіи здѣсь бываетъ всегда на первомъ планѣ, мысль, конечно, въ основаніи эгоистическая, которой не можетъ одобрить здоровое сужденіе, когда въ жертву ей приносятся священнѣйшіе интересы общества, но это не мѣшаетъ ей быть для большинства главной пружиной дѣйствій. Только люди безкорыстные, болѣе другихъ независимые по своему положенію, для которыхъ жизнь и безукоризненное служеніе добру въ чистотѣ намѣреній—слова однозначущія, могутъ не жертвовать чистотою своихъ убѣжденій инстинктивному самосохраненію при безвыходныхъ обстоятельствахъ; лучше,—они не хотятъ жертвовать, но и они часто должны бываютъ склоняться предъ могуществомъ и силою обстоятельствъ, предъ необходимостію изъ двухъ золъ избирать меньшее, и тогда дѣятельность ихъ устремлена уже не къ тому, чтобы укло-

ниться отъ того, на что они должны были согласиться, а только къ тому, чтобы, по возможности, возвысить, облагородить новопринятая ими начала для своей дѣятельности, измѣнить къ лучшему ходъ обстоятельствъ. Теперь нисколько не будетъ удивительнымъ, если мы скажемъ, что и такой ревнитель Православія, какъ князь Острожскій въ свое время, въ эпоху волненія русскаго общества слухомъ объ униі, поддався этому слуху, и на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ другіе его современники: т. е. мысль объ униі представилась и ему возможною, можетъ быть, даже неизбежною; но причины, которыми оправдывалась въ его глазахъ эта необходимость, далеко не были достаточными для того, чтобы непременно привести къ сознанію необходимости униі. Причины заключались въ мѣстныхъ, случайныхъ обстоятельствахъ Церкви,—во временномъ разстройствѣ ея и въ поруганіи отъ еретиковъ, словомъ—въ безурядицѣ, которую всякій православный видѣлъ и чувствовалъ. Впрочемъ справедливость требуетъ сказать, что мысль объ униі, по этому побужденію, не сама собою пришла князю въ голову, но посторонними внушеніями былъ онъ наведенъ на нее. Именно это было дѣломъ езуитовъ. Мы знаемъ, что, задолго до появленія слуховъ объ униі, езуитъ Скарга подносилъ князю Острожскому, п.

екому одно изъ своихъ сочиненій, исполненное «софизматовъ и езуитскихъ фабулъ», какъ выражался Курбскій. Не трудно догадаться о содержаніи сего сочиненія; легко понять и то, почему езуитъ, одинъ изъ главныхъ въ свое время поборниковъ латинства, обратился съ сочиненіемъ именно къ князю Острожскому. Иновѣрцы знали выгоду вліяніе князя на православное населеніе юга; обратитъ его въ латинство значило сдѣлать почти половину дѣла; по крайней мѣрѣ—въ тѣхъ обширныхъ владѣніяхъ, которыя были собственностію князя. Еще болѣе должно было усилиться въ езуитахъ желаніе преклонитъ на свою сторону князя, когда они задумали унію. Въ это время князь достигъ дѣйствительно высшей степени вліянія на православное общество. Безъ его согласія трудно было рѣшиться на что нибудь новое въ церковныхъ порядкахъ даже лицамъ изъ высшаго русскаго духовенства. Когда такимъ образомъ, стараніями езуитовъ и содѣйствіемъ митрополита кievскаго, русское общество сильно взволновалось мыслию объ уніи въ 1590—1592 годахъ, поборники Запада вздумали снова попытаться преклонитъ на свою сторону кievскаго воеводу князя Острожскаго. Это было нужно особенно потому, что безъ согласія на унію князя, находившагося въ постоянныхъ сношеніяхъ съ цареградекимъ

патріархомъ, и митрополитъ не могъ дѣйствовать свободно въ видахъ езуитовъ. Тотчасъ подослали къ князю хитрѣйшаго изъ езуитовъ Поссевина для переговоровъ. Хитрый езуитъ представлялъ князю бѣдственное, разстроенное состояніе русской Церкви, какъ одно изъ важнѣйшихъ побужденій согласиться на унію, но князь, принимая это, требовалъ, чтобы рѣшены были и разныя догматическіе вопросы, необходимо связанные съ понятіемъ уніи. Открылись пренія; съ православной стороны избрано было для разсужденій нѣсколько лицъ духовныхъ, конечно, изъ людей хорошо извѣстныхъ князю своимъ образованіемъ и, вѣроятно, изъ членовъ острожской академіи. Разсужденія кончились ничѣмъ; безъ сомнѣнія, представители Православія никакъ не хотѣли согласиться на принятіе въ Церковь русскую при уніи латинскихъ мпѣній, подкрѣпляемыхъ софизмами езуитовъ (1). Но

(1) Князь въ письмѣ къ Ипатію въ 1593 году говоритъ, что разсужденія съ Поссевиномъ объ уніи были у него «мало прешедшихъ временъ», слѣдовательно, если не вначалѣ 1593 года, то въ 1592-мъ. О побужденіяхъ и о ходѣ совѣщаній такъ онъ говоритъ: «мало прешедшихъ временъ, не славы ради житейскія, Богъ вѣсть, но токмо сѣтующи паденія Церкви Христовы, але и поруганія ради еретикъ и тыхъ самыхъ отторгнувшихся римлянъ, яже нон-

мысль устранить тяжкія бѣдствія православныхъ чрезъ унію была принята княземъ. Самъ по себѣ вопросъ о соединеніи двухъ половинъ христіанскаго міра—Востока и Запада не былъ вопросомъ новымъ; главное затрудненіе заключалось въ томъ, какъ привести его въ исполненіе. Латины хотѣли соединенія на основаніи флорентійскихъ постановленій. Это послѣднее обстоятельство уже показывало незаконность ихъ основаній и далѣе—невозможность соединенія. Православнымъ русскимъ XVI вѣка была коротко извѣстна исторія флорентійской уніи. Для нихъ принять флорентійскую унію, значило бы—безусловно подчиниться во всемъ Западу; а между тѣмъ сомнѣнія въ чистотѣ намѣреній поборниковъ За-

гда намъ бѣша братіа, дерзнулъ або важилъ ся есмь былъ съ Поссевиномъ, папы римскаго посломъ, не самъ но своими старшими и презвитеры совѣтовати и гадательствовати, Богу же не изволившу, нашея ли ради пользы и блага, или зла, не вѣмъ». Акт. Запад. Рос. 4, стран. 64. Изъ этихъ словъ князя можно видѣть, какъ несправедливы отзывы униатскихъ и другихъ иновѣрныхъ писателей (напр. Лукашевича), будто князь самъ пожелалъ уніи, и не согласился на нее послѣ только по честолюбію. Приведенныя нами слова показываютъ, что князь не имѣлъ прежде и мысли объ уніи, доколѣ невыносимыя поруганія отъ еретиковъ, особенно латинъ, и бѣдствія Церкви не расположили его къ этой мысли.

нада сами собою должвы были усплиться отъ того, что они нудили православныхъ къ соединенію мѣрами, которыя отнюдь не могутъ быть согласны съ высотой евангельской любви, предполагаемой соединеніемъ. Не такъ понималъ унію князь Острожскій, а съ нимъ и православный русскій міръ. Собственноручно изложилъ князь въ письмѣ къ Поцѣю условія уніи, на какихъ овъ, а съ нимъ и всѣ благомыслящіе, могли согласиться. Главнѣйшими изъ условій были: 1) составить по этому случаю вселенскій соборъ, или, по крайней мѣрѣ, истребовать согласія на унію и на ея условія отъ всѣхъ Церквей православныхъ, а для сего отправить посольства на Востокъ ко всѣмъ патріархамъ греческимъ, также къ московскому и волошскому. 2) Постановить, чтобы Церковь восточная при уніи сохранила неприкосновенными всѣ свои догматы и обряды. Последнее условіе, очевидно, было направлено прямо противъ тѣхъ основаній уніи, которыя хотѣлось придать ей латинамъ. Въ этомъ же условіи заключалась сама собою и невозможность уніи. Латины не захотѣли бы отступить отъ своихъ ученій, признать съ своей стороны несправедливость тѣхъ обрядовыхъ и догматическихъ особенностей, которыми отдѣлилась ихъ Церковь отъ восточной, не захотѣли бы подчинить, такъ сказать, свою

Церковь восточной. Ихъ намѣренія были совершенно противоположны. Но могла ли православная Церковь согласиться на ихъ условия, въ ками утвердившись въ сознаніи чистоты и правоты своихъ ученій? Согласиться на измѣненія, по латинскимъ видамъ, своихъ догматовъ—не значило ли съ ея стороны во лжи искать спасенія? Вотъ почему и князь Острожскій, хотя соглашался на унию, но въ то же время видѣлъ, что она на изложенныхъ езуитами основаніяхъ не возможна. Но такъ какъ главнѣйшимъ побужденіемъ къ униіи оставались тяжкія, невыносимыя гоненія со стороны латинъ на православныхъ, то князь предполагалъ, если не состоится униа вѣроисповѣданная, устранить эти гоненія другимъ способомъ, мѣрами политическими. Онъ настаивалъ предъ русскими епископами, чтобы обратиться въ такомъ случаѣ прежде всего къ московскому царю, отправить къ нему и московскому духовенству посольство, которое бы объяснило: «якое гоненіе, преслѣдованіе, наруганіе и уничиженіе народъ тутошній русскій въ порядкахъ, канонахъ, и церемоніяхъ церковныхъ терпитъ и поноситъ»,—далѣе, просить, убѣждать, чтобы единовѣрные и единоплеменные сѣверные россияне, «яко уды единыя главы Христа, единъ единому сострадающе, тому забѣгалц и въ то трафизц, чтобы Церковь Хри-

стова, которую составляют ихъ южные братья, больше такого разорванья и внутренняго замѣшанья, а народъ гоненія и озлобленія не терпѣли». Князь въ письмѣ къ Поцѣю особенно наставлялъ на исполненіе этого предположенія, т. е. посольства въ Москву, такъ какъ, естественно, въ этомъ предположеніи оставалось больше вѣроятности на успѣхъ: «усердно прошу васъ, яко велицѣ ласковаго господина и пріятеля, начеже тщателя теллато въ любви вѣры Христовы, писалъ князь Поцѣю о своемъ предположеніи касательно посольства въ Москву, прошу взять на себя это дѣло и приложить къ исполненію его все свое стараніе и всѣ усилія. Когда вы соберетесь на соборъ (въ Москвѣ), то нужно будетъ вамъ внимательно разсудить и посовѣтоваться между собою о томъ, нельзя ли будетъ найти какого либо благовиднѣйшаго повода и средства если не къ возстановленію полнаго согласія между православными и латинскою стороною на югѣ Россіи (что главное), то по крайней мѣрѣ къ улучшенію внѣшняго благосостоянія нашего, потому что и это—предметъ немаловажный». Въ московское посольство князь желалъ назначить самого Ипатія и просилъ его принять на себя это дѣло. Такъ какъ посольство предполагалось отъ лица всей южной Церкви, и предметъ его былъ очень важенъ, то князь,

чтобы его предположенія имѣли полный уснѣхъ и силу, просилъ Поцѣя до отправленія посольства въ Москву предварительно переговорить и согласиться обо всемъ съ митрополитомъ и всѣми южно-русскими епископами. Онъ даже указалъ въ частности пункты, по которымъ посольство должно было просить въ Москвѣ ходатайства предъ польскимъ правительствомъ за южно-русскихъ православныхъ: 1) чтобы латины православныхъ церквей и ихъ имѣній не присвоивали себѣ; 2) чтобы не принуждали православныхъ принимать латинскую вѣру, особенно насильственными средствами, какъ напр. это случалось при вступленіи въ бракъ лицъ обоихъ исповѣданій; даже не принимали бы въ латинскую Церковь тѣхъ изъ православныхъ, которые вздумаютъ сами оставить свое исповѣданіе; 3) чтобы русское духовенство было въ такомъ же уваженіи и почетѣ, какъ и латинское, чтобы митрополитъ и владыки имѣли мѣсто и голоса въ сенатѣ и на сеймахъ, хотя и не всѣ. Ходатайство московскаго правительства предъ польскимъ, безъ сомнѣнія, могло имѣть, силу въ извѣстной степени. Но едвали бы оно могло совершенно и навсегда умиротворить православную южную Церковь. Латины, употребившіе столько времени, усилій и насилій для приведенія русскихъ къ мысли о необходимости

вѣроисповѣдной уніи, конечно не оставили бы своего образа дѣйствій, когда бы увидѣли, что, достигнувъ почти до половины своей цѣли, взволновавъ русское общество мыслию объ уніи и принудивъ его признать ея необходимость, они должны будутъ на этомъ только остано- виться. Прекратить насилія и стѣсненія по отношенію къ русскимъ, не видя ихъ согласія на унію въ вѣрѣ, значило для латинъ отка- заться отъ успѣховъ въ своихъ замыслахъ не только на будущее время, но и потерять тѣ небольшія пріобрѣтенія, которыя они уже ус- пѣли сдѣлать. Само польское правительство не въ силахъ было бы на это рѣшиться. Оно находилось въ рукахъ латинскаго духовенства, а духовенство дѣйствовало по волѣ и распо- ряженію папы. Нельзя было и думать о мирѣ, когда не захотѣлъ бы этого римскій епископъ. Князь Острожскій хорошо понималъ это и, предложивъ русскимъ епископамъ приводить въ исполненіе тотъ или другой изъ своихъ плановъ касательно умиротворенія Церкви, обѣщалъ самъ лично ходатайствовать предъ папою о томъ же. Вскорѣ онъ думалъ отправитъ- ся въ Италію для поправленія своего разстро- еннаго здоровья, и тамъ «за помощію Божіею, за началомъ и благословенствомъ духовныхъ, съ наибольшимъ усилованіемъ обѣщался стара- ніе чинити о мирѣ Церкви» предъ папою. Пла-

ны свои, прежде нежели они были бы приведены въ дѣйствіе, князь предлагалъ разсмотрѣть предварительно на соборѣ всего русскаго духовенства и положить общее и окончательное о нихъ сужденіе. Въ тоже время князь, понимая, что причины разстройства Церкви православной заключались не только во внѣшнихъ гоненіяхъ со стороны латинъ, но простекали отъ безпорядковъ во внутреннемъ управленіи самою Церковію, настаивалъ предъ епископами, чтобы на соборѣ, когда будутъ разсуждать объ умиротвореніи православной Церкви, обращено было вниманіе и на внутреннія замѣшательства. «Нужно вамъ подумать на соборѣ, писалъ князь Поцѣю, и о необходимости внутреннихъ исправленій въ нашей Церкви, особенно что касается искорененія предразсудковъ и суевѣрій народныхъ, подумать объ умноженіи школъ и наукъ «вольныхъ», настоятельная потребность въ которыхъ чувствуется особенно потому, что нѣтъ у насъ ученыхъ священниковъ, нѣтъ хорошихъ проповѣдниковъ. Ибо отъ того, что мало распространено у насъ образованіе въ духовенствѣ, великое грубіяństwo (грубость и необразованность) въ нашихъ духовныхъ умножилось».

Мы уже замѣтили прежде, что Ипатій Поцѣй, къ которому послано было сейчасъ изложенное нами письмо князя, былъ возведенъ

на епископскій престолъ, по желанію самого князя, надѣявшагося видѣть въ немъ твердаго ревнителя Православія. Самымъ порученіемъ не кому иному, а Поцѣю, чрезъ нѣсколько дней по его посвященіи, столь важнаго дѣла, каково изложено въ письмѣ, князь выразилъ, что возлагалъ на него всѣ свои надежды болѣе, нежели на кого нибудь изъ русскихъ епископовъ. Онъ называлъ его самыми лестными именами: велицѣмъ ласковымъ господиномъ и пріятелемъ своимъ, наче же тщателемъ теплымъ въ любви вѣры Христовы. Равнымъ образомъ и современники говорятъ, что Поцѣй, когда на епископство совершился, показался барзо великимъ подвижникомъ, воздержникомъ, постникомъ, добрымъ и чуйнымъ до всѣхъ справъ церковныхъ и ни въ какое дѣло свѣтское не вступавшимся (1). На кого, казалось, и возлагать надежды ревнителю Православія и всему Православію, какъ не на такого человѣка? А между тѣмъ, это былъ обманъ, и обманъ самый коварный и гибельный для православныхъ. Вскорѣ православные должны были убѣдиться, что эта богобоязненность и благочестіе, которыми съ перваго раза отличился Поцѣй, были не что иное, какъ езуитское ли-

(1) Акт. Запад. Россіи, 4, стр. 210.

цемѣріе, скрывавшее подъ собою виды, пагубныя для Православія, что ревности о Православіи не могло быть и слѣда въ сердцѣ Поцѣя, потому что онъ былъ только «въ латынѣ бѣгль, а въ законѣ Церкви восточныя ничего не понималъ и былъ разуменъ на злое» (1). Особенно тяжело для Православія было то, что Поцѣй былъ возведенъ на епископскій православный престолъ съ тайной цѣлію содѣйствовать езуитамъ въ дѣлѣ уніи и вполнѣ обнадежилъ въ этомъ езуитовъ, короля и сенатъ (2). Вотъ какому человѣку довѣрился

(1) Акт. Зап. Рос. 4, стр. 211.

(2) Изъ дѣла епископа Копыстенскаго мы уже могли видѣть, какъ усиленно стремились въ то время езуиты возводить на православныя кафедры своихъ тайныхъ приверженцевъ. «Езуиты и другіе католики, говоритъ Зубрицкій, участники въ тайныхъ замыслахъ уніи, обратили свое вниманіе на Адама Поцѣя, который, овдовѣвъ, расточилъ собственное имѣніе и приданое жены и жилъ въ недостатокѣ. Ему обѣщали испросить у короля доходное епископство владимірское, по смерти дряхлаго и умирающаго старца Мелетія Хребтовича, въ чемъ и самъ король увѣрилъ его, по съ условіемъ, дѣйствовать за одно съ езуитами въ дѣлѣ уніи». Что Поцѣй до возведенія на епископскій престолъ далъ обѣщаніе содѣйствовать уніи, это видно, между прочимъ, и изъ того, что когда почти всѣ русскіе епископы въ концѣ 1594 года тайно со-

князь! Заранѣ можно было быть увѣреннымъ, что въ рукахъ его планы князя припесутъ не пользу, а вредъ Православію. Послѣдствія оправдали это.... Но возвратимся къ общему ходу событій.

Нѣтъ нужды и сомнѣваться, что разсужденія на Брестскомъ соборѣ 1595 года были также беспорядочны и безуспѣшны, какъ и на предъидущихъ. Разъ изъявивъ согласіе на унію предъ папскими сообщниками, митрополитъ Рагоза не могъ уже отказаться идти путемъ, какимъ шелъ доселѣ; слѣдовательно и совѣты князя подумать о внутреннемъ благоустроеніи Церкви, выраженные въ письмѣ къ Поцѣю, должны были остаться неисполненными, какъ дѣйствительно и остались. Кромѣ того, въ этотъ годъ Рагоза былъ сильно занятъ другимъ дѣломъ. Между нимъ и Гедеономъ львовскимъ усилились неудовольствія. Митрополитъ изъ угожденія православному

гласились между собою на принятіе уніи, а Поцѣй, по разнымъ обстоятельствамъ, не успѣлъ присоеди- ниться къ этому союзу, то онъ былъ отъ этого въ отчаяніи и писалъ: Богъ же то вѣдаетъ, что-то есть: *то только вѣдаю, же спать мене у двору воспоминають тыми словы: на котораго сми ся сподѣвали (надѣялись), тотъ теперь горшій.* Акт. Зап. Рос. 4, стр. 86.

братству, изъ страха предъ патріархомъ, изъ желанія своею ревностію о правахъ львовскаго братства отклонить всякое на счетъ своихъ дѣйствій подозрѣніе, постоянно держалъ сторону братства въ спорѣ его съ епископомъ, даже въ насгоящемъ году отлучилъ Гедеона отъ Церкви и формально запретилъ ему священнослуженіе. Но и Гедеонъ не хотѣлъ уступить. Такъ они вступили, по дѣлу о львовскомъ братствѣ, въ открытую тяжбу, успѣшнѣй исходъ которой каждый старался выиграть для себя опорю на латинскую сторону. Почему дѣло было перенесено на судъ короля (1). Между тѣмъ наступилъ 1594-й годъ, окончательно долженствовавшій разрушить надежды православныхъ. Къ числу епископовъ, тайно, но нерѣшительно, по разнымъ расчетамъ, изъявившихъ согласіе на унію въ прошедшемъ году, присоединился въ 1594-мъ новый, начавшій свои дѣйствія въ пользу уніи скрытно отъ православнаго міра, но настоятельно и дѣятельно. Это былъ Кирилль Терлецкій.

До 1585 года Терлецкій былъ епископомъ пинскимъ, а въ этомъ году, по желанію и ходайству предъ королемъ князя Острожскаго,

(1) Лѣт. Зубрицк. и Акт. Зап. Рос. 4, № 50.

былъ переведенъ на епископію луцкую и острожскую. Терлецкій былъ человекъ нравственно потерянный, но вкрадчивый, хитрый и пропырливый, умѣвшій оболъщать своею наружностію. Патріархъ цареградскій въ бытность свою въ Россіи сдѣлалъ его даже своимъ экзархомъ и относился о немъ, какъ о человекѣ, искусномъ и во всѣхъ дѣйствахъ водѣ правилъ святыхъ отецъ бѣглымъ и ученымъ (*). Какъ обманулъ Терлецкій своею наружностію патріарха, такъ могъ обмануть и князя Острожскаго. Послѣдній, желавшій видѣть себя всегда окруженнымъ истинными ревнителями Православія и такъ усердно вездѣ искавшій ихъ, хотѣлъ имѣть въ Кириллѣ одного изъ ближайшихъ себѣ помощниковъ и сотрудниковъ въ устроеніи Церкви, и съ этою мыслию испросилъ у короля позволеніе перевести Терлецкаго съ нинской епископіи на луцкую. Но вскорѣ обваружился обманъ, въ который увлеченъ былъ князь. Это было или въ концѣ 1593 или въ началѣ 1594 года. Терлецкій заболѣлъ и отправился въ Сендоміръ лечиться; вскорѣ разнесся слухъ, что онъ умеръ. Одинъ изъ острожскихъ урядниковъ, повѣривъ этому слуху, тотчасъ отпра-

(*) Акт. З. Р. 4, № 24.

вился въ епископскій домъ и расхитилъ имѣніе Терлецкаго (1). Но мнимо-умершій возвратился въ свое мѣсто и принесъ жалобу на урядника князю Острожскому. Урядникъ, который былъ также, какъ и Кирилль, изъ числа любимцевъ князя, не сознавался, и, раздосадованный настойчивостію Кирилла, передалъ князю, что зналъ о жизни и поведеніи епископа, и что доселѣ таилъ. Терлецкій оказался виновнымъ во многихъ гнусныхъ и уголовныхъ преступленіяхъ: въ убійствѣ, дѣланіи фальшивой монеты, укрывательствѣ воровъ, въ презрѣніи церковныхъ уставовъ и пр. Можно представить себѣ негодованіе князя, когда онъ увѣрился въ справедливости обвиненій. Лично высказалъ онъ Терлецкому, что презираетъ его, даже, вѣроятно, грозилъ ему низложеніемъ. Терлецкій былъ изъ числа людей, которые не любятъ скоро оставлять вольной и распутной жизни, какую они вели постоянно, если бы и разоблачили другіе эту жизнь нечаянно. Князю нужно было только передать патріарху собранныя свѣдѣнія о

(1) Мы знаемъ, что подобныя явленія, т. е., расхищеніе свѣтскими властями имѣній, по смерти духовныхъ владѣльцевъ, были въ то время дѣломъ обыкновеннымъ.

Кириллѣ, и послѣдній былъ бы безъ сомнѣвія изложенъ. Терлецкій хорошо понялъ это, и рѣшился, во что бы то ни стало, удержаться на епископской кафедрѣ и устранить отъ себя всякую опасность. Совѣсть такого человѣка, конечно, не могла стѣсняться въ выборѣ средствъ. И средства были предъ глазами. Терлецкій, безъ сомнѣнія, зналъ и видѣлъ, какъ львовскій епископъ Гедеонъ, несмотря на отлученіе и запрещеніе, произнесенныя на него митрополитомъ, не потерялъ своего мѣста, какъ скоро присталъ къ сторонѣ езуитовъ. Тѣмъ же средствомъ спѣшилъ воспользоваться и Терлецкій. Онъ обратился къ луцкому бискупу Бернарду Мацѣевскому, воспитаннику езуитовъ и вмѣстѣ съ ними давно уже дѣйствовавшему въ пользу уніи въ Луцкѣ. Мацѣевскій былъ, безъ сомнѣнія, очень радъ, и увѣрилъ Терлецкаго въ полной безопасности, если онъ согласится на унію и согласить съ собою другихъ епископовъ. Терлецкій, между другими качествами обладавшій и тѣмъ, что умѣлъ «намовлять другихъ солодкими словами», взялся за дѣло ревностно. Езуиты сообщили ему тотчасъ свой образъ воззрѣнія на унію, и доводы, которыми онъ могъ склонять епископовъ. Вотъ какъ эти доводы передаетъ современникъ. Въ нихъ, замѣтимъ, видна вкрадчивость и лукавство, которыми вооружа-

лись въ то время ученики Лойолы противъ православныхъ. «Посмотрите, говорилъ Терлецкій епископамъ, какія тяжкія гоненія и притѣсненія тернитъ въ королевствѣ польскомъ наша Церковь. А отъ чего? Отъ нашего упорства, отъ того, что мы не хотимъ соединиться съ западною Церковью, въ рукахъ которой вся власть надъ нами. Говорятъ, что уніа что-то новое, небывалое; неправда. А Исидоръ митрополитъ русекій развѣ не принялъ уніи на Флорентійскомъ соборѣ. Если ему не удалось привести своихъ плановъ въ исполненіе, такъ это зависѣло отъ обстоятельствъ; не попалъ онъ тогда на такихъ ревнителей по закону, и рѣчь несополитая была не такая, и духовенство не имѣло такой важности, какъ теперь, и король не былъ такъ усерденъ къ Церкви, а занимался лишь войною. Теперь же все направлено вокругъ насъ къ этой цѣли. Уніи желаетъ король, сенатъ и все правительство. Зачѣмъ медлить? Если мы согласимся на соединеніе Церквей, то намъ дадутъ и почетъ и мѣсто въ сенатѣ, мы возвратимъ имѣнія, отнятыя у Церквей, успокоимъ міръ, будемъ за своихъ сами ходатайствовать» (1). Подобныя представленія, какъ ши

(1) Акт. 3. В. 4, стр. 207.

казались правдоподобными, немногихъ могли бы убѣдить. Но Терлецкій, къ лицамъ, которыхъ трудно было бы убѣдить, и не обратился. Прежде всего онъ обратился къ епископамъ, которые сознавая за собою разные грѣхи, также какъ онъ, сидѣли на своихъ каѳедрахъ нетвердо, именно: къ львовскому, перемышльскому и холмскому. Первый, какъ извѣстно, былъ уже низложенъ и держался тѣмъ, что присталъ къ езуитамъ, и прежде Терлецкаго объявилъ согласіе на унію; второй также тайно объявилъ согласіе, и въ это время былъ почему-то въ раздорѣ съ митрополитомъ, и также, какъ третій, жилъ на епископскомъ мѣстѣ съ женою. Для этихъ лицъ Терлецкій приводилъ и другія доказательства необходимости уніи. «Вы знаете, говорилъ онъ имъ, что патріархи восточные стали часто навѣщать насъ, что правительство дало имъ полную свободу распоряжаться у насъ, какъ въ своей епархіи. Чего же намъ ждать? Вотъ какъ разъ наѣдутъ и насъ всѣхъ низложатъ. Одинъ митрополитъ уже низложенъ, развѣ не будетъ того же и съ нами. Не мы ли сами подписались подъ соборное опредѣленіе о низложеніи за порочную жизнь Онисифора? Вотъ и братства учреждаются всюду; обо всемъ доносятъ они на насъ патріарху; и уже не разъ доносили, будутъ доносить и впредь;

пожалуй, еще оклеветаютъ, скажутъ неправду; а затѣмъ можетъ послѣдовать изложеніе. Скажите, много ли въ этомъ пріятнаго? Король далъ намъ епископіи до конца жизни, и обороняетъ насъ, а тутъ патріархъ вдругъ изъ за какого нибудь ложнаго доноса станетъ насъ низлагать» (1). Для людей, внолнѣ признававшихъ себя виновными и дорожившихъ привычкою къ незаконной жизни болѣе, чѣмъ истиною, такіа доказательства имѣли рѣшительный вѣсъ,—и всѣ означенные четыре епископа тайно собрались въ концѣ 1594 года въ Сокалѣ и заключили между собою договоръ принять унію. Такъ какъ сокальскихъ заговорщиковъ побуждалъ къ задуманному имидѣлю только страхъ суда патріаршаго и желаніе избавиться отъ его зависимости и отвѣтственности за свое поведеніе, то на сокальскомъ съѣздѣ принято было епископами только одно рѣшеніе: признать главою Церкви папу и оставить патріарховъ восточныхъ на томъ основаніи, что патріархи (будто) небрегутъ о состояніи русской Церкви, оставляютъ ее безъ вниманія, когда надъ нею тяготѣютъ страшныя бѣдствія. Если же они посѣщаютъ Русь, то (будто) только ради прибытка, а съ иновѣр-

(1) Акт. 3. Р. 4, стр. 211—212.

цами и не думаютъ вступать въ пренія, не даютъ имъ отвѣтовъ на возраженія, заботятся болѣе о своемъ животѣ, чѣмъ о вѣчномъ спасеніи и, набравши въ Россіи денегъ и всякаго имущества, вывозятъ все это въ Грецію, и тамъ употребляютъ для подкуповъ одинъ во вредъ другому,—отъ чего теперь вмѣсто четырехъ патріарховъ восемь». Не трудно узнать, кѣмъ внушена была русскимъ епископамъ эта клевета на восточныхъ патріарховъ. Признавъ власть папы, сокальскій съѣздъ непремѣннымъ условіемъ полагалъ также, чтобы все прочее въ православной Церкви, въ догматахъ, обрядахъ, въ правахъ церковной власти оставалось венарушеннымъ «до скончанія вѣка», чтобы грамоты греческихъ патріарховъ оставались для нихъ недѣйствительными, а грекамъ, какъ шпионамъ, былъ запрещенъ входъ въ королевство, чтобы разныя права и привилегіи, данныя патріархами братствамъ, были уничтожены, чтобы русское духовенство было сравнено въ правахъ съ латинскимъ, епископы имѣли бы мѣста и голоса въ сенатѣ, наконецъ, чтобы всѣ эти условія были утверждены королевскими грамотами. Наконецъ здѣсь же Терлецкій отобразилъ у епископовъ бланкеты (съ подписями), чтобы на нихъ написать и подать

отъ лица всѣхъ епископовъ просьбу папѣ о соединеніи ихъ съ римскою Церковію (1).

(продолженіе будетъ)

(1) Акт. З. Р. 4, № 55. стр. 211. Авторъ Перестороги говоритъ, что бывшіе на сокальскомъ съѣздѣ епископы дали бланкеты «охотно», а другихъ «намовили» (уговорили), и что въ числѣ послѣднихъ былъ и митрополитъ.

О ЧТЕНІИ КНИГЪ

(О ПОЧИТАНІИ КНИЖНОМЪ)

ВЪ ДРЕВНІЯ ВРЕМЕНА РОССІИ.

(окончаніе)

Составъ сборника, извѣстнаго подъ именемъ: *златая цепь*, въ разныхъ спискахъ весьма различенъ. Но находящемуся у насъ списку соловецкой бібліотеки (1), *златая цепь* есть собраніе разныхъ нравственныхъ наставленій о молитвѣ, милостынѣ, послушаніи, нестяжательности и другихъ добродѣтелей, необходимыхъ преимущественно въ иноческой жизни, составленное изъ сочиненій разныхъ отцевъ и учителей Церкви и изъ постановленій соборныхъ. Весь сборникъ раздѣляется на 35 словъ. Общій характеръ и названіе его объясняется въ началѣ перваго слова слѣдующимъ образомъ: «сія книги Господня оубо заповѣди и сихъ толкованія имуща, такоже со-

(1) Этотъ списокъ подъ № 258. XV в., принадлежалъ игумену Досіею.

вокупающе и послѣдующе отеческихъ оуче-
ній, едина главизна отъ другой приѣмлюще
вину, якоже се пѣкія златы чеши, съ драгимъ
каменьемъ и съ жемчугомъ съплетены, व्यю
крестьянства оукрашаютъ». Въ другихъ спи-
скахъ *златой чеши* встрѣчаются иногда русскія
произведенія.

Пчела есть сборникъ разныхъ изреченій
св. Писанія, отцевъ Церкви, свѣтскихъ писа-
телей и древнихъ философовъ, какъ показы-
ваетъ полное заглавіе сборника въ рукопи-
сяхъ: «книга, глаголемая пчела, избраніе душе-
полезныхъ вещей, ветхаго и новаго завѣта,
отъ святаго евангелія, отъ апостола и отъ
притчей Соломоновыхъ и отъ книгъ Василія в.,
Григорія богослова, Іоанна Златоуста... и отъ
многихъ книгъ различныхъ древнихъ фило-
софъ» (1). Составъ этого сборника въ рукопи-
сяхъ приписывается инокамъ Антонію и Мак-
симу. Древнѣйшій переводъ его былъ извѣ-
стенъ въ XV в.; потомъ онъ былъ переве-
денъ въ Дерманскомъ монастырѣ, въ Острогѣ
1599 г. (2). Сборникъ этотъ былъ весьма рас-
пространенъ; изъ него много выписокъ встрѣ-
чается въ другихъ сборникахъ; изъ него по-

(1) Опис. Рум. муз. стр. 542.

(2) Опис. ркп. Царск. № 347.

черпалъ свои притчи Даниилъ Заточникъ; многія мѣста изъ него, отъ частаго чтенія, вошли въ народныя пословицы.

Кромѣ сихъ сборниковъ въ *статьѣ о книгахъ* истинныхъ и ложныхъ упоминаются еще: *златая матица, жемчугъ и бисеръ*. Отдѣльныя ли это книги, которыя намъ не извѣстны, или только отдѣльныя названія другихъ извѣстныхъ сборниковъ, опредѣлить трудно. Последнее предположеніе имѣетъ отношеніе къ *жемчугу и бисеру*. Жемчугомъ называется иногда маргаритъ, а бисеромъ *луцидарій*, сборникъ, переведенный съ латинскаго, и состоящій изъ вопросовъ ученика и отвѣтовъ учителя о Богѣ, ангелахъ, раѣ и проч, ⁽¹⁾. Мы считаемъ нужнымъ указать еще на нѣкоторые сборники, которые хотя не перечисляются въ *статьѣ о книгахъ*, однакожъ въ рукописяхъ встрѣчаются весьма часто—это *торжественники и сказанія отъ старчества*. Подъ именемъ *торжественниковъ* извѣстны собранія похвальныхъ словъ на праздники Господскіе и Богородичныя и на дни нѣкоторыхъ святыхъ, иногда съ житіями сихъ святыхъ. Списки этихъ сборниковъ, разумѣется, не одинаковы; но въ нихъ встрѣча-

(1) Опис. Рум. муз. стран. 550. Опис. ркп. Царск. № 227.

ются поученія тѣхъ же отцевъ, сочиненія которыхъ помѣщены въ упомянутыхъ выше сборникахъ, какъ то—св. Василя в., св. Аонасія и особенно св. Златоуста. Въ нихъ есть и житія русскихъ святыхъ, а также похвальные слова и поученія на дни памяти ихъ. Подъ названіемъ *старчества* или *поученій отъ старчества*, разумѣются собранія правилъ, наставленій и примѣровъ, относящихся къ иноческой жизни. Она выбрана изъ житій святыхъ иноковъ-подвижниковъ и изъ сочиненій святыхъ, писавшихъ объ иноческой жизни, Ефрема и Исаака Сирива, Иоанна Лѣствичника, Анастасія Сиванта и другихъ. Къ этому же роду сочиненій относится *лимонаръ* Софронія, патріарха іерусалимскаго, *лавсаикъ* мниха Палладія, *діоптра* или *зерцало* заключающее въ себѣ бесѣду души съ тѣломъ о покаяніи, и другое *зерцало*, или *изображеніе живота чловѣческаго* въ семъ мірѣ, и *патерики*—«*патерикъ египетскій (скитскій), патерикъ іерусалимскій, патерикъ святыхъ горы (Афонской), патерикъ пещеры кіевскія*». Патерики эти вмѣстѣ съ сборниками житій святыхъ и съ четы-минеями были любимымъ чтеніемъ въ старыя времена. Этотъ родъ сочиненій, гдѣ правила богоугодной жизни представлялись въ примѣрахъ и въ живыхъ образцахъ, всего болѣе согласовался съ благочестивою

настроенностию духа и жизни нашихъ предковъ.

Кромѣ указанныхъ выше сборниковъ, имѣющихъ особыя названія и болѣе или менѣе опредѣленный составъ, до насъ дошло еще множество сборниковъ самаго разнообразнаго содержанія, не имѣющихъ никакого опредѣленнаго названія и характера. Первый по времени извѣстный изъ такихъ сборниковъ есть *сборникъ Святослава*, который составленъ впрочемъ не въ Россіи, но переведенъ съ греческаго сборника, сначала въ Болгаріи для болгарскаго царя Симеона, и потомъ переписанный для в. князя Святослава Ярославича въ 1073 г. (1). Въ немъ помѣщены отрывки изъ сочиненій Василія в., Григорія нисскаго, св. Аѳанасія, Григорія богослова, Епифанія, Теодорита, краткіе философическіе отрывки Максима исповѣдника и Теодора райскаго, реторическое ученіе о фигурахъ Георгія Хуровскаго и другія выписки. Этотъ первый сборникъ, по всей вѣроятности, служилъ образцемъ для послѣдующихъ сборниковъ. Они также составлялись изъ разныхъ сочиненій; въ нихъ входили и выписки изъ св. Писанія, и слова и поученія

(1) Опис. Рум. муз. № 356.

отеческія, и житія святыхъ, выписки изъ дѣтописей и хронографовъ, разныя назидательныя повѣсти. По своему разнообразному содержанию эти сборники особенно нравились нашимъ предкамъ и были распространены между ними гораздо болѣе, нежели другіе сборники, заключавшіе въ себѣ главнымъ образомъ отеческія сочиненія.

Наконецъ въ *статьѣ о книгахъ* назначается для чтенія еще нѣсколько сочиненій историческаго содержанія, какъ то: *палея, криница, хронографъ и родословіе*. *Палея* (отъ греч. *παλαιος*, ἢ *παλαια* т. е. *διαθήκη* ветхій заветъ) есть изложеніе исторіи ветхозавѣтной по библіи, направленное противъ іудеевъ и частію противъ магометанъ. Потому она въ рукописяхъ и имѣетъ такое заглавіе: *«книга, глаголемая палея сиречь бытія толковая на іудея»* ⁽¹⁾; иногда она называется: *очи палейныя* ⁽²⁾; обыкновенно же озаглавливается такъ: *«книга бытія небеси и земли и всякой твари, иже сотвори Богъ вся дѣла своя исперва»*. Библейскія сказанія въ ней перемѣшаны съ разными сказаніями, заимствованными изъ книгъ апокрифическихъ. Въ

(1) Ркп. Солов. библ. № 653.

(2) Опис. Рум. муз. стр. 513.

нѣкоторыхъ спискахъ она оканчивается разсказомъ о смерти Саула (1); иногда же разсказъ этотъ продолжается чрезъ всю исторію ветхозавѣтную, перечисляются царя вавилонскіе, персидскіе, египетскіе и римскіе до Тиверія, а иногда и греческіе императоры до паденія восточной имперіи (2); въ этомъ случаѣ палея сливается уже съ хронографомъ. Но названіе палеи принадлежитъ собственно изложенію ветхозавѣтной исторіи по библии. Въ нѣкоторыхъ спискахъ *статьи о книгахъ* она перечисляется даже между книгами в. завѣта (3). *Кривицей* въ рукописяхъ называется хроника Георгія Амартола, греческаго лѣтописца IX в., написавшаго обзоръніе событій ветхозавѣтной исторіи, древнихъ царствъ азіатскихъ и римскаго и греческой имперіи до 867 г., и обзоръніе его продолжателей, доведшихъ исторію до смерти греческаго царя Михаила. Такъ называется эта хроника между прочимъ въ рукописи соловецкой бібліотеки XV в. (4). Подъ именемъ *хроногра-*

(1) Такъ въ ркп. Солов. библ. № 653.

(2) Опис. Рум. муз. № 297.

(3) Экз. болгар. Калайд. стр. 208.

(4) № 83. Въ ркп. Толст. отд. 1. № 305. есть выписка подъ заглавіемъ: «избраніе вкратцѣ отъ лѣтописныхъ книгъ, изъ книгъ глаголемыя кривица».

Фовъ разумѣются лѣтописные сборники, заключающіе въ себѣ краткое изложеніе сначала библейской, а потомъ всеобщей исторіи до паденія Константинополя и наконецъ русской исторіи, встрѣчающіеся въ рукописяхъ подъ такимъ заглавіемъ: «книга, глаголемая хронографъ, или лѣтописецъ, имать же въ себѣ отъ бытій о сотвореніи міра и отъ прочихъ книгъ Моисеевыхъ и отъ Иисуса Навина и судій іудейскихъ, и отъ четырехъ царствъ и отъ ассирійскихъ царей, елинь же и благочестивыхъ, и отъ русскихъ лѣтописцевъ сербскихъ и болгарскихъ». Списки хронографовъ неодинаковы, какъ относительно полноты излагаемыхъ событій, такъ и времени, до котораго они доводятся, а также и разныхъ вставокъ, которыми они наполнены. Впрочемъ ихъ можно раздѣлить главнымъ образомъ на два отдѣла. Къ первому отдѣлу относятся тѣ хронографы, основою которыхъ служитъ хронографъ, сдѣланный въ началѣ XVI в. съ латинской лѣтописи Исидора, епископа испалепскаго; въ этихъ хронографахъ помѣщаются извѣстія о событіяхъ сербскихъ и болгарскихъ и событіяхъ русской исторіи, которыя въ иныхъ спискахъ рассказываются подробнѣе, нежели въ лѣтописяхъ, а иногда при этомъ вставляются отдѣльно цѣлыя историческія сочиненія, географическія статьи, граматы, посланія и

проч. Основаніемъ втораго отдѣла хронографовъ служитъ хронографъ, переведенный съ еллинскаго языка на новогреческій монемвасійскимъ митрополитомъ Дорошеемъ, а съ него на славянскій языкъ въ 1665 г. при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. Почему обзоръніе событій русской исторіи и доводится въ нихъ большею частію до этого времени (1). *Родословіе* въ рукописяхъ встрѣчается двоякаго рода: *родословіе* вообще, библейское, римскихъ и византійскихъ императоровъ, великихъ князей и царей русскихъ выбранное изъ греческихъ хронографовъ и русскихъ лѣтописей; и *родословіе* только однихъ русскихъ князей и царей (2).

Изъ русскихъ писателей и русскихъ сочиненій въ *статьѣ о книгахъ* упомянуты только: Давидъ странникъ, Григорій Цамблакъ, Максимъ Грекъ, четьи-минеи, киевопечерскій патерикъ, судебникъ и стоглавъ. Нѣтъ сомнѣнія, что предки наши произведеніямъ своей письменности совѣтъ не приписывали такой важности, какую они имѣютъ въ нашихъ глазахъ, тѣмъ болѣе, что они постоянно читали произведенія греческой отече-

(1) Опис. ркп. Царск. № 641—651.

(2) Тамже № 353. 148. 356 и др.

ской письменности, предъ которыми собственныя ихъ произведенія естественно должны были казаться совершенно незначительными; но все же страннымъ представляется, что составители *статьи*, упоминая о нѣкоторыхъ писателяхъ, не упоминаютъ напр. о такомъ важномъ произведеніи, какъ *просвѣтитель* пр. Юсифа волоцкаго. Что касается такихъ древнихъ писателей, каковы митр. Иларіонъ, Кириллъ туровскій, Серапіонъ владимірскій, то очень можетъ быть, что они совершенно были неизвѣстны составителямъ *статьи о книгахъ*. Сочиненія этихъ писателей, незначительныя по объему, не имѣли отдѣльныхъ собраній и существовали большею частію подъ чужими именами между разными отеческими сочиненіями. Но не зная, можетъ быть, своихъ писателей по имени, предки наши однакожъ читали ихъ произведенія, потому что произведенія эти находились въ тѣхъ книгахъ, которыя у нихъ были въ постоянномъ употребленіи; они помѣщались обыкновенно въ измарагдъ, златоустъ, патерикахъ, минеяхъ и разныхъ сборникахъ.

Вотъ какое множество разныхъ книгъ находилось въ обращеніи у нашихъ предковъ. Послѣ этого не удивительно, что во всеѣ древнія времена, когда научное образованіе само по себѣ было слишкомъ недостаточно, мы по-

стоянно встрѣчаемъ такихъ просвѣщенныхъ мужей, которые не только мудро управляли Церковію, поучая ввѣренный имъ народъ истинамъ спасенія и отражая лжеумствованія людей неправомыслящихъ, но и являлись опытными совѣтниками въ дѣлахъ государственныхъ, встрѣчаемъ писателей, сочиненія которыхъ отличаются обширными богословскими свѣдѣніями, каковы напр. были митр. Иларіонъ, Кириллъ еп. туровскій, Серапіонъ еп. владимірскій, Геннадій архіепископъ новгородскій, Іосифъ игумень волоцкій, отенскій инокъ Зиновій и другіе. Эти свѣдѣнія были пріобрѣтаемы главнымъ образомъ чрезъ постоянное чтеніе книгъ. Къ сожалѣнію, такимъ средствомъ къ просвѣщенію не все могли пользоваться съ одинаковымъ успѣхомъ, тѣмъ болѣе, что уже въ немъ самомъ заключалось много слабыхъ сторонъ, дѣлавшихъ его недостаточнымъ безъ другихъ средствъ. Только правильное и разнообразное научное образованіе можетъ приготовить къ правильному чтенію и пониманію книгъ, научить обуживать и усвоить прочитанное съ должною пользою. А безъ предварительнаго образованія, безъ пособій науки, это чтеніе приводитъ обыкновенно не къ знанію ясному и отчетливому, а къ простой *начитанности*, существенныя черты которой составляютъ поверхностность, сбивчивость и смѣ-

шеніе понягій. Вотъ почему рядомъ съ тѣми просвѣщенными пастырями и учителями, на которыхъ мы указали выше, мы встрѣчаемъ въ древнія времена болѣе всего необразованныхъ *книжниковъ*, свѣдѣнія которыхъ, пріобрѣгаемыя чрезъ начитанность, имѣли и все ея свойства, т. е. были несвязнымъ сборомъ разныхъ мѣстий и походили на тѣ разнообразныя, по нѣтъ не связанныя между собою сборники, которые они читали и составляли. Не подготовляемые никакимъ образованіемъ, не руководимые пособіемъ науки, эти книжники или вовсе не понимали истиннаго смысла книгъ, или же, читая ихъ, примѣшивали къ истинѣ множество заблужденій. Уже въ самой *статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ* мы встрѣчаемъ смѣшеніе писаній отеческихъ съ сочиненіями такихъ писателей, которые никогда не признавались учителями Церкви, и въ тѣхъ книгахъ, которыя признавались истинными и назначались для чтенія, находимъ статьи ложныя, несогласныя съ св. Писаніемъ и ученіемъ отцевъ Церкви. Въ позднѣйшія времена это смѣшеніе простерлось еще далѣе. Такъ словомъ *писаніе* означались сначала книги св. Писанія, а въ послѣдствіи стали означать этимъ словомъ всякую книгу, вообще все, что было *написано*. Въ повлгтяхъ древняго книжника не было строгаго различія между текстомъ св. Писанія и ни-

саній отеческихъ и мыслями, согласными съ ученіемъ св. Писанія и отцевъ Церкви. Въ слѣдствіе этого скоро стали называть св. Писаніемъ и писаніемъ отеческимъ всякое сочиненіе, въ заглавіи котораго былъ выставленъ текстъ св. Писанія или изреченіе отеческое. Строгий ревнитель буквы, древній книжникъ однакожь въ этомъ случаѣ мало уважалъ букву писанія и обходился съ нею часто весьма произвольно. Сначала это происходило отъ необразованности, отъ неспособности дѣлать различіе между понятіями, иногда самыми разнородными; но въ послѣдствіи къ нимъ присоединилась еще недобросовѣстность. Чтобы обратить вниманіе на свое или чужое произведеніе, древніе книжники прямо называли его *сказаніемъ отъ св. Писанія или отъ св. отца*, хотя въ немъ не было ничего похожаго на св. Писаніе или ученіе отеческое. Такъ распросранилось въ древнія времена множество ложныхъ (апокрифическихъ) сочиненій, наполненныхъ разными суевѣріями и заблужденіями. Вотъ сколько такихъ сочиненій перечисляется въ *статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ*⁽¹⁾:

(1) Мы приводимъ ихъ здѣсь по списку, напечатанному въ Кирилловой книгѣ, какъ болѣе полному и болѣе исправному сравнительно съ извѣстными намъ рукописными списками.

книги ложныя, ихъ же не подобаетъ чести и держати православнымъ христіаномъ, суть же сіи: составленніи мірстѣи псалми, еже есть сія. грядите вси вѣрніи. и другое грядите. и кресту твоему водружшуся на земли. нагріарси. Адамъ. Энохъ. Сифова молитва. Адамъ завѣтъ. Моисеовъ завѣтъ. Псалмы Соломоновы. Плінино обавленіе. Псалино видѣніе. Пяковля повѣсть. Петрово обавленіе. обходи апостольстїи. Варнавино посланіе. Павла апостола дѣлїи ложное. Павлово обавленіе. Евангеліе отъ Варнавы. Евангеліе отъ Фомы. Паралипомена, что орла слали въ Вавилонъ ко Іеремію. Суть же ина многа, отъ лжесловесныхъ сложена, еже есть сія. вопросы Іоанна Богослова, еже рече, слыши праведный Іоанне. тогоже вопросы ко Аврааму о праведныхъ душахъ. Варфоломѣевы вопросы къ Богородицѣ, како Христа родила. епистолиа о недѣлахъ и о дровѣхъ крестномъ лганю. хоженіе Петрово по вознесенїи Господни. что отрочатемъ Христа продавали. что рыбы по суху ходили. дѣтство Христово. Богородицино хоженіе по мукамъ. лобъ Адамъ, что дванадесять служебъ въ немъ, и семь царей подъ нимъ сидѣло. имена ангеломъ. прѣвіе діаволе со Христомъ. о службѣхъ тавнѣхъ Христовыхъ, что онездягъ обѣдию, и врата небесная затворятся и ангели пона кленутъ. о пустыяницѣ Макаріи, мниѣ римсгѣмъ,

что три черницы нашли его за двадцать по-
прыщъ отъ рай. о китоврасть и о Соломоно-
выхъ ложныхъ судѣхъ. о двудесяти пяковли-
чахъ, глаголемая лѣствица. Давидовы пѣсни.
Софоніево обавленіе. о древѣ крестивъхъ, что
Христа въ поны ставили, и какъ Христось
плугомъ оралъ, то Іеремій попь болгарскій
солгалъ. Суть же и о мученицѣхъ лжею скла-
дено, а не тако, якоже въ минеяхъ четыхъ и
въ пролозѣхъ писано. Георгіево мученіе, еже
рече отъ Дадіяна царя мучепъ. Никитино му-
ченіе, парницающе его царева сына. Евстра-
тіево мученіе. Унатіево мученіе, что седьмью
умиралъ и седьмью ожилъ. Климента акир-
скаго мученіе и назѣхъ многихъ лжею скла-
дено. Суть же и ша между божественными
писаніи ложная писанія написана отъ ере-
тикъ на пакость невѣжамъ (1). въ нихъже
жививы молитвы о трясавицахъ и о нежип-
тѣхъ и о недузѣхъ, ниже еретицы сказали
церковная преданія и апостольская правила,
пишуще ложная словеса. Книги еретическія,
ихъже не подобаетъ чести православнымъ. мар-

(1) Въ ркп. требникѣ митр. Макарія (ркп. XVI в. № 1085) есть прибавленіе: «ша пакость невѣжамъ попомъ и дякомъ толстивымъ изберики, сельскіи худые манакануци, по молитвенникомъ сельскихъ поповъ жививы молитвы о трясавицахъ».

толой, рекше астрологъ. астрономія. землемѣ-
 ріе. чаровникъ, въ нейже суть дванадесять ⁽¹⁾
 опрометныхъ лицъ звѣрныхъ и птичіихъ.
 еже есть первое хранишь тѣло мертвое. ле-
 таетъ орломъ и ястребомъ и ворономъ и
 дятлемъ. и рыщутъ лютымъ звѣремъ и
 рысью, и вепремъ дикимъ, и волкомъ и мед-
 вѣдемъ, и лютымъ зміемъ. книга громникъ.
 молніянникъ. мѣсяць окружится. коледникъ.
 летаніе. мысленикъ. спосудецъ. волховникъ,
 волхвующе птицами и звѣрми, еже есть сіе.
 храмина трещитъ. ухозвонъ. воропограй. ку-
 рокликъ. окомигъ. огонь бучить. песь воешь.
 мышей иискъ. мышь порты грызеть. жаба
 квочетъ. кошка мявкаетъ. мынца дрожитъ.
 сонъ страшитъ. слѣнца встрѣтитъ. изгоритъ
 нѣчто. огонь нищитъ. искра изъ огня прынетъ.
 падеть человекъ. свѣнца угаснетъ. конь ржетъ.
 поточникъ различныхъ птицъ. пчела поетъ.
 рыба востренещеть. трава шумитъ. древо о
 древо скрипитъ. листь шумитъ. сорока поще-
 кочетъ дятель. желна. волкъ воешь. горестъ
 приидеть ⁽²⁾. стенощелкъ. лопаточникъ. и прочая

(1) Въ томъ же требникѣ это мѣсто читается
 такъ: «въ нейже суть дванадесять главизнъ. стихи
 двоюнадесять опрометныхъ птицъ».

(2) Въ нѣкоторыхъ спискахъ: «гость приѣ-
 деть»...

волхвованія различная. путникъ книга, въ нейже есть писано о встрѣчахъ, коби всякія еретическія, и о часѣхъ добрыхъ и злыхъ, еже есть Богомъ отречено, и о днѣхъ лукавыхъ. и что въ первый день луны сотворенъ бысть Адамъ, то еретики написали. а не въ первый день сотвори Богъ Адама. пожеже солнце и луну и звѣзды небесныя сотвори Богъ въ среду. Адама же сотвори Богъ въ пятокъ. И вы како хотите повѣгласи во единъ день сотвореніе Адаму съ луною исповѣдати, вѣрующе еретическимъ лжамъ, оставя святая писанія. иже всю тридесять дней (1) на лжю написаша. такоже и прочая коби, еже суть книги еретическія. книга звѣздочетецъ дванадесяти звѣздъ, ейже имя шестодневецъ, въ нихъже безумнии людіе волхвуютъ вѣрующе, ищуще дни роженія своего, полученія сановъ, урока житія, бѣдныхъ пацастей, различныхъ смертей, счастья въ купляхъ и службахъ и въ ремеслахъ ищутъ своимъ безуміемъ, оставя Божию помощь, а не вѣдуще судебъ Божіихъ, яко нѣсть Божіе велѣніе, ни святыхъ апостолъ, ни святыми отцы предано, но богоненавистно и мерзко, второе идиологическое, отъ бѣ-

(1) Въ томъ же требникѣ: «всю тридесять дней луны на лжю написаша».

совъ еретики насъяно, невѣжамъ на нагубу душамъ, акн плевелы посреди пшеница, разжигающе пламень вѣчныхъ мукъ, но Господню словеси, еже рече, червь ихъ не умретъ и огонь ихъ не угаснетъ..... И сія книги отреченная. о китовраси басни и кощуны. Авгарево посланіе, что чловѣцы невѣгласи неразумни на себѣ посятъ. ино лгано о Василии кесарійстѣмъ, о Григоріи богословъ и Іоаннѣ Златоустѣ. вопросы и отвѣты, что отъ колвка частей сотворенъ бысть Адамъ, и что Провъ царь другомъ Христа назвалъ. то попъ Іереміа болгарскій солгалъ. а былъ убо в навѣхъ на верзиковѣ колу..... и седмъ дочерей Продовыхъ трясавицами басньствоваше. иже евангеліесть онѣхъ седми не именоваше, по една дѣвица плеса, и испрошь главу Предотечеву, но и та дщи Филипова, а не Продова.... святіи же богоносни отцы тѣи, иже въ Никеи седмаго собора, волки нагубныи пращею духовною отрипуша отъ Церкви Божіи и ученіе тѣхъ мудрованій нагубно акн плевелы отъ пшеницы извергну позылиша и мечты ихъ прокляша. а святыхъ апостоль заповѣди, и святыхъ богоносныхъ отецъ каноны и правила святыхъ соборныхъ Церкви великія, святѣи Церкви предаша на утверженіе вѣрѣ, ихъже правила святая ясно почитающе спасти души наша. а въ еретическія отреченныя зановѣда-

ша отнюдь не принятая, еже есть врази Божіи». Здѣсь, какъ очевидно, перечисляются и апокрифы, полученныя начало еще на Востоку въ первые вѣка Христіанства, и сказанія, составленныя въ Болгаріи и потому называвшіяся *болгарскими баснями*, и суевѣрныя сказанія, часто русскаго происхожденія. Противъ всѣхъ этихъ ложныхъ сочиненій наши древніе пастыри и учителя вели постоянную полемику, что доказываетъ уже самая эта статья объ нихъ, встрѣчающаяся постоянно въ нашихъ старинныхъ рукописяхъ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ извѣстно, опровергалъ въ своихъ сочиненіяхъ преп. Максимъ Грекъ; въ пристрастіи къ нимъ обличалъ своихъ современниковъ знаменитый поборникъ древняго просвѣщенія князь Андрей Курбскій; противъ нихъ возставалъ отчасти извѣстный *столпъ*. При всемъ томъ они были весьма распространены между нашими предками, а раскольники наши и до сихъ поръ читаютъ ихъ на ряду съ книгами св. Писанія и писаніями отеческими.

СВИДѢТЕЛЬСТВО VIII ВѢКА

О СЛОЖЕНІИ ПЕРСТОВЪ ВЪ СВЯЩЕННИЧЕСКОМЪ БЛАГОСЛОВЕНІИ.

—

Въ словахъ св. Германа патріарха константинопольскаго, жившаго въ VIII вѣкѣ, сохранилось для насъ одно, весьма любопытное указаніе на образъ перстосложенія, употреблявшійся въ то время для благословенія въ Церкви православной. Въ свей книгѣ: *тайноводственное созерцаніе церковныхъ службъ и обрядовъ* (1), св. Германъ между прочимъ говоритъ о благословеніи, которое архіерей преподаетъ народу во время литургіи по прочтеніи евангелія. При этомъ, указывая на господствовавшее въ то время общее мнѣ-

(1) *Θεωρία ἐκκλησιαστικῆ καὶ μοναχικῆς*. Fabricii Bibl. Graeca. vol. X, p. 210. Латинскій переводъ этого творенія помѣщенъ въ Bibliotheca maxima Patrum Gallandi. tomus XIII p. 51, подъ названіемъ: *Theoria rerum ecclesiasticarum*. Въ русскомъ переводѣ см. въ «Христіанскомъ чтеніи» 1855 года.

ніе, что второе пришествіе Христова должно случиться по истеченіи тысячи лѣтъ отъ рождества Христова, патріархъ замѣчаетъ, какъ это убѣжденіе выражалось въ самомъ перстосложеніи архіерейской, благословящей руки: ибо, говоритъ св. Германъ, *вычисленіе перстовъ въ ней означаетъ 6500* (1).

Сами по себѣ слова св. отца весьма темны: что это за *вычисленіе перстовъ* (φηρὶς τῶν δακτύλων) и какимъ образомъ дать оно число 6500?

Въ древности былъ извѣстенъ способъ изображать различныя числа посредствомъ извѣстнаго, условно принятаго сложенія перстовъ; а такъ какъ въ древнихъ языкахъ и буквы имѣли численное значеніе, то этотъ способъ также употреблялся, когда одно лицо хотѣло передать что либо другому неслышимо и незамѣтно для прочихъ. Искусство это еще до Р. Х. было извѣстно у грековъ, перешло къ римлянамъ (2), и потомъ, по крайней мѣрѣ

(1) Τὸ κατασφραγίσαι τὸν λαὸν τὸν ἀρχιερέα ὑποδεικνύει τὴν μελλούσαν χριστοῦ παρουσίαν ἐν τῇ ἐξακισχιδισσῶ ἔτει μέλλειν ὄσασθαι, διὰ τῆς φηρὶδος τῶν δακτύλων, ἐμφανισσῆς ἐξακισχιλίσσων πεντακοστίσων.

(2) Геродотъ кн. 6, гл. 63. Ювеналь, сатира 10, ст. 248. Плиній, ест. ист. кн. 34, гл. 7. Alexander ab Alexandro lib. 1, cap. 14, pag. 114. (см. Patrolo-

до VIII в., употребляемо было даже писателями христианской Церкви, какъ на Востоку, такъ и на Западѣ. Для насъ подробное изложеніе этого способа считать и говорить посредствомъ перстовъ (*computum vel loquela digitorum, δακτύλων κάμψεις, δακτυλικὸς μέτρος*) сохранилось въ книгахъ латинскаго писателя VII вѣка—Беда (*Venerabilis Beda*), который заимствовалъ его изъ сочиненій Николая Смирнскаго (1). Прежде

giae cursus completus de Migne, tomus XLI, p. 618, annot. a.

(1) О книгѣ Николая Смирнскаго *περί δακτυλικῶν μέτρων* см. у Фабриція *Bibl. Gr. vol. VII, p. 770. annot; et vol. IV, p. 18; о Бедѣ у него же Bibl. Lat. lib. IV, cap. VI, num. 12.* Бл. Августинъ говоритъ, что въ его время были люди, которые по какому-то сложенію перстовъ гадательно высчитывали время втораго пришествія Христова. (*De civitate Dei lib. XVIII, cap. 53.*—см. *Patr. c. compl. de Migne, tomus XLI p. 617*). Беда (*De temporum ratione, cap. 1;—de computo vel loquela digitorum.* см. *P. C. C. de Migne, t. XC. p. 296*) говоритъ, что этимъ способомъ вычисленія пользовались многіе толковники (*expositores*) св. Писанія, при своихъ объясненіяхъ и, какъ примѣръ, приводитъ изъ твореній бл. Иеронима объясненіе словъ Спасителя о плодѣ тридесятикратномъ, шестидесятикратномъ и сторицномъ. Это объясненіе показываетъ, что во времена бл. Иеронима употреблялся тотъ же самый счетъ перстовъ, который описалъ намъ Беда.

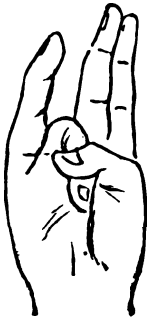
нежели покажемъ, что «вычисленіе перстовъ», упоминаемое св. Германомъ, есть одно и тоже съ тѣмъ «счетомъ перстовъ», о которомъ сообщаетъ намъ свѣдѣніе Беда, сдѣлаемъ опытъ опредѣлить, какое именно сложеніе перстовъ давало, по счету Беда, 6500,—то число, которое св. Германъ видѣлъ въ пергосложеніи святительской благословляющей десницы?

«Тысяча, говоритъ Беда, изображается на правой рукѣ также, какъ единица изображается на лѣвой; двѣ тысячи, какъ два—на лѣвой; три тысячи, какъ три—на лѣвой и т. д. до девяти тысячъ». Слѣдовательно 6000 изображались на правой рукѣ также, какъ число 6 на лѣвой. Опять обращаясь къ счету Беда, находимъ, что числа отъ 1 до 9 изображались посредствомъ различныхъ положеній послѣднихъ трехъ перстовъ лѣвой руки: мизинца, безымяннаго, великосредняго; говоря: разъ, два, три, ихъ пригибали, одинъ за другимъ, къ среднимъ ладони. «Когда ты»,—продолжаетъ Беда,—«говоришь: четыре, выпрями мизинецъ; когда говоришь: пять, подними и второй отъ мизинца палецъ; когда говоришь: шесть, подними третій, а средній, называемый лекарскимъ, одинъ только пусть остается въ томъ положеніи, какъ былъ уставленъ концемъ своимъ въ сре-

дину ладони (1). Число 500, по словамъ Беды, изображалось на правой рукѣ, какъ 50—на лѣвой; а именно: «когда говоришь: пятьдесятъ, то, согнувъ крайній (extremus—последній, верхній) суставъ большаго пальца, на подобіе греческой буквы Г. приклони его къ ладони». Итакъ для того, чтобы «по вычисленію перстовъ» вышло число 6500, должно было, по

(1) Вотъ подлинныя слова Беды: «Primo fit indigitatio in laeva manu tali modo: Cum ergo dicis Unum, minimum in laeva digitorum inflectens in medium palmae artum infiges. Cum dicis Duo, secundum a minimo flexum ibidem impones. Cum dicis Tria, tertium similiter afflectes. Cum dicis Quatuor, itidem minimum levabis. Cum dicis Quinque, secundum a minimo similiter eriges. Cum dicis Sex, tertium nihilominus elevabis, medio duntaxat solo, qui medicus appellatur, in medium palmae fixo». (De temporum ratione, cap. 1, de computo vel loquela digitorum: Patrol. curs. compl. de Migne, tomus XC, pag. 296). Medicus—*лекарскій*, у насъ—*безземляный*; среднимъ онъ называется какъ занимающій средину между тѣми тремя перстами, о которыхъ идетъ рѣчь и которые служатъ для изображенія чиселъ отъ единицы до шести. Здѣсь очевидно подъ среднимъ нельзя разумѣть *великосредняго*, который у древнихъ, и у самаго Беды,—назывался: *impudicus*,—*безстыдный*; его, для изображенія числа шесть, должно было выпрямить, водить.

указаннымъ правлямъ, персты правой руки сложить такимъ образомъ:

Не есть ли это то самое сложене перстовъ, которое и нынѣ употребляетъ Церковь православная въ благословеніи? Не очевидно ли отличается оно по вышнему своему виду отъ трехперстнаго знаменія креста, равно и двуперстнаго благословенія (1)?

Тѣ изъ любителей церковной старины, которые дѣйствительно любятъ истину Христовой Церкви, а не заблужденія своихъ от-

(1) Замѣчательно въ этомъ отношеніи одно греческое изображеніе св. Германа, представляемое *Гоаромъ* въ издаиномъ отъ него Евхологіонѣ греческой Церкви. Св. Германъ изображенъ благословляющимъ одной рукою и персты ея сложены именно такъ, какъ должно быть по наставленію Беды, чтобы составилось перстосложеніе, дающее число 6500. Тамъ же представлено другое греческое изображеніе—св. Меѳодія, тоже патріарха константинопольскаго, осѣняющаго народъ свѣщниками (дикириемъ и трикириемъ), при чемъ персты рукъ его, держащихъ свѣтильники, имѣютъ такое же сложене. (Euchologion, L. Parisiorum, p. 114, 115).

цовъ, изъ сказаннаго могутъ видѣть, что православная Церковь, отмѣнивъ при патриархѣ Никонѣ распространенншееся съ цѣлотораго времени въ Россіи дуперстное благословеніе, не ввела новое какое-то перстосложеніе, а возстановила самый древній образъ благословенія. Но упорная привязанность къ своимъ мнѣніямъ, обыкновенно столь изобретательная на возраженія, можетъ сказать: «слова св. Германа, свидѣтельствующа, что въ греческой Церкви издревль благословляющее перстосложеніе было, по внѣшнему своему виду, сходно съ перстосложеніемъ, и нынѣ употребляющимся для благословенія въ православной Церкви,— не показываютъ ли и того, что сему перстосложенію несправедливо пынѣ усвоится именословное знаменованіе? Огнюдь нѣтъ. Когда св. Германъ говоритъ, что святительское благословеніе указываетъ на время втораго пришествія Христова, то, послѣдуя другимъ, прежде него бывшимъ истолкователямъ церковныхъ священнодѣйствій, усвоить это знаменованіе не самому перстосложенію, а святительскому осѣненію, и притомъ именно тому, которое бываетъ послѣ прочтенія евангелія на литургіи; тогда какъ благословенію, бывающему въ иное время священнослуженія, св. Германъ даетъ иное знаменованіе, соотвѣтственно тому, что воспоминается Церковію въ то или другое время священ-

подѣйствія (1). Притомъ мысль, что второе пришествіе Христова должно послѣдовать въ 6500 году,—не оправдалась: слѣдовательно не

(1) «Чтеніе св. евангелія, говоритъ св. Максимъ исповѣдникъ, служитъ символомъ кончины вѣка се-го. Сошествіемъ архіерея съ кафедры и изведеніемъ оглашенныхъ означаетъ второе пришествіе съ неба великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа». (*Тайноводство*. см. Писанія св. отцевъ и учителей Церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія. томъ 1, стр. 442). «Осѣненіе крестнымъ знаменіемъ, писалъ св. Софроній іерусалимскій, которое преподаетъ архіерей народу по прочтеніи евангелія, указываетъ на второе пришествіе Христова». (тамже стр. 386. Отрывокъ изъ слова св. Софронія о божественномъ священнодѣйствіи). Говоря объ этомъ же времени священнослуженія, св. Германъ усвоетъ святительскому благословенію указаніе на время втораго пришествія Христова. Но самъ же онъ такъ учитъ о знаменованіи благословенія, бывающаго послѣ дѣяній трисвятаго: «возше-ствіе архіерея на сопрестоліе и благословеніе народа знаменуетъ то, что Сынъ Божій, оканчивая по плоти домостроительство нашего спасенія, воздвигъ руцѣ свои и благословивъ святыхъ своихъ апостоловъ, сказалъ имъ: миръ оставляю вамъ; и этимъ архіерей показываетъ, что сей же миръ и благосло-веніе преподалъ міру Христосъ чрезъ своихъ апо-столовъ. Иначе:—знаменіе, которое архіерей обыкно-венно совершаетъ въ концѣ трисвятаго, знаменуетъ ис-полненіе и запечатлѣніе изреченныхъ о Христѣ проро-чествъ». (тамже стр. 383. Послѣдов. излож. церк. службъ

возможно, чтобы просвѣщенные Духомъ Божиимъ первоначальные установители священнаго благословенія—св. апостолы—имѣли эту мысль и заключили ее въ таинственномъ знаменованіи благословенія. Хотя мнѣніе это было весьма распространено въ первые вѣка: однакоже и св. Германъ не говоритъ, что это есть преданіе апостольское,—каковымъ должно быть и самое знаменованіе благословенія,—а только соединяетъ общее мнѣніе съ своимъ гадательнымъ указаніемъ на образъ самаго перстосложенія въ благословеніи. Св. Германъ дѣлаетъ такого рода умозаключеніе: «благословеніе, бывающее послѣ прочтенія евангелія, знаменуетъ второе пришествіе Христова; если же при этомъ обратить вниманіе на положеніе перстовъ, то замѣчаемъ, что, по извѣстному, общеупотребительному счету, оно даетъ число 6500. Итакъ въ самомъ перстосложеніи, употребляющемся для благословенія, усматривается какъ-бы подтвержденіе той мысли, что пришествіе Христова должно случиться по истеченіи тысячи лѣтъ отъ рождества Его». На-

и обряд. и проч.). Очевидно, что усволя архіерейскому благословенію различныя знаменованія, соотвѣтственно различнымъ временамъ богослуженія, св. Германъ отнюдь не говоритъ тѣмъ, что бы благословляющее перстосложеніе само по себѣ не могло имѣть своего, постояннаго знаменованія.

добно замѣтить еще, что св. Германъ въ этой мысли ссылается на св. Ипполита римскаго, Кирилла іерусалимскаго и св. Златоуста, у которыхъ также находятъ указаніе на 6500 лѣто, какъ время ожидаемаго пришествія (1). Отсюда, по образу умозаключенія Германова, можно догадываться, что и во времена этихъ св. отцевъ сложеніе перстовъ благословляющей руки было тоже самое, на какое уназываетъ Германъ: ибо какъ самое благословеніе, такъ и знаменованіе его не было и не могло быть нововведеніемъ въ Церкви при св. Германѣ (2).

(1) Vid. Cotelierii Patres apost. t. I. pag. 44.

(2) Блаж. Августинъ также упоминаетъ о *человѣческихъ догадкахъ* касательно времени пришествія Христова, основанныхъ на вычисленія слагаемыхъ извѣстнымъ образомъ перстовъ. «Основаются, говоритъ онъ, на *человѣческихъ догадкахъ*, а ничего не представляютъ положительнаго—отъ словъ каноническаго Писанія. Но *персты всѣхъ вычитывающихъ о семъ* разгибаетъ и повелѣваетъ имъ успокоиться Тотъ, Кто говоритъ: *ипсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отець положи во своей власти*». (De civ. Dei: 18. 53, § 1). Изъ словъ бл. Августина не ясно, выѣтъ ли онъ въ виду именно благословеніе, когда говоритъ о вычисленія по перстамъ: но если такъ, то можно заключать, что и на Западѣ въ его время употреблялось такое же благословляющее перстосложеніе, какое во времена св. Германа было на Востокѣ, что подтверждается и указаніемъ Германа на Ипполита римскаго.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

НОВЫЯ ПОУЧЕНІЯ СЕРАПІОНА, ЕПИСКОПА
ВЛАДИМІРСКАГО (XIII ВѢКА).

Въ *измарагдѣ* соловецкой библіотеки, подь № 270, писанномъ въ XV вѣкѣ и заключающемъ въ себѣ большею частію поученія неизвѣстныхъ по имени русскихъ писателей отъ XI до XV вѣка, есть, между прочимъ, нѣсколько русскихъ поученій XIII вѣка, подь именемъ св. Ефрема. Именно: 1) слово святаго Ефрема *о кизньхъ Божиихъ и о ратльхъ*; 2) слово св. Ефрема *о кончинѣ міра*; 3) слово св. Ефрема *о мятежи житія сего*. Первое слово, начинающееся словами: «удивимся братіе и почюдимся челоуѣколюбію и милости Бога нашего», и изображающее гражданское и нравственное состояніе русскаго общества во время ига монгольскаго, издано въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ святыхъ отцевъ» подь именемъ Серапіона, епископа владимірскаго. Если это слово, на основаніи другихъ списковъ,

признано словомъ преп. Серапіона, то, безъ всякаго сомнѣнія, емуже должно приписать и другія два слова. Ибо а) по содержанію они совершенно сходны съ изданными словами Серапіона: тоже, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже буквально сходное, изображеніе казней Божіихъ, ига монгольскаго, княжескихъ междоусобій, притѣсеній богатыми и сильными бѣдныхъ и слабыхъ и пр; б) тотъ же слогъ и складъ словъ,—со всѣми признаками самой глубокой древности, тотъ же порядокъ теченія мыслей, тотъ же языкъ и даже строй отдѣльныхъ предложеній, и наконецъ, таже энергія въ обличеніи и сила правдившаго убѣжденія, какая почти одинаково пропикаетъ всѣ поученія знаменитаго пастыря и проповѣдника русской Церкви XIII вѣка, большаго сердцемъ при видѣ бѣдствій и правдивныхъ безпорядковъ русскаго общества во время монгольскаго ига. Замѣтимъ еще, что въ рукописи всѣ эти поученія древними синтаксисами ихъ озаглавлены однимъ именемъ св. Ефрема, по всей вѣроятности, не безъ сознанія внутренней, существенной однородности ихъ и единства происхожденія. До XVI вѣка псевдонимы древней нашей литературы вообще отличались большею отчетливостію, разумностію и, такъ сказать, догадливостію, чѣмъ въ XVI и XVII вѣкахъ, въ періодъ развитія рас-

кода; древніе списатели словъ неизвѣстныхъ писателей, при отсутствіи критики, не отгадывая или не дознавая имени настоящаго сочинителя того или другаго русскаго поученія, по крайней мѣрѣ, часто приблизительно, по внутреннему характеру и внутренней однородности, отмѣчали однородныя слова и поученія неизвѣстныхъ русскихъ сочинителей—именами однихъ и тѣхъ же святыхъ отцевъ. Во всякомъ случаѣ, по содержанію, разсматриваемыя слова несомнѣнно принадлежать XIII вѣку, относятся къ тому темному, тяжкому времени, когда Россію постигло нашествіе монголовъ и въ гражданскомъ обществѣ господствовало частное право, право сильнаго, со всеми, протекавшими изъ него, притѣсненіями—богатыми и сильными бѣдныхъ и слабыхъ, когда, и по лѣтописямъ русскимъ, «были поганская нашествія, княземъ неуправленіе, людемъ движеніе, и тиуны и волостели часто грабили, и людемъ не доходила княжа правда»; и по актамъ историческимъ и юридическимъ, «ишь иному землю захватываль, а ишь имѣніе или село отнималь», и пр.; и, наконецъ, по словамъ другихъ настырей русской Церкви XIII вѣка, «судьи имали, князь грабилъ, сильный сокрушалъ слабаго, заступающаго не бѣ, а сокрушалъ и погублялъ всякъ». Просвѣщенный настырь владимірскій Серапіонъ, по собствен-

ныиъ словамъ его, *многакды глаголаиъ*, слѣдовательно много оставилъ поученій, хотя ихъ нынѣ отыскано немного.

—

СЛОВО О КОНЦИИ МИРА.

<p>Тѣмъ бонтеся бра- тне. грозы и страха суда Божіа. виезану бо день той найдеть страшный. аще неуго- товимся добродѣтели. то назіи страннии в не- гасимый огни осудим- ся. о братне живите во страхъ Божіи. вре- мя бо житіа сего мало есть. яко дымъ исче- заетъ. и много намъ бѣды за грѣхи приду- чается и скорбъ не мала. поганьская на- ишества. людемъ дви- женіе. церквамъ не- строеніе. княземъ не- управленіе. бесчиніе священникомъ. токмо</p>	<p>Братіе, бойгесь грозы наго и страшнаго су- да Божіа: ибо виезанно придетъ тотъ страш- ный день. Если мы не приготовимся добродѣ- телими, то, нагіе и странные, будемъ осу- ждены въ неугасимый огонь. О братіе, жи- вите въ страхъ Божі- емъ, ибо время жизни сей мало, какъ дымъ исчезаетъ; и много бѣд- ствій намъ приклю- чается за грѣхи, и скорбъ немалая: наше- ствія поганыхъ, волне- ніе между людьми, не- устройство церквей, безморядки между</p>
---	--

плотскимъ угажати князьями, безчиніе священчнковъ: толькоплотне пытають. и игуменн також. а чернцы будуть на пирь тщивіи. и тяжблівіи будутъ. и гневливіи. неподобная отецъ святыхъ житіа имущихъ. владыкы будутъ стыдящеса лицъ сильныхъ. еудяще по мздѣ. обидяще сироты. не заступающе вдовиць и оубогыхъ. видеть же в люди невѣріе и блудъ. и оставя человекы правду а неправду творити начнутъ. и в такихыхъ днехъ. аще кто хоцетъ. той спасетса. и великъ наречетса въ царствіи небеснемъ. тако бо и въ дни быша ноевы. ядыху и піяху. женяхуся. блудяхуся. приде же потопъ. и вся погуби за беззаконіе. дивно же князьями, безчиніе священчнковъ: толькоплотне угождають, а о духовномъ не заботятся. И игумены также. А черицы становятся заботливы о пирахъ, склонны къ тяжбамъ, гнѣвливы, имѣють жизнь, неподобную святымъ отцамъ. Владыки стыдятся лицъ сильныхъ, судятъ по мздѣ, обидятъ сиротъ, не заступаясь за вдовиць и убогихъ. Въ мірянахъ невѣріе и блудъ, и люди оставя правду, начинаютъ творить неправду. И въ такіе дни, если кто хоцетъ, спасетса, и великимъ наречетса въ царствіи небесномъ. Ибо такъ было и въ дни Ноевы: ѣли, пили, женились, блудяли; насталь потопъ, и всѣхъ погубилъ за беззаконіе. Ужасно видѣть то

видети вещь ту страш- страшное явленіе! Ког-
ную. Егда Ной дѣлаше да Ной дѣлалъ ковчегъ,
ковчегъ. ꙗко же Гос- какъ Господь ему запо-
подъ ему заповѣда. вѣдалъ, тогда слоны
слоны от Идѣи. и от изъ Индіи и львы изъ
Персиды лвы грядяша Персіи шли съ овцами
съ овцами. и с козами и съ козами вмѣстѣ, не
сѣишени. другъ друга вредя другъ другу; гады
не врежая. гады же и птицы собирались ту-
и птицы събирахуся. да, гдѣ Ной дѣлалъ ков-
идѣже Ной дѣлаше ков- чегъ. И Ной съ плачемъ
чегъ. и глаголаше Ной говорилъ людямъ: по-
плача людемъ. покай- кайтесь! потопъ на васъ
теся. потопъ на вы идетъ. А они, види все
грядетъ. они же вся это, не внимали, и ученія
та видяще. не внимаху. не слушали, пока не по-
ни ученія слушаху. крыла ихъ потопная во-
даже покры я потоп- да, и они худую кончину
ная вода. и злѣ конецъ приняли. О братіе, убо-
пріаша. о братіе. убо- имся: ибо, вотъ, все пи-
имся. сео бо писац- санное къ концу прихо-
ная вся конецъ прии- дить, и предсказанныя
мають. и реченная знаменія сбываются. И
знаменія сбываются. и уже мало остается на-
уже мало нашего жи- шей жизни и вѣка.
вота и вѣка. тѣмже И такъ, кто хочетъ спа-
хотлїи спастися. нынѣ стись, подвизайся нынѣ
подицися смиреніемъ. въ смиреніи, воздержаніи
алканіемъ. и милосты- ни и милостынѣ. Ибо

всю. аще бо кто любими и в разбойники упадетъ. како ти умилено молятся. да быша дали животъ. а имѣніе взяли быша. да како братіе се не зло. худого дѣля живота всего лишаемся. а душевнаго участія по что щадимъ немущимъ даяти. почто ся не переменимъ от злобъ. и не хотимъ сердца на покаяніе пріклонити. и земля убо от лица Господня трясется намъ на страхъ. и мнози грады пусты быша. Божимъ гнѣвомъ. ни тако не убо яхомся. но не престаемъ зло творяще. и поганяя Богъ попусти на ны. сынове и дщери ваша в поруганіе быша. и в полонъ. да быхомъ убоилися. но мы единако неправды

если кто упадетъ въ руки разбойниковъ, возлюбленные, то какъ умиленно просить, чтобы сохранили ему жизнь, а имѣніе взяли бы. Какъ же, братіе, плохо то, что ради худой жизни всего лишаемся а одушевной пользы не заботимся? Для чего жалѣемъ давать немущимъ? Почему не отстанемъ отъ злыхъ дѣлъ и не хотимъ пріклонить сердце на покаяніе? Вотъ и земля трясется отъ лица Господня намъ на страхъ, и многіе города опустѣли по Божію гнѣву. Мы и того не убоились: не перестаемъ творить зло. И поганыхъ Богъ попустилъ на насъ: сыны и дщери ваши поруганы были и отведены въ плѣны: все для того, чтобы мы

дѣемъ. гнѣва и зависти не останемъ. блуда и пїанства и грабленїя не лишимся. и прочихъ злобъ. яже в ненависть Богу. о братіе доколѣ есть время покаянїю. потщимся. в добродѣтели быти. и будемъ милостивїи. да милосгивъ Господь будетъ намъ. виждѣте братіе. яко и своихъ церквей не щадитъ Богъ. ни книгъ святыхъ. егда землю оставляетъ пусто. за злобы чловѣческія. да на покаянїе припудитъ ихъ. аще ли казними а не каются. ни злобъ не останутся. то большая томленїя. и вѣчныя муки ожидаютъ ихъ. не мозите братіе тѣлу угожающе душу погубити. рече бо Іоанъ богословъ. аще кто

убоились: не смотря на то, мы одинаково неправды творимъ! не оставлемъ гнѣва и зависти, блуда и пїанства, и отъ грабительства не отстаемъ и отъ прочихъ злыхъ дѣлъ, которые ненавистны Богу. О братіе, доколѣ есть время покаянїю, потщимся жить въ добродѣтели; будемъ милостивы, да будетъ и Господь къ намъ милосгивъ. Смотрите, братіе, какъ и своихъ церквей не щадитъ Богъ, ни святыхъ книгъ, когда землю оставляетъ пустою, за грѣхи чловѣческія, дабы принудитъ ихъ къ покаянїю. Если же и казнимые не каются и не отстаютъ отъ злобъ: то еще бѣльшїя томленїя и вѣчныя муки ожидаютъ ихъ. Не погубите, братіе, ду-

миръ си любитъ. и ѣсть любви отча в немъ не вѣсте бо в кый часъ смерть насъ постигнетъ. мнози вечер здрави легша. а нощи сея напрасно умроша. и увязоша в пагубной сѣти. утро же погребасми. смотрите братие спасеніа душамъ своимъ. сграшенъ бо суди ест нестяжавшимъ дѣлъ добрыхъ. о любимни что тогда сотворимъ. егда самъ Господь придетъ на мечь грѣшныхъ. сдѣ бо егда будетъ буря и громъ. того не трѣпимъ. а онамо камо ся дѣти егда судъ будетъ страшный. аще нынѣ не уготовимся.

шу, угождая тѣлу: ибо. Иоаннъ богословъ сказалъ: *аще кто миръ сей любитъ, несть любви отча въ немъ* (1 Иоан. 2, 5). Вы не знаете, въ какой часъ постигнетъ насъ смерть. Многіе вчера легли здоровыми, а въ сію ночь внезапно умерли, увязли въ пагубной сѣти, и наутро погребены. Заботьтесь, братіе, о спасеніи душъ своихъ: ибо страшенъ Судія нестяжавшимъ добрыхъ дѣлъ. О возлюбленные! что тогда сотворимъ, когда самъ Господь придетъ на отмщеніе грѣшникамъ? И здѣсь, когда бываетъ буря и громъ, мы не переносимъ того; а тамъ куда дѣтсья, когда будетъ страшный судъ, если нынѣ не приготовимся!

СЛОВО О МЯТЕЖИ ЖИТІА СЕГО.

Уже наводит ны Уже самое время наво-
 время на дѣло вѣч- дить насъ на дѣло вѣч-
 наго живота. и нера- ной жизни и неразру-
 зоримыи славы. сію шимой славы. Ибо жи-
 бо жизнь приѣмлетъ зни сей преемствуетъ
 смерть. а славу пости- смерть, а славу пости-
 тигаютъ студи мнози гаетъ посрамленіе.
 преже бо года от Многіе изъ вельможъ
 велможъ въ пещ мѣс- прежде времени, какъ
 та во ад сведени бы- псы, сведены были во
 ша. а богатіи послѣди адъ, а богатые въ по-
 обнищаша. и судья слѣдствіи обнищали. И
 охужеши о суженіи и судья радуется, осуж-
 бысть радуются. и вос- дая подсудимыхъ; а
 плакася дръжаву по- (потомъ) восплакаль,
 губи. и ничто же когда потерялъ власть.
 нѣсть извѣсто в чело- И ничто не твердо въ
 вѣщѣхъ. но вся сут людяхъ, но все безпо-
 стропотна суть. но рядочно: одинъ землю
 иному землю изхвати. у другаго захватилъ, а
 а инъ имѣніе отъят. другой имѣнье отнялъ;
 и того село слышав- вотъ село слыло за
 ше. а домъ иного ны- тѣмъ, а нынѣ домъ
 нѣ есть. друзіи же другаго тамъ. Другіе,
 имѣніа не насыщеша- ненасыщаясь имѣні-
 ся. и свободныа сиро- емъ, и свободныхъ си-
 та порабощают и про- ротъ порабощаютъ и

дают. ишии крадут. продають. Иные кра-
 и разбивают. а имѣ- дуть и грабятъ, ста-
 ніе хощют собрати. и раясь собрать больше
 сии вси огнь на своя имѣнія. И всѣ они со-
 главы берут. ничто бирають огонь на свои
 правды нѣст в миру. главы. Нисколько нѣтъ
 чада бесчествуют ро- правды въ мірѣ: дѣти
 дителя своя. а отцы безчестягъ своихъ ро-
 своих дѣтей отме- дителей, а отцы отме-
 щются. а мужи от- таются отъ своихъ дѣ-
 своих женъ блудут. тей; мужья отъ своихъ
 стария увятыся. нѣст женъ блудятъ; старые
 другу вѣры имѣти и юются. Нельзя имѣть
 не надѣябося на бра- вѣры къ другу и на-
 та. мирная бо благо- дѣлаться на брата: нбо
 дать. а в себе злая обѣщаетъ миръ, а въ
 мыслит и усты токмо еебѣ мыслить зло и
 любятыся. и лестъ и только устами любяты
 зависть токмо жирует другъ друга. Лестъ и
 в васѣ. и несѣтость зависть только господ-
 дрѣжите. а никто Бо- ствуетъ въ васѣ; и нена-
 га не поминает. по яко сѣгнмое корыстолюбіе
 безсмертвии творятыся. сохраняете. Никто Бо-
 и никто осуженіа чае га не понимаетъ; какъ-
 умершии пріати. сего бы безсмертвыми себя
 дѣля казни отъ Бога представляють, и никто
 приходит на ны. за не ожидаетъ осужде-
 не злая творимъ. си- нія по смерти. Вотъ
 лу намъ далъ ест. да почему казни отъ Бога

правду в немъ содѣ- приходять на насъ:
 емъ. мы же безако- ибо мы все худое тво-
 нѣя в неѣ содѣваемъ. римъ. Силу намъ (Богъ)
 богатство намъ далъ далъ, дабы правду его
 ест. да от него не- творить, а мы ею без-
 имущимъ подамы и законѣя совершаемъ;
 убогимъ. мы же оби- богатство намъ далъ,
 димъ еще сирот. и дабы мы изъ него не-
 вдовамъ насилуемъ. и имущимъ и убогимъ
 убогихъ отымаем. об- подавали. А мы еще
 ласти намъ поручилъ обидимъ сиротъ, вдо-
 ест. да быхомъ обиди- вцамъ причиняемъ на-
 мыя пзбавляли. мы силіе, и у бѣдныхъ от-
 же обидимъ. а права- нимаемъ. Власть намъ
 го по мздѣ винимъ. вручилъ Ояъ, дабы мы
 нѣст праваго пути. обидимыхъ пзбавляли;
 ни суда права. погы- а мы обидимъ: права-
 бе любви. пенависть го по мздѣ обвиняемъ.
 умножисл. добродѣте- Нѣтъ праваго пути, ни
 ли уничижена быст суда праваго; погибла
 изволено цѣломудріе. любовь, пенависть ум-
 почтено быст возвы- пожилась; добродѣтель
 шеніе и гордость. по- презрѣна, цѣломудріе
 гибе истинна. и лжа забыто; почтено высо-
 покрыи землю. облас- комѣріе и гордость; ис-
 ти и глубина Божіа тина погибла, и ложь
 долготрпѣніа. яко покрыла землю. О ши-
 немъщает о всѣхъ па- рота и глубина долго-
 шихъ злобах. не яко терпѣніа Божіа! не от-

немоги нас мучити. мщаєть Онъ намъ за
но от кождо нас всѣ наши грѣхи, не по-
покояніа ждет и об- тому, что бы не могъ
ращеніа чаєт. а непри- насъ мучить, но отъ
емлет гнѣва. но ми- каждаго изъ насъ ожи-
лосердует о нас. яко даєть покаяніа и об-
чадолюбивыи отецъ. ращеніа; не прогнѣ-
вляєтся, но милосер-
дуетъ о насъ, какъ ча-
долюбивый отецъ.

УСТРОЙСТВО БОГОСЛУЖЕНІЯ

ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЦЕРКВИ.

Обозрѣвая устройство богослуженія въ нашей православной Церкви, мы не имѣемъ въ виду описывать богослужебные обряды, или излагать весь чинъ богослуженія: мы будемъ сводить только общія и основныя правила о совершеніи богослуженія и важнѣйшія постановленія о главныхъ и существенныхъ его принадлежностяхъ; также такія постановленія, которыя—а) руководствуютъ самихъ священнослужителей въ исправленіи духовныхъ требъ, а мірянъ въ ихъ употребленіи,—б) которыя относятся болѣе къ управленію богослужебной части, т. е. къ благоустроенію ея въ разныхъ отношеніяхъ, къ соблюденію надлежащаго благочинія при совершеніи священныхъ дѣйствій, къ разрѣшенію могущихъ возникнуть здѣсь недоумѣній и случаевъ, затруднительныхъ для священниковъ или мірянъ, къ предупрежденію и пресѣченію въ богослуженіи всего, противнаго духу православной Церкви и дѣйствующимъ въ ней законамъ. Словомъ сказать, мы будемъ излагать не обрядовую сто-

рону богослуженія, а законоположительную, или законодательство православной Церкви относительно богослуженія. Въ связи съ общими, древними правилами мы будемъ приводить наши отечественныя узаконенія.

Въ составъ полнаго обозрѣнія этого предмета должны войти: 1) общія постановленія о православномъ богослуженіи, и 2) частныя—относительно священныхъ мѣстъ, священныхъ дѣйствій и священныхъ временъ Церкви. На этотъ разъ мы ограничимся только общими постановленіями и частными—относительно священныхъ мѣстъ.

І. ОБЩІЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Такъ какъ въ православной Церкви существуетъ таинство священства, въ которомъ избранныя по достоинству лица освящаются на совершеніе церковнаго богослуженія, такъ какъ есть положительный богослужебный уставъ, съ различными чиновослѣдованіями, принятый и сохраняемый Церковію отъ древнѣйшихъ временъ Христіанства: то всякое священнодѣйствіе должно быть совершаемо не иначе, какъ правильно поставленнымъ священнослужителемъ,—и не иначе, какъ по уставу, заключающемуся въ книгахъ церковныхъ (гангр. соб. пр. 6. лаод. 33. VI всел. 33. VII

вселен. 14. каро. 116). Запрещается всякое уклоненіе отъ церковнаго устава, всякое произвольное въ немъ измѣненіе; также и нововведеніе, уставу противное (1). Какъ тщательно и строго Церковь православная всегда охраняла древній уставъ богослуженія, апостолами и отцами преданный, видно изъ правилъ вселенскихъ соборовъ, которые осуждали всякое отступленіе отъ священныхъ преданій и обычаевъ, повидимому даже неглавныхъ и несущественныхъ въ богослуженіи: каковы напр. правила о непреклоненіи колѣнъ въ церкви въ дни воскресные и пасхальные (1 всел. 20. VI всел. 20). Утверждать и вводить въ Церковь вновь составляемыя службы и молитвословія, исключительное право принадлежитъ высшей духовной власти, собору, (каро. 116), или—въ нашей отечественной Церкви Синоду (2).

Богослуженіе, какъ церковное, такъ и домашнее (при исправленіи духовныхъ требъ) должно быть совершаемо съ полнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, съ чтеніемъ и пѣніемъ вянтнымъ, безъ поспѣшности и замѣшательства (каро. 75) (3). Наблюденіе за поряд-

(1) Уст. консист. ст. 34.

(2) Духов. регл. ч. 2. § 1. 2. сп. Св. зак. IV. Уст. ценз. ст. 229.

(3) Сн. Учительное извѣстіе при церк. служебникѣ и Уст. конс. 34.

комъ и правильностію богослуженія принадлежить—по епархіямъ епархіальному начальству, а—по всей отечественной Церкви св. правительствующему Синоду. Духовное начальство также наблюдаетъ, чтобы богослуженіе въ церквахъ соборныхъ, монастырскихъ, и городскихъ, имѣющихъ болѣе одного причта, совершаемо было ежедневно, а въ церквахъ однопричетныхъ и сельскихъ, сколько можно чаще, сверхъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ которые служба церковная должна быть неотмѣнно (1).

Всѣ православные христіане обязываются, особенно во дни воскресные и праздничные, присутствовать при общесвященномъ богослуженіи во храмахъ. Уклоняющіеся отъ церковнаго богослуженія, кромѣ дозволенныхъ причинъ (болѣзни, неотложныхъ занятій по дѣламъ общественнымъ и пр.), а еще болѣе чуждающіеся его, подъ разными предлогами, подвергаются, по церковнымъ правиламъ, не только осужденію за небреженіе, но и отлученію отъ св. таинъ, въ особенности послѣдніе, какъ отдѣляющіеся отъ единства Церкви и склонные къ вольномумыслию, ересямъ и расколамъ (Апост. 9. антиох. соб. 2. и пр.). Поэтому запрещаются и всякія частныя, отдѣльныя

(1) Устав. конспст. ст. 33.

отъ Церкви, и съ правилами ея несообразныя, собранія, подъ видомъ благочестивыхъ, для совершенія какихъ либо особыхъ, самоизмышленныхъ молитвословій (Апост. 32. VI всеел. 80. антиох. 5. гангр. 6. лаодик. 33). (1)

Православнымъ запрещается также принимать участіе въ молитвословіяхъ, или духовныхъ обрядахъ еретиковъ, невѣрныхъ, и всѣхъ, отдѣляющихся отъ единства Церкви, также отлученныхъ отъ Церкви, равно и ихъ допускать къ духовному общенію съ собою въ молитвахъ (Апост. 10. 11. 45. 65. 70. 71. антиох. 2. лаод. 32. 33).

Присутствіе при церковномъ богослуженіи можетъ соединяться съ участіемъ мірянъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи: но не дозволяется непосвященнымъ для чтенія или пѣнія всходить на амвонъ (VI всеел. соб. пр. 33. VII всеел. 14. лаод. 13).

Всѣ духовныя требы, въ особенности соединенныя съ совершеніемъ таинствъ, также дневныя богослуженія, православные обязываются исправлять для себя въ церквахъ, а не въ домахъ, исключая особенныя, уважительныя причины, какъ то—помощи, преклонность лѣтъ, или когда самое молитвословіе, по роду и по предмету своему, относится къ домашнему бы-

(1) См. Духовн. реглам. о причтѣ § 18.

ту и въ домѣ должно быть совершаемо (VI всел. 39. VII всел. 10). (1)

II. ЧАСТНЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

A) О СВЯЩЕННЫХЪ МѢСТАХЪ БОГОСЛУЖЕНІЯ.

Христіанскій православный храмъ есть не только домъ общественной молитвы (Лук. 19, 45), но и мѣсто совершенія таинъ Божіихъ (1 Кор. 11, 20. 22 слѣд.), въ которыхъ вѣрующіе имѣютъ духовное общеніе между собою (10, 16. 17), тѣснѣйшимъ образомъ соединяются съ главою своею,—Иисусомъ Христомъ (Іоан. 6, 56. Матѣ. 18, 20) и, въ общеніи съ Церковію небесною, представляютъ Церковь видимую, на землѣ. Отъ того и самый храмъ получаетъ названіе *церкви* (1 Коринт. 14, 23. 28. 33. 11, 18. 22).

Этой главной идеѣ христіанскаго храма должно соответствовать не только внутреннее устройство его, определенное впрочемъ положительными правилами, по древнѣйшему преданію Церкви, но и внѣшнее устройство его (архитектура и пр.) Въ этомъ отношеніи, какъ и въ другихъ случаяхъ, весьма важно соблю-

(1) Духовн. реглам. о пресвит. 18. Уст. консист. ст. 49.

дшеіе священноі древности, отличавшейся строгостію вкуса и соответствіемъ наружнаго вида храмовъ ихъ внутреннему значенію. Къ этому направлены многія изъ нашихъ отечественныхъ постановленій. Наши законы также имѣютъ въ виду, чтобы сооруженіе новыхъ храмовъ служило къ сохраненію и распространенію только православноі вѣры, а не къ усиленію какихъ либо еретическихъ или раскольническихъ общинъ, чтобы построеніе и поддержаніе храмовъ было обезпечено достаточными средствами, чтобы все устройство ихъ было благоприлично и сообразно ихъ священному назначенію.—Таковы слѣдующія постановленія.

1) Православныя церкви строятся не иначе, какъ съ вѣдома духовнаго начальства и съ разрѣшенія или св. Синода, или самихъ епархіальныхъ архіереевъ (1).

2) Епархіальныя начальства представляютъ на разрѣшеніе св. Синода о построеніи церквей въ городахъ (и на городскихъ кладбищахъ), также о распространеніи невмѣстительныхъ и перестройкѣ обветшавшихъ городскихъ церквей (2). Но епархіальныя начальства

(1) Св. зак. т. XII. устав. строительный. разд. III. о зданіяхъ церк. ст. 179.

(2) Въ епархіяхъ сибирскихъ и закавказскихъ, епархіальныя начальства сами разрѣшаютъ постро-

сами разрѣшаютъ построеніе новыхъ сельскихъ церквей, вмѣсто обветшавшихъ, или сторѣвшихъ, также обновленіе ихъ и распространеніе невмѣстительныхъ, если только не предстоитъ надобности въ учрежденіи новыхъ причтовъ. При семъ наблюдается, а) чтобы при распространеніи и возобновленіи церкви соблюдаемо было достоинство и приличіе въ архитектурномъ отношеніи, съ соблюденіемъ предпочтительно древняго византійскаго стиля; б) чтобы планы и фасады разсматривались въ мѣстной строительной комиссіи (1).

3) О построеніи новыхъ церквей въ монастыряхъ, если настоитъ надобность, и если монастыри могутъ соорудить ихъ собственными средствами, епархіальное пачальство представляетъ на усмотрѣніе св. Синода (2).

4) На устроеніе церквей въ домахъ испрашивается разрѣшеніе св. Синода для лицъ, пріобрѣтшихъ право на особое уваженіе, и такихъ, которые, имѣя усердіе къ храму Божію, не могутъ посѣщать приходской церкви по болѣзненному состоянію, или преклоннымъ

еніе новыхъ церквей, представляя въ концѣ года, къ свѣдѣнію св. Синода, о числѣ и наименованіи вновь воздвигнутыхъ церквей. (Св. зак. тамже ст. 184).

(1) Св. зак. тамже ст. 181. Уст. конс. ст. 50.

(2) Тамже ст. 182. Уст. консист. ст. 48.

лѣтамъ. На устройство домовыхъ церквей въ столицахъ испрашивается Высочайшее соизволеніе ⁽¹⁾.

Но существованіе домовой церкви допускается только до кончины лица, для котораго построеніе ея дозволено, а по кончинѣ его вся принадлежность церкви, по распоряженію епархіальнаго начальства, обращается въ собственность церкви приходской ⁽²⁾.

Б) Гражданскому начальству вмѣняется въ обязанность, чтобы для построенія новыхъ церквей назначаемы и отводимы были мѣста самыя приличныя и удобныя. Оно не отказываетъ духовному начальству въ дозволеніи строить новую церковь и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ, по общему плану города, церкви не назначено,—съ предварительнымъ испрошеніемъ на то соизволенія Высочайшаго ⁽³⁾.

6) Епархіальное начальство при сооруженіи церквей главнымъ образомъ наблюдаетъ: а) чтобы храмы сооружались въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ православные христіане имѣютъ въ томъ дѣйствительную надобность, по отдаленному жительству отъ другихъ церквей, по неудоб-

(1) Св. зак. т. XII. уст. строит. разд. III. ст. 183.
Уст. конс. ст. 49.

(2) Уст. консист. тамже.

(3) Св. зак. тамже ст. 1091.

ству сообщеній, или когда существующая приходская церковь недостаточна для помѣщенія прихожанъ; б) чтобы церкви не были воздвигаемы сверхъ дѣйствительной нужды, дабы послѣ не оставались въ запусѣннн и небреженнн, неприличномъ святости храма; в) чтобы мѣста для церквей избирались удобныя, по возможности на площадяхъ, а не среди обывательскихъ строеній; г) чтобы церкви строились изъ прочныхъ матеріаловъ (1).

7) Епархіальное начальство, усматривая гдѣ либо надобность въ постройкѣ церкви, по причинамъ вышеизложеннымъ, входитъ въ сношеніе съ прихожанами, или начальствами (гражданскими), а въ случаѣ неуспѣха сношеній, доноситъ о томъ св. Синоду, съ подробнымъ изложеніемъ причинъ необходимости построить церковь. Оно можетъ также оказывать пособіе прихожанамъ и монастырямъ, для постройки церквей, по надлежащемъ удостовѣреннн въ необходимости поособій. Именно оно можетъ ходатайствовать, чрезъ св. Синодъ, объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ, на строеніе церковнаго зданія; также выдать кому либо изъ прихожанъ, выбравшему и уполномоченному отъ нихъ, книгу

(1) Уст. консист. ст. 44.

для сбора пособій отъ доброхотныхъ дателей (1).

8) Безприходныя церкви, подъ видомъ придѣльныхъ или домовыхъ, строить запрещается (2).

Общимъ правиломъ при сооруженіи церквей принимается, чтобы церкви были строены каменныя. Впрочемъ разрѣшается строить и деревянныя церкви, гдѣ нѣтъ матеріаловъ, или другихъ необходимыхъ средствъ къ построенію церквей каменныхъ, но съ тѣмъ, чтобы такія церкви строены были на каменныхъ фундаментахъ, и чтобы прочія постановленія, относящіяся къ построенію и исправленію церквей, оставались во всей силѣ (3).

(1) Уст. конспет. ст. 54. 55. Св. зак. устав, строительный ст. 194. 208. Сюда относятся также: Свод. закон. т. XIV. о предупр. прест. разд. 1. гл. 11, ст. 33. прим.

(2) Ук. 1800 сент. 24 и Высочайше утвержденнаго 1764 г. о духовныхъ имѣніяхъ учрежденія п. 17. О производствѣ церковныхъ построеній и о порядкѣ надзора за этимъ дѣломъ см. Св. зак. уст. стронт. отд. второе и третье.

(3) Св. зак. тамже ст. 186. 187. Въ Сибири вообще дозволяется строить деревянныя церкви, по сношенію мѣстнаго духовнаго начальства съ мѣстнымъ гражданскимъ, безъ особеннаго представленія плановъ и фасадовъ въ главное управленіе путей сообщенія и публичныхъ зданій. Въ селеніяхъ за-

Общимъ правиломъ полагается, чтобы при составленіи проектовъ на построеніе церквей православныхъ, преимущественно былъ сохраненъ вкусъ древняго византійскаго зодчества⁽¹⁾.

Построеніе и обновленіе церквей въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ (равно и въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ они строятся отъ казны), производится по планамъ, фасадамъ и сѣмътамъ, рассмотрѣннымъ въ главномъ управленіи путей сообщенія и публичныхъ зданій,—а церквей, сооружаемыхъ въ селеніяхъ отъ прихожанъ,—по проектамъ, рассмотрѣннымъ мѣстными строительными комиссіями⁽²⁾.

Мѣсто кругомъ церкви должно быть neatly, надлежащимъ образомъ ограждено, ничѣмъ не застроено, не засорено, какимъ либо непристойнымъ строеніемъ не занято⁽³⁾, и т. д.

Въ южномъ и западномъ краѣ Россіи, также и въ Закавказскомъ краѣ разрѣшено построеніе церквей самой простой архитектуры, по вниманію къ бѣдности тамошняго населенія и особеннымъ затрудненіямъ въ постройкахъ. Св. зак. тамже ст. 120.

(1) Св. зак. тамже ст. 189. Для руководства въ составленіи плановъ и фасадовъ вновь устрояемыхъ храмовъ, издано въ особой книгѣ *собраніе церковныхъ плановъ, фасадовъ и профилей соч. Тона*. (тамже прим. къ ст. 188, 189).

(2) Св. зак. тамже ст. 188.

(3) Уст. фконс. ст. 41. сн. Инстр. благоч. пункт. 11.

Когда оказывается ветхость церковнаго здавія, внушающая опасенія, или по крайней мѣрѣ производящая въ немъ неприличіе и неблагопристойность, священникъ вмѣстѣ съ благочиннымъ обязывается увѣщевать прихожанъ къ попеченію о исправленіи, или сооруженіи новой церкви. Благочинный сверхъ того обязывается безъ отлагательства доносить своему начальству о церквахъ, въ ветхость пришедшихъ.

Въ случаѣ разрушенія церкви отъ огня, епархіальное начальство, по донесенію причта, сообщаетъ гражданскому для изслѣдованія о происшествіи, распоряжается объ охраненіи церковнаго имущества, оставшагося отъ пожара, также о мѣстѣ богослуженія, если нѣтъ въ томъ приходѣ другой церкви, и о всѣхъ такихъ распоряженіяхъ доносить св. Синоду.

Исправленія въ церквахъ или поновленія по частямъ допускаются съ тѣмъ, чтобы при этомъ а) сохраняемъ былъ ненарушимо наружный и внутренній видъ храмовъ и недопускались своевольныя поправки безъ дозволенія высшаго духовнаго начальства; б) также не уничтожались, безъ вѣдома начальства, въ церквахъ замѣчательные или любопытные памятники древности (1).

(1) Уст. консист. ст. 42. 52. 53. Св. зак. тамже ст. 185.

Вообще древность какъ въ наружномъ, такъ и внутреннемъ видѣ церквей должна быть охраняема тщательно. Кромѣ того, епархіальнымъ начальствомъ вмѣняется въ обязанность наблюдать, чтобы нигдѣ, ни подъ какимъ предлогомъ, въ древнихъ церквахъ не допускались произвольныя исправленія, или измѣненія старинной живописи, но всегда въспрашивалось бы на то разрѣшеніе св. Синода. А въ особенно замѣчательныхъ и важныхъ памятникахъ древности, это не можетъ быть допущено безъ Высочайшаго разрѣшенія (1).

Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ приходы расположены на обширныхъ пространствахъ, и прихожане не все могутъ съ удобностію посѣщать во всякое время приходскую церковь, епархіальное начальство можетъ разрѣшать построеніе въ отдаленныхъ приходскихъ деревняхъ молитвенныхъ домовъ, на опредѣленное или неопредѣленное время. Также разрѣшается построеніе молитвенныхъ домовъ, въ случаѣ сгоренія церкви, до времени сооруженія новой, если церковь, къ которой приписывается приходъ, находится въ дальнемъ разстояніи.

(1) Св. зак. уст. строит. продолж. I и II. прим. 1 и 2 къ ст. 180.

Епархіальное начальство разрѣшаетъ построеніе молитвенныхъ домовъ на сельскихъ кладбищахъ, для поставленія тѣлъ умершихъ, и для обычныхъ надъ ними молитвословіи

Надзевле построенныя благочестивымъ усердіемъ православныхъ предковъ часовни въ честь нѣкоторыхъ св. иконъ, или благочестивое воспоминаніе событій церковныхъ и отечественныхъ, должны быть сохраняемы, а потому и возобновляемы быть могутъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, по планамъ и фасадамъ, рассмотрѣннымъ, гдѣ слѣдуетъ. Но построеніе сего рода часовецъ вновь можетъ быть доускаемо не иначе, какъ по самымъ достойнымъ уваженія причинамъ и только съ разрѣшенія св. Синода, а въ столицахъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

Все часовни и молитвенные дома состоятъ въ вѣдѣніи духовнаго начальства, и для того должны быть приписаны къ монастырскимъ или приходскимъ церквамъ, и поручены наблюденію пастырей или священниковъ съ церковными старостами.

Построившіе или перестроившіе часовню или молитвенный домъ безъ разрѣшенія духовнаго начальства подлежатъ суду, а самое зданіе уничтоженію, если окажется построен-

нымъ въ противность выше означеннымъ правиламъ ⁽¹⁾.

Построеніе вновь раскольническихъ часовъ и молитвенныхъ домовъ, равно и возобновеніе или передѣлка старыхъ, не дозволяется ⁽²⁾.

Если число прихожанъ какой либо церкви, по случаю переселенія, или по другимъ обстоятельствамъ, значительно уменьшится, а остальные прихожане не будутъ въ состояніи оказывать причту пособія въ содержаніи, то церковь сія приписывается къ другой, смотря по мѣстной удобности, и по желанію самихъ прихожанъ, впредь до усмотрѣнія. Распоряженіе это прекращается, какъ скоро откроются способы къ содержанію причта. Но если этого не послѣдуетъ въ теченіе пяти лѣтъ, то епархіальное начальство можетъ постановить опредѣленіе о совершенномъ упраздненіи штата священно и церковно-служителей при той церкви, и объ окончательной припискѣ ея къ другой, и такое постановленіе представляется на разрѣшеніе св. Синода.

(1) Св. зак. т. XII, ст. 212—214. Уст. консист. ст. 56. 58. 59. 60.

(2) Св. зак. т. XIV. о предупр. преступл. разд. 1. гл. III отд. 2. ст. 48.

Приписная церковь поручается въ завѣдываніе причта, состоящаго при той церкви, къ которой приписаны будутъ находяшіеся при ней прихожане. Этотъ причтъ и отправляетъ въ ней по временамъ богослуженіе, если это возможно по состоянію церковнаго зданія.

Если же приписная церковь приходитъ въ такую ветхость, что становится неудобною къ совершенію въ ней богослуженія съ приличіемъ и безопасностію, то она рѣшительно упраздняется. Въ такомъ случаѣ церковная утварь переносится въ приходскую самостоятельную церковь, а о зданіи дѣлается такое распоряженіе, чтобы матеріалы его не были обращены на неприличное употребленіе ⁽¹⁾.

По сооруженіи новаго храма, или капитальнаго исправленія древней церкви, послѣ котораго пужно освященіе ея вновь, епархіальное начальство поручаетъ благочинному, или другому довѣренному духовному лицу, освидѣтельствовать церковь, и если окажется, что все потребное готово и устроено съ должнымъ приличіемъ, то разрѣшаетъ освященіе церкви ⁽²⁾.

(1) Уст. консяг. ст. 61—64.

(2) Уст. консист. ст. 51. см. Инструк. благочин. п. 15.

По уставу Церкви объ освященіи храмовъ— основнымъ правиломъ полагается то, что оно должно быть совершено епископомъ, съ положеніемъ въ храмъ частицъ св. мощей. Древнія правила вселенской Церкви опредѣляютъ, что священнослуженіе во храмъ, не освященномъ отъ епископа, должно быть почитаемо расколомъ и подлежитъ запрещенію; а за освященіе храма безъ положенія въ немъ св. мощей, епископъ осуждается къ изверженію изъ сана, какъ преступникъ древнѣйшаго и священнѣйшаго преданія Церкви (Апост. 31. VII вселенскаго 7. антѣох. 5. кароаг. 10). Ибо Церковь отъ первыхъ вѣковъ совершала богослуженіе на гробахъ мученическихъ, подражая Церкви небесной, въ которой Божественное откровеніе показало тайновидцу подъ алтаремъ души избіенныхъ за слово Божіе (Апок. 6, 9). Положеніе св. мощей въ церкви составляетъ столь необходимое и существенное правило для освященія церкви, и вообще для совершенія священнодѣяствій, что кароагенскій соборъ (419) въ свое время опредѣлялъ: «повсюду на поляхъ и въ вертоградахъ, поставленные якобы въ память мучениковъ олтари, при которыхъ не оказывается положеннымъ никакого тѣла или части мощей мученическихъ, да разрушатся, аще возможно мѣстными епископами. Аще же не допустить до сего народныя смятенія: по

крайней мѣрѣ да будетъ вразумляемъ народъ чтобы не собирався въ оныхъ мѣстахъ, и чтобы правосмыслящіе къ таковымъ мѣстамъ не призывались никакимъ суевѣріемъ. И память мучениковъ совѣмъ да не совершается, развѣ еще гдѣ либо есть или тѣло, или нѣкая часть мощей, или, по сказанію отъ вѣрной древности преданному, ихъ жилище, или стяжаніе, или мѣсто страданія. А олтари, гдѣ бы то ни было поставленные, по сновидѣніямъ или суетнымъ откровеніямъ нѣкоторыхъ людей, да будутъ всемѣрно отвергаемы. (пр. 94). Въ случаѣ же невозможности самому епископу освятить храмъ, приносится туда антиминосъ отдѣльно освященный епископомъ, и этотъ антиминосъ, бывъ положенъ на престолѣ храма, съ установленнымъ молитвословіемъ, приносить храму архіерейское освященіе. Употребленіе антиминосовъ въ Церкви весьма древне. Ибо въ первые вѣка Христіанства непрерывныя гоненія препятствовали христіанамъ совершать богослуженіе на постоянныхъ престолахъ, а принуждали ихъ укрываться въ разныхъ мѣстахъ, куда переносили они съ собою и кости св. мучениковъ и церковную утварь. При такихъ обстоятельствахъ должны были получить свое начало престола подвижныя, съ частями св. мощей, или такъ названныя антиминосы. Потомъ императоръ Константинъ

великій, по обращеніи въ Христіанство, устроилъ походныя церкви, по подобію древней скиніи, какъ замѣчаютъ историки, со всею церковною утварью, и такія церкви всегда имѣлъ при себѣ во время своихъ путешествій и воинскихъ походовъ, и учредилъ такія же церкви при войскахъ (1). Здѣсь также безъ сомнѣнія употреблялись антимины, и писатели V вѣка (напр. Исидоръ Пелусіотъ) уже упоминаютъ о нихъ (2). Наконецъ положительно извѣстно, что антимины издревле назначались для священнодѣйствія на такихъ мѣстахъ, которыя не были, или не могли быть освящены самими епископами, или гдѣ не было постоянныхъ храмовъ и престоловъ: и потому самые антимины непременно освящались епископами,—какъ положено и уставомъ церковнымъ (3).

Уставомъ не дозволяется освящать церкви въ тотъ самый день, когда празднуется память того святаго или того священнаго событія, во имя котораго построена церковь,—по прежде, или послѣ, чтобы не смѣшивать особо установленной на освященіе храма службы съ служ-

(1) *Евсев.* жизн. Констант. 4, 56. *Сократ.* ист. 1, 18.

(2) *Исидоръ:* 1, 123. см. св. *Аванас.* къ пустыни. св. *Григор. Писс.* о крещеніи христ.

(3) *Vid. Balsamon ad can. 31. trull. et can. 7 concil. VII. Johan. Citri ad ep. Cabasilam respons.*

бою храмовою въ честь праздника. Только храмы во имя воскресенія Христова положено освящать не въ иные дни, а именно въ день воскресный, кромѣ нѣкоторыхъ воскресныхъ дней, отъ того изъятыхъ, какъ то: недѣли пятьдесятницы, недѣли св. праотецъ и отецъ, недѣль чотыредесятницы,—и еще дней праздниковъ Богородичныхъ (1).

Въ церкви, которая осквернена какой либо нечистою, нарушающею ея святыню, или обагрена человѣческою кровію, не должно священнодѣйствовать безъ положеннаго въ уставѣ очищенія, съ благословеніемъ архіерейскимъ. Въ случаѣ же оскверненія церкви отъ насилія языческаго или еретическаго, постановлено освящать церковь повымъ, полнымъ освященіемъ (2).

При исправленіи или возобновленіи храма, внутри алтаря, если престоль остается недвижимъ и не поврежденъ, то,—не совершая новаго освященія церкви, дозволяется окропить только престоль и одежду его, также все возобновленное, освященною водою; въ случаѣ же поврежденія или поколебанія престола, церковь должна быть освящена (3).

(1) См. въ большомъ требникѣ уставъ объ освященіи храмовъ.

(2) См. Учительное извѣстіе при свящ. служебникѣ.

(3) Указ. 1753 г. августа 13.

Теперь обратимся къ внутреннему устройству храма и его принадлежностямъ. Изъ описанія древнихъ храмовъ, равно и изъ нѣкоторыхъ положительныхъ правилъ древней Церкви, можно извлечь слѣдующее понятіе о внутреннемъ устройствѣ храма. Въ полномъ своемъ составѣ, православный храмъ имѣеть четыре части: 1) наружное преддверіе, или внѣшній притворъ (*προναοιαιον*), гдѣ въ древнія времена правдами Церкви назначено было мѣсто кающимся, подъ названіемъ *плачущихъ* (*προσκληουτες*); 2) внутренній притворъ (*ναρθηξ*), гдѣ, при самомъ входѣ во храмъ, стояли оглашенные, а около другихъ дверей—дальнѣйшихъ, вводившихъ въ среднюю часть храма, стояли кающіеся такъ названные *слушающіе* (*ακουσμενοι*), которымъ дозволялось входить въ церковь только для слушанія слова Божія и церковныхъ поученій; 3) среднюю часть, или собственно такъ называемый храмъ (*ναος*), гдѣ по срединѣ возвышался амвопъ для чтенія священныхъ книгъ и возглашенія церковныхъ молитвословій; позади амвона—мѣсто кающихся *припадающихъ* (*προσπίπτουτες*), которые, послѣ чтенія слова Божія, припадая къ землѣ выслушивали молитвы Церкви о прощеніи имъ грѣховъ, и принявъ благословеніе отъ епископа, выходили во вѣдъ за оглашенными изъ храма. Около же амвона, по всей срединѣ храма стояли вѣрные

и тѣ изъ кающихся, которымъ это дозволено было, и которые поэтому назывались *купно-стоящими* (*συνιστάμενοι*); здѣсь мужескій полъ отдѣлялся отъ женскаго; въ нѣкоторыхъ же церквахъ женскій полъ занималъ отдѣльное мѣсто въ верхнихъ галлерейхъ; 4) въ восточной сторонѣ храма возвышается главное святилище, алтарь (*βημα*), отдѣляющійся отъ прочихъ частей храма завѣсою и дверьми (царскими); здѣсь посреди—св. престолъ или св. трапеза, для совершенія безкровной жертвы; за нимъ древле было епископское сѣдалище (*ἐθρονος*), съ окружающими его сѣдалищами пресвитеровъ (*συνεθρονος*). Къ олтарю примыкали два особия отдѣленія храма, изъ которыхъ одно назначалось для пріятія приношеній въ храмъ отъ христіанъ и приготовленія св. даровъ для таинства евхаристіи (*προθεσις*); а другое для храненія церковной утвари и приготовленія ея къ богослуженію, и для самихъ священнослужителей (*διακονικον*).

Алтарь, главное святилище храма, по древнему преданію и установленію Церкви, долженъ быть обращенъ на востокъ, такъ чтобы и всѣ присутствующіе во храмѣ молились къ востоку. Симъ означается стремленіе испушенныхъ благодатію душъ христіанскихъ къ царству Христову, пображенному въ св. Писаніи подъ именемъ *Востока*, или, какъ гово-

рить св. Васплій великій, мы чрезъ то ищемъ древняго отечества, рай, который насадилъ Богъ въ едемъ, на востокъ. (Вас. вел. пр. 21).

Въ алтарь, кромѣ священноцерковнослужителей, правилами древнихъ соборовъ не дозволяется входить никому изъ мирянъ, безъ особенной нужды. Исключеніе сдѣлано тѣмъ же правилами только для царскаго сана, *по нѣ- коему древнѣйшему преданію*, какъ изъясняютъ св. отцы. Желскому полу совершенно возбраняется входить въ алтарь. Эти древнія постановленія подтверждаются и нашими отечественными узаконеніями ⁽¹⁾.

Въ алтарь все должно быть особенно чисто, опрятно, благообразно. Всякое священнодѣйствіе, совершаемое въ алтарь, требуетъ особеннаго благоговѣнія лицъ священнослужащихъ. И всегда, и внѣ богослуженія, входить въ алтарь и стоять въ немъ должно съ благочестивымъ вниманіемъ и страхомъ, *вѣдуще, яко тамо присутствуетъ таинственно Христосъ Богъ нашъ на престолѣ*. Правила церковныя повелѣваютъ,—входя въ св. алтарь, и выходя, всегда дѣлать благоговѣйное поклоненіе св. престолу. Равнымъ об-

(1) VI всел. соб. пр. 69. лаодик. соб. пр. 19. 44. Номок. пункт. 66. Св. зак. т. XIV. о пред. прест. разд. 1. гл. 1. ст. 4.

разомъ, проходя мимо св. царскихъ вратъ, никогда не миновать ихъ безъ поклоненія (1).

Одежда на престолѣ (и на жертвенникѣ) должна быть не ветхая, не изъ низкой матеріи, св. мѣсту неприличной (2). Св. престола касаться, какъ во время священнослуженія, такъ и во всякое время, напр. для очищенія, облаченія его, и пр., дозволяется только священнослужителямъ; неосвященнымъ же касаться его возбраняется (3).

Священную и необходимую принадлежность православнаго храма составляютъ иконы. Основаніе къ почитанію св. иконъ, также сущность и цѣль ихъ почитанія, выражены въ постановленіи VII вселепскаго собора, слѣдующимъ образомъ: «хранимъ не нововодно, говорятъ отцы того собора, всѣ, писаніемъ, или безъ писанія установленныя для насъ церковныя преданія, отъ нихъже едино есть иконнаго живописанія изображеніе, яко повѣствованію евангельскія проповѣди согласующее, и служащее намъ ко увѣренію истиннаго, а не воображаемаго воплощенія Бога Слова и къ подобной пользѣ. Яко бо едино дру-

(1) См. Учит. извѣстіе въ служебникѣ.

(2) Инстр. благоч. п. 4.

(3) См. Учит. извѣстіе въ служебникѣ.

гимъ указуются, несомпѣнно едно другимъ уясняются. Смы такъ сущимъ, аки царскимъ путемъ шествующе, послѣдующе богоглаголивому ученію святыхъ отецъ нашихъ и преданію католическія Церкви, (вѣмы бо, яко сія есть Духа Святаго въ ней живущаго) со всякою достовѣрностію и тщательнымъ разсмотрѣніемъ опредѣляемъ: подобно изображенію честнаго и животворящаго креста, полагати во св. Божіихъ церквахъ, на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на дскахъ, въ домахъ и на путяхъ, честныя и святыя иконы, писанныя красками и изъ дробныхъ каменій и изъ другаго способнаго къ тому вещества устрояемыя, якоже иконы Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и непорочныя Владычицы нашея святыя Богородицы, такожде и честныхъ ангеловъ, и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ мужей. Елико бо часто чрезъ изображеніе на иконахъ видимы бываютъ, потолику взирающіи на оныя подвизаемы бываютъ воспоминати и любити первообразныхъ имъ, и чествовати ихъ лобызаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, не истиннымъ, но вѣрѣ нашей, богопоклоненіемъ, еже подобаетъ единому Божескому естеству, но почитаніемъ по тому образу, якоже изображенію честнаго и животворящаго креста и святому евангелію и прочимъ святынямъ, онміагомъ и поставлені-

емъ свѣщей честь воздается, яковъ и у древнихъ благочестный обычай былъ. Ибо честь воздаваемая образу переходитъ къ первообразному, и покланяющійся иконѣ покланяется существу изображеннаго на ней. Тако бо утверждается ученіе святыхъ отецъ нашихъ, сѣсть, преданіе католическія Церкви, отъ конца до конца земли пріявшія Евангеліе (1). Отсюда видно, что 1) почитаніе иконъ основывается на древнемъ, изначальномъ преданіи вселенской Церкви; что 2) согласно евангельскому ученію о воплощеніи Сына Божія, его земной жизни, и пр.,—св. иконы въ православной Церкви служатъ ко увѣренію въ сихъ событіяхъ и изображенію дѣйствительности ихъ, а не воображаемаго только представленія; что 3) на иконахъ могутъ быть изображаемы лики Господа Иисуса Христа, пречистой Его Матери, ангеловъ и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ мужей, въ Церкви святостію прославленныхъ; что 4) иконы могутъ быть живописныя, мозаиковыя, и составленныя изъ другихъ пригодныхъ веществъ; и должны быть употребляемы, подобно изображенію честнаго и животворящаго креста Христова, въ хра-

(1) См. догматы VII вселен. собора о иконопочитаніи, въ книгѣ правилъ.

махъ, на стѣнахъ и дскахъ, на священныхъ сосудахъ, священныхъ одеждахъ и пр.; также могутъ быть употребляемы и въ домахъ, на путяхъ, и пр.; что 5) воззрѣніе на иконы должно возбуждать христіанъ къ воспоминанію, любви и почитанію лицъ, на нихъ изображаемыхъ,—и это воспоминаніе, почитаніе и любовь могутъ и должны быть свидѣтельствуемы поклоненіемъ предъ св. иконами, лобзаніемъ ихъ; также возженіемъ свѣчей, кажденіемъ оміама; что 6) чествованіе иконъ не должно быть богопоклоненіемъ, или обоготвореніемъ, такимъ почитаніемъ, которое приличествуетъ единому Божескому существу;—но поклоненіе предъ иконами должно въ духъ нашемъ возноситься отъ нихъ къ изображеннымъ на нихъ святымъ лицамъ; а самыя иконы уважать должно, какъ священныя изображенія, подобно образу креста Христова и книгъ евангелія, какъ священныя орудія, чрезъ которыя, по заступленію святыхъ, на нихъ изображенныхъ, и по благодати, имъ данной, мы можемъ сподобляться и особенныхъ милостей Божіихъ (таковы въ особенности иконы чудотворныя).

Касательно самаго искусства иконописанія, или правилъ его, мы не находимъ положительныхъ опредѣленій на древнихъ соборахъ и у св. отцевъ: и это можно объяснить тѣмъ, что въ древней восточной Церкви иконописаніе,

сохранялось непрерывнымъ преданіемъ, которое во всей чистотѣ, неизмѣнно передавало и стиль его и самые образцы св. ликовъ изъ вѣка въ вѣкъ, отъ первыхъ временъ Христіанства, когда, какъ извѣстно, нѣкоторые изъ самыхъ первыхъ проповѣдниковъ Евангелія писали св. иконы, (какъ напр. это извѣстно о св. евангелистѣ Лукѣ, изобразившемъ въ живописи ликъ Богоматери). Это подтверждается также—а) единствомъ восточнаго иконописанія, въ стилѣ и въ самыхъ ликахъ святыхъ, единствомъ, сохранившимся въ продолженіе всѣхъ вѣковъ (какъ показываютъ древнѣйшія иконы восточной Церкви),—и во всѣхъ мѣстахъ православнаго Востока, какъ-то: и въ Палестинѣ, и въ Царѣградѣ, и на Афонѣ, и въ Аоннахъ ⁽¹⁾;—б) неизмѣнною строгостію вкуса, отличающею образцы византійской живописи, и ясно выражающею духъ священной древности, которая изображала священные предметы въ свойственномъ имъ величїи и чуждалась вымысловъ и вольности новѣйшаго вкуса. По этимъ уваженіямъ, древняя греческая живопись получила исключительное предпочтеніе въ православной Церкви предъ новѣйшею живописью, и служить образцомъ и правиломъ церковнаго

(1) См. Исслѣд. объ иконописанїи Сахарова. т. I. стр. 18. Спб. 1849 г.

иконописанія. Замѣчательно также, что послѣ VIII вѣка, когда были на св. иконы говенія, безъ сомнѣнія побуждавшія ревнителей съ особенною заботливостію храить священныя изображенія, а иконописцевъ—тщательно сберегать древніе образцы священной живописи,—именно съ IX вѣка являются и доселѣ сохраняются сборники правилъ иконописанія, съ лицевыми изображеніями, извѣстные подъ именемъ *подлинниковъ* ⁽¹⁾.

Въ нашей отечественной Церкви иконописаніе изпачала было византійское: ибо самъ св. Владиміръ, послѣ крещенія, вмѣстѣ съ другими священными предметами принесъ въ отечество и греческія иконы. Потомъ въ XI вѣкѣ парочито прибыли въ Кіевъ изъ Царяграда греческіе иконописцы, для украшенія живописью кіевопечерскаго храма: и они безъ сомнѣнія передали искусство иконописанія и образцы его нашимъ отечественнымъ живописцамъ, (каковъ напр. былъ преп. Алимпій печерскій, ихъ современникъ, котораго нѣсколько иконъ доселѣ извѣстны). Типъ греческій постоянно у насъ сохранялся: но много терпѣлъ

(1) Тамже стр. 10. нмп. Василій Македонянинъ распространилъ въ своей имперіи греч. мѣсяцословъ съ лицевыми изображеніями.

отъ неспускуемой кисти и недостатка духовнаго образованія иконописцевъ. Неправильность иконописанія обратила вниманіе нашего Правительства въ XVI столѣтіи. Царь Іоаннъ Васильевичъ предложилъ стоглавному собору (1551 г.) опредѣлить правила въ руководство иконописцамъ. Соборъ опредѣлилъ слѣдующее:

а) Наблюдать, чтобы иконописцы были люди благочестивые, кроткіе, воздержные, некорыстолюбцы; вообще они должны быть украшены христіанскими добродѣтелями, а особенно должны хранить чистоту цѣломудрія; не могущіе же оставаться въ дѣвствѣ, должны вступать въ законный бракъ.

б) Поведеніе и жизнь иконописцевъ должны наблюдать отцы духовные, съ особеннымъ тщаніемъ.

в) Живописцы, принимая къ себѣ учениковъ, должны воспитывать ихъ также въ строгомъ благочестіи; по окончаніи воспитанія и образованія въ искусствѣ, если окажется въ нихъ добрая способность къ иконописанію, приводятъ ихъ къ епископу. Епископъ, судя по опытамъ ихъ искусства, и по свѣдѣніямъ о добромъ поведеніи ихъ, дастъ имъ благословеніе и разрѣшеніе заниматься иконописаніемъ.

г) Достойныхъ по искусству и по жизни иконописцевъ царь будетъ жаловать, а архіереи должны принимать подъ свое покрови-

тельство и попеченіе; вельможи и всѣ вообще уважать ихъ «иначе простыхъ человѣкъ».

д) Тѣмъ, которые дотоѣ писали иконы «не учася и самовольствомъ», и тѣ иконы передали простымъ людямъ, запретить это ремесло, пока не научатся отъ добрыхъ мастеровъ; если не окажутъ способности къ правильному иконописанію, должны совершенно оставить это занятіе, а за ослушаніе подвергаются царскому гнѣву и суду.

е) Архіереямъ въ городахъ, въ селахъ и въ монастыряхъ изыскивать иконныхъ мастеровъ, и имѣть подъ личнымъ своимъ наблюденіемъ.

ж) «Писать иконы съ древнихъ образцевъ, по образу и по подобію, и по существу; а отъ своего смышленія и по своимъ догадкамъ Божества не описывать».

з) Протоіереямъ и старѣйшимъ священникамъ въ каждомъ городѣ, по всѣмъ церквямъ обзрѣвать иконы, также какъ священные сосуды и аптиминсы: иконы ветхія отдавать иконописцамъ для исправленія ⁽¹⁾.

Таковы постановленія стоглавнаго собора объ иконописаніи. Съ этого же времени (XVI ст.) являются и у насъ рукописные *подлинники*,

(1) См. Стогл. гл. 27.

т. е. руководства къ правильному изображенію св. лицъ, по образцамъ греческимъ ⁽¹⁾. Затѣмъ въ 1667 г., когда былъ соборъ патріарховъ въ Москвѣ, между другими предметами церковнаго благоустроенія, ихъ вниманіе обращено было и на живопись иконную. Особою грамотою (1668 г.) патріархи опредѣлили, чтобы занятіе иконописаніемъ не было дозволяемо всякому живописцу, но только избраннымъ и отличнымъ по искусству въ семъ дѣлѣ, которые должны получить свидѣтельство своего искусства и права на иконописаніе еще отъ другихъ, опытнѣйшихъ иконописцевъ; чтобы иконописаніе было подѣ наблюдениемъ духовнаго начальства; чтобы лучшіе иконописцы исключительно этимъ только художествомъ занимались, и никакими другими занятіями, а тѣмъ болѣе низкими, не развлекались; а для сего они были бы освобождены отъ низкихъ званій и должностей, не соотвѣтствующихъ ихъ священному занятію; чтобы они пользовались въ обществѣ особымъ уваженіемъ и вниманіемъ Правительства ⁽²⁾. Поводомъ къ такимъ

(1) См. Изслѣд. объ иконописаніи Сахарова. т. I. стр. 11—13.

(2) Грамоту патріарховъ 1668 г. можно видѣть въ рукописныхъ *подлинникахъ*, также въ сборникѣ соловецкой бібліотеки № 891.

опредѣленіямъ было то, что писаніемъ св. иконъ занимались лица низкаго званія, необразованные, которыхъ ни способности, ни поведеніе, ни другія ихъ занятія не соотвѣтствовали важности сего искусства, и для которыхъ оно составляло простое ремесло и предметъ торговой корысти; отъ того и самое искусство иконописанія болѣе и болѣе унижалось, и чтеніе св. иконъ ослабѣвало въ народѣ. Вслѣдъ за тѣмъ царь Алексѣй Михайловичъ оубрженною грамотою обнародовалъ постановленіе собора патріарховъ, возвелъ иконописцевъ на степенъ первѣйшихъ художниковъ въ государствѣ, чтобы облагородить и возвысить ихъ искусство, и раздѣлить ихъ на классы или разряды; подтвердилъ, чтобы иконы писаны были непремѣнно «по преданію св. отецъ, по духу и обычаю восточной Церкви, по приличію лицъ и дѣлъ живописуемыхъ»; а духъ икононой живописи и цѣль ея выразилъ такъ: «во еже бы всякаго возраста вѣрнымъ, благоговѣющимъ очеса на иконы возводящимъ, къ сокрушенію сердца, къ слезамъ покаянія, къ любви Божіей и святыхъ Его угодниковъ, къ подражанію житію ихъ богоугодному возбуждатися, и предстояще имъ мнѣти бы себе на небеси стояти предъ лица самыхъ первообразныхъ»; чтобы хорошее искусство иконописанія съ особеннымъ тщаніемъ хранимо было; сверхъ того

подтвердилъ и опредѣленія стоглавнаго собора объ этомъ предметѣ (1). Въ концѣ XVII ст. (1674 г.) соборною грамотою патріарха Іоакима воспрещено было печатать свящ. изображенія на бумажныхъ листахъ, особенно писанныя пенскусно, продавать такіе листы на торгахъ и употреблять ихъ вмѣсто иконъ въ церквахъ или домахъ; а повелѣно иконы писать только на десахъ; также запрещено покунать живописныя изображенія свящ. предметовъ у иностранныхъ мастеровъ (нѣмецкихъ) и ихъ чествовать; подтверждено писать и употреблять иконы только съ древнихъ (греческихъ) подлинниковъ писанныя (2). Въ 1721 году, по учрежденіи св. Синода, вмѣнено ему въ обязанность наблюдать правильность иконописанія и отбирать изображенія, неправильно, или пенскусно паписанныя; печатные листы съ свящ. изображеніями продавать повелѣно не иначе, какъ по разсмотрѣніи и засвидѣтельствованіи ихъ отъ Синода (3). Въ 1722 году, по повелѣнію Имп. Петра великаго, были составляемы св. Синодомъ (обще съ Сепатомъ) особенныя предположе-

(1) Акт. историч. 4. № 174.

(2) Тамже № 200.

(3) Собр. зак. 1721 г. № 3765.

нія объ исправленіи иконнаго письма. Было положено: а) епархіальнымъ архіереямъ вмѣстить въ особенную обязанность, чтобы они заботились объ улучшеніи иконописанія, и допускали въ церкви иконы только хорошей и правильной живописи; б) учредить особаго главнаго надзирателя (*супер-интендента*) надъ всѣми иконописцами, которые обязывались отовсюду представлять ему свои опыты, и не иначе, какъ по его одобренію, выпускать ихъ во всеобщее употребленіе; в) подъ начальствомъ главнаго поставить частныхъ надзирателей по городамъ, такъ, чтобы никто, не свидѣтельствованный такими надзирателями, не могъ быть допущенъ къ писанію иконъ. При этомъ г) запрещено дѣлать и ставить въ церквахъ иконы рѣзныя и отливныя, кромѣ распятія и барельефовъ, на высокихъ мѣстахъ храмовъ; воспрещено употреблять такія иконы и въ домахъ, кромѣ малыхъ крестовъ; д) не дозволено писать на иконахъ одни символическія изображенія вмѣсто лицъ, ими изображаемыхъ, напр. агнца вмѣсто Христа Спасителя, животныхъ (извѣстныхъ четырехъ) вмѣсто евангелистовъ⁽¹⁾. Эти постановленія вообще подтверждены были въ послѣдующее время: но не видно, какой

(1) Собр. зак. тамже № 4079. см. № 4154.

успѣхъ имѣло предположеніе о главномъ и частныхъ надзирателяхъ иконописанія (1).

Что касается постановленій пастоящаго времени, то имѣя въ виду сохраненіе древняго духа Церкви въ иконныхъ изображеніяхъ, также соблюденіе въ нихъ всякаго благоприличія, и сообразности съ священнымъ назначеніемъ, законы постановляютъ:

1) Иконы писать съ надлежащимъ искусствомъ, въ благоприличномъ видѣ и *безъ всякаго суетмудрія*. Неприличныхъ изображеній ни подъ какимъ видомъ не писать и въ церквахъ не ставить (2). 2) Иконы, писанныя безобразно, въ какихъ либо странныхъ или соблазнительныхъ видахъ, нигдѣ, ни въ церквахъ, ни въ продажѣ не допускать до употребленія (3). 3) Искусство иконописанія обязываются свидѣтельствовать духовныя лица (4). 4) Въ иконописныя цѣхи не дозволяется допускать раскольниковъ какихъ

(1) См. въ собр. закон. послѣ 1721 года.

(2) Св. зак. т. XIV. р. 1. гл. V. ст. 191. о пред. коштунства и пр. сн. ук. 1722 г. окт. 11. 1759. мар. 17 и пр. въ Собр. законовъ.

(3) Ук. 1759—60. Инстр. благоч. п. 7. Неискусно писанныя иконы велѣно отбирать и хранить въ домахъ архіерейскихъ или монастыряхъ. Св. з. XIV. тамже ст. 124.

(4) Ук. 1750 г. авг. 31. 1767 г. мая 24. іюня 4. Инстр. благоч. тамже.

бы то ни было сектъ; равно если бы кто изъ записанныхъ въ цѣхъ совратился въ расколъ, то немедленно исключается изъ цѣха (1). 5) Гравированныя или литографированныя изображенія св. предметовъ вѣры, богослуженія, священноиероглифовъ, подлежатъ духовной цензурѣ, которая обязывается не допускать въ нихъ ничего неприличнаго (2). 6) Запрещается употреблять въ православныхъ церквахъ иконы рѣзные и отливныя, кромѣ распятія искусной рѣзбы и въ некоторыхъ другихъ лѣсныхъ изображеній на высокихъ мѣстахъ поставляемыхъ; иконы изваянныя прежнихъ временъ повелѣвается выводить изъ употребленія. 7) Въ домахъ, кромѣ малыхъ крестовъ и насагій, искусной рѣзбы, также никакихъ рѣзныхъ и отливныхъ иконъ держать не дозволяется. Вообще же дозволяется лишь изъ мѣди и олова и продавать только кресты, носимые на груди (3). Ваянне не считается умѣстнымъ въ православной Церкви потому, что представляетъ священные предметы слишкомъ чувственно и обращаетъ святые лики въ статуи, а такимъ образомъ въ релігіозномъ отношеніи

(1) Св. зак. продолж. 6. т. XIV. ст. 124.

(2) Уст. ценз. въ Св. з. т. XIV о дух. цензурѣ ст. 173. и разд. 11. ст. 125.

(3) Св. зак. т. XIV. о пред. прест. разд. 1. гл. V, ст. 120. 121. 122.

напоминаетъ язычество и вводитъ какъ-бы его духъ; другое свойство имѣеть живопись: это болѣе, такъ сказать, одухотворенное искусство, менѣе имѣеть въ себѣ и менѣе выражаетъ въ предметахъ изображаемыхъ чувственности: отъ того живопись болѣе свойственна духу православной Церкви; она болѣе содѣйствуетъ и цѣли иконопочитаія, такъ какъ гораздо болѣе, нежели валяіе, способствуетъ внутренней созерцательности и возноситъ духъ отъ изображеній къ изображаемымъ предметамъ. Въ греко-восточной Церкви валяіе иконъ, никогда не было въ употребленіи. Вселенскій VII соборъ, ни въ дѣліяхъ, ни въ правилахъ не упоминаетъ объ изваянныхъ иконахъ, а только о живописныхъ и еще мозаичныхъ. 3) Подтверждается также не изображать на иконахъ одни символическіе знаки вмѣсто лицъ, ими представляемыхъ, напр. агнца вмѣсто Христа Спасителя, и т. п. Это постановлено еще на VI вселенскомъ соборѣ и въ объясненіе такого постановленія соборъ замѣтилъ: «почитая древніе образы и сѣни, преданыя Церкви, какъ знаменія и предначертанія истины, мы предпочитаемъ благодать и истину, пріемля оную, яко исполненіе закона» (VI всел. пр. 74). Къ сему въ настоящее время можно присовокупить, что не всѣ способны отъ чувственныхъ образовъ восходить къ духовнымъ изображаемымъ предме-

тамъ, и потому запрещается изображать агнца вмѣсто лица Христа Спасителя, дабы поклоненіе святому изображенію въ такомъ видѣ не приводило къ суевѣрному заблужденію и смѣшенію понятій въ умахъ народа. Съ этою же цѣлію запрещается вмѣсто евангелистовъ изображать отдѣльно ихъ атрибуты—животныхъ изъ видѣнія пророка Іезекіиля (1). 9) Въ селеніяхъ и деревняхъ священники обязываются наблюдать, чтобы въ домахъ православныхъ прихожанъ св. иконы были содержимы въ чистотѣ, исправности и надлежащемъ благоговѣніи (2). 10) Запрещается дѣлать и продавать какія либо обыкновенныя въ житейскомъ быту вещи съ священными изображеніями, какъ напр. печати, посуду и пр. (3). 11) Наконецъ въ духовномъ регламентѣ замѣчено: «объ иконахъ святыхъ смотрѣть то, что въ обѣщаніи поставляемыхъ епископовъ написано» (4). А въ обѣщаніи этомъ сказано: «дабы

(1) Св. зак. тамже ст. 123.

(2) Св. зак. т. XIV. о пред. прест. р. 1. гл. V. ст. 126.

(3) Тамже ст. 127. Вывозимыя изъ за-границъ фарфоровыя и другія вещи, употребляемыя на столы, стѣнные уборы и т. п., если на нихъ есть священныя изображенія, постановлено конфисковать, а провозителей штрафовать по законамъ. ст. 128.

(4) Дух. регл. дѣла общія. § 7.

св. иконъ не боготворили, и имъ ложныхъ, вымышленныхъ чудесъ не приписывали, чтобы тѣмъ не дѣлалось вреда истинному благочестію, и вномыслящимъ не подавъ былъ поводъ къ поношенію на православныхъ, но почитать иконы, какъ изображается въ опредѣленіи св. VII вселенскаго собора» (1).

Выше было замѣчено, что въ основаніе всякаго православнаго храма полагаются мощи святыхъ. Для сего православная Церковь съ особеннымъ тщаніемъ хранитъ въ частицахъ мощи древнихъ святыхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Церковь имѣетъ благодать и полномочіе свыше вновь открывать мощи—новоявленныхъ святыхъ. По чрезвычайной важности этого дѣла, Церковь дѣйствуетъ въ такихъ случаяхъ съ крайнею осмотрительностію и съ особенною строгостію. Поставляя открытіе мощей въ связи съ признаніемъ усопшихъ въ ликъ святыхъ, Церковь не прежде допускаетъ чествованіе извѣстныхъ мощей, какъ по самомъ тщательномъ изслѣдованіи о личности, жизни и загробномъ состояніи тѣхъ, чьи мощи открываются. Постоянная практика православной Церкви касательно сего предмета представ-

(1) Чудотворныя иконы, если гдѣ явятся въ домахъ, опредѣлено по изслѣдованіи переносить въ церкви или монастыри, а въ домахъ держать запрещено. Ук. 1722 г. февр. 24.

ляетъ слѣдующія правила: 1) чествовать и признавать святыми—мощи только извѣстныхъ въ Церкви лицъ, о которыхъ память и предавія, или положительныя свидѣтельства (писанныя) сохранялись непрерывно и ясно со дня ихъ кончины. Мощи неизвѣстныхъ лицъ Церковь всегда остерегается признавать святыми (кар. соб. прав. 94); 2) имѣть несомнѣнныя свидѣтельства о богоугодной жизни извѣстнаго лица, свидѣтельства современныя и неизмѣнно сохранившіяся,—и притомъ о жизни болѣе или менѣе открытой и полезной для Церкви, въ духъ чистаго Православія, глубокаго благочестія и ревности о вѣрѣ и спасеніи своемъ и другихъ. А жизнь, можетъ быть сокровенно и богоугодная, однакожъ малозвѣстная въ Церкви, и ничѣмъ недоказанная, тѣмъ болѣе жизнь мірская, хотя и великими подвигами (напр. гражданскими) украшенная, безъ особенныхъ свидѣтельствъ вѣры и благочестія,—не прославляется Церковію въ ликѣ святыхъ; 3) наблюдать знаменія свыше, указующія людей, Богу угодившихъ и Богомъ прославленныхъ; такія знаменія, (откровенія свыше, чудеса), служатъ главнѣйшимъ основаніемъ къ признанію извѣстнаго лица, чрезъ которое они дѣйствуютъ, въ ликѣ святыхъ. Но и въ разсужденіи такихъ чрезвычайныхъ знаменій Церковію соблюдается особенная осторож-

ность, чтобы различать откровения истинно Божественныя отъ мнимыхъ, или лживыхъ; 4) изслѣдывать нетлѣніе самага тѣла по смерти, нетлѣніе, одними естественными причинами не объяснимое, но по времени, мѣсту, и другимъ обстоятельствамъ погребенія, показывающее особое дѣйствіе благодати Божіей въ тѣлѣ, и особенное свыше прославленіе усопшаго.

Эти общія правила Церкви раскрываются въ слѣдующихъ положительныхъ узаконеніяхъ:

а) Древними соборами постановлено: внѣ православной Церкви, въ обществахъ еретическихъ, и вообще отдѣлившихся отъ единой, святой, соборной и апостольской Церкви, не признавать ни святыхъ, ни мощей нетлѣнныхъ, ни чудотвореній (лаод. 9. 54. каре. 94),

б) Соборъ патріарховъ въ Россіи въ 1667 году опредѣлилъ: «нетлѣнныхъ тѣлесъ, обрѣтающихся въ нынѣшнемъ времени, не держать безъ достовѣрнаго освидѣтельствованія и *соборнаго* рѣшенія, почитать во святыхъ; зане обрѣтаются многая тѣлеса цѣла и нетлѣнна, не отъ святости» ⁽¹⁾.

(1) См. извлеченіе изъ соборныхъ дѣвий, при служебникѣ патріарха Іоасафа.

в) Епископы православные, при самомъ своемъ поставленіи, даютъ клятвенное обѣщаніе—между прочимъ въ томъ, «дабы невѣдомыхъ и отъ Церкви не освидѣтельствованныхъ гробовъ за святыню не почитать, и другихъ къ тому не допускать» (1).

г) Въ духовномъ регламентѣ постановлено: «священники и прочіе церковнослужители да не дерзаютъ итти на пѣніе (священнослуженіе) къ мѣстамъ, славимымъ чудотворными, но не свидѣтельствованнымъ *собориль*, и народу то воспрещать; а доносить своимъ архіереямъ». А св. Синоду тѣмъ же регламентомъ вмѣнено въ обязанность—«о мощахъ святыхъ разыскивать и смотрѣть, чтобы сомнительныхъ не было» (2).

д) По Своду законовъ Имперіи и по Уставу консисторій, духовное начальство обязывается наблюдать, чтобы не были разглашаемы ложныя чудеса, и всякое такое разглашеніе прекращать мѣрами вразумленій и увѣщаній. Разглашающихъ какіе либо неблагонамѣренныя вымыслы, особенно если они производятъ

(1) См. Клятвенное обѣщаніе новопоставляемыхъ епископовъ.

(2) Регл. дѣла общія § 6. и прибавлен. § 19.

замѣтное впечатлѣніе на народъ, отсылать на судъ къ свѣтскому начальству (1).

Теперь скажемъ о благоустройствѣ и украшеніи храмовъ. Православная Церковь признаетъ неизлишнимъ благолѣпіе и приличное украшеніе храмовъ Божіихъ, сообразно важности святаго мѣста. Заботится объ этомъ духовное начальство, наблюдая впрочемъ, чтобы украшеніе св. храмовъ и все благоустройство ихъ было во всемъ сообразно съ духомъ и постановленіями св. православной Церкви. Но и вообще храмы Божіи, со всеми предметами, къ богослуженію принадлежащими, утварью, иконами и свящ. облаченіями, должны быть содержимы въ чистотѣ и порядкѣ, достойно священнаго ихъ назначенія (2). Не только ничего безобразнаго, соблазнительнаго, суетнаго въ церквахъ не должно быть (3); но и запрещаются въ церквахъ православныхъ украшенія излишнія и несвойственныя мѣсту. Такъ напр. не допускаются въ церквахъ никакія изображенія, кромѣ священныхъ; запрещается принимать и выставять въ церквахъ

(1) Св. зак. т. XIV. о пред. прест. р. 1. гл. II. ст. 39. Уст. консист. ст. 18. 19. см. Дух. реглам. ч. 2. о посѣщеніи епархій п. 9.

(2) Уст. дух. консист. ст. 38.

(3) Инструк. благочин. пункт. 2.

чьи бы то ни было портреты, даже царскіе (1). Не только самыя церкви, но и всѣ мѣста, къ нимъ принадлежащія (колокольни, ограды церковныя, памятники надгробныя и пр.) должны быть сохраняемы въ порядкѣ и благоустройствѣ. Какъ благочинные, при обзорѣннн церквей, обращаютъ вниманіе на всѣ предметы церковнаго благоустройства, и о каждой церкви, по симъ предметамъ, свидѣтельствуютъ въ годичныхъ своихъ донесеніяхъ епархіальнымъ архіереямъ, такъ епархіальные преосвященные въ ежегодныхъ донесеніяхъ св. Синоду о состояніи епархій, присовокупляютъ свѣдѣнія о благоустройствѣ церквей (2).

Состояніе утвари и ризницы свидѣтельствуется благочиннымъ при каждомъ посѣщеніи церквей, и недостающее, если прихожане не восполняютъ по добровольному усердію, приобрѣтается на церковныя доходы съ общаго согласія причта и прихожанъ, и по разрѣшенію епархіальнаго архіерея. Консисторія должна имѣть по благочинническимъ к лировымъ вѣдомостямъ свѣдѣніе о состояніи ризницы во всѣхъ церквахъ епархіи: о чемъ свидѣтельствуется и предъ св. Синодомъ въ годичныхъ до-

(1) Св. зак. т. XIV. р. 1. гл. V. ст. 120.

(2) Уст. дух. консист. ст. 41. 42. 43.

песепіяхъ епархіального архіерея о благосостояніи епархіи. Ризница кафедрального собора обзрѣвается чрезъ каждыя два года членомъ консисторіи, съ однимъ или двумя довѣренными духовными лицами по распоряженію преосвященнаго (1).

Сообразно святости храмовъ должно быть соблюдаемо въ нихъ самое строгое благочиніе, не только во время священнослуженія, но и во всякое другое время. Правилами св. апостоловъ опредѣлено, чтобы всѣ входящіе въ храмъ, стояли въ немъ до конца богослуженія, съ благоговѣніемъ и молитвою; а выходящихъ изъ храма преждевременно повелѣно лишать церковнаго общенія, какъ нарушающихъ церковное благочиніе (Апост. 9). Правилами вселенскихъ соборовъ воспрещено обращаться въ храмъ, какъ обыкновенномъ жилищѣ, поселяться въ немъ для житья, ѣсть и пить, спать и пр.; даже запрещено было наконецъ совершать въ храмъ и такъ названныя трапезы братолюбія (*ἀγαπῆ*), бывшія въ обычаѣ первыхъ вѣковъ. Не дозволено входить въ храмъ и съ плотскою нечистотою, какъ напр. женамъ, находящимся въ очищеніи. Также постановлено не вводить въ храмъ никакого животнаго; не

(1) Уст. дух. консист. ст. 38. (прим.).

производить тамъ торговли какими либо нецерковными предметами, не относящимися къ богослуженію; наконецъ не дозволено и въ оградѣ церковной открывать какія либо непристойныя святому мѣсту заведенія, какъ напр. корчемницы, и т. п. (VI всел. 74. 75. 76. 78. 97).

Изъ нашихъ отечественныхъ законовъ особенною строгостію относительно благочинія въ храмѣ отличались законы царя Алексѣя Михайловича. За безчиніе во время литургіи, еслибы совершеніе божественной службы было прервано, опредѣлена была Уложеніемъ смертная казнь. За оскорбленіе священнаго лица во время священнослуженія, положена была торговая (публичная) казнь; за смертоубійство въ церкви—смертная казнь; за нанесеніе кому либо ранъ въ церкви—торговая казнь—*безъ пощады*; за оскорбленіе словами назначалось тюремное заключеніе.—Уложеніемъ также воспрещено было подавать въ церкви государю или патріарху и прочимъ духовнымъ властямъ—какія либо челобитвыя прошенія ⁽¹⁾.

Въ настоящее время существуютъ слѣдующія узаконенія по сему предмету. Уставомъ духовныхъ консисторій внушается священно и

(1) Улож. гл. 1. Спб. 1787 г.

церковно-служителямъ, чтобы при отправленіи божественныхъ службъ во храмъ, они наблюдали полное благоговѣніе и всякое благочиніе; особенно были бы трезвы и обходились между собою со всякою благопристойностію и взаимнымъ уваженіемъ. За всякое нарушеніе ими благочинія въ храмъ, дѣломъ или словомъ, опредѣляются строгія наказанія, даже до изверженія изъ сана (1). Гражданскими законами обязываются всѣ входящіе во храмъ быть почтительными къ церкви Божіей, входить съ благоговѣніемъ, безъ шума и усилій. Въ подтвержденіе церковныхъ правилъ, наши гражданскіе законы не дозволяютъ никому изъ мірянъ быть въ алтарѣ во время службы; также никому, кто не участвуетъ въ совершеніи божественной службы, не дозволяютъ занимать мѣста, назначенныхъ для священподѣйствія, стоять у иконостаса того престола, гдѣ она совершается, и на всемъ пространствѣ между обонми клиросами, исключая лишь тѣ случаи, когда мірянамъ нужно приступить къ св. тайнамъ, или къ св. иконамъ. Предъ иконами законы внушаютъ стоять такъ, какъ святость мѣста и благопристойность требуютъ; но запрещаютъ во время божественной службы

(1) Устав. конств. ст. 190 и слѣд.

прикладываться къ иконамъ или мощамъ, что можно дѣлать предъ начатіемъ, или по окончаніи службы. Во время службы запрещается вести разговоры, переходить съ мѣста на мѣсто, отвлекать тѣмъ бы то нибыло вниманіе ирестолниихъ отъ службы; но сохранять благоговѣніе, молчаніе, тишину и всякую благопристойность. Запрещается во время службы въ церкви подавать прошеніе государю и духовнымъ или инымъ властямъ. Священнослужители съ своей стороны обязываются внушать христіанамъ приличное къ службѣ Божіей благоговѣніе, и сохраняя всю благопристойность, наблюдать, чтобы тишина и порядокъ въ храмѣ не были нарушаемы входящими.—При малѣйшемъ отступленіи отъ этихъ правилъ, виновные, несмотря ни на какое лице, отсылаются къ суду. Въ особенности это относится къ тѣмъ, кто сталъ бы входить въ церковь съ шумомъ, или войдя въ нее, сдѣлалъ бы уголовное преступленіе, произвелъ въ службѣ Божіей какое либо помѣшательство, прервалъ ее, или воспрепятствовалъ бы ее кончить (1). Для отвращенія всякаго помѣшательства богослуженію совнѣ храма, запрещается близъ церквей строить дома, лавки, и прочее

(1) Св. зак. т. XIV. р. 1. гл. 1. ст. 3—13.

все, что может давать поводъ къ соблазнамъ шуму и пр. Гражданское начальство также наблюдаетъ, чтобы близъ церквей, особенно во время совершенія божественной службы, и на улицахъ не было шума, криковъ, и вообще никакого безчипства ⁽¹⁾; чтобы по воскреснымъ и торжественнымъ днямъ, въ городахъ и селеніяхъ, прежде окончанія въ приходскихъ церквяхъ литургій, не были начинаемы игрища, музыка, пляски, пѣніе пѣсней по домамъ и по улицамъ, театральныя представленія и всякія другія общенародныя увеселенія, а торговыя лавки, (исключая тѣхъ, въ которыхъ продаются съѣстные припасы) и питейные дома не были открываемы ⁽²⁾.

Особеннаго вниманія требуютъ произшествія, когда бы кто дѣйствительно нарушилъ благочивіе въ храмѣ Божіемъ, и произвелъ словами, или дѣломъ, соблазнъ, замѣщательство, осгановку, или совершенное прекращеніе службы. Въ такихъ случаяхъ: 1) о всякомъ приключившемся событіи въ храмѣ священно и церковно-служители обязываются немедленно доносить и своему мѣстному начальству, и гражданскому; 2) въ свою очередь мѣстное

(1) Тамже ст. 16.

(2) VI продолж. Св. зак. т. XIV. ст. 20.

духовное начальство неукоснительно доносить о происшествіи св. Синоду, который составленныя изъ сихъ донесеній вѣдомости подносятъ, въ установленное время (по третямъ года), на Высочайшее усмотрѣніе; о важнѣйшихъ же происшествияхъ доносить Его Величеству немедленно (независимо отъ донесеній по гражданскому вѣдомству); 3) если виновный въ нарушении церковнаго благочинія принадлежитъ къ духовному званію, то дѣло немедленно изслѣдывается по духовному вѣдомству, и виновный подвергается суду въ консисторіи; 4) если же обвиняемый не принадлежитъ къ духовному вѣдомству, то о изслѣдованіи поступка его сообщается свѣтскому начальству, при депутатѣ съ духовной стороны; 5) во всякомъ случаѣ, о воспослѣдовавшемъ рѣшеніи дѣла, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ духовномъ судѣ, вновь доносится св. Синоду. Эти же правила имѣютъ мѣсто и въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушается благочиніе во время церковнаго служенія внѣ храмовъ, напр. во время крестныхъ ходовъ (1).

(1) Св. зак. тамже ст. 14. 15. Уст. консист. ст. 36. 37.

НАЧАЛО УНИИ

ВЪ ЮГОЗАПАДНОЙ РОССИИ.

(продолженіе)

Въ сокальскомъ сѣздѣ лично не принимали участія, кромѣ митрополита, три русскихъ епископа: владимірскій Поцѣй, пинскій Леонтій и полоцкій Феофанъ. Трудно объяснить, почему Терлецкій укрывался отъ митрополита, когда отъ езуитовъ могъ знать о расположенности Рагозы къ униі. Впрочемъ изъ разговора Поцѣя съ луцкимъ бискупомъ Мацѣевскимъ ⁽¹⁾ видно, что Терлецкій былъ увѣренъ, что не встрѣтитъ сильнаго сопротивленія замысламъ униі въ Рагозѣ. Послѣ сокальскаго сейма Терлецкій хотѣлъ даже отправиться къ нему и предложить прямо соглашеніе съ сокальскими заговорщиками. Что удержало Терлецкаго отъ поѣздки къ митрополиту не извѣстно. Только онъ прежде чѣмъ съ митрополитомъ, увидѣлся съ Ипатіемъ. Ипатій, какъ ни скрытно дѣйствовали сообщники Тер-

(1) Акт. З. Р. 4, № 56.

лецкаго, зналъ о сокальскомъ съѣздѣ еще прежде встрѣчи съ Терлецкимъ. Можетъ быть, латинская партія извѣстила его; и теперь, по окончаніи съѣзда, Поцѣй долго выискивалъ случая видѣться съ Терлецкимъ, чтобы узнать, въ чемъ дѣло. Эта беспокойная пытливость Поцѣя, который не имѣлъ лично такихъ побужденій, какъ сообщники Терлецкаго, заботиться объ униі, сама собою показываетъ, что у него были свои тайныя побужденія ревновать другимъ по дѣлу униі,—говоримъ о тайномъ обязательствѣ, съ какимъ Поцѣй возведенъ былъ на кафедру владимірскую. Понятно, что Терлецкому небольшого стоило труда уговорить этого человѣка согласиться съ собою. Они встрѣтились въ Торчинѣ. Терлецкій сначала уклонялся отъ отвѣта на распросы Поцѣя, и рѣшился рассказать все не прежде, какъ Поцѣй поклялся быть съ нимъ за одно. Клятву дать Поцѣю было легко, когда онъ уже напередъ могъ подозрѣвать, въ чемъ дѣло. Еще легче было послѣ этого Терлецкому согласить съ собою Поцѣя. Главная причина, по которой Терлецкій боялся открыть Поцѣю свою тайну, было глубокое расположеніе, которымъ пользовался Поцѣй у князя Острожскаго. Терлецкій боялся, что будетъ въ своихъ замыслахъ обнаруженъ предъ княземъ. Поэтому первую цѣлю Терлецкаго въ разгово-

рахъ съ Поцѣмъ было поколебать въ Поцѣѣ довѣренность къ князю. «Полагаться на ласки и дружбу князя, говорилъ Терлецкій, не безопасно; это ты можешь видѣть на мнѣ. Не я ли былъ у него въ почетѣ? а теперь, по какимъ нибудь наговорамъ, онъ меня знать не хочетъ, даже презираетъ» (1). Конечно, такіе доводи не были сильны для человѣка, знавшаго Терлецкаго, но для Инатія, искавшаго случая поимать въ число униатовъ, и этого было достаточно. Игакъ, положено было дѣйствовать въ тайнѣ отъ князя,—обстоятельство, довольно ясно показывающее злонамѣренность Поцѣя, который, очевидно, хотѣлъ уни лучше на основаніи езуитскихъ началъ, чѣмъ тѣхъ, которые были ему изложены княземъ въ письмѣ 1595 года. Терлецкій искалъ въ уни только одного, т. е., избавиться отъ власти и суда патриаршаго, а разсужденія о ея началахъ и основаніяхъ онъ предоставилъ езуитамъ, а потому свелъ Поцѣя съ руководителемъ своимъ Бернардомъ Мацѣевскимъ. Разговоръ Поцѣя съ Бернардомъ показываетъ, что сокальскія условія по своимъ основаніямъ и по мысли были дѣломъ езуитовъ. Тѣже клеветы на патриарховъ и указаніе на внутреннее разстрой-

(1) Акт. 3. Р. IV, стр. 211.

ство православной Церкви Бернардъ представлялъ Поцѣю, какъ побужденія къ уни, тѣже увѣренія въ неприкосновенности обрядовъ и догматовъ Православія, о мѣстахъ въ сенатѣ, о покровительствѣ короля. Была у нихъ рѣчь и о митрополитѣ. Поцѣй выразилъ сожалѣніе, что митрополитъ и радъ бы устроить Церковь русскую, водворить въ ней порядокъ, но его никто не слушается, потому что Рагоза бѣденъ матеріальными средствами (!), престолъ его не такъ блестящъ и важенъ, чтобы невольпо внушать другимъ уваженіе (!). «Это не велика бѣда, отвѣчалъ Бернардъ, мы будемъ стараться возвеличить кievскую митрополию, возвести ее на высшую степень блеска и обезпечить во всемъ. Постараемся, напр., Печерскій монастырь отдать въ управленіе митрополиту; пристойнѣе же будетъ завѣдывать имъ митрополиту, нежели пьяницамъ, которые тамъ живутъ». Все это Бернардъ просилъ Терлецкаго и Поцѣя передать митрополиту лично. «А когда вы согласитесь между собою, говорилъ далѣе Бернардъ, то *потиме* дайте намъ знать; тогда

(1) Мовилося и о то, писалъ митрополиту Поцѣй, иль ваша милость хотя бы хотѣлъ порядокъ чинити, але потужности къ тому нѣтъ, для зъубоженья того мѣстца старшаго и недостатку великаго. Акт. З. Р. IV, № 56.

мы не только отъ короля, но и отъ самаго папы отправимъ къ вамъ посольство съ приглашеніемъ на соединеніе Церквей. Король назначитъ сеймъ, на которомъ и утвердимъ условія уніи; цѣлость вашихъ догматовъ и обрядовъ будетъ обезпечена его грамотами, а въ чемъ не согласимся, то можно будетъ отложить и на другое время». Такъ оборотливый езуитъ далѣе и далѣе завлекалъ въ свои сѣти русскихъ епископовъ. Поцѣй окончательно и навсегда убѣдился въ необходимости уніи. Онъ подписалъ опредѣленія сокальскаго сейма, находившіяся въ это время, вѣроятно, въ рукахъ Терлецкаго. Бернардъ такъ обрадовался готовности русскихъ епископовъ къ уніи, что тотъ часъ же далъ знать о томъ королю, при чемъ рекомендовалъ Терлецкаго, какъ главнаго дѣятеля. Въ слѣдствіе этого, король грамотою, чрезъ короннаго гегмана Яна Замойскаго, просилъ Терлецкаго вмѣстѣ съ митрополитомъ скорѣе явиться къ нему лично ⁽¹⁾. Но отъ митрополита, не знавшаго о сокальскомъ происшествіи, нужно было еще получить согласіе. За это взялся Поцѣй. Въ январѣ 1595 года онъ пишетъ къ Рагозѣ письмо, въ которомъ излагаетъ весь ходъ недавно совершившихся событій и ста-

(1) Въ Пересторогѣ, стр. 212.

рается преклонить его на сторону сообщниковъ Терлецкаго, указывая «большіе пожитки для Церкви Божіей» отъ ихъ замысловъ. Поцѣй былъ боязливъ и нерѣшительнъ; онъ понималъ, что безъ согласія митрополита дѣло не можетъ состояться, хотя бы рѣшились дѣйствовать за одно и всѣ епископы. Поэтому-то онъ съ силою настаиваетъ въ письмѣ на необходимость митрополитова согласія. Увѣряя митрополита, что *всѣ* епископы уже согласились *безотлагательно* на унію, онъ прибавляетъ: Богомъ умоляю васъ, не пренебрегайте этимъ дѣломъ; какъ разъ мы останемся *одни*, если не успѣшимъ согласиться съ прочими, а тогда, сами посудите, каково будетъ наше положеніе! Если не согласимся, они на насъ не посмотрятъ, потому что уже «*все на томъ*». Слѣдовательно наше сопротивленіе было бы бесполезно и безразсудно. Можетъ быть, вы бонтесь патріарха, но здѣсь обь вамъ *никто и не думаетъ*. Да, и въ самомъ дѣлѣ, стоитъ ли на это обращать вниманіе, когда патріархи къ намъ ѣздятъ только со смутами, выдаютъ листы, привилегіи, а порядку никакого нѣтъ; ни во что не хотятъ хорошо вникнуть. А вы сами знаете, что намъ *однимъ* головою стѣну не прошибить. Умоляю васъ Богомъ, извѣстите скорѣе, гдѣ бы мнѣ увидѣться съ вами для личныхъ перегово-

воровъ». вмѣстѣ съ тѣмъ Ипатій извѣщаль митрополита, что епископъ львовскій Гедеонъ подалъ апелляцію королю на запрещеніе священнодѣйствій, наложенное на него митрополитомъ, «дабы декретъ митрополита шію ломалъ»; и хочетъ употребить какое-то средство, чтобы окончателно восторжествовать надъ львовскими братьями; что коронный гетманъ прислалъ Терлецкому письмо, въ которомъ извѣщаетъ, что король скоро потребуетъ для свиданія къ себѣ митрополита и Терлецкаго, что послѣдній не рѣшится ѣхать безъ свиданія съ Рагозою. Въ заключеніе Ипатій проситъ митрополита никому не показывать его письма «егдажъ я то вашей милости яко старшому пастырю повѣряю» (1).

Письмо Поцѣя привело митрополита въ смятеніе и замѣшательство; онъ не зналъ, за что и какъ взяться; такъ все описанное Поцѣемъ сдѣлалось печально. Поступокъ Терлецкаго, такъ торопливо старавшагося устроить унию, естественно долженъ былъ ему показаться, если не безразсуднымъ, то, по крайней мѣрѣ, неосмотрительнымъ. Осторожный Рагоза, вполне изучившій тактику езуитовъ, и кромѣ того, болзливый, нерѣшительный по характеру,

(1) Акт. З. Р. IV, № 56.

не могъ взяться съ рѣшительностію за дѣло, къ которому не было еще подлежащей подготовки. Онъ ясно видѣлъ, что унія теперь состояться еще не можетъ. Въ самомъ дѣлѣ, уже то, что Терлецкій уклонился послѣ сокальскаго сѣзда отъ свиданія съ митрополитомъ, что Поцѣй упрасивалъ митрополита никому не показывать своего письма, что Мацѣевскій совѣтовалъ, въ случаѣ согласія митрополита, дать знать латинской партіи *по тиху*,—всѣ эти обстоятельства сами собою показывали, что дѣло уніи, торопливо задуманное, не смѣло явиться наружу, что заговорщики боялись встрѣтить въ общемъ мнѣніи православныхъ прямое осужденіе своихъ дѣйствій. Но здѣсь не неумѣстно спросить: если епископы сознавали и незаконность, и трудность, почти невозможность, исполненія своихъ намѣреній, то почему же они съ такою твердостію и рѣшительностію приступили къ нему? Неужели пять, шесть человекъ могли быть увѣренными, что ихъ дѣло, задуманное только по побужденіямъ страстей и личныхъ интересовъ, съ которыми они должны были даже таиться отъ всего остальнаго общества, не погубить ихъ скорѣе, чѣмъ спасетъ или приведетъ къ желаемымъ ими послѣдствіямъ? Но вспомнимъ, что они дѣйствовали именно по страсти и страху: въ томъ-то и познается

вся сила страсти, увлекающей человека къ безразсудному дѣйствию, что она въ минуту наибольшаго своего развитія совершенно какъ-бы закрываетъ ему глаза; инстинктъ себялюбія, основаннаго на страсти, часто заставляеть, для избѣжанія угрожающей ему опасности, обращаться къ такому средству, которое скорѣе можетъ погубить человека, чѣмъ спасти: тогда человекъ дѣйствуетъ безъ всякаго разсужденія. Всего лучше мысль нашу съ противоположной стороны подтвердить могутъ дѣйствія Рагозы: онъ шелъ къ одной цѣли съ епископами, задумавшими унию, но другими путями и по другимъ побужденіямъ. Тогда какъ другихъ епископовъ торопливо устроить унию заставляли страсти и страхъ за свое положеніе, — для Рагозы этого побужденія не существовало; онъ долженъ былъ идти къ тойже цѣли, но расчитанно, мѣрно, потому что служилъ этой цѣли намѣренно, — она была задачею его жизни. Онъ хорошо понималъ, что Терлецкій сдѣлалъ шагъ впередъ слишкомъ смѣлый, несвоевременный; потому что согласіе трехъ, четырехъ епископовъ не могло составить унию, доколѣ не изъявили на то своего одобренія прочіе высшіе представители Православія изъ дворянства и образованныхъ сословій. Слѣдовательно явно пристать къ сторонѣ униі митро-

политу было нельзя. Еще не извѣстно было, чѣмъ бы могло кончиться дѣло, если бы пришлось его вести открыто. Съ другой стороны и отказаться ему отъ предложеній Терлецкаго нельзя было, потому что онъ прежде всѣхъ, еще за годъ предъ тѣмъ, самъ выразилъ согласіе на унію предъ латинскою партіею; и остановить дѣла было нельзя, потому что епископы зашли очень далеко. Объ ихъ согласіи знала уже вся латинская сторона, и польское правительство. Положеніе Рагозы, надобно сознаться, было довольно затруднительное. Во все предъидущее время своего правленія, Рагоза не успѣлъ ни отстать отъ православныхъ, ни пристать къ латинамъ, такъ что и съ той и съ другой стороны ему грозила равная опасность, если столь неожиданно созрѣвшій замыселъ объ уніи откроется и не будетъ имѣть успѣха. Но езуиты, вообще не ошибавшіеся въ выборѣ людей для своихъ цѣлей, не ошиблись въ Рагозѣ, поставивъ его во главѣ русскаго духовенства. Хотя Рагоза не могъ уже отвратить епископовъ отъ преждевременно обпаруженнаго ими намѣренія, но его хитрости удалось по крайней мѣрѣ вывести себя изъ затруднительнаго положенія и дать дѣлу уніи, хотя на время, снова болѣе послѣдовательный ходъ, съ котораго сбили ее неумѣренныя и торопливыя страсти честолюбія-

выхъ епископовъ. Что же онъ сдѣлалъ? Во первыхъ, увидѣвшись съ Терлецкимъ, который прѣхалъ къ нему съ письмомъ коронпаго гетмана, Яна Замойскаго, приглашавшаго ихъ обоихъ къ королю, митрополитъ отказался отъ этой поѣздки, уговорилъ Терлецкаго одного отправиться, и при этомъ далъ ему собственноручную записку къ гетману, въ которой изъявляя согласіе на унію, принималъ тѣже ея условія, которыя были постановлены на сокальскомъ съѣздѣ (1). Записка вручена была

(1) Акт. Зап. Р. IV. № 54. Подъ этой запиской времени не означено, и издатели несправедливо ее отнесли къ декабрю 1594 года. Несомнѣнно, что она относится ко времени, о которомъ говоримъ мы, т. е., къ послѣднимъ числамъ генваря 1595 года, когда Рагоза получилъ уже отъ Поцѣя письмо и увидѣлся съ Терлецкимъ. Вотъ доказательства: 1) побужденія и условія, на которыхъ Рагоза въ этой запискѣ соглашается на унію, тѣже, что были постановлены и въ Сокалѣ (слѣд. №№ 55 и 56); 2) о сокальскихъ условіяхъ Рагоза ничего не зналъ прежде письма Поцѣя (отъ 16 января 1595 года), и до этого времени не видѣлся съ Терлецкимъ. Рагоза даже не зналъ 16 января, что у Терлецкаго есть письмо отъ гетмана (см. № 56); слѣд. и не могъ дать Терлецкому собственноручной записки къ гетману прежде этого времени. 3) Въ запискѣ Рагоза говорить, что хочетъ приступить къ уніи съ некоторыми иными епископами. Эта неопредѣленность выраженія всего лучше

нодь секретомъ. Далѣе, вмѣсто отвѣта на письмо Поцѣево, Рагоза тотъ часъ же отсылаетъ, при своемъ письмѣ, конію Поцѣева письма къ Городецкому старостѣ Феодору Скумину, на котораго, какъ и на князя Острожскаго, всѣ православные смотрѣли, какъ на ревностнѣйшаго поборника Православія и котораго самъ Рагоза называетъ «столпомъ православной Церкви». Въ письмѣ къ Скумину ясно обнаруживается борьба противоположныхъ чувствъ, волновавшихъ въ то время Рагозу, выражен-

можетъ относиться къ той эпохѣ замысловъ объ уніи, о которой мы говоримъ, когда дѣйствительно нельзя было указать, съ какими епископами Рагоза приступаетъ къ уніи, когда Поцѣй колебался еще, а пиискій епископъ и полоцкій даже и не знали объ уніи; наконецъ 4) особеннымъ пунктомъ принятія уніи Рагоза ставитъ въ запискѣ обезпеченіе собственнаго положенія на митрополичьемъ престолѣ: «а его милость наша гетмана просити, же бы насъ его королевская милость варовати (обезпечить) рачилъ привлеємъ своимъ государскимъ, *обымъ л митрополитъ на той столицы своей во вшелякой повазль (уваженіи) и учетивости до живота моего въ покоръ жилъ*». Это особенное попеченіе о своемъ животѣ особенно характеризуетъ Рагозу въ минуту, когда онъ какъ-бы невольно соглашался на унію, но боясь за ея несбыточность, старался обезпечить свое положеніе.

выхъ впрочемъ такъ хитро, что только коротко знавшій Рагозу могъ замѣтить изъ письма принужденность и неестественность положенія, въ которомъ находился сочинитель. Въ письмѣ, выдавая себя человѣкомъ, ревнующимъ единственно объ охрaнѣ Православія, Рагоза представляетъ себя какъ-бы неожиданно изумленнымъ отъ того, что епископы замыслили *новую новину* и предкамъ православнымъ неслыханную—подчиниться папѣ;—будто эта неожиданность такъ поразила его, что онъ самъ не можетъ и придумать, на что рѣшиться, что избрать, опасаясь, какъ бы не вышло изъ задуманнаго епископами дѣла вреда для Церкви; а потому рѣшился обратиться за совѣтомъ къ нему—воеводѣ, какъ столпу Православія, и общаетъ ничего не предпринимать, кромѣ того, что будетъ предписывать здравый разумъ, воля Божія и воевода. Какъ ни старается Рагоза укрыться за этими фразами, духъ измѣны и цѣль письма прямо обнаруживаются. Прежде всего,—въ виду неслыханной новизны, могущей, по его же словамъ, сопровождаться вредомъ для Церкви, почему онъ обратился за совѣтомъ не къ самому патріарху, а къ одному изъ своихъ пасомыхъ? Если онъ, высшій пастырь православной Церкви, не зналъ, на что рѣшиться, и требовалъ, чтобы воевода *вборзѣ* написалъ ему свое мнѣніе, и тѣмъ вывелъ изъ

затрудненія, то многого ли онъ могъ ожидать отъ воеводы, которому, конечно, несколько не принадлежало ни права, ни обязанности рѣшать дѣла церковныя, или быть въ нихъ руководителемъ самихъ пастырей? И можно ли было *вфорэль* рѣшить дѣло, касающееся не частнаго случая, не одного лица, а цѣлой Церкви, вопроса вѣковаго? И теперь ли только настала минута рѣшить это дѣло? Митрополитъ въ рѣшительныхъ замыслахъ русскихъ епископовъ подчиниться напѣ видитъ новую новину, неслыханную въ вѣкахъ прошедшихъ. Это правда. Но неужели онъ, шесть лѣтъ управляя православною Церковію, доселѣ не зналъ, въ какихъ она отношеніяхъ находится къ латинской Церкви,—не видѣлъ, къ чему клонились происки езуитовъ, когда даже патріархъ константинопольскій давно зналъ молву объ униі и то, что эта молва сильно волнуетъ русское общество? Рагоза пишетъ, что не рѣшится ничего предпринять вопреки внушеніямъ здраваго смысла и воли Божіей; но неужели онъ самъ лишень былъ здраваго смысла и не зналъ воли Божіей, и воевода могъ пополнить ему недостатокъ того и другаго? Но это двосудіе,—не болѣе; потому что, выставляя себя въ писемѣ ревнителемъ Православія, не знающимъ, на что рѣшиться, Рагоза въ тоже время несколько не оуждаетъ и униі, а напротивъ мимоходомъ даетъ

знать, что находитъ въ предложеніи епископовъ объ уніи *пожитокъ*,—пользу, выгоду, а потомъ уже прибавляетъ: «а также опасаясь и *лести*»—ставитъ на видъ безъ всякаго ограниченія прежде пользу уніи, а потомъ уже воображаемый отъ нея вредъ. Наконецъ, Рагоза рѣшительно отказываясь быть на предстоящемъ государственномъ сеймѣ, гдѣ должна была рѣчь идти и объ уніи, и прося воеводу быть *сторожомъ и опекуномъ* церковнымъ, когда дѣло зайдетъ «о справѣ отцевъ епископовъ», заключаетъ свое письмо такъ: «на сеймѣ самъ отъ себя я никакого совѣта подать не могу, только васъ прошу быть внимательнымъ къ столь важному дѣлу, и надѣюсь что ваша милость, нашъ милостивый панъ и добродѣй, со всею твердостью и благоразуміемъ, для спокойствія Церкви, подадите намъ полезный совѣтъ.—А на что рѣшнитесь вы, на то и я буду съ вами совершенно согласенъ» (1). Спрашивается, что могъ отвѣтить на подобное письмо воевода? Что онъ долженъ былъ подумать о митрополитѣ, о порученіи, которое митрополитъ на него возлагаетъ? Читая письмо Рагозы, невольно подумаешь, что онъ дѣйствительно какъ будто лишился здраваго

(1) Арт. 3. Р. IV, № 57.

мысла: такъ оно странно, противорѣчиво, неосновательно! Но Рагоза свое сдѣлалъ. Отъ сейма, гдѣ пришлось бы ему лично высказать свое мнѣніе объ уніи, онъ уклонился; не выдалъ и Поцѣя, который просилъ его никому не показывать его письма, потому что посылалъ къ Скумину коніе и какъ будто съ письма *всѣхъ* епископовъ, всю вину замысла сложилъ на епископовъ, но и самъ прикровенно похвалилъ унію предъ воеводою, конечно, въ надеждѣ расположить его къ замысламъ епископовъ; отправилъ нѣсколько епископовъ, но и не присталъ къ нимъ. Слѣдов. вообще самъ остался въ прежнемъ отношеніи и къ православнымъ и къ латинской сторонѣ.

Добродушный Скуминъ не разгадалъ хитрости митрополита. Да и трудно было. Кто же могъ, въ самомъ дѣлѣ, ожидать, чтобы замыслы объ уніи въ умахъ епископовъ русскихъ приняли вдругъ такой рѣшительный характеръ? Какое было Скумину основаніе подозревать Рагозу, который доселѣ казался такимъ ревностнымъ въ дѣлѣ Православія? Изображеніе бѣдствій православной Церкви въ письмѣ Рагозы, чѣмъ митрополитъ хотѣлъ подѣйствовать на Скумина въ пользу уніи, сильное впечатлѣніе произвело на воеводу. Онъ какъ будто даже согласился съ митрополитомъ, тѣмъ

болѣе, что самъ видѣлъ и зналъ многое. «Боюсь, писалъ онъ (1), что, если мы вздумаемъ противодействовать намѣреніямъ епископовъ, какъ бы не пропали вотще труды наши. Причинъ тому вижу много». Но заключительнымъ мнѣніемъ Скумина было такое, какого и должно было отъ него ожидать. «Въ столь важномъ дѣлѣ, писалъ онъ Рагозѣ, я вамъ совѣта никакого дать не могу. Одно—что могу сказать,—если дѣло, замышленное епископами, согласно съ волею Божіею, то состоится, а если не согласно, безъ сомнѣнія, разрушится само собою». Эти слова показываютъ, что Скуминъ смотрѣлъ на унию какъ на дѣло новое, но объяснялъ себѣ его изъ хорошихъ намѣреній епископовъ, но видимо не подозрѣвая истинныхъ причинъ, по которымъ все дѣлалось. Только однимъ епископомъ былъ сильно недоволенъ Скуминъ,—именно львовскомъ. «Владыка львовскій, писалъ онъ, окончательно разсорившись съ братствомъ, не только сдѣлался отщепенцемъ, но, думаю, радъ бы даже самаго заклятаго врага взять себѣ на помощь, только бы достигнуть своихъ цѣлей». Скуминъ отвѣчалъ на леварское письмо Рагозя уже въ маѣ, болѣе нежели чрезъ три мѣсяца.

(1) Акт. З. Р. IV, № 65.

Поэтому, чтобы понять его отзывъ о дѣйстви-
яхъ львовскаго епископа, мы должны обратитъ-
ся къ происшествіямъ, случившимся въ проме-
жутокъ времени отъ января до мая 1595 года.

Выше, изъ письма Поцѣя къ Рагозѣ (16
февр. 1595 г.), мы видѣли, что, по словамъ
Поцѣя, Гедсонъ львовскій епископъ подалъ на
львовское братство апелляцію королю, и хо-
тѣлъ употребитъ какое-то средство, чтобы вос-
торжествовать надъ братствомъ окончательно
и вмѣстѣ сдѣлать недействительнымъ декретъ
Рагозы о его отлученіи. Поцѣя увѣряли въ
этомъ,—и не напрасно. Средство было, виро-
чемъ, старое, только Гедсонъ воспользовался
имъ болѣе открыто, чѣмъ прежде. Тогда какъ
митрополитъ и прочіе епископы, послѣ сокаль-
скихъ условій, не предпринимали ничего рѣши-
тельнаго, Гедсонъ 23 января 1595 года со-
бираетъ въ своемъ городѣ Львовѣ помѣстный
соборъ, подъ своимъ предѣдательствомъ, изъ
лицъ духовныхъ, которые въ то время на-
шлись въ Львовѣ,—архимандритовъ, игуменовъ,
іеромонаховъ, протопоповъ, священниковъ, діа-
коновъ и простыхъ монаховъ изъ разныхъ зе-
мель, воеводствъ и повѣтовъ. Члены этого со-
бора торжественно положили,—признавать
Церковь латинскую за правдивую, истинную,
царствующую и власть надъ всею вселенною
имѣющею, и дали за себя и за своихъ преем-

пиковъ, подѣ опасеніемъ утраты вѣчнаго спасенія, присягу не отступаться святѣйшихъ первопрестольниковъ римскихъ (безъ нихъ же не мощно церковная правити), также и верховнѣйшихъ всея Руси пастырей, преосвященнаго митрополита, освященныхъ епископовъ прилежно просить, чтобы это спасительное дѣло— добровольное подчиненіе пастырю святѣйшему, папѣ римскому, безъ замедленія совершили и поднесли ему общее прошеніе о принятіи русскихъ епископовъ въ Церковь римскую. Очевидно, что Гедеонъ ревностію къ униі превзошелъ и изумилъ всѣхъ. Изъ-за чего? Изъ-за того, чтобы только восторжествовать надъ братствомъ, удовлетворить своему честолюбію, одержать побѣду, отъ которой чрезъ нѣсколько времени, когда пройдетъ пылъ страсти, опъ самъ торжественно откажется. Такъ дѣйствовали и думали въ XVI вѣкѣ, такъ играли тѣмъ, что послѣ принесло неисчетныя бѣды русскому народу (1).... Изъ акта Балобанова собора видно, что

(1) Съ какою неразумительностію и опрометчивостію человека, раздраженнаго страстію, Гедеонъ обратился къ униі, какъ средству восторжествовать надъ львовскимъ братствомъ, могутъ показать слова Поцѣя, когда этотъ, уже въ санѣ униатскаго митрополита, писалъ въ 1601 году о непреклонности Гедеона къ униі: «не удивительно, что владыка львов-

уній, когда въ устройствѣ ея стали дѣятельно помогать русскимъ епископамъ езуиты, въ самое короткое время начала дѣлать въ умахъ общества большіе успѣхи. Въ продолженіе одного мѣсяца начала ея совѣмъ измѣнились. Тогда какъ въ сокальскихъ условіяхъ основаніемъ уній служили только клеветы на восточныхъ патріарховъ и худо скрываемаы страсти русскихъ епископовъ, основанія уній на соборѣ львовскомъ оказались совѣмъ иныя. Бабобанъ уже не говоритъ здѣсь ни о восточ-

скій теперь отступился отъ уній, потому что и *прежде* (разумѣется время, о которомъ мы говоримъ), онъ изъявилъ желаніе уній non sine согбе, а только изъ личныхъ видовъ: крѣпко гнѣвались на него восточные патріархи за споры съ львовскимъ братствомъ. Сами львовцы теперь говорятъ тоже самое. Это могъ бы подтвердить и бискупъ львовскій (Янъ Сулинновскій). Къ нему пріѣзжалъ тогда Гедеонъ въ Дунайовъ; съ плачемъ припадая къ ногамъ, умолялъ онъ бискупа снять съ него зависимость отъ восточныхъ патріарховъ и принять въ послушаніе папѣ. А кто и въ этомъ свидѣтельствѣ усумнится, пусть обратится къ бискупу луцкому, — тотъ *evidentissimis testimoniis* можетъ доказать, что не кто другой, а Гедеонъ тогда первый сталъ хлопотать объ избавленіи отъ власти патріарховъ (см. *Suppl. ad histor. Rus. M. p. 474*). Отсюда очевидно также, что дѣятельностію Гедеона, какъ и прочихъ епископовъ, согласившихся на унію, руководили езуиты.

пыхъ патріархахъ, ни о выгодахъ уніи для мірскаго значенія епископовъ, а указываетъ на высшую, внутреннюю пужду уніи для Церкви православної: «часто размышляя о томъ, говорилось въ актѣ собора, что смутное состояніе нашей Церкви вредитъ спасенію нашихъ пасомыхъ, что вѣдущимъ вѣчнаго спасенія не возможно достигнуть этой цѣли безъ единенія съ первопрестольникомъ римскимъ, мы пришли къ убѣжденію, что неблагоприятно поступили греческіе патріархи, когда, послѣ Флорентійскаго собора, прервали единеніе съ римскою святою, соборною, католическою и апостольскою Церковію, а потому теперь и возстановляемъ сіе соединеніе». Пусть Гедсонъ не искренно, а по личнымъ расчетамъ, принялъ унію, но и легкое разсмотрѣніе показываетъ, что основанія, на которыхъ онъ принялъ унію, имѣютъ характеръ совершенно отличный отъ прежнихъ,—характеръ чисто теоретическій, болѣе тонкій, нежели сокальскія основанія, и почерпнуты прямо изъ латинской догматики. Здѣсь даже не говорится и объ условіяхъ соединенія, какъ было въ Сокаль, а предполагается прямое, безусловное подчиненіе Церкви папѣ. Повѣстно, что дѣятели уніи вступили уже въ тѣсное общеніе съ латинами, заразились въ самое короткое время ихъ мыслями, и стремились, на

этомъ основаніи, для большаго обольщенія православныхъ, освободить унию отъ того грубаго и нелѣпаго вида, въ который облекли ее страсти сокальского собора. Успѣхи этой хитрости очевидны въ самомъ актѣ львовскаго собора, потому что въ немъ, въ слѣдъ за Гедеономъ, видны подписи даже греческаго духовенства: Луки митрополита бѣлоградскаго, Пансія епископа викарскаго и архимандрита Аѳанасія со святой горы (1). Гедеонъ львовскій своимъ соборомъ произвелъ на современниковъ сильное впечатлѣніе. Это было открытое, никѣмъ не ожидаемое, возстаніе противъ своей Церкви, въ которое онъ вовлекъ и-многихъ другихъ (2). Впрочемъ и Терлецкій въ ревности къ униіи не уступилъ Балобану. Тогда какъ митрополитъ, ожидая, что скажетъ Скуминъ, разѣзжалъ по своей паствѣ, Терлецкій, получивъ отъ него записку къ гетману и новыя грамоты отъ короля, съ приглашеніемъ на имѣющій открыться вскорѣ государственный сеймъ, отправился въ Краковъ къ королю. Поцѣй долго допрашивалъ его, зачѣмъ онъ ѣдетъ? Но Терлецкій подъ клятвою сказалъ, что «и самъ не знаетъ, зачѣмъ его вызыва-

(1) А. З. Р. IV, № 58.

(2) Акт. З. Р. IV, № 65.

ютъ». Терлецкій даже утаилъ огиъ Поцѣя, что видѣлся съ митрополитомъ и получилъ отъ него записку къ гетману о согласіи на унію, и что митрополитъ отказался ѣхать къ королю (1). Отсюда мы можемъ видѣть, какъ лукаво и хитро дѣйствовалъ Рагоза. Въ такихъ отношеніяхъ митрополитъ старался держаться къ Поцѣю. Рагоза, хотя зналъ, что Поцѣй согласился на унію и поднесался подъ сокальскими условіями, но самъ боялся предъ нимъ признаться въ томъ же. Кромѣ того, что Рагоза зналъ Поцѣя, какъ приближеннаго къ князю Острожскому, Рагоза уклонялся отъ признанія и потому, что вообще желалъ избѣгать всякихъ о себѣ слуховъ, пока сознаться въ согласіи на унію было очень опасно. Приходилось хитрить. Двама письмами отвѣчалъ онъ Поцѣю на его письмо отъ 16 января, но такъ двуемысленно, что Поцѣй приходилъ въ отчаяніе. «Богомъ умоляю вашу милость, писалъ снова Поцѣй митрополиту (11 февраля), извѣстите меня опредѣленно о своихъ намѣреніяхъ: ибо я и доброе и злое вмѣстѣ съ вами готовъ терпѣть и ни въ чемъ отъ васъ не отступлю». Недомыслия Поцѣя относительно мнѣній митрополита могли бы, конечно, разсѣяться, если бы онъ увидѣлся лично

(1) Тамже № 59.

съ Рагозою, какъ настаивалъ на то въ своихъ письмахъ. Но Рагоза намѣренно уклонялся отъ этого свиданія, перебѣжжалъ съ мѣста на мѣсто. Однажды даже писалъ, что будетъ ждать Поцѣя въ Новгородѣ, но, когда Поцѣй сюда прибылъ, митрополитъ уже былъ въ Слуцкѣ. Поцѣй, какъ видимъ, былъ человѣкъ перѣшительный, трусливый. Вотъ почему многое утаивалъ отъ него и Терлецкій, который дѣйствовалъ, не много думая. Поцѣй хотя изъявилъ Терлецкому согласіе на унію, но хотѣлъ, чтобы въ этомъ участвовалъ непременно митрополитъ; онъ видѣлъ, что унія дѣло несвоевременное, плохое; онъ не могъ отказать отъ нея, но въ тоже время, въ случаѣ неудачи, хотѣлъ обезпечить себя союзомъ съ митрополитомъ—высшимъ лицомъ въ іерархіи. Вотъ почему такъ неотступно просилъ онъ у митрополита опредѣленныхъ объясненій касательно уніи. Но митрополитъ уклонялся. Поцѣй думалъ, что Рагоза дѣлаетъ такъ по легкомысленности, не считаетъ дѣла задуманнаго епископами важнымъ, стоящимъ вниманія. Потому писалъ: «не потреба вашей милости себѣ того легцѣ важити». Повидимому, такую заботливость объ уніи ввухала Поцѣю опасность его положенія среди латшской стороны, къ которой онъ примкнулъ. «Хорошо вашей милости, вы тамъ между своими, а мы

здѣсь на зубахъ; какъ захотятъ, могутъ проглотить». Хотя эти слова подтверждаютъ выказанную нами выше о Гедеонѣ Балобанѣ мысль, что латинская сторона дѣйствительно совершенно ошутала своими сѣтями русскихъ епископовъ, но не въ этомъ заключалось для Поцѣя главное побужденіе усердно хлопотать за унию. Указывая въ письмѣ къ митрополиту на дѣйствія Терлецкаго, совершенно завладѣвшаго ходомъ униіи, Поцѣй обнаруживаетъ въ первый разъ то непомѣрное честолюбіе, управлявшее его дѣйствіями и готовое всегда расположить его даже къ самому неблагопамѣренному поступку, которое онъ доселѣ тщательно скрывалъ подъ личною благочестіа, которое приводило его въ постоянныхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ въ отчаянное, тоскливое состояніе духа. Ему, бывшему сенатору, любимцу короля, человѣку, на котораго латинская партія возлагала все свои надежды, хотѣлось бы больше другихъ отличиться въ ревности къ униіи, и онъ, можетъ быть, успѣлъ бы въ этомъ, если бы не задерживалъ его митрополитъ своею уклончивостію; а теперь всеѣмъ завладѣлъ Терлецкій. *«Безъ меня*, пишетъ онъ о Терлецкомъ, *былъ онъ у канцлера и въ Краковъ поѣхалъ; Богъ знаетъ, что это такое значитъ; въ томъ только я увѣренъ, что должно быть теперь обо мнѣ при дворѣ вспоминаютъ и гово-*

рять: на котораго мы больше всѣхъ падѣлись, тотъ теперь оказался хуже всѣхъ. Вотъ я не получилъ ни королевскихъ, ни капцлеровыхъ грамотъ, да и приглашенія на сеймъ мнѣ не прислано, а у луцкаго все это есть. Теперь не знаю, что дальше и будетъ». Затруднительное положеніе, въ которое поставилъ себя Поцѣй, приставши къ митрополиту, заставляеть его умолять Рагозу быть внимательнѣе къ ходу уніи, «якобы—сны на опослѣ не зистали»; онъ проситъ его или назначить личное свиданіе, или прислать ему письмо въ опредѣленныхъ выраженіяхъ, также разослать ко всѣмъ епископамъ призывныя грамоты на соборъ для общихъ совѣщаній объ уніи, обѣщая съ своей стороны извѣстить Рагозу о постановленіяхъ сейма (1).

Въ это время дошелъ до князя слухъ о соборѣ львовскомъ и о побѣдѣ Терлецкаго въ Краковѣ. Князь просилъ объясненій у митрополита и Поцѣя. «Мнѣ удалось, писалъ митрополитъ въ отвѣтъ князю, застать владыку львовскаго въ слуцкомъ монастырѣ и распросить. Онъ на евангеліи мнѣ поклялся, что ни о чемъ и знать не знаетъ, что, если и вздумаютъ прочіе епископы какую измѣну, онъ никогда не согласится быть

(1) Акт. З. Р. IV, № 59.

съ ними за одно, а напротивъ далъ обѣщаніе слѣдить за ихъ дѣйствіями, обо всемъ извѣщать меня и вашу княжескую милость. Заэто, продолжаетъ далѣ Рагоза, я его простилъ, и снова возстановилъ въ епископскомъ санѣ» (1).

(продолженіе будетъ)

(1) См. письмо Рагозы въ Апокрифисѣ.

ЛУКА КАШАШЕВИЧЪ,

ЕПИСКОПЪ КАЗАНСКІЙ.

Однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ пастырей русской Церкви въ первой половинѣ XVIII в. былъ епископъ казанскій Лука Кашашевичъ. «Въ безсмертную сего мужа похвалу можно сказать, говоритъ правдивый и безпристрастный историкъ казанской, вятской и астраханской іерархіи Платонъ Любарскій (1), что казанская епархія своимъ просвѣщеніемъ, благочестіемъ и добрымъ во всемъ порядкомъ ему первому должна, такъ что съ начала архіерействованія его казанская епархія историческій хорошаго нынѣшняго своего состоянія періодъ начинаеть». Пастырская дѣятельность епископа Луки, въ продолженіе 17-лѣтняго управленія

(1) Въ своей *исторіи казанской іерархіи*; ркп. библи. Каз. Акад.—Платонъ Любарскій былъ въ 1772—1778 г. ректоромъ и учителемъ богословія въ казанской семинаріи, а потомъ архіепископомъ астраханскимъ.

его казанскою епархією, главнымъ образомъ обращена была на два предмета: устройство духовныхъ училищъ и просвѣщеніе свѣтомъ Христіанства инородцевъ казанской епархіи.

1. Начало духовной семинаріи въ Казани положено было еще при Петрѣ великомъ, за-долго до епископа Луки. Но устроилась она чрезвычайно медленно и несовершенно. Еще Тихонъ III митрополитъ казанскій (1700—1724 г.), исполняя волю Петра великаго о заведеніи школъ при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ (1), собралъ въ 1723 году болѣе

(1) Петръ великій именованнымъ указомъ своимъ въ 1708 году предписалъ «поповскимъ и діаконскимъ дѣтямъ учиться въ школахъ греческой и латинскихъ; а которые въ тѣхъ школахъ учиться не похотятъ, и ихъ въ попы и во діаконы на отцовы мѣста и никуда не посвящать» (Собр. зак. т. IV. № 2186). Въ 1710 г. этотъ указъ былъ подтвержденъ съ такимъ предписаніемъ, чтобы тѣхъ, которые въ тѣхъ школахъ учиться не похотятъ, опрочъ солдатскаго чина, ни въ какіе чины не принимать (тамже № 2308). Въ 1714 г. государь предписалъ учредить училища при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, учителями посылать въ нихъ учениковъ изъ петербургскихъ математическихъ школъ, учить духовныхъ воспитанниковъ «цифера и геометріи» (т. V. № 2778). Въ духовномъ регламентѣ начертаны были подробныя правила объ учрежденіи, порядкѣ и содержаніи духовныхъ училищъ. Попеченіе объ устройствѣ ихъ возложено бы-

50 учениковъ и открылъ въ казанскомъ Тео-
доровскомъ монастырѣ школу (1). Эта школа, по
регламенту, должна была содержаться на счетъ
монастырей. Но вѣроятно, монастыри, по но-
вости дѣла, не скоро стали доставлять содер-
жаніе школѣ; преосвященный же одними соб-
ственными доходами не могъ содержать всѣхъ
учениковъ.—Отъ того, за недостаткомъ содер-
жанія, ученики большею частию были рас-
пущены; осталось только 5 человекъ, кото-
рые обучались букварю, грамматикѣ, ариѳ-
метикѣ, катихизису, семи тайнамъ церков-
нымъ, и проч. Вступившій въ управленіе
казанскою паствою послѣ Тихона митрополитъ
Сильвестръ (1725—1731 г.) поддержалъ дѣло
своего предшественника. Онъ вывелъ монаховъ
изъ двухъ незначительныхъ монастырей—сара-
пульскаго Успенскаго и осинскаго Спасо-пре-
ображенскаго въ уфимскій Успенскій монас-

ло на епархіальныхъ архіереевъ. Собр. зак. т. VI.
№ 3718. Духовн. регл. ч. II: дѣла епископовъ, п.
9. 10 и др.

(1) Свѣдѣнія о казанской семинаріи до епископа
Луки заимствуемъ: 1) изъ доношенія св. Синоду ар-
хіепископа казанскаго Гавріила отъ 23 янв. 1736
года—въ спискѣ библіотеки Казан. Дух. Академіи; 2).
въ разныхъ доношеніяхъ епископа Луки въ св. Синодъ.
Списки съ этихъ доношеній также въ библи. Каз. Д.
Академіи.

тырь, а вотчины, принадлежавшія симъ монастырямъ, приписалъ въ 1726 году на содержаніе семинаріи. Крестьяне этихъ вотчинъ (числомъ 549 душъ муж. пола), владѣя пахатною землею и сѣнными покосами ураздненныхъ монастырей, и вмѣстѣ съ тѣмъ освобожденные отъ всякихъ работъ на уфимскій монастырь, обязаны были за монастырскую землю, сѣнные покосы и за издѣлья всякаго рода платить въ казанскую семинарію оброчныя деньги, всѣ сообща—по 203 р. 46 к. въ годъ. Деньги эти шли на жалованье учителямъ, служителямъ и проч., также на покупку писчихъ принадлежностей для учениковъ и отчасти на сѣстные припасы. Собственно же на содержаніе учениковъ былъ обращенъ получаемый съ монастырей и церковей хлѣбъ. Въ такомъ устройствѣ казанская семинарія, помѣщавшаяся тогда въ казанскомъ Феодоровскомъ монастырѣ, существовала до 1753 года. Въ ней собрано было 180 учениковъ, которые назывались студентами. Главнымъ учителемъ былъ полякъ Василій Свѣнцицкій; а помощниками его одинъ іеромонахъ, неизвѣстный по имени, и двое аудиторовъ, изъ самихъ учениковъ. Преподавались тѣже предметы, какіе и при митроп. Тихонѣ: букварь, арифметика, грамматика, катихизисъ и семь тайнъ церковныхъ.

Со вступленіемъ на кафедру казанскую архієпископа Иларіона Роголевскаго (1732—1735 г.), начинается въ Казани устройство настоящей семинаріи. По просьбѣ его, въ 1733 году, присланы были кіевскимъ архієпископомъ Раѣиломъ «для заведенія въ казанской епархіи училищъ» два студента кіевской академіи: Стефанъ Головицкій изъ богословскаго класса и Василій Григоровичъ, учившійся, по словамъ Любарскаго, кромѣ латинскаго, греческаго и польскаго діалектовъ, нѣкоторымъ частямъ математики, *славянолатинскимъ наукамъ* (?) и богословію. При помощи этихъ ученыхъ арх. Иларіонъ сначала устроилъ семинарію въ Зилантовскомъ монастырѣ, учредилъ классы риторики, пѣнтики, грамматики, инфимы и фары, ввелъ въ курсъ преподаванія латинскій языкъ, который доселѣ не преподавался. Учениковъ собрано было 121. Учителями назначены были: Головицкій, Василій Григоровичъ и Соколовскій, обучавшій въ фарѣ и инфимѣ. Какъ ограниченъ былъ кругъ образованія учениковъ въ этой новоустроенной семинаріи, можно видѣть изъ словъ выпущенныхъ въ 1735 году учениковъ, которые сами говорили, «что они, де, будучи въ то время въ славяно-латинскихъ школахъ, славяно-россійской грамотѣ и писать были изучены, и полатынѣ умѣли, и лекцы писали сами, кромѣ 5 человекъ, которые обу-

чались славяно-россійской грамотѣ» (1). Довольствуясь на первый разъ такимъ обученіемъ духовнаго юношества, архіен. Иларіонъ въ тоже

(1) Чтобы судить о кругѣ первоначальнаго семинарскаго ученія и объ успѣхахъ духовнаго образованія, прилагаемъ здѣсь для любознѣтства учительскій каталогъ казанской семинаріи по разнымъ классамъ, составленный въ 1736 году:

Каталогъ пѣнтичскій.

Имена и прозванія.	Похвала.	Разсужденіе	Задача.	Испытаніе	Прозвѣданіе
Іоаннъ Канда-лащскій	Ко ученію лѣнивъ, хитролукавенъ, постоянству мыслей въ немъ не имѣется, коварный, обаче памяти нехудой, изучилъ—среднѣ.	3.	Злѣ.	Такожде.	Р
Стефанъ Буевскій	Памяти и разсужденія ангельскаго, ума зѣло остраго, тихъ, смиренъ, постояннъ, добронравенъ, ко ученію прилеженъ, учится всѣхъ лучше.	1.	Преизрядно.	Лучше всѣхъ	РР Достоинъ высшей школы.
Алексѣй Робустанской	Каталогъ Син Великъ, но пусть, тѣломъ силенъ, но умомъ немошенъ, мало чего изучилъ.	так 4.	снческій Злѣ.		Недостоинъ.
Арсеній Свинсетскій	Лѣнью не чрезъ весь годъ бывалъ, и того ради не много изучилъ.	3.	Небыль.	Небыль.	Недостоинъ.

время положилъ основаніе и особому зданію семинаріи. По ходатайству его, отведено было въ Казани мѣсто для семинаріи внутри города, близъ церкви Петра и Павла, и выдано было на постройку семинарскаго зданія 3,000 рублей, завѣщанвыхъ семинаріи умершимъ въ 1728 году казанскимъ купцомъ Михляевымъ. На эти деньги построены были въ 1735—1737 г. только нижвіе каменные этажи; по за недостаткомъ денегъ постройка остановилась. Между тѣмъ архіеп. Пларіонъ еще въ 1735

Григорій Арметов- скій	Сей есть, егоже Богъ и природа не только ко ученію, но и къ прочихъ глу- бочайшихъ вещей понятію чудесными дарамъ обогатили.	1.	Пре- изря- дно.	Пре- вос- ход- но.	Удо- сто- енъ.
Nomen et cog- nomen	Catalogus Gram Commendatio.	ma Oc- cupa- tio.	tic Exa- men.	rum Pro- mo- tio.	
Petrus Slome- rovsky Niceta Checulov- cky	Omni laude dignis- simus. Non negligens, sed ipsissima negligen- tia est.	Op- rime per quam male	Exce- llen- ter. Simi- lit.	pppp R R	1. 4.
Athanasius Borlun- sky.	Catalogus in- Semper fugitiosus, ideo nihil scit.	fimi Male	sto Simi- lit.	rum	4.

году переведенъ былъ изъ Казани въ черниговскую епархію.

Новый казанскій архіепископъ Гавріилъ (1735—1737), къ сожалѣнію, не только не продолжилъ, но и не поддержалъ учрежденій архіеп. Иларіона. «Сказываютъ о немъ, говоритъ Любарскій, что какъ къ содержанію семинаріи и ученыхъ людей, такъ и къ строенію по нововведенному въ нынѣшнее время размѣру всякихъ въ епархіи своей зданій не имѣлъ склонности, почему и все до него такимъ образомъ заведенное уничтожить велѣлъ, хотя бы то и великой суммы стоило, вмѣняя въ добродѣтель все прежде въ Россіи небывалое истреблять безъ остатку». По прибытіи своемъ въ Казань, онъ отрѣшился отъ должности учителя фары и инфимы, «п тѣ двѣ школы, какъ сказано въ заручной записи казанскихъ учителей 1737 г., безъ учителя остались праздны, и тогда де во ученіи по степенемъ школъ фары и инфимы для произведенія довысшихъ наукъ несовершенная необходимая нужда имѣлась». Въ слѣдующемъ 1736 году, онъ распустилъ и всѣхъ учениковъ, которыхъ въ годъ прибытія его въ Казань было до 117 человекъ, оставивъ въ семинаріи только 35.

Такъ медленно и съ такими остановками устроились духовныя училища въ первой по-

ловинѣ XVIII вѣка,—стати замѣтимъ здѣсь,— не въ одной казанской епархіи, но и во многихъ другихъ. Все зависѣло отъ лицъ и отъ средствъ. Чтò одинъ ревностный человекъ успѣвалъ сдѣлать, при скудныхъ средствахъ, однимъ собственнымъ усердіемъ и энергіею, то другой разрушалъ, не находя средствъ, а часто и не имѣя усердія. Между тѣмъ постоянно выходили подтвердительные указы объ учрежденіи училищъ и семинарій. «Хотя объ учрежденіи семинарій многіе указы изъ святѣйшаго Синода въ епархіи посланы были,—читаемъ въ синодскомъ указѣ, данномъ 8 февраля 1759 года,—однако раченіе въ нѣкихъ мѣстахъ является быть не токмо слабое, но почти мало нѣтъ; а чего ради такое небреженіе чинится, не извѣстно, что все относится на главную духовную команду, а тому виновные, хотя то и явственно видятъ, обаче толь отважно и нечувственно пребываютъ, какъ бы собственнаго ихъ долга въ томъ ни мало не зависить» (1),

(1) С. З. т. X. № 7364. Большихъ трудовъ стоило собирать духовныхъ дѣтей въ училища: родители не охотно отдавали ихъ, роптали на учителей, на великій коштъ для содержанія своихъ дѣтей, также на покупку книгъ, на пропитаніе своихъ дѣтей, далеко отъ домовъ ихъ учившихся. Многіе церковно-служители не отдавали своихъ дѣтей въ ду-

Тѣмъ драгоценнѣе въ исторіи русской Церкви память такихъ архипастырей—ревнителей духовнаго просвѣщенія первой половины XVIII вѣка, каковы напримѣръ: Іовъ ⁽¹⁾ и Амвросій

ховныя учяшца, а отдавали ихъ въ подьячіе по канцеляріямъ и въ другіе чины, и различными способами укрывали. Ученки часто бѣгали изъ училищъ.

(1) Замѣчательно письмо митроп. новгород. Іова, основавшаго въ новгородской епархіи, при содѣйствіи знаменитыхъ грековъ—братьевъ Лихудовъ—Іоаннікія и Софронія, до 14 учяшца, къ Римскому-Корсакову, въ которомъ онъ пишетъ между прочимъ: «твоя милость возвѣстилъ ми еси, яко оный кievскій учитель, по рекду господинъ Прокоповичъ весьма человекъ есть учительный и многихъ языковъ искусный есть сказатель и толкователь изрядный, егоже за толикое искусство и доброе въ Православіи состояніе отъ души пріяти желателенъ есмь.... Молю тебя яко сына ми искреннѣйшаго и усерднаго ходатая доложить милостиво въ удобное время христоролюбиваго и сіятельнѣйшаго князя, дабы не преложень былъ отъ дому самопремудрости Бога и отъ нашего смиренія учитель Іоаннікій Лихудіевъ, и указомъ паки именнымъ нынѣ вновь подкрѣпленъ былъ (т. е. остаться въ Новгородѣ), аще возможно. О присланіи же паки къ намъ брата его іеромонаха Софронія невѣмъ, каковой указъ состоялся, требую отъ тебе господина чрезъ доброе и надежное ми восписаніе совершеннаго увѣдомленія. Еще же и о семъ молю доложить его сіятельству, аще не въ трудъ

Юшкевичъ новгородскіе, Епифавій и Петръ Смѣличъ бѣлгородскіе, Лаврентій Горка епископъ вятскій ⁽¹⁾ и нѣкоторые другіе. Замѣча-

вашей боголюбивой душѣ будетъ, донести сіе мое прошеніе къ славѣ Божіей и къ церковной пользѣ о нѣкоемъ обрѣтающемся при печатномъ дворѣ Николаѣ Симеоновѣ, искусномъ переводчикѣ греческаго и латинскаго діалектовъ: просить бо онъ насъ, дабы ему быти у насъ... въ школахъ при другихъ учителяхъ послушнымъ управителемъ, а я убогій давно его знаю, что человекъ онъ добрый и весьма воздержный и въ художествѣ превода съ книгъ греческихъ на славянскій искусный и тщательнѣйшій преводакъ. Азъ ничего иного желаю, и прошу о сихъ точію, да будетъ у насъ вѣрному народу благодатишная пристань, небесная роса благодати, дождь душевнаго веселія, сѣмя церковнаго согласія и плодъ богоугоднаго богословія». Спб. вѣдом. 1855 г. № 215.

(1) Не можемъ также не привести отзыва Любарскаго о вятскомъ епископѣ Лаврентіи Горкѣ (1733—1737 г.). «Онъ первый, говоритъ Любарскій, вызвалъ изъ кievской академіи учителя именемъ Михаила Евстафеева Финитскаго, завелъ славяно-латинскія училища, въ кои способныхъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей набиралъ почти не безусловно, къ искорененію прежняго суевѣрія и грубости, омерзѣнія къ наукамъ и къ вкорененію истиннаго благочестія, вѣжливости и просвѣщенія такое прилагалъ стараніе, что самопервоначально ежедневно почти посѣщалъ училища, поощрялъ, обласкивалъ учениковъ, учреждалъ для нихъ въ об-

тельно, что преимущественно рачительны были къ устройенію духовныхъ училищъ и семинаріи въ великороссійскихъ епархіяхъ тѣ архипастыри, которые происходили изъ Малороссій и получали образованіе въ кievской академіи. Къ числу этихъ-то не многихъ архипастырей—ревнителей духовнаго просвѣщенія принадлежатъ и Лука Канашевичъ, епископъ казанскій, основатель въ Казани духовныхъ училищъ и семинаріи.

Епископъ Лука получилъ образованіе также въ кievской академіи, самъ былъ нѣсколько времени учителемъ высшихъ классовъ въ московской академіи. Будучи такимъ образомъ знакомъ съ устройствомъ и порядкомъ тогдашнихъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній, онъ рев-

легченіе скуки разныя забавы, выгоды и преимущества, выписывалъ состоящую изъ весьма полезныхъ и знатныхъ авторовъ книгъ библіотеку; неученыхъ и по крайней мѣрѣ чтеніемъ книгъ не просвѣтвленныхъ, какого бы они званія ни были, чина и состоянія, гнушался, обхожденія съ ними не имѣлъ: таковыхъ изъ своихъ подчиненныхъ не только въ священство и на другія степени, но ниже даже въ причтъ церковный не производилъ; священное Писаніе, исторію, хронологію и хорошее чиноположеніе публично самъ изъяснялъ, ревностно желая вліять просвѣщеніе». (Жизни преосвященныхъ архіереевъ вятскихъ и велико-пермскихъ—Платона Любарскаго. ркп. Каз. Д. Акад.).

востно занялся устройствомъ въ Казани семинаріи, по образцамъ этихъ академій. Въ томъ же году какъ прибылъ въ Казань, онъ снова собралъ учениковъ въ семинарію, числомъ до 185, и началось ученіе «по степенямъ». Въ вѣдомости, составленной учителями казанской семинаріи въ 1759 году, такъ обозначены число учениковъ, собранныхъ Лукою, и порядокъ ученія ихъ: «распущенныхъ (архіеп. Гавріиломъ) школьникоу собрано и обратно въ школу прислано 68 человекъ, и съ оставшимися (35 ч) и вновь опредѣленными нынѣ въ казанской семинаріи въ разныхъ по степенемъ въ славяно-латинскихъ школахъ обучается школьникоу 185 человекъ, въ томъ числѣ новокрещенныхъ разныхъ народовъ 18 человекъ, а порознь по степенямъ школы: въ риторикѣ 32 ч., въ пѣтикѣ 5: оныя жь риторы и поэты обучаются въ славяно-греколатинскихъ школахъ и ариметикѣ; въ синтаксисѣ—22, въ грамматикѣ—16, въ инфимѣ—20, въ фарѣ—56; да для учрежденія фары обучаются писать по латынѣ и элементарей—13 человекъ, славяно-россійской грамотѣ 9, и того 185, изъ которыхъ уже нѣкоторые въ священный чинъ произведены, и трое человекъ изъ реторовъ обучаютъ славяно-латинскія школы синтаксиму, грамматику, инфиму и фару, однакожь по степенемъ школьнаго своего ученія

не оставляютъ и до школъ ходятъ и высшихъ наукъ обучаются». Въ первые годы епископства Луки, семинарія, по-прежнему, помещалась въ Зилантовомъ монастырѣ. Ревностный архипастырь, душевно желавшій видѣть семинарію въ лучшемъ устройствѣ какъ виѣшнемъ, такъ и внутреннемъ, дѣятельно заботился сначала о достройкѣ каменной семинаріи внутри Казани, близъ церкви Петра и Павла, до половины уже построенной, какъ мы видѣли, при архіепископѣ Иларіонѣ. По его ходатайству, Высочайше разрѣшено было 2 мая 1738 года «на достройку казанской семинаріи отпустить 3,000 рублей изъ наличныхъ денегъ изъ пожитковъ умершихъ духовныхъ персонъ» (1), и велѣно было «оную семинарію будущимъ лѣтомъ совсѣмъ достроить и о содержаніи семинаристовъ и о скорѣйшемъ ихъ обученіи изъ свят. Синода къ казанскому епископу подтвердить указомъ». Главный семинарскій корпусъ, дѣйствительно, и былъ построенъ въ 1742 году. Но при немъ еще не доставало многихъ необходимыхъ заведеній. Преосвященный Лука испрашивалъ еще 7,064 рубля

(1) Въ синодальномъ казенномъ приказѣ оставшихся послѣ духовныхъ персонъ денегъ было 8,539 р. 66 к.

на постройку при семинаріи больницы, хлѣбни, поварни, также амбаровъ для храненія всякихъ припасовъ, и другихъ самыхъ необходимыхъ строеній. Но денегъ этихъ онъ не получилъ. А между тѣмъ во время бывшихъ въ Казани въ 1742 г. и потомъ въ 1749 году сильныхъ пожаровъ сгорѣли почти всѣ, прежде построенныя деревянныя зданія, сгорѣли даже всѣ припасы. Преосвященный Лука обо всемъ этомъ немедленно доносилъ св. Синоду какъ въ 1744, такъ и въ 1749 году. При этомъ онъ испрашивалъ позволенія построить при семинаріи, для безопасности отъ пожаровъ, часто случавшихся въ Казани, вмѣсто деревянныхъ, каменные зданія, какъ жилыя, такъ и кладовыя, и ограду въ 45 саженой. Для всѣхъ этихъ построекъ и для возобновленія погорѣвшихъ частей главнаго семинарскаго зданія, по смѣтѣ преосвященнаго нужно было денегъ, по крайней мѣрѣ, 1,099 рублей съ копѣйкой. Онъ просилъ, чтобы разрѣшено было на это дѣло употребить за два года сумму 666 рублей, которая ежегодно ассигновалась, съ 1722 года, изъ казанскаго архіерейскаго дома въ свіяжскую контору новокрещенскихъ дѣлъ, такъ какъ въ эту контору ежегодно отпускалась изъ коллегіи экономіи особая сумма, 10,000 рублей, кромѣ хлѣбныхъ сборовъ съ

церквей казанской епархіи (1). Послѣ успѣшной просьбы, ему разрѣшено было употребить испрашиваемую сумму на достройку семинарскихъ заведеній: и въ 1754 году семинарія была окончательно построена. По словамъ Любарскаго, все погорѣлое въ семинаріи было возобновлено, и въ ней построены двѣ церкви—теплая и холодная.

Забывая такъ ревностно о построеніи семинарскаго зданія, съ самаго перваго года своего прибытія въ Казань и до конца своего архипастырства въ Казани, ревностный и просвѣщенный архипастырь не менѣе того заботился и о внутреннемъ благоустройствѣ семинаріи. Когда построенъ былъ каменный семинарскій корпусъ внутри города, преосвященный перемѣстилъ въ него учениковъ изъ Зилантова монастыря. Желая изъ духовныхъ воспитанниковъ образовать главнымъ образомъ учителей пастырей, онъ желалъ расширить кругъ семинарскаго ученія, сколько тогда было воз-

(1) Дѣло 1742 года по доношенію Луки епископа казанскаго о случившемся въ городѣ Казани пожарномъ случаѣ и о згорѣніи въ каменной семинаріи деревяннаго строенія. Также дѣло 1749 г. по доношенію епископа Луки о строеніи при семинаріи вмѣсто погорѣвшихъ деревянныхъ вновь каменныхъ зданій. Списки съ подлинныхъ въ библ. Каз. Д. Акад.

можно. Въ то время въ большей части ново-устроенныхъ семинарій ученіе не простиралось далѣе славяно-россійской и латинской грамматикъ и риторики; наукъ философскихъ и даже богословскихъ, наиболѣе необходимыхъ для духовнаго просвѣщенія, не было: Епископъ Лука, ясно сознававшій односторонность и недостаточность такого ученія для образованія священниковъ, призналъ необходимымъ ввести въ своей семинаріи преподаваніе богословія и философіи. Еще въ 1759 году, онъ писалъ въ святѣйшій Синодъ: «надлежитъ въ оной семинаріи учредить еще двѣ высшія школы, а именно философію и богословію, а ко онымъ опредѣлить вновь двухъ достойныхъ учителей: ибо пынѣшнее ученіе далѣе риторики не происходитъ, а необходимая вужда требуетъ, а паче тѣмъ, которые вуредь изъ оныхъ школьниковъ въ священный чинъ по достоинству производимы быть могутъ, дабы оныя въ объявленныхъ высшихъ тѣхъ школъ наукахъ довольное обученіе имѣли, а безъ онаго тѣ школьники достаточнаго совершенства въ своемъ ученіи имѣть и въ состояніи быть не могутъ преподавать слово Божіе съ надлежащимъ успѣхомъ, а навсиче въ обращеніи инновѣрцевъ (1). При этомъ донесеніи

(1) Доношеніе преосв. Луки въ Высочайшій Ея

преосвященный Лука представилъ въ св. Синодъ составленный имъ вмѣстѣ съ казанскимъ губернаторомъ Голицынымъ штатъ казанской семинаріи. Вотъ главные пункты штата: «Въ казанской семинаріи быть учителемъ 7 чело-вѣкамъ, которымъ по степенямъ школы обучать, именно: 1) фану и пифиму; 2) грамматику и синтаксиму; 3) пѣнтику; 4) школу греко-латинскую и арифметику; 5) реторику; 6) философію; 7) богословію. А нынѣ при казанской семинаріи имѣются 6 школъ, а учителей настоящихъ только два, которые обучаютъ реторику и пѣнтику и греческаго языка и арифметику, прочіе же нѣжніе школы синтаксиму и грамматику, пифиму и фану, за неимѣніемъ настоящихъ учителей, обучаютъ толжъ семинаріи изъ учениковъ удобнѣйшіе реторы. И если повелѣно будетъ философіи и богословію обучать, что весьма для священниковъ нужно есть, то надлежитъ еще прибавить настоящихъ учителей 3 чело-вѣкъ. На дачу онымъ учителямъ денежнаго жалованья и за сѣбствыя всякіе припасы и за хлѣбъ деньгами въ годъ 1050 р.

Императорскаго Величества кабинетъ о роспускѣ учениковъ казанской семинаріи архіеп. Гаврииломъ и сочиненный Лукою штатъ каз. семинаріи. Списки въ библ. Каз. Академіи.

Точію тоє жалованье учителемъ въ дачу производить смотря по искусству и по усерднымъ каждому въ ученіи трудамъ. Студентамъ быть 200 человекамъ. Онымъ студентамъ годоваго денежнаго жалованья, также на верхнюю и исподнюю одежды и на обувь по примѣру противъ горнизонныхъ московской и другихъ губерній школъ солдатскихъ дѣтей 5 класса. Обучающихся геометріи и реторикѣ, кромѣ хлѣба на каждого человека по 4 р. по 4 к. на годъ, и того 808 рублей. Да онымъ же студентамъ въ годъ на съѣстные припасы по 1 рублю на человека, и того 200 рублей. Далѣе на содержаніе кочторы дома, служителей и проч. Всего на содержаніе семинаріи 2662 рубля (1)... А когда кто изъ вышеписанныхъ опредѣленныхъ въ семинаріи чиновъ и студентовъ заболитъ, не соблаговолено ль будетъ таковыхъ пользоваться казанскому гарнизонному лекарю по примѣру штата гарнизонныхъ школъ, а за медикаменты и за труды лекарю опредѣлить по разсмотрѣнію мѣдицинской канцеляріи».

(1) Деньги эти предположено въ штатѣ собирать съ архіерейскаго дома, съ монастырей, съ приписныхъ къ семинаріи деревень (203 руб. 46 к.), съ городскихъ соборныхъ, приходскихъ и уѣздныхъ ружныхъ (193) церквей, и проч.

Не извѣстно, утвержденъ былъ или нѣтъ этотъ штатъ. Но преосвященный Лука постепенно умножалъ классы въ семинаріи. Въ 1738 году онъ завелъ въ семинаріи арифметическій классъ, въ которомъ преподавалась и геометрія; въ 1739 году, съ 1-го сентября открылъ философскій классъ, въ которомъ первымъ учителемъ былъ очень просвѣщенный по тому времени и даровитый воспитанникъ кіевской академіи іеромонахъ Веніаминъ Пудекъ-Григоровичъ, бывшій въ послѣдствіи митрополитомъ казанскимъ. За недостаткомъ учителей, іеромонахъ Веніаминъ, по порученію преосвященнаго Луки, преподавалъ и нѣкоторые другіе предметы, «производя учениковъ, по словамъ Любарскаго, по порядку изъ самаго нижняго класса до богословія, съ изряднымъ успѣхомъ трудился усердно, обучая между тѣмъ греческому языку и нѣкоторымъ частямъ математики, а въ учрежденные дни, какъ ученикамъ, такъ и народу публично толковалъ катихизисъ и сказывалъ проповѣди». Въ 1744 году учениковъ, окончившихъ философскій курсъ, было 40, а во всей семинаріи 232; въ 1745 году—308. Не довольствуясь изъ высшихъ наукъ одною философіею, преосвященный Лука въ 1751 году открылъ богословскій классъ; учителемъ въ немъ опредѣлилъ вызваннаго изъ Малороссіи Теофана Иг-

натовича, бывшего въ послѣдствіи епископомъ черниговскимъ. Въ то же время положено основаніе и библіотекъ казанской семинаріи. Въ начертанномъ преосвященнымъ Лукою штатѣ семинаріи, между прочимъ, предположено слѣдующее: «при оной семинаріи для ученія и достаточнаго въ священномъ Писаніи знанія ради проповѣди слова Божія, по силѣ духовнаго регламента, на покупку библіотеки напередъ надлежитъ денегъ 500 рублей, въпредъ о опредѣленіи ради размноженія оной повсегодно денежной суммы предается въ милостивое Ея Императорскаго Величества (Анны Іоанновны) Высочайшаго кабинета соизволеніе; а тѣ деньги получить изъ губернской канцеляріи изъ неизложенныхъ въ списокъ доходовъ». Дана ли была эта сумма для семинарской библіотеки, не извѣстно. Но попеченіемъ преосвященнаго Луки, по словамъ Любарскаго, «при семинаріи учреждена немалая библіотека и снабдѣна многими знатныхъ авторовъ разноязычными, и особливо латинскими книгами».

Такимъ попеченіемъ о семинаріи, въ продолженіе всего своего архіерействованія въ Казани, епископъ Лука довелъ казанскую семинарію до значительнаго благоустройства, какое въ то время возможно было, по крайней мѣрѣ, сравнилъ ее съ лучшими духовными семинаріями въ Россіи того времени. «Въ

семинарію своєю, говорить Любарській, опъ учредилъ хорошій порядокъ, снабдилъ оную изрядными и разумными учителями, кои кромѣ обыкновеннаго, на славяно-латинскомъ діалектѣ преподаванія, обучали другимъ языкамъ и нужнѣйшимъ частямъ математики, щедротою и раченіемъ своимъ до такого училища свои довелъ цвѣтущаго состоянія, что какъ кievскимъ, такъ и московскимъ ни мало не уступали». Недостатки же духовнаго образованія и ученія въ казанской семинаріи были болѣе или менѣе общіе всѣмъ духовнымъ семинаріямъ XVIII вѣка: преобладаніе латинскаго языка, схоластика въ философіи, діалектика въ богословіи, и пр.

(продолженіе будетъ)

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКАГО РАСКОЛА.

ПОСЛАНИЕ БОЯРИНА АНДРЕЯ ПЛЕЩѢВА КЪ АВБАКУМУ О СОЕДИНЕНІИ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ.

Андрей Плещѣвъ происходилъ отъ знатнаго боярскаго рода, принадлежавшаго къ разряду такъ называемыхъ бояръ родословныхъ, которые имѣли право мѣстничества, т. е. могли считаться мѣстами на государственной службѣ ⁽¹⁾. Предки его служили при дворѣ московскихъ государей и въ разныхъ городахъ воеводами ⁽²⁾. Андрей Плещѣвъ получилъ достаточное по тому времени образованіе по старымъ книгамъ, изданнымъ типографскими справщиками при п. Іосифѣ. Онъ былъ духов-

(1) Родъ его въ Временникѣ общ. ист. и древн. Росс. кн. 14. отд. II. стр. 102.

(2) См. Др. рос. вивліюв. ч. III. стр. 116. 124. 139 и др.; ч. VIII. стр. 114. 136. 138. 152; также въ Временн. тамже, счетное дѣло Пушкина и Плещѣва.

нымъ сыномъ одного изъ этихъ справщиковъ, известнаго протопопа казанскаго собора Иоанна Неронова, и вошелъ въ его домъ въ дружбу съ другимъ справщикомъ протопопомъ Аввакумомъ. Съ этими расколоучителями Плещеевъ часто бесѣдовалъ о предметахъ вѣры и заразился ихъ мыслями. Когда п. Никонъ лишилъ дерзкихъ справщиковъ должности при типографіи и сослалъ Неронова въ 1654 году въ вологодскій Спасокаменный монастырь: то Плещеевъ, считая дерзость Неронова противъ патріарха за ревность о церковныхъ догматахъ, отпалъ отъ Церкви и присталъ къ расколоучителямъ. Въ 1655 году Андрей Плещеевъ вмѣстѣ съ Савинномъ, Григоріемъ и Герасимомъ Плещеевыми, которые все были духовныя дѣти Неронова и все отпали въ расколъ, писалъ къ Неронову въ Спасокаменный монастырь посланіе. Въ этомъ посланіи Плещеевъ, величая Неронова «вышесестественнымъ и равноапостольнымъ, въ последнемъ и лютѣмъ времени крѣпкимъ поборникомъ и страдалцемъ, храбрымъ воинномъ Христовымъ, повымъ псовѣдникомъ», жаловался ему на мнимыя пововведенія, особенно на *непоклоническую* ересь (1) и на исключеніе изъ сим-

(1) Въ 1654 году патріархъ Никонъ отмѣнилъ обычай полагать земные поклоны въ св. сорокатысячницу,

вола вѣры въ членѣ о Св. Духѣ слова: *исти-наго*, и еще на то, что «наче гречанину Арсению, соблазнившемуся въ латинѣ, нежели похвальной правдѣ Христовой вѣровати велить». вмѣстѣ съ тѣмъ извѣщаетъ Неронова, что «и нинѣшнии раздоры внити хошуть вскорѣ, и не покоряющимся бѣды и мученія навестися хошуть», и выражаетъ боязливую увѣренность, что «сбудутся хотящии быти раздоры, по прореченію книги о вѣрѣ, въ ней же пишеть о отпаденіи запада и отступленіи юнитовъ къ западному костелу, по числу еже отъ антихриста. Повелѣ бо и намъ, говоритъ онъ, отъ таковыхъ же вниъ опасеніе имѣти егда исполнится отъ воплощенія Сына Божіа 1666 лѣтъ» (1). Съ радостію получивъ отъ Неронова отвѣтное письмо, Плецѣевъ въ томъ же году, вмѣстѣ съ другими Плецѣевыми, отправилъ второе посланіе къ Неронову и жаловался ему, что «духъ антихристовъ широкимъ путемъ и пространымъ, ведущимъ въ

сверхъ 4-хъ, установленныхъ при молитвѣ «Господи и владыко живота моего»... а повелѣлъ дѣлать полныя поклоны. Это распоряженіе патріарха Плецѣевъ называетъ *непоклоиническою* ересью.

(1) Посланіе Плецѣевыхъ помѣщено въ сборникъ сочиненій Неронова библ. Каз. Д. Акад. л. 95 на об.—100.

погибель, нача крѣико возмущати истинный корабль Христовъ», что «тщатся ратующіи Церковь Христову до конца испроверщи». Это письмо показываетъ, съ какимъ благоговѣйнымъ уваженіемъ смотрѣли Плецѣевы на расколоучителя: «нынѣ бѣдни къ кому прибѣгнемъ, писали они, и отъ грѣхъ себя отстави отъ кого научимся, и отъ широкаго и пространнаго пути, ведущаго въ погибель, удалитися отъ кого навыкнемъ, и узкими враты и прискорбнымъ путемъ ходити, ведущимъ въ животъ, кому подражаемъ? Но молимъ твою святыню, да не лишени будемъ и въ прочее время твоего благословенія и душеполезнаго твоего учительнаго къ намъ писанія о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ» (1). Не долго впрочемъ Андрей Плецѣевъ былъ въ отпаденіи отъ Церкви: «благодатию и челоѡколюбіемъ Бога вразумленъ былъ внутрь благочестивыхъ догматовъ» и искренно обратился къ св. Церкви. Можетъ быть, колебаніе Неронова въ своемъ упорствѣ имѣло вліяніе на обращеніе его духовнаго сына: потому что Нероновъ, лишенный сана и преданный анаѡемъ въ 1636 году, по свидѣтельству собора 1666 года,

(1) Второе посланіе Плецѣевыхъ къ Неронову помѣщено въ томъ же сборникѣ соч. Нерон. л. 100 на об.—104.

«нѣколику времени претекшу (именно въ 1657 году) ⁽¹⁾, покаяся и единомысленники своя увѣщаше писанми ко обращенію, исповѣдуя Церкви правду и премудрость, свое же невѣжество и согрѣшеніе обличая и попирая» ⁽²⁾. Обратившись къ Церкви, Плещѣевъ сожалѣлъ объ упорствѣ прежняго своего друга Аввакума и написалъ къ нему излагаемое здѣсь увѣщательное посланіе въ 1662 или 1663 году ⁽³⁾.

(1) Въ 1657 и 1658 году Нероновъ жилъ въ мнрѣ съ п. Никономъ и даже имѣлъ пребываніе у него на патриаршемъ подворьѣ. (Сборн. соч. Нерон. л. 118 на об. и слѣд.).

(2) Допол. къ Акт. Ист. т. V. № 102. стр. 457.

(3) Аввакумъ писалъ въ 1663 году возраженіе на это посланіе вмѣстѣ съ покровскимъ архимандритомъ Спиридономъ Потемкинымъ, умершимъ въ ноябрѣ 1664 года (см. въ Учен. зап. II-го отд. Имп. Акад. Наук. Спб. 1857 г. отд. II. Обзоръ русск. дух. лит. пр. Филар. стр. 240); слѣд. посланіе Плещѣева написано или въ 1662 году, въ которомъ Аввакумъ возвратился изъ Сибири, гдѣ онъ не могъ писать возраженіе на посланіе Плещѣева вмѣстѣ съ Спиридономъ Потемкинымъ, или въ 1663 году.—Излагаемое здѣсь увѣщательное посланіе Андрея Плещѣева къ Аввакуму помѣщено въ сборникѣ сочиненій Аввакума библ. Каз. Д. Ак. л. 84—90, вмѣстѣ съ возраженіемъ Аввакума и Спиридона Потемкина на это посланіе, л. 90 на об.—98.

ПОСЛАНІЕ АНДРЕЯ ПЛЕЩЬЕВА КЪ АВВАКУМУ.

«Лучше намъ, да погибнетъ солнце, нежели да лишимся друговъ, иже по Христвъ», рече блаженный Златоустъ. Сіе здѣ мною речется не просто, но въ болѣзни сердца, внигда вспомянухъ твою отеческую любовь и по Христвъ дружество, честнѣйшій господине и друже Аввакуме, отче и благодѣтелно зѣломнѣ величайшій. Не малыхъ бо мя дивствъ и твоего добролюбезнаго права память обдержитъ и во страданіи долговременныхъ скорбей твоихъ, якоже слышахъ. Тѣмъ же азъ наималѣйшій другъ твой, поминая твое прежнее добродѣтельное житіе, и къ Богу горящую любовь, и къ намъ пріятельство любезное, и сія собравъ во многоволненный свой умъ и нынѣшнее твое сомнѣніе послѣ многаго въ догматѣхъ церковныхъ исполненна житія, боюся глаголати, да не мерзость ти явлюся, о нихъ же и самъ подвигся и бѣдствовахъ, всевидящее вѣсть око, егоже благодатию и челолюбиемъ вразумленъ есмь внутрь благочестивыхъ догматовъ. Не подобаетъ убо и тебѣ, о господине, тако самомятніемъ оставити себе погибающа, но испытovati прилежно божественнаго писанія, и еже что нарушено и застарѣло, того и держатися. Достонтъ обаче и вопросити премудрѣйшихъ себе, вѣдущихъ раз-

умъ божественныхъ писаній, и тако, по апостолу, вся искушающе, добра научимся держатися (1 Сол. 5, 20). И не удивися, господине, что нынѣ мнится намъ, аки бы нововводно нѣчто въ Церковь святую вносится. Ни, убо, не буди то! но всяко погибшее обрѣтается и кривое исправляется, косвенное отменяется и стропотное соглаждается: понеже многія греческія книги не сходны съ новыми русскими и наши старинныя съ новыми нынѣшними и уже даже до днесь, поелику мощно, исправляются отъ премудрѣйшихъ. О крестномъ же воображеніи и триперстномъ сложеніи, молю тя, да не смущаешься: имаши бо извѣстно утверждение, аще прилежно читаеши божественное писаніе—книгу Кирилла іерусалимскаго листъ 256 (1), прологъ ноемврія въ 14 день, (сія есть еретическая) (2), книгу Скрижали духовныя листъ 756 (3), къ тому же и (опредѣленіе) вселенскихъ патріарховъ, страшными клятвами сице подтвердившихъ: аще, рече, кто не пер-

(1) Извѣстный разговоръ греческаго философа Никифора Панагіота съ латиняниномъ—Азимитомъ.

(2) Здѣсь не говорится, которыми перстами совершено было крестное знаменіе. Не потому ли Плещевъ и называетъ эту книгу еретическою? Другой причины мы не знаемъ.

(3) Извѣстное слово вподіакона Дамаскина. 5]

выми тремя великими персты десныя руки изобразуетъ на лицѣ своемъ образъ креста, есть еретикъ и подражатель армяномъ, и сего ради имамы отлучена отъ Отца и Сына и Св. Духа и проклята. Истинны извѣщеніе поднися кождо ихъ своею рукою (1). И вси сущіи подъ ними христіане отъ востока и до запада и сѣверныя страны, сербы и миссияне, молмяне и мутьяне, и малая Русія и у насъ въ величѣй Россіи елицы не вѣдаютъ Феодоритова правила, еже отъ невѣдѣнія напечатано въ псалтыряхъ со возслѣдовапіемъ и въ Кирилловыхъ книгахъ, такожде творятъ знаменіе честнаго креста первыми тремя великими персты десныя руки. Ты же, о любезне, не буди мудръ о себѣ и ненаказаннымъ не ревлуй, аще хоцещи чиста пшеница обрѣтися во время жатвы. Читай же прологъ августа въ 24 день, идѣже проповѣдуется о вѣкоемъ четцѣ, Кипріянь, что пострада за прекословіе, иже являся по смерти весь загорѣлъ якоже главня, горько вопія, прося милости и прощенія, исповѣдуя, яко сопротивляхся, рече, закону и писаніямъ. Блюди ся, господине мой, да не обрящешися, и ты

(1) Отвѣтъ патріарховъ антиохійскаго Макарія и сербскаго Гавріила на вопросъ п. Пикона о крестномъ знаменіи.

своими учении многимъ соблазну ходатай и вмѣсто благословенія клятву вѣчную себѣ приобращаешн. *Горе челоуьку, имже соблазнъ приходитъ* (Матѳ. 18, 7). Не прогнѣвися, Христа ради, о сихъ моихъ къ тебѣ словесехъ: понеже болитъ ми сердце духовнѣ о тебѣ сице блазнящемся. Аще бо и ревность Божию имашн, но не по разуму (Римл. 10, 2). Или отъ иконнаго писанія неискуснаго смущается, яко отъ небреженія помѣшенъ, вамъ же стараго писанія быти мнится? На сіе указуютъ нѣщн, а того не смотрятъ, яко не въ нынѣшнихъ, но въ старыхъ письменныхъ иконахъ много обрѣтается неистовство: у нерукотвореннаго образа Христова выа изъ подъ браны знать (видна), яко отсѣченныа главы; и въ сошествіи Св. Духа вмѣсто Богородичнаго образа, скраю во тьмѣ стояща, писали посредѣ апостоловъ: Марка евангелиста (писали) во Азіи (съ) орломъ, Богослова (Юанна съ) львомъ, понеже о Христовѣ воскресеніи пишеть; но и Благовѣщеніе,—по достоинству убо архангелъ Гавріилъ предстоитъ, Дѣвица же сидитъ, якоже обыче и во святая святыхъ на-часть видѣти ангела. Намъ же подобаетъ не такими увѣрится иконами, которыа невѣжди челоуьки по своимъ волямъ неистовѣ пишуть не противъ сущеподобія. Не токмо во иконописаніяхъ много обрѣтается непріятно Церковію, но и въ самыхъ

святыхъ книгахъ и законописаніи ихъ: не искажены ли суть и ирмологи? не видимъ ли отъ ненаказанія и въ печатныхъ самыхъ много неистовство напечатано, якоже: вмѣсто цѣлованія тѣлеса прикасатися, и припошеніе сырное пасхою парнцаемо, и паки молитва яблокомъ вмѣсто гроздія, пзъ чего же вино бываетъ сотворяемо, и мнози невѣдущи за гроздіе яблоки почитаютъ и до дне преображенія Господня ихъ не вкушаютъ (1)? И евангеліе недѣльное истолковано святымъ Каллистомъ, папою

(1) Аввакумъ въ своемъ возраженіи писалъ противъ этого: «яблоки красенъ бѣ и добръ въ снѣдъ иже Адама умертвивый плодъ, егоже вы возжелѣсте вкушати прежде времени, не вѣдущи силы въ словеси семъ; проѣди есте на яблокахъ преданіе Церкви Христовой!... Пріятъ Церковь російскѣя посвящати облоки за скудость винограда, точію да не лишится молитва та плода» (Сборн. соч. Авв. л. 95 на об. и 96). Благочестивый обычай не вкушать яблоковъ до дня преображенія Господня, т. е. до 6 августа, доселѣ твердо держится особенно въ простомъ русскомъ народѣ. Но справедливость требуетъ замѣтить, что хотя этотъ обычай похваленъ, какъ основанный на благоговѣйномъ почтеніи къ церковнымъ дѣйствіямъ, которое желаетъ сначала освятить новые плоды молитвами Церкви и потомъ уже вкушать ихъ съ благодареніемъ, и на здоровомъ соображеніи, что незрѣлые плоды вредны для здоровья, а

римскимъ, у насъ же надписуютъ Златоустовымъ толкованіемъ. И что многое глаголати? Начальное и совершенное знаменіе благочестія

яблоки и созрѣваютъ большею частію къ 6 августа, не имѣетъ однакожь въ основаніи твердаго постановленія Церкви. Въ требникѣ православной Церкви замѣчено, что молитва 6-го августа «глаголется (только) надъ гроздіемъ, идѣже винограды», что «въ величій Россіи, идѣже не обрѣтаются винограды, приносятся въ сей день ко храму яблока, и глаголется молитва (другая) о приносящихъ начатки овощей», что наконецъ «и ино овощіе приносится коеждо во свое время ко храму на благословеніе, и молитва глаголется надъ ними таже», что и надъ яблоками (см. требн. 1840. л. 226). Слѣд. здѣсь имѣетъ значеніе не какой-нибудь опредѣленный день, по *свое время*, именно время зрѣлости плодовъ, и освященіе яблоковъ совершается вовсе, не для того, «да не лишится молитва та плода», а на оборотъ, да не лишится плодъ молитвы, освящающей его. — Впрочемъ еслибы Аввакумъ потрудился заглянуть и въ потребникъ, изданный при п. Іосифѣ и, можетъ быть, подъ присмотромъ самаго же Аввакума (л. 534), то увидѣлъ бы и тамъ, что 1) *молитва на преображеніе Христова* положена только *надъ приносимымъ гроздіемъ, изъ котораго бываетъ вино и на свершеніе безкровныя службы* приемлется, а для другихъ овощей и плодовъ тамъ нѣтъ даже и молитвы, которая по справедливости положена въ требникѣ православной Церкви; что 2) «кромѣ единого гроздія иного овощія начатковъ не подобаетъ къ церкви приносить, но въ

нашего, истинныя вѣры св. символъ глаголю, о немъ же вси святїи всяя вселенныя подвижшися соборнѣ утвердиша не прибавити, ни убавити, ни улити, страшными клятвами завѣщавше, до сихъ лѣтъ правѣ ли его писаша, и егоже благодатию Божією отъ древнихъ книгъ и греческихъ нынѣ исправлена познахомъ? Святыхъ имена Іоанна Івапомъ не писаша ли и Николая Николою? А что въ просодїяхъ, верхнихъ и нижнихъ, и въ самыхъ буквахъ, изрещи невозможно неисправленнаго печатанія. Не достонгъ бо намъ, господине, вывѣщенное многихъ неразумѣніе смотрѣти, яко вѣщїи, не вѣмъ чего ради, въ церкви не входятъ, и служебники исправленные отрицають, и крестное воображеніе въ сложенїи персть пререкують и, спроста рещи, всѣхъ исправленныхъ нынѣ церковныхъ догматъ, иже толикими лѣты быша испоружены, себе и слушающихъ ихъ не прїимати учать, иже тольма во глубину неразумїя падоша, яко мнози отъ нихъ буйствомъ

домы посылати епископомъ и пресвѣтеромъ» (для благословенія),—гласитъ выписанное въ этотъ потребникъ изъ Кормчей толкованіе на 4 правило св. апостоловъ; что наконецъ 3) вкусившїй прежде праздника преображенія Господня гроздіе *не продаетъ на немъ преданіе церкви Христовой*, а только за свое невоздержаніе получаетъ запрещеніе «вкусать гроздіе чрезъ весь августъ мѣсець»,—и только!

своимъ въ противленіи истинѣ, кромѣ святыхи неповѣданія и ев. пречистыхъ Христовыхъ таинъ причащенія умрота, и Богъ единъ всѣхъ, что имать творити съ нами въ день суда. Мнози бо суть нынѣ, иже конечнымъ невѣдшіемъ объяги, а мудрѣйшимъ себе не хоцугъ вѣрыяти, о нихъ же глаголется въ Пригчахъ: *не возлюбятъ, рече, ненаказанный обличающаго его, съ премудрымъ же не бесѣдуетъ* (13, 12). Намъ же убо, о господине и отче, не подобаетъ, многихъ нынѣ видя близнѣщихся, смущатся, поминая глаголющаго: *будетъ бо, рече, время, егда здравого ученія не послушаютъ* (2 Тим. 4, 5), и божественнаго Златоуста подтверждающаго: «егда, рече, видиши несмысленныя многи, то не чудися, чреда бо есть быти ещевымъ». И о семъ бо довлѣють вамъ реченная, да не ушеса чествуя многореченіемъ грубымъ поврежди. Обаче же молю тя именемъ Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, держи и проповѣдуй крестное знаменіе въ сложеніи переть во образъ тріипостаснаго божества, не превратно, но яко предали намъ святіи отцы вселенстїи патріархи, да будещи во всѣхъ подобещи имъ и причастникъ царствію небесному и жизни будущаго вѣка. Аминь.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ДВА СЛОВА О ДЕННОНОЩНОЙ МОЛИТВѢ.

Предлагаемая слова ⁽¹⁾ замѣчательны въ томъ отношеніи, что весьма хорошо характеризуютъ вообще релігіозное направленіе нашихъ предковъ и въ частности объясняютъ существовавшій у нихъ обычай вставать во время ночи на молитву. Объ этомъ обычаѣ, какъ извѣстно, говорится въ *Поученіи* Владимира монаха, который совѣтуетъ своимъ дѣтямъ не проводить ни одной ночи безъ молитвы ⁽²⁾. Въ *Долмострой* Сильвестра также предписывается: «въ ноци всегда тайно вставъ со

(1) Нѣтъ никакихъ особенныхъ признаковъ, по которымъ бы составленіе сихъ словъ можно было отнести къ какому-нибудь опредѣленному времени. Они замѣтены нами изъ рукописнаго *измараида* соловецкой бібліотеки (№ 270), написаннаго въ концѣ XV или въ началѣ XVI в.

(2) Полн. собр. р. д. т. I. стр. 202.

слезами прилежно къ Богу молитися елико вмѣстимо, о своемъ согрѣшеніи» (1). Первое слово указываетъ основаніе для этого обычая. Въ рукописи оно названо *словомъ отъ видѣнія Павла апостола*, вѣроятно потому, что образно представляетъ ученіе апостола о суетѣ и страданіи всей твари за грѣхи человѣка (Римл. 8, 19—23); по воззрѣнію же и особенно по складу оно представляется русскимъ произведеніемъ. Въ немъ сначала говорится, что солнце, мѣсяцъ и звѣзды, море и рѣки и земля вопіють къ Богу о беззаконіяхъ человѣческихъ и испрашиваютъ у него дозволенія наказать ихъ; но Богъ говоритъ имъ, что Онъ самъ видитъ и знаетъ всѣ грѣхи людей, но не наказываетъ ихъ потому, что ожидаетъ отъ нихъ покаянія. Подобное же представленіе, какъ извѣстно, существуетъ и въ понятіяхъ народа и выражается въ его произведеніяхъ (2).

(1) Домострой гл. XII.

(2) Въ собраніи народныхъ стиховъ П. Кирѣвскаго помѣщенъ стихъ (XXX) подъ названіемъ *плачь земли*, въ которомъ земля представляется жалующеюся на беззаконія человѣческія: «тяжелъ мнѣ, Господи, вольный свѣтъ, тяжеле много грѣшниковъ, болѣ беззаконниковъ». Отвѣтъ: «потерпи же ты сыра земля, потерпи же ты нѣсколько времечка, не придутъ ли рабы грѣшныя къ самому Богу съ чистымъ покаяніемъ». Чтен. общ. истор. и древн. 1848 г. № 9.

Потомъ въ словѣ изображается, какъ ангелы, приставленные къ людямъ, каждый день, утромъ и вечеромъ, въ урочный часъ, приходятъ къ Богу и доносятъ ему о дѣлахъ вѣр- ренныхъ ихъ попеченію людей; ангелы также жалуются на порочныхъ людей и хотятъ удалиться отъ нихъ, но Богъ, ожидая отъ нихъ покаянія, внушаетъ ангеламъ не оставлять ихъ. Наконецъ слѣдуетъ увѣщаніе молиться утромъ и вечеромъ и ночью, когда состояніе каждого человѣка, по указаннымъ причинамъ, находится въ особенной опасности. Другое слово все наполнено увѣщаніемъ вставать во время ночи на молитву всѣмъ въ дому; мужъ и жена должны для этого пробуждать отъ сна и дѣтей своихъ и такимъ образомъ составлять домашнюю церковь. Оно названо словомъ *Іоанна Златоуста*, потому что дѣйствительно составлено изъ одного слова Златоуста, помѣщенного въ древнемъ болгарскомъ сборникѣ его твореній, извѣстномъ подъ именемъ *златоструя* ⁽¹⁾; но заимствованныя мѣста расположены въ немъ въ другомъ порядкѣ и соединены и распространены разными мыслями, которыхъ нѣтъ въ словѣ Златоуста. Замѣча-

(1) Въ златоструѣ это слово помѣщено подъ 41 №-рѣш. солов. библ. половины XVI в. № 259.

тельно, что между этими оригинальными вставками мы встречаем также самыя мысли и выраженія, какими Владиміръ Мопомахъ убѣждаетъ къ ночной молитвѣ въ своемъ поученіи: такое сходство безспорно указываетъ на вліяніе одного произведенія на другое. А при этомъ и само означенное слово, хотя не оригинальное по содержанию, но имѣющее пѣкоторое отношеніе къ одному изъ древнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ памятниковъ нашей письменности, не можетъ не заслуживать вниманія.

—

1. слово отъ видѣна Павла Апостола.

Тако глаголетъ Господь пророкомъ. доколе согрѣшаєте и прилагаєте грѣхи на грѣхи и прогнѣваете сотворшаго вы. но оставите неправдъ и навѣкнете добро творити и милостивнѣ будете да спасетесь. вся бо тварь велѣнію Божію повинуется. только человѣцы преступаютъ заповѣдь Божію. Солнце многожды моляшеся Бѣгу глаголю. Господи вся сохрани. и доколь неправдъ человѣческихъ терпѣши и беззаконій многихъ. вели Господи. да ихъ пожгу. да не творятъ зла. и гласъ ему бысть глаголю. азъ вся си свѣдѣхъ и видѣхъ око мое. по трѣтию пѣть. покаянія далъ время. аще ли не покаются. то сужю имъ тогда. Мѣсяць же

и звѣзды моляшеся Богу глаголюще намъ Господи даждь еси область свѣтити въ ночь. до-
воле призримъ на беззаконное блудство и да-
вление дѣтей и разбойство и татьбы. повели
намъ. да погубимъ зло творящая челоувѣкы. и
бысть имъ гласъ глаголющъ. видѣти вся око
мое. во чаю обращенія ихъ. аще ли не (по) ка-
ются. сужю имъ тогда. Море же и рѣкы вош-
иху моляшеся Богу. рци намъ Господи. да по-
тонимъ злая челоувѣкы. иже по намъ плаваю-
щи разбиваютъ и творятъ злая. и бысть
гласъ къ нимъ. азъ вся та видѣхъ но аще не
покаются сужю имъ тогда. И земля же возо-
ни и просящися на челоувѣкы. азъ Господи
иже тварей осужена еси. не могу блудъ раз-
боя татьбы и вольхвованія клеветы и прочихъ
трьнѣти злобъ. яко сынъ досаду родителемъ
творитъ. и дщи матерѣ. и братъ братоу. мно-
ги неправды челоувѣцы творятъ. повели ми
Господи. да не прорачу всѣянныхъ за злобы
ихъ. да голодомъ изомрутъ. и бысть гласъ гла-
голя. азъ оубо видѣхъ вся. и ничто ся мене
не оутантъ. вся бо суть обнажена предъ очи-
ма мояма. аще кто ся не покаеть. азъ сужю
емоу. Слышители челоувѣцы. како вся тварь
повишуется Богу. а мы почто воли его не тво-
римъ. самохотло царства Божіа лишаемся. ос-
танемъ братіе злобъ нашихъ. и на всякъ часъ
благодаримъ Бога. Яко бо солнцю заходящу

вси людетіи ангели къ Богу идуць поклонити-
 ся. дѣла приносяще человѣческая или добрая
 или злая. богобоязливаго человѣка ангель ра-
 дуясь идетъ къ Богу на поклоненіе. а злаго
 человѣка ангель плача идетъ къ Богу и гла-
 голеть. Господи вся содръжай. повели ми да
 лебуду со злымъ и грѣшнымъ симъ. токмо бо
 нмя твое нарицаеть а оужожаеть плоти. а грѣ-
 хи прилагаеть всегда ко грѣхомъ. и не еди-
 ныя молитвы не творитъ отъ сердца ни во дни
 ни въ ноци. и на подаяніе согбенн имать ру-
 цѣ. токмо собираеть а неподаетъ. и глаголетъ
 Господь. не оставляйте и тѣхъ. егда (еда) и тѣмъ
 примуть покаяніе. ащели ся не покають. егда
 ко мнѣ придуть. азъ сужю имъ. Также и
 заутра въ а часъ дни ангели приходятъ люд-
 стіи на поклоненіе Богу. отвѣтъ о человѣцехъ
 дающе. что въ ноци будутъ сотворили. вся дѣ-
 ла ваша и мысли. ноцная и дневная творенія.
 вся объявлена суть предъ Богомъ. Того ради
 братія и сестры па всякъ день и ноць благода-
 рите Господа Бога. въ конецъ бо дній и въ ко-
 нецъ ноци. во оуреченный часъ всегда. ангели
 всѣхъ насъ на поклоненіе къ Богу приходятъ.
 не моземъ никто насъ ни единое ноци преми-
 пути не молившеся Богу. да не опечалимъ хра-
 нителя нашего ангела. пощъ бо на двое разлу-
 чена. тѣлоу на оупокой. и души на спасеніе.

2. Слово іоанна златоуста како востати въ нощи молитися.

Щять прїими о челоувѣче рекше святѣа молитвы. оградися ими. и востани отъ сна. и извлецы мечь. и вѣстани крѣще и по силе своей. помолися отъ всея душа. и тако Богъ поможетъ ти скоро. и подасть ти крѣпость и силу побезати врага невидимаго. на тя дрѣзающа. Не того бо ради братїа нощь сотворена. да спимъ и праднествуемъ. смотрите како тїи востають полоунощи рукодѣльници. да и вы вси востаните кождо възь въ нощи. и прѣвие всѣхъ дѣль. молитву къ Богу сотворите. да милость свою подасть вы. а егда ложися спати. то не погрѣши ни единой нощи не кланяв ся. но елико мога по силе. тѣмъ поклоненїемъ побежаетъ челоувѣкъ діавола. и тѣмъ избываетъ грѣховъ. иже согрѣшилъ кто въ томъ дни. тогда бо нощию и оумъ телеси ти легчае есть. и къ Богу могутъ ты на покаянїе обратити нощныя молитвы. паче ти дневныхъ молитвъ нощныхъ послушаетъ Богъ. тогда ти душа чистѣйши есть. и оумъ твой легчае на мольбы. и помысли вѣка сего кончанїе и отшествїе. Да се ми есть слово къ мужу и къ женамъ вѣстани нощию. и приклонї колени. и припади къ Богу моляся. и паче ти дневныхъ молитвъ приклонитъ оухо свое Господь въ нощ-

пыя молитвы. въстояши Давида царя. како ти глаголаше. седмижды днемъ хвалюхъ тя. и на ны. въ помянути востахъ несовѣдатися тебѣ. и оутрудихся въздыханіемъ на всяку нощь постою слезамн омоцяхъ. Помыслите братія. аще и царь толкову имѣи печаль. и тако творящу по вся нощи. а мы же како отвѣтъ дати имамы къ Богу. въ лѣбности пребывающе. И глаголю вамъ братія и сестры. въстаемъ нощию молимся Богу о грѣсѣхъ нашихъ. несовѣдатися емоу. тогда бо въ нощь ни тѣмъ слава мутитъ оума. како бо муситъ хощеть. а ведемъ снающимъ. ни зрящимъ никоюуже. не знаемъ бо ни что. ни пакоститъ. како можесть быти такова мольба въ день. а оумоу видящему много метель. и помыслы имуну многы. аще бо вельми ся вѣршиши въ день. но не можеша таковыхъ молитвъ принести къ Богу. И буди храмъ вашъ яко церковь обнощъ мужи съже намии составленъ. рече бо Господь. цѣлеже есть два или три собраніи о имени моемъ. тоу есмь посредѣ ихъ. добрѣе Богу единъ творий волю его. не вели тма безумныхъ и беззаконныхъ. Аще оу кого васъ дѣти суть. возбуди ѧ въ нощь молимся Богу. и научи ѧ. да тако творять всегда. нѣтъ бо ничюже таково храма добрѣе. идеже въ нощи мольбы творимы суть. слышите что пророкъ глаголетъ. аще поминахъ тя на постели своей и на оутреннихъ по-

учахся въ тя. Да гомолимся братя по вся
нощѣ. разрѣшимъ оубо греховныя глаголю бо
вамъ. встанемъ нощею. аще не похувождю.
ино къ свѣту. нощѣ бо на двѣ разду сна естъ.
тѣлоу на покой. а дѣшѣ на снѣсеніе. и востани
оубо въ нощѣ и помолися Богу. и прииди въз-
дыхая о грѣсѣхъ. аще бо мнѣсемыя творимъ.
а сами ленімся молитися. не можемъ спас-
тися.

1950
Bücherei
Lehrerbildung
Lehrer

ОГЛАВЛЕНИЕ

второй части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА

на 1858 годъ.

	<i>стр.</i>
Охраненіе православной вѣры въ отечествѣ	3 и 199.
Основанія церковнаго суда	325.
Устройство богослуженія въ отечественной Церкви	485.
Начало уніи въ югозападной Россіи	55, 231, 408 и 537.
О чтеніи книгъ (<i>о почитаніи книжномъ</i>) въ древнія времена Россіи. 173 и 443.	
Актъ XVII столѣтія о построеніи обыденной церкви	302.
Лука Канашевичъ, епископъ казанскій	564.
Свидѣтельство VIII вѣка о сложениі перстовъ въ священническомъ благословеніи	462.

Проповѣданіе раскольническаго
ученія объ антихристѣ 138 и 262.

Общество *Людей божіахъ*, со-
ставъ его и богослужебныя собранія . . . 361.

Аввакумъ, его мѣтѣя и сента—
Аввакумевщина 92.

Матеріалы для исторіи русскаго
раскола: посланіе боярина Андрея Пле-
щѣева къ Аввакуму о соединеніи съ
православною Церковію 586.

Памятники древле русской духов-
ной письменности:

1) житіе преподоблаго Астасія
римлянина 157 и 310.

2) повѣсть воученія Серапіона, епи-
скопа владимірскаго (XIII вѣка). . . . 472.

3) два слова о деннонощной мо-
литвѣ. 598.

[The page contains extremely faint and illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the document. The text is scattered across the page and cannot be transcribed accurately.]

.

4

4

2 -

4

00

1

1

1

9

4

11

1

1

1

1

1

1

